det_crime
det_political
det_crime

Джеймс
Эллрой
https://www.rulit.me/a/?id=7139

Холодные шесть тысяч

Уорд Литтел, юрист, работающий на ФБР, прибывает в Даллас в день убийства Джона Кеннеди. Его задача — вмешаться в ход расследования и скрыть улики, изобличающие организаторов покушения — людей, связанных с мафией. В этом ему помогает Пит Бондюран, наемный убийца и наркоторговец, участник военных операций ЦРУ на Кубе. Одновременно с ними в Далласе оказывается полицейский Уэйн Тедроу, разыскивающий негра-сутенера, которого ему предложили убить за шесть тысяч долларов. В следующие пять лет эти трое оказываются участниками разнообразных преступных авантюр, включая героиновую торговлю во Вьетнаме, незаконные поставки американского оружия на Кубу, убийство Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, а также сделку между миллиардером Говардом Хьюзом и мафией, предметом которой стал город Лас-Вегас.

2001

ru
en

Анна
И.
Логинова
https://www.rulit.me/a/?id=47694

det_crime
det_political

James
Ellroy

The Cold Six Thousand
2001
en

tvnic

ABBYY FineReader 11, FictionBook Editor Release 2.6
132247700499530000

https://www.rulit.me/holodnye-shest-tysyach-download-free-594225.html
Scan: Larisa_F; OCR & ReadCheck: tvnic
{7C360CD0-9A23-4574-867B-203335A8D5EB}
1.0

Астрель
Москва
978-5-271-42583-7

Редактор В. Корепанов Художественный редактор С. Сакнынь Дизайнер А. Шатунов Корректор Н. Шевченко Оператор компьютерной верстки Т. Упорова Подписано в печать 27.02.2012. Формат 84x108/32. Гарнитура Georgia. Печать офсетная. Бумага писчая. Усл. печ. л. 47,88. Тираж 2000 экз. Заказ 2009 ООО «Издательство Астрель» 129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а Издание осуществлено при техническом участии ООО «Издательство АСТ»

Джеймс Эллрой
Холодные шесть тысяч

Биллу Стонеру

~ ~ ~

Биография
Джеймс Эллрой родился в 1948 году в Лос-Анджелесе. После развода родителей жил с матерью. В 1958 году она была зверски убита, убийство осталось нераскрытым. Это преступление и подарок отца — книга «Полицейский жетон», после которой он увлекся детективами, определили его судьбу.
Вскоре умер и отец. Жизнь молодого Эллроя дала трещину. Он бродяжничал, пил, принимал наркотики, совершил несколько мелких преступлений. Но все же смог переломить судьбу, толкавшую его в тюрьму, сумасшедший дом или прямиком в могилу.
Вылечившись от алкоголизма, он нашел работу и всерьез задумался о писательстве. В 1981 году вышла его первая книга «Реквием мафии» (Brown's Requiem). Сегодня Эллрой — известный писатель, автор множества криминальных романов. Прославил его цикл «Лос-анджелесский квартет» (L. A. Quartet), по одному из романов которого — «Секреты Лос-Анджелеса» — в 1997 году был снят одноименный оскароносный фильм.
Последние полтора десятилетия автор работал над трилогией «Преступный мир США» (American Underworld). Новая серия романов посвящена Америке времен Кеннеди и Карибского кризиса. Эллрой переосмысляет каноны современного нуара и выводит жанр на новый уровень.
Библиография
1981 Brown's Requiem
1982 Clandestine
1984 Blood on the Moon
1984 Because the Night
1986 Suicide Hill
1986 Killer on the Road (Silent Terror)
1987 Черная Орхидея (The Black Dahlia)
1988 Город Греха (The Big Nowhere)
1990 Секреты Лос-Анджелеса (L. A. Confidential)

1992 Белый джаз (White Jazz)
1994 Hollywood Nocturnes
1995 Американский таблоид (American Tabloid)
1996 My Dark Places (автобиография)
1999 Crime Wave
2001 Холодные шесть тысяч (The Cold Six Thousand)
2004 Destination: Morgue!
2009 Blood's a Rover

Фильмография

1988 Полицейский(Cop)
1997 Секреты Лос-Анджелеса (L. A. Confidential)
1998 Реквием мафии (Brown's Requiem)
2002 Stay Clean
2002 Проклятый сезон (Dark Blue)
2006 Черная Орхидея (The Black Dahlia)
2008 Короли улиц (Street Kings)
2008 Land of the Living

Часть I
Экстрадиция
22–25 ноября 1963

1.
Уэйн Тедроу-Мл.
(Даллас, 22 ноября 1963 года)

Его отправили в Даллас с заданием: убить ниггера-сутенера по имени Уэнделл Дерфи. Он не был уверен, что сможет это сделать.
Совет управляющих казино купил ему билет на самолет. Он летел первым классом. Деньги были взяты из «откатного фонда». Они подкупили его. Они посулили ему шесть штук.

Никто не
сказал
: «Убей черножопого. Сделай это хорошо, и получишь денежку».

Полет прошел нормально. Стюардесса, разносившая выпивку, увидела у него пушку. Она принялась его обхаживать. Она задавала дурацкие вопросы.
Он сказал, что работает в полицейском управлении Лас-Вегаса начальником разведывательного отдела, что собирает информацию и подшивает дела.
Ей это страшно понравилось. Она была прямо-таки в экстазе.
— Милый, а в Далласе что делать собираешься?
Он ей сказал.

Негр пырнул ножом служащего казино — дилера в «двадцать одно». Дилер лишился глаза. Негр смылся в Большой Ди
[1]
. Она была в восторге. Она принесла ему виски с содовой. Он не стал вдаваться в детали.

Дилер сам нарвался. Совет управляющих вынес решение: смертная казнь за нанесение тяжких телесных повреждений второй степени.

Болтовня перед полетом. Лейтенант Бадди Фритч: «Мне не надо говорить тебе, чего мы от тебя ждем, сынок. Как не надо и добавлять, что особенно ждет этого твой отец».
Стюардесса вяло изображала гейшу. Стюардесса поправляла начес.
— Как тебя зовут?
— Уэйн Тедроу.
Она восторженно завопила:
— Сын, значит!
Он смотрел мимо нее. Он черкал в блокноте. Он зевал.
Она все крутилась возле него. Ей та-а-ак нравился его папочка. Он часто летал с ней. Она знала, что он — большая шишка у мормонов. Она о-о-очень хотела узнать больше.

> Уэйн рассказал ей об Уэйне-старшем. Он был председателем профсоюза кухонных работников. Он одевался как распоследний клерк. Толкал ультраправые телеги, ручкался с толстосумами, лично знал Эдгара Гувера
> [2]
> .

По интеркому раздался голос пилота: «Прибытие в Даллас — по расписанию».
Стюардесса взбила прическу:
— Держу пари, вы остановитесь в «Адольфусе».
Уэйн поправил ремень безопасности:
— Откуда вы знаете?
— Ну, ваш папочка говорил мне, что всегда там останавливается.
— Да, в нем самом. Меня никто не спрашивал; мне просто заказали там номер.
Стюардесса присела на корточки. Ее юбка скользнула вверх. Стал виден краешек пояса с подвязками.
— Ваш папа говорил, что в отеле есть милый ресторанчик, и, ну…
Самолет вошел в зону турбулентности. Уэйн почувствовал, как проваливается в воздушную яму. Он мгновенно вспотел. Закрыл глаза и увидел Уэнделла Дерфи.
Стюардесса коснулась его. Уэйн открыл глаза, увидел ее прыщики, плохие зубы, почувствовал запах ее шампуня.
— Вы как будто испугались, Уэйн-младший.
Слово «младший» его добило.
— Оставьте меня в покое. Я не тот, кто вам нужен, и не изменяю жене.

13:50. Самолет приземлился. Уэйн выбрался первым и, размяв затекшие ноги, пошел к терминалу. В воротах толпились школьницы. Одна девочка плакала. Другая перебирала четки.
Он обогнул их. Отыскал указатель «Досмотр багажа». Мимо него шли люди. Вид у них был пришибленный.
Красные глаза. Сдавленные рыдания. Женщины с бумажными платочками.
Он остановился у стойки багажного контроля. Вокруг сновали детишки. Они стреляли пистонами из игрушечных пистолетиков. И смеялись.
К нему подошел мужчина, по виду — сущий деревенщина, рослый и жирный. На нем была стетсоновская шляпа и тяжелые ботинки. На поясе в кобуре красовался инкрустированный перламутром револьвер сорок пятого калибра.
— Вы — сержант Тедроу? Я — офицер Мейнард Д. Мур, далласское полицейское управление.
Они пожали друг другу руки. Мур жевал табачную жвачку. Мур благоухал дешевым одеколоном. Мимо, всхлипывая, прошла женщина — один сплошной красный нос.
Уэйн спросил:
— Что у вас тут случилось?
Мур ответил:
— Какой-то псих пристрелил президента.
Большинство магазинов закрылись рано. Были приспущены государственные флаги.

Мур вез Уэйна в отель. У него был план: подброшу тебя, устроишься, а потом найдем нашего негритоса.
Джон Ф. Кеннеди мертв. Любимец его жены. «Идея-фикс» его мачехи. При мысли об улыбке Джей-Эф-Кея у Дженис аж трусики намокали. Когда она сообщила об этом Уэйну-старшему, ей здорово досталось. Дженис хромала. Дженис демонстрировала шрамы на бедрах.
Мур жевал «Ред мэн» и сплевывал из окна водительской двери. Послышались выстрелы.
— Кое-кто явно не спешит горевать, — заметил Мур.
Уэйн пожал плечами. Они проехали мимо огромного щита: «Джей-Эф-Кей и ООН».
— Ну и молчун же ты, как я посмотрю. Да, не самый общительный партнер по экстрадиции мне попался.
Раздался выстрел. Совсем близко. Уэйн потянулся к кобуре.
— Ого! Да ты, оказывается, трусишка!
Уэйн завозился с галстуком.
— Просто хочу поскорее покончить с этим делом.
Мур проехал на красный.
— Чем раньше, тем лучше. Думаю, мистер Дерфи намерен очень скоро сделать ручкой нашему павшему герою.
Уэйн поднял стекло своей двери. Уэйна окружил немилосердный запах Мурова одеколона.
Мур сообщил:
— Я частенько бывал на мели. Вот и теперь крупно задолжал в «Дюнах».
Уэйн пожал плечами. Они проехали мимо автобусной остановки. Там всхлипывала чернокожая девчушка.
— И про твоего папашу я слышал. Говорят, он большая шишка в Неваде.
Какой-то грузовик проехал на красный. У водителя была банка пива и пушка.
— Моего отца знает куча народу, и все мне об этом сообщают. Так что я уже не удивляюсь.
Мур улыбнулся:
— Ага, кажется, вы с ним не шибко ладите.

> Конфетти на пути следования президентского кортежа. Плакат в окне: «Большой Ди любит Джека и Джеки
> [3]
> ».

— И про тебя я кое-что слышал. Что кое-какие твои наклонности не нравятся папочке.
— Например?

> — Скажем, дружеское отношение к ниггерам. И то, что ты возишь Сонни Листона
> [4]
> на своей машине всякий раз, когда тот приезжает в Вегас, потому что ваша полиция опасается, что у него будут проблемы из-за выпивки и белых женщин; и что он тебе нравится,
> а вот славные итальянцы, которые помогают поддерживать в вашем городе порядок, тебе не
> нравятся.

Машина подпрыгнула на колдобине. Уэйн налетел на приборную панель.
Мур уставился на Уэйна. Уэйн — на него. Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Мур снова проехал на красный. Уэйн моргнул первым.
Мур подмигнул:
— Сегодня вечером мы знатно повеселимся.

Вестибюль отеля был роскошный. Ковер на полу — необычайно густой. Аж каблуки ботинок в нем утопали.

Люди подбегали к окнам, показывали пальцами — смотрите, смотрите, вот тут проезжал президентский кортеж. Джей-Эф-Кей проезжал прямо под окнами. Джей-Эф-Кей махал рукой. Джей-Эф-Кея пристрелили со-о-овсем близко отсюда.
Люди разговаривали. Незнакомцы запросто разговаривали с незнакомцами. Мужчины в ковбойских костюмах. Женщины, одетые а-ля Джеки.
Вновь прибывшие осаждали стойку портье. Мур сымпровизировал и повел Уэйна в бар. В баре яблоку было негде упасть.
На столике стоял телевизор. Бармен то и дело прибавлял звук. Мур двинулся к телефонной будке. Уэйн уставился на экран.

> Картинка запрыгала и устаканилась. Потом пошли звуковые помехи. Копы. Тощий тип. Слова «Освальд»
> [5]
> , «оружие», «симпатии к красным».

Какой-то человек размахивал винтовкой. Сновали репортеры. Камера отъехала дальше. Вот он, тот тип. Напуганный и побитый.
Было шумно. И накурено — топор вешай. У Уэйна подкосились ноги. Какой-то мужик сказал тост: «За то, чтобы Освальда…»
Уэйн прислонился к стене. Его толкнула локтем какая-то женщина — мокрое от слез лицо в потеках туши для ресниц.
Уэйн прошел к телефонной будке. Мур держал дверь приоткрытой.
Он говорил: «Гай, послушай».
Он говорил: «Вытираю тут сопли мальчишке — пустячное дело об экстрадиции».
Слово «пустячное» вывело Уэйна из себя. Он дал Муру под дых. Мур пошатнулся. Штанины его брюк задрались. Черт — за голенища ботинок засунуты ножи. А в носке спрятан кастет.
Уэйн сказал: «Уэнделл Дерфи — ты о нем не забыл?»
Мура точно загипнотизировало. Мур уставился в телевизор. Уэйн проследил за его взглядом и увидел на экране фотографию. И прочел подпись: «Убит офицер Джей-Ди Типпит».
Мур неотрывно смотрел на экран. Мур задрожал. Мур затрясся.
Уэйн сказал: «Уэнделл Дер…»
Мур отпихнул его и выбежал вон.

> Совет управляющих снял для него о-о-очень большой номер. Коридорный рассказал, что Джей-Эф-Кей частенько останавливался в этом номере и трахал тут женщин. Ава Гарднер
> [6]
> делала ему минет на террасе.

Две гостиные. Две спальни. Три телевизора. Откатные фонды. Шесть штук наличными. «Убей нам негритенка».
Уэйн прошелся по номеру. История живет. Джей-Эф-Кей любил далласских птичек.
Он включил все телевизоры. Три разных канала. Три разных ракурса. И потихоньку начал вникать в произошедшее.
Тощий тип звался Ли Харви Освальдом. Тощий тип пристрелил Джей-Эф-Кея и Типпита.
Типпит был сотрудником далласского полицейского управления. В полиции все друг друга знают. Мур, скорее всего, был знаком с ним лично.
Освальд сочувствовал коммунистам и любил Фиделя. Он работал в типографии, выпускавшей учебники. Он пристрелил президента в обеденный перерыв.
Сотрудники далласского полицейского управления его сцапали. В управе народ кишмя кишел: копы, репортеры, операторы с телекамерами.
Уэйн плюхнулся на кушетку. Закрыл глаза — и увидел Уэнделла Дерфи. Открыл глаза — и увидел Ли Освальда.

Он выключил звук и уставился на фотографии, которые хранились в его бумажнике.
Вот его мать — она сейчас в городишке Перу, штат Индиана.
Она ушла от Уэйна-старшего в конце сорок седьмого. Уэйн-старший побивал ее. Иногда доходило до переломов. Она спросила Уэйна, кого он больше любит. Тот ответил: «Папу». Она его шлепнула — а потом заплакала и попросила прощения.
Он не простил ей шлепка, уехал жить к Уэйну-старшему. И только в мае пятьдесят четвертого — собираясь в армию — позвонил матери. Она сказала: «Постарайся не участвовать в глупых войнах. Не стоит ненавидеть так, как Уэйн-старший». Он прекратил всякое с ней общение. Совсем, окончательно, раз и навсегда.
А вот его мачеха.
Уэйн-старший бросил маму Уэйна и стал обхаживать Дженис. Уэйну тогда было тринадцать. Он был сексуально озабочен, и Дженис ему понравилась.
При Дженис Льюкенс-Тедроу комнаты ходили хо дуном. Она играла в беззаботную супругу. Она здорово играла в гольф. Она мастерски играла в теннис.
Уэйн-старший опасался ее «огонька». Она наблюдала, как рос и взрослел Уэйн. Она тоже была неравнодушна. Она оставляла двери открытыми — провоцировала его. Уэйн-старший об этом знал. Ему было плевать.

А вот
его собственная
жена.

Линетт Спраул Тедроу. Примостилась у него на коленях. Выпускной вечер в университете Бригама Янга. Его контузило. Он закончил курс с отличием и получил диплом химика. Summa cum laude
[7]
. Он жаждал действия. Он стал работать в полиции Вегаса. В жопу summa cum laude.

С Линетт он познакомился в Литтл-Роке. Осень пятьдесят седьмого. Гуляния на центральной площади. Полупьяные работяги. Чернокожие ребятишки. Солдаты Восемьдесят восьмой воздушно-десантной дивизии.
Появляются какие-то белые хулиганы. Белые хулиганы отбирают у чернокожего мальчишки бутерброд. Линетт отдает ему свой. Хулиганы нападают. Капрал Уэйн Тедроу-младший заступается — и побеждает. Пыряет ножом одного ублюдка. Ублюдок вопит: «Мамочка!»
Линетт западает на Уэйна. Ей семнадцать. Ему двадцать три. Да еще и колледж закончил. Они трахались на поле для гольфа. Их поливала дождевальная машина. Он рассказал обо всем Дженис.
Она сказала: «Вы с Линетт слишком рано кончили. Думаю, драться тебе понравилось не меньше, чем заниматься сексом».
Дженис его знала. У Дженис было преимущество — она могла наблюдать за его манерой ухаживать, так сказать, в домашних условиях.
Уэйн выглянул в окно. Там сновали бригады телевизионщиков. Везде стояли припаркованные фургоны телекомпаний. Он прошелся по номеру. Он вырубил телевизоры. Три Освальда, один за другим, исчезли.
Он достал дело. Сплошные копии под копирку: Полицейское управление Лас-Вегаса. Шерифская служба округа Даллас.
Дерфи, Уэнделл (второго имени нет). Чернокожий мужчина. Род. 6.06.27, округ Кларк, штат Невада, рост 188, вес 75.
Привлекался за сводничество — март 1944-го и позже. «Часто посещает залы для игры в кости». Арестовывался только на территории Вегаса и Далласа.
Ездит на «кадиллаке». Предпочитает одежду ярких цветов. Отец 11 внебрачных детей. Поставляет клиентам негритянок, белых женщин, гомосексуалистов и трансвеститов-мексиканцев.

Двадцать два ареста за сводничество. Четырнадцать приговоров. Девять случаев конфискации имущества в счет уплаты алиментов. Пять раз бежал, будучи передан на поруки.
Заметки копов: Уэнделл умен, Уэнделл туп, Уэнделл порезал того чувака из «Биньона». Тот чувак был повязан с мафией. Вдобавок пырнул Уэнделла первым. Союз диктовал правила. А полицейское управление Лас-Вегаса было гарантом их исполнения.
«Известные сообщники в округе Даллас».
Мэрвин Дюкен Сеттл, чернокожий мужчина, находится в тюрьме штата Техас.
Фентон «Дюк» Прайс, чернокожий мужчина, находится в тюрьме штата Техас.
Альфонсо Джон Джефферсон, чернокожий мужчина, Уилмингтон-роуд, Даллас, шт. Техас.
«Партнер Уэнделла Дерфи по азартным играм».
Условно осужден окружным судом (ст. 92.04 уголовного кодекса шт. Техас) 14.09.60–14.09.65. Место работы: завод по розливу безалкогольных напитков «Д-р Пеппер». Заметка: аккуратно выплачивал денежную компенсацию, т. е. каждую третью пятницу месяца (в день выдачи жалованья на заводах «Д-р Пеппер»). Условный срок отбыл.
Доннелл Джорж Ленди, чернокожий мужчина, находится в тюрьме штата Техас.
Мануэль «Бобо» Эррара, мужчина, мексиканец, находится в тюрьме штата…
Зазвонил телефон. Уэйн схватил трубку:
— Да?
— Это я, сынок. Твой новый лучший друг.
Уэйн схватился за кобуру:
— Ты где?
— Сейчас — не в самом лучшем месте. Но встречаемся в восемь.
— Где?
— В клубе «Карусель». Придешь туда, и мы с тобой разыщем этого ниггера.
Уэйн повесил трубку. У него защемило в животе.
Уэнделл, я не хочу тебя убивать.

2.
Уорд Дж. Литтел
(Даллас, 22 ноября 1963 года)

Вот лимузин. Ждет его на взлетно-посадочной полосе. Черный фэбээровский автомобиль последней модели.
Самолет приземлился, миновал президентский лайнер — вдоль хвостовой части выстроились в почетном карауле морпехи. Пилот вырубил мотор. Самолет проехал еще немного и остановился. С лязгом опустился трап.
Литтел сошел на землю. В ушах звенело. Он принялся разминать ноги.
Контора работала быстро. Нашли ему самолет. Ничего шикарного — обычный двухместный.
Ему позвонил мистер Гувер — из столицы в Эл-Эй. Он сказал: «Президента застрелили. Хочу, чтобы ты прилетел в Даллас и контролировал следствие».
Убийство произошло в 12:30. На часах было 16:10. Мистер Гувер позвонил в 12:40. Мистер Гувер позвонил, как только узнал сам.
Литтел побежал к машине. Водитель открыл дверь. На заднем сиденье было душно. Стекла в машине были тонированные. «Поле любви» враз сделалось монохромным.
Застывшие фигуры. Носильщики с багажными тележками. Журналисты и чартерные лайнеры.
Водитель тронулся. Литтел заметил на сиденье какую-то коробку. Он открыл ее и вытряхнул содержимое.
Значок агента ФБР. Удостоверение с фотографией. Револьвер тридцать восьмого калибра с кобурой — тоже фэбээровского образца.

Его

старое фото.
Его
старый револьвер.

Он сдал их в шестидесятом. Мистер Гувер вынудил его уйти в отставку. Теперь у него было два комплекта — новый и старый, к его «восстановлению» никто бы не подкопался.

Гувер спрятал старый комплект —
в Далласе.
Мистер Гувер ожидал, что это случится. Мистер Гувер знал эти места. И точно рассчитал время. Словом, был пассивным соучастником. Он чувствовал, что Литтел в этом замешан и что сейчас лучше ни о чем его не расспрашивать.

Литтел посмотрел в окно. Тонировка искажала предметы подобно зеркалам в «комнате смеха». Взрывались облака. Качались дома. Мелькали, как на кадрах кинохроники, люди.
У него был радиоприемник. Во время полета он его слушал. И узнал вот что.
Задержан один подозреваемый, молодой парень — поговаривают, «левых» убеждений. Его впутал в это дело Гай Бэнистер. Парнишка пристрелил копа — того самого, который должен был пристрелить его самого. Таким образом, второй этап операции сорвался.

Литтел пристегнул кобуру и принялся изучать свое удостоверение. Тогда он был копом с корочкой юрфака. Теперь он — мафиозный адвокат. Адвокатская контора из одного человека на три клиента: Говард Хьюз
[8]
, Джимми Хоффа
[9]
, Карлос Марчелло
[10]
. Он позвонил Карлосу. В десять утра по лос-анджелесскому времени. Карлос был счастлив. Карлос только что выиграл дело — Бобби
[11]
собирался его депортировать.

Бобби устроил суд над Карлосом в Новом Орлеане. Карлос был
хозяином
Нового Орлеана. И ни один состав присяжных не смог бы ничего сделать.

Высокомерие Кеннеди. Большое жюри
[12]
оправдывает Карлоса. Бобби злится. Через час умирает Джек.

Улицы были пустынны. Мелькали окна. Мерцали тысячи телеэкранов.

Это было
его
шоу. Это он разработал план. С помощью Пита Бондюрана. Карлос дал добро и переключился на команду Гая Бэнистера. Гай лишь приукрасил
его
план. Гай пересмотрел его. Гай отказался от него.

Пит был в Далласе. Пит совсем недавно женился. Пит остановился в отеле «Адольфус». Гай Б. тоже там был. Гай Б. был где-то здесь.
Литтел стал смотреть в окна. Все до одного тонированные. Расплывчатые пятна. Мысли его потекли широкой рекой. Связный поток мыслей.

Поговорить с Питом. Убить Освальда. Окончательно закрепить версию о том, что стрелок действовал в одиночку.
Лимузин въехал в центр города. Литтел приколол значок на лацкан.
Вот и Дили-Плаза. Совсем близко штаб-квартира далласского полицейского управления.
Надо искать: букмекерскую контору, вывеску Герца, греческие колонны.
Есть! Колонны. Вывеска. На углу Хьюстон и Эльм — траурная процессия. Продавец хот-догов. Всхлипывающие монахини.
Литтел зажмурился. Водитель повернул направо и въехал на пандус. Автомобиль резко затормозил. Автоматически опустились задние стекла.
Кто-то кашлянул. Чей-то голос сказал: «Мистер Литтел?»
Литтел открыл глаза. Литтел увидел гараж в цокольном этаже. Там стоял мальчишка в фэбээровской форме. Весь на нервах — сразу заметно.
— Сэр, я специальный агент Бердик, и… зам уполномоченного агента сказал, что вы приедете и опросите свидетелей.
Литтел ухватил свой дипломат. Револьвер впился ему в бедро. Он выбрался из автомобиля и протер очки.
Они прошли к грузовому лифту. Бердик нажал на кнопку под цифрой «три».
— Сэр, должен предупредить: там сущий дурдом. Одни говорят, что стреляли двое, другие — что трое, третьи — что четверо, никакого единодушия даже по вопросу, откуда были выстрелы…
— Их допрашивают раздельно?
— Ну… нет.
— Кто их допрашивает?
Мальчишка замялся. Мальчишка сглотнул.

— Какие
ведомства,
сынок?

— Ну, мы: далласское полицейское управление, люди из службы шерифа и я…
Дверь открылась. В уши ворвался многоголосый шум. Помещение было забито под завязку.
Литтел принялся оглядываться. Бердик занервничал. Литтел не обращал на него внимания.
Свидетели тоже нервничали. К одежде каждого была приколота бумажка с именем.
Свидетели примостились на одной скамеечке. Тридцать с чем-то человек. Разговаривают. Горюют. Изо всех сил искажают факты.
Вдоль торцовой стены — ряд кабинок. Копы и гражданские попрятались там и разговаривают. Копы нервничают, гражданские никак не оправятся от шока.
Сорок письменных столов. Сорок телефонных аппаратов. Сорок полицейских громко разговаривают вслух. На лацканах пиджаков — разнокалиберные жетоны. Опрокинутые корзинки для мусора. Сущий хаос — как и всегда, когда за дело берется не одно ведомство.
— Сэр, разрешите…
Литтел подошел. Литтел осмотрел скамью. Свидетели беспокойно ерзали. Свидетели курили. Глядите — полные пепельницы.
Я видел это. Я видела то. Его голова — бух! Трепотня — хреново работают — типичнейшая ошибка при массовом опросе свидетелей.
Литтел принялся искать наиболее надежных свидетелей: солидный вид, несбивчивые показания.
Он отступил на шаг, оглядел скамью и увидел женщину: темные волосы, симпатичное лицо, лет тридцать пять — сорок.
Она оставалась спокойной. Смотрела в сторону входной двери. Заметила Литтела и отвела глаза. И даже не сморгнула.
Бердик поднес телефон. Одними губами произнес: «Сам». Литтел взял аппарат в руки, до предела натянув шнур.
Мистер Гувер сказал:
— Будь краток.
Литтел зажал ладонью свободное ухо. В комнате стало вполовину тише.

— Предварительная стадия расследования осуществлялась ненадлежащим образом. Это все, о чем я могу с уверенностью сказать на данный момент.
— Я не удивлен и не разочарован; я с самого начала полагал, что Освальд действовал в одиночку. Твоя задача — узнать имена неудобных свидетелей, способных дать показания, которые будут противоречить этому утверждению.
Литтел сказал:
— Да, сэр.
Бердик подал ему планшет-блокнот. Зажим удерживал пухлую стопку бумажек: список свидетелей, показания, водительские права.
В телефонной трубке — гудки. Бердик ухватил аппарат. Литтел — блокнот. Зажим был хлипкий, бумажки топорщились. Он бегло просмотрел их.
Показания в две строки. Изъятые водительские права. Страховка на случай задержания. Противоречивые сведения: три-четыре-пять-шесть выстрелов в одном-двух-трех направлениях. Из-за проволочного заграждения. Со стороны страховой конторы. Из трехстороннего подземного перехода. Лобовые выстрелы. Выстрелы, не попавшие в цель. Выстрелы сзади.
Литтел просмотрел фотографии на водительских правах:
Свидетель номер шесть: выстрелы со стороны пересечения Хьюстон и Эльм. Свидетель номер девять: выстрелы со стороны автострады. Спокойная женщина: два выстрела по двум направлениям. Ее данные: Арден Смит, Вест-Мокингберд-лейн.
Жутко накурено. Литтел отступил на шаг. От дыма он принялся чихать. Он налетел на стол. Выронил блокнот. Направился к кабинкам для допросов.
Кабинка номер один: тощий коп допрашивает тощего пацана. Пацан хихикает. Вот прикольно-то! Мой папа голосовал за Никсона.
Литтел заглянул в кабинку номер два. Толстый коп допрашивает толстяка.
Коп говорит:
— Мистер Бауэрс, я вовсе не оспариваю то, что вы мне сказали.
На мистере Бауэрсе фуражка железнодорожника. Мистер Бауэрс нервничает:
— Тогда повторяю в десятый раз, чтобы наконец попасть домой. Я был в башне, за забором, на холме. И видел две машины, которые кружили по окрестностям… блин… ну, за полчаса до стрельбы, и двух мужчин, которые стояли у самого забора, и, когда я услышал выстрелы, я заметил вспышку света на том самом месте.
Коп что-то черкал у себя в блокноте. Мистер Бауэрс вертел в пальцах сигарету. Литтел изучал его. У Литтела защемило в животе.

Он не знал плана покушения. Достойных доверия свидетелей он знал.
Бауэрс был тверд и непреклонен. Бауэрс был хорошим свидетелем.

Бердик легонько похлопал Литтела по плечу. Литтел резко обернулся. Литтел толкнул его.

—
Что?

Бердик отошел на шаг.
— Ну, я тут подумал, что надо бы сказать вам, что далласская полиция задержала трех мужчин, бродяжек вроде, когда они прятались в вагоне за забором — примерно через полчаса после покушения. Они в КПЗ.
У Литтела еще сильней защемило в животе.
Литтел сказал:
— Покажите.
Бердик направился туда. Они миновали кабинки. Прошли мимо комнаты отдыха. Набрели на перекрещивающиеся проходы. Повернули налево. И увидели небольшое помещение для арестованных со стенами из металлической сетки.
Из интеркома донеслось: «Агент Бердик, пожалуйста, пройдите к столу регистрации».
Бердик сказал:

— Я должен отойти.
Литтел кивнул. Бердик заерзал на месте. Бердик рванул с низкого старта. Литтел ухватился за решетку. Освещение было хреновым. Литтел сощурился, чтобы присмотреться. И увидел двух бродяжек. И Чака Роджерса.
Чак был человеком Пита. Темные дела плюс контракт с ЦРУ. Чак был повязан с Гаем Б.
Роджерс увидел Литтела. Бродяжки не обратили на него внимания. Роджерс улыбнулся.
Литтел коснулся значка. Роджерс изобразил выстрел из винтовки: пошевелил губами и произнес: «Пиф-паф!»
Литтел двинулся дальше по проходу. Повернул направо. Вошел в разделенное решеткой надвое помещение. Снова повернул. Увидел боковую дверь.
Толкнул — дверь подалась. Он увидел огнетушитель и пожарную лестницу. Дальше была мужская уборная и дверь с надписью «Тюремщик».
Дверь уборной отворилась. Оттуда вышел мистер Бауэрс. Потянулся, застегнул молнию на ширинке, почесал в паху. Увидел Литтела, сощурился, рассмотрел значок.
— Вы из ФБР, верно?
— Верно.
— Хорошо, что вы мне попались, а то я кое-что забыл рассказать тому парню, который меня допрашивал.
Литтел улыбнулся:
— Я ему передам.
Бауэрс почесал шею:
— Ну тогда слушайте. Передайте, что я видел, как какие-то копы задержали бомжей, которые отсиживались в грузовом вагоне, и один из них был очень похож на того типа, что стоял у забора.
Литтел достал из кармана записную книжку. И принялся царапать. И размазал чернила. У него тряслись руки. Книжка, соответственно, тоже.
Бауэрс сказал:
— Джеки-то как жаль.
Литтел улыбнулся. Бауэрс улыбнулся в ответ. Приподнял фуражку. Позвенел горстью монет. И пошел. Ме-е-е-едленно пошел.
Литтел смотрел ему в спину.
Бауэрс удалялся. Бауэрс повернул направо. Бауэрс вошел в главный вестибюль. Литтел расправил плечи и перевел дух. Подошел к двери с надписью «Тюремщик». Покрутил дверную ручку и с силой толкнул дверь.
Дверь подалась. Литтел вошел внутрь.
Каморка четыре на четыре метра — пустота. Письменный стол, стул, вешалка для ключей. И бумаги — приколотые к пробковой доске. Постановления о задержании за бродяжничество — «Дойл», «Паолино», «Абрахамс» — фото не прилагались.
Вот как: Роджерс взял с собой фальшивое удостоверение личности. С ним его и повязали.
На вешалке — один ключ: от камеры, тяжелой меди.
Литтел схватил постановления и сунул их в карман… Снял с вешалки ключ. Сглотнул. И дерзко, не таясь, вышел.
Он отпер дверь. Роджерс проинструктировал сокамерников. Успокоил их. Сказал: «Т-с-с! Пришел наш избавитель — только делайте то, что я скажу».
Бродяги скучковались. Бродяги вышли из камеры. Бродяги вжались в стенку.
Литтел вошел в главный вестибюль и стал лицом к комнате для инструктажа — чтобы закрыть обзор тем, кто там находился. Дал сигнал Роджерсу: пожарная дверь — пошли!
Он услышал шаги. Бродяжки взвизгивали и громко хихикали. Кто-то из них пропел: «Аллилуйя!» Хлопнула пожарная дверь.
Литтела обдало ветерком. Его прошиб холодный пот. Сердце его забилось.
Он вошел в комнату для инструктажа. Ноги его слабели и подкашивались. Он задевал письменные столы. Задевал стены. Налетал на копов.
Над скамьей свидетелей — завеса сигаретного дыма. Огоньки двадцати сигарет. Арден Смит исчезла.

Литтел огляделся. Литтел принялся осматривать столы. Увидел планшет-блокнот с показаниями свидетелей. Схватил его. Просмотрел записи показаний и водительские удостоверения. Бумаги Арден Смит тоже исчезли.

Он пристально осмотрел кабинки. Прошелся по коридорам. Выглянул в большое окно. Вот она — Арден Смит. На улице. Идет быстрым шагом. Не просто идет — уходит.

Она пересекла Хьюстон. Машины объезжали ее. Она добежала до Дили-Плазы.
Литтел замигал.
Он потерял ее из виду. Толпа скорбящих по Джеку заслонила ее.

3.
Пит Бондюран
(Даллас, 22 ноября 1963 года)

Номер для новобрачных. Траходром класса «люкс».
Позолоченные обои. Амурчики. Розовые коврики, стулья и кресла с розовой обивкой.
Покрывало из искусственного меха — цвета попки младенца.
Пит смотрел на спящую Барби. Она ерзала во сне. Широко раскинула ноги. Смяла простыни.
Барбара Джейн Линдскотт Ягелка Бондюран.

Он привез ее в номер пораньше. Он запер дверь. Чтобы новость не просочилась. Она проснется. Она
узнает
новости. Она
поймет.

Я трахалась с Джеком в шестьдесят втором. Недолго и малоинтересно. Ты установил прослушку в номерах. Ты слушал его голос. Ты записал его. Шантаж провалился. Твои дружки передумали. Вместо этого вы убили Джека.
Пит отодвинул кресло. Пит снова увидел ее. Барби перевернулась. Рассыпались ее волосы.
Она не любила Джека. Она его обслуживала. Она стала соучастницей шантажа. От соучастия в убийстве она бы отказалась.
18:10.
Джек должен быть мертв. Как и парень Гая. Чак Роджерс спрятал небольшой самолет. Вся команда должна была улететь отсюда.
Барби завозилась. Пит сражался с головной болью. Пит проглотил таблетку аспирина и запил ее виски. У него были жуткие головные боли, хронические — начались после той истории с вымогательством, с Джека. План провалился. Он украл у мафии партию героина. Ему помог человек из ЦРУ. Кемпер Каткарт Бойд.

Они были
очень
близки. Они были повязаны с мафией. Они были повязаны с Сэмом Джи. Они работали на Карлоса М. Они работали на Санто Траффиканте. Все они ненавидели «комми». Все обожали Кубу. Все ненавидели Бороду.

Деньги и контроль — на повестке дня. Давайте-ка вырвем бороду у Кастро и вырвем из его лап наши казино.
Санто и Сэм вели двойную игру. Они примазались к Кастро. Они покупали героин у его братца Рауля. Карлос остался чист. Карлос не предавал кубинский заговор.

Пит и Бойд украли дурь. Сэм и Санто их вычислили. Пит кое-что узнал. Они делали дела с Фиделем.
Карлос сохранял нейтралитет. Бизнес есть бизнес. Законы мафии оказались превыше всяких там заговоров.

Они
все
ненавидели Бобби. Они
все
ненавидели Джека. Джек провалил операцию в заливе Свиней
[13]
. Джек устроил обыски и облавы в лагерях кубинских беженцев. Джек снюхался с Бородой.

Бобби депортировал Карлоса. Бобби крепко наступил на хвост мафии. Карлос ненавидел Джека и Бобби —
molto bravissimo
[14]
.

Уорд Литтел тоже их ненавидел. Уорд смог тайком переправить Карлоса обратно. Уорд сыграл доверенного слугу. Уорд защищал его интересы в деле о депортации.
Уорд сказал: давайте замочим Джека. Карлосу идея понравилась. Он поговорил с Санто и Сэмом. Тем идея тоже понравилась.
У Санто и Сэма были планы. Они сказали: давайте убьем Пита и Бойда. Мы хотим вернуть свой товар. Мы хотим возмездия.
Уорд поговорил с Санто и Сэмом. Уорд поднял вопрос о Пите. Они отменили этот план.
Что имеем?

Мы пощадили тебя. Ты — наш
должник.
И теперь убей нам Джека К.

Гай Бэнистер разработал план убийства. Его план был похож на план Литтела. Разразилась делая эпидемия разработки планов убийства. Джек разозлил не одну горячую голову. Ублюдок был обречен.
Гай был напористый тип. Гай знал Карлоса, многих кубинских беженцев и нескольких толстосумов. Гай нашел «козла отпущения». Карлос одобрил его план и отверг план Уорда. Произошла перетасовка кадров: кое-кто из людей Пита и Уорда переметнулся в команду Гая. Возникли затруднения — и в последнюю минуту Пит и Бойд их разрешили.

Санто и Сэм ненавидели Бойда. Они заново приговорили его к смерти. Кемпер Каткарт Бойд —
mort sans doute
[15]
.

Барби пошевелилась. Пит задержал дыхание. Подействовал аспирин. Головная боль поутихла.

Его
Санто и Сэм пощадили. Карлосу он нравился. Он был предан «кубинскому заговору».
У мафии были планы. Он
мог
им пригодиться.

Он работал на Говарда Хьюза — с пятьдесят второго по шестидесятый. Поставлял ему баб. Доставал ему дурь. Угрожал, кому надо.

Уорд Литтел стал работать на Хьюза — решать юридические вопросы. Хьюз хотел выкупить Лас-Вегас. Хьюз страстно хотел заполучить Стрип. Хьюз желал завладеть всеми
отелями-казино.

У Хьюза был план их выкупа, осуществление которого заняло бы не один год. У мафии тоже был план.
Давайте продадим Лас-Вегас. Давайте надуем Говарда Хьюза. Оставим наших людей. Мы облапошим Говарда Хьюза. Лас-Вегас останется нашим.

Уорд принадлежал Карлосу. Уорду предстояло стать посредником в этой сделке и состряпать ее на
наших
условиях.

Пит принадлежал мафии. И боссы намекнули: езжай-ка в Вегас. Будешь работать в паре с Уордом. Готовить почву для сделки с Хьюзом. Ты знаешь свое дело, громила. И знаешь, как обходиться с героином. Мы можем и отменить запрет на наркоту. Можем и разрешить тебе толкать героин черномазым. А там, глядишь, мы тебя и не убьем. И твою королеву твиста не тронем.
Барби разбросала повсюду свои платья. Голубое с блестками и зеленое. Сегодня вечером — два шоу. Его жена и трио ее бывшего благоверного.
Грустные посетители. Грустная Барби. Эту песню я посвящаю Джеку.

Новости о покушении появились раньше самого покушения. Мафиози говорили об этом. Эти парни
знали.
Хеш Рескинд снял номер в «Адольфусе». У него был рак. Он приехал, чтобы увидеть покушение и умереть.

Хеш наблюдал за прохождением кортежа. Хеш умер в 13:00, одновременно с Джеком.
Пит коснулся кровати. Рыжие волосы на розовых простынях — сплошное кричащее цветовое пятно.
Зазвенел звонок входной двери — на мотив студенческого гимна «Глаза Техаса». Барби это не разбудило. Пит подошел к двери. Черт — Гай Бэнистер.
Гай отчаянно потел. Ему было за шестьдесят. У него были сердечные приступы.
Пит вышел из номера и закрыл за собой дверь. Гай помахал ему бокалом виски.
— Пошли. Я снял комнату дальше по коридору.
Пит двинулся за ним. Ковровое покрытие под ногами издавало электрический треск. Гай отпер дверь своего номера, впустил Пита и запер дверь изнутри.
Он подхватил бутыль — марочный виски «Олд Кроу». Пит быстро отобрал ее.
— Скажи мне, что оба того и ты позвал меня не за тем, чтобы сообщить, что кто-то облажался.
Гай повертел в руках бокал:
— Король Джон Первый мертв, но мой человечек пристрелил копа, и его повязали.
Пол покачнулся. Пит едва удержал равновесие.
— Того самого копа, который должен был убить его?
Гай не сводил глаз с бутыли. Пит вручил ее владельцу.
— Верно, Типпита. Мой человечек достал пушку и пристрелил его в Оук-Клиффе.

— А
твой человечек

знает, как тебя зовут?

Гай откупорил бутыль.
— Нет. Я обработал его через посредника.
Пит впечатал в стену ладонь. Посыпалась штукатурка. Гай пролил виски.

— Но
твой человечек
знает имя посредника, а этот посредник — твое. И рано или поздно
твой человечек
заговорит. Это, по-твоему, и есть безошибочный расчёт?

Гай налил себе виски. У него тряслись руки. Пит оседлал стул. Голова его разболелась с новой силой. Он зажег сигарету. У
него
затряслись руки.

— Надо убить его.
Гай вытер лужу.
— У Типпита был какой-то запасной человек, но он хотел идти на дело один. Это была работа для двоих, вот теперь и расплачиваемся.
Пит вцепился в спинку стула. Зашатались рейки перекладины. Одна рейка отвалилась.

— Не надо говорить мне, что нам
следовало бы
сделать. Скажи лучше, как до твоего парня добраться.

Гай уселся на кровать. Вытянул ноги, устроился поудобнее.
— Я поручил это Типпитову «запасному».
Пит сказал:
— И?
— И у него есть доступ в КПЗ, и он справится с работой, вдобавок он задолжал паре маркёров в здешнем казино, что означает, что наш друг на крючке у мафии.
Пит сказал:
— Есть еще кое-что. Ты хочешь меня задобрить, так что выкладывай.
— Ну…

— Гну!
Что там у тебя?

— Ну вообще-то он тот еще тип и не шибко горит желанием это делать.
Пит защелкал суставами пальцев:
— Мы его уговорим.
— Ну, не знаю. Говорю же, тот еще тип.
Пит швырнул окурок. Который угодил прямиком в Гая. Тот взвизгнул. Стряхнул окурок. Пепел прожег подушку.
Пит откашлялся:

— Если
твой человечек
заговорит, ты будешь первым, кого прикончит Карлос.

В соседнем номере заговорил телевизор — было слышно через стенку. Тонкую, что твой картон. «Страна скорбит… первая леди держится мужественно…»
Гай сказал:

— Страшно, блин.
— Первая более-менее толковая фраза, которую я от тебя слышу.
— Он у нас в руках вообще-то. Мы еще можем все изменить.

Старый ублюдок
просиял.
Его потная рожа вовсю ухмылялась.

— Продолжай.
— Как насчет тоста за павшего?
— Как насчет Роджерса и снайпера?
Гай откашлялся:
— Лады. Делу, как говорится, время. Мистер Гувер заказал Литтелу самолет, как только узнал о случившемся; я видел его в штабе далласского полицейского управления. Копы повязали Роджерса, патрулируя местность, но Литтел выпустил его и припрятал постановления о задержании. У Роджерса был фальшивый паспорт, так что, думаю, тут все чисто.
Есть проблема — нет проблемы…
— А что снайпер? Ему удалось смыться?
— Зуб даю, что да. Он добрался до Мак-Аллена и пересек границу. Он оставил мне записку в моем доме в Новом Орлеане, и я позвонил ему, так что с этим все о’кей.
— А где Род…
— В мотеле, в Форт-Уорте. Литтел сказал, что среди свидетелей нет единодушия, все говорят разное, да и мистер Гувер твердо намерен убедить всех, что наш мальчик все сделал в одиночку. Литтел говорит, что беспокоиться нам надо только за одного.
Пит сказал:
— Продолжай. Не заставляй меня напрягаться.
— О’кей. Литтел еще говорит, что один железнодорожник вроде как опознал Роджерса, так что, если хотите знать мое мнение, нам надо его пристукнуть.
Пит покачал головой:
— Нет. Это могут связать с покушением. Пусть себе вернется на работу, как будто ничего не случилось.
— Ну припугнуть-то тебе его не помешает.
— Не мне. Пусть это сделает Типпитов «запасной». Копы знают, как делаются такие вещи.
Телик разорялся: «Нация скорбит… убийца действовал в одиночку».
Гай сложил руки на груди.
— Есть еще кое-что.
— Я слушаю.

— Я говорил со снайпером. Он намекнул, что наше дело смог бы обстряпать Джек Руби
[16]
.

Руби: мафиозный казначей, сутенер, бывший Литтелов стукач, содержит стрип-клуб…
— Я спрятал команду на хате в Оклахоме. Роджерс позвонил Руби — ему захотелось развлечься. Снайпер рассказал, что Руби явился с двумя девочками и еще каким-то своим друганом, и все они видели винтовки, и — не кипятись, погоди — я наказал типпитовскому корешу прижать Руби и узнать, что ему известно.
Комната закачалась. Комната перевернулась. Пит едва удержал равновесие.
Гай сказал:
— Может быть, придется убрать и этих.
Пит сказал:
— Нет.
Гай раскраснелся. Гай был на грани третьего инфаркта.

—
Нет?
Большой человек говорит «нет»? Большой человек говорит «нет», как будто бы он не знает, что говорят боссы, а говорят они, что он стал не тот.

Пит поднялся со стула. Пит защелкал суставами пальцев. Пит расправил плечи. Ухватил стул. Дернул и раздербанил стул в щепы.
Гай аж обоссался. Долго ли спьяну? Вон пятно, глядите. На уровне ширинки. Даже на простыни просочилось.
Пит вышел вон. Коридор так и поплыл у него перед глазами. Ему пришлось опереться о стену. Он направился к своему номеру. И замер шагах в десяти от него. Он услышал звук работающего телевизора. Услышал, как всхлипывает Барби. Как она швыряет в стену стулья.

4.
(Даллас, 22 ноября 1963 года)

На подиум нагадила собака. Стриптизерша ловко огибала кучки. Добро пожаловать в клуб «Карусель».
Копы аплодировали. Копы свистели. Копы были единственными посетителями. Для публики клуб был закрыт. Владелец клуба скорбел по Джеку. Владелец клуба сочувствовал Джеки.
Давайте скорбеть. Давайте переживем эти заморочки. Давайте выкажем немного уважения к покойному.
Ты предъявил полицейский жетон — и тебя впустили. Хозяин любит копов. Теперь ты — гость Джека Руби.
Уэйн вошел. Уэйн упомянул Мейнарда Мура. Руби усадил его за столик. Далласские копы были рослыми парнями. Наверное, дело было в высоких каблуках. В Уэйне было метр восемьдесят с лишком. Но все равно по сравнению с далласскими копами он казался карликом.
Возле подиума расположились музыканты. Саксофон и ударные. На подиуме раздевались две стриптизерши. Блондинка была похожа на Линетт. Брюнетка — на Дженис.

Мур опаздывал. В клубе было шумно. Музыканты наяривали «Ночной поезд» [17]. Уэйн прихлебывал «Севен-ап». Музыка беспокоила его. Барабанные соло рисовали в его мозгу картины.

Раз-два — он убивает Уэнделла Дерфи. Три-четыре — подбрасывает ему пистолет.
Мимо шмыгнула стриптизерша. На ней были крошечные трусики, усыпанные стразами, — была видна поросль на бритом лобке. Какой-то коп ухватил ее за трусики. Она качнулась в его сторону.
Руби возился с посетителями. Высыпал окурки в мусорный бак. Убирал объедки. Прогонял собак с подиума. Разливал бухло. Подносил зажигалки к сигаретам. И ныл, ныл.
Какой-то ублюдок шлепнул его любимого президента. Битник, мать его. У него сбежала бухгалтерша. Ночью сбежала. Она отсосала ему. А его друзьям отсосать отказалась.
Он задолжал по налогам. Арден обещала помочь. Арден была шустрая баба — лгунья и воровка. Арден соврала насчет адреса. Битник пристрелил его героя.
Вошел Мейнард Мур. Он радостно приветствовал собравшихся. Восторженно завопил, снял шляпу и подбросил ее в воздух. Ее подхватила какая-то стриптизерша.
Мур подошел к Руби. Руби поморщился. Подскочил песик. Мур подхватил и поцеловал его. Потрепал за хвостик.

Руби снова поморщился: пацан — ну ты даешь! Мур отпустил пса и занялся Руби. Дал ему тычка, потянул за мезузу
[18]
, сбил с него шляпу.

Уэйн наблюдал. Мур
сдавил
Руби. Дернул его за галстук. Потянул и отпустил его подтяжки. Пихнул в грудь. Руби скорчился от боли. Руби налетел на автомат, торгующий презервативами.

Мур выругал его. Руби достал носовой платок и вытер пот со лба. К нему подошел Уэйн. Уэйн остановился совсем близко от Мура.
— Пит в городе. Кое-кому очень не нравится то, что ты знаешь, так что тебя могут кое о чем попросить.
Уэйн откашлялся. Мур обернулся. Руби сжал цепочку от амулета-мезузы.
Мур улыбнулся:
— Уэйн, это Джек. Он — янки, но мы его все равно любим.

У Мура были какие-то неотложные дела. Уэйн сказал: о'кей. Хрен с ним — Уэнделл Д. может и подождать.
На дороге было пустынно. Дул легкий ветерок. Мур ехал на своей гражданской тачке.
«Шеви» 409-й модели — все лакировано и отполировано, вплоть до выхлопных труб, — неслась по шоссе Стеммонс.
Уэйн ухватился за приборную доску. Мур прихлебывал водку из горла. Выхлоп у автомобиля был жуткий.
Вопило радио. Какой-то проповедник разорялся: «Джон Ф. (что значит, „фуфло“) Кеннеди поклонялся Красному Папе. Он продал душу Организации Жидоединенных Наций. Бог да благословит национального героя Ли Х. (что значит „храбрец“) Освальда!»
Уэйн сделал потише. Мур рассмеялся:
— А тебе, я смотрю, правда уши режет — в отличие от твоего папаши.
Уэйн опустил козырек от ветра:
— В далласской полиции все такие или тебя на IQ не тестировали?
Мур подмигнул:

— Далласское полицейское управление работает с теми, с кем надо. У нас тут есть и куклуксклановцы, и ребята из Общества Джона Берча
[19]
. Это же как листовки твоего папаши. «Ты за красных — или за красно-бело-синих?»

Уэйн почувствовал, что надвигается дождь.
— Он этими листовками деньги зарабатывает. И не расхаживает в белом балахоне в какой-нибудь вонючей техасской дыре.
— Это уж точно, не расхаживает. Он печется о своей репутации.
И дождь полил. Да какой! Уэйн ему даже обрадовался. От выхлопов свербело в носу.
Монотонно гудел мотор. Он все ворошил недавние события.
Западный Вегас: нападение первой степени, восемь эпизодов. Какой-то человек жестоко избивал цветных шлюх. Знакомился с ними на улице, приглашал домой. Избивал и снимал это дело на фотопленку — а лас-вегасскому полицейскому управлению было до лампочки. Ему — нет. Он поделился с Уэйном-старшим. Тот сказал, что все это чепуха.
Мур свернул с шоссе и принялся курсировать по переулкам. Он включил дальний свет. Он рассматривал номера припаркованных автомобилей. Заезжал на тротуары. Читал фамилии на почтовых ящиках. Нашел нужный. Притормозил и отключил мотор.
Уэйн прищурился. Уэйн прочел имя «Бауэрс». Мур ухватил бумажный пакет.
— Я на пару минут, лады?
Уэйн зевнул. Мур вылез из машины. Уэйн тоже.

Ветхий домик. На лужайке — выгоревшая трава. Облупившаяся краска и кое-где осыпавшаяся штукатурка. Мур поднялся на крыльцо и позвонил в дверь. Открыл мужчина. Мур сунул ему в лицо полицейский жетон. Затолкал его внутрь. Пинком захлопнул за собой дверь.
Уэйн размял затекшие мышцы. Уэйн принялся рассматривать машину. Пнул дверцы. Коснулся лакированных труб. Открыл капот. Нюхнул топливные клапаны. Учуял, откуда запах. Мысленно разложил его на составляющие вещества.
Теперь ты коп. И неплохой. Но химиком ты быть не перестал.
Раздался крик. Уэйн захлопнул крышку капота. Хлопок заглушил второй вопль.
Залаяли собаки. Отдернулись занавески. Соседи мигом обратили взоры на двор Бауэрса.
Появился ухмыляющийся Мур. Его слегка пошатывало. Он стирал с рубахи пятна крови.
Они поехали обратно в Большой Ди. Мур жевал табак. Покрутив ручку приемника, он поймал радиостанцию Вулфмэна Джека. И принялся подражать его завывающему голосу и подпевать ритм-энд-блюзу.
Они въехали в пределы Черного города. Нашли нужный дом: хибару из клееной фанеры. Мур припарковался на лужайке, крепко задев стоявший там шикарный «линкольн». Окна в машине были опущены. Салон так и блестел.
— Зуб даю, скоро сделают тачку и назовут ее в честь покойника Кеннеди, и каждый ниггер будет из кожи вон лезть, чтобы заполучить такую.

> Уэйн подошел к двери. Мур шел следом. Дверь была открыта. Уэйн заглянул внутрь и увидел негра. Тот стоял, согнувшись. Он был
> занят.
> Возился с телевизором — нажимал на кнопки, вертел провод. Но на экране было лишь шипение и «снег».

Уэйн постучал. Мур вошел не церемонясь — и сразу покосился на полочку в углу.

> Светящаяся фигурка Джей-Эф-Кея. Портреты Бобби, вырезанные из газет. Кукла, изображающая Мартина Лютера Кинга
> [20]
> .

Тут хозяин их увидел. Выпрямился. Вздрогнул. И согнулся вдвое.
Уэйн подошел к нему:
— Вы — мистер Джефферсон?
Мур сплюнул табачную жвачку. Плевок оросил стул.
— Он самый. Также «Джефф» или «Джеффи» — думаешь, я забыл о домашнем задании?
Джефф ответил:
— Да, я. Йессэр!
Уэйн улыбнулся:
— Вам нечего бояться. Мы ищем вашего…
— С чего это вашего брата частенько называют в честь президентов? У половины мной арестованных имена были громче моего.
— Да, точно, но я даже не знаю, как вам…
— Я раз повязал парня по имени Рузвельт Д. Маккинли, и он не имел понятия о том, где его мамаша услышала такое имя, что не может не удручать.
Джефф пожал плечами. Мур передразнил его. И достал дубинку.
На экране что-то блеснуло. Проявилась картинка. Ага — Ли Харви Освальд.
Мур плюнул на экран.
— Вот в честь кого бы вам детишек называть. Он убил моего друга Джея-Ди Типпита, вот был чувак — белый человек, одно слово, и в день его смерти мне стремновато быть в одной комнате с таким, как ты.
Джефф пожал плечами. Джефф покосился на Уэйна. Мур повертел в руках дубинку.
Телеэкран погас. Затрещали лампы.
Джефф дернулся. У него подкосились ноги. Уэйн коснулся его плеча. Мур передразнил его.

— Сладкая парочка прям, вы двое. Чуть ли не ручкаетесь тут.
Это вывело его…
Уэйн пихнул Мура. Мур покачнулся. Мур сшиб настольную лампу. Джефф затрясся, как баба. Уэйн втолкнул его в кухню. Там было тесно. Почти все пространство занимала мойка. Уэйн прикрыл дверь носком ботинка.
— Уэнделл Дерфи ударился в бега. Он всегда отсиживается в Далласе, так что не мог бы ты намекнуть, где нам его искать.
— Сэр, я не…
— Не называй меня «сэр», просто скажи, что ты знаешь.
— Сэр, то есть я хотел сказать «мистер», я не знаю, где Уэнделл; провалиться мне на этом месте, если я вру.
— Не ври мне. Иначе я отдам тебя этому вон олуху.
— Мистер, я вам не вру. Я правда не знаю, где Уэнделл.
Затряслись стены. Из соседней комнаты раздался грохот и звон. Уэйн понял: это дубинка крушит стекло и фанеру.
Джефф затрясся. Джефф принялся ковырять заусенец.
Уэйн сказал:
— Попробуем так: ты работаешь на «Докторе Пеппере». Сегодня тебе дали зарплату.
— Да, провалиться мне…
— И ты сделал взнос за условное освобождение.
— И тут не сбрехали.
— Ну и у тебя остались деньги, и они жгут карман. А Уэнделл — твой постоянный партнер в азартных играх. Где-то, чую я, сегодня играют в кости — и ты можешь сказать мне где.
Джефф высосал кровь, выступившую из ранки от заусенца. Джефф шу-у-умно сглотнул.
— Тогда почему же я еще не там?
— Потому, что почти все деньги ты одолжил Уэнделлу.
Зазвенело стекло. Уэйн понял: дубинка расколошматила экран злополучного телевизора.
— Уэнделл Дерфи. Либо ты скажешь мне, где он, либо я сообщу техасским копам, что ты насилуешь белых детишек.
Джефф зажег сигарету. Джефф закашлялся, исторгая дым.
— Лидди Бейнс, бывшая баба Уэнделла. Знала, что я ему должен, приперлась сюда и сказала, что он вроде как в Мексику податься хочет. Ну я и отдал ей все деньги, только пять баксов себе оставил.
Затрещали доски. Заходили ходуном стены. Затрясся пол.
— Адрес этой Бейнс?
— Семьдесят первая и Дюнкерк. Маленький белый домик, второй от угла.
— А игра где?
— Восемьдесят третья и Клиффорд. За складом.
Уэйн открыл дверь. Мур отвесил ему поклон и подмигнул. От телевизора остались осколки. От полочки — горсть пыли. От стен — труха и щепы.

И все стало по-настоящему.

> У Мура был маленький запасной пистолет. У Мура был обрез. Местный коронер [21]
> ходил у него в должниках. Он должен был подделать экспертизу огнестрельных ранений.

У Уэйна пересохло во рту. У Уэйна мурашки побежали по телу. У Уэйна аж яйца сморщились.
Они снова сели в машину. Заехали в самое сердце Черного города. Добрались до домика Лидди — там было пусто. Лидди, где же ты?
Притормозив у ближайшего таксофона, Мур набрал диспетчерскую и навел справки о Лидди Бейнс — приводов за ней не числилось, в розыске она не состояла. И машины у нее не было.

Они приехали на пересечение Тридцать восьмой и Клиффорд-авеню. Сплошь мусорные кучи да остовы брошенных автомобилей. Винные магазины и станции переливания крови. Мечеть Мухаммеда номер двенадцать.
За складским помещением кое-что сразу бросилось в глаза: яркий свет фонарей, склоненные лица, расстеленное на земле одеяло.
Какой-то толстяк кидал кости. Плотный парень хлопал себя по лбу. Тощий типчик считал наличные.
Мур бросил машину на Восемьдесят второй. Мур прихватил обрез. Уэйн достал свою пушку. Мур заткнул уши берушами.
— Если он там, арестуем его. Потом вывезем на окраину и там разберемся.
Уэйн попытался что-то ответить. Но ему сдавило горло. Он что-то пискнул. Мур подмигнул. Мур хихикнул.
Они пошли. Они нырнули в тень. Они пригнулись. Воздух стал сухим-сухим. Земля качнулась. Уэйн едва не упал.
Они подобрались ближе. Уэйн услышал оживленную беседу. Уэйн увидел Уэнделла Дерфи.
Ноги окончательно перестали его слушаться. Он споткнулся. Пнул носком банку пива.
Игроки тут же вскинулись:

—
Че-го?

— Кто это еще?

— Мама, это
ты?

Мур прицелился и выстрелил. Мур попал в троих. Расстрелял их ноги. Продырявил одеяло. Раскидал банкноты.
Грохотали ружейные выстрелы — двенадцатый калибр — на пике децибел.

Уэйна накрыла шумовая волна. Волна оглушила Уэйна. А порох лишил его способности видеть. Мур попал в мусорный бак. Ублюдок
слинял.

Уэйн протер глаза. Зрение частично вернулось. Игроки завопили и бросились врассыпную. Уэнделл Дерфи улепетывал что было духу.
Мур прицелился — слишком высоко. Мур расстрелял стену. Завизжали, отскакивая, пули. Они сбили с Дерфи шляпу. Изрешетили ленту на тулье. Отстрелили перо.
Дерфи побежал. Уэйн — за ним.
Он прицелился вверх и вперед. Дерфи прицелился, обернувшись назад. Оба выстрелили. Вспышки осветили пространство. Застучали по стене пули.

Уэйн все видел. Уэйн все
чувствовал.
Но
ни хрена
не слышал.

Он выстрелил. И промазал. Дерфи выстрелил. И тоже промазал. Вспышки у дула. Ощутимые звуковые волны. Но
ни одного
мало-мальски слышанного звука.

Они бежали. Они остановились. И дернули с новой силой.
Уэйн выстрелил шесть раз — опустошил барабан револьвера. Дерфи выстрелил восемь раз — разрядил обойму.
Пальба прекратилась. Темно. Никаких путеводных огней…
Уэйн споткнулся. Оскользнулся. Упал. Шлепнулся на землю. Лицом в грязь. Он чуял порох. Уткнулся носом в ноябрьскую жижу и сигарные окурки.

> Он перекатился на спину. И увидел полицейские мигалки. Вертящиеся вишнево-красные огоньки. Две патрульные машины —
> позади него —
> «форды» далласского полицейского управления.

Он услышал голоса. Поднялся. Отдышался. И побрел назад. Его ботинки скрипели. Он это чувствовал.
Там стояли копы. И Мур с ними. Игроки лежали, распластавшись на земле. Они были скованы по рукам и ногам — словом, хана ребятам.
Разодранные штаны. Ожоги от дроби и пулевые раны — до кости. Они рвались и извивались. Уэйн даже услышал приглушенные крики.
Подошел Мур. Мур что-то сказал. Мур завопил. Уэйн расслышал: «Бауэрс». Пробки в ушах с треском раскрылись. Он наконец стал нормально слышать.
Мур помахал давешним бумажным пакетом. Мур открыл его. Уэйн увидел кровь и хрящи. Уэйн увидел мужской большой палец.

5.
(Даллас, 23 ноября 1963 года)

Траурные венки на окнах, приспущенные флаги и портреты с черной полосой. Восемь утра следующего дня — домовладение «Гленвуд» скорбит по Джеку.
В доме два этажа. Двенадцать выходящих во двор окон. Цветы и фигурки Джей-Эф-Кея.

> Литтел прислонился к машине. Фасад сразу увеличился в размерах. Солнце слепило. Он увидел автомобиль Арден Смит — грузовичок, взятый напрокат в «Ю-хол» [22]
> .

Он взял авто из гаража ФБР. Пробил по базе адрес Арден Смит. Она вернулась прямо домой. Он записал номер и марку ее машины. И сразу же распознал ее «шеви».
Она была в чем-то замешана. Она видела убийство. Она сбежала от далласской полиции. Вид ее грузовичка сразу дал ему понять: БЕГЛЯНКА.
Она жила в секторе 2-Д. Он проверил двор: ее окна выходили туда — но ни венков, ни приспущенного флага, ни фигурок.
Он работал до полуночи. Ему выделили кабинет. На третьем этаже царил бедлам. Копы допрашивали Освальда. Повсюду толпились телевизионщики с камерами.
Его план по освобождению бродяжек сработал: Роджерсу удалось смыться. Двум настоящим бродяжкам — тоже. Он виделся с Гаем Б. И наказал ему надавить на Ли Бауэрса.
Он прочел запись его показаний. Прочел заметки далласских полицейских. Они существенно рознились. Мистер Гувер издаст постановление. Агенты распространят его. С тем чтобы единственной находящейся в разработке была версия об одиночном стрелке.
Ли Освальд представлял проблему. Так говорил Гай. Гай назвал его «чокнутым».
Ли не стрелял. Стрелял снайпер — с карниза того этажа, на котором находился и Ли. Роджерс стоял у забора и стрелял оттуда.
Ли знал посредника, через которого с ним работал Гай. Копы и федералы обрабатывали его всю ночь. Он не сказал ни слова. Гай уверял, что знает почему.

Мальчишка желал всеобщего внимания. Мальчишка — конченый человек.
Литтел посмотрел на часы — было 8:16 утра — тихо, над землей нависли облака.
Он сосчитал флаги. Он сосчитал венки. В «Гленвуде» любили Джека. И он знал за что. Он и сам некогда любил Джека. И Бобби тоже.
Он пытался примкнуть к ним. Кемпер Бойд предложил его кандидатуру. Бобби был возмущен его прошлым. Бойд же служил нескольким господам: работал на братьев Кеннеди и одновременно на ЦРУ.
Бойд нашел Литтелу работу: Уорд, познакомься с Карлосом Марчелло.
Карлос Джека и Бобби ненавидел. Джек и Бобби отвергли Литтела. Он тоже стал ненавидеть. Он подвел под свою ненависть теоретическую базу.

Он ненавидел Джека. Он
знал
Джека. При ближайшем рассмотрении имидж заметно тускнел. У Джека был подвешен язык. У Джека были шарм и лоск. Но добродетельным он не был.

А вот Бобби — был. Бобби
излучал
добродетель и правильность. Бобби наказывал плохих людей. Теперь он ненавидел Бобби. Бобби вышвырнул его вон. Бобби его преданность оказалась не нужна.

Мистер Гувер установил жучки в местах сборищ мафиози. Он чуял, что скоро будет покушение. Но ни Джеку, ни Бобби об этом не сказал.
Мистер Гувер знал Литтела и прекрасно разбирался в причинах его ненависти. Мистер Гувер и подстрекнул его сделать Бобби больно.
У Литтела были доказательства. Которые выносили приговор Джо Кеннеди. Литтел мог доказать, что Джо и мафия давным-давно повязаны. Он встречался с Бобби — всего на полчаса — пять дней назад.
Он пришел к нему в кабинет и поставил кассету. Ту самую, которая компрометировала Джо Кеннеди. Бобби был умен. И вполне мог связать кассету с покушением. Бобби мог расценить кассету как угрозу.
Не надо обвинять в убийстве мафию. Дабы не запятнать имя Кеннеди. Дабы не потускнел нимб над головой святого Джека. Ощущай свою сопричастность. Чтоб тебе было хрено-о-ово. Твой крестовый поход против мафии убил твоего брата. Мы убили Джека, чтобы сделать тебе больно.
Литтел посмотрел выпуск новостей. Вчера поздно вечером президентский самолет приземлился в аэропорту Вашингтона. Спокойный Бобби вышел его встречать. Бобби утешал Джеки.
Литтел убил Кемпера Бойда по приказу Карлоса. Это причинило ему боль. Он был должником мафии. Так он покрыл свой долг.
Он увидел Бобби и Джеки. Это было даже больнее, чем убить Бойда.
Из дома вышла Арден Смит.
Она шла быстрым шагом. Она волокла большой мешок. Она несла ворох юбок и стопку простыней. Литтел подошел к ней. Арден Смит подняла глаза. Литтел предъявил свое удостоверение.
— Слушаю вас.
— Дили-Плаза, помните? Вы были свидетельницей покушения.
Она прислонилась к грузовичку. Уронила мешок. Опустила ворох белья.
— Я наблюдал за вами в участке. Вы прикинули, какие у вас шансы, и ловко слиняли. Должен признать, я восхищен тем, как вы все это проделали, но не могли бы вы объяснить почему?
— В моих показаниях не было необходимости. Пятеро или шестеро видели то же самое, что и я, и потом, я хотела побыстрее отделаться от неприятных воспоминаний.
Литтел тоже прислонился к машине:
— И теперь вы съезжаете.

— Это временно.
— Покидаете Даллас?
— Да, но это не имеет никакого отношения ко вчерашнему…
— Я уверен, что это не имеет отношения к тому, что произошло во время проезда кортежа, и все, что меня интересует, — зачем вы украли запись своих показаний и водительские права с планшет-блокнота?
Она откинула волосы со лба:
— Послушайте, мистер…
— Литтел.
— Мистер Литтел, я искренне хотела исполнить свой гражданский долг. Я поехала в полицейский участок и пожелала дать показания анонимно, но офицер задержал меня. В самом деле, у меня был шок, понимаете? Я просто хотела вернуться домой и начать собирать вещи.
Да, ее слова звучали убедительно. У нее был южный выговор, говорила она отчетливо и твердо. Чувствовалось, что она неглупа и образованна.
Литтел улыбнулся.
— Зайдемте внутрь? А то тут как-то неудобно разговаривать.
— Хорошо, только заранее прошу извинения, у меня в квартире такое…
Литтел улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Какой-то мальчишка завопил: «Не стреляй в меня, Ли!»
Дверь была открыта. В передней царил бардак. Упакованные вещи, тележки для перевозки. Она закрыла дверь. Составила стулья. Взяла чашку с кофе. Они уселись. Она закурила сигарету.
Литтел отодвинул стул назад. Ему мешал сигаретный дым. Он достал блокнот. Повертел в пальцах ручку.
— Что вы думаете о Джоне Кеннеди?
— Странный вопрос.
— Просто ради любопытства. Вы не похожи на женщину, которой легко понравиться, — и я не представляю, что вы вот так стояли в толпе зевак, наблюдавших за президентским лимузином.
Она положила ногу на ногу:
— Мистер Литтел, вы совсем меня не знаете. На мой взгляд, ваш вопрос говорит скорее о вашем отношении к мистеру Кеннеди, хотя вы, наверное, в этом и не признаетесь.
Литтел улыбнулся:
— Откуда вы родом?
— Из Декейтера, штат Джорджия.
— И куда переезжать собрались?
— Попробую пожить в Атланте.
— Сколько вам лет?
— Вы знаете, сколько мне лет, потому что пробили меня по базе, прежде чем приехать сюда.
Литтел улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Она стряхнула пепел в чашку.
— Всегда думала, что агенты ФБР работают в паре.
— У нас не хватает людей. Мы, знаете, не планировали, что в этот уик-энд у нас тут будет покушение на президента.
— Где ваше оружие? У всех ваших людей, кого я видела в участке, были револьверы.
Он сжал ручку в пальцах:
— Вы же видели мое удостоверение.
— Да, но только вы слишком много вопросов задаете. Что-то здесь явно не так.
Ручка щелкнула. Пролились чернила. Литтел отер руки о плащ.
— Вы не новичок в подобных ситуациях. Это я еще вчера заметил, а ваше последующее поведение только подтвердило мою догадку. Вам надо попытаться убедить меня в…
Зазвонил телефон. Она пристально посмотрела на него. Телефон прозвонил три раза. Она встала. Прошла в спальню. Закрыла дверь комнаты.
Литтел вытер руки, измазав чернилами пальто и брюки. Огляделся. Стал изучать комнату, заглядывая во все углы.

Ага…
Комод на тележке. Четыре ящика, набитых до отказа.
Он встал. Он проверил ящики. Покопался в чулках и нижнем белье. Пальцы скользнули по какой-то гладкой поверхности — пластиковой карточке — он вытащил ее.
Ага…

Водительское удостоверение, выданное в штате Миссисипи. На имя Арден Элейн Котс.

Адрес — до востребования. Дата рождения — 15 апреля 1927 года. В техасских
правах стояло: 15 апреля 1926-го.

Он сунул права обратно. Он задвинул ящики. И быстро сел на место. Скрестил ноги. Принялся рисовать каракули в блокноте. Притворился, будто что-то пишет.

Вошла Арден Смит. Арден Смит улыбалась и
играла.

Литтел спросил:
— Почему вы решили наблюдать за кортежем из Дили-Плаза?
— Потому что решила, что оттуда будет виднее всего.
— Это не совсем так.
— Я просто слышала, что это так.
— И кто вам такое сказал?
Она сморгнула:
— Никто. В газете прочитала, когда там объявили маршрут прохождения кортежа.
— Когда это было?
— Ну, не помню, с месяц назад или около того.
Литтел покачал головой:
— Это неправда. Маршрут объявили ровно десять дней назад.
Она пожала плечами:
— Я плохо запоминаю даты.
— И это не так. Вы хорошо их запоминаете — как хороши вы и во всем остальном.

— Вы этого не знаете. Вы не знаете
меня.

Литтел пристально посмотрел на нее. У нее мурашки пробежали по телу.
— Вы чем-то напуганы, вот и убегаете.

—
Вы
чем-то напуганы, и это не просто допрос ФБР.

У него
пошли мурашки по телу.

— Чем вы занимаетесь?
— Я — бухгалтер по найму.
— Я не об этом спросил.
— Я веду бухгалтерию так, чтобы избавить бизнесменов от проблем с налоговой службой.

— Я спросил:

где вы работаете?

Она всплеснула руками:
— В клубе «Карусель».
Он всплеснул руками. «Карусель» — это Джек Руби. Руби это мафия и коррумпированные копы.
Он посмотрел на нее. Она посмотрела на него. Они друг друга поняли.

6.
(Даллас, 23 ноября 1963 года)

Охраны — никакой. Хреново работают. Халтурят!
Пит бродил по штаб-квартире далласского полицейского управления. Гай добыл ему пропуск. Который ему не понадобился. Некий тип торговал фальшивыми пропусками — а также травкой и порнооткрытками.
Двери первого этажа были открыты настежь. Какие-то типы переговаривались между собой. Охранники позировали фотокорам и операторам. Шнуры от камер змеями опутали тротуар. Фургоны телекомпаний заполнили улицу.

Повсюду шныряли репортеры. Давайте возьмем интервью у окружного прокурора. И у копов тоже. Их тут
уйма,
копов, — федералы, люди из службы шерифа, далласское ПУ — и всем не терпится высказаться.

Освальд сочувствует коммунистам. Освальд — сам коммунист. Освальд любит Фиделя, фолк-музыку и черных девочек. Он любит этого, черножопого — Мартина Люцифера Кинга. Мы уверены, что это он. Мы нашли оружие. По-моему, он педик. Он отказывается мочиться в общую парашу.
Пит бродил по участку. Проверял, куда ведут те или иные коридоры. Набросал планы этажей. У него болела голова — давно-о-о болела — и было с чего.
Барби все знала.
Она сказала:
— Это вы его убили. Ты, Уорд и мафиози, на которых вы работаете.
Он лгал. Откровенно и нелепо. Барби его насквозь видела.
Она сказала:
— Уедем из Далласа.
Он ответил:
— Нет.
Она поехала на работу в клуб. Он дошел дотуда пешком. Дела шли из рук вон. Барби пела для трех трансвеститов. И смотрела прямо сквозь него. Он вернулся домой один. И спал в одиночестве. Барби спала в сортире.
Пит бродил по зданию. Поднялся в убойный отдел. Возле комнаты 317 толпились желающие поглазеть — у самой двери. Какой-то коп широко распахнул ее — нате, смотрите!
Вот Освальд. Вид у него помятый. Он прикован к стулу.
Толпа приблизилась. Коп закрыл дверь. И начались разговоры.

Я знал Джея-Ди. Джей-Ди был
куклуксклановцем.
Джей-Ди им не был. Его скоро переведут отсюда. Ну да — в окружную тюрьму.

Пит бродил. Пит уворачивался от типов с тележками. Типы продавали сэндвичи. Другие типы их поедали. С сэндвичей тек кетчуп.

Пит набрасывал план коридоров. Пит делал заметки. Туалетная кабинка — одна штука. К ней примыкает «обезьянник». Камеры для задержанных в полуподвальном помещении. Конференц-зал. Брифинги, телерепортеры, операторы.
Пит наткнулся на Джека Руби. Тот раздавал авторучки в форме мужского члена. Увидел Пита — и аж затрясся. Перепугался насмерть. Рассыпал все ручки. Ни-и-изко наклонился и сгреб свой товар.
Даже штаны треснули. Ба, трусы в шотландскую клетку!
Мейнард Мур ему сразу не понравился: перегар, гнилые зубы, клановские шуточки.
Они встретились на парковке. Сидели в машине Гая. Место с видом на церковь, куда ходили по преимуществу черные, и станцию переливания крови. Мур притащил упаковку пива и уже успел высосать одну банку.
Пит спросил:
— Ты прижал Руби?
Мур ответил:
— Ну да. И думаю, он все знает.
Пит откинул сиденье. Мур поджал колени:
— Эй, мне тесно.
Гай опорожнил пепельницу:
— Подробней давай. Если уж Джек открывает рот, то его не заткнуть.
Мур открыл второе пиво.
— Ну, все — я хотел сказать, вся команда — собрались в мотеле Джека Зангетти в Олтусе, Оклахома, где место для настоящих мужиков, а не для баранов.
Пит защелкал суставами пальцев:
— Кончай лирику.
Мур рыгнул:
— «Шлиц». Завтрак для чемпионов.
Гай сказал:
— Мейнард, черт тебя побери!
Мур захихикал.
— Ну, короче, Джек З. звонит своему старому приятелю Джеку Р. Говорит, что пилота с французиком на баб потянуло, ну, Джек Р. и пообещал кого-нибудь привезти.
«Пилот» — Чак Роджерс. «Французик» — снайпер. Давайте следить, чтобы никаких имен.
Пит сказал:
— Продолжай.
— Ну, Руби и заявился со своим дружком Хэнком Киллиамом и двумя девками — Бетти Макдональд и Арден какой-то. Бетти согласилась обслужить парней, но Арден нет, и французику это, естественно, не понравилось. Ну, он дал ей оплеуху, она двинула его горячей сковородкой и смылась. Ну и выясняется, что Руби не знает, где живет эта Арден, и вообще считает, что она живет под кучей вымышленных имен. И самое хреновое, что все присутствующие видели винтовки и мишени, а может, и план Дили-Плазы, который там валялся.
Гай улыбнулся: Гай выразительным жестом провел пальцем по шее. Пит покачал головой.
Пит вспомнил да-а-а-авние события.
Взрывается бомба. Взметается пламя. Вспыхивают женские волосы.
Мур рыгнул:
— «Шлиц». Лучшее пиво Милуоки.
Пит сказал:
— Ты убьешь Освальда.
Мур поперхнулся и исторгнул пивную пену.
— Ну уж не-е-ет. Только не этого парня. Я вам что, камикадзе какой? Притом у меня еще эта чертова экстрадиция и сосунок партнер, сущая баба.
Гай откинул свое сиденье. Гай потеснил Мура.
— Вы с Типпитом лажанулись. Ты остался должен маркёру, так что у тебя есть шанс расплатиться.
Мейнард уже открывал третью банку.

— Не-а. Я не собираюсь спускать свою жизнь в толчок из-за того, что задолжал пару баксов каким-то макаронникам, у которых и так денег куры не клюют.
Пит улыбнулся:
— Хорошо, хорошо, Мейнард. Просто узнаешь, когда его будут перевозить. А остальное — наше дело.
Мур рыгнул:
— Это я сделаю. Такое дело не помешает всему остальному.
Пит потянулся назад. Пит поднял рычажок, открыв заднюю дверь. Мур выбрался из машины, потянулся и помахал на прощанье.
Гай буркнул:
— Мудак деревенский.
Мур запрыгнул в «шеви» и резко рванул с места.
Пит сказал:
— Я убью его.
Бетти Макдональд жила в Оук-Клиффе — словом, ебеня те еще.
Пит позвонил в далласскую полицию. Представился копом и получил о ней данные: четыре привода за проституцию, по одному разу привлекалась за подделку чека и за хранение наркоты.
Фамилию таинственной «Арден» выяснить так и не удалось.
Он остановился у «Мунбим-лаунж». В совладельцах заведения числился Карлос. Всеми делами на месте заправлял Джо Камписи.
Вся далласская полиция ходила в должниках у Джо. Копы делали ставки. Копы проигрывались. Копы обеспечивали Джо прибыли. Джо брал изрядно — собственно долг плюс двадцать процентов сверху.
Пит потрепался с Джо. Пит занял у него десять штук. Никто не сказал: убей их. Никто не сказал: припугни их. Никто ни хрена ничего не сказал. Гай не был мафиози. Так что нужды Гая никого не волновали.
Джо угостил его пирогом-кальцоне с сыром и окороком. Сыр застревал в зубах.
Он уехал. Он принялся рыскать по Оук-Клиффу. Он нашел адрес: ветхий одноэтажный дом, три маленькие квартирки в ряд.
Он припарковал авто. Положил пять тысяч в коробку из-под пирога. Постучал в квартиру. Огляделся в поисках свидетелей.
Дома никого нет — и свидетелей тоже не наблюдается.
Он достал из кармана расческу. Расправил зубья. Легко вскрыл замок. Вошел и медленно притворил за собой дверь.
В гостиной пахло марихуаной и тушеной капустой — свет из окон вполне его устраивал. Гостиная, кухня, спальня. Три комнаты в ряд.
Он отправился на кухню. Открыл холодильник. О его ноги потерся кот. Он бросил ему найденную тут же рыбу. Кот набросился на нее. Сам Пит набросился на сырный соус.
Он обошел квартирку. Кот ходил за ним по пятам. Он принялся расхаживать по гостиной. Задернул шторы. Прихватил кресло и уселся у двери.
Кот запрыгнул к нему на колени. Кот стал царапать коробку от пирога. В комнате было холодно. В кресле было удобно. На Пита нахлынули воспоминания:
Вот Эл-Эй — 14 декабря 1949 года.
Он стал копом. Нашел отличный приработок. Начал заниматься шантажом. Тряс гомиков. Постоянно пасся в местах их «свиданий».
Служил «секьюрити» на приватных карточных играх. Организовывал подпольные аборты.
Он француз, из Квебека, Канада. Он был на войне. Он получил гринкарту и натурализовался в Штатах.
В конце сорок восьмого в Эл-Эй приезжает его брат, Фрэнк.
Фрэнк — врач. У Фрэнка — дурные привычки. Фрэнк заводит сомнительные знакомства. Развлекается с девочками. Играет — и проигрывается в пух и прах.

Фрэнк занимается подпольными абортами. Он пользует Риту Хейворт

. Он приобретает репутацию Звездного Абортмахера. Играет в карты. Становится завсегдатаем карточных четвергов Микки Коэна
[24]
.

Фрэнк общается с «коллегами по цеху». Знакомится с Рут Милдред Крессмейер. Рут тоже занимается абортами. Рут обожает своего сынка, Хьюи. Он — налетчик.
На берлогу Микки Коэна, где собирались игроки, был совершен налет. У Хьюи с лица сползает маска. Игроки узнают его. Пит был нездоров. Пит в тот вечер сидел дома. Микки «заказал» Питу Хьюи.
Хьюи залег на дно. Пит нашел его: он прятался в заброшенном борделе в Эль-Сегундо.
Пит поджег помещение. Стоя на заднем дворе, наблюдал, как горит дом. Метнулись четыре фигуры. Пит расстрелял их. Пит слышал их крики, видел, как они рухнули в пламя.
Было темно. На их головах загорелись волосы. Лиц было не разглядеть из-за дыма.
Газетчики подняли шум: в СГОРЕВШЕМ ДОМЕ НА ПЛЯЖЕ НАЙДЕНЫ ЧЕТЫРЕ ТРУПА.
Журналисты идентифицировали жертв: Рут, Хьюи, подружка Хьюи и…
Врач-канадец — Франсуа Бондюран.
Кто-то позвонил их папе. Кто-то настучал на Пита. Папа позвонил ему. Папа умолял: скажи, что это НЕПРАВДА. Что это был НЕ ТЫ.
Пит замялся. Пит попытался разубедить отца. Питу это не удалось. Родители были безутешны. Родители отравились выхлопными газами. Их трупы разлагались в машине.
Кот заснул. Пит погладил его. Время точно остановилось. Он с удовольствием погрузился в темноту.
Он задремал. Он заерзал во сне. Он что-то услышал. Дверь открылась. Ему в лицо ударил свет.
Пит вскочил. Кот скатился на пол. Шлепнулась коробка из-под пирога.
Пришла Бетти Мак. Белокурые волосы. Кудряшки. Многоцветные тени для век.
Она увидела Пита. Она завопила. Пит схватил ее. Пит пинком захлопнул дверь.
Она царапалась. Она орала. Она впилась ногтями в его шею. Он зажал ей рот. Она его укусила.
Он споткнулся. Он пнул коробку из-под пирога. Он задел выключатель на стене. Зажегся свет. Из коробки вылетели купюры.
Бетти посмотрела вниз. Бетти увидела деньги. Пит отпустил ее. Пит потер место укуса.
— Господи Иисусе, забирай это. Забирай и вали, пока никто до тебя не добрался.
Она расслабилась. Он тоже. Она обернулась и посмотрела ему в лицо.
Пит щелкнул выключателем. Свет погас. Они стояли близко-близко.
Пит спросил:
— Арден?
Бетти кашлянула — «хрипунец» курильщика. Пит учуял запах ее последнего косяка.
— Я не стану ее трогать. Ты же знаешь, что вы были у…
Она коснулась его губ:
— Не говори этого вслух. Не называй имен.
— Тогда скажи мне, где…
— Арден Берк. Кажется, она живет в «Гленвуде».
Пит проскользнул мимо нее. Ее волосы коснулись его лица. Одежда провоняла ее духами.
Он выбрался на улицу. В месте укуса пульсировала кровь. Дневной свет ослепил его.

Дорога была перегружена. И Пит знал отчего.
Совсем близко Дили-Плаза. Давайте сходим туда с детишками. Проникнемся историей и съедим по хот-догу.
Он выехал за пределы Оук-Клиффа. Он нашел дом Арден. Сорок с лишним квартир. Проверил подъездные пути. Огороженный со всех сторон стенами четырехугольный двор исключал легкое и быстрое проникновение со взломом.

Он проверил почтовые ящики. Имени Арден

Берк
нигде не значилось, зато в квартире 2-D жила Арден
Смит.

Пит бродил по двору. Пит читал таблички на дверях: 2-A, 2-B, 2-C…
Стоп — прямо сейчас.
Он узнал костюм. Узнал силуэт и редеющую шевелюру. Отошел на шаг. Нагнулся. И увидел…
Уорда Литтела и высокую женщину. Они стояли близко-близко и разговаривали, и не было им дела до остального мира.

Вставка: документ
2.12.58.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР.
С пометками: «Записано по указанию директора» / «Уровень секретности 1-A: только для глаз директора». Участники разговора: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Мистер Литтел?
УЛ: Добрый день, сэр. Как вы?
ЭГ: Оставим любезности. Лучше расскажите мне о Далласе. Метафизика в виде скорбящих о трагедии горожан меня не интересует. Переходите сразу к делу.
УЛ: Я назвал бы ситуацию обнадеживающей, сэр. Минимум разговоров о заговоре и крепнущее единодушие во взглядах, несмотря на противоречивые показания некоторых свидетелей. Я провел достаточно времени в штаб-квартире далласского ПУ, и мне сообщили, что президент Джонсон позвонил шефу Карри и лично окружному прокурору и выразил желание, чтобы это единодушие крепло и дальше.
ЭГ: Линдон Джонсон — человек прямолинейный и настойчивый, к тому же он разговаривает на языке, который понятен этим деревенщинам. Итак, продолжайте о свидетелях.
УЛ: Я хотел сообщить, что наиболее опасных вполне можно припугнуть, опровергнуть или разубедить.
ЭГ: Вы прочли запись показаний, понаблюдали за ходом допросов и пережили неизбежный в подобных случаях шквал признаний от телефонных сумасшедших?
УЛ: Верно, сэр. Телефонные сумасшедшие оказались необычайными фантазерами, однако заставили и задуматься. Много кто в Далласе недолюбливал Джона Кеннеди.
ЭГ: Да, и было за что. Продолжим о свидетелях. Вы никого из них не допрашивали лично?
УЛ: Нет, сэр.
ЭГ: Попадались ли свидетели с откровенно провокационными показаниями?
УЛ: Нет, сэр. На данный момент мы имеем относительное единодушие касательно количества выстрелов и направлений, откуда эти выстрелы были сделаны. Весьма относительное, сэр. Не думаю, что оно сойдет за официальную версию.
ЭГ: Как вы можете расценить расследование на данном этапе?
УЛ: Как некомпетентное.
ЭГ: А определить?
УЛ: Как неупорядоченное.
ЭГ: Как вы расцениваете меры по охране мистера Освальда?
УЛ: Как явно недостаточные.
ЭГ: И вас это беспокоит?
УЛ: Нисколько.
ЭГ: Генеральный прокурор требует сообщить ему последние данные расследования. Что я должен ему сказать?
УЛ: Что его брата пристрелил психопат-одиночка.
ЭГ: Черный принц отнюдь не слабоумный. Ему известно все то же, что и большинству посвященных.
УЛ: Так и есть, сэр. И еще он должен чувствовать свою сопричастность.

ЭГ: В вашем голосе мне послышалось неподобающее сочувствие. Вспоминается ваше, мягко говоря, неоднозначное отношение к мистеру Роберту Ф. Кеннеди.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: На ум приходит ваш хвастливый клиент Джеймс Риддл Хоффа. Черный принц — его ночной кошмар, так?
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Уверен, мистеру Хоффе хотелось бы узнать, что Черный принц думает о столь вызывающем убийстве.
УЛ: Я бы и сам не прочь это узнать, сэр.
ЭГ: А также я не мог не вспомнить еще об одном вашем клиенте — беспощадном Карлосе Марчелло. Подозреваю, что он тоже желал бы прочитать взбудораженные мысли в голове генпрокурора.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Неплохо было бы обзавестись источником информации, близким к Принцу.
УЛ: Посмотрю, что я смогу сделать.
ЭГ: Мистер Хоффа неподобающе злорадствует, думается мне. Вот что он сказал «Нью-Йорк таймс» (цитирую): «Теперь Бобби — обычный юристик» (конец цитаты). Что ж, похвальное заявление, — но лично я полагаю, что некоторые достойные представители итальянской диаспоры предпочли бы, чтобы он был сдержанней в своих высказываниях.
УЛ: Я дам ему совет попридержать язык, сэр.
ЭГ: Кстати, раз уж мы об этом заговорили. Вы знали, что у Бюро было заведено дело на Джея-Ди Типпита?
УЛ: Не знал, сэр.
ЭГ: Этот человек состоял в Ку-клукс-клане, Национальной партии за права штатов, Партии национального возрождения и отколовшейся от них организации сомнительного толка под названием «Легион молнии». Он был тесно связан с офицером далласского ПУ по имени Мейнард Делберт Мур — человеком таких же политических убеждений и, по слухам, весьма неосторожным.
УЛ: Вы получили эту информацию из источника в далласском ПУ, сэр?
ЭГ: Нет, у меня есть корреспондент в Неваде. Консерватор, издает агитационные листовки, имеет прочные и разнообразные связи среди «правых».
УЛ: Мормон, сэр?
ЭГ: Да. Все невадские фюреры-неудачники — мормоны, а этот человек, бесспорно, самый талантливый из них.
УЛ: Звучит заманчиво, сэр.
ЭГ: ВЫ на что-то намекаете, мистер Литтел. Мне прекрасно известно, что Говард Хьюз просто слюной исходит от желания заполучить Лас-Вегас и кипятком писает от мормонов. Я всегда готов делиться с вами информацией, если вы просите ее так, чтобы не оскорбить мою осведомленность.
УЛ: Прошу прощения, сэр. Вы разгадали мои намерения, а этот человек и вправду кажется интересным.
ЭГ: Он весьма полезен и разносторонен. К примеру, листовки обличительного характера он выпускает тайно. И некоторых своих корреспондентов использует как информаторов в среде куклуксклановских группировок, которые находятся под прицелом ФБР из-за махинаций с почтой. Таким образом, он способствует устранению конкурентов по бизнесу.
УЛ: И он был знаком с покойным офицером Типпитом.
ЭГ: Был знаком с ним или с его деятельностью. Считал либо не считал его идеологически нестабильным и чересчур вызывающим. Меня всегда забавляет круг знакомств того или иного человека в том или ином контексте. Так, например, агент-командир нашего далласского офиса сообщил мне, что в городе сейчас находится некий Гай Уиллис Бэнистер. А еще один наш агент проинформировал меня, что видел в Далласе вашего друга Пьера Бондюрана. Человек, не обделенный воображением, может заметить это совпадение и связать его с деятельностью вашего общего приятеля

Карлоса Марчелло и его неприязнью к царствующей фамилии, однако я не расположен к подобным выводам.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Судя по вашему тону, вы хотите просить об одолжении. Для мистера Хьюза, не иначе?
УЛ: Да, сэр. Мне бы хотелось просмотреть досье Бюро на владельцев вегасских отелей-казино, а также документы комиссии штата Невада по азартным играм, комитета по контролю и надзору за деятельностью операторов азартных игр и комитета по контролю над распространением спиртных напитков.

ЭГ: Ответ положительный. «Квипрокво?»
[25]

УЛ: Конечно, сэр.
ЭГ: Мне бы хотелось предотвратить нежелательные разговоры про мистера Типпита. Если в далласском офисе на него есть отдельное досье, я желаю, чтобы оно исчезло до того, как мои менее доверенные коллеги пожелают предать содержащуюся в нем информацию огласке.
УЛ: Я позабочусь об этом сегодня же вечером, сэр.
ЭГ: Как думаете, версия о стрелке-одиночке получит признание?
УЛ: Сделаю все возможное, чтобы так и было.
ЭГ: Всего хорошего, мистер Литтел.
УЛ: До свидания, сэр.

7.
(Даллас, 23 ноября 1963 года)

Хватит. Дальше некуда. Перебор.
Отель гудел. Отель порицал Ли Освальда. Мест не было — забито под завязку — корреспонденты спали по трое. Постоянно висели на телефоне. Выливали на себя всю горячую воду. Нагрузили поручениями гостиничную обслугу.
Наши гости скорбят. Наши гости оплакивают потерю. Наши гости смотрят телевизор. Они не выходят из своих комнат. Они звонят домой. Они обсуждают Большое Шоу.
Уэйн мерил шагами свой номер. Уэйна мучила головная боль — после давешней пальбы.

Звонили из гостиничной обслуги. Извинялись за опоздание. Мейнард Мур не
звонил. Дерфи смылся. Муру было плевать.

Мур не стал выписывать ордеров. Не стал фиксировать задержаний. Мур составил подробный рапорт о провальной операции по задержанию игроков в кости. Одному парню прострелили коленную чашечку. Другой потерял литр крови. Третий лишился мизинца. Мистер Бауэрс лишился большого пальца. Уэйну всю ночь снилась эта картина.
Он не спал до утра. Смотрел телевизор. Звонил в пограничную службу. Выписал несколько постановлений о проверке пересекающих границу. Четыре патруля задержали похожих людей и перезвонили ему.
У Уэнделла Дерфи были шрамы от порезов. Хреново. Ни у одного из задержанных шрамов не оказалось.
Он позвонил Линетт. Позвонил Уэйну-старшему. Линетт оплакивала Джей-Эф-Кея. Уэйн-старший острил. Последним словом Джека было «pussy». Перед смертью Джек успел ущипнуть за задницу медсестру и монахиню.

Трубку взяла Дженис. Дженис превозносила Джеков стиль. Дженис сожалела о Джековом причесоне. Уэйн рассмеялся. Уэйн-старший был лыс. Дженис Тедроу — туше.
[26]

Позвонили из обслуги. Снова извинились за то, что ужин запаздывает.
Уэйн смотрел телевизор. Уэйн прибавил звук. Транслировали пресс-конференцию. Корреспонденты задавали вопросы. Один коп понес откровенную чушь. Мол, Освальд был «камикадзе-одиночкой». Уэйн увидел Джека Руби. У него на руках был пес. Руби раздавал ручки в форме члена и ребристые презервативы.
Коп угомонился. Сказал, что Освальда переведут завтра — скорее всего, ближе к обеду.
Зазвонил телефон. Уэйн вырубил звук. Поднял трубку:
— Кто это?
— Это Бадди Фрич. Я тебе целый день дозвониться не могу.
— Извините, лейтенант. Тут у нас дурдом творится.
— Я так и понял. А еще я узнал, что у тебя была стычка с Уэнделлом Дерфи и ты упустил его.
Уэйн сжал кулаки:
— Кто вам сказал?
— Пограничная служба. Они тут искали вашего беглеца.
— А хотите услышать мою версию?
— Я не желаю слушать извинений. Я не хочу знать, почему ты прохлаждаешься в отеле вместо того, чтобы рыскать по улицам.
Уэйн пнул скамеечку для ног. Та задела телевизор.

— А вы знаете, какая граница
длинная?
Знаете, сколько там постов?

Фрич откашлялся:
— Я знаю, что ты сидишь на жопе ровно и ждешь, когда тебе позвонят и сообщат; чего не произойдет, если тот ниггер залег на дно в Далласе, и, насколько мне известно, при этом ты тратишь денежки, которые тебе дали ребята из казино, и не делаешь работу, за которую тебе их дали.
Уэйн пнул ковер:
— Я не просил этих денег.
— Еще бы ты их просил. Но и не стал от них отказываться. Это вполне в твоем духе: и нашим и вашим, так что не надо мне тут…
— Лейтенант…
— Не перебивай меня, пока не станешь выше званием, и выслушай до конца. В управлении про тебя говорят всякое. Кто утверждает, что Уэйн-старший — белый человек, кто — что он слабак и нюня. Так что если ты справишься, ты запросто сможешь заткнуть этих последних, и все мы будем тобой гордиться.
Он даже прослезился:
— Лейтенант…
— Так-то лучше. Вот это Уэйн-младший, которого я и хотел услышать.
Уэйн вытер глаза:
— Он не пересекал границу. Я чую это.
Фрич рассмеялся:
— Да верю, что ты чуешь это и много чего еще, но вот что я тебе скажу. Досье, которое я тебе дал, заведено службой шерифа, так что посмотри, есть ли у далласского ПУ какая информация на нашего клиента. А наш ниггер наверняка знаком с кучей далласских ниггеров, или не быть мне Байроном Б. Фричем.
Уэйн схватился за кобуру. Со щелчком выбило пробку из заложенного уха.
— Я сделаю все в лучшем виде.
— Нет. Ты просто пойдешь и пристрелишь его.

Охранник у двери впустил его. За ним плелось несколько шрайнеров [27]. На ступеньках толпился народ. В коридорах было не протолкнуться. Даже в лифты людей набивалось, что сардин в банку.

Люди толкали друг друга. Поедали хот-доги. Проливали колу и кофе. Шрайнеры протиснулись сквозь толпу. На них были смешные головные уборы. В руках они несли ручки и блокнотики для автографов.

Уэйн последовал за ними. Они ловко огибали телеоператоров. Они проталкивались наверх. Добрались до третьего этажа. Вошли в инструктажную. А там народу было — вдвое больше, чем она могла вместить.

Копы. Корреспонденты. Нарушители, прикованные к стульям. На стене — удостоверения: жетоны, звездочки, пропуски для прессы.

Уэйн приколол туда же свой жетон. Шум причинял ему дискомфорт. Поджившее было ухо снова заложило. Он огляделся и увидел помещение для персонала, кабинки для допросов и двери отделов. Кражи со взломом, мошенничество. Угон, фальшивомонетничество. Убойный отдел, отдел краж, поджоги.

Он подошел ближе. Споткнулся о какого-то алкаша. Над ним посмеялся корреспондент. Алкаш загремел цепочкой от наручников и выругался.

Джеки нужен мужик с большой сосиской. Вдовам он особенно нужен. Так в «Плейбое» написано.

Уэйн свернул в боковой коридорчик. Уэйн принялся читать таблички на дверях. Уэйн заметил Мейнарда Мура. Мур его не заметил. Мур возился с мимеографом.

Уэйн проскользнул мимо него и вошел в комнату отдыха. В комнате разорялся телевизор. Коп смотрел пресс-конференцию — которая транслировалась в режиме реального времени и проходила прямо здесь, парой этажей ниже.

Уэйн заглянул в кабинеты. Мимо скользнул Джек Руби — неотрывно следуя за каким-то огромным типом. Он наседал на него. Доставал его. И все ныл:

— Пит, Пит,
пожа-а-а-алуйста.

Уэйн прошел мимо камеры для подозреваемых. Арестанты вопили и улюлюкали. Какой-то извращенец просунул свой член между прутьев решетки. Поглаживал его и вертел. И при этом напевал тему из мюзикла «Саут-Пасифик».

Уэйн двинул обратно. Уэйн нашел архив личных дел. Двенадцать картотечных ящиков. На двух стоит надпись «Известные сообщники».

Он запер дверь. Выдвинул ящик с литерами «A — L». Нашел голубоватую папочку с надписью «Дерфи, Уэнделл (второго имени нет)». Бегло просмотрел содержимое. Знакомые имена — плюс одно новое: Рошель Мари Фрилон. Род. 10.03.1939. Двое детей от Ветреного Уэнделла. Адрес: дом 8819 по Харви-стрит, Даллас.

Две заметки.

8.12.56: Рошель укрывает Уэнделла; его разыскивает служба шерифа в связи с девятью судебными ордерами.

5.07.62: Рошель
сама
сбегает из-под надзора. Уезжает из Техаса. Едет в Вегас. Навещает Волоокого Уэнделла. Личного а/м нет, последний адрес такой-то, двое спиногрызов от Уэнделла Д.

Уэйн переписывает данные. Сует папку на место. Задвигает ящик. Покидает архив. Идет в холл, а оттуда — в комнату отдыха.

Его внимание привлек телеэкран. Он остановился. Прислонился к стене. И стал смотреть.

На экране — толстый мужчина. Стоит у микрофона. С рукой на перевязи. С рукой, туго забинтованной марлей, — видно, что у человека
нет большого пальца.

Подпись под картинкой: «Свидетель Ли Бауэрс».
Бауэрс говорил. Голос Бауэрса сорвался:
— Я был в башне как раз перед тем, как произошли выстрелы, и… и… ну, ничего я толком не видел.
Бауэрс исчез с телеэкрана. Пошла рекламная заставка: затявкал мультяшный бобер Баки — зверушка рекламировала зубную пасту «Ипана».
Уэйн похолодел — пониже живота — точно ему в штаны кто льда насовал.
Мимо проходил коп: «Ты в порядке, парень? Чё-то ты зеленый какой-то».

Уэйн взял машину в участке. Уэйн отправился в одиночку.
Он определился с направлением. Харви-стрит находилась в Черном городе. Копы прозвали эти места «Конго» и «Нигерией».
Бауэрс и Мур — повтори это в уме — очень медленно.
Мур был псих. Мур был продажная тварь. Мур пил дешевый алкоголь. Он мог глотать таблетки. Мог играть на скачках. Бауэрс тоже мог быть продажным типом. Они поссорились. Мур разозлился. Мур отрезая ему палец.
Уэйн приехал в Черный город и нашел Харви-стрит. Трущобы — кое-как сколоченные хижины да курятники — смежные неасфальтированные дворики. Номер 8819: мертвая тишина и темень.
Он припарковался у калитки. Врубил ближний свет. Одно окно: ни штор, ни мебели, ни ковров.
Уэйн выбрался из машины. Схватил фонарик. Обошел хижину. Проник на задний двор и немедленно наткнулся на мебель. Диваны и стулья — явно с уличной распродажи.
Он осветил мебель фонариком. Спугнул квочку. Та так и взлетела. Встряхнулась. Закудахтала.

Уэйн пнул диванную подушку.
Его
осветил луч фонарика. Какой-то мужчина рассмеялся:

— Теперь я тут хозяин. И чек имеется.
Уэйн прикрыл глаза:
— Тебе продал этот дом Уэнделл Дерфи?
— Точно. Он и Рошель.
— Он сказал, куда они едут?
Тот откашлялся:
— Подальше от вас, деревенских олухов.
Уэйн подошел ближе. Хозяином оказался жирный мулат. Он вертел в руках фонарик. Луч его так и прыгал.
Уэйн сказал:
— Я — не из далласской полиции.
Человек постучал по его жетону:
— Вы — парень из Вегаса, который разыскивает Уэнделла.
Уэйн улыбнулся, расстегнул плащ и поправил ремень. Хозяин щелкнул выключателем в прихожей. Двор осветился. Выскочил питбуль. Пятнистая мускулистая псина. Челюсти сильные — на двоих бы этой силы хватило.
Уэйн сказал:
— Славный песик.
Хозяин ответил:
— Ему нравился Уэнделл, так что он понравился и мне.
Уэйн подошел. Питбуль лизнул его руку. Уэйн почесал его за ухом. Хозяин быстро ввернул:

— Но я не всегда придерживаюсь этого правила.
Питбуль запрыгал. Подался назад и забил лапами.
— Потому, что я полицейский?
— Потому, что Уэнделл кое-что рассказал мне о том, как работает ваша лавочка.
— Уэнделл пытался пристрелить меня, мистер…
— Уиллис Боден, и Уэнделл стрелял в вас оттого, что вы тоже в него стреляли. Еще скажите, что совет управляющих казино не приплатил вам, чтобы вы разобрались с Уэнделлом.
Уэйн уселся на ступеньку крыльца. Питбуль ткнулся в него носом.
Боден заметил:
— Псов тоже можно одурачить, как и всех остальных.
— Вы утверждаете, что Уэнделл и Рошель сбежали в Мексику?
Боден улыбнулся:
— С детишками. Знаете, что я вам скажу? Они сейчас сидят где-нибудь в тенечке в сомбреро и отмечают это дело.
Уэйн покачал головой:
— Там вашего брата не шибко жалуют. Мексиканцы не любят негров точно так же, как и кое-кто в Вегасе.
Боден покачал головой.

> — Как большинство вас, белых, вы хотели сказать. Как тот дилер, которого порезал Уэнделл. Парень, который не позволяет неграм ссать в своем сортире и способен ударить пожилую негритянку лишь за то, что она торговала журналами «Сторожевая башня»
> [28]
> на парковке перед его заведением.

Уэйн огляделся. Садовая мебель была жутко грязной и притом вонючей. Пятна от жратвы и бухла, запах псины, царапины на дереве, вылезшая кое-где из-под обивки начинка диванов.
Уэйн потянулся. Из заложенного уха выскочила пробка. Ему пришла в голову Безумная Мысль.
— Можно от вас позвонить по межгороду?
Боден сунул пальцы за ремень:
— Да можно, наверное.
— На погранзаставу в Ларедо. Личный звонок. Спросите начальника патруля.

> Боден потянул пояс. Уэйн улыбнулся. Боден отпустил пояс —
> шлеп!!!

Ненормальный.
Боден вошел в дом. Боден включил свет. Боден набрал номер. Уэйн ткнулся псу в морду. Псина облизала его влажным языком.
Боден выволок на улицу телефонный аппарат. Шнур натянулся до предела. Уэйн схватил трубку:
— Капитан?
— Да. Кто это?
— Сержант Тедроу, полиция Лас-Вегаса.
— О черт. Не могли позвонить, когда у нас будут хорошие новости?

> — А что, есть только
> плохие?

— Да. Ваш беглец и с ним женщина и двое детей пытались пересечь границу в Мак-Аллене, но их завернули. Ваш приятель был пьян, и никто не задержал его вовремя. Лейтенант Фрич прислал нам телетайпом его портрет, но мы не связывали эти два инцидента, пока…

Уэйн повесил трубку. Боден ухватил аппарат. Боден снова щелкнул ремнем — громко и сильно.
— Да уж пора. С вас два доллара.
Уэйн достал бумажник. Уэйн достал два бакса.
— Если он снова попытается пересечь границу, его задержат. Но если он вернется сюда, я лично буду его ждать.
Боден сунул пальцы за ремень:
— Зачем вы так рискуете из-за этого Уэнделла?
— Вашему псу я понравился. Объясним это так.

Бар «Адольфуса» — в полночь там остались одни мужчины. Большая тризна по Джеку.

> На табуретах в одном конце зала сидели скорбящие. Напротив них — противники Джека. Молодежь. Иностранцы.
> Ich bin ein Berliner
> [29]
> .

Уэйн уселся между теми и другими. Уэйн стал слушать треп по радио.
Отребье в ковбойских рубахах — якобы высокого роста, а на самом деле — в высоких ботинках на каблуках. Они называли Джека «Джеком» — так фамильярно, точно сами трахали переодетых феями горничных на рождественском приеме в Хаяннис-Порт — поместье Кеннеди.

> Ну их к черту. Вот
> он
> — спал на Джековой постели и мял его простыни.

> Уэйн напился — чего
> никогда себе
> не позволял. Уэйн пил редкий сорт марочного бурбона, выпускаемого маленькими партиями.

Бокал номер один обжег гортань. Бокал номер два породил в мозгу картину: большой палец Ли Бауэрса в бумажном пакете. Бокал номер три включил «основной инстинкт»: Бауэрса сменила Дженис в шортиках и лифчике.
Джек был большим любителем женщин. Так говорил Уэйн-старший. А Мартин Лютер Кинг любил белых женщин.
Бокал номер четыре — другие картины. Дерфи пытается пересечь границу. Ему удается ускользнуть от патруля. Уэйн облажался. Уэйна отзывают домой. Бадди Фрич находит другого человека. Это человек убивает Уэнделла Д.
Уэйн получает втык от Фрича. Фрич вышибает его из лас-вегасского полицейского управления.
Бокал номер пять. Большой палец, игральные кости на одеяле, неудавшаяся погоня.

> Джек запускает человека в космос. Джек соревнуется в безрассудстве с Хрущевым. Джек пустил этого ниггера, Джеймса Мередита
> [30]
> , университет Миссисипи.

Вошел Мейнард Мур. Он был не один. С ним был тот парень, Пит — здоровый тип, которого он видел с Джеком Руби.
Мур увидел Уэйна и двинулся к нему. Пит шел следом.
Мур сказал:
— Давай же найдем нашего ниггера. Мой друг Пит ненавидит ниггеров, правда, сахиб?

Пит улыбнулся и выкатил глаза. Пита ублюдок Мур позабавил.
Уэйн жевал кубики льда:
— Идите на хрен. Я сам его найду.
Мур прислонился к стойке:

— Твоему папочке вряд ли понравится, если он узнает, что яблочко упало настолько
далеко от яблоньки.

Уэйн выплеснул содержимое бокала. В лицо Муру — прямо в глаза. Бурбон обжег его. Тест на наличие алкоголя в крови — почти сто процентов.
Ублюдок принялся тереть глаза. Ублюдок завизжал.

8.
(Даллас. 24 ноября 1963 года)

Пит запаздывал. Литтел осматривался.
Его номер был на верхнем этаже. Из окна открывался вид на церковь. Звонили к полночной службе.
Литтел смотрел. В церкви висел плакат — портрет Джека К. В траурной рамке.
Детишки изрисовали плакатному Джеку лицо. Литтел все видел — часа в четыре дня это было. Он поздно спустился к обеду. Он наблюдал за этим с близкого расстояния.
Джеку пририсовали клыки. И рожки, как у черта. И приписали: «Я — педик».
Скорбящие стекались на службу. Ветер сорвал плакат. Какая-то женщина подняла его. Она увидела, во что превратился Джек. Она поморщилась.
Мимо проезжала машина. Оттуда высунулась рука. Рука показала средний палец. Женщина всхлипнула, перекрестилась и принялась перебирать четки.
«Стэтлер» был дешевым отелем. По части гостиничных номеров Бюро никогда не шиковало. Зато все искупал вид из окна.
Пит опаздывал. С Питом был тот самый Типпитов «запасной коп». Коп знал подробности. И у него была карта.
Литтел смотрел на церковь. Это зрелище отвлекало его; помогало вместить Арден в его жизненное пространство.
Они проговорили шесть часов. Они уклонялись от ЭТОЙ темы. Он послал ей закодированное сообщение: Я ЗНАЮ. Я знаю, что и ты ЗНАЕШЬ. Мне все равно, откуда ты знаешь. И мне плевать, чем ты ЗАНИМАЛАСЬ.

Она послала ответное сообщение:
Я не стану расспрашивать, каким боком ты тут замешан.

Они говорили. Они умалчивали. Они говорили кодами и шифрами.

Он сказал, что он — юрист по образованию. Что бывший агент ФБР. Что где-то у него есть бывшая жена и дочь, которая с ним не общается. Она внимательно рассмотрела шрамы на его лице. Он сказал, что эти шрамы оставил ему его лучший друг.
Брат Пьер — кровавый француз.

Она сказала, что ей пришлось поездить по миру. Сменить много мест работы. Что она продавала и покупала акции и неплохо на этом заработала. Что у нее есть бывший муж. Но имени его не назвала.
Она произвела на него впечатление. Она это поняла. Он закодировал ответ: ты — настоящий профессионал. Ты многое скрываешь. Но мне все равно.
Она знала Джека Руби. Она употребила слово «облава». Он не стал спрашивать в лоб. Он дал совет: отсидеться в мотеле.

Она сказала, что так и сделает. Он дал ей номер своего телефона в отеле. Пожалуйста, позвони мне. Пожалуйста, сделай это поскорей.
Ему хотелось коснуться ее. Он этого делать не стал. Она один раз коснулась его руки. Он оставил ее. Он поехал в офис ФБР.
Там было пусто — ни одного агента — мистер Гувер все предусмотрел. Он порылся по шкафам. Он нашел досье на Типпита.
Пит запаздывал. Литтел спрятал досье. Оно было на редкость неупорядоченным и состояло из разрозненных сведений.
Члены далласского полицейского управления придерживались ультраправых убеждений. Состояли в Ку-клукс-клане, Обществе Джона Берча и отделившихся от них группировках: Национальной партии за права штатов, «Минитменах», «Легионе молнии».
Типпит тоже был повязан с клановцами. Типпит вступил в коалицию «Кларион за новую Конфедерацию». Шефом далласского полицейского управления был Мейнард Д. Мур. Мур был фэбээровским информатором. Управлял Муром Уэйн Тедроу-старший.
Тедроу-старший: издает листовки, собирает средства на различные кампании; он — предприниматель, обладатель обширной собственности в Лас-Вегасе.
Впечатляющие данные, ничего не скажешь — звучит знакомо — ну да, это же и есть Гуверов «фюрер-неудачник».
Литтел сгреб бумаги. Литтел тщательно записал сведения. Разносторонний тип этот Тедроу-старший.
Он финансировал правые партии. Он мог быть знаком с Гаем Б. Гай втихаря тягал наличные из партийных фондов. Какие-то толстосумы «правых» убеждений финансировали покушение на президента.
Литтел рылся в документах, фиксировал нужную информацию, сопоставлял факты. «Запасной» коп Гая — друг Джея-Ди Типпита — это, скорее всего, и есть Мейнард Д. Мур. Скорее всего: мистер Гувер знал это. Мистер Гувер догадался, что это взаимосвязано.
Литтел рылся в досье. Биография Уэйна-старшего обрастала новыми подробностями. Работали на него исключительно мормоны. Связи в руководстве ЦРУ. Связи в комитете по контролю над игровой деятельностью. Один сын: полицейский в Вегасе.

> Старший Тедроу не спешил посвящать младшего в свои дела. Младший работал в разведывательном отделе. Младший собирал собственные досье. И тоже не спешил делиться с папочкой. Старший «помогал» мистеру Гуверу. Старший «распространял ультраправую пропаганду». Пропаганду ненависти к Мартину Лютеру Кингу и Конференции христианских лидеров Юга
> [31]
> .

Литтел копался в досье и записывал. Говард Хьюз любил мормонов. У них была кровь, «чистая от микробов». Тедроу-старший был мормоном. Тедроу-старший обладал обширными связями в мормонских кругах.
Литтел потер глаза. Зазвонил дверной звонок. Он встал и отпер дверь.
Вошел Пит. Пит схватил стул. Пит неуклюже на нем устроился — он был слишком высоким для этого стула.
Литтел запер дверь:
— Совсем плохо?
— Хреновато. Карта получилась отличная, но завалить Освальда он не согласился. Псих, конечно, но в наличии мозгов ему не откажешь.
Литтел потер глаза:
— Мейнард Мур, да? Так его зовут?
Пит зевнул:
— Гай неосторожен. Он ищет людей слишком близко.
Литтел покачал головой:
— Его захомутал мистер Гувер. У него было досье на Типпита. И он сделал вывод, что где-то тут должен ошиваться и Мур.
— Это твое толкование, так? Гувер ничего конкретно не сказал?

— Он никогда не говорит.
Пит пощелкал суставами пальцев:
— Тебе сильно страшно?
— Когда как. Но хорошие новости бы не помешали.
Пит зажег сигарету:

> — Роджерсу удалось добраться до Хуареса [32]. Снайпер тоже добрался до границы, но там его задержали и проверили паспортные данные. Гай сказал, что он француз из Франции.

Литтел сказал:
— Гай слишком много болтает.
— Он до смерти напуган. Он знает, о чем сейчас думает Карлос: «Если бы я выбрал команду Пита и Уорда, никаких проблем бы не возникло».
Литтел протер очки:
— Где он сейчас?
— Вернулся в Новый Орлеан. Нервы у него на взводе, и он горстями глотает таблетки, как какой торчок. Вся лажа — из-за него, и ему об этом прекрасно известно.
Литтел спросил:
— И?
Пит открыл окно. В комнату ворвался холодный воздух.
— Что «и»?
— Это еще не всё. Гай не стал бы возвращаться, не имей он уважительных причин, чтобы оправдаться перед Карлосом.
Пит выбросил сигарету:
— Джек Руби все знает. Он притащил на явочную хату одного своего дружка и каких-то баб. Они видели мишени и оружие. Гай утверждает, что их надо убрать. Думаю, он сообщит об этом Карлосу, чтобы хоть как-то выбраться из дерьма.
Литтел кашлянул. Пульс его ускорился со страшной силой. Он отдышался:
— Мы не можем убрать четверых так близко к месту убийства. Это было бы слишком очевидно.
Пит рассмеялся:
— Черт, Уорд, ну неужели ты не можешь сказать проще? У меня вот тоже духу не хватает мочить гражданских, а ты чем хуже?
Литтел улыбнулся:
— Кроме Руби.
Пит пожал плечами:
— Ну, Джека я оплакивать по-любому не буду.
— Тогда женщины. Вот о них и речь.
Пит защелкал суставами пальцев:
— Тут я торговаться не буду. Я уже предупредил одну, но вторую что-то не нашел.
— Как их зовут?
— Бетти Макдональд и Арден как-то там.
Литтел коснулся галстука. Литтел почесал шею. Руки Литтела, выполняя незначительные движения, успокоили его нервы.
Он вздрогнул. Он сглотнул. В комнате стало холодно. Он закрыл окно.
— Освальд.
— Да. Если его убрать, все проблемы исчезнут.
— Во сколько его будут переводить?
— В полдвенадцатого утра. Если он до сих пор не выдал имени посредника Гая, то волноваться, думаю, незачем.
Литтел прокашлялся:
— Я договорился о приватном допросе. Помощник агента-командира утверждает, что он не дает показаний, и вот я захотел убедиться в этом.
Пит покачал головой:

— Ерунда. Ты просто хочешь подобраться к нему. Ты хочешь провести его через идиотский обряд отпущения грехов, чтобы потом пройти через него самому.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

— Хорошо, когда есть кто-то, кто настолько тебя знает.
Пит рассмеялся:
— Я нисколько не сомневаюсь в тебе. Я просто хочу разгрести наконец эту кучу говна.
Литтел спросил:
— А что Мур? Не думаю, что нам следует его…

— Нет.
Он слишком много знает, слишком много пьет и слишком много болтает. После того как мы уберем Освальда, придется убрать и его. Я настаиваю на этом.

Литтел посмотрел на часы: ч-черт — без двадцати два ночи.
— Он — полицейский. У него есть доступ в полуподвальный этаж, и…

—
Нет.
Он слишком сумасшедший. Он там помогает в какой-то операции по экстрадиции одному вегасскому копу, и ведет себя с парнем по-свински. Он — не то, что нам надо.

Литтел протер глаза.
— Как копа-то звать?
— Уэйн какой-то. А что?
— Не Тедроу?
Пит сказал:
— Ну да, а тебе-то что? Он в нашем деле никаким боком, а время-то идет, мать его.
Литтел посмотрел на часы. Их подарил ему Карлос. Золотой «ролекс» — сущий выпенд…
— Уорд, ты чего это — в транс впал?
Литтел выпалил:
— Джек Руби.
Пит качнулся на стуле. Ножки жалобно скрипнули.
Литтел сказал:
— Он — ненормальный. Он нас боится. И мафии тоже. И у него есть семеро братьев и сестер, которым можно пригрозить.
Пит улыбнулся:
— Копы знают, что у него не все дома. Он всюду таскает пистолет. И весь уик-энд он ошивался в участке и орал, что коммуняку надо кончать. Это слышали десять тысяч хреновых журналистов.
Литтел сказал:
— У него проблемы с налоговой.
— Кто тебе сказал?
— Не хочу распространяться.
Подул ветер. Рамы жалобно скрипнули.
Пит сказал:
— И?
— Что «и»?
— Есть еще кое-что. Мне хочется знать, отчего ты решил рискнуть и послать на такое дело психопата, который знает, как нас с тобой зовут.

Ищи женщину, Пьер.

— Это будет предостережение. Всем, кто был тогда на явочной хате.

9.
(Даллас, 24 ноября 1963 года)

Вошла Барби. На ней был его плащ. Рукава были ей длинны. Плащ был велик в плечах. Полы доставали ей до ступней.
Пит встал в дверном проеме ванной. Барби сказала:
— Черт побери.
Пит покосился на ее левую руку. Обручальное кольцо было на месте.
Она подняла руку вверх:
— Я никуда не ухожу. Я просто привыкаю.
Пит достал свое кольцо. Оно было ему мало — на карлика его делали, что ли?
— Я вот раскатаю свое — и тоже буду привыкать.
Барби покачала головой:
— Привыкаю к другому. К тому, что ты сделал.
Пит схватил кольцо и попытался натянуть его на палец. Судорожно тыкал пальцем в отверстие.
— Скажи мне что-нибудь хорошее, ладно? Расскажи, как прошло вечернее шоу?
Барби сняла плащ и кинула его на кресло.
— Хорошо. Твист мертв, но Даллас об этом еще не знает.
Пит потянулся. Его рубашка задралась. Она увидела, что он при оружии.
— Ты куда-то собрался, так?
— Я ненадолго. Просто хотел бы узнать, где ты будешь, когда я вернусь.
— Мне вот интересно, кто еще знает. Я знаю, значит, есть и другие.
Утихшая было головная боль вернулась с новой силой.
— Все, кто знает, слишком много поставили на карту. Секрет Полишинеля — так это, кажется, зовется.
Барби сказала:
— Мне страшно.
— Не думай об этом. Я знаю, как делаются подобные вещи.

— Не знаешь. Потому что
подобных
вещей ты никогда не делал.

Пит сказал:
— Все будет в порядке.
Барби ответила:
— Черта с два.

Уорд задерживался. Пит осматривал клуб «Карусель».
Он остановил машину за два дома до места. Джек Руби выгнал из клуба копов и шлюх. Те разбились по парам, расселись по машинам. Шлюхи погромыхивали ключами.
Джек закрыл клуб. Джек принялся чистить уши карандашом. Джек пинками выкинул на улицу кучку собачьего дерьма. Вошел обратно в клуб. Принялся разговаривать со своими собаками. Говорил он громко.
Было холодно. И ветрено. Повсюду были напоминания о вчерашнем кортеже: спичечные коробки, конфетти, таблички «Джек и Джеки».
Уорд припоздал. Может, он сейчас с «Арден».
Он ушел из номера Уорда. Он услышал, как звонит телефон. Уорд заставил его бежать. Он видел Уорда с Арден. Они его не видели. Он рассказал Уорду про то, что случилось в мотеле Зангетти.
Он сказал «Арден». Уорд запсиховал. Он предложил Уорду сходить к Руби. Уорд стал прятаться. Ну и к черту — по крайней мере на данный момент.

Лаяли Джековы псы. Джек сюсюкал с ними на идише. Раздался шум. Подъехала фэбээровская машина. Оттуда выбрался Уорд. Карманы его плаща оттопыривались.
Он подошел. И разгрузил карманы — там оказалось сущее наглядное пособие на тему, как стать жестким полицейским: кастет, веревка и «кнопарь».
— Да проходил мимо комнаты вещдоков. Меня никто не видел.
— А ты все предусмотрел.
Уорд рассовал свое добро обратно по карманам.
— А если он откажется?
Пит зажег сигарету:
— Мы порежем его и сделаем так, чтобы все подумали, что это налетчики.
Тявкнула собака. Уорд вздрогнул. Пит затянулся сигаретой. Кончик запламенел.
Они подошли. Уорд постучал. Пит изобразил тягучий выговор:
— Дже-эк! Эй, Дже-эк! Я, кажется, кошелек оставил…
Залаяли собаки. Дверь открылась. А вот и Джек. Он их увидел. И сказал: «О». И открыл рот. И так и остался стоять с открытым ртом.
Пит швырнул ему туда окурок. Джек закашлялся. Джек выплюнул его — весь мокрый.
Пит запер дверь. Уорд ухватил Джека. Пит дал ему тычка. Обыскал его. Извлек у него из-за пояса револьвер.
Уорд ударил Джека. Тот упал, скрючился и со свистом вдохнул воздух. Собаки разбежались. Собаки припали к земле, притаившись за подиумом. Уорд ухватил пистолет. Уорд вынул пять пуль.
Джек увидел пистолет. И то, что в нем осталась одна пуля. Уорд защелкнул барабан, повернул его и прицелился Джеку в голову.
И нажал на курок. Щелкнул спусковой механизм. Джек всхлипнул и шумно втянул воздух.
Уорд повертел револьвер в пальцах. Снова нажал на курок. Голову Джека обдало жаром.
Пит сказал:
— Ты пристрелишь Освальда.
Джек всхлипнул, зажал уши и покачал головой. Пит ухватил его за пояс и потащил. Джек опрокидывал столы и стулья.
Подошел Уорд. Пит швырнул Джека на пол у подиума. Собаки тявкали и выли.
Пит направился к бару. Взял там бутылку бурбона «Шенли» и собачьи бисквиты.
Он швырнул угощение собакам. Те накинулись на него. Уорд жадно посмотрел на бутыль.
Когда-то Уорд крепко попивал. Уорд недавно завязал. При виде спиртного Уорд совсем раскисал.
Они подтянули стулья. Джек всхлипывал и вытирал шнобель. Собаки жадно поедали бисквиты. Собаки бегали туда-сюда и смачно чавкали угощением. Собаки гадили прямо возле подиума.
Джек сел. Обхватил руками колени. Прислонился к перилам лесенки, ведущей на подиум.
Пит нашел пустой бокал, сыпанул туда остатки колотого льда и налил «Шенли».
Джек уставился на свои туфли. Джек вцепился в звезду Давида, висевшую у него на цепочке. Пит сказал: «Лехаем!»
Джек поднял глаза. Пит помахал бокалом. Джек покачал головой. Уорд повертел в руках револьвер. Уорд взвел курок.
Джек схватил бокал. Рука его дрожала. Пит придержал ее. Джек выпил. Джек закашлялся и зафыркал. Джек сглотнул.
Уорд сказал:
— Ты все выходные твердил, что его надо бы пристрелить.
Пит сказал:
— Ну отсидишь ты максимум года полтора. А когда тебя выпустят, то и в честь тебя кортеж устроят.
Уорд сказал:
— Этот город будет принадлежать тебе.
Пит добавил:
— Он пристрелил того копа, Типпита. Да тебя зауважает все далласское полицейское управление!
Уорд сказал:

— И с этого момента закончатся все твои финансовые проблемы.
Пит сказал:
— Подумай об этом. Ты всю оставшуюся жизнь сможешь не платить налоги.
Джек сказал:
— Нет.
Джек замотал головой.

Уорд поиграл револьвером. Уорд снова крутанул барабан. Уорд приставил дуло к Джековой голове. И
два раза
нажал на курок. Раздались два сухих щелчка.

Джек всхлипнул. Джек принялся бормотать молитвы на идише.
Пит налил ему еще — на три пальца неразбавленного бурбона. Джек покачал головой. Пит ухватил его за горло и силой залил ему выпивку.
Джек проглотил. Джек закашлялся и зафыркал.
Пит сказал:
— Мы приведем клуб в порядок, и пусть за ним смотрит твоя сестра Ева.
Уорд добавил:
— А не согласишься — убьем всех твоих братьев и сестер.
Пит сказал:
— Она заработает на нем целое состояние. Прикинь, вся страна будет знать об этом клубе.
Уорд добавил:
— Или же спалим его дотла.
Пит сказал:
— Улавливаешь суть?
Уорд добавил:
— Выбор у тебя вот такой.
Пит сказал:

— Если откажешься — умрешь. Скажешь «да» — весь мир будет у тебя в кармане. Если завалишь задание — что ж,
шалом, Джек
— мы не любим неудачников. К сожалению, их семьи тоже.

Джек сказал:
— Нет.
Пит сказал:
— Найдем куда пристроить твоих собачек. Они будут очень рады, когда тебя выпустят.
Уорд сказал:
— Или убьем тебя.
Пит сказал:
— И с налогами больше проблем не будет.
Уорд сказал:
— Или умрут все, кого ты любишь.
Джек сказал:
— Нет.
Пит захрустел суставами пальцев. Уорд вынул из-за пояса дубинку, к которой с одного конца крепился чулок, набитый крупной дробью.
Джек поднялся. Пит снова толкнул его на пол. Джек потянулся за бутылкой. Пит вылил бурбон на пол. Правда, оставил себе на пару глотков.
Джек сказал:

— Нет.
Нет, нет, нет, нет, нет.

Уорд ударил его мешочком с дробью — один раз по ребрам.
Джек сжался в комок. Джек поцеловал звезду Давида. Джек прикусил язык.
Уорд ухватил его за пояс, затолкал в кабинет и пинком захлопнул дверь.
Пит рассмеялся. Джек потерял туфлю и зажим для галстука. С Уорда слетели очки.
Послышались глухие удары. Джек вскрикнул. Крик поднял собак. Пит проглотил таблетку аспирина и запил остатками «Шенли». Псы залаяли. Поднялся шум.

Пит закрыл глаза. Поворочал шеей, пытаясь унять головную боль —
ч-черт!

Он почуял запах дыма. Он открыл глаза. Из вентиляционного отверстия сочился дым.
Летели хлопья пепла.

Арден.

Уорд обрабатывал Джека в одиночестве. И Пит знал почему. Делай, что мы тебе говорим, делай, что я тебе скажу, никому о НЕЙ не рассказывай. Он сжег бумаги Джека. Сжег упоминания об Арден КАКОЙ?
Джек кричал. Тявкали псы. Из вентиляции сочился дым.
Дверь резко отворилась. Оттуда вырвался клуб дыма. Вылетели хлопья сырого пепла. Кто-то открыл кран. Кто-то закричал.
Вышел Уорд. Чулок, привязанный к его дубинке, порвался. Из него сыпалась дробь. По рукояти стекала кровь. Он спотыкался. Он тер глаза. Он наступил на свои очки.
Вышел и сказал: «Он это сделает».

10.
(Даллас, 24 ноября 1963 года)

Похмелье.

Свет резал глаза. Шум работающего телевизора причинял боль. Немного помог «Алка-Зельцер».
Уэйн задремал и вспомнил вчерашнее.
Он выплеснул спиртное из бокала. Заряд бурбона ослепил Мура. Пит стал между ними. Пит рассмеялся, мать его.
Уэйн смотрел телевизор. Завтрак в номер запаздывал — как и всегда в этом отеле.
Показывали какого-то копа. Коп говорил: скоро мы будем его перевозить. А пока освободите-ка дорогу.
Уиллис Боден так и не позвонил. Зато позвонил Бадди Фрич. У Бадди была новая информация. Бадди говорил с пограничной службой. Уэнделл Дерфи: все еще в бегах.
Уэйн сообщил свой план: у меня есть машина, я еду в Мак-Аллен и налаживаю контакт с тамошними пограничными постами.
Фрич сказал: «Тогда возьми с собой Мура. Если накроешь ниггера, лучше, если на твоей стороне будет техасский коп».
Уэйн заспорил. Уэйн едва не признался: мой план — чистейшей воды надувательство.
Фрич сказал: «Убей его. Заработай эти чертовы деньги».
Фрич победил. Уэйн проиграл. Он медлил. Он смотрел телевизор. Он не стал звонить Муру.
Уэйн прихлебывал «Алка-Зельцер». Уэйн смотрел на копов в стетсоновских шляпах.
Изображение на экране было нечетким.
Он шлепнул по ящику. Он защелкал кнопками. Картинка вроде устаканилась.
Вышел Освальд. На Освальде были наручники. Его сопровождали двое полицейских. Они прошли по коридору подвального этажа. Ответили на вопросы нескольких журналистов.
Быстренько расчистили проход.

Выскочил какой-то человек. В темном костюме и фетровой шляпе. С вытянутой вперед правой рукой. Он подошел. Он прицелился. И выстрелил — практически в упор.

Уэйн заморгал. Уэйн увидел это —
о, ч-черт!

Освальд согнулся вдвое. Освальд охнул.
Возня. Потасовка. Стрелявший — на полу. Ничком. Обезоруженный. Схваченный.
Погодите-ка. Я его, кажется…
Фигура. Профиль. Темные глаза. Животик.
Уэйн схватил телевизор. Уэйн потряс его. Картинка наконец приобрела четкость.
Камера задергалась, запрыгала и поехала вниз.
Толпа все росла. Кто-то закричал: «Джек!»

О
нет.
Говнюк Джек Руби — дешевый стрип-клуб, кучки собачьего дерьма и…

Изображение вновь запрыгало. Уэйн стукнул по антенне. По экрану пошли полосы.
И он принялся вспоминать.
Мур прижимает Джека. Джек свободно шляется по полицейскому участку. Джек знает Пита. Мур хоро-шо-о-о-о знает Пита. Отрезанный большой палец. Покушение на Кеннеди…
Картинка запрыгала. Телевизор издал странное шипение. В тот же момент зазвонил телефон — черт!
Уэйн выпрямился. Споткнулся. Схватил телефон. Рывком поднял трубку.
— Аллё, Тедроу слушает.
— Это Уиллис Боден. Помните, мы встречались?..
— Да, помню.
— Очень хорошо, потому что Уэнделл согласился на ваше предложение. Он не знает, зачем вам это надо, ну я и объяснил, что вы понравились моему псу.
Звук в телевизоре пропал. Джек шевелил губами. Копы обрабатывали его известным способом «хороший-плохой».
Боден спросил:
— Эй, где вы там?
— Здесь я.
— Хорошо. Тогда будьте на остановке № 10 в ста тридцати километрах к югу по шоссе I-35. Да, и Уэнделл еще интересовался, есть ли у вас деньги.
Джек Р. выглядел сущим карликом по сравнению с копами — большими мужчинами — метр девяносто с ботинками.

—
Эй! Вы здесь?

— Передайте, что у меня есть шесть тысяч долларов.
— Эй, ни фига себе!
Уэйн повесил трубку. По телику везли на каталке Освальда — белого как простыня.

11.
(Даллас, 24 ноября 1963 года)

Он видел прямую трансляцию. Он настроил четвертый канал. Он прищурился, чтобы лучше видеть. Ибо наступил на свои очки в Джековом клубе.

Он сидел в своей комнате. Он смотрел шоу. Которое началось через час после его разговора с Ли Освальдом. Они сидели с ним. Они разговаривали.
Литтел ехал по шоссе I-35. Огни светофоров расплывались перед глазами. Он встал в «медленную» полосу и плелся, как все.
Вчера вечером звонила Арден. Освальд умер в Парклендском госпитале. Руби арестовали. Освальд грыз ногти. Литтел снял с него наручники. Освальд потирал запястья.

> Я — марксист. Я — «козел отпущения». Больше я ничего не скажу. Я — сторонник Фиделя. Я презираю Соединенные Штаты. Презираю их преступную кубинскую политику. Презираю беженцев. Презираю ЦРУ. «Юнайтед фрут» — мировое зло [33]
> . Операция в заливе Свиней — сущее безумие.

Литтел согласился. Освальд оживился. Освальд страстно желал узнать, что его ждет. Ему были позарез нужны друзья.
Тут-то Литтел и замялся. Освальду были позарез нужны друзья. И Гаев посредник это знал.
Литтел замкнулся. Освальд это почувствовал. Угадал это по тону. И ответил тем же.

> Немного достоверных фактов. С примесью полубезумной болтовни. Вы меня не любите — так я убью вас
> Правдой.

И вот Литтел ушел. Перед уходом он снова надел на него наручники. И крепко их сжал на прощание.
Светофоры расплывались перед глазами. Мелькали дорожные указатели. Скользили указатели съезда с магистрали. Вот и указатель со стрелкой «Грэндвью». Литтел подтянулся к правой стороне дороги и съехал с магистрали.
Он увидел вывеску «Шеврона». Увидел вывеску мотеля сети «Хо-Джо». Есть.
А то сооружение, что позади, и есть мотель, один этаж, длинный ряд комнат.
Он пересек подъездной путь. Он припарковался у вывески «Хо-Джо». Прошел вдоль ряда дверей. Прищурился. Нашел четырнадцатый номер. Ага — дверь открыта настежь. А на кровати Арден.
Литтел вошел. Литтел запер за собой дверь. Литтел наткнулся на телевизор. Телевизор не работал. Но был еще теплым. Он учуял запах сигарет.
Арден сказала:
— Присаживайся.
Литтел присел на кровать. Пружины со скрипом просели. Арден отодвинула ноги.
— Без очков ты совсем другой.
— Я их разбил.
Она собрала волосы на затылке. На ней было зеленое трикотажное платье с высоким воротником.
Литтел зажег лампу. Арден моргнула. Литтел поставил лампу на пол. Слепящий свет унялся.
— Куда ты дела свои вещи?
— Арендовала гараж-хранилище.
— Под своим именем?
— Не притворяйся. Я не такая дура, ты же знаешь.
Литтел откашлялся:
— Гляжу, ты смотрела телевизор.
— Как и вся страна, впрочем.
— Тебе известно больше, чем рядовому зрителю.
— У нас своя версия событий, у них — своя. Ты это хотел сказать?

> — Теперь
> ты
> притворяешься.

Арден обхватила руками подушку.
— Как удалось его заставить, ума не приложу? Как можно заставить человека пойти на такой безумный поступок, да еще в прямом эфире?
— Начнем с того, что он уже был безумцем. А иногда ставки настолько высоки, что играют в твою пользу.
Арден покачала головой:
— Не надо подробностей.
Литтел покачал головой:
— Нам вовсе не нужно это обсуждать.
Арден улыбнулась:
— Мне вот интересно, зачем тебе столько хлопот из-за меня.
— А то ты не знаешь.
— Я могу попросить тебя сказать это вслух.
— И скажу. Если мы и дальше будем продолжать в том же духе.

—
В том же духе?
Значит,
нам
все-таки придется обговаривать какие-то условия?

Литтел кашлянул — сигаретный смрад и полные пепельницы.
— Проясни для меня кое-что. Тебе и раньше приходилось попадать в переделки и спасаться бегством — так?
Арден кивнула:
— В этом я спец.

— Это хорошо, потому что я хочу сделать тебя абсолютно другим человеком —
в прямом смысле этого слова.

Арден закинула ногу на ногу:
— Так, значит, «в том же духе» предполагает разоблачение?
Литтел кивнул.
— Кое-какие вещи будем держать в тайне.
— Это очень важно. Не люблю лгать, когда в этом нет нужды.
— Я на несколько дней уеду в Вашингтон. А потом мне надо ехать в Вегас — закладывать, так сказать, фундамент одной сделки. Можем увидеться там.
Арден схватила сигареты. Пачка была пуста — и она швырнула ее на пол.
— Мы оба знаем, кто за этим стоит. И что все эти люди часто бывают в Вегасе.
— И я на них работаю. Это одна из причин, почему со мной ты в безопасности.
— В Эл-Эй я буду чувствовать себя в большей безопасности.
Литтел улыбнулся.
— Там живет мистер Хьюз. Мне придется подыскать дом или квартиру.
— Тогда увидимся там. В этих вопросах я тебе доверяю.
Литтел посмотрел на часы — час двадцать четыре. Литтел снял трубку телефона, стоявшего на тумбочке у кровати.
Арден кивнула. Литтел уволок аппарат в ванную. Шнур едва не лопнул от натяжения. Он запер дверь. Он набрал номер отеля «Адольфус». Его соединили.
Пит поднял трубку:
— Да?
— Это я.
— Ага. Поздравляю — ты объявляешься Белым Человеком Недели. В жизни не думал, что он это сделает.
— А что с Муром?

—
Его надо убрать.
Я прослежу за ним и все устрою.

Литтел повесил трубку. Литтел вернулся. Литтел пристроил телефон на кресле.
Он уселся на край кровати. Арден придвинулась ближе.
Арден попросила:

— Скажи это
вслух.

Он прищурился. Перед ним запрыгали ее веснушки. Расплылась ее улыбка.
— Моя жизнь — сплошной дурной поступок. Должно же быть в ней и что-то хорошее?
— Это еще не все.
Литтел сказал:
— Ты нужна мне.
Арден погладила его по ноге.

12.
(Даллас, 24 ноября 1963 года)

Повторы.
Мужской большой палец. Пит и Мур. Убийца Джек и убийца Ли.
Уэйн ехал по шоссе I-35. Тогда-то и полезли видения. Шипело звуковое сопровождение.
Он звонит Муру. И говорит: «Надо увидеться. Мне тут стукнули, где скрывается Дерфи».
Он откровенно врет. И опускает детали. Помехи на линии не позволяют ему нормально договорить. Мур расслышал только последнее слово. Мур говорит что-то вроде: «…повеселимся».
Автострада была унылой. Унылое серое щебеночно-асфальтовое покрытие, унылая безлюдность. По обочинам — утрамбованный песок. Песчаные равнины и чахлый кустарник. Да кости прерийных зайцев. Песок скользил и по автостраде.
Звуковое сопровождение оказалось полным дерьмом. Он запорол звонок. Шоу Джека и Ли ему совсем не понравилось.
Выпрыгнул заяц. Выскочил на дорогу. Успешно проскочил прямо между колесами его машины. Подул ветер. Ветер вынес на дорогу клубки перекати-поля да клочья вощеной бумаги. А вот и знак: остановка № 10.
Уэйн подъехал. Уэйн ме-е-е-едленно обозрел парковку.
Посыпанная гравием площадка. Машин нет. На придорожном песке — следы шин.
Песчаные равнины. Песчаные наносы. Клубки перекати-поля по пояс высотой. Отли-и-ичное прикрытие.
Мужской сортир. Женский сортир. Две крытые черепицей будочки и узенький проход между ними. Кабинки выходили на песчаные дюны. Песчаные дюны уходили вдаль. Ветер перегонял песок по дороге.
Уэйн припарковался. Боден сказал: ровно в три. Муру он велел встретиться с ним в четыре. Сейчас было без десяти три.
Он достал пистолет. Открыл бардачок и извлек деньги — те самые шесть тысяч.
Выбрался из машины. Заглянул в мужской туалет. Проверил кабинки, выставив вперед пистолет. Ветер гонял целлофановую упаковку.
Затем он вошел в дамскую уборную. Пустые кабинки, грязные раковины, насекомые в луже лизола.
Он выбрался оттуда. Он вжался в стену. Он обернулся. Хреново — Уэнделл Дерфи уже тут. В ярких сутенерских шмотках. С убранными под сетку волосами. С причесоном из выпрямленных химией кудрей, какие любят моднявые ниггеры. И при оружии — бабском автоматическом пистолетике.

Дерфи стоял у стены. Дерфи уворачивался от туч гонимого ветром песка. Который напрочь испортил его моднявый причесон. Он увидел Уэйна. Он сказал: «Ага».
Уэйн двинулся на него. Дерфи поднял руки. Уэйн медленно приближался. В туфли ему набился песок.
Дерфи спросил:
— Зачем ты это делаешь для меня?
Уэйн схватил его пистолет. Уэйн вытащил обойму. Уэйн сунул пистолет за пояс — дулом вперед.
Ветер разметал сваленные в кучу кусты перекати-поля. Из-под них показался автомобиль Дерфи — «мерс» пятьдесят первого года. Он был засыпан песком. Увяз в нем по самые ступицы.
Уэйн сказал:
— Не разговаривай со мной. Я не хочу тебя знать.
Дерфи сказал:
— Мне, по ходу, тягач понадобится.
Уэйн услышал, как захрустел гравий — там, на парковке. Дерфи завозился со своей сеткой для волос. Дерфи ни хрена не услышал.
— Уиллис сказал, у тебя есть деньги.

Захрустел гравий — под
колесами
— Дерфи снова ни хрена не услышал.

— Сейчас принесу. Жди здесь.
— Черт, я никуда без них не пойду. Ты, блин, как Санта-Клаус какой.
Уэйн убрал свою пушку в кобуру. Уэйн направился к парковке. Уэйн увидел Муров «четыреста девятый». Повыше его машины. С ревущим вхолостую мотором. Раскачивается на новеньких амортизаторах. А вот и сам Мур. В машине. Жует «Ред мэн».
Уэйн остановился. Его член дернулся. И исторг капельку мочи.
Он кое-что увидел. Пятно — далеко на шоссе — мираж… или автомобиль?
Он удержался на ногах. Весь трясясь, подошел к машине. Прислонился к ней.
Мур опустил окно:
— Привет, пацан. Что нового интересного расскажешь?
Уэйн подвинулся поближе. Уэйн оперся о крышу.
— Его здесь нет. Тот парень наколол меня.
Мур выплюнул табачную жвачку. Мур попал Уэйну прямо на туфли.
— Тогда почему же ты сказал мне «в четыре», раз ты уже здесь?
Уэйн пожал плечами. Какая разница? И вообще, ты меня уже достал.
Мур достал нож и поковырялся им в зубах. Выковырнул жир от свиной котлеты. И снова сплюнул, на сей раз оросив рубашку Уэйна.
— Он где-то тут. Я полчаса назад наводил справки. Так что давай-ка шевели поршнями и пристрели его.
Уэйн снова увидел мучившие его утром картины — ме-е-е-едленный повтор.
— Ты знаком с Джеком Руби.
Мур поковырялся в зубах, постучал лезвием по приборной панели.
— И что? Джека тут все знают.
Уэйн налег грудью на окно:
— А Бауэрса? Который видел, как Кеннеди…
Мур замахнулся ножом. Мур нанес удар и зацепил рубаху Уэйна. Мур ухватил Уэйна за галстук. Они треснулись лбами. Мур снова замахнулся, но ударился рукой о край двери.
Уэйн высвободил голову. Достал пистолет и выстрелил Муру в голову. Отдача…
Его отбросило назад. Он налетел на собственную машину. Подобрался и как следует прицелился. И выстрелил Муру в голову, в шею; превратил его лицо и подбородок в кровавое месиво.
Он содрал обивку с сидений. Раскурочил приборную панель. Вышиб окна. Стоял грохот. Грохотало эхо. Оно перекрывало даже порывы ветра.

Уэйн застыл. «Четыреста девятый» аж подпрыгивал на своих новехоньких амортизаторах. Дерфи бросился прочь. Дерфи споткнулся и шлепнулся плашмя. Уэйн замер. Пятнышко на шоссе I-35 все росло — твою мать, это и вправду машина.
Машина приблизилась. Машина въехала на автостоянку. Притормозила у тачки Мура. Взметнув волны песка. Подняв в воздух клубки перекати-поля. Зашуршав гравием.
Из машины выбрался Пит. С поднятыми руками.
Уэйн прицелился и нажал на курок. Раздался сухой щелчок — у тебя кончились патроны — ты в жопе, чувак.
Дерфи тупо смотрел на него. Дерфи попытался бежать. Поднялся и шлепнулся снова. Пит направился к Уэйну. Уэйн отшвырнул свой пистолет и достал пушку Дерфи. Сунул обойму обратно.
Он сделал неловкое движение. Пушка упала на землю. Пит подобрал ее. И сказал: «Убей его».
Уэйн посмотрел на Дерфи. Дерфи смотрел на Уэйна. Уэйн посмотрел на Пита. Пит отдал ему пистолет. Уэйн снял пистолет с предохранителя.
Дерфи поднялся. Ноги не слушались его. Он шлепнулся на задницу.
Пит прислонился к «шеви» Мура. Сунул руку в салон и извлек ключ зажигания. Уэйн наклонился к своему автомобилю. Достал шесть тысяч. Сплюнул набившийся в рот песок и мелкие камешки.
Уэйн направился к Дерфи. Дерфи всхлипывал и смотрел на руки Уэйна. Он видел пушку в одной руке и мешок с деньгами в другой.
Уэйн бросил мешок. Дерфи схватил его. Дерфи смог совладать с ногами и побежал.
Уэйн рухнул на колени. Уэйн исторг свой завтрак. Уэйн почувствовал противный вкус полупереваренного гамбургера и песка.
Дерфи бежал. Спотыкался о песчаные наносы. Вот он уже возле своего «мерса». Взревел мотор. Машина понеслась, взрывая кучи песка и подпрыгивая на них. Он домчался до парковки. Выехал на шоссе и рванул на юг.
Пит подошел. Уэйн вытирал лицо. Уэйн размазал кровь Мейнарда Мура.
Пит сказал:
— Хорошее место ты выбрал. И уик-энд подходящий.
Уэйн рухнул на колени и выронил пушку. Пит подхватил ее.
— В паре километров отсюда есть отстойник для нефтяных отходов. Можешь бросить тело туда.
Уэйн выпрямился. Пит поддержал его. Пит сказал:
— Может, и увидимся в Вегасе.

13.
(Даллас, 25 ноября 1963 года)

Орал телевизор — поминки по Джеку, вся страна скорбит, все дела — звук просачивался даже через стены номера для новобрачных.
Барби сказала:
— Кажется, я понимаю. Заговор остается в силе.
Пит паковал чемодан.
— У некоторых Рождество начнется раньше срока. У тех, кто знает, как делаются дела и что лучше для страны.
Барби укладывала свои концертные платья.
— Значит, вот в чем загвоздка. Для нас, я имею в виду.
Пит попытался отвлечь ее беседой. Он только что пообщался с Гаем. Тот в свою очередь только что пообщался с Карлосом. Карлосу понравилось Руби-шоу. Карлос хотел, чтобы Мейнарда Мура убрали.
Гай кое-что рассказал о том, что за дело было у Мура с копом из Вегаса. Гай выбранил Уэйна-младшего. Который ничегошеньки не знал о том (как тесен мир, мать его!), что Уэйн-старший финансировал покушение.

Барби сказала:

—
Загвоздка.
Еще скажи, что никакой загвоздки нет. И что билеты в Вегас ты купил по случаю.

Пит спрятал оружие.
— Ты хочешь сказать, что брать два билета было опрометчиво?
— Нет. Ты же знаешь, что я от тебя никогда не уйду.
Пит улыбнулся:
— Если бы я знал тебя получше, не стал бы делать кучи глупостей.
Барби улыбнулась в ответ:

— Загвоздка.
Вегас?
И не надо на меня так смотреть, — а то на самолет опоздаем.

Пит закрыл свой чемодан:
— У мафии большие планы касательно мистера Хьюза. Уорд там готовит почву.
— А, значит, загвоздка в том, что мы с тобой должны приносить пользу.
— Типа того. Приносить пользу, следить за собой. Если мне удастся уговорить кого следует пересмотреть кое-какие правила, будем считать, что загвоздка устранена.
Барби спросила:
— Какие правила?
— Да ладно тебе, ты и так прекрасно знаешь.
Барби покачала головой:
— Ты же у нас многостаночник. Людей шантажируешь, пушками и наркотой торгуешь. Однажды ты даже убил президента Соединенных Штатов, но будем считать это единовременным заказом.
Пит рассмеялся. У Пита аж в боку закололо и слезы потекли — та-а-а-ак он хохотал. Барби швырнула ему полотенце — Пит вытер глаза.
— Туда нельзя ввозить героин. Таковы правила, но это, пожалуй, единственный способ, с помощью которого я смогу раздобыть для мафии реальные деньги. Они могут дать добро — при условии, что я буду толкать дурь только черным в западном Вегасе. Мистер Хьюз ненавидит черных. Он считает, что их всех надо сделать торчками, такими же, как он сам. Может, боссы и решат сделать ему приятное.

Барби снова посмотрела на него ТАК. Пит понял, что она хочет сказать: я трахалась с Джеком.
Ты
убил его. С кем я связалась.

Она сказала:
— Словом, приносить пользу.
— Ага, именно так.
Барби сгребла свои концертные платья. Барби вышвырнула их в окно. Пит выглянул посмотреть. Какой-то мальчишка задрал голову вверх. Голубое платье зацепилось за край балкона.
Барби помахала ему. Мальчишка помахал ей в ответ.
— Твисту пришел конец, но, думаю, ты сможешь найти мне место певички в каком-нибудь кабачке?
— Мы будем приносить пользу.
— Мне все равно страшно.
Пит сказал:
— Вот в этом-то и загвоздка.

Часть II
Вымогатели
Декабрь 1963 — октябрь 1964

Вставка: документ
1.12.63.
Рапорт службы разведки ФБР для внутреннего пользования. С пометками: «Уровень секретности 2-А: доступ имеет ограниченное число агентов» / «Факты и наблюдения касательно крупнейших отелей-казино Лас-Вегаса и их владельцев, а также замечания по теме». Примечание: «Документ составлен в офисе ФБР в Южной Неваде. 8.02.63».

Основная часть отелей-казино Лас-Вегаса сосредоточена в двух районах: это деловой центр (район Фримонт-стрит/Глиттер-Галч и др.) и Стрип (Лас-Вегасский бульвар, главная городская магистраль, пересекает город с севера на юг). Расположенные в деловом центре заведения построены раньше, отличаются меньшей пышностью и посещаются в основном местными жителями и лишь в меньшей степени туристами, приезжающими в город играть в казино, посещать низкопробные развлекательные мероприятия и заведения и пользоваться услугами проституток. Частыми посетителями заведений, расположенных в центре, являются туристические группы, организованные членами «Ротари-клуба», клуба «Киванис», «Ордена Храма», общества ветеранов и Христианской молодежной ассоциации. Заведения в центре принадлежат в основном консорциумам «первопоселенцев» (напр., уроженцам Невады и группам владельцев, не относящимся к оргпреступности). Некоторые владельцы были вынуждены продать небольшую (6–8 %) долю своего бизнеса преступным группировкам в обмен на долгосрочный «преференциальный режим» (напр., контроль «безопасности» на местах, т. е. минимизация угрозы профсоюзных акций протеста и пресечение всякой конфликтной ситуации). Представители оргпреступности обычно работают в казино пит-боссами (распорядителями), а также служат инфорсерами и информаторами для своих «патронов».
Центр города находится под юрисдикцией лас-вегасского полицейского управления (ЛВПУ). Районы, находящиеся под юрисдикцией ЛВПУ примыкают к районам, находящимся под контролем шерифской службы округа Кларк (ШСОК). Оба ведомства действуют в зоне юрисдикции друг друга по обоюдному согласию. Служба шерифа патрулирует территорию Лас-Вегасского бульвара к югу от отеля «Сахара». Как и ЛВПУ, она занимается расследованием правонарушений в районах, находящихся под ее юрисдикцией, однако обладает правом действовать в районах юрисдикции ЛВПУ, или «городской» юрисдикции. Аналогично с этим ЛВПУ имеет право осуществлять следственные мероприятия в зоне юрисдикции шерифской службы, т. наз. «окружной». Следует обратить внимание, что оба ведомства испытывают сильное влияние со стороны представителей организованной преступности, а многие сотрудники коррумпированы различными преступными группировками. Таковая коррупция имеет место главным образом потому, что прибыль от игорного бизнеса составляет основу бюджета города, поэтому владельцы заведений во многом диктуют политику городских властей, в т. ч. и в правоохранительной сфере. Многие сотрудники обоих правоохранительных ведомств получают от представителей оргпреступности т. наз. «подарки» в виде бесплатного проживания в отелях, фишек для игры в казино, услуг проституток, «полицейские скидки» на товары и услуги фирм, принадлежащих представителям оргпреступности, равно как и обычные взятки. ЛВПУ и служба шерифа осуществляют подобную политику с молчаливого согласия руководства округа Кларк, равно как и органов законодательной власти штата Невада. (Напр., в некоторые отели-казино р-на «Стрип» неграм вход строго воспрещен, и администрации казино

разрешается выдворять их из помещения. Преступников, совершивших правонарушения против служащих казино, связанных с оргпреступностью, могут покарать сотрудники ЛВПУ, действующие по приказу т. наз. совета управляющих казино, крайне криминализованной организации. Кроме того, офицеры ЛВПУ и помшерифа часто привлекаются для поиска карточных шулеров по заказу казино, с тем чтобы припугнуть их и выдворить из города.)

Самые известные отели-казино находятся в районе «Стрип». Совладельцами многих из них являются лидеры преступных группировок-«картелей», получающих весомый процент с прибылей. (Напр., отель-казино «Звездная пыль» контролируется чикагским картелем, лидеру которого Сэму «Мо». «Момо». «Муни» Джианкане принадлежит восемь процентов акций казино.) Чикагскому гангстеру Джону Росселли (который «представляет» чикагские интересы в Лас-Вегасе) принадлежит 3 %, а другому чикагскому гангстеру Доминику Майклу Монтальво, также известному как Бутч Монтроуз. — 1 % (полный список собственности картелей и их главарей, ее распределение между владельцами см. в приложении № 2-Б).

Меньший процент акций поделен между различными преступными группировками — как часть действующей политики, направленной на то, чтобы все группировки имели долю в растущих объемах игорного бизнеса Лас-Вегаса. Таким образом происходит разделение прибыли и минимизация соперничества между группировками.

Ответственным за разработку и осуществление данной политики является Барни «Мо» Далиц (1898 г. р.), некогда кливлендский бандит, а ныне «посол доброй воли» оргпреступности и лас-вегасский «порученец» мафии. Далицу принадлежит доля акций отеля «Дезерт-Инн» и, по слухам, еще нескольких заведений. Далиц известен под прозвищем «Мистер Лас-Вегас», т. к. он занимается благотворительностью и всячески культивирует свой «негангстерский» имидж. Далиц учредил совет управляющих казино, он диктует местным властям собственную политику и по большей части несет ответственность за политику «Чистого города», которая, по мнению лидеров оргпреступности, поможет привлечь туристов и, таким образом, увеличить прибыль отелей-казино.

Данная политика насаждается подспудно, с молчаливого одобрения официальных властей Лас-Вегаса и руководства ЛВПУ и шерифской службы. Одной из ее целей является обеспечение фактической сегрегации в отелях-казино Стрипа. Напр., туда не допускают негров, за исключением знаменитостей и людей, принадлежащих к «высшему классу». Негритянское население подлежит изоляции в пределах трущоб западного Лас-Вегаса. (Таковая негласная договоренность существует и в кругах лас-вегасских риелторов.) Ключевой принцип политики — «никаких наркотиков». В частности, это относится к героину. Распространение героина карается смертью. Данный принцип имеет целью уменьшение числа наркоманов, в особенности тех, кто способен воровать, грабить, заниматься мошенничеством и совершать прочие преступления с целью добыть денег на наркотик; тем самым планируется оздоровить ситуацию с преступностью в Лас-Вегасе, привлечь больше туристов. Многие героиновые пушеры стали жертвами нераскрытых убийств, другие пропали без вести, предположительно их постигла та же участь в рамках осуществления вышеописанной политики (см. приложение № з-Б). Последнее такое убийство случилось 12.04.60, и с этого дня героинового трафика в Лас-Вегасе, предположительно, больше нет. В связи с этим логично будет допустить, что вышеописанные убийства отпугнули потенциальных распространителей.

Далиц — сообщник председателя профсоюза водителей грузовиков Джеймса Риддла Хоффы (1914 г. р.) и получил значительные суммы из профсоюзного пенсионного фонда, на которые были отремонтированы многие отели-казино. Фонд (предположительно содержащий сумму в 1,6 миллиарда долларов) является своего рода «кормушкой» для мафии, откуда мафиози часто и охотно берут деньги. Бизнесмены сомнительной репутации, как правило повязанные с мафией, также занимают оттуда деньги под совершенно грабительский процент; зачастую погашение кредита оборачивается для них конфискацией бизнеса за долги. По слухам, существует «второй комплект» бухгалтерских книг Фонда (скрытый от судебных органов и, таким образом,

свободный от проверки официальных налоговых). Эти книги якобы содержат более достоверную информацию о транзакциях средств Фонда; также там зафиксированы подробности нелегальных и полулегальных займов и порядок выплат.

> Стандартная практика для многих отелей-казино Стрипа — укрывать значительную часть своих активов. (См. в приложении выполненные внутренней налоговой службой расчеты прибыли с каждого столика для игры в кости, рулетку, блэк-джек, покер, лоуболл, кено, фань-тань [34] и баккара, предоставленные отелем.) Эти предоставленные расчеты предположительно отражают лишь 70–80 % от реальной прибыли. (Порой бывает очень трудно отследить систематическое укрытие налогооблагаемого дохода в крупном бизнесе, ориентированном на наличный расчет.) Укрытые от налоговых органов доходы предположительно составляют 105 млн (по данным на 1962-й финансовый год). Подобная практика — обычное явление.

Распределение поступивших денежных средств происходит непосредственно в казино: выручку подсчитывают и передают курьерам, которые доставляют ее в заранее условленные места. Крупные купюры заменяются монетами из игровых автоматов — таким образом, махинации с подсчетом дневной выручки осуществляются еще в казино. Отследить получаемый таким образом «навар» практически невозможно. Большинство отелей-казино держатся на плаву за счет низких зарплат и укрывательства доходов, и получение достоверной информации о таковых не представляется возможным. Всеобщая коррупция распространяется даже на профсоюз работников игорного бизнеса, поставляющий сотрудников в крупные отели-казино. Местное отделение профсоюза дилеров и крупье (№ 117) — прикрытие Чикагского картеля. Его члены бесплатно выдают игральные фишки и (скорее всего, краденые) вещи в качестве «бонуса». Все филиалы этого профсоюза сильно разобщены. Местное отделение профсоюза культработников (№ 41) также является прикрытием, но уже детройтского картеля. Члены профсоюза получают хорошие деньги, но каждую неделю им приходится «делиться» с распорядителем в зале. Этот профсоюз считается относительно интегрированным. Чернокожие музыканты, конферансье и певцы узнают, что им «крайне нежелательно» посещать отели-казино, где они работают, и общаться с белыми посетителями. Четыре местные компании, обслуживающие отель-казино «Звездная пыль», контролируются кливлендским картелем и работают исключительно с фирмами, так или иначе связанными с мафией. Профсоюз горничных, членами которого являются исключительно женщины (отделение № 16), — прикрытие картеля штата Флорида. Многих женщин — членов профсоюза вынуждают заниматься проституцией. Рабочих для вышеупомянутых фирм нанимает агентство «Рэмродс», которое подотчетно совету управляющих казино.

Профсоюз кухонных работников (распространяющий свою деятельность только на Лас-Вегас) — не связанная с оргпреступностью организация, действующая при попустительстве деятелей лас-вегасского бизнеса, т. наз. «первопоселенцев» и политических функционеров штата Невада, по преимуществу мормонов. Возглавляет общество Уэйн Тедроу-старший (1905 г. р.), консерватор, автор и издатель агитационных листовок и по совместительству владелец казино, что называется, «второго эшелона» (для тех, кто ставит небольшие суммы) под названием «Золотые края». Все шеф-повара в заведении — мормоны, а прочие работники — мексиканцы-нелегалы, которым платят зарплату ниже среднего, но выдают «бонусы» в виде поврежденных банок с консервами и игральных фишек казино «Золотые края». Проживают работники в общежитиях в трущобах мексиканского анклава на северо-западе Лас-Вегаса. (Заметка: Тедроу-старший, по слухам, владеет долей четырнадцати казино «второго эшелона», винных магазинов и галерей игровых автоматов близ

авиабазы Неллис. Если слухи соответствуют действительности, это является прямым нарушением устава Комиссии по контролю над игорным бизнесом штата Невада.) Комиссия по контролю над игорным бизнесом штата Невада осуществляет надзор за выдачей лицензий на право заниматься игорным бизнесом и контролирует набор персонала таковых заведений. По сути, комиссия действует по указке Совета округа Кларк по контролю над азартными играми и Совета округа Кларк по контролю над распространением алкогольной продукции. В состав обоих советов входят пятеро (шериф округа, окружной прокурор и трое «гражданских»). Таким образом, прерогатива выдачи лицензий на игорную деятельность и торговлю спиртными напитками принадлежит целиком и полностью Лас-Вегасу. Никто из пяти членов комитетов не поддерживает открытых контактов с преступным сообществом. Таким образом, очень трудно определить наличие сговора между ними, поскольку по большей части отчетная документация не позволяет проследить связь. Разведывательный отдел ЛВПУ располагает досье на членов комитетов, однако его сотрудники отказываются предоставить данные в распоряжение ФБР и окружной прокуратуры. (Как упоминалось ранее, ЛВПУ поддерживает тесную связь с криминалитетом города.) Разведывательный отдел ЛВПУ работает на территории как города, так и округа и является единственным подобным подразделением на территории округа Кларк. Всего в отделе работает двое человек. Начальник отдела — лейтенант Байрон Дж. Фрич (зам. начальника ЛВПУ, тесно связан с советом управляющих казино). Его единственный сотрудник — сержант Уэйн Тедроу-младший (сын вышеупомянутого Уэйна Тедроу. По меркам Лас-Вегаса считается неподкупным).
И в заключение: на просмотр приложений №№ 1-5-Б требуется дополнительное разрешение начальника отделения ФБР в Южной Неваде и замдиректора Тольсона.

Вставка: документ
2.12.63.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 2-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Доброе утро, мистер Литтел.
УЛ: Доброе утро, сэр. И спасибо за документы.
ЭГ: Лас-Вегас — сущий ад. Здоровому человеку тут не место, может, поэтому этот город так привлекает Говарда Хьюза.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Давайте поговорим о Далласе.
УЛ: Кажется, официальная версия всех устраивает. А убийство Освальда восприняли как естественный исход.
ЭГ: Мистер Руби получает по четыре тысячи писем от фанатов в день. Он весьма популярен в еврейской среде.
УЛ: Я признаю, что он обладает известной долей смелости.
ЭГ: А как у него со способностью держать язык за зубами?
УЛ: Вполне, сэр.
ЭГ: Насчет официальной версии соглашусь. И мне бы хотелось, чтобы вы изложили свои соображения по этому поводу в подробном отчете о событиях этого исторического уик-энда. Я предъявлю его президенту Джонсону, приписав составление агентам далласского отделения.
УЛ: Я сейчас же приступлю к работе, сэр.
ЭГ: Президент объявит о создании комиссии по расследованию гибели короля Джека. Я лично буду отбирать агентов для работы на местах. Из вашего отчета президент получит общее представление о результатах их расследования.
УЛ: У него есть свои соображения на этот счет?

ЭГ: Он подозревает господина Кастро или кубинских беженцев-головорезов. По его мнению, причиной преступления стала крайне непродуманная политика короля Джека в эпоху Карибского кризиса.
УЛ: Что ж, точка зрения небезосновательная.
ЭГ: Признаю. Как и то, что Линдон Джонсон неглуп. И теперь у него есть мертвый убийца и так удобно свершившийся в прямом эфире акт гражданского возмездия. Лучше и не придумаешь.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: И ему порядком надоела вся эта кубинская катавасия. Он намерен оставить кубинский вопрос в политике безопасности и переключить все внимание на Вьетнам.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: От меня не ускользнул ваш тон, мистер Литтел. Мне известно, что вы не одобряете американский колониализм и считаете, что наша Богом данная миссия по удержанию мирового коммунизма в рамках — ошибка.
УЛ: Так и есть, сэр.
ЭГ: Какая ирония: правая рука Говарда Хьюза с его империалистическими замашками — человек «левых» убеждений!
УЛ: Пути Господни неисповедимы, сэр.
ЭГ: И как бы вы охарактеризовали его планы?
УЛ: Он хочет обойти антитрестовское законодательство и приобрести все отели-казино лас-вегасского Стрипа. Но не потратит ни гроша, пока не разрешится вопрос с судебным иском по делу о продаже пакета акций компании «Трансуорлд эрлайнс», за который он надеется выручить по крайней мере пятьсот миллионов долларов. Полагаю, это займет еще года два-три точно.
ЭГ: И ваша задача — прощупать почву в Лас-Вегасе?
УЛ: Да.
ЭГ: Ваша трезвая оценка психического здоровья господина Хьюза?
УЛ: Он колет кодеин в руки, ноги и пенис. Питается только пиццей и мороженым. Регулярно делает переливания крови — ему вливают кровь мормонов, которая «без микробов». Те, кто у него работает, иначе как «графом Дракулой» и «Драком» его не называют.
ЭГ: Живое описание, ничего не скажешь.
УЛ: Он безумен лишь наполовину. И зациклен на Лас-Вегасе.
ЭГ: Здесь могут проявиться последствия крестового похода Бобби против мафии.
УЛ: Полагаете, Бобби останется в кабинете министров?
ЭГ: Нет. Он терпеть не может Линдона Джонсона, а тот его и подавно. Думаю, он уйдет с поста. А вот у его преемника, весьма вероятно, будут планы касательно Лас-Вегаса, и не факт, что я буду в силах что-нибудь с этим поделать.
УЛ: В частности, сэр?
ЭГ: Бобби как-то рассматривал вопрос сокрытия доходов казино.
УЛ: У мистера Марчелло и прочих свои планы насчет активов мистера Хьюза.
ЭГ: Еще бы. У них есть идеальная жертва — вампир-наркоман — и вы, чтобы сподручнее было сосать из него кровь.
УЛ: Они знают, что вы не держите на них зла, сэр. И понимают, что кое-какие планы Бобби может выполнить его преемник.
ЭГ: Да. И если граф прикупит себе кусок Лас-Вегаса и сделает его чище, этим планам не суждено будет осуществиться.
УЛ: Да, сэр. Мне это тоже приходило в голову.
ЭГ: Мне бы хотелось узнать, что думает Черный принц по поводу гибели брата.
УЛ: Я и сам не прочь, сэр.
ЭГ: Естественно. Роберт Ф. Кеннеди — ваш кумир и ночной кошмар в одном лице, и вряд ли я буду первым, кто заподозрит вас в вуайеризме.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Как думаете, реально будет установить жучок?
УЛ: Нет, сэр. Но я поговорю с моими прочими клиентами, — может, они что предложат.

ЭГ: Мне бы кого-нибудь с репутацией «падшего либерала».
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: До свидания, мистер Литтел.
УЛ: Всего доброго, сэр.

14.
(Лас-Вегас, 4 декабря 1963 года)

Его обрабатывали. Два профи: Бадди Фрич и капитан Боб Гилстрэп.
Они оккупировали кабинет начальника. Они окружили Уэйна. Они расположились на кушетке.
Он оттягивал допрос как мог. Он подал рапорт, полный лжи и отписок. В котором обошел стороной факт исчезновения Мура.
Он отогнал автомобиль Мура к сточной яме. Он снял номерные знаки. Он выдрал зубы у трупа. Выковырнул пули. Насовал в рот жертвы крупной дроби. Смочил в бензине тряпку. И поджег ее.
Голова Мура взорвалась. Таким образом, судебно-медицинская экспертиза не будет иметь смысла. Он столкнул автомобиль в яму. Тот быстро погрузился на дно. Над ямой клубился пар. Уэйн изучал химию. Каустики быстро разъедят плоть и металл.
Он сделал вид, что преследует Уэнделла Д. Позвонил Бадди Фричу и солгал: мол, как сквозь землю канул. И Мейнард Мур тоже.
Он припугнул Уиллиса Бодена. Сказал ему, чтобы живо валил из Далласа. Боден забрал свою псину и был таков. Уэйн заехал в штаб-квартиру далласского полицейского управления. Утащил оттуда кое-какие бумаги, в которых упоминались сообщники Уэнделла Дерфи. Да еще и тамошних копов подоставал: вы, случайно, Мейнарда Мура не видели?
Фрич избавил его от Уэнделла. Фрич сказал: пора. Езжай, мол, обратно домой.
Вот они его и обрабатывали. Близко-близко сидели — ни вздохнуть, ни чего еще.
Пошутили по поводу Джей-Эф-Кея: мол, перед смертью он успел ущипнуть за зад медсестру и монашку. А его последним словом было «pussy».
Фрич сказал:
— Мы читали твой рапорт.
Гилстрэп заметил:
— Весело же ты время провел. Приехал негра мочить — а тут Кеннеди убили.
Уэйн пожал плечами. Уэйн хранил ледяное молчание, Фрич закурил сигарету. Гилстрэп стрельнул у него еще одну.
Фрич кашлянул:
— Тебе, я смотрю, не очень-то глянулся офицер Мур.
Уэйн пожал плечами:
— Он был… грязным. Говно, а не полицейский.
Гилстрэп улыбнулся:
— В каком смысле грязным?
Уэйн сказал:
— Он был все время пьян. И по-свински обращался с людьми.
Гилстрэп улыбнулся:
— Эти парни привыкли все делать по-своему.
Фрич улыбнулся:
— Техасца легко узнать.
Гилстрэп добавил:

— Но не следует позволять ему узнать
тебя
получше.

Фрич рассмеялся. Гилстрэп хлопнул себя по ляжкам.
Уэйн сказал:
— Так что там Мур? Нашелся?
Фрич покачал головой:
— Вопрос, недостойный такого умного парня, как ты.
Гилстрэп принялся пускать колечки дыма:
— Скажем так: Мур тебе не понравился, и он решил сам найти Дерфи. Дерфи убил его и спер его тачку.
Фрич сказал:
— У нас есть негр ростом метр девяносто и тачка, которую трудно не заметить, и вдобавок негр объявлен в розыск в трех штатах. Скажи мне, что было как-то иначе, — и скажешь глупость.
Уэйн пожал плечами:
— Так считают в далласском полицейском управлении?
Фрич улыбнулся:
— И в нашем тоже. А всем остальным до этого дела нет.
Уэйн покачал головой.
— Найдите в Далласе с десяток копов, которые не состоят в Ку-клукс-клане, и спросите их, что они думают об офицере Муре. Они скажут вам, что он был грязным, припомнят, какое количество народу он избил в пьяном угаре и всячески обидел. После этого посчитайте, сколько у вас появится подозреваемых.
Гилстрэп оторвал заусенец:
— В тебе заговорила гордость, сынок. Ты винишь себя в том, что Дерфи сбежал от тебя и убил собрата-офицера.
Фрич смял окурок в пепельнице:
— Далласским все это очень не нравится. Они даже хотели прислать людей из тамошней разведывательной службы, чтобы допросить тебя, но мы отказали.
Гилстрэп сказал:
— Они поговаривают о преступной небрежности, сынок. Вы с Муром поцапались, вот он и пошел на Дерфи в одиночку, а тот его грохнул.
Уэйн пнул скамеечку для ног. Пепельница со стуком свалилась на пол.
Уэйн сказал:
— Он был ублюдком. Если он мертв, он это заслужил. Можете так и передать тамошним деревенщинам в форме.
Фрич поднял пепельницу:
— Успокойся, успокойся.
Гилстрэп собрал окурки:
— Тебя никто не винит. По-моему, ты показал себя молодцом.
Фрич сказал:
— Ты сделал кое-какие поспешные выводы — но в целом вел себя как мужчина. Так что твоя репутация среди наших ребят, которые ценят настоящих мужиков, изрядно улучшилась.
Гилстрэп улыбнулся:
— Папе расскажешь. О героической перестрелке с о-о-о-очень плохим парнем.
Фрич подмигнул:
— По-моему, мне повезло.
Гилстрэп сказал:
— Кто знает.
Фрич схватил со стола начальника маленький игровой автомат. Гилстрэп дернул рукоять. Завертелись шестеренки. Выскочили три вишенки. Из лотка автомата посыпались десятицентовики.
Гилстрэп сгреб их:
— Мне на обед.
Фрич подмигнул:
— Ага, и тут субординация. Капитаны воруют у лейтенантов.

Гилстрэп ткнул Уэйна локтем:
— В один прекрасный день тебя сделают капитаном.
Фрич спросил:
— А ты бы смог? Убить его, я имел в виду.
Уэйн улыбнулся:
— Дерфи или Мура?
Гилстрэп заржал:
— Уэйн-младший сегодня в ударе.
Фрич рассмеялся:
— Кое-кто так не считает, а вот по мне так он все-таки сын своего отца.
Гилстрэп встал:
— Скажи правду, мой мальчик. На что ты потратил эти шесть штук?
Уэйн ухмыльнулся. Уэйн сообщил:
— На выпивку и девочек.
Фрич тоже поднялся:
— Ну я же говорил — сын своего отца.
Гилстрэп подмигнул:
— Мы не скажем Линетт.
Уэйн встал. У него ныли ноги. Аж судорогой свело от напряжения. Гилстрэп вышел вон, насвистывая и позвякивая медяками.
Фрич сказал:
— А Гилу ты понравился.
— Мой отец, ты хотел сказать.
— Не стоит себя недооценивать.
— Это отец велел вам послать меня в Даллас?
— Нет, но уверен: ему бы идея понравилась.

> Он тоже их обработал: методом «заманить и подменить», которым пользуются магазины в период зимних распродаж. Пульс его, однако, участился до 200 ударов в минуту, А давление резко подскочило. Врете вы все, что убийца «действовал в одиночку». Я
> видел
> Даллас.

Уэйн поехал домой. Уэйн бесцельно катался по городу. Фримонт-стрит была забита машинами. Какие-то простоватого вида типы размахивали лотерейными билетами, другие типы заходили и выходили из казино.
Мозг Уэйна кипел. Уэйн чувствовал, что Даллас его порядком подзатрахал.
Вот Пит говорит: «Убей его». Он не смог. Он пробил Пита по полицейской базе. И кое-что узнал. Он посылал запросы в разведывательный отдел полицейского управления трех городов: Эл-Эй, Нью-Йорка и Майами.
Пит Бондюран: экс-коп, бывший контрактник ЦРУ, бывший телохранитель Говарда Хьюза. В настоящее время порученец мафии.
Он проверил записи постояльцев гостиниц от 25 ноября: Пит и фрау Пит заселились в отель «Звездная пыль». Многокомнатный номер за счет заведения. Пит ведь повязан с мафией. С чикагской, если быть точным.
Дороги были загружены — хуже некуда. Да и на улицах народ толпился. Народ распивал виски со льдом и содовой и пиво.

> Надо проследить за Питом. Втихаря. Нанять какого-нибудь патрульного. Заплатить ему фишками казино «Золотые края».

Уэйн повернул назад и снова принялся кружить по Фримонт-стрит. Уэйну страсть как не хотелось ехать к Линетт ужинать. Линетт говорила банальные вещи. Так и сыпала клише,

штампами, избитыми фразами. Джек был та-а-ак молод. Джек был та-а-ак смел. Джек пра-а-авда любил Джеки.
Джек и Джеки потеряли ребенка. Году в шестьдесят втором. Тогда-то Линетт на них и запала. Он не хотел детей, а Линетт — да. В шестьдесят первом она забеременела.
Он воспринял это в штыки. Он замкнулся в себе. Отдалился от нее. Велел ей сделать аборт. Она сказала: нет. Он даже обратился за помощью к мормонам. И молился о том, чтобы ребенок умер.
Линетт это усекла. Она спешно уехала к своим. Писала ему длинные письма. Вернулась тощая как скелет. Объявила, что у нее был выкидыш. Он предпочел поверить.
Ему позвонил папаша Спраул. Папаша Спраул показал себя сущим ревизионистом. Он и рассказал ему правду: Линетт сделала аборт в Литтл-Роке. И едва не истекла кровью.
Тогда их брак выстоял. Нытье Линетт грозило окончательно разрушить его.

> Линетт принесла к телевизору подносы с едой. К ним на ужин пожаловал сам Линдон Б. Джонсон. Он сообщил о создании какой-то «комиссии Уоррена»
> [35]
> .

Уэйн убавил звук. Джонсон шевелил губами. Линетт ковырялась в своей тарелке.
— Я думала, тебе будет интересно узнать новые подробности.
— У меня и так слишком много дел. И он никогда мне шибко не нравился.

> — Уэйн, ты же
> был
> там. Такие вещи потом рассказывают внукам…

— Я же тебе сказал: я ничего не видел. И не собираюсь иметь внуков.
Линетт смяла свою салфетку:
— После приезда ты сам не свой, я тебя никогда таким раньше не видела. И не надо мне говорить, что только из-за этого Уэнделла Дерфи.
— Прости. Ляпнул, не подумав.
Линетт вытерла губы:
— Ты же знаешь, я оставила эту идею.
— Тогда объясни мне, что ты имела в виду.
Линетт вырубила телевизор.
— Раньше ты тоже бывал не в духе, но не так, как сейчас, — смотришь свысока, как все копы. Вроде, знаешь, «я видел кое-что такое, чего моей училке жене в жизни не понять».
Уэйн ткнул ножом в свой ростбиф. Провел пальцем по зубьям вилки.
Линетт поморщилась:
— Не балуйся за столом.
Уэйн отхлебнул лимонада.
— Ты чертовски умна — иногда.
Линетт улыбнулась:
— И не ругайся.
— Не за столом, а за подносом.
Линетт схватила вилку. Линетт сделала шутливый выпад в его сторону. Закапал кровавый мясной сок. Уэйн вздрогнул. Уэйн задел свой поднос. Его стакан опрокинулся, и еду в тарелке залило лимонадом.
Линетт выругалась: «Черт».
Уэйн пошел на кухню. Уэйн поставил поднос в раковину. Он обернулся. И увидел Линетт — она стояла у плиты. Она спросила: «Что случилось в Далласе?»

Уэйн-старший жил в южной части города — в Парадайз-вэлли, в роскошном особняке с отличным видом. Ему принадлежало пятьдесят акров земли. На пастбищах нагуливали жир молодые бычки. Которых потом резали ради барбекю. Трехъярусный дом, на каждом этаже

— широкие веранды. Красное дерево и камень. Одна парковка с навесом для автомобилей занимала целый акр. К ней примыкала взлетно-посадочная полоса: Уэйн-старший летал на бипланах. Перед домом Уэйна-старшего реяли флаги: флаг США, флаг штата Невада, «Частная собственность».
Уэйн припарковался и выключил фары. Повертел ручку радио. Поймал трио сестер Магуайер — чудный распев на три голоса.

> У Дженис была туалетная комната. Окна ее выходили как раз на парковку. Она пошла переодеться и не стала выключать свет — чтобы
> все
> видели.

Уэйн устроился и начал смотреть. Пение сестер было проникновенным. «Sugartime» слилась с «Sincerely». В освещенном окне появилась Дженис. На ней были теннисные шорты и бюстгальтер.
Она приняла эффектную позу. Сбросила шортики. Выбрала брючки-капри. Ее трусики натянулись и сползли вниз.
Она надела брючки. Потом распустила волосы и зачесала их назад. В черном облаке блеснула седая прядка. Серебро на черном — и розовое пятно штанишек-капри.

> Она покружилась на месте. Грудь ее призывно качнулась. Сестры подпевали стройными голосами. Свет сделался приглушенным. Уэйн моргнул. Все произошло слишком
> быстро.

Он успокоился. Он выключил мотор. Прошелся по дому. И вышел на любимую веранду Уэйна-старшего. Вид с веранды, выходившей на север, был просто потрясающий.
Было холодно. На веранде лежали опавшие листья. На Уэйне-старшем был толстый свитер.
Уэйн оперся о перила. Уэйн заслонил отцу весь обзор.
— И как тебе не наскучило смотреть на одно и то же?
— Люблю красивые виды. Как и мой сын.
— Ты так и не позвонил и не расспросил, как я съездил в Даллас.
— Мне вкратце рассказали обо всем Бадди и Гил, но теперь мне хотелось бы услышать и твою версию.
Уэйн улыбнулся:
— Вовремя.
Уэйн старший отхлебнул бурбона:
— История про игру в кости меня порадовала. Представил, как ты гнался за тем черномазым.
— Я вел себя смело, но глупо. Не уверен, что ты бы одобрил.
Уэйн-старший покрутил в руках свою трость.
— А я не уверен, что тебе нужно мое одобрение.
Уэйн обернулся. Стрип так и горел. Неоновые вывески пульсировали и переливались разноцветными огнями.
— Моему сыну довелось прикоснуться к Истории. Я бы не прочь услышать подробности.
Из Вегаса двигался нескончаемый автомобильный поток — исход проигравшихся — поток огоньков фар, движущийся на юг.
— Вовремя.
— Мистер Гувер видел фотографии со вскрытия. Он сказал, что у Кеннеди был совсем маленький член.
Уэйн услышал выстрелы на северо-северо-востоке. Какой-нибудь проигравшийся картежник — достал пушку и спускает пар.
— Джонсон как-то порадовал мистера Гувера хорошей шуткой. Он сказал: «Джек не брезговал случайными связями еще до того, как занялся политикой».
Уэйн обернулся:
— Не злорадствуй. Тебе ни хрена не идет.

Уэйн-старший улыбнулся:
— Для мормона ты матерщинник еще тот.
— Церковь мормонов — большая куча дерьма, и ты это прекрасно знаешь.

— Зачем тогда ты молился святым последних дней
[36]
, чтобы они убили твоего ребенка?

Уэйн вцепился в ограду.
— Я и забыл, что рассказывал тебе об этом.
— Ты мне всегда все рассказываешь — и вовремя.
Уэйн разжал руки. Обручальное кольцо скользнуло вниз с его пальца. Он похудел. Он потерял аппетит. Он горевал о том, что приключилось в Далласе.
— Когда ты собираешься делать рождественский вечер?
Уэйн-старший принялся вертеть тростью:
— Не надо менять тему так внезапно. Так ты показываешь людям, чего больше всего боишься.
— Ты намекаешь на Линетт — не надо. Я вижу, куда ты клонишь.
— Никуда я не клоню. Ты женился совсем мальчишкой. Этот брак тебе давно наскучил, и ты сам об этом прекрасно знаешь.
— Как ты и моя мать?
— Верно.
— Я слышал это раньше. Ты, мол, здесь и при своем. А не идиот, торгующий недвижимостью в городишке Перу, штат Индиана.
— Правильно. Потому что я знал, когда надо было уйти от твоей матери.
Уэйн откашлялся:
— Хочешь сказать, что когда-нибудь я встречу свою Дженис и уйду от жены, как это сделал ты?
Уэйн-старший рассмеялся:
— Чушь. Твоя Дженис и моя Дженис — одна и та же женщина.
Уэйн порозовел. У Уэйна зашумело в ушах, черт побери.
— Ага! Я уже подумал: вот, я потерял власть со своим мальчиком — и тут же заставил его вспыхнуть, как рождественскую елку!
Где-то пальнули из дробовика. В ответ затявкал койот.
Уэйн-старший сказал:
— Кто-то проигрался.
Уэйн улыбнулся:
— Вполне вероятно, он продул свои денежки в одном из твоих казино.

—
Одном из?
Ты же знаешь, оно у меня всего одно.

— В последний раз я слышал, что у тебя доля в четырнадцати. И, согласно моей последней проверке, это противозаконно.
Уэйн-старший повертел тростью:
— Врать тоже нужно уметь. Надо всем говорить одно и то же, с кем бы ты ни имел дело.
— Я запомню.

— И где-то в то же самое время ты вспомнишь,
кто
тебя этому научил.

Какое-то насекомое куснуло Уэйна. Уэйн прихлопнул его.
— Не понимаю, к чему ты это.

— Ты вспомнишь, что этому тебя научил отец, возьмешь и выдашь какую-нибудь жуткую правду из чистого упрямства.
Уэйн улыбнулся. Уэйн-старший подмигнул. Он покрутил тростью. Покачал ей. Словом, исполнил весь свой репертуар.
— Ты все еще тот единственный полицейский, кому есть дело до цветных шлюх, которых кто-то избил?
— Да.
— Зачем это тебе?
— Из чистого упрямства.
— Не только. И из-за того, что сталось в Литтл-Роке.
Уэйн рассмеялся:
— Жаль, тебя там не было. Я тогда нарушил едва ли не все законы штата.
Уэйн-старший рассмеялся:
— Мистер Гувер нынче охотится на Мартина Лютера Кинга. Хотя сначала ему нужно найти кого-нибудь с репутацией «падшего либерала».
— Скажи ему, что я готов.
— Он рассказал мне, что обстановка во Вьетнаме накаляется. Я ответил: «Мой сын служил в восемьдесят второй воздушно-десантной дивизии. Но не спешите облизываться: он скорее займется белыми хулиганами, нежели черными коммунистами».
Уэйн огляделся вокруг. Уэйн увидел ведерко с игральными фишками. Уэйн стащил оттуда несколько красных фишек казино «Золотые края».
— Это ты надоумил Бадди послать меня в Даллас?
— Нет, но я всегда считал, что простое деловое поручение тебе не повредит.
Уэйн сказал:
— Весьма поучительная была поездка.
— Что ты сделал с деньгами?
— Нашел на свою голову проблем.
— Оно того стоило?
— Я кое-что узнал.
— Есть желание рассказать мне?
Уэйн подкинул в воздух игральную фишку. Уэйн-старший вытащил револьвер. Выстрел — в яблочко. Фишка брызнула во все стороны кусочками пластика.
Уэйн вошел в дом. Свернул, чтобы пройти мимо туалетной комнаты Дженис. Дженис устроила для него представление.
Обнаженные ноги. Танцевальные па. Серебряная прядь в роскошных черных волосах.

15.
(Лас-Вегас, 6 декабря 1963 года)

Даллас сломал его. Надо было убить Уэйна-младшего. Уэйну-младшему следовало бы убить черномазого.
Вегас так и сверкал. Какая, на хрен, смерть! В жопу сослагательное наклонение. Чудный бриз, чудное воскресенье, чудные казино.
Пит курсировал по Бульвару. Пит то и дело отвлекался.
Поле для гольфа отеля «Тропикана». Тележки с коктейлями. Закусочные для автомобилистов. Тамошние официантки на роликах.
Пит сделал два круга. И увидел вот что.

Какие-то монахини зашли в «Пески». Они увидели там Фрэнка Синатру. Едва не сошли с ума от радости и здорово разозлили Фрэнка. Едва не разодрали его костюм от Сая Девора
[37]
.

Да и в «Дюнах» проблемы. Двое полицейских схватили двух испанцев. Те были все в крови. Испанцы, по-видимому, работали тут уборщиками посуды. Хуан трахнул сестру Рамона. Рамон, естественно, предъявил. Ну и устроили поножовщину прямиком у «шведского стола».
Красивые горы. Неоновые вывески. Японские туристы щелкают «мыльницами».
Пит сделал три круга. Стрип его уже достал. Пит снова и снова вспоминал Даллас.

ПРИНОСИ ПОЛЬЗУ: гребаный рефрен. Для осуществления сделки с Хьюзом потребуются годы. Так Уорд сказал. Карлос с ним согласился. Карлос сказал: Пит должен
толкать дурь в Лас-Вегасе: но с этим еще должны согласиться и все остальные.

Уорд был
весьма
умен. История с Арден была
весьма
некстати. Уорд споткнулся о собственный член — в
весьма
неподходящее время.

Уорд был в Вашингтоне и Новом Орлеане. Его вызвал Джимми Х. Карлос кое о чем обмолвился. Карлос хочет обрубить концы. Карлос надеется на Уорда, но тот всегда высмеивал подобные вещи: он не верил в необходимость убирать свидетелей.

Арден видела убийц. Арден знала Бетти Мак и Хэнка Киллиама.
Весьма
вероятно: Карлос хочет их грохнуть.
Еще
вероятней: Уорд сочтет это безрассудством.

Какая-то эпидемия, блин. Острое воспаление жалости. Какой-то блюз не-убийцы.
Он должен был убить Уэйна-младшего. Который должен был убить ниггера. Он наблюдал Младшего за работой. Уэйн порезал Мейнарда Мура. Раскроил тому череп. Вытащил пули из тела. Его нож соскользнул. Он подавился осколками кости. Выплюнул их и унял дрожь.

Он навел справки об Уэйне-младшем. Послал запросы в разведывательный отдел полицейского управления трех городов: Эл-Эй, Нью-Йорка и Майами. Тамошние ребята сообщили ему, что Уэйн наводил справки о
нем самом.

Те, с кем он говорил, терпеть Младшего не могли. Они заявляли: вот Уэйн-старший — настоящий мужик. А его сынок — тряпка.
Это от него он заразился воспалением жалости. Младший пощадил ниггера. Уэйн неверно рассчитал свои возможности. Ниггер, похоже, полный отморозок. И дом у ниггера не в Далласе. Ниггер мог вернуться сюда, в Вегас.
Пит объезжал развлекательные заведения. Пит выяснил расклад: есть стоящие заведения, есть сущие нужники. Надо подыскать для Барби место. Найти ей трио аккомпаниаторов — желательно не из членов профсоюза. Каких-нибудь «Скотти и скотов» или «Счастливых садовников». Фиксированная зарплата и небольшой процент.
Пит припарковался на стоянке «Песков». Пит зашел в несколько казино: «Птицу», «Ривьеру», «Ди-Ай». Как раз было затишье. Сразу видно, кто во что горазд.
Он решил сыграть в блэк-джек. И заодно понаблюдать.
Пит-босс прижал шулера. У того в рукаве было хитрое приспособление, и в нужный момент из-под манжеты выскакивали нужные карты.

Он встретил Джонни Росселли. Они потрепались о том о сем. Поговорили о сделке с Хьюзом. Джонни принялся расхваливать Уорда Литтела — Пит почуял угрозу.
Уорд исключительно важен для осуществления наших планов. Ты — громила, а не юрист — ты нам не нужен.

Джонни сказал
чао.
Откуда-то появились две «девочки по вызову». У него было еще три места назначения.

Пит пошел пешком. Зашел в «Пески», «Дюны», «Фламинго». Ему понравился тамошний приглушенный свет и толстые ковры.
От статики затрещали его синтетические носки. Ступни смешно покалывало. Он заходил в бары. Пил содовую. Тренировал боковое зрение. Наблюдал за работой барменов. «Девочки по вызову» сторонились его — он был двухметрового роста и оч-чень широк в плечах. На нем было написано: коп-вымогатель.

А
это
еще что?

Бармен сыплет таблетки — шесть штук в стопку — официантка уносит ее.
Он прижал бармена. Достал игрушечный полицейский жетон. И нарочито грубо рявкнул.
Бармен рассмеялся. У его сына был точно такой же значок. Его сын тоже ел на завтрак шоколадные подушечки.
Бармен оказался славным малым. Пит угостил его выпивкой. Тот рассказал ему, как обстоят в Вегасе дела с дурью. Героин, травка, кокаин — под запретом. Полиция придерживается тех же, навязанных мафией, правил. Герыч в Вегасе — вне закона.
Они пытали пушеров. Они их убивали. Местные торчки затаривались дурью в Эл-Эй. Курсировали туда-сюда по героиновому шоссе.

Вот «колеса» были в чести: «красные дьяволы», «осы», «попрыгунчики»
[38]
. Метамфетамин тоже — его глотали, а не кололи. Пейте, а не ширяйтесь — иначе придет злой полицейский.

Полиция — как городская, так и окружная — сама санкционировала торговлю таблетками. Таблетки доставлялись в город по отработанному маршруту: из Тихуаны в Эл-Эй, а уже оттуда в Вегас. Местные наркоторговцы приноровились торговать «колесами». Они подряжали барменов и таксистов. Они кормили таблетками весь Лас-Вегас.
Ниггеры западного Вегаса алкали героина. Им страшно не хватало героинового «прихода». Но антигероиновые правила лишали их этой возможности.

Пит зашел в «Персидскую комнату». Смотрел, как репетирует Дик Контино
[39]
. Дика он знал. Дик играл на аккордеоне на сборных концертах Сэма Джи. Дик был должником чикагского картеля. Мафия оплачивала его счета. Кормила его. И покупала
шмотки его детишкам.

Дик разнылся: дескать, горе мне, горе — и конца-края ему не видать. Пит сунул ему пару сотен. Дик и поведал ему об обстановке в Вегасе.
Это заведение контролируют детройтские. Стюард берет взятки. Нанимает на работу красивых девчонок и вынуждает их торговать собой. Они обслуживают яхты на озере Мид. У них ненормированный рабочий день. Они едят исключительно завтрак. Который состоит из блинчиков и декседрина.

Пит продолжил свой обход. Пит попал на «прослушивание» к Луи Прима. Старик пристал к нему со своей болтовней и долго не отпускал.
Папаша нанимал малоизвестных девчонок — певичек-танцовщиц. Старикан Прима по-отечески опекал их, если они соглашались у него отсосать. Давал советы, кого избегать: сутенеров-«шварцес», «искателей талантов», полоумных «продюсеров», сотрудников порножурналов и типов без обратного адреса.
Пит поблагодарил его. Папаша принялся хвастать. Не преминул вспомнить юность, когда сам был сутенером. «Каких я девочек поставлял — лучших из лучших — сам покойный Джей-Эф-Кей не брезговал».

Пит разменял три сотни. Пит прикупил шестьдесят пятидолларовых фишек.
Он схватил блокнот, написал свой номер телефона шестьдесят раз, черт возьми. Зашел в ликероводочный магазин. Купил шестьдесят банок пива. Прихватил дубинку и поехал в западный Вегас.
Он медленно курсировал по улицам. Он везде носил с собой дубинку. И пистолет тоже. Он видел: грязные улицы, грязные дворы, грязные парковки. Домики из грязных досок — в избытке. Крытые толем шлакоблочные хибары. Негритянские церкви — в огромном количестве; мечеть — в количестве одной. Биллборды. «Аллах — наш Господь!» Кое-где «Аллах» был исправлен на «Иисус».
На улицах кипела жизнь. Чернокожие люди готовили барбекю в барабане емкостью пятьдесят галлонов. Бар «Дикий гусь», «Колони клаб», коктейль-бар «Сахарная горка». Улицы, названные в честь президентов, и литерные. Дерьмовые автомобили, припаркованные возле домов обладателей.
«Шеви» парочек. «Линкольны» холостяков. «Форды» семейных.
Пит ме-е-е-едленно курсировал по улицам. Ниггеры надменно взирали на него. Они хмурились. Они швыряли в его автомобиль пивные банки. Банки оставляли вмятины на крыле.
Он остановился у барабана, где жарилось мясо. Какой-то метис раздавал готовое барбекю. Черномазые выстроились в очередь. Они презрительно оглядывали Пита.
Пит улыбнулся. Пит поклонился. Пит угостил всех ланчем. Сунул метису полета баксов. Раздал фишки и пиво. А также бумажки со своим телефоном.
Последовало молчание. Выросла точно стена из молчания. Молчание ме-е-е-едленно нарастало.
— Тебе чего, большой человек? Скажи, чего те надо, чувак?
Пит и сказал:
— Кто здесь толкает дурь? Кто видел Уэнделла Дерфи? Кто осмеливается нарушать запрет на торговлю «герычем»?
Все принялись кричать наперебой — точно жемчуга сыпать — крупицы бриллиантов в потоке грязи.
Какие-то уборщики посуды торгуют «красными дьяволами». Они работают в «Дюнах». Прикинь, есть еще гребаное такси «Монарх». Ихние ребята толкают морфий и «дьяволов». «Монарх» — это сила. «Монарх» работает в западном Вегасе — там, куда больше ни одно такси не поедет.
А еще есть чуваки по имени Кертис и Лерой — у них есть план — они хотят толкать «белый». Те еще типы. Они говорят: на хер запреты! Они говорят: шли бы они в жопу, эти гребаные итальяшки.

> Снова крики — снова рибоп и джайв
> [40]
> . Пит начал орать. Он излучал харизму и быстренько восстановил спокойствие.

Он попросил позвонить в «Дикого гуся». Попросил ниггеров позвонить ЕМУ.
ЕСЛИ кто-нибудь увидит Уэнделла Дерфи. ЕСЛИ Кертис и Лерой начнут толкать героин.
Он обещал щедрую награду. Такую, что ему захлопали в ладоши. НУ ТЫ ЧУВАК!
Он поехал в «Дикого гуся». Кто-то из ниггеров потрусил за ним. Бегущие подпрыгивали и размахивали банками пива.

В «Гусе» было полно народу. Пит повторил свой спектакль. Тамошним посетителям он тоже понравился. Пита накрыл джайв и рибоп.
Про Кертиса и Лероя он не узнал ничего. Зато получил кое-какую информацию о Уэнделле Д. Оказалось, этот Уэнделл был куда хуже, чем Пит его себе представлял: насильник, подонок и мразь. Вегас был его родным домом, тут он родился и вырос — и всегда возвращался в Вегас, его туда тянуло, точно мотылька на пламя. Кричали все — и разом. И не всегда в тему. Какой-то черножопый весьма нелестно отозвался об Уэйне Тедроу-старшем.
Владелец доходного дома, где тот жил, Уэйн-старший его облапошил. Уэйн-старший его достал. Уэйн-старший поднял арендную плату. Шум поднялся невообразимый. У Пита разболелась голова. Пит попытался унять головную боль свиными котлетами и виски.
Разговоры об Уэйне-старшем заинтересовали его — еще одна жемчужинка в песчаной лавине пустого трепа. Младший Тедроу работал в разведывательном отделе. У Тедроу-младшего могли быть досье на членов комиссии по контролю над азартными играми.
Были затронуты все темы, волновавшие негров. Оратор отвлекся от Тедроу-старшего. Его слова подлили масла в огонь. Все снова заговорили наперебой и невпопад.

Законы Джима Кроу
[41]
. Гражданские права. Ограничения при сделках с недвижимостью. Слава Мартину Лютеру Кингу!

Толпа опасно разгорячилась. Запахло самосудом. Пит поймал на себе косые взгляды:
Мы — лучшие! Ты — проклятый эксплуататор!
Пит предпочел уйти. Пит пошел скорым шагом. Кто-то пихнул Пита локтем. Он добрался до тротуара. Какой-то паренек полировал его авто. Он сунул ему монету. Завел мотор и тронулся с места. Почти сразу следом отъехал незнакомый «шеви».
Пит это засек. Через зеркало заднего вида он разглядел водителя: молодой, белый, короткая стрижка выдает копа. Какой-нибудь сопляк в погонах.
Пит принялся ездить зигзагами. Пит игнорировал стоп-сигналы. «Шеви» в прямом смысле завис у него на хвосте. Они достигли центральных улиц. Остановились на светофоре. Пит включил систему экстренного торможения.
«Шеви» сбавил скорость. Пит подошел к машине. Пит поигрывал висевшей у пояса дубинкой. Парень, кажется, не сдрейфил. Он подбросил вверх игральную фишку.
Пит потянулся и схватил ее. Мальчишка-коп су-у-у-у-дорожно сглотнул. «Красная» — фишка на 20 долларов из казино «Золотые края». Ч-черт — контора Уэйна-старшего.
Пит рассмеялся и сказал: «Передай сержанту Тедроу, пусть позвонит мне».

16.
(Вашингтон, округ Колумбия, 9 декабря 1963 года)

Подделка документов: старые бланки и размазанные чернила.
Литтел работал. Кухонный стол поскрипывал. Он знал, как это делается. Этому искусству его научили в ФБР.
Он заполнил бланк свидетельства о рождении. Он обжег его на горячей плитке. Он сам вырезал печати и подделал смазанные чернила.
Была Арден Смит-Котс — стала Джейн Фентресс.
В квартире было жарко. Тем легче сушить бланки. Литтел смазал чернилами штамп. Он украл его в штаб-квартире далласского полицейского управления.
Арден была южанкой. Арден разговаривала как южанка. Процедура выдачи водительских прав в штате Алабама была до смешного простой. Заявители просто присылали по почте сумму сбора и копию свидетельства о рождении, а взамен по почте получали права.
Они доделали фальшивки. Они отправили их по почте — вместе с фотографиями. И получили уже готовые права.

Литтел летал в Алабаму — восемь дней тому назад. Литтел просмотрел данные о рожденных и умерших. Джейн Фентресс родилась в Бирмингеме. Четвертого сентября двадцать шестого года. А первого августа двадцать девятого года — умерла.
Он поехал в Бессемер. Снял квартиру. Прикрепил к почтовому ящику табличку с именем «Джейн Фентресс». Бессемер находился в сорока километрах от Бирмингема.
Литтел менял чернила. Литтел брал чистые листы бумаги. Литтел чертил чернилами вертикальные линии.
Арден была бухгалтером и утверждала, что прекрасно справлялась. Она ходила в школу в Де-Кальбе, штат Миссисипи. Давайте-ка «повысим» ей образование — пусть она закончила Тулейн в сорок девятом году.
Ему надо было в Новый Орлеан. Он мог бы съездить в Тулейн. Полистать архивные документы. Прощупать почву. Он мог бы изучить академические местности. Он мог бы подделать документы и оставить взамен подлинных.
Он мог подключить мистера Гувера. Местные агенты Тулейн знали. Там наверняка нашелся бы человек, который смог бы подменить документы.
Литтел разлиновал шесть листов — стандартные бланки колледжа. Он работал быстро. Ставил печати. Сажал кляксы. Размазывал чернила.
Арден была в безопасности. Он укрыл ее в Бальбоа — строго к югу от Эл-Эй. Она скрывалась в отеле — за счет компании «Хьюз тулз». Которая оплачивала его расходы — по личному распоряжению мистера Хьюза.
Они с мистером Хьюзом обменивались записками. Говорили по телефону. Официально никогда не встречались. Он раз проник в логово Дракулы — утром в день покушения. И вот каким увидел Драка.
Он пьет кровь — внутривенно. Он колет наркоту в свой пенис. Высокий. Тощий. Ногти закручиваются — так они отросли.
Мормоны охраняли его. Они же дезинфицировали иглы шприцев. «Кормили» его кровью. И обрабатывали антисептиком «дорожки» от инъекций.

> Дракула жил в номере. Номер
> принадлежал
> ему. Отелю пришлось уважить его «право скваттера
> [42]
> » — а-ля Беверли-Хиллз.

Литтел разложил фотографии. Три разных Арден. Фото на паспорт и права — и два фото на память.
Они занимались любовью в Бальбоа. От ветра открылось окно. Их услышали какие-то детишки с улицы. Дети засмеялись. Их собака залаяла в унисон.
У Арден были худые бедра. Он сам был тощим — едва не костлявым. Они стукались, ерзали и толкались — пока не кончили.
Арден коснулась своих седых волос. Пульс Арден бешено колотился. Ребенком она перенесла скарлатину. Один раз сделала аборт.

> Она убегала. Он поймал ее. Она собралась бежать еще
> до
> покушения.

Литтел рассматривал фотографии. Изучал ее. Один глаз у нее был карий, а второй — желто-карий. Левая грудь — меньше правой. Он купил ей кашемировый свитер. Он здорово растягивался с одной стороны.

Джимми Хоффа спросил:
— Я сяду в тюрьму? После чертова дельца, которое мы провернули?
Литтел шикнул на него. Хоффа сел. Литтел быстренько проверил комнату. Лампы. Ковры. Даже под стол заглянул.

— Уорд, кончай суетиться. На кой хрен у меня охранник торчит возле офиса двадцать четыре часа в сутки?
Литтел проверил окно. Установить прослушку через окно было элементарно. Микрофон просто крепился к стеклу на присоске.
— Уорд, мать твою…
Нет ни микрофонов, ни присосок, стекло выглядит целым.
Хоффа потянулся, зевнул. Водрузил ноги на письменный стол.
Литтел присел на краешек.
— Вы будете, вероятней всего, осуждены. Подача апелляции позволит вам выиграть год, ну, может…
— Этот мудила Бобби Кеннеди, этот пидор чертов…

> — Но давление на присяжных не федеральное преступление, а это означает, что должно быть дискреционное постановление
> [43]
> , а уже оно…

— …оно означает, что ублюдок Бобби Эф Кеннеди победил, а Джеймс Риддл Хоффа выставил себя на посмешище и угодил на шесть лет в тюрягу.
Литтел улыбнулся:
— Вкратце так оно и есть.
Хоффа поковырял в носу.
— Более того. Так и есть, и это означает, что я по уши в дерьме.
Литтел скрестил ноги.
— При условии подачи апелляций вы останетесь на свободе еще года два-три. Я за это время попытаюсь разработать долгосрочную стратегию по узакониванию денежных средств пенсионного фонда, переводу и «отмыванию» их через иностранные источники, чтобы к тому времени, как вы выйдете на волю, их объем многократно увеличился. Я встречаюсь с боссами в Вегасе в следующем месяце для обсуждения наших дальнейших планов. Я и не представляю, насколько это может оказаться важным.
Хоффа поковырял в зубах:
— А в это время, черт подери?
— А в это время мы должны побеспокоиться о прочих больших жюри, которые созвал Бобби.
Хоффа высморкался:
— Этот ублюдок. После того, что мы сделали, чтобы подосрать…
— Нам нужно знать, что думает Бобби о том, что случилось. И мистеру Гуверу тоже.
Хоффа принялся чистить уши. Хоффа широко улыбнулся Литтелу. Он ковырнул. Он ковырнул глубже. Ловко орудуя ручкой, он извлек комок ушной серы.
Он сказал:
— Есть у Карлоса один адвокат из Минюста.

В Новом Орлеане было жарко. Воздух оказался тяжелым и влажным.
Карлосу принадлежал некий мотель — двенадцать номеров и офис. Карлос любил заставлять людей ждать.
Вот Литтел и ждал. В офисе пахло цикорием и спреем от насекомых. Карлос оставил на столе бутылку «Хеннесси» — он ставил под сомнение его способности к воздержанию от выпивки.
Он сошел с самолета. Он съездил в Тулейн. Просмотрел списки выпускников. И составил свой.
Он позвонил Гуверу. Он попросил его об одолжении. Мистер Гувер согласился. Да, я сделаю это — я «подкину» ваши бумаги.
Кондиционер сдох. Литтел снял пиджак. Литтел развязал галстук. Вошел Карлос. Карлос ударил по панели на стене. В помещение ворвался холодный воздух.

—

Come va,
Уорд?

Литтел поцеловал перстень на протянутой руке:

—
Bene, padrone
[44]
.

Карлос сидел на столе.
— Любишь этот выпендреж — а сам даже не итальянец.

—
Stavo perdiventare ип prete, Signor Marcello. Avrei potuto il tuo confessore
[45]
..

Карлос раскупорил бутылку:
— Скажи то же самое по-английски. Твой итальянский лучше моего.
Литтел улыбнулся:
— Я мог бы быть вашим духовником.
Карлос налил на два пальца коньяку:
— И остался бы без работы. Я не сделал ничего, что рассердило бы Создателя.
Литтел улыбнулся. Карлос предложил бутылку. Литтел покачал головой.
Карлос зажег сигару:
— Ну, как наши дела?
Литтел закашлялся:
— Хорошо. Комиссия — очковтирательство чистой воды, и я написал краткую описательную часть той версии, которую они будут отрабатывать. Все обернулось так, как мы и ожидали.
— Несмотря на некоторые косяки.
— Со стороны Гая Бэнистера. А не Пита или меня самого.
Карлос пожал плечами:
— Гай — в целом парень способный.
— Я бы так не сказал.
— Еще бы ты сказал. Ты же хотел, чтобы на дело пошла ваша команда.
Литтел кашлянул:
— С этим я не хочу спорить.
— Хрена с два не хочешь. Ты ж адвокат.
Кондиционер опять умолк. Карлос ударил по стенной панели. Снова в комнату ворвалась прохлада.
Литтел сказал:
— Встреча назначена на четвертое.
Карлос засмеялся:
— Мо Далиц окрестил ее «саммитом».
— Хорошее название. Особенно если вы все еще согласны дать добро на наш с Питом бизнес.

— Ваш с Питом
потенциальный
бизнес? Да, конечно.

— У вас не очень-то радостный голос.
Карлос стряхнул пепел с сигары:
— Наркотики продавать трудно. Никто не хочет превращать Вегас в нужник.

— Вегас и есть нужник.
— Нет уж, господин почти-что-священник, это твое спасение, мать твою так. Это — искупление твоего долга, а без этого долга плавать бы тебе в нужнике вместе с твоим приятелем Кемпером Бойдом.
Литтел кашлянул. Дым его раздражал. Кондиционер разгонял его по всей комнате.
Карлос сказал:
— Так что?
— Значит, так. У меня есть план относительно книг пенсионного фонда. Дело долгосрочное и логически связанное с вашими планами касательно господина Хьюза.

> — Ты имеешь в виду
> нашими
> планами?

Литтел закашлялся.
— Верно, нашими.
Карлос пожал плечами — дескать, на сегодня мне наскучило. Карлос протянул папку:
— Джимми сказал — тебе нужен кто-то из окружения Бобби.
Литтел схватил папку. Литтел просмотрел первую страницу — постановление о задержании, выданное полицейским управлением Шривпорта.

> 12.08.54: Дуг Эверсол едет домой на машине. Дуг Эверсол сбивает троих детей. Он пьян. Дети гибнут. Приятель Дуга в полиции заминает дело. Для
> своего
> приятеля: Карлоса Марчелло.

Дуг Эверсол — адвокат. Дуг Эверсол работает в Министерстве юстиции. Бобби Дуг нравится. Бобби ненавидит пьяниц и любит детей. Бобби не знает, что Дуг по пьяни убил троих детишек.
Карлос сказал:
— Дуг тебе понравится. Он тоже недавно завязал, как и ты.
Литтел подхватил свой портфель и встал.
Карлос сказал:
— Подожди пока.
Дым раздражал его. Он усугубил запах алкогольных паров. У Литтела едва слюнки не потекли.
— Нам надо кое-что подчистить, Уорд. Меня беспокоит Руби — думаю, настало время его припугнуть.
Литтел кашлянул. Вот, начинается…
— Гай говорит, ты знаешь эту историю. Знаешь, что случилось в мотеле Джека Зангетти.
Озноб заколол его иголочками «сухого льда».
— Я знаю эту историю, да. Я знаю, что Гай хочет, чтоб вы сделали, и я против этого. Не нужно — слишком заметно и слишком связано с арестом Руби.
Карлос покачал головой:
— Их надо убрать. Поручи Питу, пусть займется.
Закружилась голова — стала почти невесомой.

> — Это все из-за Бэнистера. Это
> он
> впустил их в комнату с картами и оружием.
> Он
> прокололся с Типпитом и Освальдом. И всякий раз по пьяни будет бахвалиться перед каждым ультраправым идиотом, который ему попадется.

Карлос покачал головой. Карлос поднял вверх четыре пальца:

— Зангетти, Хэнк Киллиам, эта сучка Арден и Бетти Макдональд. Скажи Питу, что я хочу, чтобы все было побыстрей.

17.
(Лас-Вегас, 13 декабря 1963 года)

На шестой странице далласской газеты он прочел заметку:

НИКАКИХ УЛИК в ДЕЛЕ о ПРОПАЖЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО.

Уэйн сидел в заведении под названием «Тип-Топ». Уэйн занял кабинет у окна. Он проверил оружие — курок взведен, на предохранитель поставлено.
Газета прославляла Мейнарда Мура. О Муре было написано больше, чем о Джеке Руби.
УБИЙЦА УБИЙЦЫ ПРЕЗИДЕНТА ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА ОТ ПОКЛОННИКОВ.
НАЧАЛЬНИК ДАЛЛАССКОЙ ПОЛИЦИИ ХВАЛИТ ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ ОФИЦЕРА. ПОДОЗРЕВАЮТ НЕГРИТЯНСКИЙ СЛЕД.
Уэйн отсчитал дни. Прошло уже восемнадцать дней с его возвращения в Вегас.
Комиссия Уоррена и ее расследование. «Стрелявший действовал в одиночку». Новости — это хорошо, а хорошие новости — еще лучше.
Он по-прежнему переживал из-за Далласа. Он по-прежнему не мог нормально есть. По-прежнему каждые шесть секунд он испытывал малую нужду.
Вошел Пит. Сама пунктуальность. Увидел Уэйна. Сел и улыбнулся.
Он взглянул на колени Уэйна. Сощурился и хмыкнул. Недавно он тоже видел эту газету.
И сказал: «Ладно тебе».
Уэйн расчехлил кобуру. Уэйн завозился с пистолетом. Уэйн стукнул им по крышке стола.
Официантка это заметила. Уэйн густо покраснел.
— Я наблюдал, как ты заметал следы. Потрудился на славу, но хотелось бы, чтобы ты хорошенько подумал о давешнем ниггере.
Уэйн почувствовал, что хочет ссать. Уэйн сдержал позыв.
— Ты поселился в «Звездной пыли». Это означает, что тебя прислали «чикагские».
— Продолжай.
— И решил, что после давешнего уик-энда я твой должник?
Пит щелкнул суставами больших пальцев:
— Мне нужны досье на членов комиссии по контролю над азартными играми.
Уэйн сказал:
— Нет.
Пит схватил вилку, повертел ее в пальцах, сжал и разломил пополам. Официантка увидела это и страшно перепугалась. Она закричала и выронила поднос, учинив разгром.
— А я мог бы обойтись и без тебя. С Бадди Фричем вполне можно договориться.
Уэйн посмотрел в окно. Уэйн увидел, как столкнулись два авто.
Пит сказал:
— Вот же народ, ни фига дистанцию не соблюдает. Я всегда таким…
— Досье я прячу в надежном месте, копий нет. Это старинный метод обеспечения сохранности документов. Если вы пойдете к Бадди, я попрошу отца вмешаться. Бадди его боится.
Пит снова защелкал суставами пальцев:
— И это все, что я получу за Даллас?
— В Далласе ничего не случилось. Ты что, новости не смотришь?
Пит ушел. Уэйн снова ощутил позывы к мочеиспусканию. Уэйн побежал в сортир.

18.
(Лас-Вегас, 13 декабря 1963 года)

Снова головная боль, снова глоток спиртного, чтобы ее унять, снова питейное заведение. Бар «Луна» в отеле «Звездная пыль» — приглушенный свет и «лунные девы» в обтягивающих трико.
Пит прихлебывал виски. «Лунная дева» принесла ему арахис. Уорд оставил ему сообщение. Его передал портье за стойкой. «Жди закодированное сообщение с цитатой из Библии — я пришлю его через „Вестерн юнион“».
Уэйн младший сказал «нет». Это «нет» его задело. Он не любил слово «нет».
Мимо проскользнула «лунная дева» — крашеная рыжуха — темные корни и смуглая кожа. К черту краску — да здравствует натуральный рыжий цвет!

Три дня назад он подыскал Барби постоянную работу — Сэм Джи подсуетился. Встречайте: Барби и «Бейл Бондсмен»
[46]
.

Постоянная работа — 4 шоу за 6 вечеров — бар «Дворец султана» в отеле «Сахара». Барби сразу стала репетировать. Она сказала: твист уже не в моде. Она сказала: в моде — ненавязчивая попса.
Ниггерская музыка. Новомодный танец «ватутси». Расистам принять к сведению.
Он выгнал бывшего мужа Барби. Он разогнал его трио. Помог Дик Контино. Дик подыскал Барби новое трио: саксофониста, трубача и ударника — из тех, что давно промышляли игрой в клубах. Все как один — педики. Красавчики, как на подбор. Шика-а-арные молодые люди.
Пит их запугал. Пит их предупредил. Сэм Джи тоже замолвил словечко: Барби Бондюран трогать запрещено. Первый раз будет больно. Во второй раз — убьют без вопросов.
Барби Вегас понравился. Отель-люкс и ночная жизнь. Никаких тебе президентских кортежей.
Западный Вегас — звучало неплохо. Западный Вегас был взят под контроль и к пороку готов.

«Зональный метод» сдерживания порока
работал.
Он попал в Перл в 42-м и убедился в этом лично. Тогда патрульная служба перекрыла некоторые дороги, что воспрепятствовало распространению преступности. Героин продавать вполне можно. Ниггерам его так хотелось. Они будут ширяться, оставаться дома и гадить на собственный коврик.

Мимо скользнула «лунная дева» — крашеная блондинка — темные отросшие корни и «Мисс Клэрол»
[47]
. Она принесла ему еще арахиса. И записку от Уорда.

Пит залпом допил свой бокал. Пит поднялся в свой номер. Пит достал Гедеонову Библию
[48]
. Кодовые обозначения покрывали весь текст — по главам и стихам — от «Исхода» до «Евангелия от Иоанна». Он принялся расшифровывать записку, черкая в планшет-блокноте. Цифры стали буквами, буквы — словами.

Вот такими:

«КМ приказал. Убр.4 из мотеля. Позвони завтра вечером 22:30 EST

[49]
. Таксофон в Силвер-Спринге, Мэриленд: BL4-9883».

19.
(Силвер-Спринг, 14 декабря 1963 года)

Превосходно.
Съезд с автомагистрали, дорога, железнодорожная станция, рельсы, платформа, таксофон. Рядом — автострада. Видно съезд. Автостоянка в поле зрения. Вереница поздних пассажиров — развозчики молока из Вашингтона.
Литтел сидел в своем автомобиле. Литтел смотрел на съезд с магистрали, поджидая дымчато-голубой «форд». Карлос описал ему Эверсола. Высокий парень. На одной ноге — ортопедический ботинок.
21:26. Мимо пронесся экспресс. Одни автомобили заезжали на стоянку, парковались, другие уезжали. Пригородный поезд останавливается в 22:00.

Литтел изучал свои записки. Там подробно говорилось о времени, проведенном Эверсолом в Новом Орлеане. И о пребывании там Ли Освальда. И о судебных заседаниях 1963 года, разоблачающих оргпреступность
[50]
. Подчеркивалось, что Бобби был их звездой.

Мафия паникует. Проходит два месяца. Гибнет Джей-Эф-Кей. Эверсол — не дурак. Он сразу видит в этом сговор.
Литтел взглянул на часы — ровно половина десятого — будем ждать мужчину в ортопедическом ботинке.
На стоянку въехал синий «форд». Литтел включил фары. Литтел резко осветил ими ветровое стекло и решетку радиатора. «Форд» притормозил и остановился. Оттуда выбрался высокий мужчина. На одной ноге у него был ортопедический ботинок.
Литтел включил ближний свет. Эверсол заморгал и споткнулся. Удержал равновесие. Его больная нога согнулась. Но дипломат послужил балансом, и он устоял.
Литтел выключил ближний свет. Литтел открыл пассажирскую дверь. Эверсол захромал к нему — дипломат придавал ему устойчивости — Эверсол плюхнулся на сиденье.
Литтел закрыл дверь. Литтел зажег свет в салоне. Свет окружил Эверсола «нимбом».
Литтел обыскал его. Ухватил его за промежность. Поднял его рубашку. Спустил его носки. Открыл его портфель. Просмотрел его папки. Сунул туда свои заметки.
От Эверсола несло потом и лавровишневым одеколоном. От него разило арахисом и джином.
Литтел спросил:
— Карлос вам что-нибудь объяснял?
Эверсол покачал головой. Дернулись мышцы шеи.
— Отвечайте. Я хочу услышать ваш голос.
Эверсол дернулся. Высокий ортопедический ботинок угодил в приборную доску.

— Я никогда не говорил с Карлосом. Мне звонит тот парень-каджун
[51]
.

Он говорил медленно. И вовремя моргал. Моргал и укрывался от яркого света. Литтел схватил его за галстук. Литтел резко потянул. Литтел выволок его обратно на свет.
— Вы будете разговаривать с Бобби, спрятав под одеждой микрофон. Я хочу знать, что он думает по поводу убийства своего брата.

Эверсол сморгнул. Эверсол принялся б-б-бормотать.
Литтел снова дернул его за галстук.
— Я читал заметку в «Пост». Бобби устраивает рождественский вечер, куда приглашены и некоторые сотрудники Министерства юстиции.
Эверсол попытался говорить связно. «П-п-п’жлст». Он пытался сказать «пожалуйста».
— Я подготовил сценарий. Вы говорите Бобби, что вам не нравится хронологическая близость убийства к недавним судебным слушаниям, и предлагаете свою помощь. Если Бобби рассердится, будьте настойчивей.
Эверсол сморгнул. Эверсол принялся б-б-бормотать. Он попытался говорить. Он сыпал «п» и «с». Он забормотал «б-б-б» — тщился сказать «Бобби».
Литтел почуял запах мочи. Литтел увидел пятно и опустил окна в автомобиле.

У него еще оставалось свободное время. Таксофон был близко. Он открыл все окна в машине.
Мимо катили поезда. Женщины тащили подвыпивших мужей. Началась гроза с градом. Градины сразу же посекли ветровое стекло. Он поймал по радио новости.
Мистер Гувер выступил с обращением к бойскаутам. Джек Руби киснул в своей камере. В Сайгоне разгоралась заварушка. Бобби Кеннеди скорбел по ушедшему брату.
Бобби умел любить. Бобби тяжело переживал. Как и он сам.
Конец 58-го.

> Он работал в офисе ЦРУ в Чикаго. Бобби заседал в маклелановском комитете [52]. Кемпер Бойд работал на Бобби. Кемпер Бойд работал против него. Мистер Гувер широко использовал таланты Кемпера.

Мистер Гувер ненавидел Бобби. Бобби преследовал мафию. Мистер Гувер заявлял, что «никакой мафии не существует». Бобби уел господина Гувера. Бобби опроверг эту ложь.
Господину Гуверу нравился Кемпер Бойд. Бойд любил своего друга Уорда. И подыскал Уорду отличную работенку:
«Программа ФБР по борьбе с оргпреступностью» — поздняя уступка мистера Гувера — последний поклон в сторону мафии. Назовем его «полумерой». Назовем это пиар-ходом.

> Он стал агентом программы. Он лажанулся. И господин Гувер выгнал его обратно — гонять коммунистов. Тогда вмешался Бойд. Бойд стал работать на Бобби. Бойд предложил другу Уорду настоящее дело: неоплачиваемую «работу под прикрытием».

Он принял эту работу. Собирал сведения о мафиози. Он сливал их Бойду. Бойд передавал их Бобби.
Он ни разу не встречался с Бобби. Бобби знал его как «Призрака». До Бобби неоднократно доходили слухи. Бобби поделился ими с Кемпером Бойдом.
У заправил профсоюза водителей грузовиков где-то хранятся «секретные» бухгалтерские книги, настоящие. Где спрятан не один миллиард долларов.
Он стал охотиться за этими «подлинными» книгами. Он вышел на человека по имени Джулс Шиффрин. Он выкрал книги из дома Шиффрина — в конце 1960-го.
Шиффрин обнаружил кражу. У Шиффрина случился сердечный приступ. Шиффрин умер в ту же ночь. Литтел спрятал книги. Книги были закодированы. Литтел быстро раскодировал одну из записей.
Расшифрованная им информация обличала «правящую фамилию». Согласно расшифровкам, Джо Кеннеди был тесно повязан с мафией. Джо снабжал фонд деньгами. Наводнял его средствами. Вложил в него 49 миллионов долларов. Деньги были отмыты. Их давали в долг. Ими подкупали политиков. С их помощью производились махинации в профсоюзной сфере.

Основная же сумма оставалась в фонде. Деньги выдавались под сложный процент. Деньги
росли-и-и-и.

Джо оставил деньги в Фонде. Профсоюз хранил его активы. Литтел не стал говорить Бобби. Литтел не стал очернять его папашу.
Он хранил книги. Он игнорировал задания начальства. Более того, он подружился с известным «левым» деятелем. Господин Гувер прознал об этом. Гувер его уволил.
Джека Кеннеди избрали на высший пост. Джек сделал Бобби генеральным прокурором. Бобби дал Бойду работу в Министерстве юстиции.
Бойд вмешался. Бойд стал упрашивать Бобби: возьми на работу и «Призрака», пожалуйста. Тут вмешался сам Гувер. Гувер надоумил Бобби — не стоит брать на работу Уорда Дж. Литтела. Он пьяница. Он — нюня. Он сочувствует коммунистам.
Бобби его послушался. Бобби не стал брать его на работу. У «Призрака» хранились «подлинные» книги. «Призрак» бросил пить. Подрабатывал юридическим консультациями. Окончательно расшифровал код бухгалтерских книг.
Он отследил многомиллионные транзакции. Он отследил все поступления и отчисления. Он принялся просчитывать и экстраполировать и понял: эти средства могут быть использованы, эти средства могут быть размещены на законных основаниях.
Он это запомнил. Он спрятал книги. Он сделал дубликаты. Теперь он ненавидел Бобби. Он возненавидел и Джека К. — до кучи.
Бойд был зациклен на Кубе. Карлос М. тоже. Карлос финансировал бандитские группировки кубинских беженцев. Мафия хотела свергнуть Фиделя Кастро. Мафия желала вернуть свои кубинские отели-казино.
Бойд работал на Бобби. Бойд работал на ЦРУ. Бобби ненавидел Карлоса. Бобби депортировал Карлоса. «Призрак» разбирался в депортационном законодательстве. Бойд свел его с Карлосом. «Призрак» стал мафиозным адвокатом. Они ненавидели одних и тех же людей.
Карлос свел его с Джимми Хоффой. И тут в его жизнь вернулся мистер Гувер. Мистер Гувер обласкал его. Высоко оценил его старания. Он же свел его с мистером Хьюзом. Мистер Гувер разделял его ненависть к Бобби и Джеку.
Он работал на Карлоса и Джимми. Он разрабатывал план сделки Хьюза по покупке Вегаса. Бобби пошел войной на мафию. Джек забросил кубинские дела. Джек остудил пыл эмигрантов-мятежников.
Пит и Бойд похитили у мафиози изрядное количество дури. Они здорово лажанулись. Мафиози здорово разозлились.
Он стал упрашивать Карлоса. Он сказал: давайте убьем Джека. Он сказал: давайте обезоружим Бобби. Карлос дал добро. Карлос поручился за их план. Карлос взял в команду Пита и Бойда.
Карлос им подосрал. Карлос выбрал команду Гая Б. Карлос послал Гая в Даллас. Запоздалый счет пришел в срок. Настало время расплаты. Он обладал «реальными» книгами. Он обладал всеми данными. Никто ничего не подозревал.

Но тут он был неправ. Карлос
знал все.
Карлос с самого начала следил за ним. Карлос тоже выставил счет.

Карлос велел: ты продашь Хьюзу Лас-Вегас — а уж
мы
будем его иметь по полной. Ты знаешь, что там в книгах.
Ты
расшифровал код. У
тебя
есть кое-какие планы относительно профсоюзных денег.

Эти
деньги. Плюс деньги
Хьюза.
Равняется
наши
деньги — приумноженные твоей долгосрочной стратегией. Он вернул книги.
Дубликаты же оставил себе. О краже стало известно практически всем. Карлос знал.
Карлос сказал Сэму Джи. Сэм сказал Джонни Росселли.

И Санто знал. И Мо Далиц знал. Никто не сказал ни слова Джимми. Джимми был сумасшедшим. Джимми был склонен к неосмотрительности. Джимми бы запросто убил его.

Литтел прокрутил ручку радио в поисках новостей. Литтел услышал обрывки фраз:
Линдон Джонсон
то-
то / «Покупайте сигареты с ментолом!» / преподобный Кинг и Бобби
сё-
то.

Он встретился с Бобби — за три дня до Далласа — назвался другим именем. Сказал: я обычный адвокат. Сказал: у меня есть кассета. Бобби согласился уделить ему десять минут своего времени.
Он вставил кассету в магнитофон. На ней некий бандит низшего ранга обвинял Джо Кеннеди в мошенническом использовании средств, принадлежащих фонду, в связях с мафией, в финансовых махинациях.
Бобби позвонил в банк, где его отец держал средства. Управляющий подтвердил информацию. Бобби едва сдержал слезы. Бобби злился и скорбел одновременно. Тогда это доставило Литтелу удовольствие. Теперь — причиняло ему боль. Новости закончились. Заговорил ди-джей: я мистер Тьюнз — с вами на частоте бла-бла-бла…
Зазвонил телефон.
Литтел кинулся к нему. Литтел оскользнулся на сырой от града земле. Литтел схватил трубку.
И услышал Пита:
— Младший отказался. Маленький ублюдок поставил меня в безвыходное положение.
— Я поговорю с Сэмом. Мы попробуем по-дру…
— Я убью Зангетти и Киллиама. Женщин я не трону.
В таксофонной будке было жарко. Окна запотели. От грозы воздух сделался тяжелым и влажным.
— Согласен. Можно и слегка обмануть Карлоса.
Пит рассмеялся:
— Меня не проведешь. Дело не только в этом.
— Ты это о чем?
Пит ответил:
Я знаю про вас с Арден.

Вставка: документ 19.12.63.
Расшифровка телефонных переговоров. С пометкой: «Записано по приказу г-на Хьюза». Копии: архив / Финансовый отчет от 1963 г. Говорят: Говард Р. Хьюз, Уорд Дж. Литтел.

ГХ: Это вы, Уорд?
УЛ: Это я.
ГХ: Вчера вечером у меня было предчувствие. Хотите узнать какое?
УЛ: Конечно.
ГХ: Я знаю этот тон. Мол, надо бы успокоить босса, чтобы он наконец вернулся к разговору о делах.

(УЛ смеется.)
ГХ: Вот мое предчувствие. Вы собираетесь сказать мне, что распродажа акций «Трансуорлд эрлайнс» займет несколько лет, так что я должен хорошенько взвесить все «за» и «против» и выбросить это все из головы.
УЛ: Ваше предчувствие было точным.
ГХ: Это все, что вы хотели сказать?
УЛ: Я мог бы описать правовые процессы, связанные с продажей пакета акций стоимостью в полмиллиарда долларов, и рассказать вам, насколько вы препятствуете прогрессу вашего дела, уклоняясь от повесток.
ГХ: Сегодня вы в ударе. Я с вами спорить не рискну.
УЛ: Я и не спорю, мистер Хьюз. Я просто делюсь наблюдениями.
ГХ: И какова же ваша оценка ситуации на данном этапе?
УЛ: До вынесения приговора осталось два года. Апелляционный процесс затянется по меньшей мере на срок от девяти до четырнадцати месяцев. Вы должны обсудить детали с остальными вашими адвокатами и вести постепенную подготовку к передаче активов.
ГХ: Вы — мой любимый адвокат.
УЛ: Спасибо.
ГХ: Только у мормонов и агентов ФБР чистая кровь.
УЛ: Я не то чтобы особо разбираюсь в крови, сэр.
ГХ: А вот я кое-что о ней знаю. Вы сведущи в законах, а я — в аэродинамике, крови и микробах.
УЛ: Каждый из нас — знаток своего дела, сэр.
ГХ: А еще я разбираюсь в деловой стратегии. Я уже сейчас обладаю достаточными активами для покупки Лас-Вегаса, но предпочел бы выждать и совершить покупку моего фонда, когда на меня свалятся все барыши от распродажи.
УЛ: Разумная стратегия, сэр. Но я должен сделать несколько замечаний.
ГХ: Давайте ваши замечания. Я слушаю.

> УЛ: Во-первых, вы не собираетесь покупать
> сам город
> Лас-Вегас или весь округ Кларк, штат Невада. Во-вторых, вы попытаетесь скупить многочисленные тамошние отели-казино, приобретение которых нарушает многие положения федерального и внутриштатного антитрестовского законодательства. В-третьих, вы не можете купить отели прямо сейчас. Для этого вы должны были бы резко истощить денежные потоки, направленные на финансирование «Хьюз тул компани». Кроме того, вам необходимо подыскать каналы проникновения в законодательные органы штата Невада и нужных людей в администрации округа. В-четвертых, это моя задача, и ее выполнение потребует времени. В-пятых, я хочу выждать и просмотреть данные о судебных процессах вокруг некоторых сетей отелей и собрать примеры правоприменения антитрестовских законов.

ГХ: Ну и завернули. Зануда вы, Уорд.
УЛ: Да, сэр.
ГХ: Вы не упомянули ваших приятелей мафиози.
УЛ: Сэр?
ГХ: Я говорил с Гувером. Он сказал, что эти ребята у вас, по сути, в кармане. Как там звать того парня, из Нового Орлеана?
УЛ: Карлос Марчелло?
ГХ: Марчелло, вот. Мистер Гувер заявил, что он, мол, ест у вас с ладони. Он еще сказал: «Когда придет время, Литтел хорошенько поторгуется с этими итальяшками, и вы получите ваши отели за полцены».
УЛ: Я буду стараться, конечно.
ГХ: Уж постарайтесь.
УЛ: Попробую, сэр.
ГХ: А антимикробную политику вы еще не разрабатывали?
УЛ: Не понял, сэр?

ГХ: В моих гостиницах. «Нет» микробам, «нет» черным. Негры — разносчики заразы, это все знают. Еще заразят мои игровые автоматы.
УЛ: Я буду думать над этим, сэр.
ГХ: Вот что я решил: имеет смысл массовая седация. Читал книги по химии. Некоторые наркотические вещества способны убивать микробы. Мы могли бы ввести эти вещества неграм, снизить уровень лейкоцитов у них в крови и заказать им путь в мои отели.
УЛ: Массовая седация потребует определенного разрешения, которое мы, возможно, не получим.
ГХ: Вы в этом не убеждены. Я по голосу слышу.
УЛ: Я об этом подумаю.
ГХ: Уж подумайте. Ли Освальд был источником заразы и разносчиком смертоносных микробов. Ему даже можно было и не стрелять. Он мог бы просто дохнуть на Кеннеди и убить его.
УЛ: Интересная теория, сэр.
ГХ: Только у мормонов и агентов ФБР чистая кровь.
УЛ: В Неваде очень много мормонов. Там есть человек по имени Уэйн Тедроу-старший, к которому я могу обратиться от вашего имени.
ГХ: У меня есть несколько хороших мормонов и здесь. Они свели меня с Фредом Оташем.
УЛ: Я слышал о нем.
ГХ: Он — «частный сыщик для звезд». Он уже разослал сеть двойников Говарда Хьюза по всему Эл-Эй, как когда-то делал Пит Бондюран. И пускай за ними гоняются с повестками до скончания века.
УЛ: Опять же, сэр. Уклонение от повесток только затягивает процесс.
ГХ: Уорд, ну и зануда же вы.
(УЛ смеется.)
ГХ: Фредди — ливанец. У ливанцев высокий уровень лейкоцитов. Он мне нравится, но до Пита ему далеко.
УЛ: Пит работает со мной в Лас-Вегасе.
ГХ: Хорошо. Кстати, у французов — низкий уровень лейкоцитов. Я прочитал это в «Нэшнл джеогрэфик».
УЛ: Он будет рад это услышать.
ГХ: Хорошо. Передавайте ему привет и скажите, чтоб закупил мне кой-какие лекарства. Он в курсе. Скажите, что товар, который поставляют мне мои мормоны, — не совсем то.
УЛ: Передам.
ГХ: Позвольте мне кое-что прояснить, прежде чем я повешу трубку.
УЛ: Слушаю вас.
ГХ: Я хочу купить Лас-Вегас.
УЛ: Это я понял.
ГХ: Воздух пустыни убивает микробы.
УЛ: Да, сэр.

20.
(Лас-Вегас, 23 декабря 1963 года)

Многолетняя лас-вегасская традиция — рождественская гулянка у Уэйна-старшего. Педик-дизайнер украсил дом к Рождеству. Он заказал ледовые скульптуры, отделал стены хлопьями искусственного снега. Он нанял «эльфов» и «нимф». «Эльфы» — молодые мексиканцы из нелегалов. На них были вычурные «средневековые костюмы». «Нимфы» торговали собой в «Дюнах». Одетые в «греческие туники» с изрядным декольте, они разносили напитки.

Педик позаботился и об эстраде для оркестра. И о танцполе. Даже нанял трио клубных музыкантов, что называется, средней паршивости.
«Барби и, „Бондсмен“» — певичка и трио педиков-музыкантов самого уголовного вида.
Уэйн блуждал по двору. Музыканты раздражали его. Как-то раз он задерживал трубача за мошенничество. А саксофониста — за растление малолетних. Зато певичка искупала все — рыжая шевелюра и обалденные ноги.
Линетт бродила по залу. Гости смешались. Копы и вегасский сброд. Мормоны и офицеры с авиабазы Неллис.
Уэйн-старший бродил между гостями. Дженис танцевала — одна. Толпа смотрела на нее. Дженис покачивалась. Дженис размахивала руками. Дженис нагибалась — ни-и-и-изко. Подошел Уэйн-старший. Уэйн-старший запустил трость в толпу. Какой-то военный — судя по погонам, бригадный генерал — ловко подхватил ее.
Генерал дал музыкантам знак. Барби принялась отстукивать каблучками ритм. Музыканты принялись импровизировать. В руках у Барби появился маракас.
Генерал опустился на колено. Генерал бросил трость — изящным жестом.
Барби принялась импровизировать: «Вегас — яркие огни, леди ярче, чем они…»
Дженис расставила ноги. Дженис вильнула бедрами. Дженис ни-и-и-изко прогнулась. Толпа захлопала. Толпа затопала. Барби прервала напев.
Дженис ни-и-и-изко прогнулась. С платья Дженис посыпались блестки и стразы. На платье Дженис разошлись швы. Щелкнули каблуки. Она скинула туфли. Она поднырнула еще ниже и резко выпрямилась. Толпа зааплодировала. Дженис ни-и-и-изко поклонилась. Ее платье окончательно треснуло по швам. И все увидели, что трусики на ней красные.
Уэйн-старший протянул ей зажженную сигарету «Салем». Свет сделался приглушенным. Трио заиграло «Лунный свет». По танцплощадке заплясал маленький блик. Он поиграл на теле Дженис. Перепрыгнул и забегал по ногам старшего Уэйна.
Все взялись за руки. Дженис держала сигарету в руке. Дым сочился сквозь завесу света. Хоровод.
Уэйн-старший улыбнулся. Уэйн-старший хороводы любил. Дженис скорчила гримасу — она насмехалась над этим наивным обычаем.
Они принялись раскачиваться. Дженис роняла блестки. Луч прожектора дрогнул. Уэйн увидел Линетт. Линетт увидела Уэйна. Линетт увидела, что Уэйн глазеет на Дженис.
Он не смог выдержать ее взгляд. Он вышел из дома. Он принялся гулять по передней «палубе» — веранде. Он учуял запах марихуаны — профессиональным, что называется, чутьем.
Перед вечеринками Дженис частенько курила «травку». Дженис угощала прислугу. Надо бы проследить за обдолбанными вусмерть «эльфами». Да и за доброй сотней автомобилей на парковке — а ведь есть еще и взлетно-посадочная полоса. На ней — припаркованный слугами самолетик. Кто-то из гостей прибыл на маленьком «Пайпере-два».
Уэйн мерил шагами пол. Уэйн ходил по веранде. Уэйн все оплакивал Даллас.

> Джек Руби отмечал Хануку
> [53]
> в своей камере. В газете публиковались эксклюзивные снимки. Заголовок на второй странице: НАДЕЖД НАЙТИ ПРОПАВШЕГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ.

Уэйн наблюдал за вечеринкой. Сквозь застекленную дверь не проникало ни звука. Ну и картина: пьяные «эльфы» пускают слюни, глядя на Барби.
Уэйн наблюдал за ней.
Барби шевелит губами. Барби покачивает бедрами. Барби скользнула к микрофонной стойке. Барби внимательно оглядывает комнату. Барби видит чье-то лицо — и словно тает.
Уэйн вжался в стекло. Уэйн увидел, куда она смотрит. Уэйн проследил за ее взглядом. Который остановился на мистере Неотразимом — Пите Бондюране.
Барби растаяла. Точно в теплом августе вдруг задули ледяные ветра. Большой Пит тоже растаял под ее взглядом. Уэйн приоткрыл дверь. Уэйн услышал слова зазвучавшей песни: «Я смотрю только на тебя».

Уэйн закрыл дверь. Желудок немедленно отреагировал на увиденное. Он навалился на стекло. Он жадно поймал ртом холодный воздух — это и спасло его ужин.
Барби послала ему воздушный поцелуй. Пит послал ей поцелуй в ответ. Пит задел затылком потолок. Улыбнулся. Сказал «упс». К нему подошел какой-то тип — тощий смуглый коротышка самого уголовного вида.
Уэйн схватил стул. Закинул нош вверх. Уэйн принялся раскачиваться, отталкиваясь от перил. Где-то внизу чиркнули спичкой. Засочился сладкий запах марихуаны.
Приятный запах. Он помнил его. Как-то раз он тоже пробовал курить «травку». Парашютная школа в Форт-Брэгге. Давайте обкуримся и прыгнем — посмотрим на разноцветные облака.
Сзади раздался шум. Уэйн учуял Дженис — ее сигареты и «Шанель № 5».
Она подошла к нему со спины. Она прижалась к нему. Она принялась разминать его плечи и спину.
Уэйн сказал:
— Давай, продолжай.
Дженис продолжала разминать ему спину. Дженис стала нажимать все сильнее. Массаж приятно расслабил сведенные мышцы.
— Тут славно пахнет.
— Тут пахнет уголовно наказуемым деянием, сказал бы я.
— Ладно тебе. Сейчас же Рождество.
— Ты имеешь в виду: «Мы в Вегасе, где даже закон на продажу»?
Дженис сдавила его плечи:
— Молчу-молчу — я и забыла, что имею дело с полицейским.
Уэйн откинулся назад:
— Кто тот военный, что тросточкой жонглировал?
— Бригадный генерал Кларк Ди Кинман. Он, похоже, положил глаз на твою покорную.
— Я заметил.
— Ты все замечаешь. А я заметила, как ты глазел на певичку.
— А ее мужа ты заметила? Ба-а-альшой такой парень?
Дженис прошлась кулачками по его позвоночнику.
— Я заметила самолет, на котором он прибыл, и кобуру у него на лодыжке.
Уэйн дернулся. Дженис пощекотала его шею.
— Ага, кажется, я разбередила нерв?
Уэйн кашлянул:
— А этот тощий кто?
Дженис рассмеялась:
— Это господин Чак Роджерс. Он назвался летчиком, геологом-нефтяником, а также профессиональным антикоммунистом.
— Надо их с отцом познакомить.
— Думаю, они уже друзья. Слышала, как они обсуждали кубинские дела и тому подобную муть.
Уэйн повертел головой:
— Кто нанял музыкантов?
— Твой отец. Ему рекомендовал их Бадди Фрич.
Уэйн обернулся. Уэйн увидел Линетт. Линетт увидела его. Она постучала по дверному стеклу. Она постучала по циферблату наручных часиков. Уэйн показал ей десять пальцев.
Дженис сказала:
— Вечно она все портит.
Дженис скрючила пальцы — в шутку «показала когти». Дженис «прошлась» по адресу зануды Линетт.
Уэйн включил свет на веранде. Дженис спустилась к гостям. За ней шлейфом осыпались блестки. Они заиграли бликами на свету.

«Эльфы» хихикнули. Привет,
señora. Gracias
за «косячок».

Уэйн завозился с фонариком. Повертел им. Покачал им. Атаковал самолет слепящим лучом. Осветил окно. И увидел винтовки и пуленепробиваемые жилеты.
Открылся люк. Из вертолета выпрыгнул Пит. Уэйн осветил его лучом фонарика. Пит помахал ему рукой и подмигнул.
Уэйн уже пожалел, что взял в руки фонарик. Уэйн вернулся к гостям. Пробило полночь. Подвыпившие гости принялись размахивать веточками омелы.

> Эггнога
> [54]
> больше не осталось. Довоенного коньяка — тоже. Кончились и кубинские сигары, купленные еще до прихода к власти Кастро.

«Эльфы» были пьяны. «Нимфы» едва держались на ногах. Мормоны еле ворочали языками. Ледовые скульптуры начали таять. Ясли, где родился малыш Иисус, залило водой от тающих скульптур. Маленький Иисус был засыпан осколками льда. Его колыбель превратилась в пепельницу. В ней красовалась кучка окурков.
Уэйн принялся бродить по залу. «Бондсмены» паковали инструменты. Барби тащила микрофонные стойки и барабаны. Уэйн наблюдал за ней. Линетт наблюдала за ним.
Уэйн-старший попросил минуту внимания. Вокруг него сплотился тесный кружок — четверо мормонских старейшин. Чак Роджерс присоединился к собравшимся. У Чака в руках было две бутылки — по одной в каждой. Чак посасывал джин и шнапс из голубики.
Уэйн-старший сыпал громкими именами. Гувер сказал то-то. Дик Никсон сказал сё-то. Старейшины смеялись. Чак пустил бутылки по кругу. Уэйн-старший протянул ему ключ. Чак спрятал его в кулаке. Старейшины засмеялись. Старейшины заговорщицки переглянулись.
Потом все перешли в соседний зал и столпились перед дверью в комнату, где хранились охотничьи ружья хозяина. Чак отпер ее. Старейшины ввалились внутрь. Раздались сдавленные смешки и презрительное фырканье. Чак подошел ближе. Старейшины выхватили у него бутылки. Чак быстренько закрыл дверь.
Уэйн наблюдал. Уэйн нашел оставленный кем-то коктейль. Уэйн одним духом осушил его. Водка и фруктовая мякоть — и след от помады на стекле.
Мякоть — это хорошо — не так ожгло горло. Помада была сладкой на вкус. Уэйн почувствовал, что возбуждается.
Он дошел до оружейной. Из-за дверей раздавалось фырканье. Он рванул дверь. Та поддалась.
Время смотреть кино.
Чак суетился у проектора. Полноэкранный фильм. На туго натянутой простыне — Мартин Лютер Кинг. Жирный. Голый. Возбужденный. Трахает белую женщину — жестко трахает. Ебля. Правда, без озвучки. В примитивной миссионерской позе. Статическое шипение и дефекты пленки. Звездчатые отверстия и цифры — фильмец снят «по заказу» ФБР.
Работа под прикрытием. Снято во время наружного наблюдения. Объектив слегка искажает картинку.
На преподобном были носки. На женщине — нейлоновые чулки. Старейшины фыркали и кривились. Щелкнул проектор. Пленка завертелась быстрее.
Даже матрац провис — преподобный Кинг был тучен — а женщина и того толще.
Запрыгала на кровати пепельница — окурки высыпались и разлетелись по комнате.
Чак схватил фонарик. Чак осветил листовку — четыре на шесть дюймов, — которую держал перед собой.
Кинг рванулся — камера поехала за ним — на экране появился туалетный столик с презервативами «Троян».

> Чак завопил: «Тише ты, болван!» Чак прочел: «Большая Берта говорит: „Давай еще, Марти! Мы преодо-ле-е-е-ем!“
> [55]
> »

Уэйн бросился к нему. Чак так и застыл с открытым ртом: мол, это еще что за…
Уэйн опрокинул проектор. Разлетелись и раскатились по углам бобины с пленкой. Давешняя бобина стукнулась о три стенки и разбилась. Старейшины отшатнулись — спотыкаясь и стукаясь головами. Старейшины сшибли экран.
Уэйн схватил листовку. Чак посторонился. Уэйн отпихнул его и выбежал вон. Он задел эстраду. Он толкнул пару «эльфов» и «нимф». Он добежал до веранды. Схватил оставленный там фонарик. Врубил его на полную мощность и направил на листовку. Именно такие печатал его отец. Именно на такой бумаге, таким шрифтом, такими чернилами.
Текст и карикатуры. Мартин Лютер Жирдяй и толстуха. Пузатые евреи с вампирьими клыками.
Мартин Лютер Ниггер с перманентным «стояком».
Его член — клеймо. Он раскален. Форма его — серп и молот.
Уэйн плюнул на картинку. Уэйн разодрал ее крест-накрест. Уэйн изорвал ее в клочья.

21.
(Нью-Мексико, 24 декабря 1963 года)

Порывы ветра становились все сильней. Самолет раскачивался.
Небо было непроглядно-черным. Воздух — влажным. Пропеллеры обледеневали. Олтус, Оклахома — строго на восток.
Чак летел на низкой высоте. Чак был вне досягаемости для радаров. В самолете Чака не было бортового журнала. Ни тебе полевого аэродрома. Ни намека на взлетно-посадочную полосу. Мы летим в загородный домик Джека.
В кабине было тесно и холодно. Пит врубил обогреватель на полную. Предварительно он позвонил и навел справки. Представился туристом. Он узнал, что у Джека З. трое гостей. Охотники на перепелов. Слава Богу — все мужики.
Чак знал это место. Чак провел там некоторое время. Чак знал расположение комнат. Джек спал в своем кабинете. Джек селил своих гостей совсем рядом. Там были три сообщающиеся комнаты.
Пит проверил грузовой отсек. Фонари, винтовки, «магнумы». Керосин, крепкие дерюжные мешки. Изолента, резиновые перчатки, веревка. Фотокамеры «Полароид», четыре смирительные рубашки, четыре банки меда.
Перебор, конечно. Но Карлос любил «мокруху» поживописней. Карлос тщательно разрабатывал план. Карлос долго дозревал, но уж если дозревал…
Чак читал листовку при свете огоньков приборной панели. Пит рассмотрел ее: карикатуры и текст по заказу ФБР. Расистская пропаганда и порно — негр по имени Бейярд Растин — групповуха педиков. Пит рассмеялся.
Чак сказал:
— Зачем нам понадобилось переться на ту тусовку? Хотя мне грех жаловаться — там я встретил родственные души.
Самолет нырнул вниз. Пит треснулся головой о потолок.
— Мне надо было дать кое-кому понять, что я не отступлюсь.
— Не хочешь рассказать поподробней?
Пит покачал головой. Самолет подпрыгнул. Пит ударился коленями о приборную панель.
Чак сказал:
— Мистер Тедроу — настоящий американец. А вот о его сынке я этого сказать не могу.
— Младший — тоже непростой тип. Не стоит его недооценивать.
Чак проглотил таблетку драмамина:
— Мистер Тедроу знаком с нужными людьми. Гай Б. сказал, что он финансировал одну небезызвестную нам с тобой операцию.
Пит потер шею:

—
Не было
никакой операции. Ты что — «Нью-Йорк таймс» не читаешь, идиот?

Чак рассмеялся:
— Значит, мне это приснилось.
— Вот так же и думай впредь. Дольше жить будешь.
— Тогда все те люди, которых Карлос нам заказал, мне тоже приснились.
Пит потер глаза. Ч-черт — головная боль номер 3000.
— Значит, мне скоро приснится, что мы убираем Джека З., а потом и то, как мы найдем старину Хэнка и сучек Арден и Бет…
Пит схватил его за горло:
— В Далласе ничего не было и сейчас ничего не происходит.
3:42 утра.
Они стали снижаться. Земля совсем обледенела. Чак убрал закрылки и затормозил. Они завертелись. Они заскользили на льду. Сделали пару «восьмерок» и застряли в высокой траве.
Они надели бронежилеты. Взяли фонарики, винтовки, «магнумы». Навертели на дула глушители. И пешком двинулись на юго-восток. Пит измерил расстояние шагами: пятьдесят один километр. Низенькие холмы. Пещеры в пластах породы. Небо затянуто облаками, луна высоко.
Вот он — охотничий домик — вниз по утоптанной тропе. Двенадцать номеров. Внутренний дворик в форме подковы. Подъезд по грунтовке. Ни огня. Ни звука. Два джипа под окнами кабинета.
Они подошли. Чак стал на стреме. Пит осветил дверь.
Пружинный замок. Разболтанная круглая дверная ручка. Вполне подходящий зазор.
Он вытащил свой нож. Вклинил его в щель. Подцепил засов и отодвинул его. И вошел внутрь. Дверь скрипнула. Он опустил луч фонарика как можно ниже.
Три шага к стойке — там лежала толстая тетрадь на цепочке, в которую записывались имена постояльцев.
Передвигался он вслепую. Чак хорошо запомнил расположение комнат. Он натолкнулся на стойку. Глянул налево — увидел широко распахнутую дверь. В первом номере было темно. Его глаза привыкли к темноте. Прищурившись, он углядел в черном серые тона. Он осмотрел первый номер. Снова прищурился и увидел, что дверь номера два приоткрыта. Прислушался — из комнаты слева доносился храп. Снова прислушался — храп раздавался и из комнаты сразу за стойкой.
Пит почуял запах бумаги. Пит пошарил на стойке. Пальцы Пита коснулись большой тетради. Он осветил верхнюю страницу. И увидел записи о трех гостях, занявших номера с первого по третий.
Пит прислонился к стойке. Пит вытащил оружие. Пит посветил фонариком в направлении, откуда доносился храп. Вот и Джек Зангетти — дрыхнет на койке, лежа на спине; глаза закрыты, рот широко раскрыт — чтобы мухи залетали.
Пит направил на него луч фонарика. Пит нажал на курок. Голова Джека щелкнула. Разлетелись во все стороны осколки зубов.
Глушитель сработал — звучало это как чей-то кашель и чих. Еще один выстрел — контроль.
Пит прицелился от света. Пит выстрелил и попал Джеку в парик. Кровь и синтетические волосы. Снова точно кто-то кашлянул и чихнул.

Удар — слетел парик. Удар — тело Джека скатилось с кровати. Скатываясь, задело бутылку. Бутылка упала и со стуком покатилась по полу.
Громко
упала. Покатилась с
громким
стуком.

Пит выключил фонарик. Пит ни-и-изко пригнулся. Хрустнули хрящи в коленке. Посмотрел налево, прислушался, подался к двери.
Ага — там кто-то смеется, скрипит кровать.
— Что, Джек — еще пузырь принес?
В дверях замаячило что-то светлое — на мужике была белая пижама.
Пит зажег фонарик. Пит осветил мелькающее белое пятно. В темноте блеснули глаза. Он прицелился в сторону от луча света. Он выстрелил. И сразу — «в яблочко».
Кровь и белые пятна. Снова чих и кашель.
Человек рухнул. Тело налетело на дверь. Дверь распахнулась. Пит посмотрел налево — во втором номере зажегся свет. Прислушался: тяжелые шаги и звук застегиваемой «молнии».
Пит распластался на полу. Пит прицелился. Теперь — не спускать глаз с двери.

> Она открылась, и на пороге появился мужчина. Помедлил. Вошел в номер первый через сквозную дверь. Пригнулся и прицелился из револьвера тридцатого калибра. Пит тоже прицелился. Мужчина подошел совсем близко. Раздался выстрел из винтовки.
> Брызнуло стекло — стреляли
> снаружи
> — дробинки разнесли боковое окно.

Чак перезаряжал винтовку. Особой, пропитанной ядом дробью.
Тот тип так и застыл. Его захлестнул стеклянный дождь. Он прикрыл глаза рукой. Он все равно ослеп. Он стал налетать на стулья, кашляя стеклом.
Пит выстрелил и промазал. Чак запрыгнул в окно. Он толкнул мужика локтем — эй! — и выстрелил ему в спину.
Тот рухнул. В Пита полетели стреляные гильзы. Чак побежал в южном направлении. Чак вышиб дверь номера три.
Пит присоединился к нему. Чак врубил свой фонарик. Луч света выхватил из темноты укрывшегося под кроватью мужчину. Он всхлипывал. Торчавшие из-под койки ноги были одеты в пижамные штаны с пейслийским узором.
Чак прицелился снизу. Чак отстрелил ему ноги. Тот закричал. Пит добил его.

Ветер утих. День так и сверкал. «Заметание следов» затянулось.
Они втащили тела в самолет. Они обнаружили пещеру и загнали джипы туда, потревожив гнездившихся там летучих мышей. Напугали их ревом клаксона и выселили. Мыши облепили лобовые стекла. Налетели на стеклоочистители. Те отшвырнули засранцев обратно. Они облили джипы керосином. И чиркнули спичкой. Огонь вспыхнул и тут же погас. В пещере был слишком влажный воздух.
Они побрели к самолету. Они завернули трупы в смирительные рубашки. Они затолкали их в мешки. Вырвали их челюсти. Залили им в глотку мед. Мед привлекал голодных крабов.
Пит четыре раза щелкнул «Полароидом» — по одному фото на каждую жертву — Карлос всегда хотел доказательств.
Они пролетели низко-низко над землей, держа курс на север Техаса. Повсюду были небольшие озерца. Они сбросили три трупа с воздуха. Двое сразу ухнули под воду. Один разбил толстую корку льда.
Чак читал листовки. Чак летел низко-низко. Управлял самолетом, зажав коленями руль.
У этого парня была степень магистра. А он читал комиксы. Он вышиб мозги Джей-Эф-Кею. И до сих жил с родителями. Все торчал в своей комнате, где строил модели самолетов и нюхал клей.
Чак читал листовки, шевеля губами. Пит уловил, в чем была фишка: ученые Ку-клукс-клана опровергают официальную науку, это у белых мужиков — самые большие члены!
Пит засмеялся. Чак пролетел над озером Люгерт. Пит швырнул тело Джека З. в его воды.

22.
(Лас-Вегас, 4 января 1964 года)

«Встреча на высшем уровне».
Пентхаус в «Дюнах» — один большой стол. Графины. Сифоны. Конфеты и фрукты. Сигар нет — Мо Далиц был аллергиком.
Литтел перво-наперво проверил комнату на предмет жучков. Мафиози смотрели телевизор. Утро — мультики про медведя Йоги и утенка Уэбстера Уэбфута.
Мафиози разделились во мнениях. Сэму и Мо нравился Йоги. Джонни Р. нравился утенок. Карлосу нравился тупой приятель Йоги. Санто Т. раздраженно сопел — развели тут, понимаешь, детский сад.
Жучков нет — можно начинать.
Литтел сел во главе стола. Мафиози были в рубашках с воротником «гольф» и бермудах. Карлос прихлебывал бренди. Он сказал:
— Сперва вот что. Хьюз — однозначно невменяем и думает, что Уорд пляшет под его дудку. Мы продаем ему отели при условии, что он не станет увольнять наших людей. Они и займутся наваром. Хьюз ничего не заподозрит, потому что предварительно мы покажем ему низкие показатели прибыли.
Литтел покачал головой.
— Его переговорщики проверят каждую налоговую декларацию на каждый отель за десять лет работы. Если вы откажетесь их предоставить, они постараются заполучить информацию через суд или подкупить нужных людей, чтоб те достали копии. И подсунуть им поддельные декларации тоже не получится, потому что в таком случае вам придется снизить изначально запрашиваемую цену.
Сэм спросил:
— И что?
Литтел отхлебнул содовой:
— Мы должны назначить максимально высокие покупные цены с рассрочкой выкупа контрольного пакета акций на восемнадцать месяцев. Наша долгосрочная цель заключается в том, чтобы создать видимость законной сделки. Деньги надо вложить в легальные предприятия — пусть «отмываются». Мой план…
Карлос перебил его:
— Есть план — переходи к нему, только выражайся словами, которые мы сможем понять.
Литтел улыбнулся:
— У нас будут деньги после продажи контрольного пакета. Мы покупаем на них законные предприятия. Номинально предприятия будут принадлежать получателям займов пенсионных фондов. Они являются наиболее прибыльными и формально некриминальными, вдобавок созданы с привлечением заемных средств, которые учтены в «настоящих» книгах Фонда. Таким образом, происхождение денег будет неясным. Получатели кредитов вполне могут быть подвержены вымогательству и не станут возражать против принудительного выкупа. Они продолжат вести дела. А осуществлять надзор за операциями и распоряжаться прибылью будут наши люди. Мы будем финансировать отели-казино за границей. А именно те, которые находятся в странах Латинской Америки — в странах, где у власти стоят военные либо ультраправые режимы. Прибыли казино в этих странах не облагаются налогом. Они будут оседать на счетах в швейцарских банках и обрастать процентами. Окончательное снятие наличных отследить будет абсолютно невозможно.
Карлос улыбнулся. Санто зааплодировал. Джонни сказал:
— Это похоже на Кубу.
Мо сказал:
— Это десять Куб.
Сам сказал:
— Почему ты остановился?
Литтел взял со стола яблоко:
— Пока что речь идет о долгосрочной перспективе — придется ждать, пока господин Хьюз распродаст акции «Трансуорлд эрлайнс» и обеспечит стартовый капитал для покупки казино.
Санто сказал:

— Мы говорим о куче времени.
Сэм возразил:
— Мы говорим о терпении.
Джонни сказал:
— Это, типа, хорошее качество. Я где-то про это читал.
Мо добавил:

> — Мы следим за обстановкой к югу от границы. Мы сможем найти себе не одного Батисту
> [56]
> .

Сам сказал:
— Покажите мне латиноса, который не берет взяток.
Санто поддакнул:
— Все, что им надо, — белый мундир с золотыми эполетами.
Сам сказал:
— Они ж как ниггеры.
Джонни сказал:
— Они терпеть не могут красных. В этом надо отдать им должное.
Карлос схватил кисточку винограда:
— Книги спрятаны у меня. Скорее всего, Джимми уже осенью загремит в тюрягу по обвинению в оказании давления на присяжных.
Литтел кивнул:
— И не только.
Сэм подмигнул:
— Ты украл книги, Уорд. Теперь скажи нам, что не додумался снять копии.
Джонни рассмеялся. Мо засмеялся. Санто захохотал.
Литтел улыбнулся:
— Мы должны подумать о том, чтобы внедрить туда своих людей. Мистер Хьюз захочет нанять мормонов.
Сэм защелкал суставами пальцев:
— Не люблю мормонов. Они ненавидят итальянцев.
Карлос отхлебнул «Хеннесси»:
— И их можно понять.
Санто сказал:
— Невада — штат мормонов. Как Нью-Йорк для итальянцев.
Мо сказал:
— Ты имеешь в виду евреев.
Джонни рассмеялся.
— Это серьезный вопрос. Хьюз захочет набрать людей сам.
Сэм кашлянул:
— Это принципиальный вопрос. Мы должны оставить наших людей.
Литтел разрезал свое яблоко напополам:
— Мы должны найти «своих» мормонов. На днях я буду говорить с одним человеком.
Председатель профсоюза кухонных работников.
Мо сказал:
— Уэйн Тедроу-старший.
Сам сказал:
— Он недолюбливает итальянцев.
Мо заметил:
— Да и к евреям не сказать чтоб неровно дышит.
Санто снял целлофан с сигары.
— А по мне — фигня все это. Я хочу, чтобы всем заправляли наши ребята.
Джонни сказал:
— Я согласен.

Мо выхватил у него сигару:
— Смерти моей захотел?
Карлос содрал обертку с батончика «Марс»:
— Давайте пока обождем, ладно? Речь идет о больших сроках.
Литтел сказал:
— Согласен. Господин Хьюз далеко не сразу будет иметь доступ к деньгам.
Сэм очистил банан:
— Это твое шоу, Уорд. Я вижу, у тебя есть что сказать.
Литтел сказал:
— Четыре вещи. Две важные, а две другие — не столь важные.
Мо выкатил глаза:
— Ну расскажи же скорей. Господи, да этого парня уламывать надо.
Литтел улыбнулся:
— Первое. Джимми знает то, что знает, и Джимми — человек с неустойчивой психикой. Я буду делать все возможное для того, чтобы спасти его от тюрьмы, до тех пор пока мы не взялись за реализацию наших планов относительно бухгалтерских книг.
Карлос улыбнулся:
— Знал бы Джимми, что это ты украл книги, — он бы взялся за тебя самого.
Литтел потер глаза:
— Я их вернул. И довольно об этом.
Сэм сказал:
— Так мы тебя простили.
Джонни сказал:
— Ты ведь до сих жив, не так ли?
Литтел кашлянул:
— Бобби Кеннеди, возможно, уйдет в отставку. А у нового генпрокурора, возможно, тоже будут иметься планы касательно Вегаса, и мистер Гувер может быть не в состоянии его остановить. Попробую сделать кое-что для него, а заодно и прощупать почву.
Сэм сказал:
— Этот сука Бобби.
Мо сказал:
— Паршивая овца, мать его так.
Санто сказал:
— Ублюдок нас использовал. Он посадил своего пидора братца в Белый дом за наш счет. И поимел нас, как фараоны поимели Иисуса.
Джонни сказал:
— Римляне, Санто. Фараоны отымели Жанну д’Арк.
Санто сказал:
— К черту Бобби и Жанну. Уроды.
Мо выкатил глаза. Вот же долбоебы гойские!
Литтел сказал:
— Мистер Хьюз ненавидит негров. Он хочет, чтобы они не появлялись в его гостиницах, чего бы это ни стоило. Я поведал ему о том джентльменском соглашении, что мы заключили здесь, но он хочет большего.
Санто пожал плечами:
— Да кто их любит-то, черномазых?
Сэм пожал плечами:
— Особенно всяческих борцов за гражданские права.
Мо пожал плечами:
— Шварцес есть шварцес. Мне не больше, чем Хьюзу, хочется, чтобы Мартин Лютер Кинг переступил порог моего заведения, но они ж добьются своих треклятых гражданских прав, рано или поздно.
Джонни сказал:
— Это всё красные. Это они их агитируют, и черножопые выходят из себя. Как с такими разговаривать?
Санто снял обертку с сигары:

— Они знают, что их не хотят. Мы не пускаем ниггеров с улицы, правда, делаем некоторые исключения. Если король Фарук из Конго захочет поставить сто штук в «Песках» — я скажу: «Пусть себе ставит!»
Джонни схватил персик.

— Король Фарук — мексиканец
[57]
.

Санто сказал:
— Хорошо. Если просадит все свои деньги, подыщем ему работу на кухне.
Сэм сказал:
— Я сам играю в гольф с Билли Экстайном. Он — замечательный парень.
Джонни сказал:
— В нем есть белая кровь.
Мо сказал:

— А я регулярно играю в гольф с Сэмми Дэвисом
[58]
.

Карлос зевнул. Карлос кашлянул. Карлос подал сигнал Литтелу.
Литтел кашлянул:
— Господин Хьюз считает, что местных негров необходимо «успокоить». Это абсурдная идея, но мы сможем превратить ее в преимущество.
Мо выкатил глаза:
— Ты лучший, Уорд. В этом никто не сомневается. Вот только бросай манеру ходить вокруг да около.
Литтел скрестил ноги.
— Мы с Карлосом предварительно договорились, что нам нужно бы снять запрет на торговлю наркотиками и позволить Питу Бондюрану толкать дурь здешним неграм. Вы все помните, как Пит поставлял зелье и торговал им для Санто в Майами с шестидесятого по шестьдесят второй.
Санто покачал головой:
— Тогда мы финансировали кубинских мигрантов. Это была операция, направленная против Кастро, и только против него.
Джонни покачал головой:
— И то в порядке исключения.
Карлос сказал:
— Мне нравится идея. Дело прибыльное, а Пит справляется с ним лучше всех.
Литтел сказал:
— Давайте нагрузим его работой. Так мы можем создать новый источник поступления наличности и в то же время угодим Хьюзу. А подробности ему сообщать вовсе не нужно. Назовем это «проектом седации». Он будет под впечатлением гордого названия и ничего не заподозрит. Кое в чем он совсем как ребенок.
Карлос сказал:
— Предприятие весьма прибыльное. Я могу представить, сколько мы на нем наварим.
Сэм покачал головой:
— Ага, а я могу представить, как десять тысяч наркоманов превратят Вегас в клоаку.
Мо покачал головой:
— Я здесь живу. И не хотел бы получить чертову прорву торчков-грабителей, торчков-налетчиков и насильников.
Санто покачал головой:
— Вегас — король городов всего Запада. В таких местах просто так не гадят.
Джонни покачал головой:

— Чтобы толпы обдолбанных ниггеров рыскали вокруг в поисках очередной «ширки»? Сидишь ты дома и смотришь шоу Лоренса Уэлка, и вдруг твою дверь выбивает ногой здоровенный ниггер и крадет твой телик!
Сэм покачал головой:
— И по пути насилует вашу жену.
Санто покачал головой:
— И тогда весь туризм коту под хвост.
Мо выхватил у Санто сигару:
— Карлос, тут ты в меньшинстве. Не стоит гадить на собственный ковер.
Карлос пожал плечами. Карлос поднял руки ладонями вверх: мол, сдаюсь.
Мо улыбнулся.
— Неплохой удар, Уорд. Вот только в свои ворота.
Сэм улыбнулся:
— Это уж точно.
Санто заулыбался:
— Точнее не бывает.
Джонни улыбнулся:
— Снова Куба. Только что никаких тебе бородатых коммунистических педрил, чтоб ставили палки в колеса.
Литтел улыбнулся. Литтел дернулся. Литтел едва не прикусил язык.
Он сказал:
— Я должен убедиться, что комиссия по контролю над игровой деятельностью и комиссия по контролю над распространением алкогольных напитков не станут препятствовать нам в получении лицензии. Пит пытался изыскать возможность просмотреть досье ЛВПУ на членов обеих комиссий, но у него ничего не вышло.
Санто отобрал сигару:
— Нам так и не удалось подкупить никого из комиссии. Они предоставляют свои чертовы лицензии, как им в голову взбредет.
Мо сказал:
— Они нам, типа, говорят: мы тут первые появились. Предрассудки, знаете ли. Этот город принадлежит нам, но они насаждают нам еще и черножопых.
Джонни сказал:
— Надо начать с досье. Мы должны найти слабые звенья и использовать их.
Сэм сказал:
— В полиции эту информацию тщательно охраняют. Даже Питу Б. не удалось ничего раздобыть — о чем это говорит?
Литтел потянулся:
— Сэм, может, кого из своих людей подошлешь? Бутча Монтроуза, может быть?
Сэм заулыбался:
— Для тебя, Уорд, — хоть луну с неба.
Литтел улыбнулся:
— Я хочу заручиться поддержкой в органах законодательной власти штата. Господин Хьюз готов сделать несколько щедрых благотворительных взносов и раструбить об этом по всей Неваде, поэтому спрашиваю: есть ли у кого из вас…
Джонни быстро сказал:
— Венсан де Поль.
Сэм сказал:
— Рыцари Колумба.
Санто сказал:
— Больница Святого Франциска. Там моему брательнику простату вырезали.
Мо сказал:

— Объединенный еврейский призыв — и шли бы вы, макаронники хреновы [59]
.

Дракула снял для него апартаменты класса люкс. Четыре комнаты, личный доступ к полю для гольфа, открытая дата окончания аренды.
Его третья квартира.
Была у него квартирка в Вашингтоне. И в Эл-Эй тоже — обе в высотных домах. Теперь у него три дома. Безликие меблирашки — все как на подбор.
Литтел перевез туда вещи. Литтел ловко уворачивался от мячей для гольфа. Литтел разобрал телефоны и выдернул провода. И тщательно проверил на наличие прослушки. Телефоны были в порядке. Он снова собрал их. Успокоившись, он принялся распаковывать чемоданы.
Арден была в Эл-Эй. Она постепенно подбиралась к нему. Из Далласа в Бальбоа, из Бальбоа в Эл-Эй. Вегас пугал ее. Там развлекались мафиози. Она их знала. Она не хотела говорить откуда.
Теперь она была его «Джейн». Новое имя ей понравилось. И новая легенда тоже.
Он закончил сочинять ее легенду. Он обогатил ее подробностями. Агент подбросил куда следует нужные бумаги. Она без подготовки рассказывала ему истории из жизни Джейн. Она упоминала детали — и с легкостью припоминала их через много дней.
Он их тоже запомнил. Он уловил подтекст:

«Ты создал меня заново. Занимайся своими делами. Не надо расспросов.
Ты меня узнаешь… потом. Я расскажу тебе, кем была».

Пит знал об Арден. Узнал еще в Далласе. Он доверял Питу. Пит доверял ему. Оба принадлежали мафии.
Карлос приказал Питу убить Арден. Пит сказал: «Хорошо».

Пит не убивает женщин. Это совсем
не
хорошо.

Пит убил Джека Зангетти. Пит вылетел в Нью-Орлеан. Пит проинформировал Карлоса лично. Карлосу снимки понравились. Он сказал: «Еще трое».
Пит поехал в Даллас. Прочесал окрестности. Пит позвонил Карлосу и доложил обстановку. Джек Руби — псих. Он чешется и стонет. Разговаривает с эскимосскими шаманами. Киллиам сбежал из Далласа. Хэнк мотнул во Флориду. Бетти Мак — смылась невесть куда. Арден? Исчезла — и это все, что мы о ней знаем.
Карлос сказал: «Достаточно — пока».
«Встреча на высшем уровне» удалась. Его план вызвал благоговейный восторг. Мафиози, правда, наложили вето на планы по торговле наркотой. Пит получил отказ. После чего обратился к Уэйну-младшему. Уэйн-младший сказал «нет». Второй отказ.
Позвонил Дуг Эверсол — прямиком в рождественский сочельник. Дуг сказал: «Я не смог записать Бобби». Он сказал: «Снова возьмите магнитофон — и снова попробуйте до него добраться».
С Рождеством. Смотри под ноги, хромоножка. Не бросай микрофона.
Он позвонил господину Гуверу. Он сказал, что у него есть источник в окружении Бобби. Он сказал, что тот согласился записать его на магнитофон.
Но главного он не сказал:
«Мне нужно услышать голос Бобби».

23.
(Лас-Вегас, 6 января 1964 года)

Прорвало трубу отопления. В комнате для инструктажа стоял дубак. Не участок, а сущее иглу.

Народ потихоньку свалил. Уэйн остался работать в одиночестве. Уэйн прибрался на столе. Он повыбрасывал мусор. Первым долгом просмотрел свежие далласские газеты. Писали всякую фигню про Руби. Про Мура и Дерфи — молчок.

> Сонни Листон прислал открытку. Он вспоминал о «старых добрых временах». Сонни предвидел, что поединок с Клеем закончится нокаутом
> [60]
> .

Он принялся подчищать одно дело — подшитые в папку рапорты и фотографии. Избиения шлюх в западном Вегасе. Цветные девушки. Жуткие синяки. Размазанная помада. Сотрясения.
Он взял в руки папку. Внимательно перечитал содержимое. Стал искать зацепки. Глухо. Коп, которому поручили дело, ненавидел негров. Он пририсовал члены ко ртам пострадавших.
Уэйн сложил бумаги в стопку. Уэйн как следует прибрался на столе. Уэйн запер дело в сейф. Уэйн принялся печатать рапорты.
В комнате был мороз. Трубы прорвало — бррр, мать твою.
Уэйн зевнул. Ему страшно хотелось спать. Линетт беспрестанно донимала его. Линетт все хотела знать: «Что случилось в Далласе?»
Он стал избегать ее. Он рано уходил из дому. Засиживался на работе допоздна. Узнал, в какое время работают развлекательные заведения. Сидел там с кружкой пива. Он нашел место, где работала Барби Б. Уэйн крепко запал на нее.
Садился за столик у самой сцены. Совсем рядом сидел Пит. Они не заговаривали. Оба глазели на рыжую красотку.
Как там в физике — «действие рычага»? Буферная зона, вроде того — давай не терять друг друга из виду.
Линетт не отставала. Линетт просила: не надо от меня прятаться. Линетт умоляла: не прячься за спиной папочки.
Он часто так делал — еще до Далласа. До Барби у него была Дженис. После Далласа все изменилось. Теперь он запал на другую.
Он наблюдал за Барби. Играл в гляделки с Питом. Но и Дженис не забывал.
Теперь он стал избегать Уэйна-старшего. С Рождества все изменилось. Тот фильм и листовки — явно работы Уэйна-старшего.
Старые листовки — другое дело! «ЗапреТИТь Тито!», «КАСТРировать Кастро!», «Долой Организацию Жидоединеных Наций!». И прочее в том же духе. «Красный прилив». Никакой открытой ненависти.
Он видел, что творилось в Литтл-Роке. Уэйн-старший — нет. Куклуксклановцы подожгли автомобиль. Вылетевшей крышкой бензобака выбило глаз мальчику-негритенку. Какие-то ублюдки изнасиловали белую девочку. Они были в презервативах. Они затолкали их ей в рот.
Уэйн зевнул. Уэйн достал копирки. Мелкий шрифт пополз перед глазами.
Вошел Бадди Фрич:
— Наскучила работа?
Уэйн потянулся:
— Если у дилеров в «двадцать одно» есть приводы — тебе все равно?
— Мне — да, а вот Комиссии штата Невада по контролю над азартными играми — нет.
Уэйн зевнул:
— Если у тебя есть что поинтересней, я слушаю.
Фрич оседлал стул:
— Мне нужен свежий компромат на людей из Комиссии по азартным играм и по контролю над распространением спиртных напитков. На всех, кроме окружного и шерифа. До того, как будешь обновлять свое досье, подашь мне рапорт.
Уэйн спросил:
— Чего так рано-то? Я же летом досье обновляю.

Фрич достал спичку. Его рука дрогнула. Он промахнулся мимо коробка. И сломал спичечную головку.
— Потому что я так сказал. Что тебе еще надо?
— Компромат какого рода?
— Да все, что угодно. Ладно тебе, ты знаешь, что от тебя требуется. Будешь вести наружное наблюдение и брать на карандаш тех, кто станет себя плохо вести.
Уэйн принялся раскачиваться на стуле:
— Сейчас закончу работу и займусь.
— Ты займешься этим немедленно.
— Что так?
Фрич достал другую спичку. Руки его тряслись. Он снова промахнулся.
— Потому, что ты завалил экстрадицию. Потому, что коп пошел на дело без тебя и его убили. Потому, что ты к чертям испортил отношения между нами и далласским ПУ. И еще потому, что я намерен припахать тебя до того, как тебя повысят в звании и переведут в другой отдел.
Слово «припахать» было уже лишним — шел бы он на хрен.
Уэйн пододвинул стул. Уэйн придвинулся ближе. Уэйн крепко треснул стулом Фричу по коленкам.
— Думаешь, я стану убивать человека только за то, что мне дали шесть штук и пару раз похлопали по спинке? Официально заявляю: я не хочу его убивать и не хотел. Я не стал бы его убивать, и больше вы меня не «припашете».
Фрич сморгнул. У него затряслись руки. Он выплюнул большой бумажный шарик.

Что-то тут было не так. Логическое правило № 101 — Г следует за В.
Питу нужны его досье. Пит знает надежную процедуру. Один коп хранит досье. Этот самый коп нащупывает случаи «неподобающего поведения». Этот же коп информирует комиссию по контролю над азартными играми.
Данная процедура удерживает сведения. Она мешает продажным копам. Она не дает разгуляться продажным департаментам.
Честные копы придумали схему: один коп — одно досье. Копы из разведотдела находили протеже. Потом передавали дело другим. Последний коп разведотдела из цепочки погиб при исполнении. Уэйн-старший потянул за ниточки. Уэйн-младший занял место того копа.

> За В следует Г. Пит повязан с мафией. Бадди Фрич — тоже. Бадди знает о старых
> делах. Последний раз обвинение в ненадлежащем поведении выдвигалось в шестидесятом.
>
> Питу же нужен
> новый
> компромат. Питу нужен
> сальный
> компромат. Пит прижал Бадди Фрича. Бадди зол на Уэйна. Бадди обожает Уэйна-старшего. Бадди знает: Уэйн
> сделает
> свое дело.

Уэйн хранил досье в банковском сейфе. Согласно процедуре: сейф в центральном отделении Банка Америки.
Он приехал в банк. Клерк открыл сейф. Уэйн достал папки. Имена он уже знал. Он пролистал личные данные и припомнил нужную информацию. Записал адреса.
Дуэйн Джозеф Хинтон. Возраст — 46. Строительный подрядчик, мормон. С мафией не связан. Алкоголик, побивает жену. Предъявлено обвинение — июль 1959.
Хинтон подкупает представителей законодательных органов штата. Это сообщил информатор. Хинтон покупает им шлюх. Хинтон покупает им билеты на бойцовские

поединки. Они показывают ему поданные на аукцион заявки. Таким образом, Хинтон может перебить цену. Так Хинтон получает подряды на финансируемое государством строительство.
Сентябрь того же года — дело закрыто. За недостатком улик.
Уэбб Темплтон Сперджен. 54 года. Отставной адвокат, мормон. Связей с мафией нет, к суду не привлекался.
Элдон Лоуэлл Пиви. 46 лет. Владелец такси «Монарх» и отеля-казино «Золотая пещера». В «Пещере» ставки были ниже среднего. Такси «Монарх» — низкого пошиба. Тамошние таксисты развозили напитки по стрип-клубам. Забирали освободившихся из тюрьмы. Доставляли клиентам девочек. Такси «Монарх» обслуживало западный Вегас. Такси «Монарх» возило негров. Таксисты брали вперед, наличными.
Элдон Пиви был педиком. Элдон Пиви нанимал на работу бывших зеков. Элдон Пиви был владельцем гей-бара в Рино.
Доносы информаторов: август и сентябрь шестидесятого; апрель, июнь, октябрь шестьдесят первого; январь, март, август шестьдесят второго. Информация до сего времени неподтвержденная.
Водители Пиви носят на работу оружие. Водители Пиви толкают «колеса». Пиви — сутенер проституток-мужчин. Пиви поставляет клиентам первоклассный «товар». Пиви посещал шоу. Пиви нанимал танцоров на потрахаться и отсосать. Симпатичных. Гомосексуальных. Торгующих задницей из любви к искусству и за пару колес амфетамина. Особенно эти красавцы любили лечь под киноактеров.
Последняя информация поступила в августе шестьдесят второго. В то время Уэйн еще работал в патруле. Уэйну только-только дали сержанта. Уэйн перешел в разведывательный отдел десятого августа шестьдесят второго. Коп, на место которого его взяли, записывал информацию. Тот коп брал взятки, был жаден до денег, ленив.
Он накрыл грабителей на рынке. Он поймал пять пуль, успев выпустить девять. И погиб, прихватив с собой на тот свет парочку нелегалов-латиносов.
Трое членов комиссии штата по контролю над азартными играми. Девять наводок — ни одного подтверждения. Уэйн просмотрел приложения — вроде все в порядке.
Пиви выправлял документы бывшим зекам. Бумаги по налоговой отчетности у Пиви были в порядке. У Хинтона и Сперджена вроде тоже.
Уэйн закрыл папки. Клерк запер сейф. Уэйн купил стаканчик кофе. Уэйн стал ждать.
Он валял дурака. Снова убивал время. Поехал в участок. Припарковался на стоянке. И тут увидел, как трогается с места автомобиль Бадди Фрича. Это было очень странно и совсем на него не похоже.
Было десять минут шестого. Фрич всегда уезжал с работы ровно в шесть. Можно было на часы не смотреть.
Жена развелась с ним в конце прошлого года. Ушла жить к своей любовнице-лесбиянке. Фрич ходил мрачный и задумчивый. Словом, вел себя как типичный муж-рогоносец.

> Уходил с работы ровно в шесть. Приезжал в Лосиную ложу [61], пил свой ужин и играл в бридж.

Уэйн проехал мимо участка. Фрич повернул на Первую улицу. Уэйн проследил за ним. Фрич повернул на восток. Тогда как Лосиная ложа находилась на западе.
Уэйн развернул машину. Уэйн пропустил вперед два автомобиля. Фрич жался к обочине. Фрич остановился у казино «Биньон».
Подошел мужчина. Фрич опустил стекло своей двери. Мужчина сунул ему конверт. Уэйн перестроился в другой ряд. Уэйн все увидел. Уэйн опознал мужчину:
Бутч Монтроуз. Человек Сэма Джи. Вот дерьмо-то.

24.
(Лас-Вегас, 6 января 1964 года)

Барби пела на мотив «ватутси». Пела. Покачивалась. Пританцовывала.
«Бондсмены» играли — громко. Высокие ноты Барби не давались. Пела она отвратительно. Прекрасно знала об этом. И не притворялась, что дело обстоит как-то иначе.
Зрителей было полно. Барби привлекала мужчин. По большей части неудачников — и Уэйна Тедроу-младшего.
Пит наблюдал.
Барби вскинула руки. Барби отчаянно потела. Под мышками Барби виднелись пеньки рыжей сбритой щетины. Это заводило его. Он обожал ее вкус там.
Барби танцевала. Огни рампы жгли ей веснушки. Пит наблюдал за ней. Уэйн-младший наблюдал за Питом. Что действовало на нервы последнему.
Нервы у него стали ни к черту. Саммит был и прошел. Мафия сказала «нет». Уорд изложил свой план. Карлос его одобрил — давайте толкать «белый».
Референдум они проиграли — с разрывом в четыре голоса.
Он виделся с Карлосом в Новом Орлеане. Карлос видел фото с убийства Зангетти. Карлос сказал «Брависсимо!». Они потрепались. О Кубе, в частности. Оба жалели, что ЦРУ забросило кубинскую операцию. Крупные мафиози — тоже.

Пит — не забросил. И Карлос. Старая команда нашла
новую
работу.

Джон Стэнтон пропадал во Вьетнаме. ЦРУ давно за Вьетнам взялось. Вьетнам был той же Кубой — только с узкоглазыми. Лоран Гери и Флэш Элорд подрабатывали громилами «по вызову» ультраправых. Базировались в Мехико. Лоран мочил красных в Парагвае. Флэш — в Доминиканской Республике.
Пит и Карлос потрепались о такси «Тигр». Старые добрые времена в Майами — наркота и наемники. Автомобили в тигровую полоску, черные с золотом сиденья, героин и «Свободу Кубе!».

Вспомнили и об убийстве Кеннеди. С подачи Карлоса. Пит заговорил о стрелке-профи. Чак утверждал, что он — француз. Карлос поведал
новые
детали.

Его привел Лоран. Лоран — франкофил. Снайпер — «лягушатник» с приличным послужным списком. Некогда служил в Индокитае. Был наемным убийцей в Алжире. Пытался убить самого Шарля де Голля. Но не сумел. Он ненавидел де Голля. Ему страшно захотелось кого-нибудь пристрелить. Давайте пристрелим Джей-Эф-Кея — Джей-Эф-Кей взасос целовался с Шарлем в Париже.
Карлос пришел в ярость — тело Джека З. вынесло на берег — об этом написали все далласские газеты. Про пропавших гостей Джека — ничего. Джек содержал притон. Убийство Джека попахивало «гангстерскими разборками».
Провал был полный. Провал был непростительный. Младший отказался предоставить досье. Мафия отказалась торговать героином.
Карлос сказал убить тех, что были тогда у Джека.
Пит поехал в Даллас. Пит сделал вид, что ищет Арден. Пит поискал Бетти Мак. Его заметили. Это было даже хорошо. Он предупредил Бетти. Та усекла и смылась.
Он получил наводку по Хэнку Киллиаму. Теперь Хэнк был во Флориде. Хэнк читал далласские газеты. Убийство Джека З. напугало его.

Пит позвонил Карлосу. Пит сообщил о наводке. Расстарался перед итальяшкой. Они потрепались. Карлос ругал Гая Б. Гай слишком много пил. Молол лишнее. Гай носился со своим болтливым приятелем Хэнком Хадспетом.

Они
слишком много пили. И
чересчур
много трепались.
Они
чересчур любили прихвастнуть.

Пит сказал: «Я их убью». Карлос сказал: «Нет». И сменил тему: «Слушай, Пит, где тот здоровый придурок — Мейнард Мур?»
Пит ответил, что его убил черномазый. Далласскому ПУ это шибко не понравилось. Тамошний Ку-клукс-клан хочет заказать ниггера.
Карлос рассмеялся. Карлос хохотал. Он был в восторге.
Убийство внушало ему благоговейный страх. Они пристрелили президента. И это сошло им с рук. Хрен с теми, кто видел мишени. Здорово было, а? Давай потреплемся об этом, вспомним, как оно было. Попутно пристрелим нескольких придурков — для поддержания, так сказать, разговора.
Пит прихлебывал кока-колу. С прошлой недели он завязал. Карлос терпеть не мог алкашей. Карлос ругал за это Гая Б.
Барби повертела в руках шнур от микрофона. Взяла фальшивую ноту. Барби отчаянно потела.
Пит наблюдал за Барби. Уэйн-младший наблюдал за ним.

Барби заканчивала поздно. Пит ушел домой в одиночестве.
Он позвонил в обслугу. Стоя на террасе, полюбовался Стрипом, чувствуя кожей порывы холодного ветра.
Зазвонил телефон. Пит схватил трубку:
— Да!?
— Это Пит? Короче, тот чувак, который тогда раздавал свой телефон в западном Вегасе?
— Да, это Пит.
— Ну хорошо, я вот насчет награды.
— Слушаю.
— Еще бы ты не слушал, потому что Уэнделл Дерфи в городе и купил пушку у одного игрока в кости. А еще я слышал, что Кертис и Лерой недавно купили партию «белого».

Вставка: документ
7.01.64.
Расшифровка записи телефонного разговора. Записано в Гикори-Хилл, штат Вирджиния. Говорят: Дуг Эверсол, Роберт Ф. Кеннеди.

(Фоновый шум, посторонние голоса.)
РФК (разговор уже идет): Ну, если считаешь, что это необ…
ДЭ: Если не возражаешь, я…
(Случайный шум: хлопанье двери и шаги.)
РФК (продолжая разговор): Был я там. Весь ковер изгадили.
ДЭ (кашляет): У меня два эрделя.
РФК: Славные псы. С детьми хорошо ладят. (Пауза 2,6 сек.) Дуг, что у тебя там? А то ты смотришь на меня так, как, по слухам, смотрю на людей я.
ДЭ: Ну…
РФК: Что «ну»? Мы собрались, чтобы назначить даты судебных разбирательств — помнишь?
ДЭ (кашляет): Ну, это насчет президента…
РФК: Джонсона или моего брата?
ДЭ: Твоего брата. (Пауза 3,2 сек.) Э… мне не очень нравится история с Руби. (Пауза 1,8 сек.) Возможно, это прозвучит опрометчиво, но меня это беспокоит.
РФК: Вот как? (Пауза 2,1 сек.) Я знаю, что ты хочешь сказать. Он связан с мафией. Некоторые журналисты раздули из этого сенсацию.

ДЭ (кашляет): Да, это главное. (Пауза: ДЭ кашляет.) И… знаете, Освальд вроде как провел несколько дней в Новом…
РФК: …Орлеане прошлым летом, а вы как раз тогда работали там в прокуратуре штата.
ДЭ: Да, так вот насчет…
РФК: Не стоит, но все равно спасибо. (Пауза: 4 сек.) а насчет Руби ты прав. Вошел как ни в чем не бывало, пристрелил Освальда — и такое облегчение у него было на лице написано.
ДЭ (кашляет): И он кое в чем замешан.
РФК: Кашляй подальше от меня. Именно сейчас я как никогда не могу позволить себе болеть.
ДЭ: Извини. И что я начал этот разговор — тоже. Совсем ни к чему лишний раз напоминать вам об этом.
РФК: Господи Иисусе, прекрати извиняться каждые две секунды. Чем скорее со мной перестанут носиться, тем мне будет легче.
ДЭ: Сэр, я…
РФК: Вот, кстати. Ты стал называть меня «сэр» только после гибели моего брата.
ДЭ (кашляет): Я лишь хотел помочь. (Пауза 2,7 сек.) Просто слишком много совпадений во времени. Слушания, признание Валачи, Руби. (Пауза 1,4 сек.) Мне доводилось представлять обвинение в судебных процессах по «мокрым» делам, когда подсудимых было сразу несколько. И научился доверять временным…
РФК: Я понимаю, о чем ты. (Пауза: РФК кашляет.) Все пересекается. Слушания. Санкционированные мною рейды по лагерям беженцев. Кубинцев, знаете. Лагеря-то эти мафия спонсировала — так что мотивы были и у тех и у других. (Пауза: 11,2 сек.) Это меня и тревожит. Если все так, как я думаю, Джека убили, чтобы добраться до меня. (Пауза: 4,8 сек.) Если это… ч-черт… убить должны были…
ДЭ (кашляет): Боб, извини…
РФК: Прекрати извиняться и кашлять. Сейчас я особенно восприимчив к простуде.
(ДЭ смеется.)
РФК: И про совпадения ты тоже прав. Хронологический порядок меня больше всего и беспокоит. (Пауза: 1,9 сек.) Есть еще кое-что.
ДЭ: Что, сэр? Я хотел сказать…
РФК: На прошлой неделе ко мне приходил один из адвокатов Хоффы. Очень странная была встреча.
ДЭ: Как его звали?
РФК: Литтел. (Пауза: 1,3 сек.) Я наводил справки: он работает на Карлоса Марчелло. (Пауза: 2,3 сек.) Не говори этого вслух. Марчелло базируется в Новом Орлеане.
ДЭ: Я могу связаться со своими источниками и…
РФК: Нет. Так лучше для страны. Ни суда, ни шуму.
ДЭ: Ну, есть же еще комиссия Уоррена.
РФК: Наивный. Гувер и Джонсон прекрасно знают, как лучше для страны, а именно — надо запудрить ей мозги. (Пауза 2,8 сек.) Им все равно. Есть те, кому все равно, и те, кому не все равно. Они — две стороны одного консенсуса.
ДЭ: Мне не все равно.
РФК: Я знаю, что не все равно. Только не стоит на этом зацикливаться. Что-то меня наш разговор начинает смущать.
ДЭ: Извини…
РФК: О Господи, только не начинай.
(ДЭ смеется.)
РФК: Ты останешься в Минюсте? Я имею в виду, когда я выйду в отставку.
ДЭ: Смотря кого назначат на твое место. (Пауза 2,2 сек.) А ты собираешься уйти в отставку?
РФК: Может быть. Пока просто зализываю раны. (Пауза 1,8 сек.) Джонсон может выставить мою кандидатуру на выборах в сенат. Если он попросит, я соглашусь — некоторые прочат мне кресло Кена Китинга — сенатора от штата Нью-Йорк.
ДЭ: Я буду голосовать за тебя. У меня есть летний домик в Райнбеке.
(РФК смеется.)

ДЭ: Просто мне хотелось бы хоть что-то сделать.
РФК: Ну, ты поднял мне настроение.
ДЭ: Я рад.
РФК: И ты прав. Слишком много совпадений.
ДЭ: Да, это…
РФК: Брата не вернуть, но вот что я тебе скажу. Когда (звук шагов заглушил часть фразы) представится, я воспользуюсь им, и к черту всех до последнего…
(Хлопанье двери и шаги. Конец записи.)

25.
(Лос-Анджелес, 9 января 1964 года)

Он купил Джейн бумажник. Фирма Сакса сделала гравировку.
Мягкая лайковая кожа. Маленькие буквы: дж. ф.
Джейн обмахнулась рукавом:
— Ты был прав. Я показала им свои права, выданные в Алабаме, и мне почти тут же сделали новые.
Литтел улыбнулся. Джейн улыбнулась в ответ и приняла эффектную позу. Она прислонилась к подоконнику. Выставила бедро. Заслонила собой весь вид.
Литтел пододвинул стул:
— Вот сделаем тебе еще и страховку — и будет у тебя полный комплект документов.
Джейн улыбнулась:
— Как насчет университетского диплома? Бакалавром ты меня уже сделал.
Литтел скрестил ноги:
— Ты можешь поступить в Калифорнийский университет и получить его.
— Ах вот как. Буду учиться в перерывах между поездками в Лос-Анджелес, Вашингтон и Вегас, чтобы поспеть за своим странствующим любовником.
Литтел улыбнулся:
— Это была издевка?
— Просто замечание.
— Ты становишься беспокойной. Слишком способная для праздной жизни.
Джейн сделала пируэт. Джейн нырнула вниз и поднялась на цыпочки. У нее здорово получалось. Она была гибкая. И явно где-то училась.
Литтел сказал:
— Исчез кое-кто из тех, кто был в мотеле Джека Зангетти. Это скорее хорошая новость, чем плохая.
Джейн пожала плечами. Джейн сделала ногами «ножницы». Ее юбка заскользила по полу.
— Ты где это так научилась?
Джейн ответила:
— В Тулейне. Проверяла бухгалтерию одного танцевального класса, но в документах ты этого не найдешь.
Литтел уселся на пол. Джейн протанцевала к нему.
— Я хочу найти работу. Я была хорошим бухгалтером еще до того, как ты повысил мое «образование».
Литтел погладил ее ступни. Джейн пошевелила пальцами ног.
— Найдешь мне что-нибудь в «Хьюз эркрафт»?
Литтел покачал головой:
— Мистер Хьюз не в себе. Я кое в чем работаю против него, и мне бы не хотелось впутывать в дела с ним еще и тебя.
Джейн потянулась за своими сигаретами:
— Еще идеи есть?
— Я могу устроить тебя на работу через профсоюз водителей грузовиков.
Джейн покачала головой:

— Нет, только не это.
— Почему?
Она зажгла сигарету. Руки у нее дрожали.
— Нет, и все. Я найду работу, не беспокойся.
Литтел провел рукой по шву на ее чулке:
— И не просто найдешь. Очень скоро ты станешь лучшей среди коллег.
Джейн улыбнулась. Литтел вытащил ее сигарету. Литтел поцеловал Джейн. Коснулся ее волос. И заметил новые седые прядки.
Джейн потянула его за галстук:
— Расскажи мне о той, которая была у тебя до меня.
Литтел протер очки:
— Ее звали Хелен Эйджи. Подруга моей дочери. Когда у меня были неприятности в ФБР, Хелен стала первой жертвой.
— Она ушла от тебя?
— Да, практически сбежала.
— А что за неприятности?
— Я недооценил мистера Гувера.
— Подробности рассказать не хочешь?
— Не сейчас.
— Что сталось с Хелен?
— Работает в бесплатной юридической консультации. Вроде как моя дочь теперь тоже.
Джейн его поцеловала:
— Мы будем тем, чем решили быть в Далласе.
Литтел сказал:
— Да.

Джейн уснула. Литтел притворился, что тоже спит. Литтел медленно выбрался из кровати. Он добрел до своего офиса. Достал магнитофон. Сделал себе кофе.
Он прижал к ногтю Дуга Эверсола. Позвонил ему вчера. Пригрозил ему. Преступил грань. Он сказал: не надо звонить Карлосу. Не надо передавать ему слова Бобби. Не сдавать Бобби.
Он предупредил его. Сказал: я работаю на себя. Не стоит меня обманывать — тебе же хуже будет. Езда в пьяном виде плюс убийство. Я сдам тебя за это. Я не позволю Карлосу тронуть Бобби.
Бобби подозревал мафиозный след. Это значило одно: Бобби ЗНАЛ. Бобби не произнес этого вслух. Бобби и не надо было этого делать. Бобби уклонился от болезненной темы.

Mea culpa
[62]
. Причина и следствие. Мой брат пал жертвой моей войны с мафией.

Литтел перемотал магнитофонную ленту — копию записи № 2.
Он подделал «дубликат». Он послал его мистеру Гуверу. Болтовню оставил. Наслоил статические помехи. Реплик Бобби о мафии стало не разобрать.
Литтел нажал «Пуск». Бобби заговорил. Было слышно, как он скорбит. В его голосе сквозила доброта.
Добросердечный Бобби — болтает со своим косолапым приятелем.
Бобби говорил. Бобби выдерживал паузы. Бобби произнес фамилию «Литтел».

Литтел слушал. Литтел высчитывал паузы. Бобби запинался. Бобби
ЗНАЛ.
Бобби так и не произнес этого вслух.

Литтел слушал. Литтел
проживал

паузы. Вернулся прежний страх. Страх подсказал ему:

«Ты снова в него поверил».

Вставка: документ
10.01.64.
Расшифровка записи телефонного разговора по заказу ФБР. С пометками: «Записано по указу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Доброе утро, мистер Литтел.
УЛ: Доброе утро, сэр.
ЭГ: Начнем с записи. Качество крайне низкое.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Да и содержимое не то чтобы интересное. Если бы я захотел обсудить с Князем Тьмы эрдельтерьеров, я бы когда угодно позвонил ему на прямую линию.
УЛ: Мой человек все время ерзал, сэр. Оттого и помехи.
ЭГ: Может, попробуете еще раз?
УЛ: Это невозможно, сэр. Мой человек еле-еле выпросил одну аудиенцию.
ЭГ: Я узнал его голос. Это вроде бы юрист-инвалид из числа сотрудников Князя Тьмы.
УЛ: У вас отличная память на лица, сэр.
ЭГ: Да. И несколько своих информаторов.
УЛ: В том числе я.
ЭГ: Я не стал бы называть вас простым информатором, мистер Литтел. Вы человек слишком способный и разносторонний.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Помните наш разговор второго декабря? Я упомянул, что мне нужен человек с имиджем «падшего либерала», и намекнул, что это можете быть вы.
УЛ: Да, я припоминаю тот разговор.
ЭГ: Я недоволен Мартином Лютером Кингом и его вопиюще нехристианской Конференцией христианских лидеров Юга. Я хочу внедриться в группу, а вы — превосходная кандидатура на роль «падшего либерала» и сможете помочь мне в достижении цели.
УЛ: Каким образом, сэр?
ЭГ: У меня уже есть человек, внедренный в эту организацию. Он доказал свою способность находить компромат на полицейских, лидеров организованной преступности и прочих известных личностей, которых крайне левые негритянские активисты могут счесть потенциально опасными. Мой план прост: снабдить его досье на вас. Досье будет изображать вас как уволенного из ФБР юриста «левых» взглядов, которые, если честно, вам еще придется перерасти.
УЛ: Сгораю от любопытства, сэр.
ЭГ: Вашим заданием будет выразить симпатию «левым», что, насколько мне известно, особым преувеличением не будет. Вы будете жертвовать на нужды Конференции меченые деньги мафии, взносами по десять тысяч, довольно продолжительное время. Моя цель — скомпрометировать Конференцию и немного остепенить ее лидеров. Вашей миссией будет убедить руководство Конференции, что вы присвоили деньги мафии, дабы успокоить совесть, которая гложет вас, поскольку вы, бывший коп, работаете на преступников. Что тоже весьма недалеко от истины. У меня нет сомнений в том, что вы сможете сыграть убедительно, учитывая двойственность вашей натуры. Равно как и в том, что вы докажете вашим коллегам-мафиози, что долговременные расходы есть не что иное, как превентивные меры, призванные предотвратить в будущем организованные акции правозащитников в Лас-Вегасе — а это порадует и их, и мистера Хьюза.
УЛ: Смелый план, сэр.

ЭГ: Так и есть.
УЛ: Мне бы хотелось узнать детали.
ЭГ: Я внедрил в организацию бывшего чикагского полицейского. Такого же мастера менять личину, как и вы. Ему вполне удалось снискать расположение членов Конференции.
УЛ: Как его зовут, сэр?
ЭГ: Лайл Холли. Его брат работал в ФБР.
УЛ: Дуайт Холл и. Он, кажется, куда-то перевелся.
ЭГ: Верно. Сейчас он в невадском отделении Федерального бюро наркоконтроля. Думаю, что он считает свое новое назначение слишком легкой работой. Он бы с большим усердием занимался оживленной торговлей наркотиками.
УЛ: А Лайл…
ЭГ: Лайл — более импульсивный. Он пьет больше, чем нужно, и сходит за рубаху-парня. Негры его обожают. Он убедил их, что он — самый неприлично либеральный коп на свете, хотя на самом деле этот титул принадлежит вам.
УЛ: Вы мне льстите, сэр.
ЭГ: Нисколько.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Холли представит вас как знакомого из чикагских правоохранительных органов и снабдит членов Конференции документами, касающимися вашего исключения из рядов ФБР. Он сведет вас с негром по имени Бейярд Растин. Мистер Растин — приближенный коллега мистера Кинга. Он коммунист и одновременно гомосексуалист, то есть абсолютная аномалия во всех отношениях. Я пришлю вам краткое досье на него, а потом попрошу Лайла Холли вам позвонить.
УЛ: Буду ждать, сэр.
ЭГ: Другие вопросы будут?
УЛ: На этот счет — нет. Но мне бы хотелось попросить вашего разрешения связаться с мистером Уэйном Тедроу-старшим.
ЭГ: Не возражаю.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Всего доброго, мистер Литтел.
УЛ: До свидания, сэр.

Вставка: документ
11.01.64.
Отчетный доклад наблюдения за «лицами, осуществляющими подрывную деятельность». С пометками: «Хронология / Известные факты / Наблюдения / Установленные сообщники / Членство в подрывных организациях».
Объект: РАСТИН, БЕЙЯРД ТЕЙЛОР (негр, мужчина, род. 17.03.12, Вест-Честер, Пенсильвания). Выполнен: 8.02.1962.

ОБЪЕКТ РАСТИН должен рассматриваться как человек, давно и умело занимающийся подрывной деятельностью, имеющий множество сообщников и представляющий непосредственную угрозу безопасности страны по причине тесных связей с известными негритянскими демагогами — лидерами крупнейших движений в защиту гражданских прав, такими как МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ и А. ФИЛИПП РЭНДОЛЬФ. ОБЪЕКТ РАСТИН был воспитан в среде квакеров-радикалов, его родители были связаны с Национальной ассоциацией прогрессивной негритянской молодежи (НАПНМ), и таким образом с самого раннего возраста проникся радикальной идеологией. (См. приложение № 4189 — досье на РАСТИНА. ДЖЕНИФЕРА и РАСТИН, ДЖУЛИЮ ДЭВИС.)
ОБЪЕКТ РАСТИН посещал колледж в Уилберфорсе (для негров) (1932-33). Он отказался вступать в ряды Службы подготовки офицеров резерва (СПОР) и провел (при содействии многочисленных сторонников компартии) забастовку, протестуя против якобы некачественного питания студентов колледжа. В начале 1934 г. ОБЪЕКТ

РАСТИН перевелся в государственный педагогический колледж в Чейни (шт. Пенсильвания). Предположительно во время обучения в этом колледже он познакомился со многими видными деятелями негритянских подрывных организаций. ОБЪЕКТ РАСТИН был исключен из колледжа, как утверждалось, по причине инцидента на гомосексуальной почве.

> В районе 1938-39 гг. ОБЪЕКТ РАСТИН переехал в Нью-Йорк. Там он влился в ряды так называемой негритянской «интеллигенции», изучал философию МОХАНДАСА «МАХАТМЫ» ГАНДИ и рекомендовался «убежденным троцкистом». ОБЪЕКТ РАСТИН, будучи талантливым музыкантом, свел знакомство с функционерами подрывных организаций, как неграми, так и белыми, включая такие фигуры, как ПОЛЬ РОБСОН
> [63]
> (в настоящий момент доказано его членство в 114 организациях прокоммунистического толка). См. раздел «Установленные сообщники» в приложении № 4190.

ОБЪЕКТ РАСТИН стал членом Лиги коммунистической молодежи (ЛКМ) в колледже Нью-Йорк Сити и постоянно посещал собрания партийной ячейки на 146-й улице. Он подружился с фолк-исполнителями коммунистами и принимал активное участие в развернутой ЛКМ кампании по борьбе за устранение расовой сегрегации в армии США. В 1941 г. ОБЪЕКТ РАСТИН познакомился с негритянским агитатором А. ФИЛИППОМ РЭНДОЛЬФОМ. 1889 г. р. (см. досье на Рэндольфа, папки №№ 1408, 1409, 1410). ОБЪЕКТ РАСТИН стал одним из организаторов провального Негритянского марша 1941 г. в Вашингтоне и вступил в ряды социал-пацифистских организаций Союз примирения (СП) и Антивоенная лига (АЛ). К этому времени он стал искусным оратором и распространителем коммунистической пропаганды. ОБЪЕКТ РАСТИН, будучи призванным в армию призывной комиссией нью-йоркского района Гарлем 13 ноября 1943 г., заявил, что не желает служить по политическими убеждениям. ОБЪЕКТ РАСТИН отправил отказное письмо (см. копию в приложении № 19) и 1 декабря 1944 г. был взят под стражу. Был осужден за нарушение закона о всеобщей воинской повинности (копию протокола судебного заседания см. в приложении № 1491) и приговорен к 3 годам заключения в федеральной тюрьме Эшленд, штат Кентукки. Там ОБЪЕКТ РАСТИН предпринял несколько попыток десегрегации тюремной столовой и был переведен в тюрьму Льюисбург, штат Пенсильвания. ОБЪЕКТ РАСТИН был освобожден досрочно и стал разъездным агитатором Союза примирения. В период 1946-47 гг. он принял участие в организованных коммунистами акциях, известных как «Маршруты примирения», — организованных попытках добиться отмены расовой сегрегации на междугородних автобусных маршрутах. В ноябре 1947 г. ОБЪЕКТ РАСТИН принял участие в работе Комитета по борьбе с расовой сегрегацией в армии и военных учебных заведениях, а также давал негритянским подросткам советы, как избежать службы в армии (список членов комитета со ссылками на их участие в различных прокоммунистических объединениях приведен в приложении № 4192). ОБЪЕКТ РАСТИН много ездил по Индии (1948-49 гг.) и по возвращении в США отбыл 22-дневное заключение за участие в подрывной деятельности в рамках «Маршрута примирения». В период с 1951 по 1953 г. провел много времени в Африке, изучая деятельность тамошних повстанческих и националистических негритянских организаций. 21 января 1963 г. ОБЪЕКТ РАСТИН был арестован в Пасадене, штат Калифорния, по обвинению в аморальном поведении. (Копии рапорта о задержании и протокола судебного заседания приведены в приложении № 4193.) ОБЪЕКТ РАСТИН и двое белых подростков были обнаружены в припаркованном автомобиле во время гомосексуального «свидания». ОБЪЕКТ РАСТИН был признан виновным и отбыл двухмесячное заключение в окружной тюрьме Лос-Анджелеса. Нетрадиционная ориентация ОБЪЕКТА РАСТИНА — факт общеизвестный и, по слухам, немало смущающий лидеров негритянского движения, которые используют его организаторские и ораторские способности.

Случившееся 21 января послужило причиной исключения ОБЪЕКТА РАСТИНА из Союза примирения. ОБЪЕКТ РАСТИН переехал в Нью-Йорк и завел многочисленные знакомства в богемном районе Гринич-Виллидж, жители которого подвержены «левым» влияниям. Он заново вступил в ряды Антивоенной лиги, снова съездил в Африку, где продолжил изучение националистических движений. По возвращении в США ОБЪЕКТ РАСТИН свел знакомство со СТЭНЛИ ЛЬЮСОНОМ, коммунистом и советником МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА. (См. досье №№ 5691, 5692, 5963, 5965, 5966.) ЛЬЮСОН представил ОБЪЕКТА РАСТИНА КИНГУ. ОБЪЕКТ РАСТИН дал КИНГУ рекомендации касательно устройства бойкота автобусных маршрутов в Монтгомери в 1955-56 гг. С тех пор ОБЪЕКТ РАСТИН стал доверенным советником КИНГА и одним из разработчиков пацифистско-социалистическо-коммунистической программы КИНГА по организации спланированных акций социального протеста и массового неповиновения. ОБЪЕКТ РАСТИН составил программный документ образования Конференции христианских лидеров Юга (КХЛЮ), принятый КИНГОМ на собрании церковной общины в Атланте (10–11 января 1957 г.). (См. приложение № 4194 и сводку данных, полученных электронными методами слежения.) КИНГ был избран главой Конференции 14.02.1957 и остается таковым и по сей день (8.02.1962). ОБЪЕКТ РАСТИН вступил в Американский форум (еще в 1947 г. классифицированный как «прокоммунистическая организация») и спланировал совместную акцию Конференции и Национальной ассоциации прогрессивной молодежи — так называемый вашингтонский марш «Паломничество с молитвой» (17.05.1957). В марше приняли участие до тридцати тысяч человек, включая многих чернокожих знаменитостей. (См. рапорты наружного наблюдения №№ 0704, 0705, 0706, 0708.) ОБЪЕКТ РАСТИН организовал также «марш молодых» за расовую интеграцию в школах (октябрь 1958 г.). В связи с этим маршем сообщник А. ФИЛИПП РЭНДОЛЬФ публично осудил ДИРЕКТОРА ГУВЕРА за его заявления, что этот марш есть не что иное, как коммунистическая провокация. ОБЪЕКТ РАСТИН организовал 2-й марш молодежи — в апреле 57-го. (См. записи видеонаблюдения №№ 0709, 0710, 0711.) ОБЪЕКТ РАСТИН отклонил (в нач. 1960) предложение перейти на работу в КХЛЮ. По сей день (8.02.1962) он остается яростным критиком демократических институтов, продолжает поддерживать социалистические инициативы МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА и выступает разработчиком и организатором акций КХЛЮ. ОБЪЕКТ РАСТИН считается негласным председателем «мозгового треста» при руководстве КХЛЮ и вдохновителем растущей славы КИНГА как агитатора и обличителя социальной несправедливости. Он разработал тактику и стратегию поведения белых и чернокожих демонстрантов во время «Сидячей забастовки» и «Марша свободы» в 1960-61 гг.; документально подтверждена его дружба с членами прокоммунистических формирований общим числом 94 человека (см. список № 2 установленных сообщников).
Вывод: ОБЪЕКТ РАСТИН представляет приоритетную угрозу внутренней безопасности страны и должен подвергаться систематическому наблюдению и проверке почтовой корреспонденции, а также содержимого мусорных баков. (Пометка: досье приложения, видео- и аудиозаписи требуют допуска 2-го уровня и личного разрешения заместителя директора Тольсона.)

26.
(Лас-Вегас, 12 января 1964 года)

Слежка по городу. Три архискучных «клиента». И так пять дней без перерыва.
Уэбб Сперджен жил неподалеку от отеля «Тропикана». Его квартира выходила на поле для гольфа. Уэбб Сперджен вел спокойную жизнь: отвозил сына в школу и забирал обратно.

Уэйн уныло смотрел на входную дверь и боролся с неизбывной скукой. Он зевнул, почесал задницу, отлил в картонный пакет из-под молока. В автомобиле уже воняло. Руки дрожали. Моча проливалась на приборную панель.
Следил за Спердженом — зевал. За Дуэйном Хинтоном — храпел. За педиком Пиви — вообще едва веки размыкал. Работа была паскудная. Но он все же ее делал. Компилировал рапорты. Жонглировал местами слежки.
Хинтон торчал дома. Хинтон разъезжал по своим стройкам. Пиви сидел в диспетчерской такси «Монарх». Работа была дерьмовенькой. Уэйн старался изо всех сил — пахал по двадцать часов в день.
Линетт действовала ему на нервы. Обнаружила тайник, где хранились бумаги из Далласа. Пришлось соврать. Он сказал: не надо меня доставать. Это на Мура и Дерфи — я отслеживаю ход дела.
Она заметила, что он запинается. Уличила его во лжи. Вот он и сбежал из дома. Занимался бесполезной слежкой и прикидывал возможные результаты.
Заныкать компромат, если таковой обнаружится. К черту Фрича и Пита — скормить им фальшивый рапорт.
Уэйн зевнул. Уэйн потянулся и почесал яйца. Уэбб Сперджен вышел из дома и сел в свой «олдс’88». Засекаем время: 14:21.
Сперджен взял южное направление. Свернул на шоссе I-95, а оттуда на первый съезд в Хендерсон.
14:59. Сперджен остановился у мормонского храма и вошел внутрь. Уэйн припарковался поблизости. Время немилосердно тянулось — так всегда бывает, когда ждешь клиента на улице в машине.
Тринадцать минут… четырнадцать… пятнадцать.
Сперджен вышел. Уэйн зафиксировал время: 15:14.
Они поехали обратно: вернулись в Вегас по 95-му шоссе. Припарковались у школы Джордан. Странно — Уэбб-младший ходил в Ле Конт.
16:13. На парковку выходит девочка. Озирается по сторонам и садится в машину клиента.
Сперджен трогается с места. Уэйн следует за ним на кратчайшем безопасном расстоянии.
Девочка наклоняет голову. Машина начинает раскачиваться и отклоняться от курса.
Девочка поднимает голову и вытирает губы. Поправляет макияж. Приглаживает прическу.
Они направились на юг по 95-му шоссе. Свернули к дамбе Гувера. Ехали вдоль каких-то трущоб. Поток автомашин заметно поредел, и Уэйну пришлось поотстать.
Сперджен резко свернул на грунтовку. Уэйн припарковался у рощицы чахлых сосенок и достал бинокль. Он проследил за Спердженом. Он сфокусировал линзы и увидел дощатую хижину.
В объективе бинокля появился автомобиль. Оттуда выбралась девочка. Ей было максимум шестнадцать. Долговязая, прыщавая, прическа сбрызнута лаком.
Следом за ней вылез Сперджен. Девчонка прижалась к нему. Они вошли внутрь хижины.
Уэйн посмотрел на часы: 17:09.
Уэйн зафиксировал два уголовных преступления класса «Б»: растление малолетних и пособничество проституции.
Уэйн наблюдал за хижиной. Он смотрел на часы. Он настроил свою «лейку», установил штатив и прикрутил мудреный объектив с переменным фокусом.
Парочка трахалась 51 минуту. Уэйн заснял их финальные объятья. Они долго и смачно целовались на прощание. Уэйн засек их языки — крупным планом.

Уэйн припарковался у диспетчерской такси «Монарх». Зафиксировал время: 18:43.
На парковке было пыльно. Парк машин был не новым и состоял исключительно из трехцветных «паккардов». Элдон Пиви отправлял таксистов на маршруты. Элдон Пиви работал в одиночестве.
Туда-сюда сновали таксисты. На глаза Уэйну попались сразу три правонарушителя — все трое по «голубым» делам. Одному едва не пришили убийство первой степени. Пырнул ножом трансвестита на какой-то вечеринке. Оказалось — самооборона.

Такси приезжали и уезжали. Хлопали клапаны. Кашляли глушители. Из выхлопных труб вырывался едкий дым. Мерцала эмблема такси «Монарх»: коротышка в огромной короне. Вместо зубов — красные игровые фишки.
Уэйн зевнул, потянулся, почесал в паху. Уэйн направился в северную часть Вегаса. Сегодня вечером выступали «Бондсмен». Почти на каждом концерте Барби пела в голубом платье. От стоянки отъехала машина такси. Уэйн пристроился за ней. Погони выводили его из оцепенения. А уж ночные погони и вовсе милое дело. Особенно если ехать за машиной такси — «шашечку» видно издалека.

> Такси лихо вывернуло на Оуэнс. Они миновали кладбище пейютов
> [64]
> и въехали в западный Вегас. Движение было оживленным. Откуда-то выскочила машина и отрезала такси от Уэйна. Он резко повернул и перестроился. Было ветрено и холодно. К обочинам прибились клубки перекати-поля.

Они проехали пересечение Оуэнс и авеню Н. В барах кипела жизнь. В винных магазинах толпились покупатели. Кругом шныряли пьяницы и всякие подозрительные типы.
Ага, такси тормознуло — возле заведения «Уютный уголок».
Двигатель таксист выключать не стал, зато посигналил. Из заведения вышли четыре негра и подбежали к нему. В руках у них показались деньги. Водитель раздал пакетики. Негры заплатили наличными. В пакетиках был бензедрин.
Негры достали фляжки и проглотили по таблетке. Покачали бедрами, встряхнулись и вернулись в «Уголок».
Такси тронулось. Следующая остановка — перекресток Лейк-Мид и авеню D, возле «Дикого гуся». Там уже ждали — на сей раз шестеро негров. Вид у них был самый наркоманский. Водитель продал таблетки. Негры заправились и вернулись в заведение.
Тронулись дальше. В жилом массиве Герсон-парк в такси сел какой-то человек. Следующая остановка — у перекрестка Джексон и Е. Водитель выбрался из машины и скользнул в «Скипс лаунж».

> Губы у него были накрашены помадой, а на веки наложены тени. Словом, «роковая женщина». Уэйн засек время. Ровно через шесть с четвертью минут водитель выскользнул обратно и швырнул в багажник какие-то мешки. Не какие-то, а мешки с монетой.

Назовем это так: такси «Монарх» держит нелегальные игровые автоматы.
Следующая остановка — жилой массив Эвергрин. Таксист высадил пассажира и повернул на север. Фары осветили припаркованные автомобили. Так. Один из них — «кадиллак». Белый мужчина за рулем низко нагнул голову. Черт, это Пит Бондюран — прячется.
Уэйн увидел, как тот в шутку наставил на него палец: пиф-паф, типа, — и уехал. Пока, приятель.
Уэйн продолжал преследовать такси. Перед глазами стояла картина: Пит за рулем. Пит в Черном городе. Чего ему тут надо?
Такси вернулось на стоянку «Монарха». Уэйн заметно поотстал. Уэйн припарковался на том самом месте, откуда следил за диспетчерской.
Зевнул. Потянулся. Отлил в картонку. Время тянулось. Время ползло и слонялось без дела. Уэйн смотрел в окно. Элдон Пиви отправлял такси по маршрутам. Он глотал таблетки. Он работал в одиночестве.
Таксисты заступали на маршрут. Порой валяли дурака. Заканчивали смену и уходили домой. Играли в кости, перекидывались в картишки, прихорашивались.
Время ползло, точно слизняк. Уэйн начал зевать. Потянулся. Поковырял в носу.
На стоянку заехал лимузин. Белобокие покрышки, сверкающие колпаки, верх из искусственной кожи. Уэйн зафиксировал время: 2:03.
Пиви вышел и запрыгнул в лимузин. Лимузин тронулся на юг. Доехал до Стрипа и притормозил у «Дюн» — у самого входа. Откуда-то появились трое трансвеститов. Глядите

— мускулы и начесы. Словом, хористки на променаде. Они осмотрели лимузин. Заахали и забрались внутрь.
Лимузин тронулся. Уэйн — следом за ним. Доехали до аэропорта Маккарран-Филд. Лимузин припарковался у ограды. Уэйн — через четыре парковочных места от него.

> Уэйн наблюдал за Пиви. Вот он вылезает из машины и идет к главному выходу. Тут приземляется самолет. По трапу сходят туристы. Пиви возвращается. С ним двое мужчин. Они прошли совсем близко. Уэйн протер глаза и снова посмотрел на них. Блин, да это же Рок Хадсон и Сэл Минео!
> [65]

Пиви ухмыляется. Раскрывает пакетик порошка. Сэл и Рок нюхают. Ухмыляются, восторженно хихикают, садятся в лимузин. Пиви им помогает, хватает их за задницы. Лимузин трогается. Уэйн следит за ним. Авто Уэйна едва не задевает их выхлопную трубу. У лимузина опускается одно из стекол. Оттуда вырывается дым. Уэйн чует запах марихуаны.
Они въезжают в северный Вегас. Доезжают до отеля «Золотая пещера». «Красотки» высыпают из салона. Рок и Сэл выходят в обнимку.

> Линетт вечно ноет про Литтл-Рок — видела бы она
> вот это.

Дуэйн Хинтон жил рядом с отелем «Сахара». Туда Уэйн приехал уже ночью. Припарковался. Выбросил картонку из-под молока. Зевнул, потянулся, почесался.
3:07: ночное шоу.
Квартира Хинтона была новой. Сборная мебель. В одном окне — мерцающий свет. В телевизоре — испытательная таблица: сплошь геометрические фигуры и полосы.
Уэйн посмотрел в окно. Время утекало. Время ускользало. Время уносилось.
Полосы и фигуры на экране погасли. В комнате загорелась лампочка. Дуэйн Хинтон вышел из дома. Уэйн засек время: 3:41.
На Хинтоне была рабочая одежда. Наверное, в магазин собрался — ближайший «Фуд кинг» работал круглосуточно. Хинтон завел свой фургон, сдал назад и повернул на север.
Следить за автомобилем поздней ночью — поганое дело. Уэйн терпеть этого не мог — ни одного автомобиля, не спрячешься.
Уэйн принялся отсчитывать две минуты. Обратный отсчет, как перед стартом: 1:58, 1:59 — ПОШЕЛ…
Он повернул ключ. И рванул на север. Он быстро наверстал время. Он нагнал Хинтона.
Они проехали мимо круглосуточного магазина. Уэйн держался поодаль. Хинтон свернул на запад — с Фримонт на Оуэнс.
Движение оживилось. Уэйн смог подобраться ближе. Они въехали в западный Вегас. Поток автомашин стал еще интенсивней — сутенерские авто и колымаги полуночников Черного города.
Хинтон остановился на углу Оуэнс и Н — возле «Вудис клаб», известного ночного заведения. Жареное все что угодно.
Хинтон вошел внутрь. Уэйн припарковался поодаль. К нему подошел какой-то алкаш. Кивнул, подвигал бедрами, погладил лобовое стекло Уэйновой машины. Уэйн врубил дворники. Алкаш спустил штаны и показал ему голую задницу. Местная пьянь восторженно засвистела.
Уэйн опустил оконное стекло. Ф-фу — ну и вонь там стояла. Воняло блевотиной и жареной курицей. Уэйн закрыл окно.
Хинтон вышел и придержал дверь. Хинтон сделал это для шлюхи — чернокожей, жирной и пьяной.
Они сели в фургон. Свернули за угол. Уэйн выключил фары. Уэйн держался совсем близко. Они остановились. Припарковались. Прошли через пустующую стоянку. Сорняки и полынь. Клубки перекати-поля. И трейлер, стоящий на деревянных колодах.

Уэйн притормозил и стал у тротуара — метрах в десяти от них. Шлюха отперла дверь трейлера. Хинтон вошел внутрь. Он вертел в руках какой-то предмет — то ли бутылку, то ли фотоаппарат. А может, какой-нибудь причиндал для секса.
Шлюха забралась в трейлер и заперла дверь. Мелькнул и тут же погас огонек.
Уэйн ухватился за часы. Медленно проползли две минуты. Подождать, пока послышится нечто похожее на трах.
2 минуты 36 секунд спустя трейлер начинает раскачиваться. Оба толстяки.
Потом тряска закончилась. Уэйн записал: они любились 4 минуты 48 секунд.
Кто-то врубил свет. В окне мелькнул какой-то блик синеватого цвета — фотоспышка, не иначе.
Уэйн зевнул, потянулся, почесал в паху. Выкинул стаканчик, в который мочился. Трейлер снова принялся раскачиваться. Это продолжалось по крайней мере минуту — и вдруг свет погас.
Хинтон вышел и при выходе споткнулся. Он что-то вертел в руках. Он забрался в свой фургон и на хорошей скорости рванул восвояси.
Уэйн включил дальний свет. Уэйн сел ему на хвост. Уэйн беспрестанно тер глаза и зевал. Машину дергало. Он отклонился от курса. Проехал на красный. Резко затормозил, не выжав сцепление, и двигатель заглох.
Фургон заехал в гору. Фургон смылся. Дуэйн Хинтон — с глаз долой.
Уэйн повернул ключ. Уэйн вдавил педаль газа в пол. Уэйн переусердствовал. Он отсчитал две минуты. Повернул ключ. И ме-е-едленно нажал на газ.
Двигатель завелся. Он зевнул и ощутил сцепление. Весь мир поплыл перед его сонными глазами.

Забрезжил рассвет. Уэйн улегся в постель, не раздеваясь. Линетт пошевелилась. Уэйн притворился, что не почувствовал этого.
Она коснулась его. Коснулась его одежды. Вытащила из кобуры револьвер.
— Тебе это нравится? Прятаться от жены, я имею в виду.
Он зевнул. Потянулся. И стукнулся затылком о переднюю спинку кровати.
Он сказал:
— Рок Хадсон — педик.
Линетт спросила:
— Что произошло в Далласе?
Он заснул. Он проспал два с лишним часа. Проснулся с головной болью. Линетт уже ушла.
В Далласе ничего не случилось.
Он поджарил тост, выпил кофе и вышел из дома. Припарковался возле Хинтонова дома. Оглядел задний двор.
Там было не протолкнуться — по соседству что-то строили. Как раз осталось место для его вонючей машины.
Он осмотрел подъезд к дому. Там, как и обычно, стоял фургон Хинтона и «импала» Деб Хинтон. Пора засекать время начала наблюдения: 9:14.
Уэйн стал наблюдать за домом. Уэйн зевал и почесывался. Уэйн отлил утренним кофе.
Рабочие облицовывали стену. Шесть человек с электроинструментами. Жужжали электропилы, и стучали пневматические молотки.
10:24. Выходит Деб Хинтон и заводит авто. Застучал и засвистел двигатель «импалы».
12:08. Рабочие пошабашили. Расселись по машинам. Разобрали судки и пакетики с ланчем.
14:19. Выходит Дуэйн Хинтон. В руках у него — ворох одежды. В этой одежде он был прошлой ночью. Он идет к забору, засовывает одежду в мусоросжигатель и чиркает спичкой. ГОСПОДИ БОЖЕ, ТВОЮ МАТЬ!

Уэйн бросил машину возле «Вудис клаб». Открыл багажник. Достал монтировку. Обошел квартал. Никаких свидетелей — ни поблизости, ни в отдалении.

> Он пересек парковку. Постучался в дверь трейлера. Оглянулся — свидетелей по-прежнему не было. Он вскрыл замок с помощью монтировки, вошел внутрь — и сразу учуял

кровь.

Он захлопнул дверь. Пошарил по стенам. Наткнулся на выключатель и зажег верхний свет.
Она была мертва. Тело лежало на полу. Первая стадия трупного окоченения. Личинки мух.
Кровоподтеки, раны на голове, порванные щеки. Хинтон затолкал ей в рот резиновый мячик.
Кровь, вытекшая из ушей. Кровь в глазницах. Одно глазное яблоко вырвано из орбиты. На полу — крупные дробины. В луже ее крови — тоже.
На нем были перчатки, набитые дробью. На ладони ткань прорвалась. Оттуда просыпались дробины.
Уэйн отдышался. Посмотрел, куда ведут кровавые следы. Увидел, где остались брызги и потеки крови.
Он поскользнулся на коврике. Споткнулся о глазное яблоко.
Восемь нападений. Одна жертва забита до смерти.

Он это
слышал.
Он решил, что это был трах № 2, а оказалось — убийство первой степени. Хотя запросто могут переквалифицировать как непредумышленное. Хинтон был белым, состоятельным. Хинтон убил
цветную
шлюху.

Уэйн поехал назад. Он тщательно все обдумал. Выводы прочно обрисовались у него в голове.

Жертвы нападений выдвинули обвинения. Все утверждали, что нападавший фотографировал.
Он
видел вспышки.
Он
знал модус операнди преступника. Он тогда устал как собака и ни о чем не догадался.
Облажался. Теперь
он
был должником той шлюхи.

Уэйн припарковался в переулке и стал наблюдать за домом. Рабочие кричали. Пилы жужжали. Стучали молотки.
Уэйн отлил. Уэйн промахнулся мимо стаканчика и оросил сиденье.
Время проносилось стремительно. Он наблюдал за домом, за подъездной дорожкой. Настал вечер. Рабочие разошлись, расселись по машинам. Посигналили друг другу на прощание.
Уэйн ждал. Бешеный бег времени замедлился.
18:19. Хинтоны выходят из дома. Волочат сумки со снаряжением для гольфа — в отеле «Сахара» отличное поле.
Они садятся в «импалу» Деб и уезжают — фургон Дуэйна остался на месте.
Уэйн отсчитал две минуты. Набрался смелости. Вылез из машины и потянулся.
Он подошел к дому и перемахнул через забор. Приземление было неудачным. Он ободрал ладони и обтер их.
Входная дверь показалась хлипкой. Он взломал засов, вошел и притворил за собой дверь.
Скрипнули половицы. Уэйн стал ступать осторожней.

Он вошел на кухню. Глянул на часы.
Минут двадцать с лишним у него есть.

18:23. Ящики кухонного стола: ничего особенного — чашки-блюдца да купоны на скидку.
18:27. Гостиная: тоже ничего — светлое дерево, и всё.

18:31. Спальня хозяина: ничего — сувенирные пистолетики и книжные полки.
18:34. Кабинет хозяина: тут нужно действовать не спеша — может что-то быть. Этажерки для документов, гроссбухи, связка ключей. Сейфа на стене нет — только одно фото: Хинтон с Лоуренсом Уэлком.
18:39. Спальня: тоже пусто — снова мебель светлого дерева. Ни на стене, ни на полу сейфа нет. Расшатанных половиц не наблюдается.
18:46. Подвал: тут тоже надо аккуратней — вполне может что-то храниться. Инструменты, верстак, журналы «Плейбой». Чулан заперт. Он вспомнил: связка ключей в спальне. Он сбегал наверх за ключами и принялся совать их в замок.
18:52. Ключ № 9 сработал. Замок щелкнул, и чулан открылся.
Он увидел коробку. Вот она, нашел. Посмотрим, что там.
Наручники. Резиновые мячики-кляпы. Липкая лента. Перчатки. Фотокамера «Полароид». Шесть упаковок пленки. Четырнадцать фотографий. Избитые шлюхи-негритянки. Каждая с кляпом во рту — восемь заявительниц плюс еще шесть неизвестных жертв.

Плюс
неиспользованная
пленка. Одна упаковка. Двенадцать кадров — двенадцать потенциальных фотодоказательств.

Уэйн высыпал содержимое коробки. Расчистил пространство на полу. Разложил доказательства. Быстренько заснять все это дерьмо и положить обратно.
Точно в таком порядке, в каком обнаружил.

Он зарядил фотоаппарат и отщелкал все двенадцать кадров. Они выскочили из аппарата и тут же проявились.
Он сгруппировал фотографии Хинтона — по четыре штуки. И заснял резиновые мячики-кляпы. Заснял синяки, выбитые зубы и кровь.

27.
(Лас-Вегас, 14 января 1964 года)

Негритянский рай: четверо черномазых, четыре капсулы, один шприц.
Они захватили с собой коврик. Расположились в старом «мерсе». Достали пригоршню «красных дьяволов». Выдавили из капсул липкое вещество.
Приготовили. Набрали в шприц. Наложили жгут. Ширнулись. Забалдели. Заклевали носом. Закачались.
Все хорошо-о-о-о-о-о.
Пит наблюдал. Пит зевал. Пит чесал задницу. Ночь наблюдений № 6 — ночная смена — тусовка в пять утра, мать их так.
Он припарковался на пересечении Трумена и J. Он устроился поудобнее. Он полюбовался видом.
Ему позвонил ниггер и навел. Сказал, что Уэнделл в городе. Что у Уэнделла есть пушка. Что Кертис и Лерой — плохие парни. Они собираются толкать порошок.
Проверить парковку. Проверить Эвергрин. Там обычно собираются торчки. И игроки в кости. Уэнделл обожает играть в кости. Поищи там Кертиса и Лероя — двух здоровенных толстяков — у них еще начесы такие.
Пит проглотил таблетку аспирина. Боль не ушла — только переместилась в другое место.
Шесть ночей. Дерьмовое наблюдение. Головная боль и ниггерская жратва. Вся машина жиром заляпана.
Его план: прикончить Кертиса и Лероя. Умилостивить мафию — поиграть в инициативного парня. Грохнуть Уэнделла Дерфи — тем самым сделать Уэйна-младшего своим должником.
За тобой должок, Уэйн. Покажи мне свои досье.

Шесть ночей. Никакого толку. Шесть ночей в этой дыре. Шесть ночей на карачках.
Пит наблюдал за парковкой. Пит зевал. Пит потягивался. У Пита вырос геморрой величиной с пик Маттерхорн.
Торчки раскачивались.
Они поигрывали сигаретками с ментолом. Чиркали спичками. Обжигали ладони. Зажигали фильтры.
Пит зевал. Пит клевал носом. Пит курил одну за другой. Э, а это еще…
Авеню J пересекли двое черномазых. Толстые парни со знатными начесами — по литру лака для волос на каждый ушло, не иначе.
Подождите — еще двое черномазых — нашествие черных в полный рост.
Они вышли на пересечение Трумена и К. Встретились с толстяками. И кое-что замутили.
Кто-то расстелил одеяло. Еще кто-то достал кости. Он принялся трепаться с толстяками. Он звал их «Лерой» и «Кер-ти».
Лерой принес завтрак — вино «Тандерберд» и токайское. Кер-ти бросил кости. Покатились зеленые кубики. Кер-ти проиграл. У Лероя выпали два очка.
Пит наблюдал. Негритосы вопили. Жульничали и выделывали кренделя.
Мимо проехала патрульная машина. Копы стали присматриваться к игре. Негритосы делали вид, что не замечают их. Автомобиль отъехал. Копы зевнули — делать, мол, делать нам нечего, как с черными колупаться.
Лерой проиграл. Кер-ти возликовал. Игроки попивали вино.
На авеню J показался еще один негритос. Пит тут же опознал его — Уэнделл (второго имени нет) Дерфи.
В ярких сутенерских шмотках. С волосами, убранными под сетку. А в районе промежности штаны оттопыривает пушка.
Дерфи присоединился к играющим. Те завозились еще пуще. Дерфи бросил кости. Дерфи затанцевал «ватутси». Дерфи глотал вино.
Вернулся патрульный автомобиль. И принялся шнырять вокруг. Копы заметно оживились.
Автомобиль не спешил уезжать. Так и стоял с заведенным двигателем. Слышно было, как булькает радио.
Ниггеры замерли. Ниггеры напустили на себя беззаботный вид. Копы оживились еще пуще.
Ниггеры точно телепатировали друг другу: пришли белые угнетатели. Ниггеры сорвались и пустились наутек.
Они разделились. Они рассыпались в разных направлениях. Они удирали группками. Они припустили по J и К.

> Копы так и застыли. Обладатели одеяла неслись во весь дух. Побросали вино.
> Повернули на восток.
> Понеслись.

Копы очнулись от оцепенения. Копы втопили «газ». Копы ускорились и бросились в погоню. Дерфи мчался на запад. Длинноногий и худой, он быстро обогнал толстяков Лероя и Кер-ти.
Пит втопил педаль газа. Пит поторопился. Сцепление пробуксовало. Мотор взревел — и затих.
Пит выскочил из машины. Пит побежал. Дерфи бежал все быстрей. Его тучные приятели заметно отстали. Толстяки с начесами тяжело переваливались и пыхтели.
Они свернули в проулок: кучи мусора на гравии, по обеим сторонам — хибары. Дерфи поскользнулся. Споткнулся. Порвал штаны. Его пушка выпала.
Пит поскользнулся. Споткнулся. У Пита расстегнулся пояс. Пушка выпала из кобуры.
Он удержался на ногах. Остановился. Поднял с земли пушку Дерфи. Снова споткнулся. Заскользил по гравию. Прямиком позади него взвыла сирена — громко и надрывно.
Дерфи перемахнул через ограду. Подтянулись и толстяки с начесами. Патрульный автомобиль резко развернулся. Патрульный автомобиль резко затормозил. И подъехал ближе. И перегородил Питу дорогу.
Он выронил пушку. Он поднял руки над головой. Копы выбрались из машины. Вытащили дубинки. Вскинули пневматические винтовки.

Они повязали его — статья 407 уголовного кодекса — шерифская служба округа Кларк. Его бросили в карцер. Приковали наручниками к стулу. Его принялись обрабатывать двое легавых — толстые телефонные книги и угрозы.
— Мы пробили по базе твою пушку. Она в розыске. Ты — налетчик.
— Да пошли вы — я ее с земли подобрал.
— Чушь собачья. Что ты там делал? Расскажи-ка.
— Приехал купить свиного рубца на ужин. Котлеток там. Девочку черную снять.
— Чушь! Говори…
— Я — борец за гражданские права. Мы преодоле…
Они ухватились за телефонные книги — толстенные алфавитные телефонные справочники Лос-Анджелеса.
— Ты — грабитель. Грабишь игроков в кости. Ты пытался ограбить тех негров.
— А вот и нет — я приехал за листовой капустой.
Они принялись бить его по ребрам. По коленям. Старательно так. Передвинули «собачку» на его наручниках на два деления. И оставили в душной тесноте.
Занемели запястья. Онемели руки. Страшно хотелось ссать.
Он перебирал в уме возможности.

Не стоит звонить Литтелу. И мафии тоже не стоит. Как и строить из себя очень
тупого. Барби тоже звонить не стоит — зачем ее пугать?

У него затекла спина. Занемела грудь. Пришлось намочить штаны. Он собрался с силами. Поднапрягся. И порвал цепочку от наручников. Пошевелил руками — кровь снова побежала по телу.
Вернулись легавые. Увидели, что сталось с цепочкой. Один аж присвистнул и зааплодировал.
Пит сказал: «Позвоните Уэйну Тедроу. Он работает в ЛВПУ».
Явился Уэйн-младший. Легавые оставили их одних. Уэйн-младший снял с него наручники.
— Мне сказали, ты собирался ограбить игроков в кости.
Пит потер запястья:
— И ты поверил?
Уэйн-младший нахмурился — обиженная примадонна. Уэйн-младший немедленно скис.
Пит встал. К нему постепенно возвращались силы. Щелкнули барабанные перепонки.
— Здесь действует закон о задержании на трое суток?
— Ага, а потом либо отпускают, либо предъявляют обвинение.
— Тогда не буду трепыхаться. Мне и раньше случалось так попадать.

— Что ты
хочешь?
Услугу? Чтобы я перестал ходить смотреть, как поет твоя жена?

Пит потряс руками в воздухе. Онемение постепенно уходило.
— Дерфи в городе. Тусуется с двумя типами по имени Кертис и Лерой. Я видел их возле железнодорожных путей на углу Трумена и J.
Уэйн-младший вспыхнул — от перенапряжения его лицо по брови налилось кровью.
Пит сказал:
— Грохни его. Думаю, он вернулся тебя убить.

28.
(Вашингтон, округ Колумбия, 14 января 1964 года)

Пикеты перед Белым домом:

Гражданские права и «Запретите бомбу»
[66]
. «Левая» молодежь.

Они маршировали. Они скандировали лозунги. Они перекрикивали друг друга. Было холодно. На них были теплые пальто. И высокие папахи.

Пикетчики разговаривали. Трепались и посмеивались. Про Джонсона и Кастро. Угрозу Голдуотера
[67]
.

Выступающие делились кофе. Девчонки принесли бутерброды, Литтел огляделся — Бейярда Растина было не видать.
Он знал Растина в лицо. Мистер Гувер снабдил его фото. Он встречался с человеком, внедренным Гувером в Конференцию христианских лидеров Юга. Вчера вечером они беседовали.

Лайл Холли — бывший сотрудник чикагского полицейского управления. Работал в подразделении по борьбе с коммунистической угрозой. Изучал левое движение. Говорил как левый, а
думал
как правый. Они были тут практически в одном качестве. И разделялись тоже. Лайл постоянно отпускал расистские шуточки. Лайл сказал, что обожает доктора Кинга.

Он знал брата Лайла. Они вместе работали в сент-луисском отделении ФБР — с сорок восьмого по пятидесятый.

Дуайт Холли был ультраправым. Дуайт выполнял задания Ку-клукс-клана — под прикрытием. Дуайт выполнял их
правильно.
Семейство Холли было из Индианы. Семейство Холли было тесно связано с тамошним Кланом. Папаша братьев был клановским Великим Драконом
[68]
.

Теперь времена Клана остались позади. Сыновья папаши Холли выучились на юристов и стали копами.
Дуайт ушел из ФБР. Но все еще оставался на федеральной службе. Дуайт поступил в Бюро по контролю над распространением наркотиков. Неугомонный Дуайт постоянно менял работу. Ему хотелось нового ответственного задания — и должности: главного следователя Минюста по южной Неваде.
Дуайт был жестким. Лайл — мягким. Лайл умел сочувствовать — так же, как Литтел. Лайл и состряпал «легенду».
Уорд Литтел — бывший агент ФБР. Его выгнали со службы. Он впал в немилость у начальства. Мистер Гувер лишил его всего. И теперь он — адвокат мафии. Тайно сочувствует «левым». И — имеет доступ к средствам мафиози.
Что было весьма похоже на правду. Сам Лайл это тоже признал. Лайл рассмеялся. Лайл сказал, что ему помог мистер Гувер.
Сделка была заключена. Деньги ему выделили — Сэм и Карлос.
Он выложил им все начистоту: это целиком и полностью задумка мистера Гувера — не мафиозная — направленная на дискредитацию КХЛЮ.
Карлос и Сэм были в восторге от идеи. Лайл поговорил с Бейярдом Растином. Лайл расписал все так: Уорд Литтел — мой старый приятель. Уорд разделяет наши взгляды. У Уорда есть деньги. Уорд — сторонник КХЛЮ.

Стоявшие с плакатами «Запретите бомбу!» разошлись. Подтянулись активисты Молодой Америки. И замелькали новые плакаты: «Вырвать Бороду!», «Распять Хрущева!».
Подошел Бейярд Растин. Высокий мужчина, ухоженный и хорошо одетый — на фото он выглядел не таким стройным.
Он сел. Закинул ногу за ногу. Расчистил место на скамейке.
Литтел спросил:
— Как вы меня узнали?
Растин улыбнулся:
— Вы — единственный, кто не вовлечен в демократический процесс.
— Юристы не размахивают плакатами.
Растин раскрыл свой дипломат:
— Верно, но некоторые делают взносы.
Литтел раскрыл свой дипломат:
— Будет больше. Но если меня прижмут, я буду все отрицать.
Растин взял деньги.
— Способность отрицать. Я это ценю.
— Вы должны всегда иметь в виду источник этих средств. Те, на кого я работаю, не шибко дружат с борцами за гражданские права.
— А следовало бы. Итальянцев тоже иногда ущемляют в правах.
— Они так не считают.
— Может, оттого-то так и преуспели в своей, так сказать, области.
— Ущемляемые сами учатся ущемлять. Я понимаю их логику, но не принимаю ее.
— А вы не считаете, что у итальянцев жестокость в крови?
— Не больше и не меньше, чем глупость в крови у негров.
Растин хлопнул себя по коленям:
— Лайл сказал, что вы сообразительный.
— У него тоже этого не отнять.
— Он упоминал, что вы давно знакомы.

— Да. Познакомились во время митинга «Свободу супругам Розенберг!». Кажется, в пятьдесят втором.
[69]

— На чьей вы были тогда стороне?
Литтел рассмеялся:
— Мы вели видеонаблюдение из одного и того же здания.
Растин засмеялся:
— Я тогда не участвовал. Я никогда не был истинным коммунистом, что бы там ни думал обо мне мистер Гувер.
Литтел сказал:
— Согласно его логике, вы таковым и являетесь. Вы знаете, что это значит. Это значит, что он желает держать под колпаком всех, кого боится.
Растин улыбнулся:
— Должно быть, вы его ненавидите.
— Нет.
— После того, что он с вами сделал?
— Тяжело ненавидеть того, кто так верен себе.
— Вы учились пассивному сопротивлению?
— Нет, но лично убедился в тщетности других путей.
Растин рассмеялся:
— Невероятно — и это говорит мафиозный адвокат.
Подул ветер. Литтел вздрогнул:
— Мне кое-что о вас известно, мистер Растин. Вы — талантливый человек, и вам известно, что такое компромисс. Скажем так, до ваших талантов мне далеко, но о компромиссах я тоже кое-что знаю.
Растин поклонился:

— Прошу прощения. Я стараюсь не предугадывать мотивов других людей, но с вами я только что допустил ошибку.
Литтел покачал головой:
— Неважно. Главное — мы хотим одного и того же.
— Ну да, и оба делаем для этого то, что в наших силах.
Литтел застегнул плащ:
— Я восхищаюсь доктором Кингом.
— Настолько, насколько католик может восхищаться человеком по имени Мартин Лютер?
Литтел рассмеялся:
— Я восхищаюсь Мартином Лютером. К этому компромиссу я пришел еще тогда, когда был более набожным.
— Вы наверняка услышите много гадостей про нашего Мартина. Мистер Гувер рассылает кучу писем на этот счет. Мартин Лютер Кинг — черт с рогами. Он соблазняет женщин и нанимает на работу коммунистов.
Литтел надел перчатки:
— У мистера Гувера много друзей по переписке.
— Ну да, в конгрессе, среди священнослужителей и газетчиков.

— Он
верит
, мистер Растин. Поэтому-то и они верят ему.

Растин встал:
— Но почему именно сейчас, именно в это время вы решились на такой рискованный шаг?
Литтел поднялся:
— Я только что из Лас-Вегаса. Мне совсем не нравится, как там делаются дела.
Растин улыбнулся:
— Попросите тамошних мормонов ослабить цепи.
Они пожали друг другу руки. Растин пошел прочь.
Растин насвистывал Шопена.
Парк так и светился. Мистер Гувер одаривает каждого.

29.
(Лас-Вегас, 15 января 1964 года)

Перед глазами — картины.
Мертвая шлюха. Глазное яблоко. Уэнделл Дерфи с клыками.
Картины и сны-галлюцинации. Отсутствие сна и периодические «отключки». Два раза чуть в аварию не попал.
Картины сменяли друг друга. Тридцать шесть часов практически без сна. Полил дождь — немного полегчало.
Уэйн нажал на одного таксиста из «Монарха». Украл у него немного бензедрина. Уэйн позвонил Линетт в школу и оставил сообщение: «Не ходи домой. Переночуй у друзей. Перезвоню и объясню».
Он съел бензедрин. Обильно запил кофе. Это придало ему сил. Прочистило мозги. Картины стали четче и понятней.
Он засел в укрытии на углу Трумена и J. Он просмотрел полицейские досье. Утащил фотографии. На Лероя Уильямса и Кертиса Суэйзи у полиции кое-что было:
Сутенеры. Игроки. Двенадцать арестов, два приговора. Бродяги — ни одного постоянного адреса.
Он наблюдал за игроками в кости. Очередями за барбекю. Он видел неясные силуэты. Раз ему почудилось, что он увидел Уэнделла Дерфи. Он сморгнул — видение рассеялось.
Он сидел в машине. Наблюдал за переулками. Уже два часа как.
Из хижины выходит Лерой. Выбрасывает мусор в контейнер — и сразу бежит обратно.

Уэйн выскочил из машины. Уэйн высыпал содержимое контейнера на землю. Уэйн увидел пластиковую простынку. К ней пристала какая-то белая пыль — крупицы белого порошка. Он лизнул порошок. Это оказался героин.
Он обошел хижину. Окна были затянуты гофрированной фольгой. Он оторвал один край. И увидел Кертиса и Лероя.
Это было в 17:15. Теперь его часы показывали 18:19.
Уэйн наблюдал за хижиной. Уэйн видел какие-то движущиеся фигуры и свет. Свет проникал сквозь дырки в фольге.
Дождь зарядил надолго. Проклятый дождливый сезон.
Даллас. Пит и Дерфи. Пит говорит: «Убей его». Эти слова преследовали его два дня.

Надо было убить его еще
там.
Он всегда возвращается домой. Тебе следовало бы
знать.

УБЕЙ ЕГО. УБЕЙ ЕГО. УБЕЙ ЕГО.
Автомобиль увяз в грязи. Крыша протекала. В салон просачивалась дождевая вода. Он был должником Пита. Его спасла Питова машина. Отвлекла его внимание.
К черту Бадди Фрича, к черту досье — Хинтон заплатит за мертвую шлюху. Один раз он возвращался на то место — десять часов назад. Проезжал мимо трейлера. Оттуда уже шел запашок. Шлюха медленно разлагалась.
Картины: запекшаяся кровь, личинки мух, крупная дробь в луже крови.
Уэйн наблюдал за хижиной. Дождь размывал вид из окна. Время распадалось на секунды. Из секунд составлялось время.

Открывается задняя дверь. Выходит мужчина. Он идет неспешно. Он идет в
его
сторону. Он подходит
совсем близко.
Так, это Лерой Уильямс.

Без шляпы. Без зонтика. В мокрых шмотках.
Уэйн резко распахнул дверь. Она сшибла Лероя с ног. Лерой взвизгнул. Шлепнулся в грязь. Уэйн выпрыгнул наружу.
Лерой поднялся. Уэйн достал пистолет и стукнул его рукоятью. Уэйн наподдал ему по яйцам. Лерой взвыл и рванулся. Лерой шлепнулся на землю. Пробормотал что-то про мать. Достал нож. Уэйн прихлопнул его руку дверью. Расквасил ему пальцы. Придавил их. Лерой заорал и выронил нож.
Уэйн открыл поворотное окошко. Потянулся и открыл бардачок. Порывшись там, нашел рулон изоленты. Лерой закричал. Шум дождя заглушил его крик.
Лерой пошевелил ладонью. Из рассеченной плоти торчали кости. Лерой громко завопил. Уэйн ухватил его за начес. Уэйн замотал ему рот липкой лентой. Лерой принялся извиваться. Взвизгнул. Беспомощно замахал изуродованной кистью.
Уэйн замотал его рот изолентой — в три слоя. Завел ему руки за спину. Сковал их наручниками. Затолкал на заднее сиденье. Сам сел на место водителя. Включил двигатель. Вырулил и поехал сквозь грязь и мусор. Дождь все усиливался. «Дворники» сломались. Он вел машину исключительно на ощупь.
Так он проехал километра два. Увидел дорожный знак. В мозгу блеснуло: ага, свалка автомобилей — совсем близко.
Он проехал еще метров пятьдесят. Резко повернул вправо. Притормозил. Припарковался. Задел за тротуар осью моста.
Включил фары. Осветил территорию: дождь, повсюду ржавчина, штук сто выброшенных автомобилей.
Поставил машину на ручник. Подтащил Лероя к себе. Содрал с лица изоленту. Вместе с кожей и доброй половиной усов.

Лерой завопил. Лерой закашлялся. Выкашлял кровь и пену.
Уэйн врубил в салоне свет.
— Уэнделл Дерфи. Где он?
Лерой заморгал и закашлял. Уэйн почуял, что он наложил в штаны.
— Где Уэнделл Дер…
— Уэнделл сказал, что у него какое-то дело. Что вернется забрать свои шмотки и свалит из города. Кер-ти сказал, что у Уэнделла какое-то дело.
— Какое именно дело?
Лерой затряс головой:
— Не знаю. Дело Уэнделла есть дело Уэнделла, и не мое дело.
Уэйн схватил его за волосы и крепко приложил мордой о дверь. Лерой закричал и стал выплевывать зубы.
Уэйн замотал изолентой все его тело. Ухватил за цепочку на наручниках. Открыл дверцу. Выволок его наружу. Подтащил к какому-то «бьюику». Достал пушку и шесть раз выстрелил в багажник.
Затолкал туда Лероя. Навалил сверху найденные тут же шины. Захлопнул багажник.
Он промок насквозь. В ботинках хлюпало. Ноги вообще жили отдельно от тела. Он видел призраков. Он знал, что это лишь призраки. И что они ненастоящие.

Дождь поутих. Уэйн вернулся обратно. Припарковался на том же месте в переулке. Обошел хижину. Приподнял обрывок фольги.
Вот Кер-ти. И еще один тип. У типа лицо Кер-ти. Значит, это брат Кер-ти.
Кер-ти сидел на полу и с чем-то возился. Кер-ти раскладывал порошок по пакетикам.
Его брат обвязал жгутом руку. Вмазался, снял жгут — уже на седьмом небе. Зажег сигарету с ментолом.
И обжег пальцы. Улыбнулся. Кер-ти хихикнул. Кер-ти продолжил фасовать порошок.
Он повертел в пальцах нож. Выразительным жестом провел лезвием возле живота — как кишки выпускал. Изобразил бритье. И сказал: «Уэнделл любит, когда там выбрито. Он всегда режет телок».
Он сказал: «Да что его, что ее. Он же пушку потерял, так что придется подходить поближе».
Уэйн это УСЛЫШАЛ. В мозгу синаптически щелкнуло. Уэйн это УВИДЕЛ — в мозгу сразу же нарисовалась картинка.
Он побежал. Поскользнулся. Споткнулся. Упал в грязь. Поднялся и, спотыкаясь, побежал.
Запрыгнул в машину. Ткнул ключом в скважину. Не попал.
Кое-как справился. Завел. Едва не вывернул переключатель скоростей. Колеса завертелись, и машина сорвалась с места.
Сверкнула молния. Ударил гром. Он перегнал дождь.
Он пролетал перекрестки. Проносился на желтый и красный свет. С грохотом переезжал железнодорожные пути. Въезжал на тротуары. Задевал припаркованные автомобили.
Он доехал до дома. Заехал на лужайку. Спотыкаясь, вбежал в дом. Свет не горел. Замок был взломан. Его ключ застрял в скважине.
Он вышиб дверь. Осмотрел прихожую. Увидел в спальне свет. Подошел и заглянул туда.
Она была без одежды.
Красные простыни. Она истекла кровью. На простынях белого места не осталось.
Он связал ее. Привязал к кровати. Галстуками Уэйна. Вспорол ей живот и побрил ее. Сбрил все волосы на ее лобке.
Уэйн достал пушку. Взвел курок. Сунул дуло в рот. Нажал на спусковой крючок.
Боек сухо щелкнул — пусто. Все шесть патронов он расстрелял на автосвалке.

Гроза унеслась дальше. Порывами ветра повредило линии электропередач. Повалило светофоры. Водители ехали кто как.
Уэйн же ехал осмысленно. Уэйн ехал очень медленно.
Он припарковался возле хижины. Он схватил свой обрез. Подошел и вышиб дверь.
Кер-ти паковал дурь. Брат Кер-ти смотрел телевизор. Они увидели Уэйна. Кивнули. Обдолбанно ухмыльнулись.

Уэйн попытался заговорить. Язык не послушался его. Заговорил Кер-ти. Медленно, как все героиновые торчки.
— Эй, чувак. Уэнделла нет. Ты же не думаешь, что мы укрываем…
Уэйн поднял дробовик. Треснул прикладом Кер-ти. Сшиб его с ног. Наступил ему на грудь. Схватил шесть пакетиков дури. Затолкал ему в рот.
Кер-ти закашлялся. Впился зубами в пластик. Кер-ти укусил Уэйна за руку. Кер-ти проглотил пластик и дурь.
Уэйн наступил ему на лицо. Полопались пакетики. Щелкнули его зубы. Со щелчком сломалась челюсть.
Кер-ти рванулся. Ноги Кер-ти судорожно вытянулись. Из носа хлынула кровь. Кер-ти дернулся и впился зубами в ботинок Уэйна.
Уэйн врубил телевизор на максимальную громкость. Мори Амстердам вопил. Дик Ван Дайк кричал.
Брат Кер-ти заплакал. Брат принялся умолять. Бормотать что-то нечленораздельное. Обдолбанно бормотал, сидя на полу. Его губы шевелились. Его рот двигался. Веки дрожали. Глаза закатились.
Уэйн ударил его. Сломал ему зубы. И нос тоже. Сломал об него приклад. Рот брата Кер-ти двигался. Губы шевелились. Выкатились глазные яблоки. Белого цвета.
Уэйн подхватил телевизор. Уронил его на голову своей жертвы. Лампы с треском взорвались. И сожгли брату Кер-ти лицо.

Опоры ЛЭП починили. Уличные фонари работали исправно. Уэйн вернулся на автосвалку. Припарковался. Врубил «большой свет». Лучи фар ярко осветили «бьюик». Он выбрался и открыл багажник.
Содрал изоленту со рта Лероя. Спросил: «Где Дерфи?» Лерой ответил: «Я не знаю».
Уэйн выстрелил в него — пять раз. В лицо, в упор, крупнокалиберной дробью.
Разнес ему башку. Раскурочил багажник «бьюика». Изрешетил колеса.
Побрел к своей машине. Из-под капота струился дым. У него кончился бензин. И сгорел картер.
Он выбросил обрез.
Пошел домой пешком.
И остался сидеть возле Линетт.

30.
(Лас-Вегас, 15 января 1964 года)

Литтел пил кофе. Уэйн-старший прихлебывал виски.
Они стояли у барной стойки в доме Уэйна-старшего. Тиковое и красное дерево, по стенам — охотничьи трофеи.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Не думал, что вы приземлитесь в такую грозу.
— С трудом. Сам не пойму, как нам это удалось.
— Значит, пилот знал свое дело. Раз посадил полный самолет игроков, которым не терпелось просадить свои денежки.
Литтел сказал:
— Я забыл поблагодарить вас. Время позднее, и вы сразу же согласились меня принять.
— Имя мистера Гувера открывает двери. Не хочу лукавить. Когда мистер Гувер говорит «Прыгай!», мне остается спрашивать, как высоко.
Литтел засмеялся:
— Мне тоже.
Уэйн-старший засмеялся:
— Вы прилетели из Вашингтона?
— Да.
— Видели мистера Гувера?

— Нет, встречался с человеком по его поручению.
— Можете об этом говорить?
— Нет.
Уэйн-старший повертел тростью.
— Мистер Гувер кого только не знает. Круг его знакомств весьма обширен.
Что верно, то верно. Досье далласского ПУ. Мейнард Мур — информатор ФБР. Его хозяин — Уэйн Тедроу-старший.
Литтел прокашлялся:
— Вы знакомы с Гаем Бэнистером?
— Да, я знаю Гая. А вы его откуда знаете?
— Он возглавлял чикагское подразделение. Я там работал — с пятьдесят первого по шестидесятый.
— А после этого вы общались?
— Нет.
— Нет? Я думал, вы пересекались в Техасе.
Гай хвастался. Гай слишком много болтал. Гай не спешил хранить тайны.
— Нет, я не видел Гая со времен службы в Чикаго. У нас мало общего.
Уэйн-старший поднял бровь: мол, шалишь.
Литтел облокотился о барную стойку:
— Ваш сын работает в разведывательном отделе лас-вегасского ПУ. Мне бы очень хотелось с ним познакомиться.
— Сын унаследовал мой характер куда в большей степени, нежели сам согласится признать. К тому же его нельзя назвать неблагодарным.
— Слышал, он хороший полицейский. На ум приходит фраза «Неподкупный по меркам Лас-Вегаса».
Уэйн-старший зажег сигарету:
— Мистер Гувер дает вам читать свои досье.
— Иногда.
— Мне тоже выпадает такое удовольствие.
— Именно так — удовольствие.
Уэйн-старший отхлебнул виски:
— Я устроил так, что мой сын ездил в Даллас. Никогда не знаешь, когда доведется соприкоснуться с историей.
Литтел отпил кофе:
— Уверен — ему вы об этом не сказали. На ум приходит фраза: «Скрывает от сына щекотливые сведения».
— Мой сын необычно щедр к обделенным. Слышал, вы некогда тоже этим грешили.
Литтел откашлялся:
— У меня есть крупный клиент. Он хочет перебазироваться в Лас-Вегас и неровно дышит к мормонам.
Уэйн-старший потушил сигарету, сунув ее в бокал. Пепел пропитался виски.
— Я знаю многих способных мормонов, которые с удовольствием станут работать на мистера Хьюза.
— У вашего сына есть кое-какие досье, которые очень бы нам помогли.
— Я не стану его просить. Я, как многие первопоселенцы, недолюбливаю итальянцев, и мне прекрасно известно, что у вас есть клиенты помимо мистера Хьюза.
Виски и мокрый табак. В старом баре сладко пахло.
Литтел повертел в руках бокал:
— О чем это вы?
— О том, что каждый склонен доверять себе подобному. Что итальянцы никогда не позволят мормонам управлять отелями мистера Хьюза.

— Мы бежим впереди паровоза. Прежде ему надо эти отели купить.

— Не сомневайтесь, он это сделает. Потому что он хочет купить, а другие ваши клиенты хотят продать. Я мог бы упомянуть термин «конфликт интересов», но не стану.

Литтел улыбнулся. Литтел поднял бокал —
туше!

— Мистер Гувер вас хорошо проинформировал.
— Да. В лучших интересах нас обоих.
— И своих собственных.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Я говорил о вас и с Лайлом Холли.
— Не знал, что вы знакомы.
— Я давно знаю его брата.
— Я тоже знаю Дуайта. Мы вместе работали в сент-луисском подразделении.
Уэйн-старший кивнул:
— Он говорил мне, что вас всегда подозревали в идеологической нестабильности, и то, что теперь вы — адвокат мафии, это только подтверждает.
Литтел поднял бокал:

—
Туше,
но уж кого-кого, а моих нынешних клиентов в пристрастии к той или иной идеологии не уличишь.

Уэйн-старший поднял бокал:
— И вам — туше.
Литтел откашлялся:
— Дайте-ка мне сложить два и два. Здесь Дуайт работает в Бюро по контролю над распространением наркотиков. Некогда он расследовал махинации с почтой для мистера Гувера. Тогда вы работали вместе с ним.
— Верно. Мы знаем друг друга тридцать с лишним лет. Его папа и мне был как отец.
— Великий Дракон? И славный мальчик-мормон, вроде вас?
Уэйн-старший взял бокал для коктейля. Он сделал себе «Роб Рой».
— Куклуксклановцы Индианы никогда не были буйными, как их южные собратья. Те — звери даже в сравнении с такими, как Дуайт и я. Оттого-то мы и стали заниматься этими самыми махинациями с почтой.
Литтел сказал:
— Неправда. Дуайт занялся этим потому, что ему приказал мистер Гувер. А вы — чтобы поиграть в федерала.
Уэйн-старший помешал коктейль. Литтел почуял горькую настойку и сухой французский вермут. У него потекли слюнки. Он отодвинулся на стуле. Уэйн-старший подмигнул.
По бару пробежали тени. На веранде показалась женщина. Тонкие черты лица, черные волосы с седой прядью.
Уэйн-старший сказал:
— Хочу показать вам один фильм.
Литтел встал. Литтел потянулся. Уэйн-старший прихватил с собой коктейль. Они побрели по коридору. По которому разнесся запах виски и горькой настойки. Литтел облизнул губы.
У чулана они остановились. Уэйн-старший включил свет. Литтел увидел проектор и белый экран на стене.
Уэйн-старший перемотал фильм. Завозился с проектором. Вставил бобину с пленкой.
Литтел выключил свет. На экране появились слова и цифры.
Кодовое обозначение — белым-по-черному: снято на камеру видеонаблюдения по заказу ФБР. Дата: 28.08.1963. Место: Вашингтон, округ Колумбия.
Слова исчезли. Появилось изображение. Черно-белый, в крапинку, фильм. Спальня, кровать, Мартин Лютер Кинг, белая женщина.

Литтел смотрел. У него затряслись поджилки. Он едва не закачался. Вцепился в кресло.
Игра контрастов — черное-на-белом — клетчатые простыни.
Литтел смотрел фильм. Уэйн-старший улыбался, искоса наблюдая за ним.
Мистер Гувер одаривает каждого. Но об этом подарке ему придется пожалеть.

31.
(Лас-Вегас, 15 января 1964 года)

Копы отпустили его.
Навели справки. Узнали о его репутации. Прониклись. Он работает на мафию. Знает боссов лично. Нравится им.
Пит вышел из участка. Зашел к Барби на работу. Сообщил, что скоро вернется домой.
Он отсидел сорок один час. Питался джутовыми шариками и рисом. У него страшно болела голова. Вдобавок от него разило чуть ли не собачьим дерьмом.
Чтобы добраться до машины, Пит взял такси. Такси «Монарх» — экспресс Черного города.
Таксист сюсюкал и пришепетывал. У таксиста были нарумянены щеки. Таксист сообщил, что продает оружие.
Такси доставило Пита на автостоянку. Его тачку разобрали, разломали, раскурочили.
Разбили ветровое стекло. Сняли колпаки. Сняли шины. Даже колеса открутили. Отель «Кадиллак» — один постоялец-алкаш.

Он храпел. Его одолевали насекомые. На автомобиле намалевали краской из баллончика — характерным ниггерским шрифтом: «Аллах велик! Смерть белым! Мы любим Малкольма Икс!
[70]
»

Пит рассмеялся. Расхохотался, мать его так. Пнул решетку радиатора. Пнул дверцу.
Швырнул «постояльцу» ключи от «кадиллака».
Пошел дождь — легкий, но холодный. Пит услышал неподалеку от себя какой-то шум.
Определил его источник — совсем близко — в районе развалюх на улице J.
Он подошел. И увидел, что там творилось.
Шесть патрульных машин — лас-вегасское полицейское управление и служба шерифа. Два автомобиля агентов ФБР — бампер к бамперу. У ниггерской хижины — толпа народу.
Свет дуговых ламп, одна карета скорой помощи. Толпа полицейских и черномазых — притом пребольшая.
Копы — внутри веревочного заграждения, каким отмечают место преступления. Черные — за ним. С бутылями токайского и жареными цыплятами.
Пит протиснулся поближе. Какой-то коп катил две тележки, на каких возят покойников.
Втолкнул их в хижину. Еще один коп перепрыгнул через веревку. И заговорил со своим коллегой. Пит принялся подслушивать.
Копов вызвал какой-то мальчишка. Он живет по соседству. Он услышал шум. Это сделал какой-то белый. У белого был обрез. Потом он сел в тачку и удрал. Тогда мальчишка вошел в соседнюю хижину и нашел там два трупа — Кертиса и Отиса Суэйзи.
Ниггеры напирали. Наваливались на веревочное ограждение. Пританцовывали. Какой-то коп приволок козлы. Растянул бечевку. Оттеснил ниггеров подальше.
Черномазые пялились на Пита. Больно толкались локтями. Белый человек — плохой человек. Белый — иди домой. Белый убил нашего брата.
Вероятнее всего, Уэйн-младший. Вероятнее всего, Уэнделл Дерфи убит и где-то брошен.
Ниггеры кучковались. Ниггеры что-то бормотали. Они казались крошечными, как пигмеи.
Кто-то приволок бутылку. Кто-то — куриную ножку. Кто-то — пакет картошки фри.
Четверо копов достали дубинки. Двое выкатили тележки. Вот Кертис — с совершенно синим лицом. Вот Отис — он весь обгорел — белый человек сжег ему лицо, скоти-и-ина такая.

Пит подался назад. Пит почувствовал, как его толкают локтями. Кто-то запустил в него жареным куриным крылышком. Кто-то — печеным бататом.
Он побрел по улице J. Смешался с полицейскими. Облокотился на патрульный автомобиль. Увидел на переднем сиденье копа. Коп что-то говорил в микрофон.
Еще один труп — огнестрельное ранение, скончался по пути в больницу — негр по имени Лерой Уильямс.
Бу-у-у-у-у-ух! Ниггеру снесли башку на-а-а-ачисто! Работники автосвалки нашли его в «бьюике». У нас есть его дробовик.
Назовем Лероя трупом № 3. Уэнделл — а ты где?
Пит болтался вокруг. Легавые не замечали его. Они перекрыли уличное движение. Они были повсюду. Улица J была полностью оцеплена.
Дождь усилился в троекратном размере. Точно разверзлись хляби небесные. Пит подхватил оставленную кем-то коробку из-под жареного цыпленка. Вытряхнул оттуда желудочек. Пит напялил коробку на голову, чтобы не мокнуть.
Ниггеры разбежались. Ниггеры крайне неохотно общались с полицией. Потому и улепетывали теперь во весь дух.
Подъехал автомобиль — явно кто-то из ФБР. Да не просто, а какой-то чин — серый костюм и серая фетровая шляпа, из тех, что носят федералы.
Тот предъявил жетон. Копы сразу же засуетились. Дозорный отдал честь. Молоденький агент ФБР почтительно поклонился. Федерал открыл зонт.
Пит обошел заграждение. Пит подобрался совсем близко. Легавым было не до него. Вот еще — отвлекаться на какого-то придурка, у которого на башке коробка из-под жареного цыпленка.
Пит так и торчал поодаль. Его картонная шляпа протекала. Волосы пропитались цыплячьим жиром. Мальчишка-федерал заискивал перед боссом — да, сэр, мистер Холли.

Мистер Холли был
зол.
Это
наше
расследование. Жертвы торговали наркотой. Это
наше
место преступления — давайте обыщем хижину.

Мистер Холли оставался сухим. Мальчишка-агент промок до нитки. Подошел какой-то полицейский сержант. Его униформа аж хлюпала.

Он громко заговорил. Чем еще больше разозлил мистера Холли. Это
наше
расследование. Нам этим и заниматься. Скоро и убойный подтянется.

Мистер Холли бесился. Рвал и метал. С досады пнул козлы. Взвизгнул. Видать, крепко ударился ногой.
Подъехал еще один полицейский автомобиль. Оттуда выбрался какой-то легавый. И принялся отчаянно жестикулировать. Пит услышал «машина на автосвалке». А также фамилию «Тедроу».
Мистер Холли уже вопил. Сержант — тоже. Еще один коп подхватил мегафон.
Сворачиваемся — на повестке дня «код три» — автосвалка на шоссе Тонопа.
Полицейские расселись по машинам. Их авто сорвались с места и понеслись по улице J. Грязь и гравий летели из-под колес.
Остался всего один полицейский. Он запер хижину. И остался стоять у парадной двери. Под проливным дождем. Курил сигареты. Которые заливал дождь. Пара затяжек — и сигарета гасла. Вскоре ему надоело. Он пошел к своему автомобилю. И поднял стекла.
Пит рванулся. Дождь обеспечивал ему прикрытие. Из-под ботинок летели комья грязи. Он обежал хижину. Он двинулся ко входу.

Машин не было. Заднюю дверь никто не охранял — хорошо. Она была заперта. Окна оказались затянуты фольгой.
Пит оторвал лист фольги и пролез в окно. Увидел меловые силуэты на местах, где лежали тела, и пятна крови. И сгоревший дотла телевизор.
Мусор на полу — тоже очерчен мелом. Обрывки пакетиков, осколки стекла, обгоревшие ниггерские кудряшки.

Пит осмотрел хижину. Пит работал
rápidamente
[71]
.

Один комод. Один унитаз. Полок нет. Два матраса. Голые стены и полы. Никаких тебе тайников. Оконный кондиционер марки «Фрост кинг». Матовые поверхности и ржавые трубы. Ни шнура. Ни розетки. Ни впускного клапана. Словом, ясно — вот он, замаскированный тайник.
Пит сорвал с кондиционера верхнюю крышку. Пит сунул туда руку. Пит сам был готов помолиться Аллаху.
Смесь кокаина с героином — три увесистых кирпичика, тщательно упакованные в пластик.

32.
(Лас-Вегас, 17 января 1964 года)

Его допрашивали пятеро полицейских.
Уэйн сидел. Они стояли. В комнате для допросов было не протолкаться.
Бадди Фрич и Боб Гилстрэп. Кто-то из шерифской службы. Агент ФБР по имени Дуайт Холли. Далласский коп — Артур В. Браун.
Батареи отключились. У всех изо рта шел пар. Зеркальная стена запотела. Он сидел. Они стояли. Его адвокат стоял у динамика. Снаружи.
Его взяли дома — в два часа ночи — он все еще сидел возле Линетт. Фрич позвонил Уэйну-старшему. Уэйн-старший приехал в следственную тюрьму. Уэйн отшил его. Отказался от услуг его адвоката.
Дуайт Холли был знаком с Уэйном-старшим. Не преминул сообщить об этой дружбе — следующим образом: «Ты — не твой папа. Ты убил троих. Испоганил мое расследование».
Его допрашивали дважды. Он сказал правду. Пораскинул мозгами и позвонил Питу. Пит знал, в чем дело. У Пита был знакомый адвокат. По имени Уорд Литтел.
Уэйн встретился с Литтелом. Литтел принялся расспрашивать его: допрос записывался на пленку? Стенографировался? Уэйн ответил, что нет. Литтел проконсультировал его. Литтел сказал, что будет следить за происходящим. И добавил, что запретит вести аудиозапись либо стенографировать.
Запрет сработал. В комнате было чисто — ни магнитофона, ни стенографистки.
Уэйн кашлянул. Из его рта вырвался пар.
Фрич спросил:
— Простудился? Не иначе попал этой ночью под дождь.
Холли буркнул:
— Еще бы. Этой ночью он убил трех безоружных людей.
Фрич сказал:
— Ладно вам. Он же признался в этом.
Офицер из шерифской службы тоже кашлянул:
— Черт. Похоже, тоже простудился. Не он один болтался под дождем в эту ночь.
Гилстрэп улыбнулся:
— Одну часть истории мы прояснили. Ясно, что ты не убивал Линетт.
Уэйн кашлянул:
— Обоснуйте, как вы узнали.

— Сынок, вряд ли ты захочешь это знать.
Холли сказал:
— Расскажите ему. Я хочу видеть его реакцию.
Фрич сообщил:
— Коронер обнаружил следы соития и сперму. Сперму того парня. Четвертая группа, отрицательный резус — чертовски редкое сочетание. Мы проверили данные о Дерфи из тюремных архивов. У него именно такая группа.
Холли улыбнулся:
— Смотрите — даже не сморгнул.
Браун добавил:
— Хладнокровный, зараза.
Офицер из шерифской службы сообщил:
— Когда мы его нашли, он даже не плакал. Просто пялился на труп, и все.
Гилстрэп возразил:
— Его можно понять. Он был в шоке.
Фрич сказал:
— Мы убеждены в том, что ее убил Дерфи.
Представитель шерифской службы добавил:
— А также в том, что Кертис и Лерой посвятили тебя в его план.
Холли оседлал стул:
— Кто-то навел тебя на Лероя Уильямса и братьев Суэйзи.
Уэйн кашлянул:
— Говорю же — у меня есть информатор.
— Чьего имени ты выдавать не станешь.
— Нет.
— И изначально ты намеревался найти и задержать Уэнделла Дерфи.
Браун сказал:
— Ты хотел задержать его, потому что в Большом Ди тебе это не удалось.
— Верно.
— Тогда вот что меня беспокоит, сынок. Откуда Дерфи знал, что это тебя отправили в Даллас, чтобы его экстрадировать?
Уэйн кашлянул:
— Я же вам говорил. Несколько раз, в бытность патрульным, я его задерживал. Он знал меня в лицо, знал, как меня зовут. И потом, он же видел меня в Далласе, во время той нашей перестрелки.
Фрич сказал:
— Мне этого достаточно.
Гилстрэп добавил:
— И мне.
Браун возразил:
— А мне — нет. Полагаю, что между тобой и Дерфи что-то произошло. Может, в Далласе, может, здесь, еще до того, как тебя отправили за ним. Не думаю, что он бы приехал сюда убить тебя и развлечься с твоей женой, не будь у него личного мотива.
Техасец знал свое дело. Куда лучше, чем парень из шерифской службы. Пит преследовал игроков в кости. Копы преследовали его. Они задержали Пита. Оформили рапорт о задержании. А офицер из службы шерифа ничегошеньки обо всем этом не знал.
Браун добавил:
— То, что ты тут сделал — меня не касается. Мне не было бы до всего этого дела, если бы оно не касалось пропавшего офицера далласской полиции по имени Мейнард Д. Мур, с которым, как мне известно, ты не поладил.
Уэйн пожал плечами:
— Мур был грязным типом. Если вы его знали лично, вы знаете, что я прав. Но мы работали вместе всего несколько дней.
— Ты сказал «знали». Полагаешь, он мертв?
— Верно. Его убил Дерфи — или кто-то из таких же, как он, — клановских ублюдков.
Гилстрэп сказал:

— На Дерфи дважды рассылали ориентировку. Он далеко не уйдет.
Помедлив, Браун спросил:
— Ты хочешь сказать, что офицер Мур состоял в Ку-клукс-клане?
— Именно.
— Мне не нравится это обвинение. Оно оскорбляет память о нашем коллеге — офицере полиции.
Тип из шерифской службы рассмеялся:
— С ума сойти. Сперва он убивает троих негров, а потом начинает честить Ку-клукс-клан.
Браун кашлянул:
Полицейское управление Далласа с самого начала противостояло Ку-клукс-клану.
— Чушь собачья. Все вы стираете простыни в одной прачечной.
— Сынок, не серди меня.
— Кончай звать меня «сынок», пидор деревенский.
Браун опрокинул стул. Фрич поднял его.
Гилстрэп сказал:
— Ну, если мы и дальше будем общаться в том же духе, то ни к чему не придем.
Холли принялся раскачиваться на стуле:
— Лерой Уильямс и братья Суэйзи сбывали героин.
Уэйн ответил:
— Знаю.
— Откуда?
— Видел, как Кертис делал чеки.
— Я долгое время вел за ними наружное наблюдение. Они толкали героин в Хендерсоне и Боулдер-Сити и строили планы по распространению товара в западной части Вегаса.
Уэйн откашлялся:
— Они бы и пару дней не протянули. Мафия бы с ними быстро расправилась.
Фрич выкатил глаза:
— Сперва Клан, теперь мафия.
Гилстрэп выкатил глаза:
— Ну да — в Техасе Ку-клукс-клан, а в Вегасе мафиози.
Уэйн выкатил глаза:
— Слушай, Бадди — кто купил тебе твой катер? А тебе, Боб, кто помог второй дом прикупить?
Фрич треснул стену. Гилстрэп опрокинул стул. Браун его поднял.
Холли сказал:
— Этак ты всех своих друзей растеряешь.
Уэйн огрызнулся:
— Нужны мне такие «друзья».
Фрич сказал:
— Наши симпатии на твоей стороне.
Гилстрэп добавил:
— Последовательность событий нам ясна.
Представитель шерифского ведомства, откашлявшись, начал:
— Ты пытаешься задержать убийцу полицейского. Ты узнаешь, что твоя супруга может подвергнуться опасности, спешишь домой и находишь ее мертвой. Твои последующие действия вполне понятны.
Браун подтянул ремень на брюках:
— Чего лично я не понимаю, так это твоих предыдущих отношений с Дерфи.
Холли добавил:
— И я тоже.
Фрич сказал:
— Давайте посмотрим на это с нашей точки зрения. Мы пытаемся представить случившееся в лучшем виде — для окружной прокуратуры. Потому, что не хотим, чтобы сотрудника вегасского полицейского управления судили за тройное убийство.
Гилстрэп сказал:
— Давай начистоту. Это не то, как если бы ты убил троих белых.

Браун защелкал суставами пальцев.
— Это ты убил Мейнарда Мура?
— Да пошел ты.
— Уэнделл Дерфи принимал участие в убийстве? Может, именно из-за этого все и случилось?
— Да пошел ты.
— Уэнделл Дерфи стал свидетелем убийства?
— Да пошел ты.
Холли пододвинул свой стул. Холли задел стул Уэйна.
— Давай поговорим о состоянии жилища потерпевших.
Уэйн пожал плечами:
— Я видел только пакетики, которые затолкал в рот Кертису Суэйзи. Больше никаких наркотиков и того, что с ними связано, я не заметил.
Холли улыбнулся:
— Ловко же ты обошел ответ на мой следующий вопрос.
Уэйн откашлялся:
— Вы — агент подразделения по борьбе с наркотиками. И хотите знать, не я ли украл большое количество героина, который, как вы предполагали, хранился у жертв. А на убийство моей жены вам наплевать.
Холли отрицательно покачал головой:
— Это не совсем так. Ты знаешь — я дружу с твоим отцом. Уверен, он очень любил Лин…
— Отец презирал Линетт. Он вообще никого не любит. Да и уважает только горячих голов вроде тебя. Уверен, он до сих пор с теплотой вспоминает ваши совместные деньки в Индиане и старые добрые времена с мистером Гувером.
Холли подался вперед:
— Не стоит наживать врага в моем лице. А то все к этому идет.
Уэйн буркнул:
— Да пошли вы с моим отцом. Если бы я согласился принять его помощь, я бы тут не сидел.
Холли поднялся:
— Думаю, мне этого достаточно.
Гилстрэп покачал головой:
— Не стоит играть в камикадзе, сынок. А то ты только и делаешь, что поносишь своих друзей.
Фрич покачал головой:
— Меня можете вычеркнуть из списка друзей. Делаешь тут все возможное, чтобы сохранить Вегас чистым, и тут ты убиваешь трех ниггеров, чтобы каждый гребаный защитник гражданских прав закидал полицейское управление дерьмом.
Уэйн рассмеялся:

— Вегас?
Чистым?

Полицейские вышли из комнаты. Уэйн пощупал пульс. Сто восемьдесят ударов в минуту.

33.
(Лас-Вегас, 17 января 1964 года)

В комнате было холодно. Отказал нагревательный змеевик. В тюрьме стоял сущий дубак. Литтел читал свои заметки.
Уэйн-младший показал себя молодцом. Отвлек сержанта Брауна. Отразил его атаку. Пит проинформировал Литтела заранее. Пит огорошил его: Уэйн-младший знает про Даллас. Питу Уэйн-младший нравился. Пит оплакивал Линетт. И винил себя в ее гибели. На этом месте Пит замолчал. Лишь намекнул, что сам облажался в Далласе.

Литтел просмотрел заметки. Догадка: Уэйн-младший убил Мейнарда Мура. Детали показались ему совершенно безумными. Каким-то боком наверняка замешан Уэнделл Дерфи.

У Уэйна-младшего хранились досье на членов комиссии по контролю над игорным бизнесом. Литтелу они были необходимы. Как мог ему понадобиться и Уэйн-старший. Уэйн-старший звонил ему. Уэйн-старший лебезил. Хочу, чтобы ты помог моему сыну. Хочу, чтобы
он сам
попросил о помощи.

Литтел сообщил об этом Уэйну-младшему. Уэйн-младший сказал: нет. Литтел рассказал об отказе его папаше. Того это рассердило. Уэйн-старший мог ему понадобиться. Отказ сына выбил почву у него из-под ног.
Уэйн-младший — молодец. Уэйн-младший крепко рассердил Дуайта Холли. Литтел звонил Лайлу Холли. Прошлым вечером они долго беседовали. Обсудили встречу с Бейярдом Растином. Лайл сообщил, что Дуайт взбешен. Убийства крепко насолили ему. Пустили коту под хвост долгие месяцы наружного наблюдения.
Он заболтал Лайла. Он сообщил: «Я — адвокат Уэйна-младшего». Лайла это повеселило. Лайл заметил: «Дуайту ты никогда не нравился».
Литтел просмотрел свои записи. В комнате стоял холод. От его дыхания поднимался пар и запотевали стекла. Вошли Боб Гилстрэп и Дуайт Холли. Развалились на стульях.
Холли потянулся. Раздвинулись полы плаща. Блеснула вороненая сталь револьвера сорок пятого калибра.
— А ты постарел, Уорд. Эти шрамы делают тебя старше.
— Это — нелегкий опыт, Дуайт.
— Некоторых только опыт и учит. Надеюсь, ты из таких.
Литтел улыбнулся:
— Давайте обсудим Уэйна Тедроу-младшего.
Холли почесал шею:
— Да придурок. Такой же заносчивый, как папаша, но совершенно лишен его шарма.
Гилстрэп зажег сигарету:
— Они очень разные. Но я никогда не понимал ни того, ни другого.
Холли скрестил руки на груди:
— Между ним и Дерфи что-то произошло. Где и когда, не знаю.
Гилстрэп кивнул:
— Меня тоже пугает это подозрение.
С глухим звуком заработало отопление. Стало ощутимо теплее. Холли сухо откашлялся.
— Пацан меня не только обругал, но и заразил.
Гилстрэп немедленно отреагировал:
— Переживешь.
Холли сказал:
— Давайте начистоту. По-видимому, я — единственный, кто не хочет замять дело.
— Вашей конторе он ничем не навредил.

— Черт, он навредил
мне.

В комнате ощутимо потеплело. Холли снял плащ.
— Скажи что-нибудь, Уорд. Не испытывай мое терпение.
Литтел раскрыл свой дипломат. Извлек оттуда номер лос-анджелесской «Сан». Атам — заголовок, набранный сороковым кеглем, и подзаголовок — шестнадцатым:
ЗА ТРОЙНОЕ УБИЙСТВО ЗАДЕРЖАН СОТРУДНИК ПОЛИЦИИ. СУЩЕСТВУЕТ ОПАСНОСТЬ АКЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТЕСТА.

Ассоциация содействия прогрессу цветного населения: «Убийства чернокожих — яркий пример того, что в Лас-Вегасе действительно имеет место расизм».

Гилстрэп сказал:
— Т-твою мать.
Холли рассмеялся:
— Громкие слова и цветистая чепуха. Стоит им взять в руки словарь, и они начинают думать, что правят миром.
Литтел постучал пальцами по газете:
— Не вижу нигде твоего имени, Дуайт. Это благословение — или проклятие?
Холли поднялся:
— Я вижу, к чему все идет. И если это случится, лично пойду к министру юстиции. Ущемление гражданских прав и попытки помешать осуществлению правосудия. Сам я буду выглядеть не лучшим образом, вы и подавно, а пацана посадят.
Отопление снова вырубилось. В комнате похолодало. Холли вышел.
Гилстрэп сказал:
— А ведь этот козел так и сделает.
— Не думаю. У них с Уэйном-старшим слишком общее прошлое.
— Дуайту нет дела до прошлого. Дуайт смотрит в будущее. Конечно, Уэйну-старшему это не понравится, и он пожалуется мистеру Гуверу, который, вероятнее всего, не станет ничего предпринимать — насколько мне известно, он питает слабость к нашему Дуайту.
Литтел перевернул страницу. Литтел свернул газету. Плохие новости и фото агентства «Ассошиэйтед пресс»: полицейские собаки, разгневанные негры, слезоточивый газ.
Гилстрэп вздохнул:
— Хорошо, я согласен сотрудничать.
— Хочет ли окружной прокурор заводить дело?
— Никто этого не хочет. Мы просто боимся, что все и так зашло слишком далеко.
— И?
— Есть два варианта развития событий. Первый — все замять и пережить коммунячьи истерики, а второй — возбудить дело и огрести по полной программе.
Литтел забарабанил пальцами по столу.
— Вашему управлению особенно достанется.
Гилстрэп принялся пускать колечки дыма:
— Мистер Литтел, вы пытаетесь мной манипулировать. А своих карт так и не раскрыли.
Литтел забарабанил пальцами по газете.
— Скажите мне, что Даллас вас не пугает. Что Уэйн-младший не допустил там ошибки, давшей Уэнделлу Дерфи мотив убить его. Что это не всплывет на суде. И что вы сами верите в то, что Уэйн не убивал Мейнарда Мура. Что не вы назначили премию за голову Дерфи и не вы платили Младшему шесть тысяч за то, чтобы он убил его. И что вы хотите, чтобы все это вскрылось — и что сам Уэйн захочет предать это огласке лишь для того, чтобы спустить свою жизнь в нужник.
Гилстрэп вцепился в пепельницу:
— Скажите мне, что далласское полицейское управление так просто от нас отстанет.
— Думаете, Уэйн-младший не позаботился о том, чтобы спрятать тело? Вдобавок любой коп, которому попадется Дерфи, сразу же прикончит его, тем самым устранив потенциального свидетеля, столь нужного далласским, — разве не так?
Гилстрэп треснул ладонью по столу:
— Скажите — как мы это сделаем?
Литтел постучал пальцами по газете:
— Я читал рапорты. Никакой четкой последовательности действий в них не прослеживается. Все, что есть, — четыре убийства за один вечер.
— Именно так.
— Доказательства можно подделать, чтобы все выглядело как самооборона. Тогда будет шанс избежать демонстраций протеста.
Гилстрэп вздохнул:
— Не хочу ходить в должниках у Уэйна-старшего.

Литтел заверил его:
— А вы и не будете.
Гилстрэп протянул руку.

Он разработал план. Позвонил Питу и посвятил его в этот план. Тот согласился. С одним условием:

— Я хочу видеть Линетт. Это я виноват.
Я
лажанулся в Далласе.

У Бадди Фрича имелись снимки из морга. Литтел просмотрел их. Дерфи ее изнасиловал. Выпустил ей кишки. И побрил лобок.
Он видел фотографии. Пристально их рассматривал. Намеренно пугал себя, мысленно приставив к телу Линетт голову Джейн. Он отправил Питу пропуск в морг. Пит сказал, что встречался с Уэйном-младшим и тот передал ему досье.
Литтел позвонил на восток. Литтел переговорил с кем следует. Намекнул Лайлу: убийства могут повредить Дуайту — так что слушай сюда. Позвони Бейярду Растину. И дай совет: вместо того чтобы протестовать, пусть лучше наберет Уорда Литтела.
Растин так и сделал. Литтел ему солгал. Литтел предложил логическое объяснение: негр убил белую женщину. Из-за этого и случились остальные три убийства. Коп убивал из самообороны. Все доказано.
Растин усек: не надо разжигать расовую ненависть, нечего набрасываться на рассерженного белого копа. Лас-Вегас — не Бирмингем. А трое черномазых торчков — не четыре девчушки в церкви.
Растин знал свое дело. Растин умел быть благодарным. Литтел пообещал дать еще денег и не преминул вознести хвалу преподобному Кингу.
Однажды он встречался с Растином. Очаровал его и расположил к себе. И использовал впоследствии.

Я верю.
У меня — жуткие долги. И я постараюсь принести пользу — больше, чем причинил вреда.

34.
(Лас-Вегас, 19 января 1964 года)

Он увидел Линетт.
Увидел лоскутки кожи. Увидел рассеченные ребра. Следы там, где нож рассек кость. Уэйн-младший его не винил. Он винил себя.
Пит остановился у автострады. Подышал выхлопами. У него была новая машина — шикарный, с иголочки, «линкольн» — мечта ниггера.
Рядом притормозил патрульный автомобиль. Оттуда выбрался коп. Он продал Питу три пушки. Три разных калибра: тридцать восьмой, сорок пятый и триста пятьдесят седьмой — «магнум».
Оружие, выброшенное на месте преступления. Все пушки зарегистрированы и снабжены инициалами: Л. У., О. С., К. С. Лерой Уильямс, Кертис и Отис Суэйзи.
Копа посвятили в план. Имелись два места преступления. И кровь в ампулах из запасов Красного Креста.
Коп свалил. Пит поехал в Хендерсон. Там зашел в оружейный магазин. Купил патроны и порох.
Зарядил пушки. Прикрутил глушители. И отправился обратно в Вегас.

Уэйна-младшего на месте не было. Вчера он с ним виделся. Окружная прокуратура закрыла его дело. Встретились. Поговорили. Поехали в банк, где Уэйн арендовал ячейку. Он отдал свои досье и вкратце проинформировал Пита:
Сперджен любил малолеток. Пиви — деньги. Хинтон убил чернокожую шлюху. Трое членов комиссии — трое колеблющихся — гарантированно проголосуют «за». Отличные новости для графа Дракулы.
Со Спердженом, кажется, возни не будет. А вот с Хинтоном — вполне могут возникнуть проблемы. С Пиви — тем паче. Сделать из такси «Монарх» такси «Тигр» — хорошая мысль.
Уэйн выглядел взвинченным. С блуждающим взглядом. То и дело сверлящим негритосов.
Они обедали и разговаривали.
О сущих пустяках — предстоящем матче «Клей против Листона». Пит предсказывал победу Листона в двух раундах. Уэйн утверждал, что раундов будет не меньше трех. С их столика убирал негр. Уэйна аж передернуло.
Пит отправился на автосвалку. Там его уже поджидал коп. Автосвалку на время закрыли.
Солнце взошло. Подул легкий ветерок.
Потрепались. Перепрыгнули через веревки, ограждавшие место преступления. Машины Уэйна уже не было. «Бьюик» разнесли на мелкие части.
Коп обозначил изолентой силуэт тела — белая лента на цементе. Пит прицелился из «сорок пятого».
Выстрелил шесть раз. Попал в дерево. Собрал пули. Вычислил траектории. Разбросал пули. Обвел их мелом. Коп все это дело сфотографировал.
Пит сбрызнул кровью изоленту. И стал наблюдать, как она засыхает. Коп и это запечатлел.
Пит взял в руки «тридцать восьмой». Сделал четыре выстрела. Потом выковырял из стен пули. Коп спрятал их в пакет. Зарегистрировал. Сделал фотографии.
Они отправились в окружной морг. Коп дал денег сторожу. Который присматривал за теми тремя трупами. Которые лежали на трех разных тележках.

> У Лероя не было головы. Зато на нем красовалась рубаха дашики
> [72]
> . Коп достал дубинку. Сломал правую руку Лероя. Расправил окоченевшие пальцы.

Пит снял отпечатки пальцев. Пит коснулся «магнума» пальцами трупа. С двух сторон — на рукоятке.
Кертис окоченел. Отис окоченел. На каждом были майки с надписью «Доджерс» и простыни из морга.
Пит крепко сжал их руки. Сломал пальцы. Выпрямил кончики. Коп устроил отпечатки их пальцев на рукоятке. И снял отпечатки с «сорок пятого» и «тридцать восьмого».
От покойников воняло присыпкой и опилками. Пит закашлялся и зачихал.

Встречу устраивал Уорд. Уорд сказал: встретимся в закусочной Уилта — это рядом с Дэвисовой дамбой.
Они приехали пораньше. Заняли отдельный кабинет. Освободили место на столе и принялись потягивать кофе. Уорд приготовил пакет. В центре стола — не заметить невозможно.
Явился Дуайт Холли. Пунктуальный — ровно в два часа пополудни.
Поставил машину. Посмотрел сквозь оконное стекло. Увидел их и направился в кабинет.
Пит подвинулся. Холли присел рядом с ним. Холли тут же уставился на пакет.
— Что это? — спросил он.
— Рождество.
Холли сделал похабный жест и развалился на сиденье. Потянулся. Расставил локти. Пребольно задел Пита. Кашлянул.
— Похоже, я таки заразился от ублюдка Тедроу-младшего.
Уорд улыбнулся:
— Спасибо, что добрались до нас.
Холли принялся поправлять манжеты:

— А этот, здоровый, кто? Дикарь с острова Борнео?
Пит рассмеялся. Аж хлопнул себя по ляжкам.
Уорд отхлебнул кофе:
— Вы говорили с федеральным атторнеем?
— Он сам мне позвонил. Сказал, что мистер Гувер велел ему не возбуждать дело против пацана. Думаю, вмешался-таки Уэйн-старший, — надеюсь, вы позвали меня не затем, чтобы позлорадствовать?
Уорд постучал пальцами по пакету:
— Примите наши поздравления.
— С чем? С тем, что из-за вашего клиента я слил расследование?

> — Должно быть, вы говорили с федеральным атторнеем вчера.

Холли повертел на пальце перстень с эмблемой юрфака:
— Кончай водить меня за нос, Уорд. Припоминаю, почему ты никогда мне не нравился.
Уорд помешал ложечкой в чашке:
— Вы назначены новым главным следователем офиса федерального атторнея в южной Неваде.
Холли резко дернул перстень. И снял его. Перстень упал на пол. И укатился.
Уорд улыбнулся:
— Нам нужны друзья в Неваде.
Пит улыбнулся:
— Это вы задерживали Лероя Уильямса и братьев Суэйзи. Их выпустили под залог незадолго до истории с Уэйном.
Уорд снова постучал по пакету:
— Рапорты датированы задним числом. Вы еще об этом прочтете.
Пит постучал по пакету:
— Сегодня белое Рождество.
Холли схватил пакет. Холли ухватил нож для бифштекса. Взрезал один кирпичик. И сунул палец в его содержимое.
Лизнул. Попробовал на вкус. Понял — это героин.
— Ладно, убедили. Но предупреждаю — с сынком я еще разберусь, и мне плевать на всех тех, кто окажется на его стороне.

> Вставка: документ
> 23.01.64.
> Статья лос-анджелесской газеты «Сан».
> НОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ в ДЕЛЕ УБИТЫХ НЕГРОВ: НАРКОТИЧЕСКИЙ СЛЕД
> На совместной пресс-конференции представители полицейского управления Лас-Вегаса и офиса федерального атторнея в Южной Неваде заявили, что Лерой Уильямс и Отис и Кертис Суэйзи — те самые трое негров, которых убили в ночь на 16 января, — незадолго до своей гибели были задержаны агентами Федерального бюро по контролю за распространением наркотиков и на момент смерти являлись выпущенными под залог.
> «В отношении всех троих велось длительное расследование, — заявил агент Дуайт Ч. Холли. — Они продавали большое количество героина в соседних с Лас-Вегасом городах и собирались со временем продавать его в самом Лас-Вегасе. Ранним утром 9 января они были арестованы, — в их доме в западной части города оперативники обнаружили и изъяли три килограмма (шесть с половиной фунтов) героина. Днем 13 января Уильямс и братья Суэйзи заплатили залог и вернулись домой».
> В продолжение конференции капитан Роберт Гилстрэп из лас-вегасского полицейского управления сообщил подробности случившегося в ночь на 15 января. «Газетные репортеры и местные телекомментаторы решили, что сержант ЛВПУ Уэйн Тедроу-младший убил троих погибших в ту ночь негров, чтобы отомстить за смерть своей супруги Линетт, изнасилованной и зарезанной в ту же ночь, предположительно негром

по имени Уэнделл Дерфи, — сказал он. — Это не так. Дерфи был известным сообщником Уильямса и братьев Суэйзи, и именно братья заплатили ему за то, чтобы он расправился с миссис Тедроу. Однако только теперь выяснилось, что миссис Тедроу была убита после смерти Уильямса и братьев Суэйзи. В рамках совместной операции ЛВПУ и Бюро по контролю над распространением наркотиков сержант Тедроу держал братьев Суэйзи и Уильямса под постоянным наблюдением, дабы убедиться, что они не сбегут в нарушение условий освобождения под залог».

Вечером 15 января сержант Тедроу услышал шум в доме, где проживали братья, — заявил Дуайт Холли. — Он отправился посмотреть, в чем дело, и братья открыли по нему огонь. Выстрелов не было слышно, потому что оба стреляли из пистолетов с глушителем. Сержанту Тедроу удалось разоружить обоих, после чего он убил их, используя найденные тут же в доме подручные средства. В тот самый момент в дом вошел Лерой Уильямс. Сержант Тедроу преследовал его до самой автосвалки Тонопа, где между ними произошла перестрелка. В результате которой Уильямс был убит. Агент Холли и капитан Гилстрэп предоставили фотографии, сделанные на местах обоих преступлений.

Г-н Рэндалл Дж. Мерринс из офиса федерального атторнея добавил: ранее предполагалось, что сержант Тедроу содержится под стражей в ожидании предъявления обвинений в тройном убийстве.

— Это не так, — заявил Мерринс. — Сержант Тедроу находится под стражей в целях собственной безопасности. Мы опасаемся возможной мести со стороны неизвестных нам участников банды Уильямса и братьев Суэйзи.

С самим двадцатидевятилетним сержантом Тедроу связаться не удалось.

Предполагаемый убийца миссис Тедроу был установлен по отпечаткам пальцев и другим вещественным доказательствам, обнаруженным в доме Тедроу. Теперь Дерфи объявлен в розыск во всех штатах — помимо прочего, техасские органы правопорядка разыскивают его по подозрению в причастности к исчезновению в ноябре 1963 года офицера далласской полиции Мейнарда Д. Мура.

Заместитель федерального атторнея Мерринс высоко оценил результаты длительного и масштабного расследования в отношении братьев Суэйзи и Лероя Уильямса, проведенного агентом Холли, и объявил, что сорокасемилетний агент назначается на пост главного следователя офиса федерального атторнея по южной Неваде. Капитан Гилстрэп сообщил, что сержант Тедроу награждается высшей наградой ЛВПУ — медалью «За отвагу» за «выдающееся мужество и стойкость, проявленные в ходе наблюдения и последующей схватки с тремя вооруженными и очень опасными наркоторговцами».

У миссис Тедроу осталась сестра и родители, проживающие в городе Литтл-Рок, штат Арканзас. Ее тело будет предано земле на родине.

Вставка: документ
26.01.64.
Статья лос-анджелесской газеты «Сан».
БОЛЬШОЕ ЖЮРИ ОПРАВДЫВАЕТ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Сегодня представителем основного состава большого жюри округа Кларк было заявлено, что против лас-вегасского полицейского Уэйна Тедроу-младшего не будет выдвинуто никаких обвинений в убийстве трех негритянских наркоторговцев.

Шесть часов члены большого жюри слушали показания сотрудников лас-вегасского полицейского управления, шерифской службы округа Кларк и Федерального бюро по контролю над распространением наркотиков. Все они единодушно заявили, что действия сержанта Тедроу были обоснованны и оправданны. Старшина присяжных Д. У. Кальтенборн заявил: «Мы убеждены, что сержант Тедроу действовал с большой решимостью и в строгом соответствии с законодательством штата Невада».

Представитель лос-анджелесского полицейского управления, посетивший судебное заседание, заявил, что сегодня утром сержант Тедроу уволился из полиции. С самим сержантом Тедроу нам связаться не удалось.

Вставка: документ
27.01.64.
Статья лос-анджелесской газеты «Сан».
НЕГРИТЯНСКИЕ АКТИВИСТЫ: ПРОТЕСТОВ НЕ БУДЕТ
В ходе поспешно созванной в Вашингтоне (округ Колумбия) пресс-конференции представитель Национальной ассоциации прогрессивной негритянской молодежи (НАПНМ) заявил, что его организация, равно как и несколько других движений в защиту гражданских прав, не намерена устраивать акции протеста в связи с событиями в ночь на 16 января, когда белый полицейский убил трех негров.
Лоутон Дж. Споффорд сообщил собравшимся репортерам: «Наше решение никак не связано с постановлением большого жюри округа Кларк, решившего не привлекать сержанта Уэйна Тедроу-младшего к уголовной ответственности за убийство Лероя Уильямса. Поскольку данный судебный орган действует по указке политического истеблишмента округа Кларк, то на наше решение он повлиять никак не мог. Наше решение базируется на сведениях, полученных из анонимных дружественных источников: сержант Тедроу находился под влиянием сильного стресса и действовал хоть и опрометчиво, но безо всякого злого умысла, и совершенно точно не из расистских соображений».
Ранее НАПНМ, наряду с Конгрессом за расовое равенство (КРР) и Конференцией христианских лидеров Юга (КХЛЮ) выразили свое намерение устроить в Лас-Вегасе акции гражданского протеста, дабы «пролить свет на отвратительные случаи сегрегации в этом городе, где негритянское население живет в плачевных условиях». Убийства 16 января, подчеркнул Спофорд, «должны были стать наглядным и показательным примером».
Другие негритянские активисты, присутствовавшие на пресс-конференции, заявили, что не исключают возможности проведения в будущем акций гражданского протеста в Лас-Вегасе. «Дыма без огня не бывает, — сказал Д. Холланд, представлявший КРР, — положение дел в Лас-Вегасе не может измениться без серьезных потрясений».

Вставка: документ
6.02.64.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 2-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Доброе утро, мистер Литтел.
УЛ: Доброе, сэр.
ЭГ: Недавно вы завели весьма приятное знакомство и заново обрели старого друга.
УЛ: Если знакомство с Бейярдом Растином еще можно окрестить «приятным», то назвать Дуайта Холли «старым другом» — это уже слишком.
ЭГ: Так и знал, что вы это скажете. И кстати, сомневаюсь, что Лайл Холли станет вашим закадычным приятелем.
УЛ: У нас есть чудесный общий друг — вы, сэр.
ЭГ: Сегодня утром вы шалите.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Жаловался ли мистер Растин на то, что я преследую доктора Кинга и Конференцию христианских лидеров Юга?
УЛ: Было дело, сэр.
ЭГ: И вы, разумеется, поддакивали?
УЛ: Да, сэр, для вида.
ЭГ: Уверен, вы сумели его убедить.
УЛ: Мы с мистером Растином нашли общий язык.
ЭГ: Убежден, вы будете общаться в дальнейшем.

УЛ: Я тоже надеюсь, сэр.
ЭГ: Вы говорили с ним еще раз?
УЛ: Лайл Холли помог мне связаться с ним. Я использовал мистера Растина — необходимо было, чтобы некий мой лас-вегасский клиент избежал проблем.
ЭГ: Мне известна эта история, в общих чертах. Скоро мы ее обсудим подробней.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Вы по-прежнему настаиваете, что записать Князя Тьмы второй раз не получится?
УЛ: Увы, сэр.
ЭГ: Жаль. Мне бы хотелось посмотреть поближе, как он горюет.
УЛ: И мне, сэр.
ЭГ: Сомневаюсь. Вы — вуайер, но не садист, и, подозреваю, ваше прежнее влечение к Бобби не остыло.
УЛ: Как скажете, сэр.
ЭГ: Линдон Джонсон тоже сетует, что он никак не успокоится. Большинство советников рекомендуют ему отправить непримиримого в отставку, но он слишком ненавидит Князя Тьмы, чтобы последовать этому совету.
УЛ: Я понимаю его чувства, сэр.
ЭГ: Верно, и не одобряете, в своей обычной манере, не говоря об этом вслух.
УЛ: Вы мне льстите. Я не так сложно устроен, как вам кажется.
ЭГ: Мистер Литтел, я в восторге. Я номинирую вашу последнюю фразу на звание «Лучшая ложь 1964 года».
УЛ: Польщен, сэр.
ЭГ: Бобби может выставить свою кандидатуру на место сенатора от Нью-Йорка вместо Кеннета Китинга.
УЛ: Если так, то он выиграет выборы.
ЭГ: Да. Сформирует коалицию из заблуждающихся и умственно отсталых и выйдет вперед.
УЛ: А как продвигается его работа в Минюсте?
ЭГ: Ни шатко ни валко. Кажется, он еще не пришел в себя. Так что почти всю работу за него делают мистер Катценбах и мистер Кларк. Думаю, в скором времени он уйдет в отставку.
УЛ: Он до сих пор проверяет работу агентов из «комиссии Уоррена»?
ЭГ: Мы не обсуждали с ним ход расследования. Разумеется, он получает краткие сводки рапортов всех моих агентов на местах.
УЛ: Отредактированные сводки, сэр?
ЭГ: Вы определенно шалите. Пожалуй, даже грубите.
УЛ: Прошу прощения, сэр.
ЭГ: Не стоит. Этот разговор мне нравится.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Отредактированные, да. Все, что идет вразрез с тем утверждением, которое мы впервые обсудили еще в Далласе, из них удаляется.
УЛ: Рад это слышать.
ЭГ: Ваши клиенты тоже обрадуются.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Ваш человек больше не сможет записать Бобби. Это так?
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Ужасно жаль упущенной возможности. Мне бы очень хотелось услышать, что он думает о гибели короля Джека из первых уст.
УЛ: Полагаю, мы никогда об этом не узнаем, сэр.
ЭГ: Линдон Джонсон продолжает делиться со мной своими соображениями, в неподражаемой цветистой манере. Он сказал (цитирую): «Все из-за этой жалкой дыры, Кубы. Может, тамошний бородатый ублюдок или голодранцы-беженцы, кто-то из них» (конец цитаты).
УЛ: Живой и проницательный комментарий.

ЭГ: Мистеру Джонсону определенно надоела кубинская тема. То, что некогда активные группировки беженцев рассыпались и не проявляют признаков жизни, его немало радует.
УЛ: Лично я с ним согласен. Хотя многие из числа моих знакомых симпатизировали сторонникам прежнего режима.
ЭГ: Да. Гангстеры и ваш франко-канадский приятель со склонностью к человекоубийству.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Куба привлекает горячих голов и аморальных типов. Все дело в тамошней кухне и сексе. Жареные бананы и женщины, имеющие сношения с ослами.
УЛ: Не сказать, чтобы мне нравилась эта страна.
ЭГ: А вот мистеру Джонсону все больше нравится Вьетнам. Можете сообщить об этом мистеру Хьюзу. Он может получить несколько заказов от оборонной промышленности.
УЛ: Он будет счастлив это услышать.
ЭГ: Вам следует уведомить его, что я буду держать вас в курсе всех планов Минюста касательно Вегаса.
УЛ: Рад это слышать.

> ЭГ: Но не забывайте — по «принципу необходимого знания»
> [73]
> , мистер Литтел. Как и в случае всех наших с вами дел.

УЛ: Понимаю, сэр. И — забыл поблагодарить вас за помощь в деле Тедроу. Дуайт Холли вознамерился было навредить парнишке.
ЭГ: Вы достойны похвалы. Ловко же вы обставили Уэйна-старшего.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Я так понимаю, он пригласил вас пообедать.
УЛ: Верно, сэр. Но мы еще не решили, когда именно.
ЭГ: Он считает вас слабаком. Я охарактеризовал вас как «дерзкого, а порой и безрассудного человека, познавшего ценность воздержания».
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Дуайтом владеют двойственные чувства. Он получил желаемый пост, но крайне невзлюбил Уэйна-младшего. Мой источник в офисе федерального атторнея намекнул, что он намерен тайком от Уэйна-старшего и навредить-таки его сыну.
УЛ: Несмотря на их дружбу с Уэйном-старшим?
ЭГ: Или из-за нее. С Дуайтом никогда не знаешь наверняка. Он еще тот провокатор и жулик, так что я многое ему прощаю.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Точно так же, как вам.
УЛ: Намек понят, сэр.
ЭГ: Ни Дуайт, ни Уэйн-старший вам не нравятся, так что я могу дать вам дополнительный повод. Их отцы принадлежали к одному клану в штате Индиана. Вместе с тем вынужден добавить, что тамошние клановцы куда благовоспитаннее, чем те бандиты, что орудуют нынче на юге страны.
УЛ: Уверен, они ни разу не линчевали негров.
ЭГ: Верно, но определенно были бы не прочь.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Многим это доставило бы удовольствие. Вы должны быть благодарны им за воздержание.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Кстати, можете обсудить клановцев Индианы с Бейярдом Растином. Я хочу, чтобы вы сделали еще одно пожертвование.
УЛ: Непременно упомяну при случае. Уверен, он тоже убежден в их благовоспитанности.
ЭГ: Нет, сегодня вы определенно шалите.
УЛ: Надеюсь, это не обидит вас, сэр.

ЭГ: Ни в коем разе. Надеюсь, то, что сталось с Уэйном-младшим, не обидело вас.
УЛ: Сэр?
ЭГ: Я должен был подмаслить Дуайту Холли. Он хотел, чтобы Уэйна вышибли из полиции Вегаса, вот я это и устроил.
УЛ: Так и понял, что это вы, сэр. Хотя газеты подали это аккуратно. Написали, что он уволился из рядов ЛВПУ сам.
ЭГ: Вам пришлось подружиться с Уэйном-младшим, чтобы получить доступ к его досье?
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Уверен, отцу понравится, что сынка вышибли с работы. У них странные отношения.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Всего хорошего, мистер Литтел.
УЛ: Всего хорошего, сэр.

35.
(Лас-Вегас, 7 февраля 1964 года)

«Линкольн» так и сиял. Блестели свежеокрашенные бока и хромированные детали, сладко пахла новенькая кожа салона.
Автомобиль ему страшно нравился. Отвлекал от мрачных мыслей. Ему то и дело вспоминалась Линетт — лоскуты кожи и рассеченные ребра. Нож Дерфи достал до кости.
Пит раскатывал по городу. То и дело проверяя, как работают разные прибамбасы в салоне. Зажигалка работала отменно. Обогреватель тоже. Сиденья откидывались как по маслу.
Вегас ему нравился. Прохладный ветер с гор и яркое солнце. Сегодня он занимался «колеблющимися» членами комитетов. Пока обработал только одного.
Надавил на Уэбба Сперджена. Объяснил, что бывает за растление несовершеннолетних. В общих чертах, но доходчиво. Сперджен судорожно сглотнул. Повиновался. И обещал проголосовать.
Пока всё по плану. Один есть — осталось двое.
Пит проехал мимо офиса такси «Монарх». У Пита потекли слюнки. Перед глазами у него запрыгали долларовые знаки.
Такси возвращались на базу. Такси отъезжали. Такси заправлялись бензином. Таксисты глотали «колеса». Таксисты выпивали «обед». Каждый поглаживал револьвер в поясной кобуре.
Такси «Монарх». Может быть, копия такси «Тигр».
Диспетчерская. «База». Отсюда можно заниматься вымогательством. Нанять своих ребят.
Такси «Монарх» как такси «Тигр» — эта безумная мысль ему страшно понравилась.
И он продолжал кататься по городу. Совершенно бездумно. Приехал в западный Вегас. Проверил пустующий участок земли.
Трейлер оставался на месте. Краска совсем облупилась. Обшивка потрескалась. Металлические детали совсем проржавели.
Мимо пробежал парнишка. Пит задобрил его. Тот сказал пару слов.
От трейлера стало вонять. Что-то здесь было не так. Кто-то явно сдох там внутри. Тот придурок поджег трейлер. Вонять перестало. Копы не приезжали. Пожарники тоже. Но труп явно все еще там.
Парнишка смылся. Пит обозрел трейлер. Поднялся ветерок. Трейлер затрещал. Посыпались хлопья растрескавшейся краски.
Пит снова принялся ездить по городу, убивая время. Наконец повернул на юг. Туда, где жил Дуэйн Хинтон.
Припарковал машину. Поднялся на этаж. Постучал в дверь. Достал один из добытых Уэйном фотоснимков.

На снимке была жирная шлюха. Связанная и с кляпом во рту — маленьким бейсбольным мячом.
Хинтон открыл дверь. Пит сунул снимок ему под нос. Хинтон отшатнулся. Пит схватил его за волосы. Поднял колено. О которое сломал ему нос.
Хинтон рухнул на пол. Хрустнула кость. Треснул хрящ.
Пит объявил: «Будешь голосовать, как велю я. Шлюх больше не трогай. И пальцем, понял? Не убивай шлюх, а иначе ТЕБЯ УБЬЮ Я».
Хинтон попытался говорить. Хинтон подавился. И прокусил себе язык.

36.
(Литтл-Рок, 8 февраля 1964 года)

Преданная жена. Учительница. Любящая дочь.
Священник проводил церемонию. Гроб стоял наготове. Кладбище Лейксайд — дешевые похороны: белые отдельно, черные отдельно.
Семейство Спраул было в черном. Дженис тоже. Уэйн-старший — в синем. Спраулы стояли поодаль, Уэйн — в одиночестве. Папаша Спраул не спускал с него глаз.
Солдатик. Северянин. Ей было всего семнадцать. Ты добился ее. Она убила твоего ребенка. Это ты ее заставил.
Богородице Дево, радуйся. Благословенна ты в женах.
Служба оказалась короткой. Гроб — дешевым. Участок — тоже. Семейство Тедроу лишь доставило родственникам тело. Больше им ничего сделать не дали.
Линетт презирала христианство. Линетт любила кинозвезд и Джона Кеннеди.
Рядом околачивался шофер. Негр. Высокий — как Уэнделл Дерфи.
Перед службой священник докопался до Уэйна. Сказал ему пару слов.

— Я знаю, каково тебе сейчас. Знаю, кого ты потерял. Я понимаю.

Уэйн сказал вслух:
— Я убью Уэнделла Дерфи.
Воля Божья. Иды судьбы. Погибла во цвете лет.
По соседству с кладбищем располагалась средняя школа. Там он познакомился с Линетт.
Солдаты и местный сброд. Напуганные негритянские детишки.
Шофер все еще стоял там. Подпиливал ногти. На шофере была сетка для волос. Волосы у него были почти такие же, как у Дерфи. И кожа такого же цвета. И такое же худощавое, как у Дерфи, сложение.
Уэйн пристально смотрел на него. Мысленно подкрасил ему волосы. И кожу. И превратил его в Уэнделла Д.
Священник проводил церемонию. Спраулы плакали. Семейство Тедроу стояло спокойно.
Шофер любовно полировал ногти.
Уэйн наблюдал за ним.
Сжег ему лицо. Вышиб зубы. И затолкал в глотку героин.

37.
(Лас-Вегас, 9 февраля 1964 года)

Комната для подсчета выручки в одном из казино.
Деньги — ведерки с монетами и набитые доверху корзины. К стене на шарнире прикреплена камера слежения.
Вы в гостях у Мо Далица.

Счетоводы разошлись по домам. Так что камеру давно отключили. Кипы денег ему по пояс. Литтел расчихался — от банкнот воняло краской, а от монет исходил неприятный металлический запах.
Мо сказал:
— На самом деле все просто. Счетоводы в сговоре с теми, кто управляет камерой. Она раз — и ломается, якобы случайно, так что счетоводы попросту берут, сколько им надо, и считают выручку заново. Для этого не обязательно заканчивать колледж.
Плетеные корзины — как в прачечной — по сорок штук баксов в каждой.
Мо сунул руку в одну из них. И вытащил десять тысяч сотенными банкнотами.
— На, держи — на твоих правозащитников. Как там ихний девиз: «Мы преодолеем»?
Литтел схватил деньги. Затолкал их в дипломат.
— Нелегальные доходы, говорите? Интересно.
— Не только тебе. Некоторым федеральным ведомствам тоже.
— Вам нужны курьеры?
Мо ответил:
— Нет. Мы используем исключительно гражданских. Добропорядочных обывателей, которым случилось задолжать маркеру. Они и занимаются перевозкой этих денег, и заодно выплачивают долги — экономия на транспорте семь с половиной процентов.
Литтел расстегнул манжеты:
— Я подумывал о мормонах мистера Хьюза или еще каких-нибудь верных людях — за пятнадцать процентов.
Мо покачал головой:
— Лучшее — враг хорошего, тем не менее я тебя выслушаю.
Литтел чихнул. Мо протянул ему бумажный платочек. Литтел высморкался.

> — Вы собираетесь продать мистеру Хьюзу отели. Он захочет, чтобы ими управляли его доверенные или просто
> какие-нибудь
> мормоны. А вам надо, чтобы ими управляли ваши люди, — так что необходим компромисс. И потом, вы ведь не прочь расширить масштаб операций с нелегальными доходами?

Мо подбросил в воздух монетку:
— Давай без обиняков. Вечно ты тянешь резину.
Литтел обхватил свой дипломат.
— Я хочу в скором времени нанять нескольких мормонов — чтобы к тому времени, когда вы продадите мистеру Хьюзу отели, все было готово. К вашим услугам будут люди, способные внедриться в штат сотрудников и имеющие опыт обращения с нелегальными доходами.
— Для того чтобы платить пятнадцать процентов, этого мало.
— По номинальной стоимости — разумеется.
Мо выкатил глаза:
— Так выкладывай. Господи, не уламывать же тебя.
— Хорошо. Все работники мистера Хьюза летают чартерными рейсами авиакомпании «Хьюз эркрафт». Я уже сейчас могу нанять несколько мормонов, чтобы работали на мистера Хьюза, — таким образом, вы спокойно сможете перевозить деньги, не опасаясь проблем со службой безопасности аэропорта.
Мо подбросил десятицентовик. Мо поймал его на лету.
— По номинальной стоимости, мне это нравится. Надо будет обсудить с остальными.
— Мне бы хотелось начать как можно скорее.
— Передохни. Совсем заработался.
— Совет хороший, но я бы…
— А вот еще лучше. Ставь на Клея, а не на Листона. Разбогатеешь, черт возьми.
— Что, результат матча подтасован?
— Нет, просто у Сонни имеются вредные привычки.

Литтел вылетел в Лос-Анджелес.
Летел в одиночестве. На самолете конторы Хьюза. Самолетный парк оной базировался в Бербанке. «Сессна-твинс» — шестиместные воздушные суда — места вполне хватает.
Летели хорошо. На небе ни облачка, внизу сверкает пустыня.
Мо проглотил наживку. А хитрости не разгадал. Мо решил, что он старается ради графа-кровопийцы. А вот и нет — ради защитников гражданских прав.
Он может забрать себе часть нелегальных барышей. Сможет снабжать деньгами Бейярда Растина. Отражать удары мистера Хьюза. На Уэйна-старшего работали крутые парни из мормонов. Уэйн-старший знал, кому из них можно поручить подобное дело. Он сможет сделать их своими сообщниками.
Долгосрочная цель: смягчение негативных последствий.
Мистер Гувер заснял на пленку доктора Кинга. Мистер Гувер хотел поймать его в ловушку. Мистер Гувер сливал компромат своим «друзьям по переписке»: конгрессменам, репортерам, священнослужителям. Мистер Гувер их выдрессировал. И научил сдержанности. Давайте тихонько договоримся и распространим секретные сведения. Но с умом. Не стоит сливать подлинные записи с постов прослушивания. Мало ли кто найдет жучки.
Какой-то компромат мистер Гувер хранил при себе. Какой-то — сливал. Мистер Гувер причинял боль. Ненавидел преподобного Кинга. И открыл свою единственную слабость.

Садизм.
Выдержанный.
Боль, причиняемая постепенно.

Время работало на него — и против него тоже. Время причинять боль. Время смягчать ее удар.
План с нелегальными доходами мог сработать. В связи с чем возникал вопрос: могли ли деньги Хьюза стать источником «десятины» в пользу преподобного Кинга и иже с ним?
Самолет накренился. Литтел разрезал яблоко. Литтел отхлебнул кофе.
Досье Уэйна попали к Питу. Пит нажал на Сперджена и Хинтона. Сперджен слил ему кое-какой компромат. Главные законодатели штата — и то, на что они любят «жертвовать» денежки, — компромат на «филантропов».

Пит говорил, что Пиви пока не трогал. За Пиви стояли копы. Пиви мог проигнорировать угрозы. Врать Пит не умел. Угрозы Пита работали.
Питу хотелось заполучить такси «Монарх». Пит прикидывал, как это лучше осуществить.

Самолет начал снижаться. Бербанк встретил его ярким солнцем и смогом.
Он обедал с Уэйном-старшим. Тот рассыпался в благодарностях: вы спасли моего сына. Сын отверг его помощь. Не пожелал воспользоваться связями папаши. Отказался от очень выгодных предложений. В том числе от работы по специальности — химиком. И стал искать работу сам. Нашел неважнецкое место.
Казино «Двойка». Место ночного вышибалы — с шести вечера до двух ночи. В «Двойке» было небезопасно. Ибо туда пускали и негров. Но Уэйн-младший только радовался боли.
Уэйн-старший угощал Литтела обедом. Лебезил перед ним. И говорил о неприятных вещах. Насмехался над правозащитниками. Упомянул видео с Кингом.
Литтел улыбался. Литтел лебезил. И думал: я заставлю всех вас заплатить за это.

Джейн объявила: «Я нашла работу».
На террасе было холодно. Зато оттуда открывался прекрасный вид. Литтел прислонился к перилам.
— Где?
— В автопрокатной конторе Герца. Буду заниматься бухгалтерией отделений в западном Вегасе.

— Ну что, помог тебе диплом Тулейна?
Джейн улыбнулась:
— За него будут платить лишнюю тысячу в год — как я просила.
Гласные она произносила твердо. Больше не «глотала» окончания. Избавилась от тягучего южного акцента. Поработала над голосом и дикцией — он только что это заметил.
Она сказала:
— Как здорово снова вернуться в строй.
Стало непонятно, откуда она родом. Четкие и чистые согласные.
Литтел улыбнулся. Литтел открыл дипломат. Извлек оттуда шесть листов бумаги.
После того как самолет приземлился, он поехал в компанию «Хьюз тул». Зайдя в бухгалтерию, утащил оттуда несколько бланков. Счета-фактуры. Простые счета. Словом, обычные бухгалтерские бумажки.
— Посмотришь, как время будет? Мне нужен твой совет.
Джейн внимательно рассмотрела бумаги.
— Это готовые формы. Затраты, перерасход и тому подобное.
«Б» и «п» произносит твердо. Исчезли небрежные «о».
— Мне нужно будет поговорить с тобой о способах хищения денег у предприятия при помощи этих самых форм. Поднимается шумиха вокруг вьетнамской кампании, и мой шеф, должно быть, получит несколько контрактов. Хищений он боится как огня, так что попросил меня заняться этим вопросом.
Джейн улыбнулась:
— А он знает, что твоя подружка — ба-а-альшой спец по этой части?
— Нет. Он лишь знает, что у нее есть какая-то тайна.
— Господи, ну и жизнь у нас с тобой.
Больше нет тягучих «о» и «и». Твердые окончания.
Джейн рассмеялась:
— Ты заметил? Я избавилась от южного выговора.

В постели Джейн читала книгу. Заснула она рано. Литтелу же не спалось.
Он совершил безумные поступки. Целых два за последнее время. Рискованных и сумасшедших.
Оказавшись по делам в столице, он позвонил Дугу Эверсолу. Нажал на него. Принялся его улещивать. Заплатил ему пять тысяч.
Эверсол записал голос Бобби. Еще два раза. А потом отказался наотрез. Литтелу он так и сказал: «Хватит. Засунь свои угрозы себе в задницу. Я отказываюсь причинять Бобби боль. Ты больной. Ты неудачник. Бобби — твоя слабость».
Литтел отступился. Он сказал: «Ладно. Это был последний раз. Я солгу Карлосу. Скажу, что у нас ничего не вышло».
Тогда Эверсол пошел прочь. Эверсол споткнулся. Ортопедический ботинок его подвел.
Литтел помог Эверсолу подняться. Тот дал ему оплеуху. И плюнул в лицо.
Литтел поставил запись от 29 января. Шум статики, шипение пленки.
Бобби составлял график судебных заседаний. Эверсол записывал. Бобби зевал и то и дело отклонялся от темы. Говорил о том, что может выставить свою кандидатуру в сенат. И даже на пост вице-президента. Говорил о «деревенском ублюдке Линдоне Джонсоне».
Бобби был простужен. И не стеснялся в выражениях. Линдон Джонсон, помимо прочего, оказался «куском дерьма». Дик Никсон — «тупицей» и «мальчиком для битья». Мистер Гувер — «чокнутым педиком».
Литтел нажал клавишу перемотки. Катушки завертелись. Литтел поставил запись от пятого февраля.
Голос Бобби теперь — едва ли не благоговейный.
Он с грустью вспомнил Джека. И процитировал стихотворение Альфреда Хаусмана «Спортсмену, безвременно ушедшему». Эверсол завсхлипывал. Бобби засмеялся: не надо тут нюни распускать.
Тут заговорил кто-то третий. Литтел услышал скомканный обрывок фразы: «Гувер и Кинг».
Бобби сказал: «Гуверу страшно. Он понимает, что Кинг не из ссыкливых, как и Иисус Христос».

38.
(Лас-Вегас, 10 февраля 1964 года)

«Монарх» бурлил.
Полуденный аврал — большие заказы по десять машин зараз. Да и в диспетчерской было полно народу — Элдон Пиви принимал гостей.
Сонни Листона. Четверых ниггеров самого бандитского вида. Каких-нибудь «Конрада и конголезцев» или «Зака и зулусов».
Пит наблюдал. Откинул сиденье. Включил обогреватель. И принялся подсчитывать. У Пиви двадцать машин. Пиви работал в три смены. Добавьте к этому поездки в аэропорт и тех, кто просто поймал такси на улице.
В диспетчерской царило веселье. Какой-то водила толкал меховые накидки. Зулусы неуклюже вертели их в руках. Сонни помахал пачкой купюр. Пиви вытащил из пачки несколько банкнот. Конголезцы пританцовывали. Гладили, мяли, лапали мех.
Сонни выглядел паршиво. Близился день поединка с Клеем. У Сонни был перевес. Сэм Джи возражал. Сэму нравился Клей. Сэм говорил, что у Сонни есть вредные привычки.
Холодало. Бр-р-р — вегасские зимы. Пит вздрогнул и сильнее включил обогреватель.
В Техасе тоже было холодно. И во Флориде. Он только что вернулся из поездки. Хэнка Киллиама он не нашел. Уэнделла Дерфи — тоже. Ездил в одиночестве. И разработал три разных плана дальнейших действий.
План А: найти и прикончить Хэнка. План Б: задержать Дерфи. План В: привести к нему Уэйна, чтобы тот убил его.
Нет квитанции — нет белья. Не нашел — ищи лучше.
И он вернулся. Позвонил Уорду. И заявил: хочу купить такси «Монарх».

Уорд запретил ему и думать об этом. Сказал: даже не помышляй о том, чтобы надавить на владельца. Пиви нам
нужен.
И его
голоса
тоже. Не стоит рисковать своим человеком в комиссии по контролю над распространением спиртных напитков. Чертовски здравый совет — в духе Уорда Литтела.

Пит принялся крутить ручку радио. И наблюдать за диспетчерской. Пиви глушил джин. Зулусы — виски с молоком. Сонни глотал таблетки. Сонни насыпал «дорожки». Сонни нюхал порошок.

Вышел Пиви. За ним Сонни — еле волоча ноги. Следом — конголезцы, пританцовывающие в ритме конги. Эти глотали молоко. У каждого была белая «эспаньолка». Негры звали молоко с виски «паблумом»
[74]
.

Все погрузились в подъехавший лимузин. Лимузин взял западное направление — и скоро остановился. Ага — у казино «Хани бани».
Пиви выбрался из машины и вошел внутрь. Купил игровые фишки, вернулся в машину — и та быстренько тронулась.
Пит начал слежку. Лимузин резко свернул на запад. И резко затормозил. Ага — у винного магазина «Сахарный медведь».
Оттуда высыпали шлюхи — негритянки, все пятеро — высокие каблуки и вечерние платья. Набились в лимузин. Раздалось пыхтение. Окна запотели. Лимузин принялся раскачиваться и подпрыгивать.

Шлюхи делали свое дело. Скрипели амортизаторы. Раскачивался кузов. Соскочили и покатились по улице колпаки. Пит рассмеялся. Расхохотался, черт возьми.
Шлюхи выбрались из лимузина. Хихикая и вытирая губы. В руках у каждой — банкнота в десять «зеленых». Пит тут же вспомнил мертвую шлюху. Точно учуял запах из того, обугленного, трейлера.
Лимузин отчалил. Пит пристроился за ним. И снова они поехали на запад. Аж до самого западного Вегаса. Далеко. Ага — остановились у средней школы Монро.
Задние ворота были открыты. Детишки высыпали на школьный стадион. Где висел огромный плакат: «Добро пожаловать, чемпион!».
Аншлаг. Цветные детишки — двести человек — большой школьный праздник.
Лимузин въехал на футбольное поле и затормозил. Пит остановился у ворот. Пит откинулся на сиденье.
Из лимузина выбрался Сонни. Покачиваясь. Размахивая мешочком с игральными фишками. Поворачиваясь к детишкам, он пьяно шатнулся. Детишки восторженно завизжали. И принялись скандировать «Сонни!». За чем наблюдали глуповатого вида учителя.
Дети вопили. Дети стучали по сиденьям. Учителя аж сглотнули. Сонни улыбнулся. Сонни покачнулся. Сонни сказал: «А ну тише».
Дети завопили. Сонни качнулся. Сонни завопил: «Заткнитесь, ублюдки!»
Дети мигом смолкли. Учителя поморщились. Сонни умел быть убедительным.

> Хорошо учитесь. Набирайтесь ума-разума. Не грабьте винные магазины. Пользуйтесь презервативами «Шейх». Смотрите, как я наваляю Кассиусу Клею. Как пинками отправлю его мусульманскую задницу обратно в Мекку.

Сонни смолк. Поклонился. Достал свою фляжку. Дети зааплодировали. Учителя сдержанно похлопали.
Сонни помахал мешочком. Сонни выудил горсть игральных фишек. И щедрой рукой швырнул их в толпу детишек.
Те принялись их хватать. Жадно, точно проголодавшиеся зверьки. Отталкивая друг дружку. Протягивая вперед руки. Стоящие сзади валились на тех, кто был впереди.
Сонни швырял щедрыми горстями долларовые фишки. Дети ловили их на лету. Шлепались на землю. Дрались из-за добычи.
Сонни приложился к фляжке. Сонни помахал на прощание. Сонни запрыгнул в лимузин. Машина тронулась. Пит развернулся и поехал следом. Дети завопили: до свидания, чемпион!
Лимузин разогнался. Пит не отставал. Обе машины превысили скорость. Взяли направление на юго-восток. Достигли даунтауна.
Движение встало. Лимузин свернул на Фримонт-стрит. Затормозил и остановился. Что тут у нас?
Парковка. Магазин армии и флота под названием «Склад излишков сержанта Сида».
Народ, хихикая и толкаясь, высыпал из машины. Все направились внутрь через черный ход.
Водитель помахал на прощание — всего хорошего, зулусы! — и только его и видели.

> Пит припарковался. Запер машину. Помедлив, мелкими шажками просеменил к черному ходу. Просунулся в дверь — и оказался в подсобке. Продрался сквозь висящие на вешалках бушлаты. Окинул взглядом какие-то деревянные и картонные ящики и кирки для рытья окопов. Учуял вонь космолиновой смазки
> [75]
> .

Вышел в коридорчик. Услышал какие-то звуки — хихиканье и ахи-вздохи: а-а-а-а! о-о-о-о! у-у-у-у!
Встал на цыпочки. Пошел на шум. Согнулся и пополз. Увидев приоткрытую дверь, заглянул в щель.
Там крутили порнушку. При помощи кинопроектора и экрана из простыни.
Классический сюжет — две девчушки.

Зулусы хихикали. Пиви зевал. Девочкам было лет по четырнадцать. Сонни разломил капсулу секонала и высыпал порошок. Насыпал «дорожкой» и вынюхал.

> Девочки тем временем принялись забавляться с пластмассовыми членами. В кадре появился ослик. У
> el burro
> [76]
> оказались рога, как у черта.

Пит выбрался наружу. Нашел телефонную будку. Набрал номер букмекерской конторы при отеле-казино «Звездная пыль». И поставил сорок тысяч на победу Клея над Листоном.

Казино «Двойка» оказалось заведением самого низкого пошиба — игровые автоматы, бинго, виски с пивом.
Дилеры носили пистолеты. В баре продавали разливное пиво. Официантки, подававшие коктейли, торговали собой. Да и публика была еще та. Стариканы и нелегалы-латиносы. И негров больше, чем в джунглях Камеруна.
С террасы было видно, что происходит внутри. Пит, лениво развалившись, прихлебывал содовую. И наблюдал за тем, что творится.
Какой-то тип вытащил свою дыхательную трубку. Ему лет девяносто с лишком. Закурил «Кэмел». Харкнул кровью. Жадно втянул кислород. Двое педиков встретились взглядом. На обоих — щегольские зеленые рубахи. Похоже, это у них опознавательный знак — зеленая рубашка.
В дальнем углу притаились двое негров. Судя по всему — грабители. Поскольку одеты в спортивные штаны и теннисные тапочки. Тут появился Уэйн. С дубинкой на поясе. И кастетами на обеих руках. Он заметил негров. Те переглянулись: попали, блин.

> Уэйн вкатил им по оплеухе. Потом ударил сильнее. Ухватил за начесы и что было силы вытолкал прочь. Ребята просекли, чем это пахнет. И быстренько убрались — «Мы не
> преодолеем».

Пит зааплодировал. Пит присвистнул. Обернувшись, Уэйн его заметил. Подошел. Придвинул стул.
Пит сказал:
— Я его не нашел. Думаю, он сбежал в Мексику.
— А ты хорошо искал?
— Не особо. По большей части я занимался поисками одного типа из Флориды.
Уэйн согнул руки в локтях. Стали видны порезы на суставах пальцев — от кастетов.
— Можно связаться по телетайпу с федералами. Они могут объявить его в федеральный розыск. А я им приплачу, чтобы его придержали до моего приезда.
Пит зажег сигарету:
— Тогда они сами его прикончат. А тебя заманят куда надо, отберут деньги и тоже прикончат…
Уэйн пристально смотрел в зал. Пит проследил за его взглядом. Ага: ниггер обхаживает шлюху — щас вроде как чего будет…
Уэйн поднялся. Пит ухватил его за пояс. И рывком усадил обратно.
— Оставь их. Я с тобой разговариваю.
Уэйн пожал плечами. Вид у него сделался оскорбленный. Да что там — униженный.
Пит оглядел окрестности:
— Неужели это заведение принадлежит твоему старику?
— Нет, мафии. В том числе Санто Траффиканте.
Пит выпустил колечко дыма:
— Я знаю Санто.
— Не сомневаюсь. Я знаю, на кого ты работаешь, так что кое-что понял о Далласе.
Пит улыбнулся:

— В Далласе ничего не случилось.
Мимо мелькнула шлюха. Уэйн качнулся ей вслед. Пит ухватил его стул. Рванул на себя. И сел так, что Уэйну стало не видно, что происходит в зале.
— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.
Уэйн сжал кулаки. Защелкал костяшками пальцев. Из ссадин на коже засочилась кровь.
Пит заметил:
— Не надо руками. В крайнем случае дубинкой.
— Как Дуэйн Хинтон…
— Прекрати, а? Мне и без того хватает мертвых женщин.
Уэйн кашлянул:
— Дерфи умен. Это-то и сводит меня с ума. С Далласа он все просчитывает наперед.
Пит закурил очередную сигарету:
— Да не умен он, ему просто везет. Приехал в Вегас, как дебил, и начал выделывать штуки, которые в конце концов и сведут его в могилу.
Уэйн покачал головой:
— Нет, это не так.
— Именно так.
— Он может сдать меня за Мура.
— Ерунда. Его слово против твоего, и трупа не нашли.
— Он умен. Именно это…
Мимо прошел какой-то черномазый. Уэйн уставился на него. Увидев Уэйна, тот сморгнул.
Пит кашлянул:
— Кому принадлежит «Склад излишков сержанта Сида»?
— Типу по имени Элдон Пиви. Он назвал его в честь какого-то своего приятеля-педика, который помер от сифилиса.
Пит рассмеялся:
— Он крутит там порнушку. В основном с малолетками. Много ли ему за это светит?
Уэйн пожал плечами:
— Кодекс штата достаточно мягко карает за хранение. Вот за изготовление и распространение — да. И за принуждение девочек сниматься в этой дряни — тоже.
Пит улыбнулся:
— Поди, гадаешь, зачем мне это.
— Я знаю зачем. Ты хочешь выкупить «Монарх» и заново пережить свои гребаные приключения в Майами.
Пит рассмеялся:
— Вижу, ты говорил с Уордом Литтелом.
— Да, как клиент с адвокатом. Еще спросил, почему ты со мной так возишься, но на это ответа не получил.
Пит защелкал пальцами:
— Ставь на Клея. Твоему приятелю Сонни надо побольше тренироваться.
Уэйн согнул руки в локтях:
— В отделе нравов шерифской службы есть парень по имени Фарлан Мосс. Он ищет компромат на бизнесменов по заказу тех, кто хочет перехватить их бизнес. Фальсификацией компромата он не занимается, но если найдет что-нибудь инкриминируемое, то передаст вам, и делайте с ним, что вам заблагорассудится. В Вегасе испокон века так делается.
Пит схватил салфетку. И записал: «Фарлан Мосс — Отд. нр. шрф. слжб.».
Уэйн покрутил дубинкой:
— Странно, что ты со мной возишься.
— Когда-то у меня был младший брат. Будет время — расскажу.

«Бондсмены» импровизировали. Барби схватила микрофон. Сделала шутливый реверанс. Подол платья скользнул вверх. Натянулись чулки.
Пит пристроился там, где обзор был лучше всего. Место, где обычно сидел Уэйн, занял какой-то тип. Уэйн теперь работал допоздна. И приходил посмотреть на Барби не каждый день.

Уорд рассказывал, что говорил с Уэйновым папашей. И тот крепко ругал сынка. Уорд не преминул сообщить об этом последнему.
Уэйн-младший был тихоней. И вуайеристом. Влюблялся и держал все в себе. Просто наблюдал. О чем он там думал — ему одному было ведомо.

> Барби послала ему воздушный поцелуй. Пит поймал его. Накрыл рукой сердце. Подал ей тайный знак — нарисовал в воздухе букву «с»: спой «Сумерки»
> [77]
> .

Барби намек поняла. Барби подала знак музыкантам. И запела.
Он скучал по ней — они не виделись целыми днями. Спрятали за сценой маленькую раскладушку. И занимались любовью в перерывах между ее выступлениями.

> Все получалось. Их брак пока держался на плаву. Он сильно переживал. Он боялся.

Барби смотрела новости. Про «комиссию Уоррена» и прочее. Барби берегла воспоминания о Далласе. И о том, что у нее было с Джеком.
Не страсть. И даже не любовь. Благоговение — вот как, пожалуй, это называлось. Это ты его убил. Все получилось. И осталось безнаказанным.
Он принялся раздумывать о собственной версии. Ключевое слово «страх». У тебя есть она. Но ты можешь потерять ее — из-за Далласа.
Ты потеешь от страха. Страх сочится из каждой твоей поры. И ты понимаешь: тебе удалось выйти сухим из воды потому, что дело было большим и дерзким. И, по сути, совершенно отвратительным. Ты знаешь об этом. И горько сожалеешь. Ты чувствуешь страх. И сам внушаешь ужас. Передаешь свой страх другим. А значит, тебя найдут.
Барби пела «Сумерки». Нежным голосом еле вытягивала низкие звуки.
Вот и Уэнделл Дерфи нашел свою жертву. Линетт пришлось заплатить. Он боялся мертвых женщин. На месте Линетт могла быть Барби. Или «Джейн».
Он видел труп Линетт. Просто не мог не взглянуть. И все запомнил. То и дело воспроизводил в памяти эту картину. А потом не мог от нее избавиться. Она ему снилась по ночам — и он рвал простыни во сне.
Барби разделалась с «Сумерками». Барби станцевала «картофельное пюре». Ножкой раз-два — новомодный танец.
Волшебство пропало. Она сама его выключила — последними нотами песни. Официант со стуком опустил на его столик телефон.
Пит прикрыл динамик ладонью:
— Да?
Мужской голос сообщил:
— Карлос хочет тебя видеть.
— Где?
— В Де-Риддере, Луизиана.

Он прилетел в Лейк-Чарльз. В Де-Риддер приехал на такси. Стояла влажная духота. Комаров расплодилось — не счесть.
Де-Риддер оказался сущим мухосранском. Рядом располагалась военная база «Форт-Полк». Город жил на армейские подачки.
Гриль-бары, барбекю-бары. Пивные, тату-салоны и порнушка в киосках.
Подъехал на лимузине Карлос. Пит его приветствовал. За сценой наблюдали местные. Настоящие олухи — раскрыли рты, того и гляди, муха залетит.
Они поехали на восток. Красная глинистая почва и купы чахлых сосенок. Обогнули лесной массив Кисатчи.
Пит поднял защитный экран. Отгородил их с Карлосом от водителя. Кондиционер гнал холодный воздух. Тонированные стекла приглушали слепящий солнечный свет.

Карлос содержал лагерь для кубинских беженцев — числом сорок человек — будущих наемных убийц. Карлос сказал: «Пойдем покажу моих ребят». Карлос добавил: «Заодно потолкуем».
Ехали и говорили. Проезжали мимо сборищ куклукскланов цев. Карлос ругал их: они ненавидят католиков, а значит, не любят нас.
Пит поправил его: ни фига, я из гугенотов, и мне тоже есть за что не любить католиков.
Они болтали. Вспомнили старые добрые времена. Такси «Тигр» и залив Свиней. Легкую победу Линдона Джонсона. У Карлоса была бутылка. Пит достал бумажные стаканчики.
Карлос сказал:
— Мафию давно не интересуют кубинские дела. Все думают: мы потеряли бабки, лишились наших казино. Так что толку плакать из-за пролитого молока?
Автомобиль заехал в колдобину. Пит пролил свой коньяк.
— В Гаване было красиво. Вегас и рядом не валялся.
— У Литтела есть план строительства казино за границей. Все как с ума посходили — что, впрочем, неудивительно.
Мимо проехали армейские грузовики. Мелькнули плакаты, поносившие евреев и иже с ними.
Пит сказал:
— Хорошая у нас была команда. Лоран Гери, Флэш Элорд.
Карлос кивнул:
— Всё умели — и с наркотой обращаться, и убить кого надо. И верные, как черти.
Пит поскреб пальцем пятно на рубашке:
— Джон Стэнтон умел подбирать кадры. Тогда мафия и ЦРУ были заодно.

— Ага, как в той песне: «На один краткий миг…»
[78]
.

Пит смял свой стаканчик:
— Стэнтон сейчас в Индокитае?
— Теперь он называется Вьетнамом. Не будь таким… французом.
Пит зажег сигарету:
— Есть в Вегасе одна контора, такси. Я могу сделать так, чтобы она приносила нам деньги. Литтел раскритиковал ее, поскольку владелец — член тамошнего лицензионного комитета.
Карлос отхлебнул коньяку.
— И не переусердствуй. Ты, конечно, не Литтел, но все равно молодец.

Наемники развили бурную деятельность. Пит рассматривал выстроившихся в шеренгу питомцев Карлоса. Критически, надо сказать, рассматривал.
Сорок кубинцев — толстых, тощих, всяких — самого уголовного вида.

Их нашел Гай Бэнистер. Гай знал одного копа из ультраправой организации «Джон Берч». Тот фабриковал тюремные досье. Освободил кое-кого из подозреваемых. Которые оказались извращенцами. И «музыкантами» — клонами Хавьера Кугата
[79]
.

Пит пристально всматривался в строй. Пит проверил оружие. Автоматы М-1 и М-14 — в дулах скопились дохлые мухи. Пыль. Плесень. Ржа.
Скоро ему это надоело. Вдобавок у него разболелась голова. Позади него принялся инспектировать строй здешний командир. Какой-то придурок военный — явно отбросы Форт-Полка — сопляк из десантуры. Который состоял в Ку-клукс-клане. И гнал самогон. И продавал его. Преимущественно полуспившимся местным индейцам чокто.
Наемники выглядели хреново. Лагерь — тоже.
Казармы — сборные домики из гофрированного железа и бойскаутские палатки.
«Стрельбище» — пугала и пни. «Склад амуниции», сделанный из конструктора «Лего».

Наемники выстроились в шеренгу. И дали приветственный залп. Неумело возясь с автоматами. Залп вышел нестройным. Восемь человек не смогли выстрелить — заело затвор.
Шум, однако же, поднялся изрядный. Выстрелы спугнули птиц. Те разлетелись, роняя дерьмо.
Карлос поклонился. Карлос швырнул пакет с подношением. Тутошний главный поймал его и поклонился в ответ:
— Скоро приедут мистер Бэнистер и мистер Хадспет. Привезут кое-какие боеприпасы и прочее.
Карлос зажег сигару:
— Купленное на мои десять тысяч?
— Верно, сэр. Они — мои основные поставщики вооружений.

— Они
делают деньги
на моих пожертвованиях?

— Не в том смысле, на какой вы намекаете, сэр. Не ради личной выгоды.
Превосходные «боеприпасы»: столик для пикника и котел для барбекю.
Командиришко свистнул. Наемники побежали на стрельбище. И принялись стрелять. Целясь снизу. С меткостью у них оказалось туго.
Карлос пожал плечами. Карлос явно загрустил. Командиришко тоже пожал плечами. Похоже, расстроился. И побрел прочь.
Пит подошел ближе. Проверил стрельбище. И склад. Критически оценил боезапас.
Два пулемета — стареньких, еще пятидесятых годов — разболтанные спусковые крючки и растянутые ремни. Шесть огнеметов — растрескавшиеся подающие механизмы и трубки. Два катера — с тягой не сильнее моторчика газонокосилки. Шестьдесят два револьвера — ржавых и негодных.
Пит нашел немного смазочного масла. И ветошь. И принялся чистить револьверы. На солнце было хорошо. Запах масла отпугивал насекомых. Наемники тренировались. Отжимались. Портили маникюр. Пыхтели и кряхтели.
Он командовал настоящими профессионалами. Вместе они совершали вылазки на Кубу. Снимали скальпы с лучших солдат коммунистов. Он лично убивал сторонников Фиделя. И видел залив Свиней, когда его парни попытались убить Фиделя. Они могли победить. Но Джек К. им подосрал.
Пит чистил оружие. Щедро натирал маслом дула. Отдраивал барабаны. Отскабливал ржавчину.
Подъехал старенький «форд». Боевая раскраска коего сообщала: УЛЬТРАПРАВЫЙ БОЛВАН.
Только посмотрите: кресты, звездно-полосатое полотнище, перевернутые свастики.
За «фордом» волочился прицеп. Из-под полога торчали дула.
Из машины выбрался Гай Б. Ему помогал Хэнк Хадспет. Красное, как помидор, лицо Гая выдавало в нем больного-сердечника. Чувак недавно перенес третий инфаркт. Карлос говорил, что сердце у него ни к черту.
Гай выглядел пьяным. Очень слабым и больным. Хэнк тоже оказался подшофе. Но выглядел весьма сильным. И оч-чень себе на уме.
Гай тащил пакет с хот-догами. Хэнк бросил на землю пакет с бифштексами и булочками. Оба оглянулись. Увидели Пита. И поморщились.
Хэнк свистнул. Гай посигналил. «Солдаты» кинулись к ним.
Хэнк достал из машины сухое топливо в брикетах. Командиришко засыпал брикеты в котел. Гай облил брикеты бензином. Разгорелся огонь. Они поджарили хот-доги. Наемники сгрудились вокруг трейлера.
Завопили. Расхватали привезенное оружие это оказались пистолеты-пулеметы Томпсона: полный барабан — сто с лишним патронов.
Пит взял один посмотреть: выщербленный приклад. Заедающий барабан. Смещенный центр тяжести. Дерьмовая подделка японского производства.

Солдаты составили оружие в козлы. Пит не смотрел на них. В котле разгорались угли. На мясо набросились мухи.
Гай прошел к лимузину. Оттуда вылез Карлос. Гай обнял его и принялся болтать. Кубинцы выстроились в шеренгу. Хэнк раздал тарелки. Пит схватил револьвер тридцать восьмого калибра. Спустил курок — барабан был пуст.
Подошел Карлос. И сказал: ненавижу алкашей. Пит прицелился в Гая. И выстрелил; сухо щелкнул пустой барабан — крак!
— Я его убью. Он слишком много знает.
— Может быть, позже. Мне надо понять, выйдет ли что-нибудь из этих придурков.
Пит вытер руки. Карлос взял у него револьвер.
— Меня навели на Хэнка Киллиама. Он в Пенсаколе.
— Сегодня же вечером выезжаю.
Карлос улыбнулся. Карлос прицелился в Пита. Сухо щелкнул пустой барабан: крак!

— Бетти Макдональд в Далласской окружной тюрьме. Она рассказала одному полицейскому, что в прошлом ноябре ей посоветовали уехать из города. Я не говорю, что это
ты,
но…

39.
(Лас-Вегас, 13 февраля 1964 года)

Они стреляли по тарелочкам. Из специально для этого сделанных револьверов. Расположились на задней веранде. Мишени тоже были изготовлены на заказ. Их бросала вверх Дженис. Она сидела во дворе. Загорала. На ней был купальник-бикини.
Уэйн-старший бил без промаха. Уэйн постоянно промахивался. У него болела рука. Пришлось избить пару негров на работе. И хватка стала уже не та.
Дженис подбросила вверх очередную тарелку. Уэйн выстрелил. И промахнулся.
Уэйн-старший перезарядил свой револьвер:
— Ты недостаточно крепко держишь рукоятку.
Уэйн расправил руку. Он повредил ее раз, другой. Она не зажила до сих пор.
— Да рука болит. Повредил на работе.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Об негров или еще об каких злодеев?
— Ты знаешь ответ.
— Те, на кого ты работаешь, пользуются твоей репутацией. То есть используют тебя.
— Эксплуатация — обоюдоострая штука. Если фраза кажется тебе знакомой — знай: я узнал ее от тебя.
— Тогда я повторюсь. Ты слишком способный для того, чтобы разбираться с мелкими нарушителями хозяйского покоя и работать вышибалой в казино.
Уэйн снова пошевелил рукой:
— Приобретаю новые привычки. Никогда не знаешь, понравится тебе что-нибудь или нет.
Отец подмигнул ему:
— Я могу помочь тебе достичь целей, действуя исключительно благоразумно. Ты уже достаточно самостоятелен, чтобы работать в одиночку.
Дженис пододвинула кресло. Уэйн внимательно наблюдал за ней. Лифчик купальника натирал ей грудь. Так, что набухли соски.
Уэйн сказал:
— Не надо торговаться.
Уэйн-старший зажег сигарету.

— Я расширил сферу деятельности. Ты это понял еще в прошлое Рождество, и снова стал захаживать в гости. Вот что тебе скажу: я начал делать очень интересные вещи для мистера Гувера.
Уэйн закричал: «Давай!» Дженис подбросила вверх тарелку. Выстрел Уэйна разнес ее вдребезги. Уши немедленно заложило. И запульсировала боль в раненой руке.
— Я не собираюсь напяливать простыню и доносить на нарушителей почтового законодательства, чтобы ты мог продать больше своих агиток.
— Вижу, ты говорил с Уордом Литтелом. Ты сейчас в уязвимом положении, вот люди вроде Литтела и Бондюрана к тебе и подбираются.
Веранду залил солнечный свет. Уэйн сощурился.
— Они напоминают мне тебя.
— Сомнительный комплимент.
— А это и не комплимент.
— Скажу один раз. Не позволяй ворам и бандитам соблазнить тебя.
— Не позволю. Тебе же не позволял все эти двадцать девять лет.

Дженис уехала играть в гольф. Уэйн-старший отправился играть с кем-то в карты. Уэйн остался дома один.
Он включил проектор в оружейной. Перемотал пленку. И стал смотреть.
Фильм был основан на контрастах — контрасте черной и белой кожи, черного и белого.
Кинг закрыл глаза. Он явно был в экстазе. Кинг читал проповеди в Литтл-Роке. В пятьдесят седьмом он видел их воочию.
Женщина кусала губы. Как Линетт. А прическа у женщины была такая же, как у Барби.
Смотреть стало нестерпимо. Тем не менее Кинг бился в экстазе и отчаянно потел.
Картинка поплыла — видимо, линза объектива запотела и исказила изображение. Цвет кожи тоже изменился — Кинг стал совсем черным, как Уэнделл Дерфи.
Было больно. Но он продолжал смотреть.

40.
(Даллас, 13 февраля 1964 года)

Десять часов вечера — свет не горит.
Женское отделение. Двенадцать камер. По одной заключенной в каждой.
Пит вошел. Тюремщик сказал: тс-с-с. Прошлым вечером человек Карлоса подкупил его.
Камеры в ряд. Стена напротив. Свет из зарешеченных окон.
Пит пошел по коридору. Его сердце учащенно билось. Руки гудели. Пульс бился учащенно и неровно. Перед тем как войти, он сделал несколько глотков виски. Выпивку припас тюремщик. Он заправился. Собрался. Вошел. Вцепился в прутья решетки. Чтобы устоять.
Вот Бетти Мак. Сидит на койке. Курит. На ней — узенькие брючки-капри.
Увидела его. Заморгала. Я ЕГО ЗНАЮ. Это он меня предупредил в прошлом…
Она закричала. Он зажал ей рот. Она укусила его за нос. Принялась обжигать кончиком своей сигареты.
Обожгла ему губы. И нос. И шею. Он отшвырнул ее от себя. Она налетела на решетку. Он схватил ее за шею и крепко сдавил.
Содрал с нее брючки. Высвободил ногу. Она закричала и выронила сигарету.
Он согнул ей ногу. И шею. Рванул ее к себе. Встряхнул. Выпрямил ее ногу. И перекинул удавку через перекладину.
Она забилась. Задергалась. Вцепилась ногтями в шею. Выкашляла зубные протезы.
Он вспомнил, что у нее был кот.

41.

(Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Чикаго, Вашингтон, Чаттануга, 14 февраля — 29 июня 1964 года)

Он работал.
Писал апелляции, составлял контракты. Занимался денежными делами — хищениями и присвоениями денег.
Практиковался во лжи. Изучал Джейн. Постигал ее технику лжи. Жонглировал своими делами.

4.03.1964: Джимми Хоффа получает срок. Чаттануга — дело «Тест флит»
[80]
— двенадцать неподкупных присяжных.

Литтел принялся писать апелляции. Адвокаты профсоюза подали возражения. Члены профсоюза обнародовали заявление: мы любим Джимми Хоффу. С ним мы как за каменной стеной.
Джимми получил восемь лет федеральной тюрьмы. Скоро должен состояться второй суд. Чикаго — дело о мошенничестве в пенсионном фонде — тоже, вероятнее всего, обвинительный приговор.
«Подлинные» бухгалтерские книги пенсионного фонда находились в безопасности. То есть у мафии. План, связанный с ними, должен осуществиться.
Литтел писал записки в апелляционный суд. У людей Джимми голова шла кругом. Литтел снова писал записки в апелляционный суд.
Давайте затормозим машину закона. Пусть Джимми побудет на свободе. Тормозить и откладывать — на три года, на четыре, на сколько угодно. Через три года Вегас будет наш. Дракула станет принадлежать мафии. И быстренько сладится афера с бухгалтерией Фонда.
Он работал на графа. Помогал ему избежать суда по делу об акциях. Дракула же мешал ему. Дракула укрывался от повесток. С помощью частного детектива Фреда Оташа.
Оташ искал двойников — клонов Говарда Хьюза — так что приставы бомбардировали повестками их. Оташ оказался смекалистым. Промышлял он практически тем же, чем и Пит: занимался вымогательством, подмешивал наркотики в корм скаковым лошадям, обстряпывал аборты.
Граф Дракула почти не выходил из гроба. Ему прислуживали верные мормоны. Дракула сосал кровь. Глотал демерол. Кололся кодеином. Звонил по телефону. Смотрел мультфильмы.
И, как водится, часто звонил Литтелу. И вещал.
Рынок ценных бумаг, минимальная стоимость пакета акций, нашествие микробов. Долой микробы! Долой болезнетворные бактерии из моего Лас-Вегаса! Надевайте презервативы на дверные ручки!
Дракула алкал Вегас. Граф алчно скалил клыки. Так ему не терпелось. Граф торжествовал. Граф упивался кровью.

Он нянчил графа. Баловал его, как ребенка. Оскалил
свои
клыки. И укусил Дракулу в ответ.

Ему помогла Джейн. Он упросил ее пособить ему. Ссылался на ее богатый опыт. Он любил ее. Она любила его. Ему нравилось думать, что это правда. Она лгала, чтобы жить. Он — тоже. Это могло помочь ему в постижении многих вещей.
Они жили в Лос-Анджелесе. Летали в столицу. Обожали устраивать «рабочие уик-энды». Он писал записки в апелляционный суд. Она составляла финансовые отчеты для компании Герца. Они гуляли по Вашингтону — любовались статуями героев прошлого.

Как-то он попытался показать ей штаб-квартиру профсоюза водителей грузовиков. Она засуетилась и попыталась отказаться. Вела себя
слишком

уверенно. При этом едва не кривилась. Изо всех сил пытаясь казаться равнодушной.

Он мигом вспомнил их недавний разговор в Лос-Анджелесе. Тогда он сказал: «Могу устроить тебя в профсоюз водителей грузовиков». Она сказала «нет». Уперлась, и все тут. Примерно с таким же выражением лица.
Она знала мафиози. И избегала поездок в Вегас. Там гуляли люди мафии. Они это обсудили. Джейн уклонилась от прямого ответа. И снова притворилась, что тема ее не интересует. Упоминания о профсоюзе водителей грузовиков пугали ее. Он это знал. И она знала, что он об этом знает. Она лгала. Недоговаривала. А он не стал настаивать.

Он изучал Джейн. И докопался до кое-каких выводов. Ее
действительно
звали Арден. Она
действительно
родилась в штате Миссисипи. Училась в школе городка Де-Кальб.

Он ее в чем-то подозревал. А она и не возражала.
Она просмотрела несколько счетов Хьюза. Тщательно их изучила. Объяснила ему, как распознать растрату. И поинтересовалась, зачем ему это понадобилось.

Он солгал. Он ее
использовал.
Она помогала ему обманывать Говарда Хьюза.

Он крал расписки. Писал фальшивые гроссбухи. Манипулировал банковскими счетами. Перенаправлял платежи. Выписывал платежные поручения на фальшивый банковский счет. Его собственный — в Чикаго — местный Торговый банк.
Он отмывал деньги. Завел чековую книжку. Снабжал деньгами компартию. Анонимно — пока на сумму шестьдесят штук — скоро будет больше.
Это была его епитимья. Минимизация негатива. Тайные операции против ФБР.
Он жертвовал деньги мафии. Мистер Гувер за этим следил. Он встречался с Бейярдом Растином. И давал ему деньги.
Мистер Гувер полагал, что знает Литтела. Неверно истолковал его рвение. Мистер Гувер долго говорил с ним по телефону. Думал, что Литтел верен ему, — напрасно.
Мистер Гувер общался со своими прочими корреспондентами. Расставлял жучки и собирал компромат. Подвергал нападкам доктора Кинга. Журналисты исправно получали изобличающую преподобного информацию. И от себя присочиняли. А потом печатали. Не называя источника информации.
Мистер Гувер говорил. Бейярд Растин — тоже. И Лайл Холли. И каждый — о гражданских правах.
Линдон Джонсон продвигал крайне важный билль о гражданских правах. Мистер Гувер жестко раскритиковал его — но…
Совсем скоро ему сравняется семьдесят. И его запросто могут отправить в вынужденную отставку. Джонсон же сказал: «Оставайтесь на посту и не жужжите».

Мистер Гувер рассыпается в благодарностях. То, что его оставили на посту, значило только одно:
quid pro quo.
И Джонсон наказывает ему: а теперь вы поможете мне бороться с Ку-клукс-кланом.

Мистер Гувер соглашается. Мистер Гувер повинуется. Нынешние куклускланновцы ведут себя из ряда вон. И мистер Гувер об этом знает.
Старый клан распространял листовки. Устраивал сожжения крестов. Отрезал чернокожим причиндалы. Кастрация — преступление против штата. А вот махинации с почтой — федеральное правонарушение.

Старые клановцы крали почтовые франкировальные машины. И штампы. При помощи этого арсенала они и рассылали пропагандистские листовки. Таким образом нарушалось федеральное законодательство.
Содержание листовок было абсолютно законным. А вот методы их рассылки — мягко говоря, не совсем. ФБР боролось со старым Ку-клукс-кланом. Хотя было уполномочено лишь придираться к мелочам. Так что опыт борьбы с подобными вещами у них оказался совсем ничтожным.
Куклукскановцы новой формации занимались поджогами. И не гнушались убийствами первой степени. Главным очагом их активности стал штат Миссисипи.

> Озабоченная правами человека молодежь собирается в группы. «Лето свободы» [81]
> катится к осени. Куклукскановцы тоже готовятся. Образуются новые и новые группировки. К которым присоединяются и полицейские. «Белые рыцари». «Рыцари двора». И прочие «всадники», «орлы», «бравые парни» и тому подобное. Проводятся заседания и собрания.

Они поджигают церкви. Изуверски убивают людей. Трое молодых ребят в округе Нешоба пропали без вести и, скорее всего, убиты.
Линдон Джонсон объявляет Ку-клукс-клану войну. В бой брошены двести агентов ФБР. Сто из которых отправляются в округ Нешоба — на поиски трех возможных жертв — по тридцать три фэбээровца на одного пропавшего без вести.
Туда приезжает с визитом доктор Кинг. И Бейярд Растин. Бейярд Растин просвещает Литтела. Тот сверяется с атласом. Ага, Де-Кальб совсем близко к округу Нешоба. В школе этого городка училась Джейн.
Мистер Гувер неистовствовал. Война раздражала его. И немало задевала. ФБР же прибавляла похвал. Мистер Гувер принимал эти похвалы — правда, с большой неохотой. Война подрывала его уверенность в себе. Поскольку велась открыто. Велась изнутри. И совсем не нравилась его информаторам из числа клановцев. Они внедрялись в местные ячейки. И сдавали нарушителей почтового законодательства. Возмущались. Исторгали расистские лозунги. Но неохотно повиновались общему курсу Бюро: «приемлемый риск»; «допустимое применение насильственных мер»; «четкие рамки служебных полномочий».
Мистер Гувер бесился. Война подрывала самые принципы его работы. Линдон Джонсон крепко задел его расистские убеждения. Он вознамерился отомстить. Он займется преподобным Кингом. Кинг еще попляшет.
Мистер Гувер позвонил ему. Они говорили и осторожно спорили. Мистер Гувер насмехался над Бобби.
Линдон Джонсон Бобби ненавидел. И нуждался в нем. Так что запросто мог сделать его кандидатом в вице-президенты на грядущих выборах. К тому же Бобби мог претендовать на кресло в сенате.
Снова и снова он прослушивал записи голоса Бобби. Это стало его ночным причащением. Иногда эти бдения будили Джейн. Во сне ей чудились голоса.
Он солгал. Сказал: нет, тебе не приснилось — я прослушиваю записанные на пленку свидетельские показания.
Мистер Гувер следил за всеми действиями Бобби — Бобби, полуотставного министра юстиции. Бобби непременно уйдет в отставку. Его пост обязательно займет Ник Катценбах. Тогда рвение ФБР, возможно, поутихнет. А возможно, и перекинется на Вегас. Мафия может дать добро: ладно, нанимай своих людей — которых, может быть, выделит Уэйн-старший.
Раз в месяц он обедал с Уэйном-старшим — оба изображали уважение друг к другу. Уэйн-старший предвкушал Вегас, купленный Дракулой. И сам страстно желал отхватить кусок побольше.
Давайте это обсудим. Давайте подсунем Дракуле моих мормонов. И куснем старого графа сами.
Его план может сработать. Его, собственный. Для чего срочно нужен еще один финансовый источник.

Деньги владели им. Деньги ему наскучили. У него были деловые знакомые. И единственный друг, с которым он общался не ради денег.
Пит покидал Вегас в середине февраля — вернулся потерянным. Пит летал в Даллас и обратно. Прилетел в шрамах от ожогов и с котом. Литтел купил далласские газеты. Прочел от корки до корки — включая рекламные объявления.
Ага: в ТЮРЬМЕ ПОГИБЛА ПРОСТИТУТКА. СЛЕДСТВИЕ ВЫЯСНИЛО: САМОУБИЙСТВО.
Он позвонил Карлосу. Прикинулся дурачком. Карлос не преминул заговорить об этом. Карлос смеялся. Рассказывал, как она откусила себе язык.
Литтел поговорил с Питом. Они обсудили историю с явочной хатой. И участь Арден-Джейн. Пит пообещал: «Я ее не трону». Пит не лгал. И вообще выглядел грустным и слабым. У него не проходили головные боли. Он сильно похудел; не чаял души в новом питомце — полосатом коте.
Пит хотел захватить такси «Монарх». Пит нанял частного детектива. Тот принялся следить за Элдоном Пиви. Давай останемся полезными. Давай вспомним старые добрые деньки в такси «Тигр». Давай поможем мафии вместе.
У Пита тоже были деловые знакомые. И связи. И домашний любимец. И младший брат. Уэйн-младший.

Братья по крови. Литтел, адвокат мертвецов.

Всем страшно. Все знают, что случилось в Далласе.

42.
(Лас-Вегас, 14 февраля — 29 июня 1964 года)

Ненависть.
Это она им двигала. Она придавала ему сил. И определяла его отношение к вещам. Он вел себя сдержанно. И действовал обоснованно.

Он никогда не произносил слово «ниггер». Отнюдь не все они были так плохи. Зная об этом, он вел себя аккуратно. Он находил худших.
Они
его
знали.
Уэйн-младший —
плохо-о-о-ой.

Он работал в «Двойке». Разбирался с кем Следует. Руки берег — применял дубинку. Никогда не произносил слова «ниггер». Никогда не думал о них как о «ниггерах». Так и не смирился с этим понятием.
Работал в две смены. И действовал вдвойне обоснованно. Владелец казино диктовал свои правила. А пит-босс — свои. Словом, правила правили «Двойкой» только так.
У Уэйна тоже имелись правила. Которые он не преминул насадить. Лапать женщин запрещается. Бить — тем более. Относиться к проституткам надо с уважением.
Он насаждал собственные правила. Он разрешал расовые споры. Предупреждал проявления насилия. Точнее, признавал исключительное право на него за собой.

Он
их
отслеживал. Следил за
ними.
Прочесывал весь западный Вегас. Искал Уэнделла Дерфи. Без толку. Он знал, что это бесполезно. Его влекла туда ненависть.

В ответ его стали бояться. Этот страх и заставил его остаться. Уэйн-младший — плохо-о-о-ой.
Он убивает черных. Избивает чернокожих воришек.

В «Двойке» транслировали бой Листона против Клея. Они его смотрели. Дурачились. Одобрительно свистели.

Он ощутил
намерение.
Насаждал свои правила. Предупреждал противоправные деяния. Какие-то мусульмане раздавали листовки. Он их выгнал. Чем ущемил их гражданские права.

Они звали его «Младший». Прозвище шло ему. Облагораживало его ненависть. Означало, что он ненавидел не так, как его отец.
Приходил Сонни Листон. Сонни отыскивал Уэйна. Сонни знал его историю. И говорил: ты поступил абсолютно правильно. Сонни был расстроен. Кассиус Клей надрал ему задницу. Гребаные мусульмане, мать их.
Они пришли в «Гуся». Напились. Вокруг них собралась толпа. Сонни сказал, что знаком с кучей ниггеров. Те знают негритянские кварталы как свои пять пальцев. Потрясут ниггерские деревья — глядишь, с какого и свалится Уэнделл Дерфи. Ненависть.

Он крал игральные фишки. Ездил в западный Вегас. Где раздавал краденые фишки. Звал их «приманкой для стукачей». Он платил
им
за то, чтобы они нашли
его.

Они брали фишки. Они его
использовали.
Они плевали на фишки и ломали их. Без толку. Он знал, что это бесполезно.

Он покупал далласские газеты. Пристально рассматривал каждую страницу. Про Мейнарда Мура — ничего. Про Уэнделла Дерфи — тоже.
Он читал газеты. Иногда там писали про сержанта А. В. Брауна. Сержант работал в отделе убийств. Сержант знал: это он убил Мейнарда Мура. У сержанта не было ни доказательств, ни трупа. Сержант его ненавидел. Дуайт Холли — тоже.
Холли следил за ним — преследовал на машине пару вечеров в неделю. Марш-броски в западную часть Вегаса — по десять минут каждый.
Слежка в открытую, с неприкрытой злобой. Крылом к крылу автомобиля, едва не царапая бока.
Холли следил за ним. Знал, чем тот занимается в негритянской части города. Холли был федеральным агентом. И якобы защищал негров. Убийство Уэйном трех негров здорово его разозлило. Поскольку подпортило его отношения и с Уэйном-старшим.
Холли и Уэйн-старший были давними друзьями. Их связывали веселые времена в Индиане. И оба ненавидели другой, неприкрытой ненавистью.
Ненависть влекла к себе. Уэйна как магнитом тянуло в поместье отца. Он систематически туда приезжал. Он понял это. И стал действовать по-другому.
Дженис уезжает. Покидает поместье и Уэйн-старший. Проводив их глазами, он заходит в дом. И идет в туалетную комнату — вдыхать запах Дженис, трогать ее вещи.
Он читает досье Уэйна-старшего. И листовки тоже.
Тайный канал связи с папой римским! Билет до Конго в один конец — эксклюзивное место на лайнере «Титаник».

Листовки выходили с пятьдесят второго года. «Расследовали» события в Литтл-Роке [82]. «Разоблачали» Эмметта Тилла [83]. Якобы детишки из Литтл-Рока были больны гонореей. А Эммет Тилл насиловал белых девчонок.

Словом, фигня. Чистой воды трусливенькая ненависть.

Уэйн-старший солгал — мол, в прошлом году я «расширил сферу деятельности». Ничего подобного — Уэйн-старший распространял
долгоиграющую
ненависть.

Листовки. Книжки комиксов. Буквари. Азбуки.
Уэйн просматривал папки, в которых его отец хранил свою корреспонденцию. Мистер Гувер писал ему подробные письма. Дуайт Холли — коротенькие записочки. Они переписывались давно — с 1954 года.
В пятьдесят четвертом было шумно. Верховный суд запретил расовую сегрегацию в школах. Тогда-то Ку-клукс-клан и возобновил бурную деятельность.
Мистеру Гуверу листовки папаши Тедроу страшно понравились. Мистер Гувер принялся их собирать. И раздавать тоже. Мистер Гувер созвонился с Уэйном-старшим.
Они принялись болтать. Тут-то Гувер и ввернул: а давайте вы будете распространять листовки расистского содержания. Должен же кто-то. Они у вас безобидные и смешные. Нравятся всяким деревенщинам. В провинции свои законы. Тупые, но есть.
Вы могли бы помочь мне внедрить моих информаторов. ФБР внедряет их в группировки Ку-клукс-клана на местах. А руководить будет Дуайт Холли. Они будут сообщать куда следует о махинациях с почтой. Таким образом, помогут вам избавиться от конкурентов. А заодно помогут и ФБР.
Уэйн принялся читать письма. От мистера Гувера. От Дуайта Холли. От идиотов из Ку-клукс-клана, которые подмазывались к его папаше и писали жуткую хрень. В основном о своих горестях и проблемах.

Переписка внезапно оборвалась — летом 1963 года. Никаких сообщений от федеральных агентов, никаких отчетов от информаторов, и мистер Гувер перестал строчить длинные письма.
Почему? Что случилось?

Уэйну страшно понравилось читать сообщения федеральных агентов. С этим их особым жаргоном: «рамки необходимого преступления закона», «приемлемые действия для установления достоверности сведений, поставляемых информаторами». И писанину клановцев Уэйн оценил. Тексты были — обалдеть. И жаргон оказался не менее красочным.
Уэйн-старший нанимал провинциальных олухов. И нянчился с ними как с малыми детьми. Они жили на подачки ФБР. Покупали себе кукурузный самогон. И совершали «мелкие правонарушения».
Одна записка привлекла его внимание особенно. 8 октября 1957 года Дуайт Холли написал его отцу. Вознес хвалу. Так и рассыпался в комплиментах: ты это сделал! И при этом не выдал себя.
6 октября 1957: Шоу, Миссисипи. Шестеро клановцев поймали негра. У них был тупой нож. Они отрезали ему причиндалы. И на его глазах скормили своим псам. За происходящим наблюдал Уэйн-старший.
Уэйн прочел записку. Раз пятьдесят, наверное. И понял: твой отец тебя боится. И твоей ненависти тоже. Ненависти, которой нельзя управлять. Нельзя пользоваться. Иррациональной ненависти.
Ненависть его отца оказалась ограниченной. Его отец пытался найти ей рациональное объяснение. И тщился ею управлять.

Как-то Уэйн-старший поставил ему запись прослушки. Они сидели и выпивали вместе. Запись была сделана 8 мая 1954 года. В Меридиане, штат Миссисипи.
Запись разговора четверых борцов за гражданские права — мужчин-негров. Которые нелестно отзывались о белых девушках. Обзывали их «белыми шлюшками». И «любительницами с черненькими потрахаться».
Уэйн слушал. Прослушал ровно тридцать восемь раз.
Уэйн-старший показал ему сделанную агентами ФБР видеозапись. За обедом. Дата съемки: 19 февраля 1961 года. Место: город Нью-Йорк. Фолк-клуб — белые и черные танцуют вместе — темные губы и засосы на шее.
Уэйн наблюдал. Уэйн пересмотрел фильм — сорок два раза.
Ненависть.
Он следил за ними. Находил их. Отыскивал их в толпе. Ненависть двигала им. Ненависть заставила его вернуться к Уэйну-старшему.
Они разговаривали. Дерьмо сгущалось. Дерьмо распределялось и рассеивалось. Дженис говорила с ним. Дженис изучала его. Стала чаще прикасаться к нему. Одевалась для него. Сделала стрижку. Такую же, какая была у Линетт.
Линетт потеряла его. И знала это. Знала, что после Далласа все было кончено. Он сбегал от нее. Прятался. И постоянно думал о сексе.
Он возненавидел свой дом. Дом, где погибла Линетт. Он выбросил кровать. Содрал краску с пола. Отчистил пятна крови. Но этого оказалось недостаточно.
Тогда он продал дом. Себе в убыток. И позволил себе покутить. Пришел в «Дюны» и стал играть в кости. Выиграл шестьдесят тысяч. Бросал кости всю ночь. Проиграл весь куш. Мо Далиц наблюдал за ним. Мо Далиц угостил его завтраком.
Он переехал в домик для гостей в поместье отца. Установил телефон. Записывал никчемные наводки. Со временем накопил целый журнал.
Ему нравилось его двухкомнатное обиталище. И вид из окна. Дженис прогуливалась по поместью. Дженис переодевалась. Дженис выбрасывала из своего окна мячики для гольфа.
Он жил в домике для гостей. Играл во «Дворце султана». Встречался там с Питом. Они слушали пение Барби и беседовали.
Пит познакомил его с женой. Он густо покраснел. Все втроем отправились в «Дюны». Потягивали ледяные коктейли «май-тай». Болтали. Слегка опьянев, Барби заикнулась о том, что была «наживкой» для шантажа. Призналась: «Я спала с Джеком К.» и запнулась — все принялись переглядываться. Барби знала про Даллас. Эти взгляды говорили: «Мы все про него знаем».
Это случилось в марте. Как раз тогда, когда Пит с Барби вернулись из Мексики. Оба изрядно загорели.
Они летали в Акапулько. Вернулись какими-то странными. Пит сильно похудел. Барби — тоже. На губах Пита виднелись какие-то шрамы. У них завелся кот — полосатый — они обожали мохнатую животину.
Уэйн позвонил Уорду Литтелу. Уэйн спросил: что случилось с Питом? И упомянул о каком-то «младшем брате», о котором как-то обмолвился Пит.
Уорд и рассказал ему.
Пит убил своего брата. Провалил заказное убийство. Франсуа Б. погиб случайно. Это случилось в сорок девятом. Тогда Уэйну было пятнадцать. Он жил в городишке Перу, штат Индиана.
Питу кто-то позвонил. И он уехал из Вегаса. Уэйн пригласил Барби на обед. Они говорили на общие темы. Разговоров о том, чем занимается Пит, избегали. Он узнал о сестре Барби, которая жила в штате Висконсин. И о мелком бандите — первом муже Барби.
Барби поддразнила его. Она видела его с Дженис. И он поведал ей о том, что уже шестнадцать лет вздыхает по своей мачехе.

Пит ему доверял. Пит верно оценил масштабы его увлечения. Решил, что это всего лишь мальчишеская влюбленность. Барби оказалась очень славной. Очень смешила его. Заставляя на время забыть о
них.

Он стал приставать к Питу: найди мне настоящую работу. Пит игнорировал его просьбы. Он упрашивал Пита рассказать ему про Даллас побольше — Пит вообще пропускал эти слова мимо ушей. Он спросил Пита: «Почему ты стал такой замороченный и так носишься с этим котом?» Пит ответил: «Заткнись». И посоветовал: «Чаще улыбайся и пореже думай о ненависти».

43.

(Даллас, Лас-Вегас, Акапулько, Новый Орлеан, Хьюстон, Пенсакола, Лос-Анджелес, 14 февраля — 29 июня 1964 года)

Он нашел кота. Перевез его к себе. Вегас коту понравился. Отель «Звездная пыль» тоже. И их номер. И еда, которую туда приносили.

Барби крепко рассердилась: тебя что — подменили? Улетаешь. Прилетаешь. Приезжаешь домой сам на себя не похожий. Толком не ешь. И не спишь. И вздрагиваешь
во сне.

Так и было. Вдобавок он стал дымить как паровоз. И скрежетать зубами. Пил, чтобы заснуть. Снова и снова он видел тот же страшный сон.
Сайпан, сорок третий. Япошки. Острая, как бритва, проволока, натянутая поперек дороги. Мимо проносятся джипы. Головы летят на землю.
У него не прекращались головные боли. Он глотал виски. Глотал аспирин. Ночи пугали его. Он читал книги. Смотрел телевизор. Возился с котом. Руки гудели. Он стал чаще мочиться. У него стали неметь ноги.
Он пытался бороться. Летал в Новый Орлеан. Завел себе острую, как бритва, проволоку. Отследил маршрут Карлоса. Тщательно все обдумал. На одной стороне листа написал аргументы «за», а на другой — «против». Аргументы «против» сильно перевешивали.
Не надо. Мафия убьет Барби — и не только ее.
Мать Барби. И сестру. Истребят род Линдскоттов на корню.
Он прилетел обратно в Вегас. Устроил, чтобы присмотрели за котом. Барби взяла неделю отпуска. И они отправились в Акапулько. Сняли многокомнатный номер с видом на обрывистый берег. Смотрели, как смуглые мексиканские подростки прыгают в воду за медяками, которые бросают с обрыва туристы.

Он собрался с духом. Усадил Барби рядом с собой. И рассказал ей
все.
Про Франсуа и Рут Милдред Крессмейер. Про все убийства, которые ему заказывали. Про петлю на перекладине. Про то, как она царапала его шею. Факты. Имена. Цифры. Детали. Кое-что новое про Даллас. Про Уэнделла Д. и Линетт.

Барби сбежала. Собрала чемодан. Съехала из номера. Он пытался ее удержать. Она схватила его пистолет. И прицелилась в упор.
Он отшатнулся. Она сбежала. Он напился и пошел на обрыв — метров двести высоты. Рванулся было к краю. Но отступился. Раз десять пытался. И подшофе, и на трезвую голову. И всякий раз в последний момент трусил. Кишка оказывалась тонка.
Он добыл таблеток секонала. Целыми днями спал. Забаррикадировался в своей спальне. Глотал таблетки. Спал. Глотал. Спал. В очередной раз проснувшись, решил, что умер. И увидел Барби. Она сказала: «Я больше не уйду». Он заплакал и разодрал простыни. Барби побрила его. Накормила супом. Они говорили — и ему постепенно расхотелось глотать таблетки и ходить к обрыву.
Они улетели в Лос-Анджелес. Там Пит встретился с Уордом Литтелом. Уорд знал про Бетти. Ему растрепал Карлос.

Они принялись строить планы. Тщательно разрабатывая меры предосторожности. Уорд оказался молодцом. Он сделал из Арден Джейн. Однако дерьмо изменилось, но не исчезло. Уорд это понимал. Изменился и Вегас — густые тени и жаркая погода.
Он сорвал куш, поставив на победу Клея. И сделал в их номере ремонт — поскольку теперь там жил кот. Коту в номере нравилось. Кот важно восседал на креслах. Царапался и ловил мышей.
Пит позвонил Фарлану Моссу. Тот работал в отделе нравов шерифской службы. Со знанием дела подлавливал на темных делишках тех, кто интересовался шлюхами и мальчиками. Пит его нанял. И поручил нарыть компромат на Элдона Пиви. Мосс заверил, что найдет все, что можно найти. Пообещал работать, что называется, на результат.
Карлос позвонил Питу. О Бетти он умолчал. Говорил с ним почти ласково:
— Пит, надеюсь, ты заполучишь «Монарх». Я бы тоже вошел в долю.
Пит ответил «нет». Перед ним встал призрак Бетти Мак.
Карлос сказал:
— Давай не будем спешить с Хэнком К.
Пит согласился. Пит принялся ждать. Перестал накачиваться виски. Постепенно к нему возвращался нормальный сон. Кошмары больше не мучили его.
Он подружился с Уэйном. И с котом. Периодически наблюдал за работой такси «Монарх». И облизывался. Звонил Фреду Оташу. И приятелям-копам. Те проверяли полицейские сводки.
Уэнделл Дерфи, где ты? Уэнделл как в воду канул.
Он стал беспокойным. Поехал в Большой Ди. И снова ему начал являться призрак Бетти Мак. Он пробил Уэнделла по базе. Изучил сводки далласского полицейского управления. Ни одной зацепки.
Ему позвонил Карлос. И сказал: «Давай. Убери Хэнка Киллиама».
Пит поехал в Хьюстон. Забрать Чака Роджерса. Чак жил с родителями. Двумя чокнутыми стариками. Которые даже спали в клановских простынях.
Пит и Чак отправились на юг — в направлении Пенсаколы. Ехали по проселочным дорогам. То и дело петляя. Чак без умолку трещал про Вьетнам. Джон Стэнтон теперь обретался там. И ЦРУ крепко ухватилось за эту страну. Чак знал одного парня, который служил там в военной полиции, — некоего Боба Релье, бывшего куклуксклановца и тюремного охранника.
Чак часто трепался с Бобом по коротковолновой связи. Боб не мог нарадоваться, что очутился во Вьетнаме. Там жарко. Там круто. Словом, та же Куба, только на метадоне.

> Чак вспоминал Кубу —
> viva la Causa!
> Пит разнес в пух и прах суррогатный лагерь в Де-Риддере. Они сошлись на том, что Гай и Хэнк Хадспет — ублюдки. Слишком много пьют. Слишком много болтают. И торгуют дерьмовыми пушками.

На юге было весело — весенние дожди и церемонии вуду. Они проехали Луизиану. Ночевали в лагерях беженцев. Чак муштровал солдат. Пит чистил оружие.
Солдаты никуда не годились. Всякая кубинская голытьба. Бежали с Кубы. Мигрировали в Америку. Выпросили себе пособие у местных политиков «правого» толка. Оказались трусами. Неумехами. И тугодумами.
Чак знал все окольные тропы. Чак знал все гриль-бары Юга. Они проехали Миссисипи. Миновали Алабаму. Ловко скрывались от патрульных автомобилей федералов. Наблюдали за сожжением крестов. Чак знал всех клановцев в округе. Славные ребята. Туповатые, конечно, и невоспитанные.
Они ночевали в лагерях клановцев. Уезжали на заре. Проезжали мимо сожженных церквей. Вокруг стояли осиротевшие ниггеры. Чак смеялся. Чак махал им и орал: «Эй, вы!»
Наконец доехали до Пенсаколы. Выследили Хэнка К. Хэнк забаррикадировался в своей квартире. Они ворвались туда. Перерезали ему горло. Вывезли тело. Все так же петляя. Поездили по городу до трех ночи. Заметили витрину магазина, торговавшего телевизорами.

И зашвырнули Хэнка внутрь — прямо сквозь витрину. Хэнк пробил стекло. Расколошматил уйму «Зенитов» и «Ар-си-эй».
Газета «Трибуна» из Пенсаколы — третья колонка, вторая страница: «Загадочное самоубийство: местный житель прыгнул навстречу смерти».
Чак поехал обратно в Хьюстон. Пит — в Вегас. Про Хэнка К. Пит забыл легко. Тот был мужчиной. И знал правила. Так что не заслуживал снисхождения.
Пит убивал время. Возился с котом. Общался с Уэйном. Вдвоем они слушали Барби. Сидели совсем рядом со сценой. Уэйну Барби нравилась. Но он предпочитал восхищаться издалека. Уважал женщин.
14 апреля 1964 года: умирает Гай Бэнистер. Четвертый сердечный приступ. Звонит Чак. Голос у него радостный. Карлос сказал: убей его. Чак устроил ему передозировку наперстянки.
Чак рассмеялся. И сказал: «Да не обижайся ты так. Карлос хотел, чтобы ты отдохнул».

Вставка: документ
30.06.64.
Секретный рапорт. Фарлан Д. Мосс — Питу Бондюрану. Тема: нелегальная деятельность Элдона Лоуэлла Пиви (мужчина, белый, 46 лет), владельца службы такси «Монарх» и отеля-казино «Золотая пещера», тж. список известных сообщников.

М-р Бондюран!
Как и обещал, прилагаю рапорт и список известных сообщников Элдона Пиви. Как мы договаривались ранее, пожалуйста, не копируйте и уничтожьте по прочтении.
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ и НАЛОГОВЫЙ СТАТУС ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ОБЪЕКТУ НА ЗАКОННОЙ ОСНОВЕ
Объект ПИВИ — единственный владелец службы такси «Монарх», отеля-казино «Золотая пещера» (лицензия Комиссии штата Невада по контролю над азартными играми от 8.06.57), магазина «Склад излишков сержанта Сида» (бизнес-лицензия передана объекту ПИВИ 16.12.60) и коктейль-бара «Кубрик» в Рино (лицензия Комитета штата Невада по контролю над распространением спиртных напитков № 6044 от 12.02.58). (Примечание: заведение служит местом встречи для гомосексуалистов.) Все лицензии, выданные объекту ПИВИ как округом, так и штатом, подлинные и действующие, равно как все в порядке с уплатой налогов в федеральную казну и казну округов Кларк и Уошо, подушного налога, налога на движимое и недвижимое имущество, сбор в фонд компенсации рабочим; также все бывшие осужденные, нанятые им на работу, учтены и находятся под контролем. Объект ПИВИ (без сомнения, из желания сохранить репутацию и удержать за собой право голоса в комиссиях штата Невада по контролю над азартными играми и округа Кларк — по контролю над распространением спиртных напитков) тщательно ведет бухгалтерию, аккуратно платит налоги и старается не нарушать соответствующее законодательство.
НЕЗАКОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА МЕСТАХ (В ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ)
Во всех четырех легальных заведениях объекта ПИВИ осуществляется незаконная деятельность, также они служат местом сборищ известных преступников и гомосексуалистов. Все четыре заведения охраняются различными полицейскими ведомствами, что немало помешает вашим попыткам захвата его бизнеса. Бар «Кубрик» (охраняется шерифской службой округа Уошо) является пунктом распространения порнографической продукции гомосексуального характера (фотоснимков и фильмов), сделанных в Мексике фетишистских «игрушек» и капсул амил нитрита, украденных из медицинского центра округа Уошо. Там собираются парни-проститутки, а номера таксофонов также обслуживают службу «мальчиков по вызову», организованную барменами «Кубрика» РЭЙМОНДОМ «ГЕЕМ РЕЕМ» БЕРНБАУМОМ (белый, 39 лет, см. ниже информацию о приводах) и ГАРРИ ДЕ ХЕЙВЕНОМ (белый, 28 лет, см. ниже). Объект ПИВИ предположительно получает процент от доходов каждого нелегального бизнеса, осуществляемого в помещении бара.

На территории магазина «Склад излишков сержанта Сида» (Ист-Фримонт, 521) ищут клиентов парни-проститутки — свидания происходят в мотеле «Гло-Энн» (Ист-Фримонт, 604) — и приходят «охотиться на цыплят» «ястребы» (зрелые или женатые гомосексуалисты в поисках молоденьких мальчиков). Проигравшиеся в азартные игры и студенты университета Лас-Вегаса, нуждающиеся в деньгах, собираются на тамошней парковке и спят в своих автомобилях в надежде получить предложение о «свидании». Управляющий магазином Сэмми «Шёлк» Феррер (белый, 44 года, тж. один из водителей службы такси «Монарх») позволяет «встречаться» в подсобке на территории магазина и часто тайком снимает эти «свидания» через потайные отверстия в стене. ФЕРРЕР затем монтирует отснятый материал, сматывает пленки в «бобины» и продает получившиеся таким образом порнофильмы в пользующемся дурной славой баре «Ханки манки», где собираются более жесткие гомосексуалисты. Также ФЕРРЕР и объект ПИВИ снимают порнофильмы (как гомо-, так и гетеросексуального содержания) в тех же подсобных помещениях. Участие в съемках — в свободное от работы время — принимают водители такси «Монарх» и их излюбленные клиенты. (Примечание: актеры РОК ХАДСОН и СЭЛ МИНЕО и бывший чемпион-тяжеловес СОННИ ЛИСТОН часто появляются как в диспетчерской такси, так и в казино, а кроме того, смотрят фильмы в магазине «Склад излишков сержанта Сида».)

Служба такси «Монарх», и в частности ее диспетчерская (Тилден-стрит, 919, сев. Вегас), является центром незаконной деятельности объекта ПИВИ. На объекта ПИВИ работают 14 водителей (как на основе полной занятости, так и на полставки), шесть из которых, предположительно, гомосексуалисты без приводов в полицию.

Остальные восемь (известных гомосексуалистов): вышеупомянутый СЭММИ «ШЁЛК» ФЕРРЕР; ХАРВИ Д. БРАМС; ДЖОН «ШАН» БОШАН; УЭЛДОН П. АНШУЦ; САЛЬВАТОРЕ «АТЛАСНЫЙ СЭЛ» САЛЬДОНЕ; ДЭРИЛ ЭГМИНТИНГЕР; НАТАН ВЕРШОУ и ДОМИНИК «ОСЕЛ ДОМ» ДЕЛЛАКРОЧИО. У всех восьмерых — внушительное криминальное прошлое, включающее в т. ч. содомию, вооруженное ограбление, мошенничество, растление несовершеннолетних, проституцию, хранение наркотиков, а также обвинение в убийстве, впоследствии снятое (см. приложение). ДЕЛЛАКРОЧИО, БОШАН, БРАМС и САЛЬДОНЕ также торгуют собой в отеле-казино «Золотая пещера». ДЕЛЛАКРОЧИО неполный рабочий день работает таксистом, а также танцует в шоу «Вегас гоу-гоу» в отеле «Новый горизонт» и снимается в порнофильмах. Иногда Деллакрочио подбивает торговать собой молодых хористов из шоу.

Служба такси «Монарх» занимается обслуживанием и арендой игровых автоматов, нелегально устанавливаемых в различных барах западной части Лас-Вегаса. Этим заведует МИЛТОН ГЕРМАН ЧЕРДЖИН (белый, 53 года, приводов в полицию не имеет), традиционной ориентации, бывший сотрудник скандальных журналов «Шепот» и «По секрету», по совместительству работает диспетчером службы «Монарх» и является т. наз. «старшим помощником» объекта ПИВИ на местах, т. е. фактически это он наводит порядок в разношерстном коллективе объекта ПИВИ.

Все 14 водителей торгуют продаваемыми по рецепту таблетками (секоналом, нембуталом, туиналом, эмпирин-кодеином, декседрином, дезоксином, бифетамином), получаемыми от практикующих в Вегасе врачей. (Тем самым врачи расплачиваются по долгам с маркерами местных отелей-казино; а сам объект ПИВИ получает их в результате обоюдного соглашения с пит-боссами.)

Основными покупателями являются негры западной части Лас-Вегаса, мексиканцы, солдаты с авиабазы Неллис, клубные музыканты и заезжие гомосексуалисты из Лос-Анджелеса, приезжающие в Вегас кутить, — они заказывают лимузины такси «Монарх», чтобы было на чем добраться до отеля из аэропорта, и живут в номерах «Золотой пещеры». Эта деятельность, опять же, осуществляется с полного согласия лас-вегасского полицейского управления и шерифской службы округа Кларк.

Отель-казино «Золотая пещера» (Сатурн-стрит, 1289, сев. Лас-Вегас) — отель на 35 номеров и казино на 60 столов — заведение низкого пошиба. Бизнес лицензированный, ориентированный на не самых обеспеченных туристов и игроков. Объект ПИВИ и управляющий заведением РИЧАРД «РЕЗИНОВЫЙ РИК» РИНКОН (также

подрабатывающий съемкой в порнофильмах) держат шесть отдельно стоящих бунгало, чтобы использовать их в качестве «притонов», где заезжие гомосексуалисты устраивают оргии; им поставляют парней-проституток, экзотический алкоголь, еду, порнофильмы и кинопроекторы для их просмотра, а тж. упомянутые выше нелегально приобретенные таблетки, отпускаемые по рецептам. В качестве завсегдатаев «притонов» можно назвать многих звезд кино- и телеэкрана, таких как ДЭННИ КЕЙ, ДЖОННИ РЕЙ, ЛИБЕРАЧЕ, УОЛТЕР ПИДЖИН, МОНТГОМЕРИ КЛИФТ, ДЭЙВ ГЭРРОУЭЙ, БЕРТ ЛАНКАСТЕР, ЛЕОНАРД БЕРНСТАЙН, СЭЛ МИНЕО, РЭНДОЛЬФ СКОТТ и РОК ХАДСОН. Чаще всего вышеупомянутые лица пользуются «услугами» водителя/танцора/порноактера ДОМИНИКА «ОСЛА ДОМА» ДЕЛЛАКРОЧИО. «Золотая пешера» известна в местных гомосексуальных кругах, и номера часто заказываются через «посредников» — завсегдатаев гей-баров, где «феи» чаще всего и знакомятся: «Клондайк». «Ханки манки». «Комната риска» и «Веселый кабальеро».

ПОРНОФИЛЬМЫ, КОТОРЫЕ ПРОИЗВОДИТ ЭЛДОН ПИВИ

Наибольшей опасности лишиться своего бизнеса объект ПИВИ подвергает себя, финансируя и участвуя в съемках порнофильмов, осуществляемых на территории пограничного городка Чула-Виста, штат Калифорния, и мексиканского города Тихуана. Сами съемки осуществляются сотрудниками тихуанской полиции, которые привлекают (часто заставляя силой) к участию в них несовершеннолетних девочек, а также взрослых мужчин и животных, дрессированных для участия в тихуанских развлекательных представлениях. Девочки преимущественно сбежали из дома в штатах Калифорния и Аризона; я лично смог опознать шестерых, посмотрев фильм и сопоставив внешность «актрис» с фотографиями разыскиваемых полицией девушек. Это МАРИЛУ ФЭЙ ДЖАНЕТ, 14 лет; ДОННА РЕЙ ДЭРНЕЛЛ, 16 лет; РОУЗ ШЭРОН ПАОЛУЧЧИ, 14 лет; ДАНА ЛИНН КЭФФЕРТИ, 13 лет; ЛЮСИЛЬ МАРИ САНЧЕС, 16 лет; ВАНДА КЛЭРИС КАСТЕЛЬМЕЙЕР, 14 лет. Все они снялись в общей сложности в 87 фильмах, сделанных в Тихуане и проданных уже упомянутым СЭММИ «ШЁЛКОМ» ФЕРРЕРОМ, принимавшим телефонные и почтовые на них заказы. (Примечание: именно эти фильмы и демонстрируются в магазине «Склад излишков сержанта Сида».) Содержание фильмов как гетеро-, так и гомосексуальное. Упомянутый ранее сообщник РИЧАРД «РЕЗИНОВЫЙ РИК» РИНКОН снялся в гей-порнофильмах: «Резиновый человек», «Резиновый мальчишка», «Резиновый король», «Каучуковый жеребец», «Резиновый шалунишка» и «Резиновый человек в деле».

Упомянутый ранее сообщник ДОМИНИК «ОСЕЛ ДОМ» ДЕЛЛАКРОЧИО — в порнофильмах гомосексуального содержания «Греческий мальчик», «Задняя дверь», «Охальник», «Парень с большим членом», «12 дюймов», «Охальник возвращается», «Маленькие радости охальника», «Охальник снова шалит», «Греческие каникулы охальника», «Охальник встречает 69 мальчиков».

фильмы снимаются на восьмимиллиметровую пленку и доставляются в магазин по почте из главпочтамта городка Чула-Виста. Вышеупомянутый СЭММИ «ШЁЛК» ФЕРРЕР получает посылки, хранит фильмы в своей квартире (Эрроу-хайвей, 10478, Хендерсон) и рассылает конечным получателям из почтового отделения Хендерсона. (Список фильмов, даты их отправки из Чула-Висты и Хендерсона, а также имена и адреса получателей приведены в приложении.)

В заключение добавлю: по моему мнению, ЭЛДОН ЛОУЭЛЛ ПИВИ может быть привлечен к ответственности по сорока трем статьям федерального уголовного кодекса и УК штатов Невада и Калифорния за подстрекательство к совершению преступления и эксплуатацию несовершеннолетних, распространение порнографической продукции и материалов непристойного содержания. (См. приложение — мимеографию соответствующих пунктов и подпунктов статей УК штата и федеральных законов.)

Еще раз прошу уничтожить по прочтении.

44.
(Округ Нешоба, 30 июня 1964 года)

Кондиционер сдох. Литтел опустил стекло на своей двери.
Он ехал по шоссе I-20. Мимо проносились машины федералов. И грузовички телевизионных бригад.
Он позвонил мистеру Гуверу. И упомянул о поездке. Мистер Гувер поездку одобрил. «Блестящая идея. Можете встретиться с Бейярдом Растином и вживую понаблюдать за „летом свободы“. Я с удовольствием послушаю ваши рассказы — тем паче учитывая ваши пронегритянские взгляды».
Он взял с собой двадцать тысяч. Десять — для Бейярда Растина, другие десять — для каких-то кубинцев. Пит разбогател на победе Клея над Листоном. У Пита был свой навар.
Было жарко. Машину атаковали полчища насекомых. Мимо проносились автомобили клановцев. Клановские придурки пялились на него. Делали неприличные жесты.
Он смахивал на федерала. А значит, был мишенью номер один. Взял с собой револьвер — безопасность прежде всего.
В Вегасе ему звонил Лайл Холли. Предупреждал. Хотел предостеречь от поездки.
«Не надо. Ты похож на федерального агента. Клановцы ненавидят агентов ФБР. Все белые будут тебя ненавидеть. Все „левые“ во всяком случае».

Литтел проехал мимо трясины Боги-Читто. Видел экскаваторные бригады. Пропавшие ребята были мертвы
[84]
. Так сказал Лайл. Мистер Гувер говорил ему, что какие-то индейцы нашли их машину.

Попахивало клановцами. Мистер Гувер не на шутку разозлился. Давайте замучаем пацанов. И срать мы хотели на законы штата.
Литтел свернул на шоссе I-15. Принялся вертеть ручку радиоприемника. Полоумные проповедники вещали вовсю.
«Это обман. Не верьте. Пропавшие парни сидят где-нибудь в Нью-Йорке».
Он говорил с Мо Далицем. Мо порасспросил мафиози. Те одобрили план с Хьюзовыми чартерами. Значит, денег будет больше — еще один источник навара.
Движение встало. Вдоль обочины стали собираться зеваки. Ползли машины федералов. Ползли фургоны журналистов. Народ активно подслушивал.
Солдаты-срочники и зеваки из местных. Домохозяйки и малыши в простынях с прорезями. Все делали знак рукой — кодовое приветствие Клана.
Литтел то и дело менял направление. Литтел круто свернул вправо. Ага — крест на обочине. Сожженный, видимо, прошлой ночью — марля на обгоревшем дереве.
Вокруг тотемного столба сгрудились зрители. Негры и федеральные агенты. Продавцы мороженого — эти простыней не носили. А вот и Бейярд Растин — в безупречном чесучовом костюме.
Бейярд увидел его. Бейярд помахал. Подошел к нему. Кто-то швырнул в них яйцо. Кто-то — стаканчик мороженого. И то и другое угодило прямиком на безупречный костюм активиста.
Они припарковались. Оглядели сожженную церковь. Скорее, то, что от нее осталось. Она была стерта с лица земли. Ее закидали бутылками с «коктейлем Молотова». По обломкам бродили эксперты-криминалисты.
Литтел вручил Бейярду деньги. Бейярд принялся наблюдать за экспертами.
— Думаешь, этому стоит верить?
— Настолько, насколько можно верить Линдону Джонсону.
— Мистер Гувер рапортует об успехах мероприятия.
Солнце взошло высоко. На костюме Бейярда красовались следы желтка и жирные пятна.
— Он хочет, чтобы ненависть и возмущение в обществе сохранялись на, по его выражению, «должном» уровне, а атака на Ку-клукс-клан позволяет ему создавать иллюзию того, что он действует сообразно текущей ситуации в стране.

Бейярд забарабанил пальцами по приборной панели:
— Позвольте задать вам один вопрос. Лайл говорил, вы кое-что в этом смыслите.
— Валяйте.

— Словом, ситуация следующая. Вот Мартин и Коретта
[85]
заходят в номер отеля — и желают убедиться, что там не успел побывать их друг Эдгар. Где им следует искать жучки в первую очередь и что делать, если найдут?

Литтел откинул назад свое сиденье:
— Пусть ищут тоненькие проводки — как правило, они торчат из-за рам картин и абажуров ламп. Пусть болтают на нейтральные темы, пока не убедятся, что прослушки нет, а если найдут, то пусть не выдирают с мясом, потому что это вряд ли понравится их другу Эдгару и даст ему лишний повод чинить доктору Кингу — который умудряется делать колоссальные успехи, пока уважаемый Эдгар медленно, но верно собирает на него досье, — новые препятствия, поскольку хобби означенного джентльмена — медленно, но верно причинять боль своим жертвам.
Бейярд улыбнулся:

— На следующей неделе Джонсон подпишет Билль о гражданских правах
[86]
. Мартин собирается в Вашингтон.

Литтел улыбнулся:
— А, так вот в чем дело.
— Еще советы будут?
— Да. Пусть ваши держатся подальше от районов, где орудуют Королевские и Объединенные рыцари. Там полным-полно федеральских стукачей; и это почти такие же звери, как пресловутые Белые рыцари, но, что бы они ни натворили, ФБР ни за что не возьмется расследовать.
Бейярд открыл пассажирскую дверь. И обжегся о накалившуюся на солнце ручку.
Литтел сказал:
— Скоро я добуду еще.

Вечеринка затянулась. Он остался до конца. Пришлось. Город изгнал его. Регистратор мотеля пристально рассмотрел Литтела. Увидел строгий костюм и кобуру. И сообщил: «Номеров нет».
И не вечеринка это оказалась вовсе, а поминки. Гай Бэнистер мертв. Лагерь располагался вблизи океана. Кубинцы разместились на полутора гектарах земли.
Землю арендовал человек из Клана. Из «Рыцарей трубного гласа», где состоял Мейнард Мур. Они поддерживали кубинских беженцев. Лагерь содержал Карлос. Прошлой весной сюда заезжал Пит. Пит рассказывал, что тамошнему «гарнизону» еще тренироваться и тренироваться.
Литтел проехался по окрестностям. Литтел раздал немного денег, которые ему выдал Пит. Литтел то и дело отряхивал песок со своего пиджака.
Казармы. Моторный катер. Стрельбище — для куклуксклановцев и беженцев. Соломенные чучела-мишени с мультяшными лицами: Линдон Джонсон, доктор Кинг, Фидель «Борода» Кастро.
Оружейный склад — ветхий сарай. Сваленные в кучу огнеметы. Базуки и автоматические винтовки Браунинга.
Кубинцы лебезили перед ним — он знал Большого Пита. Клановцы, напротив, смотрели исподлобья — костюм выдавал в нем федерала.
Солнце село. Песчаные дюны оказались сущим раем для насекомых. А комаров из-за влажной жары расплодилось видимо-невидимо.

Пускали по кругу бутылки. То и дело кто-нибудь произносил тост. Клановцы притащили жаровню-хибати
[87]
. Нажарили хот-догов. Которые подгорели. Как будто их облили струей из огнемета.

Литтел ошивался в сторонке. Мимо сновали гости. Литтел узнавал их:
Ага, Хэнк Хадспет — приятель Гая — в дурацком траурном наряде. Гая убил Чак Роджерс. Сердечный приступ был умело спровоцирован.
Лоран Гери и Флэш Элорд — бывшие ультраправые собратья Пита, профессиональные наемники, бывшая резервная команда далласских киллеров — остатки команды Пита и Бойда.
Лоран когда-то работал на ЦРУ. Лоран пристрелил Патриса Лумумбу. Флэш отправил на тот свет уйму фиделистов.

Общее дело. Общие секреты. Ты просто
знал
— и все. Лоран принялся намекать по-французски:

—
Месье Литтел, мы ведь с вами знаем, что случилось в Далласе?

Литтел улыбнулся. И пожал плечами — мол, не парле франсе. Лоран рассмеялся. Лоран принялся нахваливать снайпера:

—
Снайпер-то — француз. Жан Месплед. Теперь убивает людей за деньги, где-то в Мехико.

Литтел пошел прочь. Гери нервировал его. Литтел съел хот-дог. Тот оказался невкусным. Пережаренным. Точно его, полили из огнемета.
Литтел слонялся вокруг. Наблюдал за происходящим. Читал новостные журналы: Билль о гражданских правах, партийные съезды, Бобби претендует на пост вице-президента.
Вечер меж тем продолжался. Хэнк Хадспет заиграл на тенор-саксофоне. Кубинцы запалили красные фейерверки.
Пит всегда сочувствовал противникам Кастро. Все казалось абсолютно обоснованным. И объяснимым. И удобным. Вопрос: наказывать или давать деньги? Он-то ответ знал. А Пит — нет.
Литтел пытался уснуть. Кубинцы пели песни. Взрывались в воздухе красные огни фейерверков.

Де-Кальб расположился по соседству со Скубой. До округа Нешоба — рукой подать.
Ехал он пять часов. Машина раскалилась, что твоя печка. Де-Кальб выглядел в точности так, как его описывала Джейн.
Главная улица. Продуктовые лавочки. Сегрегация кругом. Белые на тротуаре — негры на улице.
Литтел проехал через весь городишко. Негры опускали взгляд. Белые — смотрели сквозь него.
А вот и школа. Точно такая же, про какую рассказывала ему Джейн. Низенькие строения. Аллеи. Тополя. Сборные домики из гофрированного железа — хозяйственные постройки.
Литтел поставил машину. Просмотрел свои заметки. Секретарем в школе служила мисс Байерс — первое бунгало. Литтел вошел.
Конторка. За ней — ряды пухлых папок. И женщина — шарфик и пенсне. Заметила его. Прокашлялась.
— Лично я считаю, что это газетная утка.
Литтел вытер шею:

— Простите?
— Да про этих парней, якобы пропавших в Нешобе. Сидят небось где-нибудь в Мемфисе и потягивают коктейли.
Литтел улыбнулся:
— Вы — мисс Байерс?
— Да. А вы — агент федерального бюро разгильдяев, как я понимаю.
Литтел рассмеялся:
— Мне нужны сведения о вашей прежней ученице. Она заканчивала школу в конце сороковых.
Мисс Байерс улыбнулась:
— Я работаю здесь с момента основания, с сорок четвертого — и во многих отношениях послевоенные годы были лучшим годами для этого заведения.
— Почему?
— Ну, были у нас парни, только что с войны, хлопот с ними не оберешься, да и девчата — оторвы тоже. Одна стала наркоманкой, другая — «девушкой по вызову».
— Ученицу звали Арден Смит или Арден Котс?
Мисс Байерс покачала головой:
— Не было у нас ни одной Арден. Красивое имя, я бы запомнила. Я тут единственный секретарь, с основания школы, и пока что память меня не подводила.
Литтел оглядел картотечные шкафы за спиной секретарши. На каждом выдвижном ящике — табличка с годом. Начиная с 1944-го.
— Личные дела учеников расположены по алфавиту?
— Разумеется.
— И фото прилагаются?
— Конечно, сэр. Прикреплены к первой странице.
— У вас работали учителя по имени Герш, Лейн и Гардинг?
— Работали и работают до сих пор. У нас тут слаженный коллектив.
— А можно ознакомиться с архивом?
Мисс Байерс сощурилась:
— Сперва убедите меня, что весь этот шум — не на пустом месте.
Литтел сказал:
— Ребята мертвы. Их убили клановцы.
Мисс Байерс заморгала. Побледнела. Посторонилась.
Литтел выдвинул ящик с биркой «1944». Открыл первую же папку. Изучил ее. Увидел списки классов и фотографии учеников. И пометки на последней странице: устроились там-то, живут там-то, и прочие общие фразы.
Джейн знала эту школу. Училась в ней — или близко знала тех, кто учился.
Литтел выдвигал ящики. Листал папки. Просматривал фотографии. Снова возвращался к 44-му году. Ни одной Арден, ни снимка Джейн, ни Котсов, ни Смитов.
Он читал фамилии. Перечитывал по сто раз. Снова и снова пересматривал папки. Перечитывал заметки на последних страницах.
Мисс Байерс не сводила с него глаз. То и дело вмешивалась. Литтел записывал имена. Пригодится. Будет на что сослаться. Джейн может назвать кого-то по имени. Джейн часто вспоминала имена. Чтобы подкрепить свою ложь. Джейн рисовала живые сценки.
Мэрвин Уайтли — выпуск сорок шестого — теперь служит бухгалтером. Карла Выкофф — главный финансовый инспектор штата.
Литтел достал папку выпускников сорок седьмого: Аарон, Адамс, Андерсон, Белчер, Барретт, Бебб, Брювик. Скромные должности. Прозаические профессии. Строитель, продавец в продмаге, мелкий управленец.

> Ричард Аарон женился на Мег Бебб. Андерсон остался жить в Де-Кальбе. Белчер заразился волчанкой. Баррет работает в Скубе. Брювик переехал в Канзас-Сити. Брювик вступил в Американскую федерацию труда
> [88]
> .

Литтел проверял папки. Выписывал имена. Мисс Байерс то и дело влезала с замечаниями. Бобби Кэнтвелл подцепил опоясывающий лишай. Сестры Клюн стали потаскушками. Карл Эннис как-то заразил всех вшами. Гретхен Фэр — сущий дьявол в юбке. Курит травку — а то и похуже что.
Литтел дописал. У него аж ноги подкосились. И кончились чернила в авторучке.
Джейн сочинила целую легенду. Врала намного больше его самого. Врала лучше, чем он сам.
Мисс Байерс заметила: «Все равно очень похоже на газетную утку».

45.
(Лас-Вегас, 2 июня 1964 года)

Жара стояла дикая — вот оно, вегасское лето.
Уэйн врубил вентилятор. В комнате стало прохладней. Уэйн вырезал очередную статью для своего досье. Далласская газета «Морнинг ньюс» от 29 июня: ДАЛЛАССКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЪЯВИЛО ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ ОФИЦЕРА УМЕРШИМ.
Он аккуратно подшил статью. Внимательно оглядел пробковую доску, к которой были пришпилены фотографии.
Линетт на тележке из морга. Увеличенные отпечатки Уэнделла Д. Несколько снимков, сделанных ФБР. На них — голый доктор Кинг. Голый и тучный. Занимается любовью с голой же блондинкой.
Уэйн задернул занавески. Изгнал солнце. Стало не видно Дженис. Теперь она одевалась по погоде. То есть целыми днями разгуливала в бикини.
Уэйн порылся в ящиках стола. Он начал собирать оружие — выброшенное на месте преступления. Шесть заточек, восемь пистолетов, один обрез.
Он охранял «Двойку». Разоружал всяких ублюдков. Крал их оружие. Которое намеревался подбросить Дерфи. Дженис это страшно нравилось. Она окрестила ящик стола «сундучком надежды».
Он проверил досье из наводок информаторов. Оных накопилось девяносто одна штука. Бред и бесполезная трата времени.
Снаружи подъезжали на машинах. Хлопали дверьми. На парковке царил шум и гам. Ваш хозяин — Уэйн-старший.

> Очередное «совещание» издателей листовок. По его же собственным словам — «самых лучших и самых главных». За десять дней — десять таких совещаний. Финансовые дискуссии и «саммиты». Выезды — контроль распространителей на местах.
> Гражданские права — в задницу! Давайте восхвалять права государственные.
> И продавать побольше листовок. Мистеру Гуверу нужна скорость. Мистеру Гуверу нужен масштаб.

Это рассказал Уэйну отец. Выболтал практически все. Чтобы заставить сына ненавидеть, как он.
Он видел машины федеральных агентов. Понял, что эти люди наблюдают за ним. Они таились на дорогах. Высматривали, с кем он будет встречаться. И записывали номера машин.
Местные агенты — не ФБР — наверняка орлы Дуайта Холли.
Уэйн-старший думал не о том. Его ум был поглощен листовками. И самое главное он упустил. Он беспрестанно говорил. Пытаясь расшевелить Уэйна. Произвести на него должное впечатление. Теперь папаша общался с Уордом Литтелом. И хвастался: «Литтелу нужна помощь. Вот я под шумок и посажу своих людей в контору Хьюза».
На прошлой неделе Уэйн звонил Литтелу. Чтобы предупредить: папочка желает тебе насолить — и Дуайт Холли тоже не дремлет.

Уэйн чистил ножи. И пистолеты. Собирал в кучку патроны для обреза. Вошла Дженис. Мокрая после бассейна. Пахнущая хлорированной водой и маслом для загара.
Уэйн бросил ей полотенце:
— Раньше ты стучалась.
— Когда ты был маленьким — да.
— Кто у него на сей раз?
— «Джон Берч». Хотят, чтобы он изменил шрифт в листовках про отравленную воду — чтобы отличались от расистских.
Загорела она неровно. Трусики бикини сидели низко. Так что кое-где виднелись черные волоски.
— Весь ковер мне закапала.
Дженис принялась вытираться.
— Скоро твой день рождения.
— Знаю.
— Тебе исполнится тридцать.
Уэйн улыбнулся:
— Хочешь, чтобы я сказал: «А тебе в ноябре сорок три»? Убедиться, что я не забыл?
Дженис уронила полотенце.
— Хороший ответ.
Уэйн сказал:
— Я не забываю. И тебе об этом известно.
— О том, что важно?
— Вообще ни о чем.
Дженис присмотрелась к фотографиям на доске. Пристально разглядела преподобного Кинга.
— По мне, так никакой он не коммунист.
— Не удивлюсь, если ты права.
Дженис улыбнулась:
— И на Уэнделла Дерфи он тоже не похож.
Уэйн скорчил гримасу. Дженис сказала:
— Мне пора. Кларк Кинман пригласил меня поиграть в гольф.

В «Двойке» было пусто. В баре, у автоматов и игровых столиков — никого.
Уэйн был начеку. Ходил. Сидел. Следил за неграми. Не скрывал, что следит за ними. От него убегали. Не обращали на него внимания. Делали вид, что все хорошо-о-о-о.
Время бесполезно волочилось следом. Или он — за временем. Он уселся возле будочки кассира. Пододвинул поближе табурет.
Входит негр. С коричневым бумажным пакетом в руках. С бутылкой пойла. Подходит к автоматам. Сует в щель пару мелких монет. Не везет. Сорок раз — и ни одного выигрыша. Словом — сегодня явно не его день.
Негр достает из штанов хрен. И орошает все вокруг. Игровые автоматы. И зазевавшуюся мужеподобную монахиню.
Уэйн двинулся к нему. Тот смеется. У меня есть нож, понял? Ручка завернута в пакет. И рыгает.
Уэйн отступил. Ухватил его за руку. Вывихнул ему запястье. Тот тут же исторг свой обед. И выронил нож.
Уэйн опрокинул его ничком. Двинул ему по зубам. Поставил на колени.

46.
(Лас-Вегас, 6 июля 1964 года)

Элдон Пиви походил на мужеподобную бабу. Ясно было: этот педик себя в обиду не даст.
Три десять утра. Диспетчерская опустела. Пиви работал один. Вошел Пит. Пиви сощурился. Пиви потянулся к ящику стола. Очень медленно.

Пит встал между ним и столом. Рванул к себе ящик. Выхватил пушку.
Пиви подобрался. Отлично соображал этот тип. Откинулся на кресле. Задрал ноги на стол. Легонько погладил бедра Пита.
— Высокий и опасный брюнет. Прямо мой тип.
Пит вынул обойму. Вылущил патроны. Те рассыпались по полу.
Пиви ухмыльнулся:
— Хочешь, я тебя пристрою? Содержанка или гейша-бой — выбирай.
Пит сказал:
— Не в этот раз.
Пиви засмеялся:
— О, он говорить умеет.
Зазвонил телефон. Пиви не обратил на это внимания. Поерзал на месте, пошевелил пальцами ног. Коснулся Питовых бедер.
Пит зажег сигарету:
— «Съемки осуществляются сотрудниками тихуанской полиции, которые привлекают (часто заставляя силой) к участию в них несовершеннолетних девочек».
Пиви пошевелил пальцами ног.
— Черт, я-то размечтался. Знаешь, как в той песне поется: «Однажды он придет, кого люблю…»
Пит вывернул карманы. Вынул деньги — две тысячи — новенькими купюрами. Положил деньги на стол. Ухватил Пиви за ноги. И стащил их со стола.
— Нам нужен твой голос в комиссиях по контролю над азартными играми и распространением спиртных напитков — пять процентов от прибыли можешь оставить себе.
Пиви достал гребенку и пригладил завиток на лбу.
— Думаешь, меня никогда не шантажировали и ничего не вымогали — иногда вполне законно? Ну же, давай следующую реплику. Скажи, что ты взорвешь все мои такси.
Пит покачал головой:
— Если дойдет до следующей — ты потеряешь свои пять процентов.
Пиви показал Питу средний палец. Пит поморщился. И показал ему три фотографии. Роуз Паолуччи в церкви. Роуз Паолуччи отсасывает у буль-мастифа. Роуз Паолуччи с дядей — Джоном Росселли.
Пиви ухмыльнулся: хи-хи-хи. Пиви присмотрелся. Побледнел. Вспотел. Исторг свой обед. Оросил коммутатор. Намочил телефон. Схватил намокшие купюры.
Пит взял со стола визитницу. Отыскал в ней карточку Милта Черджина.

Они встретились в закусочной Силлса. Болтали о всякой ерунде. И поедали блины.
Милт свое дело знал. Я — комик. Выступаю тут, в округе. Морт Сал без его политкорректности.
Милт знал Фреда Оташа. Милт был в курсе Питовой репутации. С удовольствием вспоминал свою работу в журналах светских сплетен. Был знаком с Мо Д. и с Фредди Турентайном. Который ставил прослушку в домах свиданий для педиков по заказу журнала «Шепотом».
Пит заговорил начистоту. Сказал, что купил «Монарх». И добавил: теперь мне нужна твоя помощь.
Милт обрадовался. «Монарх» был рассадником геев. Плюнь — в педика попадешь. А без них никак. Это приносит хорошие деньги. Так что не стоит кривиться и ханжествовать.
Пит расспросил Милта. Тот тоже разоткровенничался.
Про педиков он распространяться не стал. И про порнуху тоже. И ханжествовать. Сказал, будет заниматься тем же, что и раньше, — и станет работать с Питом. И даже внес кое-какие предложения.
Пиви принадлежит «Пещера». Тоже логово педиков еще то. Пусть себе развлекаются. Поосторожнее с ними, и все. Не церемониться. Хотя капелька ханжества, конечно же, не помешает.
Пит принялся расспрашивать Милта. Сказал: давай, докажи мне, что знаешь Вегас изнутри.
— Вот я на Стрипе и хочу потрахаться за сотню. Куда я иду?

— Во «Фламинго», например, к Луису. Он держит в окрестностях квартирку-траходром. За сотню тебе дадут и в зад, и куда хочешь.
— А если я черненькую захочу?
— Тогда звони Элу из профсоюза горничных. У него всегда отличные девочки, если, конечно, тебя не ломает трахаться в чулане, где хранятся швабры.
— А к кому обращаться не следует?
— К Ларри, в «Потерпевшие кораблекрушение». Он держит трансвеститов, выдавая их за баб. Эмпирическое правило гласит: не хочет раздеваться — не доверяй.
— А если я захочу групповуху с двумя лесби?
— Тогда тебе в «Рагберн-рум». Днем там эти особы и собираются. Поговори с Гретой, барменшей. Она тебе подберет отменных телочек за пятьдесят баксов. Сделает фотки и за двадцать дополнительных баксов подарит тебе их вместе с негативами. Типа на память.

— Сонни Тафтс. Чем знаменит?
[89]

— Любит кусать девочек из шоу за бедра. Бедняжки даже бешенством заражаются, когда узнают, что он в городе.
— Джон Айрленд?
— Хреновый актеришка с членом в сорок пять сантиметров. Ходит на нудистские пляжи и вываливает там свое хозяйство. Шуму от него много бывает.
— Ленни Брюс?
— Торчок и стукач шерифской службы округа Лос-Анджелес.
— Сэмми Дэвис-младший?
— Би. Говорят, любит высоких и блондинистых вне зависимости от пола.
— Натали Вуд?
— Лесби. Недавняя подружка — майор Женской вспомогательной службы сухопутных войск по имени Бифф.
— Дик Контино?
— Любитель полизать между ног и лудоман. И повязан с чикагскими.
— Лучшее концертное шоу в Вегасе?
— «Барби и „Бондсмен“». Думаете, я не знаю, кто мне масло на хлеб намазывает?
— Назовите хотя бы одного местного толстосума из мормонов. Знаете, этакого «мистера Бига».
— Как насчет Уэйна Тедроу-старшего? Торгует всякой фигней и зашибает кучу бабок. Его сынок убил троих черных и преспокойно избежал тюрьмы.
— Сонни Листон?
— Алкаш, торчок и любитель шлюх. Приятель вышеупомянутого негроубийцы Уэйна Тедроу-младшего. Господи, я бы про Сонни такого порассказал!
— Боб Митчум?
— Любитель покурить травку.
— Стив Кокрейн?
— Конкурент Айрлэнда в споре за титул «мистер Большой Член».
— Джейн Мэнсфилд?
— Трахается с кем попало.
— Какое из местных такси возит людей из законодательного собрания штата?
— «Рапид». Оно принадлежит в том числе и парням из легислатуры.
— А военное начальство из Неллис?
— Тоже они. Тамошнему командованию принадлежит немалая доля.
— Они связаны с мафией?
— Нет, просто парни, которые играют по правилам. Пит улыбнулся. Пит поклонился. Пит достал десять штук. Милт даже кофе пролил. Обжег руки. Сказал: с ума-а-а-а сойти.
Пит сказал:
— Поощрительная премия. Ты принят — теперь ты будешь моим информатором.

Вставка: документ

14.07.64.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 2-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Доброе утро, мистер Литтел.
УЛ: Доброе утро, сэр.
ЭГ: Расскажите о вашей поездке на юг. Мне регулярно докладывают агенты на местах, но хотелось бы услышать принципиально иную точку зрения.
УЛ: Бейярд Растин очень обрадовался, когда я привез деньги. Принятие Билля о гражданских правах и присутствие ФБР в штате Миссисипи его тоже радуют.
ЭГ: Вы сообщили ему, что это присутствие носит вынужденный характер?
УЛ: Сообщил, сэр. Я вел себя так, как мы и договаривались, и возносил хвалу президенту Джонсону.
ЭГ: Линдон Джонсон нуждается в симпатии обездоленных. Причем всех без разбору, как похотливый мужчина. Вспоминается король Джек, готовый лечь в постель с любой.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Лично я в этом не нуждаюсь. У меня есть собака — и хватит с меня бездумных привязанностей.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Мистер Джонсон и Князь Тьмы твердо решили сделать из пропавших парней мучеников. Лжепреподобный доктор Кинг, по-видимому, с ними солидарен.
УЛ: Я в этом уверен, сэр. Скорее всего, он уже причислил их к лику христианских святых.
ЭГ: А вот я так не считаю. По мне, кто мученики, так это штат Миссисипи. Мало того что суверенитет штата был поставлен под вопрос в угоду сомнительным «гражданским свободам», так еще и Линдон Джонсон сделал меня своим невольным сообщником в этом деле.
УЛ: Уверен, вы найдете способ с ним поквитаться, сэр.
ЭГ: Разумеется. А вы мне в этом поможете — исполните наложенную на самого себя епитимью в вашей обычной непостижимой и политически неустойчивой манере.
УЛ: Вы хорошо меня знаете, сэр.
ЭГ: Да, и могу распознать по тону вашего разговора, когда вы особенно хотите сменить тему.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Я слушаю, мистер Литтел. Задавайте любые вопросы или делайте заявления.
УЛ: Спасибо, сэр. Мой первый вопрос будет касаться Лайла и Дуайта Холли.
ЭГ: Задавайте ваши вопросы. Обойдемся без скучных и обременительных преамбул.
УЛ: Делится ли Лайл с братом результатами наблюдения за членами Конференции христианских лидеров Юга?
ЭГ: Не знаю.
УЛ: Ведет ли Дуайт формальное расследование деятельности Уэйна Тедроу-старшего или его сына?
ЭГ: Нет, хотя убежден, что он следит за обоими в своей излюбленной настойчивой манере — и мне бы очень не хотелось ему в этом препятствовать.
УЛ: Я могу привлечь нескольких мормонов Хьюза.
ЭГ: К работе в корпорации Хьюза?
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Сегодня или через определенное время?
УЛ.: Сейчас, сэр.
ЭГ: Подробней, если можно. У меня запланирован обед в «Миллениуме».
УЛ: Работа, которую я хочу им поручить, содержит в себе элемент риска — в особенности если Минюст активизирует свою деятельность вокруг Лас-Вегаса.
ЭГ: Я не диктую политику Минюста. ФБР — всего лишь винтик огромной системы, как не преминул указать мне князь Бобби несколько неблагословенных раз.
УЛ: Да, сэр.

ЭГ: Выкладывайте, что вам надо.
УЛ: Мне нужно от вас предварительное согласие. Если мормоны попадут в переделку, сможете ли вы оценить серьезность ситуации и как-либо заступиться за них либо использовать их проблемы для того, чтобы сделать Уэйна-старшего своим должником?
ЭГ: То есть вы хотите, чтобы я оказывал мормонам скрытое покровительство?
УЛ: Нет, сэр.
ЭГ: Станете ли вы информировать мормонов и самого Тедроу о потенциальных рисках?
УЛ: Сам характер работы должен их насторожить. С какой стати я стану им еще что-то расписывать?
ЭГ: И кто же выиграет от того, что вы кооптируете этих самых мормонов?
УЛ: Мистер Хьюз и мои итальянские клиенты.
ЭГ: Значит, продолжайте в том же духе. И можете смело рассчитывать на мою персональную помощь.
УЛ: Благодарю вас, сэр.
ЭГ: И старайтесь, чтобы мистер Хьюз оставался в доверительном неведении.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Хорошего дня, мистер Литтел.
УЛ: И вам, сэр.

47.
(Лас-Вегас, 14 июля 1964 года)

Он считал, что гольф — скучное занятие. Но Уэйн-старший настаивал: мол, я приглашаю. Литтел устроился у столика с напитками. Чтобы укрыться от вегасской жары. Которая парила. И выжигала все вокруг.

Некоторые лунки были совсем близко. Литтел наблюдал, как играет чета Тедроу на восьмой лунке. Дженис ловко разделывалась с Уэйном-старшим. Дженис сделала пар, а потом берди
[90]
. И показала муженьку средний палец. И снова послала в лунку крученый мяч.

Двигалась она легко и грациозно. И выставляла напоказ седую прядку. Движения ее были изящны, как у Джейн.
Де-Кальб напугал его. И научил.
Ты поощрял ложь Джейн. Сам пытался определить, что правда, а что нет. Сам поощрял эту игру в ложь. Так что сам виноват.
Она стала лгать не по правилам. Перестала приукрашивать. Присвоила себе чужие воспоминания. Позаимствовала чужое прошлое.
Она лгала. И приукрашивала. И зашифровывала. Он знал ее исключительно через шифр. И раз их не связывала честность — он стал использовать ее таланты. Она помогала ему умасливать Говарда Хьюза.

Чета Тедроу переместилась на девятую лунку. Дженис и тут сделала берди. Уэйну-старшему же удался только боги
[91]
. Дженис направилась к десятой лунке. Там ее ждал кэдди
[92]
. Уэйн-старший помахал Литтелу. И подкатил к нему на каре. Тент автомобильчика создавал приятную тень.

Литтел нырнул под тент. Уэйн-старший улыбнулся:

— А вы играете?
— Нет. Никогда не увлекался спортом.
— Гольф больше похож на деловую активность. Это интереснее, чем общение с мистером Хьюзом…
— Мне бы хотелось нанять кое-кого из ваших людей. Сейчас — курьерами, а потом, когда мистер Хьюз сюда переберется, и в казино пристрою.
Уэйн-старший повертел клюшку:
— «Курьер» звучит как эвфемизм. Вы намекаете на безопасные перевозки?
— В некотором роде — да. Ваши люди будут летать в разные города чартерными рейсами авиакомпании Хьюза.

— Из Маккаррана?
[93]

— Я рассчитывал отправлять их из Неллис.
— Для большей безопасности?
— Именно. У вас наверняка есть знакомые в тамошнем руководстве, и с моей стороны было бы крайне недальновидно не попытаться этим воспользоваться.
Какой-то кэдди крикнул: «Эй!» В бок кара со стуком влетел мячик.
Уэйн-старший поморщился.
— У меня есть знакомые в тамошней продовольственной службе и в снабжении. Мы близко общаемся с генералом Кинманом.
— Вы можете назвать его коллегой?
— Коллегой и посредником, скажем так. Он сказал мне, что во Вьетнаме скоро будет жарко, а уж кто-кто, а он знает.
Литтел улыбнулся:
— Впечатляет.
Уэйн-старший снова повертел клюшкой:
— Еще бы. В следующем месяце планируется крупная операция с участием военного флота
— Линдон Джонсон рассчитывает, что она поможет ему в эскалации военного конфликта.
Мистера Хьюза должно впечатлить, что я знаком со столь осведомленными людьми.
Литтел сказал:
— Несомненно, его это впечатлит.
— Еще бы.
— Вы подумали над моим пре…
— Что именно будут перевозить курьеры?
— Этого я вам сказать не могу.
— Мои люди сами мне расскажут.
— Это будет их решение.
— Выходит, мы говорим об отчетности.
Тент затрепетал под порывами ветра. Литтел моргнул. Ему ударило в глаза солнце.
— Ваши люди будут получать по десять процентов от стоимости каждой партии перевозимого товара. Собственную долю прикидывайте сами.
Мо согласился на пятнадцать. Значит, лично он сможет прикарманить пять процентов и платить с них собственную десятину.

Уэйн-старший подхватил мячик для гольфа. Пожевал ти
[94]
.

Навар.

И он об этом
знает.

Но не скажет. Чтобы остаться чистеньким. И подставить своих.

Дженис между тем направилась к одиннадцатой лунке. В прическе ее так и сверкала седая прядь. Она положила мяч. Приготовилась. И вдарила по мячу. Который угодил прямо по кару.
Литтел поморщился. Дженис засмеялась и помахала рукой.

48.
(Лас-Вегас, 15 июля 1964 года)

В «Двойке» было пусто.
Дилеры зевали. Бармен зевал. По залу бродили дворняги. Плевать им было на жару. Они уплетали коктейльные орешки. Их гладили, с ними обнимались.
Уэйн присел у барной стойки. Поцеловался с лабрадором-полукровкой. По внутренней связи раздалось: «Уэйн Тедроу. Подойдите к пит-боссу, пожалуйста».
Уэйн поплелся в вышеозначенном направлении. Лабрадор потрусил следом. Пит-босс зевал. Лабрадор, задрав лапу, оросил плевательницу.
— Помнишь того цветного? Ну, дней десять — двенадцать назад?
— Помню.
— Еще бы ты не помнил, ты ему столько всего переломал.
Уэйн согнул руки в локтях:
— Это были меры предосторожности, только и всего.
— Это ты так думаешь, а вот Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения считает, что имело место неспровоцированное нападение, и они уже нашли двух свидетелей.
— Хочешь сказать, они подали в суд?
Пит-босс снова зевнул:
— Я вынужден уволить тебя, Уэйн. Они просят двадцать штук с нас и еще столько же — лично с тебя, и вдобавок намекают, что могут привлечь тебя и за остальные «подвиги».
— То, что они требуют с вас, — это ваши проблемы. Об остальном я сам позабочусь.

Уэйну-старшему история страшно понравилась. Уэйн-старший сказал:

— Заплати, не звони Литтелу, он на
их
стороне.

На палубе было жарко. В знойном воздухе царил смрад. Кругом сновали светляки.
Отец прихлебывал ром.
— Ты обезоружил его и поставил на колени. Любопытно узнать отчего.
— Я все еще думаю как полицейский. Когда он разбил ту бутылку, он продемонстрировал мне намерение напасть.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Вот ты и выдал себя — этим ответом.
— Хочешь сказать, мне все еще нужно логическое обоснование?
— Я хочу сказать, что ты пересмотрел основания для действия. Теперь твоя ошибка в том, что ты слишком агрессивен, что…
— Что было мне несвойственно в бытность копом.
Уэйн-старший повертел в руках трость:
— Я хочу заплатить за тебя по иску. Позволишь мне это сделать?
— Ты не сможешь заставить меня ненавидеть их так же, как ты. Придется с этим смириться.
Уэйн-старший нажал выключатель на стене. Заструился холодный воздух.
— Неужто я такой предсказуемый отец?

— В некотором роде.
— А мое следующее предложение, выходит, ты тоже можешь предсказать?
— Конечно. Ты предложишь мне работу. Что-нибудь в твоем полулегальном профсоюзе, ну или в одном из четырнадцати казино, которыми ты владеешь в нарушение правил Комиссии штата Невада по контролю над азартными играми.
Заструился холодный воздух. Помял крылышки насекомых. Те поспешно ретировались.
— Согласен по обоим пунктам. И не бери в голову.

А вот и «Рагберн рум».
Модное место. Шесть столиков — одна сцена. Битнический дух.
Милт Черджин нанял дуэт. Подражатели Майлса Дэвиса. Играли на бонгах и бас-саксофоне.
Милт привлекал модную публику. Женственные лесби подавали пиво. Явился и заслужил пару одобрительных выкриков Сонни Листон.
Сонни и Уэйн обнялись. Сонни присел за их столик. Познакомился с Барби и Питом. Обнялся с ними. Сонни пристально рассмотрел Питовы габариты.
Они поборолись на руках. Публика делала ставки. Два раза из трех выиграл Пит.

> Милт вел вечер. Милт пародировал Ленни Брюса. Лоренс Уэлк прослушивает торчка. Пэт Никсон
> [95]
> трахается с Лестером, негритянским половым гигантом.

Публика смеялась. Публика покуривала марихуану. Сонни глотал декседрин. Пит и Барби отказались.
Уэйн проглотил три таблетки. У Уэйна начался стояк. Он искоса поглядывал на Барби. Любовался ее рыжей шевелюрой.
Милт сменил тему. Теперь он был «Фако, клоун из детской передачи». Принялся надувать презервативы, связывать их, точно воздушные шарики. И подбрасывать высоко в воздух.
Публика сходила с ума от восторга.
Посетители принялись расхватывать «шарики». В руках у них были зажженные сигареты. Хлоп! — и нет шарика.

> Милт изобразил Фиделя Кастро. Фидель заходит в гей-бар. Входит Джек Кеннеди. Фидель говорит: «Повеселимся, мучачо
> [96]
> !» Джек отвечает: «Встретимся у залива Свиней, но тебе придется и Бобби трахнуть».

Пит расхохотался. Барби расхохоталась. Уэйн заржал.
Милт стал пародировать Сонни. Сонни похищает Кассиуса Клея. Бросает в реку Миссисипи. Откуда того вылавливают и берут в заложники куклускклановцы.
Мартин Лютер Кинг сдает позиции. На лице Марти — белая пудра. Ему хочется стать белым. Такое вот отступничество. К черту ниггерские приколы. Марти взывает к Богу. Тот посылает к нему своего сына. Иисус играет свинг. С Иудой и квинтетом «Нейл драйвинг файв».
Марти обращается к Иисусу: «Послушай, дядя. У меня тут кризис веры. Я начинаю думать, что белым быть круто, если ты белый, у тебя бабки, и белые женщины, и хай-фай. И если ты не можешь их покарать, сделай всех людей равными и прекрати эту гребаную свистопляску с гражданскими правами!»
Христос зевает. Марти ждет. До-о-о-олго ждет. Ждет, чтобы услышать оправдание делу всей своей жизни.
Христос держит паузу. Потом смеется. И громко оглашает Божью волю:
ПОШЕЛ НА ХРЕН, ТУПОЙ МУДАК!
Зал взорвался от хохота. Зрители схватились за животы. Сонни едва не свалился со стула.
Милт спародировал Линдона Джонсона. Потом — Джеймса Дина. Джимми, мямлю-мазохиста. Джимми, человека-пепельницу.

И Джека Руби.

Джек сидит в тюряге. Голодный и злой. Эти
farkakte goyim
[97]
тюремщики совсем не разбираются в копченом лососе. Джеку нужны деньги на приличную еду. Джек сбегает из тюрьмы и принимается толкать по дешевке израильские облигации.

Уэйн заржал. Зал взорвался от смеха. Пит и Барби хохотали как сумасшедшие. Переглянулись. И снова принялись ржать. Пуще прежнего. Сонни не понял юмора. Сонни все равно понравилось.
Пит отозвал Уэйна в сторону. И сказал: пойдем-ка взорвем машинки.

Контора «Рэпид» состояла из нескольких обособленных зданий. Четырнадцать машин, диспетчерская, парковка — все в радиусе квартала.
Пит делал черную работу. Уэйн смешивал ингредиенты. Работали в диспетчерской «Монарха». Было очень поздно.
Пит разливал бензин. Налил четырнадцать бутылок. Уэйн смешивал селитру с тертым мылом. Они пропитали полученной жидкостью распределительные и подающие шнуры. Обмакнули их в столярный клей.
У Уэйна кружилась голова — от Барби и декседрина. Она тоже уехала из «Рагберн рум». Обняла их на прощание. И оставила ему свой запах.
Они поехали в «Рапид». Поставили машину. Выломали дыру в заборе. И вволокли внутрь приготовленную взрывчатку.
Четырнадцать автомобилей — «фордов» шестьдесят первого года выпуска — стоят капот к капоту. Участок земли и топливный бак.
Они припали к земле. Расставили получившиеся бомбы. Растянули шнуры. Достали бутыли с бензином. Пропитали бензином фитиль.
Уэйн зажег спичку. Пит бросил ее. Оба кинулись бежать.
Автомобили рванули. В воздух взлетели ошметки металла. Шум больно резал уши.
Раздались взрывы — один за другим, а иногда и несколько сразу.
Уэйн наглотался дыма. Надышался парами бензина. В небо взмыли осколки стекла.

49.
(Лос-Анджелес, 17 июля 1964 года)

Воровской инструментарий: бумага, карандаши, перо.
Литтел работал. Литтел фабриковал бухгалтерские отчеты компании «Хьюз тул». Он составил счет-фактуру. Скопировал его через копировальную бумагу. Переделал платежный лист.
Джейн уже спала. Она привыкла рано ложиться. У них выработалась рутина. Которой они старались придерживаться. Им было так удобней.
Джейн надо было ложиться рано. Он же нуждался в уединении. Джейн это чувствовала. И уступала.
Литтел менял перья. Ставил чернильные кляксы. Систематически перо цеплялось за шероховатости на бумаге. Он нуждался в помощи Джейн. Тогда он стискивал зубы. И все равно не пускал Джейн. Работал в одиночестве.
Сегодня Джейн была не в духе. За ужином царила натянутая атмосфера. Она сказала, что работа ей наскучила. А коллеги только раздражают. Он сделал ей пробный пас: в профсоюзе водителей грузовиков как раз не хватает бухгалтеров.
Джейн парировала: не хочу. Слишком быстро отказалась. Слишком медленно рассмеялась. Он рассказал ей о поездке на юг. С некоторыми сокращениями, разумеется. Джейн подхватила и быстренько перевела разговор на Де-Кальб.

Мисс Герш. Мисс Лейн. Мальчик, заразившийся волчанкой. Мисс Байерс о нем упоминала. Джейн же не упоминала его имя.
Он задавал вопросы. Намеренно дурачил ее. Исходя из того, что теперь знал сам. Джейн вспомнила о Гретхен Фэрр. Мисс Байерс тоже о ней говорила. Обозвала ее сущим «дьяволенком с челкой».

Краденая ностальгия. Похищенные воспоминания. Случаи из
чужого
прошлого.

Литтел зевнул. И принялся работать. Бросил все силы на заковыристую накладную — свои собственные силы.
Включил радио. Услышал новости — Бобби лидирует в Нью-Йорке.
Литтел протер глаза. Столбцы расплывались перед глазами. Запрыгали черненькие циферки.

Уэйн-старший прислал ему список кандидатов на перевозку
навара
— двенадцать мормонов, все отменные негодяи. Литтел отправил копию Дракуле. Граф ознакомился со списком и поручил
своим
мормонам выбрать потенциальных «консультантов казино».

Литтел позвонил графу. И солгал.
Сказал, что эти люди будут летать рейсами Хьюза. Путешествовать по «различным городам». Встречаться с «бандитами». Завязывать «деловые знакомства». Заниматься «обеспечением» ваших отелей.

Дракуле идея понравилась. Он любил рискованные предприятия. Граф воскликнул: «Мы
их
используем». Дракула согласился перевозить курьеров своими чартерными рейсами. Уэйн-старший использовал свое влияние в руководстве Неллис.

Разрешение получено — и в Неллис, и у мафии.
Дракула обмана не почуял. Он поручил своим мормонам уступить Литтелу. Уорд — мой человек. Это он будет управлять «консультантами».
Литтел бодро поблагодарил. Литтел быстренько пересмотрел свой план:
Воспользуюсь-ка я графовой спесью. Буду сочинять ему фальшивые рапорты. Писать их от имени «консультантов». И радовать Дракулу: это ты наебал мафию, а не она тебя.
Мо Д. рассыпался в благодарностях. Мо пересмотрел условия соглашения. И предложил: возьми себе пять процентов сверх того.
Спасибо, Мо. Спасибо за наличные. Теперь мне не придется их воровать.
Бандиты собирают навар. Мормоны перевозят его на самолетах. Растут проценты. Наличности становится все больше. Его наличности. Выручки мормонов. Барыша Уэйна-старшего.
Литтел продолжил фабриковать бухгалтерию. Подрагивали стройные колонки цифр. Значки доллара расплывались перед глазами.

50.
(Лас-Вегас, 18 июля — 8 сентября 1964 года)

Такси «Рапид» приказало долго жить.

Поджог сотворили экспромтом. Поджог не был санкционирован. Он сообщил о нем мафии. Уже после того, как все случилось. И сразу же назвал свой единственный мотив.
НАМ нужна база. НАМ нужен компромат. Давайте поможем графу. Давайте накопим побольше сальных сведений. И используем их по назначению.
Карлос зааплодировал. Сэм Джи зааплодировал. Мо принялся рассылать воздушные поцелуи.
Пит надавил на тамошнего диспетчера. Дал ему денег. Купил его конторские книги. И самоё душу. Нанял его на работу. Вернул конторские книги. В итоге заполучил клиентуру «Рапида»: девять членов законодательного собрания штата, нескольких высокопоставленных генералов из Неллис и порядочное количество местных толстосумов.
Мо быстренько замял дело о поджоге. У него имелся выход на лас-вегасское полицейское управление. Он подкупил кого следует. И по делу загребли местного пьянчужку.
Мо урегулировал вопросы и с владельцем «Рапида». Уже после поджога. К владельцу такси заявились бандиты. И отправили его к черту на кулички.
Пит переименовал контору. Зацените: такси «Тигр», дубль два. Такси «Тигр» возвращается.

> Старые «паккарды» Пит продал. Взамен купил двадцать «фордов». И нанял торчка-художника по прозвищу фон Датч
> [98]
> .

Фон Датч потреблял мескалин. Фон Датч расписал автомобили. И предложил дикую расцветку для обивки сидений. Нарисовал тигровые полоски. Старательно выводил в причудливых завитушках буквы. Сиденья у него вышли — точно обитые тигровым мехом.
Пит купил четыре лимузина — дорогих и престижных. «Линкольн континентал» — мечта ниггера. Стереосистема и мягкие сиденья с откидывающейся спинкой. Сексодромы на колесах, да и только.
Он посоветовался с Милтом Черджином. Вычистил горячим паром всю диспетчерскую. Выгнал нескольких педиков. Нанял вместо них пару парней традиционной ориентации. Вышиб двоих трансвеститов.
По совету Милта он оставил на работе Ната Вершоу — Нат сообразительный и жеманный. И Шана Бошана. И Харви Брамса. И Ослика Дома — куда же без него? Состоятельные педики слетаются на Дома как мухи на мед.
Пришлось позвонить своему человеку в профсоюз водителей грузовиков. Таксисты подписали бумаги и стали членами профсоюза. Отчисления в пенсионный фонд, медицинская страховка, профсоюзные взносы.
Джимми Х. обо всем узнал. Джимми вступил в долю. Педики встали на колени и принялись, лепеча, благодарить. Они то и дело подхватывали трипак. И сифилис. А теперь за их лечение платил профсоюз.
Дело верное. И прибыльное. Никто из прежних клиентов «Монарха» не отказался от услуг новой конторы.
Пит заправлял в диспетчерской. Работал в три смены. Работа его заводила. Отнимала все силы. Отвлекала от дурных мыслей.
Он поселился в диспетчерской. Привез туда кота. Кот принялся гонять крыс. Пришлось построить раздельный сортир для натуралов и для гомиков. Ибо первые наотрез отказывались срать со вторыми.
Водители традиционной ориентации гомиков терпеть не могли. Те отвечали им взаимностью. Пит занялся вопросом. Призвал обе стороны к мирному сосуществованию. Утвердил особые правила. Никаких перебранок. Никаких драк. Никакой войны педиков с натуралами. Никаких приставаний и флирта.
И те и другие согласились. И те и другие повиновались.
Он заключил негласную сделку с Джонни Р. Теперь возле «Дюн» ожидали клиентов именно его такси. И с Сэмом Джи. Авто такси «Тигр» появились и возле «Песков».
Он наказал своей команде: МНЕ НУЖЕН КОМПРОМАТ.
Расспрашивайте шлюх. Дилеров в казино. Собирайте компромат. Копите и сливайте его Милту Ч.

Милт оказался молодцом. Милт улаживал конфликты в своем коллективе. Милт предотвращал раздоры. Лично ездил в аэропорт. Забирал знаменитых гомосексуалистов и функционеров из законодательных органов штата. Возил их в бордели и наркопритоны. И сливал компромат Питу.
Милт раздавал деньги нужным людям. Мальчишкам-посыльным, барменам и хостесс. И говорил: мне нужен КОМПРОМАТ. Компромат можно было использовать. Чтобы получить статус. И, что немаловажно, деньги. Деньги для мафии и графа Дракулы Хьюза.
Такси «Тигр» — штаб-квартира сборщиков компромата. Отличная площадка для рэкета. Педики совершали преступления. Натур алы — тоже. Отношения достигли «разрядки», и они стали совершать преступления вместе. Пит судил о потенциальном работнике по числу приводов в полицию. Отбирал водителей, руководствуясь их репутацией в уголовном мире. Нанимал на работу исключительно отпетых негодяев.
Пит укрепил свои позиции. Бросил все силы по двум направлениям деятельности прежнего владельца: толкал запрещенные таблетки и обслуживал игровые автоматы. А с порнухой завязал. Фильмы больше не снимались.

> Пит перестал платить тихуанским копам. Распустил «труппу актеров». Нажал на Элдона Пиви. И запретил
> ему
> снимать порно. Нанял Фарлана Мосса. Отправил его в Тихуану. Мосс дал денег копам-мексиканцам. Отловил «актеров». И быстренько разослал бродяжек по домам.

Пит украл записи Пиви. Выяснил, кому тот продавал порнуху. Это тоже был КОМПРОМАТ. Пиви уехал из города. Пит лишился законной защиты. Позвонил Сэму Джи. Сэм проникся и вступил в долю. Запросив двадцать процентов.
Сэм купил им защиту — новую и куда лучше, чем была: и у шерифской службы, и у городской полиции. Продать долю означало подстраховаться. Страховка гарантировала безопасность. Безопасность означала успокоение.
Он выбросил Бетти из головы. Это сработало — и надолго. Он засекал минуты и часы и спал. Делал вид, что работает. Работал на самом деле. Тянул время. Пытался отвлечься. И уставал. И выматывался. Тут-то Бетти и настигала его. Это пугало его и в то же время приносило облегчение. Он понимал, что ЭТО ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ.
Бетти не уходила. Зато воспоминания о Далласе изрядно потускнели.
Комиссия Уоррена публикует результаты расследования. Всю вину свалили на Ли О. Джек Руби сел в тюрьму за его убийство. Джек молчит. Джека убивают. Ублюдок Бобби уходит в отставку с поста генпрокурора.
Барби передает ему вечерние новости. Уэйн перестал спрашивать про Даллас. Карлос прекратил разговоры о покушении. Бетти попала под раздачу. А Арден-Джейн пока не попадалась.
И Джимми попал под раздачу — за махинации со средствами пенсионного фонда: два срока по пять лет. Джимми очутился в заднице. Джимми это знает. Джимми ищет утешения. Помогали хорошие адвокаты. И профсоюзные коллеги. И план Уорда, который украл бухгалтерские книги Фонда. Тигр тоже давал утешение. Заглушал воспоминания о Бетти. Тигр ревел. Тигр выслеживал добычу, рыскал по западному Вегасу. Трейлер оставался на месте. Там разлагалась убитая шлюха.
Уэйн хотел работать. И наседал на Пита. Который неизменно отказывал ему. В такси «Тигр» были водители-негритосы. А они Уэйна нервировали.

> Уэйн работал на папашу. Это Пит вынудил его ухватиться за папашины брюки. У папаши — большие связи. Он предсказал Тонкинский инцидент
> [99]
> . Уэйн восхитился: ну папа дает — настоящий
> chingón
> [100]
> .

Уэйн-старший приставал к Уэйну-младшему: давай устроим клановскую ячейку, стучать будем. «Робкие рыцари Рая» или что-нибудь в таком духе. Уэйн задумался. Пит сказал: не надо — Ку-клукс-клан не по твоей части.
Уэйн-старший любил прихвастнуть. Уорд Литтел умел слушать. И знал Уэйна. Имел на него влияние. Мог запросто уговорить его перестать держаться за папины брюки.
Уэйн-старший финансировал покушение на Кеннеди. И не преминул рассказать об этом Уорду. В Даллас Уэйна отправил родной отец. Уэйн же был наивен. И не догадывался об этом.
Меньше знаешь — дольше живешь. Тигр рулит. Не будь таким нетерпимым — и я тебе что-нибудь подыщу. Хорошую работу. И полезную. Чтобы раз и навсегда забыть мертвых женщин.

51.
(Лас-Вегас, 10 сентября 1964 года)

Консервы и выпивка. Кислая капуста и ликер «Куантро» — с продовольственных складов ВВС.
Уэйн кидал коробки с продуктами. Подсобный рабочий громоздил их одна на другую. Работали. Жарились на солнце. То и дело мотались во владения инструктора по строевой подготовке.
Кукуруза со сливками и «Смирнов». Фаршированные маслины и абсент. Крекеры с сыром и бурбон. Уэйн работал быстро. Его помопщик — медленно. Зато болтал без умолку.
— Знаешь, от нас ушли несколько парней, включая завхоза. Слышал, твой папочка отправил их работать к Говарду Хьюзу. Это устроил какой-то адвокат.
Уэйн швырнул последнюю коробку. Работяга поймал ее. Вытащил пачку банкнот и расплатился.
И замялся. То почешется, то просто посмотрит исподлобья. Сразу видно — время тянет.
— Чего ты? — спросил Уэйн.
— Э-э, можно личный вопрос?
— Валяй.
— Ну… думаете, у этого Дерфи хватит дурости вернуться сюда?
— Честно говоря, думаю, он далеко не дурак.

Уэйн поехал в Неллис.
Запланировал сделать две ходки. Вторую, уже под вечер, — за партией кексов и виски «Джим Бим» для «Фламинго».
Уэйн зевал. Поток машин двигался с черепашьей скоростью. Дико хотелось спать. Более скучное занятие трудно было себе и представить.
Он все понял. Правда, не сразу. Уэйн-старший хочет, чтобы тебе было скучно. У Уэйна-старшего есть планы. Он намерен отправить тебя в Алабаму. Чтобы там узнали, как ты отомстил за Линетт. Ты станешь во главе клана стукачей. И будешь сдавать федералам другие клановские группировки.
Он рассказал об этом Питу. Тот сказал: трусость и больше ничего.

Он добрался до авиабазы Неллис. И въехал прямиком в ворота. Здесь все было бежевого цвета — здания, газоны, бараки.
Большие
бараки. Названные в честь отелей Лас-Вегасского бульвара. Причем без тени иронии.

Человек из службы снабжения, с которым он имел дело, жил за территорией базы. И приезжал туда на своей машине. От которой у Уэйна имелся дубликат ключа. В которой он оставлял сумку с деньгами.
Уэйн проехал мимо нескольких вывесок: «Пески», «Дюны», «Офицерский клуб». Припарковался. Вылез из машины. Отыскал глазами принадлежащий интенданту «форд». И

в двух рядах от него заметил «корвет» шестьдесят второго года. Красный с белыми полосами по бокам. Белобокие покрышки и хромированные выхлопные трубы. Вылизанная до блеска машина Дженис.
Дженис уехала из дому в полдень. Сказала, что едет играть в гольф. В Боулдер — мол, там в отеле «Две пальмы» есть поле на тридцать шесть лунок.
Эх, Дженис, врет и не краснеет. Никакой не гольф у нее на уме.
Уэйн открыл «форд». Опустил оконные стекла. Низко-низко наклонившись, вполз в машину.
Проезжали чужие автомобили. Он жевал резинку. Потел. Но не спускал глаз с «корвета».
Время вяло тянулось. Время отказывалось служить ему. Инстинкт говорил: жди.
Солнце катилось по небу. Лучи светили в кабину «форда». Уэйн едва не сварился.
Жевательная резинка высохла прямо во рту.
А вот и Дженис. Выходит из офицерского клуба. Забирается в «корвет». Поворачивает ключ и заводит мотор.
Следом за ней выходит Кларк Кинман. Забирается в «додж». И тоже поворачивает ключ и заводит мотор.
Дженис трогается. Кинман трогается следом.
Уэйн не спешит: надо дать им немного форы. Сидит. Смотрит на циферблат часов. Дает им целую минуту. Пора.
Он резко срывается с места. Настигает их. Вереница из трех машин движется на восток — к бульвару Лейк-Мид.

Дженис указывала путь. Кинман сигналил — громко и долго. Они
играли.
Флиртовали вовсю.
Дурачились.

Уэйн поотстал. Уэйн соблюдал дистанцию — два автомобиля. Уэйн съехал на соседнюю полосу.
Они двигались на восток. Километров шестнадцать проехали. Места начались пустынные. Полоски мотелей да пивбары. Песок и круглосуточные автозаправки.
Дженис посигналила. И повернула направо. Кинман посигналил в ответ. И повернул следом. Ага — мотель «Золотое ущелье».
Золотая штукатурка. Одноэтажные однокомнатные домики в ряд. Двенадцать соединенных комнат.
Дженис поставила свой «корвет» на стоянку. Кинман припарковался рядом. Оба вышли из машин. Обнялись и принялись целоваться. Вошли в комнату номер четыре. К стойке портье не подходили — у них был собственный ключ.
У Уэйна защемило в животе. Он запер машину и подошел поближе. Стал возле двери в четвертую комнату. Прислушался. Дженис смеялась. Кинман говорил: «Давай, сделай его твердым».
Уэйн осмотрел парковку. Увидел комки перекати-поля и дерьмовые тачки. И мексиканских ублюдков.
В комнатах были тонкие стены. Слышались разговоры по-испански. Сезонные рабочие, ясное дело. В подобных местах только они и живут.
Кинман рассмеялся. Дженис застонала: о-о, о-о.
Уэйн болтался у двери. Уэйн прислушивался. Маячил и не уходил. Поднялись жалюзи на окнах. Выглянули и исчезли смуглые лица.
И он кое-что заметил. В номере пятом не было окон. Зато на двери — два замка.

Он не стал рассказывать об этом. Проигнорировал своего папашу. Навел справки. И выяснил, кому принадлежит мотель.
А вот и хрен. Хозяин конторы — Уэйн Тедроу-старший.
Сделка состоялась третьего июня 1956 года. Уэйн-старший перебивает цену, заранее сговорившись с нужными людьми. Мотель — весьма выгодное приобретение. Можно легко уклониться от уплаты налогов.

Уэйн наблюдал за мотелем. Приезжал туда рано утром и садился в засаде. Комната номер четыре. Дженис и «однозвездный генерал» Кларк Кинман. Два утренних спектакля по три часа каждый.
Он ставил машину подальше от глаз. Наловчился смотреть в бинокль. Подходил к двери. Слушал, как Дженис вздыхает.
В мотеле «Золотое ущелье» было двенадцать комнат. В десяти из которых ютились мексиканцы. У Дженис был свой ключ. От комнаты номер четыре.
А в комнате номер пять не было окон. Зато на двери — два замка.
Днем на парковке царило оживление. Мексиканцы болтали. Их дети орали и хныкали. Мексиканцы много работали. Мотались туда-сюда. С работы, на работу.
Однажды он задержал взломщика-домушника. В конце шестидесятого. Изъятый у него инструментарий оставил себе. Отмычки, всё как полагается.
Комната номер пять заполнила его мысли. Зеленая дверь. Ярко-зеленая.
Как зеленоглазая ревность в старинных песнях.

Вставка: документ 12.09.64.
Секретная записка от Говарда Хьюза Уорду Литтелу.

Дорогой Уорд!
По поводу новых консультантов — браво! Мои помощники отобрали из предоставленного вами списка нескольких напористых, серьезных людей, заверивших нас в том, что они убежденные мормоны без микробов в крови.
Вот их имена: Томас Д. Элвелл, Ламар Л. Дин и Дэрил Д. Клайндинст. У них большой опыт профсоюзной деятельности в Лас-Вегасе, и они, по словам моих помощников, не побоятся вести переговоры и «сцепляться рогами» с мафиози, которые, цитируя мистера Гувера, «у вас в кармане». Как добавляют мои помощники, эти люди «собаку съели» в вопросах улаживания конфликтов. Лично они не встречались, но связались с вашим другом мистером Тедроу из Лас-Вегаса и попросили у него совета. Мистер Тедроу, по их словам, весьма уважаемый в кругах мормонов человек; мистер Гувер это подтверждает.
Эти люди станут разъезжать по всей стране и делать все от них зависящее, чтобы приблизить осуществление наших планов касательно Лас-Вегаса; и я только рад, что можно уменьшить затраты на коммерческие авиаперевозки за счет предоставления им мест на чартерных рейсах авиакомпании «Хьюз эрлайнс». Я разослал указания экипажам с требованием, чтобы на борту всегда имелся запас чипсов «Фритос», пепси-колы и мороженого «Роки роуд» — кто много работает, должен хорошо питаться.
Отдельное спасибо за разрешение на полеты чартеров над территорией авиабазы Неллис, что также способствует снижению расходов.
Предупрежден — значит вооружен, верно, Уорд? Вы убедили меня, что наша вегасская стратегия потребует времени, и у меня нет сомнений, что этот план отлично сработает.
С нетерпением жду вашего первого отчета.
С наилучшими пожеланиями
Г. Х.

52.
(Лас-Вегас, 12 сентября 1964 года)

Уэйн-старший сказал:
— Я знаю, что перевозят мои люди.
— Да ну?
— Именно. Они мне все разъяснили.
Мужчины сидели возле бассейна. Дженис стояла рядом. Загорала и подбрасывала мячики для гольфа.

— Вы знали с нашей первой встречи. Это было очевидно.
— Интуиция — еще не уверенность.
Литтел поднял бровь:
— Не надо лукавить. Вы знали тогда, знаете теперь и знали в промежутке.
Уэйн-старший кашлянул:
— Не надо меня передразнивать. У вас нет моих талантов.
Литтел подхватил трость. Повертел в руках. И плевать он хотел на Уэйна-старшего.
— Говорите, что вам нужно. Напрямую, и не бойтесь произносить слово «навар».
Уэйн-старший кашлянул:
— Мои люди ушли из профсоюза. И отказываются выплачивать мне процент, который я запросил.
— И сколько вам требуется?
— Пять процентов.
Литтел повертел тростью. Нарисовал в воздухе несколько «восьмерок». То есть проделал все трюки Уэйна-старшего.
— Нет.
— Нет?
— Нет.
— То есть категорически?
— Именно.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Полагаю, мистер Хьюз не в курсе, для каких перевозок используются его самолеты.
Литтел любовался Дженис. Она изгибалась. Подбрасывала мячики. Потягивалась.
— Боюсь, мне придется запретить вам ставить его в известность.
— И что вы мне сделаете? Натравите своих итальянских друзей?
— Скажу вашему сыну, что это вы отправили его в Даллас.

Вставка: документ
12.09.64.
Статья из газеты «Даллас морнинг ньюс».
РЕПОРТЕР ПИШЕТ КНИГУ о ПРЕЗИДЕНТЕ КЕННЕДИ и ЗАЯВЛЯЕТ: Я РАСКРЫЛ ЗАГОВОР!
Сотруднику далласской газеты «Таймс-Геральд» Джиму Кёте есть что рассказать — и он обещает поведать это всем, кто пожелает слушать.
Воскресным вечером 23 ноября 1963 года Кёте вместе с главным редактором «Таймс-Геральд» Робертом Катбертом и репортером Биллом Хантером из газеты «Пресс-телеграм» (Лонг-Бич, Калифорния) побывали в квартире Джека Руби, отбывающего наказание за убийство Ли Харви Освальда, застрелившего президента. Все трое провели «два или три часа» в разговорах с торговцем сувенирами Джорджем Сенатором, вместе с которым Руби снимал квартиру. «Я не могу открыть того, что сказал мистер Сенатор, — сказал Кёте нашему репортеру. — Но поверьте мне, его рассказ стал для меня откровением и заставил задуматься о некоторых вещах».
Также Кёте поведал, что провел собственное тщательное расследование убийства Кеннеди и в настоящий момент пишет книгу на эту тему. «Это заговор, я уверен на сто процентов, — сказал он. — И моя книга это докажет».
Называть имена тех, кто, по его мнению, стоит за смертью президента Джона Ф. Кеннеди, либо же мотивы, побудившие их покушаться на его жизнь, репортер отказался. «Придется подождать выхода книги, — сказал Кёте. — И поверьте, она этого стоит».
Друг Кёте, репортер Билл Хантер, умер в апреле. А главный редактор Роберт Катберт отказался от подробных комментариев. «То, чем Джим занимается в нерабочее время, меня не касается. Хотя, — признался Катберт, — я пожелаю ему успехов в работе над книгой — люблю хорошее чтиво. Лично я считаю, что Освальд действовал в одиночку, и комиссия Уоррена со мной солидарна. Тем не менее вынужден признать, что Джим Кёте — репортер с бульдожьей хваткой, так что, может, он что-то и нарыл».

Тридцатисемилетний Кёте — заметная фигура среди местной пишущей братии; он славится упорством и настойчивостью, а также связями в далласском полицейском управлении. Известно, что офицер Мейнард Д. Мур, который пропал без вести вскоре после покушения, был его близким другом. На вопрос о том, что он думает об исчезновении офицера Мура, Кёте ответил: «Пока ни слова. Хороший репортер никогда не выдает своих источников, а хороший писатель вообще ничего не рассказывает».
Так что, думаю, придется подождать книги. Чтобы скрасить ожидание, интересующиеся могут ознакомиться с шестнадцатью томами рапорта комиссии Уоррена — ее выводы редакция считает истиной в последней инстанции.

53.
(Лас-Вегас, 13 сентября 1964 года)

Кот учуял крысу. Хвать — и нет крысы.
Кот с важным видом вышагивал по ковру. Харви Брамс перекрестился. «Осел Дом» рассмеялся.
Милт отобрал крысу. Кот зашипел. Милт выбросил крысу в сортир. Кот потерся об Пита. Поточил когти о диспетчерский пульт.
Заказов было мало. Шесть утра — мертвый сезон.
Позвонил Сонни Листон. Заказал две машины. А также виски и «красных дьяволов».
Пит зевнул. Погладил кота. Вошел растерянный Уэйн. Дом украдкой покосился на его ширинку. Полюбовался — выпирало знатно.
Пит сказал:
— Я тебе обзвонился.
Уэйн пожал плечами. Подал Питу бумажку. Вырезка из газеты — новость в две колонки.
Зазвонил телефон. Милт принял вызов. Пит повлек Уэйна на улицу.
Вид у последнего был измученный. Пит критически осмотрел его. Сунул вырезку в карман.
— Сол Дерслэг. Тебе это имя о чем-нибудь говорит?
— Конечно. Карточный шулер. Казначей комиссии по контролю над распространением спиртных напитков, когда-то работал на моего отца.
— Но потом они расстались?
— От отца все…
— Твоему старику принадлежит казино «Золотые края», так? Ну и еще несколько, чего он не афиширует.
— Верно. «Золотые края» и доля еще в тринадцати.
Пит закурил:
— Милт тут для меня информацию добывает. Он узнал, что Дерслэг держит столики с картами в казино «Золотые края». И мне может понадобиться его помощь.
— И ты…
— Хочу, чтобы ты его прижал. Подумай об этом. Ты же сын Уэйна Тедроу-старшего, и у тебя есть кое-какая собственная репутация.
Уэйн спросил:
— Это испытание?
Пит ответил:
— Да.

Дерслэг жил на Торрей. Там, где обычно селился средний класс. В помпезном районе под названием Дома Периньона. Безвкусица с претензией на стиль. Особняки «под тюдоровский стиль» и пальмы. Фальшивые фронтоны и песчаные пустоши. Двойственное, словом, впечатление.
Было темно. Свет в доме не горел. Луна пряталась за облаками. Пит постучал. Ответа не последовало. Гаражная дверь оказалась открытой. Там, в гараже, они и устроились.

Пит курил. У него разболелась голова. Уэйн зевал. Уэйн боксировал с тенью. Возился с лампой на изогнутой ручке.
Милт много чего порассказал про Сола. В том числе и то, что он был в разводе. Слава Богу — женщин не будет.
Время тянулось медленно. Час ночи. Они уже не знали, куда себя девать. Разминали затекшие руки и ноги. Оросили все стены гаража.
Ага. Свет фар — подъездная дорожка — луч света прямо в лицо.
Пит пригнулся. Уэйн тоже. У гаража остановился «кадиллак». Свет сделался приглушенным. Из тачки выбрался Сол. Принюхался.
— Кто это тут кур…
Он было рванулся. Пит подставил ему подножку. Уэйн распластал его на багажнике. Пит подхватил ту самую лампу. Разогнул ее. И осветил Уэйна.
— Это мистер Тедроу. Ты работал на его отца.
Сол выдавил:
— Да пошли вы.
Пит направил лампу ему в лицо. Сол ослепленно заморгал. Скатился с капота. Уэйн подхватил его. И снова распластал. И достал свою дубинку.
Пит осветил его фонариком. Уэйн стукнул его — легонько — по лодыжкам и по рукам. Сол зажмурил глаза. Закусил губу. Сжал кулаки.
Уэйн сказал:
— Убирай своих из «Золотых краев».
Сол сказал:
— Да пошел ты.
Уэйн снова ударил его — сильнее — по лодыжкам и кулакам.
Сол сказал:
— Да пошел ты.
Пит сказал:
— Скажи «да» два раза. И мы от тебя отстанем.
Сол сказал:
— Да пошел ты.
Уэйн стукнул его дубинкой. Пит посветил ему в лицо. Лампочка ярко светила. Нагрелась докрасна. И обожгла его.
Уэйн занес дубинку. Взмахнул ей. В последнюю секунду Пит отвел его руку.
— Один раз — мне, другой — мистеру Тедроу. Убери своих из казино. И сделай для меня еще кое-что по части комиссии.
Сол сказал:
— Да пошли вы.
Пит дал знак Уэйну. Уэйн ударил его — крепко — по рукам и под ребра. Сол согнулся. Скатился с капота. Сломал декоративную завитушку. Сломал «дворник».
Закашлялся. Задохнулся. И выдавил:
— Хер с вами, да.
Пит снова навел на него лампу. Она светила неровным светом и шипела.
— Два раза «да», верно?
Сол открыл глаза. И посмотрел из-под опаленных бровей, моргая обожженными веками.
— Да, да. Думаете, я мазохист?
Пит достал фляжку — марочный «Олд кроу» — им он лечился от головной боли.
Сол схватил ее. И опорожнил. Закашлялся и раскраснелся — как хорошо-то.
И вздрогнул. И скатился с капота. Выпрямился. Схватил лампу. Разогнул ее. И направил свет на Уэйна.
— Твой папочка мне порассказал про тебя, сынок.
— Что именно?
— Могу порассказать тебе про этого извращенца.
Уэйн отвел от себя лампу. Та мигала и шипела.
— Рассказывай. Я тебя не трону.
Сол откашлялся и выплюнул комок густой кровавой слюны.
— Сказал, что ты пускал слюни на его новую женку. Как маленький похотливый щенок.

Уэйн сказал:
— И?
— А сделать что-то с этим — кишка тонка.
Пит пристально наблюдал за Уэйном. Главным образом — за его руками. Подобрался совсем близко.
— И на месте папочки я бы молчал, потому что он сам обращается со своей женой как настоящий изврат.
Уэйн сказал:
— И?
Сол кашлянул:
— И папочка заставлял мамочку трахаться с нужными папочке чуваками, а когда мамочка без папочкиного согласия перепихнулась с цветным музыкантом по имени Уорделл Грей, папочка забил его до смерти своей тростью.
Уэйн отшатнулся. Сол рассмеялся. И шлепнул его по лицу своим галстуком.
— Пошел ты. Ублюдок. Такой же изврат, как твой папочка.

54.
(Лас-Вегас, 14 сентября 1964 года)

«Золотое ущелье» — одиннадцать часов ночи.
Двенадцать комнат. Сонные мексикашки. Комната номер пять пустует. В комнате номер четыре — постоянные посетители.
Объявились ровно в девять. Каждый на своей машине. Кинман привез выпивку. Дженис — ключи. Уэйн наблюдал за ними. Сходил на парковку. Принес отмычки и маленький фонарик.
«Похотливый щенок. Такой же изврат, как твой…»
На парковке не было ни души. Ни постояльцев, ни их смуглых приятелей, ни устроившихся в автомобилях на ночлег алкашей. В комнате номер пять не было окон. Окна в комнате номер четыре не светились.
Уэйн прислонился к двери номера пятого. И достал инструменты.
Одиннадцать коричневых дверей. И одна зеленая — что сразу бросается в глаза. Шутка извращенца.
Уэйн завозился с замками. Крутил отмычкой по часовой стрелке и против. Проверил оба замка. Руки его дрожали. Он отчаянно потел. Ободрал пальцы до крови. По часовой стрелке, против, раз, два…
Верхний замок щелкнул — и поддался.
Он вытер руки и снова ковырнул. Механизм опять поддался. Щелкнул нижний замок.
Уэйн вытер руки. Прислонился к двери. Надавил на нее и попал внутрь.
Закрыл дверь. Осветил комнату. Она оказалась совсем маленькой. В ней знакомо пахло. Застарелые запахи — въелись в стены. Любимое бухло Уэйна-старшего. Его излюбленные сигары.
Уэйн осветил пол. И стены. И начал понимать, что к чему.
Стул. Буфет. Пепельница, бутылка и стакан. И глазок в зеркале. Через который прекрасно видно, что творится в комнате номер четыре.
Динамик на стене. Звуконепроницаемая панель. И выключатель.
Уэйн присел. Он узнал стул — его привезли из Перу, штат Индиана. Посмотрел в глазок — темно. Свет в четвертом номере не горел.
Глазок оказался размером три на три дюйма. Такие копы обычно монтируют в зеркало.
Уэйн включил динамик. Услышал, как стонет Кинман. И Дженис — в унисон. Но Дженис лукавила. Ее стоны походили на стоны порноактрисы.
Уэйн налил себе выпить. И залпом осушил стакан. Горло и пищевод обожгло. Он терпел.
Кинман кончил: о-о, о-о, о-о! Дженис кончила меццо-фальцетом — порноактриса превращается в оперную диву.

Уэйн услышал воркование влюбленных. И хихиканье. А потом в динамике пошли помехи. Включился свет. Номер четвертый засиял.
Дженис выбралась из койки. Подошла к зеркалу со своей стороны. Помедлив, встала в красивой позе. Протянув руку, взяла с комода свои сигареты.
Уэйн подобрался как можно ближе. Силуэт Дженис расплылся. Уэйн подался назад, чтобы картинка сфокусировалась снова. Кинман что-то сказал. Глупые нежности, как мальчишка. Он-то точно не играл. И не имел ни малейшего понятия о том, что происходит.
Дженис почесала шрам от аппендицита. Откинула назад влажные волосы.
Ее грудь качнулась. От тела шел пар. Она улыбнулась. Послюнила палец. И написала на зеркале «Младший».

55.
(Даллас, 21 сентября 1964 года)

Джим Кёте оказался педиком.
Совал себе в промежность тряпичный валик — чтобы хозяйство казалось больше. И рыскал по гей-барам в поисках «мальчиков на ночь». Которых вел к себе домой — в район Оук-Клифф — вонючую далласскую дыру.
Пит устроился на лавочке автобусной остановки. В руках он держал холщовую сумочку из тех, в которые детишки складывают яблоки и конфеты на День Всех Святых. Час шестнадцать — педики на марше.
Кёте пригласил к себе мальчика. Обычно он трахался часа два. Пит успел хорошенько изучить и клиента, и его распорядок дня.
Уэйн читал далласские газеты. Прочел про Кёте и его злополучную книгу. Про то, что Кёте был приятелем Мейнарда Мура.
Пит вылетел в Даллас и стал следить за Кёте. Созвонился с его редактором — под видом журналиста. Тот крепко ругал подчиненного. Назвал его «старым дрочером», а теорию — полным бредом. Ну ходили они к Руби на квартиру — и что? Говорили обо всякой ерунде. Даже упоминать не стоит. Так что фигня ваш заговор. Читайте рапорт комиссии Уоррена.

Может, и фигня, но
Джим Кёте знал Мейнарда Мура.

Подъехал автобус — какой-то поздний экспресс. Пит не обратил на него внимания.
Он убил четыре дня на слежку. Распорядок дня клиента его позабавил. Кёте был завсегдатаем заведений типа «Холидей», «Викс паризьен», «Музыкальная комната Джина». Он попивал коньяк с апельсиновым ликером. Удалялся в туалет. И набрасывался на молодое мясо.
Оук-Клифф располагался в сущей дыре. Населенной призраками. Квартира Бетти Мак и Руби. Стычка Освальда и Типпита.
Вышел дружок Кёте. Некрасивая, прихрамывающая походка — так, поди, задница болела. Продефилировал к лавочке. Оценивающе рассмотрел Пита. Сказал «фу» и поспешил прочь.
Пит надел перчатки. Подхватил сумку. Кёте жил в квартире номер 306 — только в его окнах и горел свет.
Пит медленно поднялся по боковой лестнице. Проверил, нет ли кого на тротуаре. Ни там, ни в подъезде никого не слышно и не видно — по-видимому, свидетелей не будет.
Проверил дверную ручку. Пошарил воровским инструментом. Открыл. Вошел. Увидел темную комнату. Услышал звуки, заметил тени. Кто-то мылся в душе — дальше по боковому коридору. Оттуда сочился свет и шел пар.
Пит замер. Напряг зрение. Увидел гостиную, служившую и кабинетом. Какие-то папки. И маленькую кухню. Дальше по коридору были ванная и спальня.
Пит бросил сумку на пол. И стал пробираться по коридору. Воду выключили. Откуда-то вырвалось облако пара. Из которого возник Джим Кёте. С полотенцем на бедрах.

Они столкнулись. Кёте крякнул. Но не испугался. Встал в боевую позицию из карате или чего-то в этом роде. Полотенце сползло на пол, явив его причиндалы. И удлинитель члена. И эрекционное кольцо.
Пит рассмеялся. Кёте сделал выпад. Потерял равновесие и споткнулся. Пит ударил его — крепко врезал по яйцам. Кёте согнулся пополам. Но тут же выпрямился. И снова попытался играть в каратиста. Замолотил кулаками. Сделал выпад.
Пит рубанул его ладонью — приемом дзюдо. Расцарапал ему лицо. Кёте завопил. Пит ухватил его за шею. И сломал ее. Почувствовал, как треснула подъязычная кость.
В горле у Кёте забулькало. Он задергался. Подавился слюной. Пит ухватил его и снова крутанул сломанную шею. И затолкал тело в душ.
Остановился, чтобы перевести дыхание. Его накрыл приступ адской головной боли. Пошарив в ванной, он нашел аптечку. Отыскав аспирин, он проглотил зараз полбаночки. И принялся обыскивать квартиру. Оставил сумку на полу. А ее содержимое разбросал по стульям и коврикам: фаллоимитаторы, «косяки», непристойные книжки, пластинки Джуди Гарленд.
Головная боль поутихла. Годзилла, кусавшая его голову, превратилась в Кинг-Конга. Он нашел немного джина. Глотнул — Кинг-Конг уступил место твари поменьше.
Он обыскал квартиру. Разбросал вещи. Имитировал кражу со взломом. Устроил разгром в спальне, на кухне. Покопался в конвертах с бумагами. Нашел записи. И папку с пометкой «Книга».
Шестнадцать страниц машинописного текста. Вот тебе и «заговора нет».
Уэнделл Дерфи — «тупой сутенер». Слишком глуп, чтобы убить Мейнарда Мура. У Мура появилась подработка. И напарник — Уэйн Тедроу из полиции Лас-Вегаса.
Кёте разговаривал с сержантом Брауном. Сержант сказал: «Мур и Тедроу-младший что-то не поделили. В отеле „Адольфус“ между ними произошла ссора. Полагаю, Тедроу-младший и убил Мура, но доказать ничего не могу».
Кёте знал и некого федерала. Который сообщил: «Тедроу-старший платил информаторам, внедрявшимся в ячейки Ку-клукс-клана. Среди них был и Мейнард Мур, так что их с сынком Тедроу встреча — ни фига не совпадение».
Кёте предположил: Мур был знаком с Типпитом. Оба состояли в Клане. Мур знал Джека Руби. Был завсегдатаем клуба «Карусель».
Дальнейшие предположения Кёте касались Руби. Он цитировал «секретный источник»: «Джек привез нескольких человек на явочную квартиру, где, предположительно, укрывались киллеры. Квартира находилась либо в северной части Техаса, либо в Оклахоме. Это мог быть номер мотеля или охотничий домик. Полагаю, с Джеком были две женщины и еще, возможно, Хэнк Киллиам. Полагаю, они видели кое-что, чего не должны были видеть».
И снова предположения. Кёте составил список известных сообщников Руби. Знаменитые имена: Джек Зангетти, Бетти Макдональд, Хэнк Киллиам. И пометки — то, что Кёте узнал из газет.
Джек Зангетти исчезает — под Рождество шестьдесят третьего. Его тело выносит на берег озера Люгер. Бетти Макдональд — самоубийство — 13.02.64. Хэнк Киллиам — тоже суицид — 17.03.64.
Джим Кёте — дословно: «Кто была вторая женщина на явочной квартире?» Кёте снова строит гипотезы. Полагает, что команду киллеров «распустили». Наверняка их уже нет в Далласе. Да и в Штатах — они покинули страну через границу с Мексикой. Кёте находит источник в службе погранконтроля. Тот показывает ему список лиц, пересекавших границу в период с 23 ноября 1963-го по 13 марта 1964-го.
Кёте просматривает список. Кёте обращается к «секретным источникам информации». Проверяет восемьдесят девять имен. И определяет «главного подозреваемого»: Жан-Филипп Месплед, белый мужчина, 41 год. Место рождения: город Лион, Франция. Служил во французской армии, был снайпером. Обладает множеством связей в «ультраправых» кругах. В том числе среди «группировок кубинских беженцев». В настоящее время живет в Мексике.

Снайпер

на самом деле
был французом. Так говорил Чак Роджерс. Чак же рассказал, что он уехал в Мексику.
Пит листал страницы. Текст снова сделался бессвязным. Логика Кёте оказалась небезупречной.

Есть ли связь между Освальдом и Муром? Каким боком тут первая леди — «божья коровка» Клаудия Джонсон? Как связано все это с гибелью актрисы Карин Купчинет [101]
?

Пит листал. Всё те же безосновательные утверждения. Журналистка Дороти Килгаллен оспаривает выводы комиссии Уоррена. И тут же — комики Ленни Брюс и Морт Сал.
Пит все листал. Вроде пошло разборчивей — Т-ТВОЮ МАТЬ!
Снимок, сделанный при задержании в полицейском участке. Приложение А. Источник — полицейское управление Канзас-Сити, дата — 8.03.56.
На фото — Арден-Джейн. Тогда — Арден Элейн Брювик. Задержана по обвинению в хранении краденого.
Одна фотография. И пометка «Секретно».

«Бухгалтерша Джека Руби бежит из Далласа. Ее звали Арден
Смит.
Это она была на конспиративной квартире. И видела то, чего не следовало бы. Так что из Далласа она уехала насовсем».

Кёте принялся разрабатывать имя «Арден». Искать улики и расспрашивать «источники». Тот знал такого-то. Этот знал еще кого-то. Некто раздобыл этот снимок. Еще кто-то навел справки. И выяснил вот что: Арден ходила по рукам. У нее был муж. Который состоял в профсоюзе Хоффы. И был управляющим профсоюзной ячейки в Канзас-Сити. И соображал в бухгалтерии. Учился в штате Миссисипи. Был ярым противником Хоффы. И украл деньги Фонда.
Арден тоже была из уголовников. Жила среди шлюх. Дружила с сестрами Пэм и Пэт Клюн.
На этом записи об Арден закончились. Как и содержимое папки с надписью «Книга».
Следствие Кёте зашло в тупик. У Пита кружилась голова. Проверил пульс — 163 удара в минуту, ничего себе.
Он упрятал папку в сумку. Порылся в ящиках стола. Заглянул на полки и в шкафы. Ни копий, ни папок с газетными вырезками.
Тогда Пит слегка убрался в квартире. Еще раз все тщательно обыскал. И снова учинил разгром. И быстренько ликвидировал его последствия.
Снова намусорил. Опять прибрался. Работал быстро и старательно.
Высыпал содержимое аптечки на пол. Перебрал вещи на полках. Порылся в ванной, поднял крышку бачка. Простучал стены. Заглянул под ковры. Проверил, нет ли прорезей в обивке стульев, кресел, дивана и кровати.
Прорезей не оказалось. Тайников в стенах — тоже. Ни копий. Ни вырезок.
Он проглотил несколько таблеток аспирина. Запил джином. Собрался с силами. Педики всегда мочат педиков. Это общеизвестно. Любой коп тебе подтвердит.
Он достал нож. И нанес Джиму Кёте девяносто четыре удара.

На юг — со скоростью под двести километров в час. По шоссе I-35. Через застроенные развалюхами пригороды. От него пахло кровью и джином. И шампунем Джима Кёте.
Он проезжал мимо мест отдыха. И стоянок для пикников. Мимо качелей и мангалов. За ним пристроился какой-то автомобиль — на расстоянии десяти машин — он не на шутку испугался.
Он принялся кружить, увиливая от погони. И просто маневрировать на дороге. Четыре утра — два автомобиля на пустом шоссе.
Головная боль вернулась. И усилилась — Кинг-Конг в один присест слопал мелкую тварь.

Пит заметил знак «стоянка для пикника». Съехал с шоссе. Увидел жаровню и столики. Поставил машину. Погасил фары. И стал действовать в темноте.
Бросил папку Кёте в жаровню Наполнил ее дровами и бумагой. Отлил немного бензина и окропил содержимое. Вспыхнуло — пш-ш-ш-ш! — пламя.

> Огонь горел. Потом поутих. От жары снова заболела голова. Чудовище ожило. Монстр уже перерос Годзиллу и превратился в гигантскую Тварь из Черной лагуны [102].

Пит бросился к машине. И резко вывернул на эстакаду. Помчался по шоссе. К черту Даллас! Давайте успокоимся навечно. Закинемся секобарбиталом. Ширнемся героином. Машина подалась назад. И стала космолетом. За рулем сидит Кинг-Конг. Вместо глаз у него — рентгеновские лучи. Он знает: это ты убил Кёте и Бетти.
У Пита закружилась голова. Лобовое стекло растворилось в воздухе. Не то иллюминатор, не то сито. Дорога рухнула вниз. И стала чернильницей. Нет, Черной лагуной.
Тварь впилась ему в голову. Пита вырвало прямо на баранку.

Япошки. Лески-лезвия. Бетти Мак. Раскосые глаза, перекладина, короткие брючки. Сознание то включалось, то выключалось. Дорога то падала, то снова взмывала. Он то отключался, то приходил в себя. Чувствовал себя Франкенштейном. Весь в швах и скобах. Зеленые стены и белые простыни.
Смотрите — похитители трупов! А вот и доктор Франкенштейн.
— Вы везунчик. Вас нашли у обочины дороги. Уже пять дней тому. Наверное, там, наверху, кто-то вас любит — вы вырубились прямо возле больницы Святой Анны.
У доктора — изрытое оспинами лицо. Дурной запах изо рта. Тягучий южный выговор.
— Шестой день сегодня. Вам вырезали из головы огромную опухоль — доброкачественную. Держу пари, вас мучили жуткие боли. Тс-с-с, успокойтесь — тот, кто вас нашел, позвонил вашей супруге.

Его вернули. Франкенштейн приходил и уходил. Хлопотали беспокойные монахини. Не трогайте меня — я француз и протестант.
Франк снял скобы. Монахини побрили его. Туман рассеялся. Он разглядел руки и лезвия. Туман стал снова наползать. И он снова видел япошек и Бетти.
Руки кормили его супом. Руки касались его промежности. Втыкали трубки в его тело. Сознание улавливало отдельные слова. Надо уменьшить ему дозу — а то наркоманом сделаем.
Туман рассеялся. Он увидел лица.
Студентки-послушницы — невесты Франкенштейна. Худощавый мужчина — костюм выпускника элитного университета из Новой Англии; похож на Джона Стэнтона. Память услужливо подсказывает: Майами, кокаин, ЦРУ и мафия заодно.
Он прищурился. Попытался что-то сказать. Но монахини шикнули: молчите, вам нельзя.

Туман то рассеивался, то снова покрывал его сознание. И вот наконец он пришел в себя. Стэнтон оказался настоящим — фу-ты ну-ты — загар и полотняный костюм.
Пит попытался заговорить. В горле застрял ком. Он харкнул слюной. В паху точно обожгло. Он выдернул катетер к чертовой бабушке.
Стэнтон улыбнулся и сказал:
— Спящая красавица просыпается.
Пит сел на кровати. До упора натянув кишку капельницы.
— Это ты следил за мной. И видел, как я съехал с шоссе.
Стэнтон кивнул:
— Я и Барби позвонил. Сказал, что ты в безопасности, но пока к тебе нельзя.
Пит вытер лицо ладонью:
— Что ты здесь делаешь?
Стэнтон подмигнул. Открыл свой дипломат. И достал оттуда пушку Пита.

— Отдыхай. Доктор сказал, завтра мы сможем поговорить.

Они устроились на скамейке за больничной оградой. На Стэнтоне был костюм из немнущейся ткани. На Пите — халат.
Чувствовал он себя хорошо. Прощайте, головные боли.
Вчера он звонил жене. Она рассказала ему, что произошло за неделю его отсутствия. Барби была спокойна. Видимо, Стэнтон постарался. Его жена держалась молодцом.
Он прочел «Таймс-Геральд». И кое-что понял. Убийство Кёте быстро забылось. Делом занималась далласская полиция. Арестовала толпу педиков. Которых впоследствии отпустила. Попахивало «глухарем». Педик замочил педика — на фиг возиться-то?
В газете «Морнинг ньюс» напечатали большую статью. Автор которой крепко ругал Кёте. И его «бред». Мол, если человек идиот — это диагноз. Задолбал сочинять байки про заговор.
Он сжег записи Кёте. Откопав в них сведения об Арден. Долго думал. И решил не рассказывать Литтелу — до поры до времени.
К тому же сведения отрывочные — надо сперва все хорошенько выяснить.
Мимо прошла хорошенькая послушница — Стэнтон пристально рассмотрел ее.
— Такие шляпки любила Джеки Кеннеди.
— Ага, в Далласе на ней была такая же.
— А ты быстро учишься.

> — Я учил латынь в школе и знаю, что значит
> quid pro quo
> .

Послушница улыбнулась. Помахала им рукой и захихикала. Стэнтон был симпатичным парнем. Еще бы — питаться салатиками и мартини.
— Ты слышал про журналиста, которого убили? Вроде как он книгу писал.
Пит потянулся. Отчего разошелся один из швов на его голове.
— Давай забудем. Ты следил за мной. Спас мне жизнь. Я сказал тебе «спасибо».
Стэнтон потянулся. Показалась наплечная кобура.

> — Нам обоим известно, что кое-кто в ЦРУ принимал
> по крайней мере
> косвенное участие в истории с Кеннеди. Мы довольны результатом и ни в коем разе не хотим подвергать сомнению выводы комиссии Уоррена, но нам бы хотелось четче представлять, что там было, — чтобы иметь возможность все отрицать.

Пит потянулся. Разошелся второй шов. Пит почесал голову. И сказал:
— Куба.
— Не густо.
— Зато емко. Всем вам известно, кому он подосрал, известно, у кого были деньги и возможности. Ты спас мою жизнь, так что я буду откровенен. С половиной этих людей ты встречался и работал.
Скамейка отсырела от дождя. На спинке кто-то нацарапал слова и рисунки. Стэнтон рисовал звездочки. Стэнтон написал «КУБА».
Пит почесал голову. Разошелся третий шов.
— Хорошо, я согласен.
Стэнтон нарисовал еще пару звездочек. Стэнтон поставил после слова «КУБА» восклицательный знак.
— Джек разбил наши сердца. А Джонсон решил совсем добить нас.
Пит нарисовал знак вопроса. Стэнтон зачеркнул его.
— Джонсон совсем перестал интересоваться кубинской темой. Считает, что она бесперспективна, и чувствует, что Джека убили именно из-за Кубы. В связи с чем финансирование соответствующих разработок прекратилось, и кое-кто из моих коллег считает, что пора действовать в обход его политики.

Пит нарисовал восклицательный знак. И знак доллара. Стэнтон скрестил ноги. Стало видно кобуру на лодыжке.
— Я хочу отправить тебя во Вьетнам. Чтобы ты поставлял в США лаосский героин. У меня в Сайгоне есть команда — ребята из ЦРУ и Республиканской армии Вьетнама. Впрочем, ты можешь набрать свою собственную — и вьетнамцев тоже. Дурь помогла финансировать полдюжины переворотов в самом Вьетнаме — так почему бы не заработать на ней и нам?
Пит закрыл глаза. Перед его внутренним взором поплыл киножурнал: французы теряют Алжир. Французы теряют Дьенбьенфу.

Et le Cuba sera notre grande revanche
[103]
.

Стэнтон продолжал:
— Ты будешь переправлять наркоту в Лас-Вегас. Я обсудил это с Карлосом. Он считает, что ему удастся уговорить мафию отменить запрет на продажу дури в городе, если вы согласитесь ее продавать только неграм. Нам надо, чтобы ты разработал схему, подкупил нужных полицейских шишек и ограничил свое общение с уличной торговлей двумя нижними звеньями цепи распространения. Если вегасская операция возымеет успех, будем расширяться. И шестьдесят пять процентов прибылей пойдут на финансирование достойнейших из числа кубинских повстанцев.
Пит встал. Закачался. Принялся делать выпады и наносить удары, несмотря на расходящиеся швы.
Мимо проходила монахиня. Заметила Пита и в ужасе перекрестилась.

C’est un diable.

C’est un fou.

C’est un monstre Protestant
[104]
.

56.
(Лас-Вегас, 30 сентября 1964 года)

Ровно четыре часа пополудни — время сделать перерыв.
Отложив бумаги, он сварил себе кофе. Устроился на террасе номера. Включил теленовости, не забывая поглядывать на площадку для гольфа. Почти всегда там играла Дженис.
Заметив его, она махала рукой. Острила. Кричала: «Смотрю, тебе не нравится мой благоверный». Или: «По-моему, ты заработался».
Дженис мастерски играла в гольф. Двигалась ловко и грациозно. При каждом ударе у нее поднималась юбочка и сокращались мышцы на икрах.
Литтел наблюдал за шестой лункой. Литтел смотрел новости. Линдон Джонсон ездил по штату Вирджиния с предвыборными речами. Бобби агитировал избирателей в штате Нью-Йорк.
На шестой лунке играла Дженис. И обыгрывала своих друзей на раз. Тут она его заметила. Помахала рукой. Завопила: «Мой муж боится тебя! Отдохнул бы, а?»
Литтел рассмеялся и помахал в ответ. Дженис ловким ударом отправила шар в лунку.
Джейн боялась Лас-Вегаса. Городом заправляла мафия. А Дженис была олицетворением этого города. Он любовался ею, запоминая детали. И припоминал их, ложась в постель. И представлял тело Дженис, любя Джейн.

Выпуск новостей кончился. Дженис прошла шестую лунку паром и помахала ему. Литтел вернулся в номер и принялся писать апелляции.
Джимми Хоффа был обречен. И мафия это знала. Карлос пытался его спасти. Карлос собирал пожертвования. Накопился целый фонд «Свободу Джимми». Все было бесполезно. Взятки давать стало бессмысленно.
Хорошие новости: перевозчики денег перехитрили Уэйна-старшего. Украли его процент. Оказались двуличными. Молодцы ребята. Настоящие мормоны.
Это он их подучил. И сам распоряжался наваром. Писал фальшивые рапорты. Лгал Дракуле и умасливал его. Пил его кровь.
Перевозчики делали свое дело. Перевезли шестьсот тысяч баксов — двухнедельный навар. Он забрал свои пять процентов и положил на счет в чикагском банке. Открыл два новых счета — в Силвер-Спринге и Вашингтоне, воспользовавшись фальшивым паспортом. Отмыл наличность и отправил ее коммунистам.
Выписал чеки — по пять тысяч каждый. Подписал вымышленными именами. И тщательно оттер с конвертов отпечатки пальцев.
Зазвонил телефон на рабочем столе. Литтел схватил трубку:
— Да?
Статический шум — звонят издалека. Искаженный голос Пита:
— Уорд, это я.
— Ты где?
— В Мехико. Связь хреновая тут, и это… мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.
— Слушаю.
— Надо, чтоб Уэйн перестал держаться за папочкины брюки и переходил ко мне на работу.
Литтел сказал:
— С удовольствием займусь.

57.
(Лас-Вегас, 30 сентября 1964 года)

Дженис трахалась с Кларком Кинманом. Уэйн наблюдал.
Она оставляла свет включенным. Знала, что он рядом. Сидела на Кинмане верхом. Так что было видно ее спину.
Уэйн не мог оторвать взгляд от зеркала. Попивал виски своего папаши. Шестое шоу. Шестая игра в прятки.
Он наблюдал за мотелем. Дженис трахалась каждый вечер. Почти всегда Уэйну-старшему удавалось застать ее. Спектакль начинался в строго назначенное время. И приезжали они всегда вовремя. Кинман — ровно в девять. Дженис — в десять минут десятого. Уэйн-старший — в девять сорок. Кинман приезжал трахаться. Дженис — играть. Кинман, не ведая того, играл главную мужскую роль.
Для Уэйна-старшего она выключала свет. Для него — включала.
Он все понял. Она видела его в Неллис. Она его знала. Понимала, что он вмешается. Что проследит за папашей, перехватит инициативу и будет СМОТРЕТЬ.
Дженис прогнулась назад, взмахнув шевелюрой. Уэйн увидел перевернутым ее лицо. Зашипел динамик. Кинман застонал и залепетал какие-то глупости. Дженис подалась вперед. Приподняла бедра. Уэйн увидел Кинмана внутри нее.
Он проверил давешние слова Сола Дерслэга. Нашел заметку вегасской газеты «Сан». Май пятьдесят пятого. Уорделл Грей, тенор-саксофонист, забит до смерти — обнаружен в песчаных дюнах, скончался по пути в больницу. Подозреваемых нет, дело закрыто.
Дженис запрокинула голову. Волосы рассыпались по спине. Он увидел ее глаза — как на перевернутом изображении.
Кинман застонал: вот-вот кончит. Кинман залепетал. Дженис ухватила подушку и накрыла его лицо.
Он подогнул большие пальцы ног. Подтянул колени и крепко сжал. Дженис высвободилась.

Кинман сбросил подушку. Улыбнулся и почесал в паху. Повертел в пальцах образок святого Христофора, висевший у него на цепочке.
Они явно разговаривали — губы у них шевелились. Из динамика же доносились лишь неясные вздохи.
Кинман поцеловал образок.
— Всегда надеваю для защиты. Просто порой мне кажется, что ты можешь меня убить.
Дженис села, обернувшись к стенному зеркалу.
Кинман заметил:
— Что-то твой муж тобой вообще не занимается. Черт, мы ведь уже шестнадцать дней так.
Дженис подмигнула. И сказала:
— Ты лучше всех!
— Скажи честно — как у него с этим?
— Не фонтан. Но у него есть кое-что другое.
— То есть деньги.
— Не только.
— Должно быть что-то еще, иначе ты бы давно нашла себе постоянного мужика.
Дженис подмигнула:
— Да приглашала, но что-то никто не пришел.
— Может, просто не поняли?
— А может, не поверили своим глазам?
— Черт, видел бы твой нас сейчас.
Дженис заговорила громче. Медленно и внятно:
— Был у меня один, музыкант. Пока муж не узнал.
— И что он сделал?
— Убил его.
— Шутишь?
— Отнюдь.
Кинман снова поцеловал образок.
— Ты меня погубишь. Черт, а я думал, у него только сынок — убийца.
Дженис встала и направилась к зеркалу. Привела себя в порядок. Дохнула на стекло. И принялась рисовать сердечки и стрелы.

Разыгралась пыльная буря. Горячий ветер приносил песок и пучки сухой полыни.
Уэйн приехал на ранчо и побрел к домику для гостей. Заметил чужую машину. И Уорда Литтела, который прятался от ветра на крыльце. Он загородил Уэйну дверь. Судя по виду, пропесочило его основательно.
Он сказал: «В Даллас тебя послал твой отец».

Вставка: документ
1.10.64.
Досье агентурной разведки.
Джон Стэнтон — Питу Бондюрану.
С пометкой: «Передать лично; после прочтения уничтожить».

П.Б.,
надеюсь, ты получишь это вовремя. Вообще-то я всего лишь отредактировал досье — подчеркнул главное и убрал ненужные детали. Отправляю с вокзала Мехико, чтобы ты мог получить это вовремя.
Примечание: сведения взяты из архива Интерпола в Париже и Марселе. В архиве ЦРУ копия досье зарегистрирована под номером М-64889. Объект: МЕСПЛЕД, ЖАН-ФИЛИПП, МУЖ., БЕЛЫЙ, 19.08.22.
1941-45: противоречивые сведения. МЕСПЛЕД, якобы будучи убежденным антисемитом, либо сотрудничал с нацистами, либо участвовал во французском Сопротивлении в Лионе. Противоречивые сведения: МЕСПЛЕД сдает евреев СС / МЕСПЛЕД убивает нацистов в Арбуа. Примечание: некий шутник из Интерпола сомневается, что он делал что-либо из вышеперечисленного.

1946-47: местонахождение неизвестно.
1947-48: наемник в Парагвае. Досье на оперативную базу в Асунсьоне насчитывает сорок одну страницу. МЕСПЛЕД внедрялся в «левые» студенческие группировки по распоряжению Парагвайского союза высших полицейских руководителей. По заданию упомянутой организации МЕСПЛЕД (свободно владеющий испанским) якобы убил 63 человека прокоммунистических взглядов.
1951-55: служба во французской армии в Индокитае (сейчас Вьетнам) и Алжире. МЕСПЛЕД служил в парашютно-десантных войсках, участвовал в битве при Дьенбьенфу и якобы очень переживал из-за поражения Франции и того, что ей пришлось выводить войска. По неподтвержденным сообщениям, он перевозил на новое место службы (в Алжир) опийное сырье и гашиш, В Алжире МЕСПЛЕД обучал искусству проведения пыток подразделения карателей и наемников, финансируемые состоятельными французскими колонистами. МЕСПЛЕД (убежденный антикоммунист) якобы осуществил казнь сорока четырех алжирских националистов, подозреваемых в связях с коммунистами и приобрел репутацию первоклассного наемного убийцы.
1956-59: местонахождение по большей части неизвестно. Предполагается, что МЕСПЛЕД в это время находился в постоянных разъездах по территории США. Полицейское управление Атланты (штат Джорджия) задерживало его в октябре 1958 года по подозрению в причастности к подрыву синагоги неонацистами. Полицейское управление Нового Орлеана арестовало его 9 февраля 1956 года по подозрению в совершении шестнадцати вооруженных ограблений в самом Н. О., Метэри, Батон-Руж и Шрупорте. Примечание: согласно неподтвержденным сведениям, в это время МЕСПЛЕД действовал по указанию различных мафиозных группировок.
1960-61: наемник в Бельгийском Конго. В этот период МЕСПЛЕД контактирует с нашим сотрудником Лораном Гери; работает охранником и наемным бандитом у некоего бельгийского землевладельца и связным ЦРУ во время операции по свержению Лумумбы. МЕСПЛЕД и ГЕРИ подготовили и осуществили захват и казнь 491 «левого» повстанца в провинции Катанга. Землевладельцы предоставили МЕСПЛЕДУ полную свободу действий, поручив припугнуть как следует потенциальных повстанцев. МЕСПЛЕД и ГЕРИ сгоняли своих жертв в канаву и расстреливали из огнеметов.

> 1962-63: во Франции, на свободе. МЕСПЛЕД (лишившийся земельных владений после того, как де Голль даровал Алжиру независимость) якобы присоединился к Секретной вооруженной организации
> [105]
> и принимал участие в двух покушениях на президента: в марте шестьдесят второго и в августе шестьдесят третьего. Вновь МЕСПЛЕД появляется в поле нашего зрения в сентябре шестьдесят третьего, в Мехико, якобы выйдя на связь с нашими сотрудниками ГЕРИ и «Флэшем» Элордом. Известно, что МЕСПЛЕД — ярый противник режима Кастро и, как упоминалось ранее, убежденный антикоммунист; хорошо владеет испанским; предположительно, имеет опыт изготовления и транспортировки наркотиков, а также участвовал в различных операциях в зоне южноазиатских военных конфликтов. В конечном счете, полагаю, мы сможем его использовать.

Я отбываю в Сайгон. Письма отправляй на мой абонентский ящик в Арлингтоне. Отныне будем пользоваться вертолетной почтой и услугами курьеров. Запомни: это операция первого уровня секретности, как и такси «Тигр» в Майами. Старая процедура тебе знакома: прочесть, запомнить и сжечь.
Лично я горячо поддерживаю кандидатуру МЕСПЛЕДА, если ты решишь, что он нам подойдет. Остальную команду можешь набрать по своему разумению. И еще касательно МЕСПЛЕДА: будь осторожен — послужной список у него все-таки жутковатый.
Во имя общего дела
Д.С.

58.
(Мехико, 2 октября 1964 года)

Мексикашка принес кофе и заискивающе улыбнулся. Большие зубы и большое желание услужить — аж до земли поклонился.
Пит отдыхал и поедал пончики. Свою пушку он примотал изолентой к крышке стола снизу. Взвел курок. Проверил глушитель. Нацелил на стул напротив.
Пит прихлебывал кофе и потирал шрамы на голове. Мехико ему определенно не нравился. Вонючая дыра — куда ни глянь, кучки собачьего дерьма. Хочу в докастровскую Гавану.
По приезде он отыскал Флэша и Лорана. Навел справки и отправил записку. Месплед прислал ответ: давай встретимся — я о тебе наслышан.
Он убивал время. Каждый день звонил Барби. Позвонил и в Канзас-Сити — в местное отделение профсоюза, сказал, что знает Джимми и еще кое-кого. И навел справки об Арден Элейн Брювик.
Выяснилось, что она была супругой Дэнни Брювика, председателя местного профсоюзного отделения с пятьдесят третьего по пятьдесят шестой. Дэнни сбежал с деньгами пенсионного фонда. Джимми «заказал» его. Дэнни исчез. Арден осталась в Канзас-Сити.
Джимми подкупил полицейское управление, и ее арестовали. Но Арден быстренько заплатила залог и смылась из города.
У Пита в тамошнем управлении был знакомец. Он набрал его номер. Тот проверил документы и перезвонил.
Арден внесла залог 10 марта 1956-го. Ее выкупила корпорация «Ти-энд-си». Владел корпорацией Карлос М. Она и была его легальным бизнесом.
Тонкая ниточка. Уловка для отвода глаз. Карлос говорит: «Убейте Арден». Его корпорация платит за нее залог.

Надо нарыть побольше информации. Побольше узнать. Не предупреждать Литтела — пока.
Ниточка была слишком тонкой. И запросто могла порваться.

Вошел человек. Толстый и в очках. На руках виднелись черные пятна. Наверняка татуировки, какие делают во французской десантуре.
Конечно — клыкастые питбули на парашютах — очень по-французски.
Пит поднялся. Человек с питбулями заметил его. И устроился за соседним столиком.
Пит не растерялся. Нагнулся. Быстро размотал изоленту. Спрятал пушку в кобуру и подошел к незнакомцу. Они пожали друг другу руки. Глаза у псов были красными.
Они уселись за столик. Месплед спросил:
— Ты знаешь Чака Роджерса?
— Чак — тот еще тип.
— Живет с родителями. А ведь ему уже за сорок.
Выговор у него был южный. Да и вид выдавал уроженца Марселя. А прикид как у фашиста: весь в черном.
Пит сказал:
— Он — человек мафии.
— Именно. И ему можно простить некоторые странности.
— Тем более что он относится к ним с юмором.
— Терпеть не могу Ку-клукс-клан. Люблю негритянский джаз.
— А я — кубинскую музыку.
— Мне нравится кубинская еда и кубинские женщины.
— Фидель Кастро должен умереть.

— Да. Он
cochon

и
pédé
[106]
.

— Я видел залив Свиней. Это я командовал повстанцами из Блессингтона.
Месплед кивнул:
— Чак говорил мне. Ты стрелял в коммунистов из иллюминатора его самолета.
Пит рассмеялся и изобразил автоматную очередь. Месплед закурил «Голуаз». И предложил сигарету Питу.
Тот затянулся — и закашлялся. Такое впечатление, что куришь сушеное дерьмо мускусной крысы.
— А что еще говорил Чак?
— Что ты — человек мафии.
— И все?
— И еще — что ты занимаешься тем, что — как это? — «обрубаешь концы».
Пит улыбнулся и показал фотографии. Вот связанный Джек З. Вот Хэнк К. влетевший в витрину с телевизорами.
Месплед постучал пальцами по снимкам:
— Бедолаги. Видели то, чего не должны были видеть.
Пит закашлялся. И принялся пускать колечки дыма.
Месплед кашлянул:
— Чак сказал, блондинка повесилась в тюрьме.
— Да.
— А ее фоток нету?

— Нету.

— Значит, осталась одна Арден.
Пит покачал головой:
— Ее невозможно найти.
— Нет ничего невозможного.
— Тем не менее.
Месплед закурил вторую сигарету:

— Я ее раз видел
до
этого, в Новом Орлеане. Она была с человеком Карлоса Марчелло.

— Я ее не нашел. И все тут.
Месплед пожал плечами и опустил руки. Раздался щелчок взводимого курка.
Пит улыбнулся и с поклоном продемонстрировал пушку. Месплед с ответной улыбкой сделал то же самое.
Пит схватил салфетку и накрыл ею стол так, чтобы не было видно оружия.
Месплед сказал:
— В твоей записке говорилось о каком-то деле.
Пит защелкал суставами пальцев:
— Мы хотим перевозить лаосский героин в Сайгон, чтобы потом переправлять в Штаты. Операция контролируется ЦРУ, но ни в коем случае не санкционируется. Прибыль пойдет на освобождение Кубы.
— Кто еще в деле?
— Главным у нас тип по имени Джон Стэнтон. Прежде я командовал наемниками и торговал наркотиками под его началом. С нами будут работать Лоран Гери, Флэш Элорд и один коп-химик.
Мимо прошла шлюха. Когда она посмотрела в их сторону, Месплед поиграл мускулами. Псы щелкнули зубами и продемонстрировали а-агромные «сосиски».

Шлюха испуганно перекрестилась и быстренько сделала ноги — gringos malo y feo!
[107]

Месплед сказал:
— Я с вами. Мне тоже хочется, чтобы Куба стала свободной.

— Mort á Fidel Castro. Vive l’entente franco-américaine
[108]
.

Месплед подхватил вилку и принялся чистить ногти.
— Чак говорил мне, что ты «жалеешь» женщин. Я поверю в то, что Арден невозможно найти, если ты еще раз докажешь свою верность.
— Как?
— Хэнк Хадспет нас предал. Повстанцам продал бракованное оружие, а хорошее отправил клановцам.
Пит сказал:
— Я с ним разберусь.
Месплед поиграл мускулами — у питбулей образовался перманентный «стояк».
— Если будут вещдоки, я это оценю.

Хитрость сработала: надо поговорить — мои деньги, твой товар.
Пит позвонил из Хьюстона. Хэнк охотно согласился. И сказал: давай прилетай, у меня есть потайной бункер возле Форт-Полка.
Пит вылетел в Де-Ридцер и взял напрокат автомобиль. Заехал в бакалею и купил сумку-холодильник и «сухого льда». Зашел в ближайшее почтовое отделение и купил посылочный ящик и марки авиапочты. Написал на крышке адрес Жана Меспледа. После чего отправился в оружейный магазин и купил охотничий нож. Завернув в фотомагазин, приобрел полароидовскую фотокамеру и пленку. И поехал на север проселочными дорогами, срезав приличную часть пути, добираясь через лес Кисатчи. Было жарко. Уже смеркалось, а температура никак не желала опускаться ниже двадцати пяти.
Хэнк встретил его наготове — мол, товар ждет. Бункер был сделан в стволе заброшенной шахты и представлял собой что-то вроде склада боеприпасов. Под землю вела лестница в десять ступеней.
Хэнк стал спускаться первым. Стоило ему ступить на верхнюю ступеньку, Пит достал пушку и выстрелил ему в спину. Хэнк упал. Пит выстрелил еще раз — вышиб ему ребра. Перевернул тело и зарядил фотоаппарат. Щелкнул покойника крупным планом. В бункере стояла духота — узкий проход и мощеные стены.
Пит достал нож, ухватил Хэнка за волосы и сделал круговой надрез. И ковырнул. Лезвие впилось в кость. Он наступил на голову Хэнка. Резко потянул — и содрал с нее скальп. Вытер. Обложил «сухим льдом» и упаковал в коробку. Руки у него тряслись, как у новичка. А ведь он оскальпировал не меньше сотни коммунистов.
Он вытер руки. Надписал снимок, а на обратной стороне добавил: «Свободу Кубе!»

59.
(Лас-Вегас, 4 октября 1964 года)

Дженис была дома. А отец — нет. Уэйн мерил шагами комнату. Причесывался и прихорашивался, как мальчишка.
В диспетчерской «Тигра» он виделся с Питом. Час назад они беседовали. Пит его обрабатывал. Подогревал, так сказать, интерес.

У тебя диплом химика. Поехали со мной во Вьетнам. Будешь изготавливать героин. В рамках секретной операции, между прочим.
Он согласился. Это показалось ему абсолютно логичным.
Уэйн побрился. Причесался. Прижег порезанную бритвой щеку. Уорд огорошил его своим заявлением — четыре дня тому.
Он отследил логику Уорда и сам кое о чем поразмыслил. У его отца были информаторы. И Мейнард Мур в том числе. Значит, и в покушении он тоже участвовал.

> Уорд рассказал ему не все. Уэйн додумал за него.
> Недавнюю
> переписку с информаторами отец уничтожил. Значит, и тогда Муром управлял его папаша.

Уэйн еще раз провел расческой по волосам. Рука его дрогнула, расческа упала на пол.
Уэйн вышел из дома. Стояла жаркая ветреная погода. Уже стемнело. Вот и ее комната. Свет горит.
Уэйн вошел в дом. Кто-то включил стереосистему — кул-джаз или что-то в этом роде — нестройный гул духовых. Он остановил пластинку и пошел на свет. Дженис переодевалась. Бац — она его увидела — он просто шагнул к ней, и все.
Она уронила халат на пол. Сбросила туфли для гольфа. Одним движением стянула бюстгальтер и футболку.
Он подошел к ней и коснулся ее. Она стащила с него рубашку. Спустила брюки.
Он схватил ее в объятья и попытался поцеловать. Она выскользнула из его объятий. Стала на колени и взяла в рот его член.
Уэйн почувствовал, как тот твердеет, и понял, что вот-вот кончит. Двинулся к ней, схватил за волосы и оттащил от себя.
Она отстранилась. Сняла с него брюки. Споткнулась о его туфли. Села на пол. Скатала валиком юбку и пристроилась на ней.
Он опустился на колени. Раздвинул ей ноги. Принялся целовать бедра, потом лобковые волосы и наконец вошел в нее языком.
Она задрожала и принялась издавать странные звуки. Он ощущал ее вкус — там и вокруг.
Она дрожала и испуганно взвизгивала. Потом больно ухватила его за волосы и оттащила.
Он раздвинул ей колени — достаточно широко. Она впустила его в себя. Сделала так, чтобы обоим было удобно. И закрыла глаза.
Он сжал ее брови. Заставил снова открыть глаза. Наклонился. И заглянул в них. Увидел зеленоватые искорки, которых прежде не замечал.
Они двигались. Нашли ритм. Стали делать это синхронно. Держали в ладонях лица друг друга. И неотрывно смотрели друг другу в глаза.
Он подался ближе. И очень быстро подался назад. Дженис изогнулась. Дернулась. Сжала ноги.
Уэйн потел. Его пот заливал ей глаза. Она заморгала и зажмурилась.
Где-то открылась и снова закрылась дверь. Пятно света пересекла чья-то тень.
Дженис изогнулась. И тихо заплакала. Уэйн прижался к ней. И отстранился. И закрыл глаза.
Дженис вытерла слезы. Поцеловала пальцы. И сунула их ему в рот.

Они улеглись в постель и закрыли глаза. Дверь в комнату запирать не стали. Выключать свет — тоже.
Из дома доносились звуки обычной жизни. Уэйн услышал, как отец насвистывает. Учуял дым его сигарет.
Он открыл глаза. Поцеловал Дженис. Она вздрогнула, но глаза открывать не стала.
Уэйн встал и оделся. И вошел в бар. Где — бац! — столкнулся с отцом.
Уэйн выхватил у отца трость. Повертел ею. И воспроизвел весь репертуар Тедроу-старшего.
После чего сказал: «Нечего было посылать меня в Даллас».

Часть III
Диверсия
Октябрь 1964 — июль 1965

Вставка: документ
16.10.64.
Личное сообщение. Питу Бондюрану от Джона Стэнтона. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

П. Б.,
вот краткое изложение текущей ситуации, как ты и просил. Как обычно, после прочтения сожжешь.
Во-первых, все аналитики ЦРУ сходятся во мнении: вьетнамская операция продлится долго. Тебе известно, что конфликт возник достаточно давно, и в нем принимали участие Китай, Япония и Франция. Наше вмешательство датируется сорок пятым и обусловлено обязательствами перед Францией и нежеланием того, чтобы Западная Европа попала под влияние стран социалистического блока, тем более что в то время верховную власть в Китае узурпировали коммунисты. Вьетнам — весьма лакомый кусок. Если Юго-Восточная Азия станет «красной», мы можем лишиться всех тамошних форпостов. Иными словами, рискуем потерять влияние в целом регионе.
Текущую ситуацию во многом определило поражение французской армии под Дьенбьенфу в марте 1954 года. Что привело к подписанию Женевских соглашений, по которым государство было разделено вдоль 17-й параллели на нынешние «Северный» и «Южный» Вьетнам. Коммунисты покинули южную часть страны, а французские силы — северную. На лето 1956 года были намечены общенациональные выборы.
Мы посадили на юге нашего человека — Нго Динь Зьема: католика, сторонника политики США и противника буддизма, французской колониальной политики и коммунизма. Агенты ЦРУ устроили «референдум», по итогам которого он и стал преемником президента Бао Дая. (Пришлось пойти на грубый обман. Голоса, которые наши люди добыли Зьему, превышали официальное число голосовавших.)

Зьем отменил запланированные по итогам соглашений выборы. По его словам, «пока существует компартия Хо Ши Мина, выборы никак не могут быть полностью свободными». Приближалась дата, на которую они были намечены. И США поддержали Зьема, когда он отказался выставлять свою кандидатуру. Зьем принял «превентивные меры» против сторонников Мина в Южном Вьетнаме. Подозреваемых в «сочувствии коммунистам» подчиненные Зьема пытали и предавали суду. Подобный подход возымел успех — Зьему удалось ликвидировать 90 % коммунистических ячеек в дельте Меконга. В это время приближенные к Зьему журналисты придумали насмешливое прозвище «вьетконг-сан», означавшее «вьетнамский коммунист».

Намеченные сроки прошли. Советский Союз и коммунистический Китай не стали добиваться политического урегулирования. В начале 1957 года советское правительство предложило перманентное разделение Вьетнама на отдельные государства — Северный и Южный и попросило ООН выдать соответствующую санкцию. Однако США не собирались признавать коммунистическое государство и не поддержали инициативу.

Тем временем Зьем основательно укрепился на юге. Он поставил на ключевые посты в правительстве своих родственников, фактически превратив Вьетнам в пусть и антикоммунистическое, но олигархическое государство. Фактически братья и прочие родственники Зьема поделили страну на множество феодальных владений. Все они — убежденные католики и антибуддисты. Фактически главнокомандующим являлся брат Зьема Кан. А другой брат, Нго Динь Нью, создал на средства ЦРУ разведывательную сеть для борьбы с Национальным фронтом освобождения Вьетнама (также известным как Вьетконг).
Зьем отказался от проведения земельных реформ и заручился поддержкой богатых семей — крупных собственников земель в дельте Меконга. Он создал т. наз. «кху чу мат» — фермерские коммуны, дабы оградить крестьян от влияния сторонников Вьетконга и коммунистических ячеек. Крестьяне были вынуждены покинуть родные деревни и бесплатно возводить новые общинные дома и хозяйства. Правительственные войска часто экспроприировали из деревень кур, рис и свиней.
Политика Зьема заставила страну заговорить о реформах. Зьем закрыл все оппозиционные газеты, обвинял в сочувствии коммунистам и арестовывал журналистов, студентов и интеллектуалов. К тому времени Соединенные Штаты перечислили правительству Южного Вьетнама миллиард долларов. Зьем (прозванный «куклой, которая дергает за ниточки сама себя») прекрасно знал, что его режим нужен как стратегический плацдарм для борьбы с распространением коммунизма. И тратил американские миллионы на вооружение и обеспечение армии и полиции, на борьбу с коммунизмом за пределами 17-й параллели и разоблачение заговоров против себя внутри страны.

> В ноябре 1960 года потерпела неудачу попытка переворота. Верные Зьему войска вступили в сражение с солдатами Армии Южного Вьетнама под командованием Выонга Ван Донга. С заговорщиками Зьем справился, но нажил себе врагов среди уважаемых и влиятельных людей в Сайгоне и дельте Меконга. Политический лидер Северного Вьетнама Хо Ши Мин был немало воодушевлен внутренними разногласиями на юге и развернул террористическую кампанию. В декабре 1960 года было объявлено о создании новой повстанческой организации: Движение национального освобождения. Мин заявил, что отправка войск в Южный Вьетнам не противоречит Женевским соглашениям. Что, разумеется, не соответствовало действительности. Начиная с 1959 года «красные» постоянно вторгались на территорию Южного Вьетнама по «тропе Хо Ши Мина»
> [109]
> .

Вскоре после инаугурации Джон Кеннеди прочел доклад аналитиков Пентагона об ухудшении ситуации во Вьетнаме. В нем, в частности, говорилось о том, что режим Зьема остро нуждается в более интенсивной поддержке. Кеннеди увеличил число американских «консультантов» в стране до трех тысяч. На самом деле под видом «консультантов» туда в нарушение Женевских соглашений отправлялся военный контингент. Кеннеди издал указ об «иностранной помощи», позволивший пополнить Республиканскую армию Южного Вьетнама (РАЮВ) двадцатью тысячами человек, после чего ее численность достигла ста семидесяти тысяч.
Зьем воспринял появление «консультантов» с негодованием. А вскоре лагеря РАЮВ подверглись массированным атакам войск Вьетконга. В сложившейся ситуации Зьему пришлось обратиться к «консультантам» с предложением подписать двустороннее соглашение об обороне — между Южным Вьетнамом и Соединенными Штатами. Кеннеди отправил в Сайгон генерала Максвелла Тейлора. Тот вскоре подтвердил стратегическую целесообразность военного вмешательства в конфликт с Вьетконгом. Он потребовал прислать еще «консультантов», а также военные вертолеты с пилотами для поддержки армии Южного Вьетнама. Тейлор подсчитал, что потребуются еще восемь тысяч солдат. Командование армии США и, в частности, министр обороны

Макнамара запросили двести тысяч. Кеннеди пошел на компромисс и увеличил размеры финансовой помощи режиму Зьема.
В начале 1962 года Зьем объявил о запуске программы «Стратегическая деревня». Суть которой заключалась в том, что крестьян сгоняли в укрепленные форты в попытке оградить от влияния Вьетконга. Но на деле это лишь прибавляло сторонников в ряды данной организации. В феврале 1962 года Зьему удалось предотвратить еще одну попытку переворота. Два пилота РАЮВ атаковали президентский дворец: поливали его напалмом, бомбили и обстреливали из автоматов. Зьем, его брат Нью и мадам Нью остались живы.
Между тем Нго Динь Нью стал доставлять неудобства. Он пристрастился к опиуму и из-за этого страдал приступами паранойи. Мадам Нью убедила Зьема принять закон об отмене разводов, запретить контрацептивы, аборты, боксерские поединки и конкурсы красоты, а также изничтожить опиумные притоны. Эти шаги руководства вызвали в обществе бурю протеста. Американские наблюдатели констатировали новый всплеск недовольства режимом Зьема.
Эти настроения распространялись и среди командного состава армии Южного Вьетнама. Канлао (тайная полиция Зьема) с удвоенной силой взялась за аресты подозреваемых в поддержке буддистских диссидентов. В знак протеста четверо буддистских монахов устроили публичное самосожжение. Мадам Нью принялась восхвалять сожженных, что вызвало еще большее возмущение. Кеннеди и новый посол США во Вьетнаме Генри Кэбот Лодж пришли к выводу, что режим Зьема становится неудобным, главным образом из-за действий Нго Динь Нью и его супруги.
Информаторы ЦРУ получили приказ: тайно выяснить масштабы недовольства режимом среди высшего командного состава республиканской армии и прикинуть возможности вооруженного переворота.
Выяснилось, что уже существует множество планов путча в разных стадиях разработки. Зьем почувствовал рост недовольства среди высшего командования и устроил в Сайгоне и Хюэ карательные операции против буддистов и сочувствующих. Зьем намеревался обратить местных буддистов против РАЮВ, чтобы извлечь из этого выгоду для себя. 21 августа 1963 года силы РАЮВ напали на буддистские храмы Сайгона и Хюэ. Сотни монахов и монахинь были убиты, ранены или арестованы. За этими событиями последовал рост недовольства режимом Зьема и акции протеста.
В последующие дни ЦРУ узнало о махинациях Зьема. Кеннеди и его советники были немало возмущены, оставаясь при мнении, что во всем виноваты Нго Динь Нью и его супруга. Зьему наказали избавиться от Нью. В случае его отказа оперативным сотрудникам ЦРУ было поручено связаться с потенциальными организаторами переворотов и пообещать поддержку Управления.
Посол Лодж встретился со Зьемом и убедился, что тот не собирается избавляться от Нью. Он сообщил об этом агентам ЦРУ. Те связались с заговорщиками из командования РАЮВ. Кеннеди провел встречу с командованием американской армии, министром Макнамарой и послом Лоджем. Обсуждались вопросы сокращения финансовой помощи режиму Зьема.
Вопрос был решен, о сокращении объявлено. Заговорщики решили действовать. Организаторами путча являлись генералы Чан Ван Дон, Ле Ван Ким и Зыонг Ван Минь (по прозвищу Большой Минь). Оперативные сотрудники ЦРУ встретились с генералами Доном и Минем и пообещали долговременную финансовую помощь и поддержку Штатов. Кеннеди поставил четкие условия: администрация США должна оставаться в тени — публично все должно выглядеть исключительно как инициатива вьетнамских военных.
Переворот поначалу планировался на раннюю осень, однако впоследствии его пришлось отложить. Среди советников Кеннеди нашлись как сторонники, так и противники путча. Последние и убедили президента, что автономный характер операции может привести к фиаско, как недавняя операция в заливе Свиней.
Заговорщиков отвлекали и внутренние разногласия. Они долго не могли решить, какой пост кому достанется после того, как путчисты придут к власти. Наконец путч был намечен на первое ноября 1963 года. К вечеру все было кончено.

Мадам Нгу в то время была в США. Сам Зьем и Нго Динь Нью укрылись в подвале президентского дворца. Преданные заговорщикам солдаты захватили дворец, гвардейские казармы и полицейский участок. Зьем и Нью были схвачены и беспрепятственно вывезены на бронированном автомобиле для перевозки личного состава. У железнодорожного переезда автомобиль был остановлен. Зьема и Нью убили — сначала в них стреляли, а потом добили ножами.

К власти пришел «реввоенсовет» в составе 12 человек — но среди его членов тут же начались конфликты. Одновременно с этим на юге региона вспыхнуло восстание, а с севера на территорию страны продолжали вторгаться солдаты Вьетконга. Среди солдат республиканской армии начались массовые дезертирства. В это же время в Штатах убили президента Кеннеди. Линдон Джонсон и его советники пересмотрели двойственную политику администрации Кеннеди в отношении Вьетнама и решили вновь увеличить масштабы финансовой и военной поддержки.

28 января 1964 года генерал Нгуен Кхань свергнул «реввоенсовет». (Лучше всего случившееся определяется выражением «бескровный путч». Остальные генералы попросту отказались от постов и разбежались по своим «феодальным владениям».) Одновременно с этим солдаты Вьетконга с новой силой возобновили нападения на Южный Вьетнам, вышли победителями из нескольких стычек с республиканской армией и осуществили серию терактов в Сайгоне, в том числе сбросили бомбы на кинотеатр, в результате чего погибло трое американцев. За первые месяцы 1964 года численность личного состава вооруженных сил Вьетконга удвоилась и составила 170 000 человек (большинство из которых были завербованы в Южном Вьетнаме); параллельно с этим значительно улучшилось оснащение армии за счет китайских и советских поставок АК-47, минометов и ракетных пусковых установок.

В марте регион посетил министр Макнамара и предпринял агитационный тур по Южному Вьетнаму в поддержку Кханя. После чего вернулся в Вашингтон и написал служебную записку президенту Джонсону; тот одобрил предложения министра. В частности, речь в записке шла об увеличении объема финансовой помощи и поставке РАЮВ дополнительного количества летательных аппаратов и прочего вооружения. Кханю позволялось совершать налеты на форпосты коммунистов в приграничных районах соседнего Лаоса, а также проверить возможность последующих вторжений на территорию Камбоджи, с тем чтобы перекрыть маршруты поставок военного снаряжения силам Вьетконга. Специалисты Пентагона начали поиск целей для точечных бомбардировок Северного Вьетнама американскими ВВС.

Указом президента Джонсона генерал Уильям К. Уэстморленд был назначен на должность командующего Управлением военной помощи США во Вьетнаме. В настоящее время на территории Южного Вьетнама находится мощная группировка американских войск, а также обслуживающий и технический персонал, целый штат бухгалтеров, врачей и медсестер, механиков и других специалистов — на их содержание и уходят пятьсот миллионов долларов, выделенных Джонсоном на данные цели в 1964-м финансовом году. Значительная часть поставляемых США продуктов питания, медикаментов, горюче-смазочных материалов и удобрений в конечном итоге оказывается на черном рынке. Американское военное присутствие в Южном Вьетнаме постепенно становится основой экономики региона.

Джонсон одобрил секретный план под кодовым обозначением 34-А, согласно которому предлагается осуществлять дальнейшие вторжения на территории к северу от 17-й параллели, увеличивать масштабы пропагандистской кампании и проводить тайные операции по перехвату транспортных судов коммунистических государств, доставляющих грузы армии Вьетконга на юге страны. Тонкинский инцидент (события 1–3 августа 1964 года, в ходе которых два американских эсминца, обстрелянные северовьетнамскими военными катерами, были вынуждены открыть ответный огонь) по факту являлся спланированной провокацией, устроенной Джонсоном для того, чтобы получить разрешение конгресса на также запланированные ранее бомбардировочные налеты. Шестьдесят четыре боевых вылета были совершены в течение одного дня, дабы не создавать впечатление чересчур острой реакции на инцидент в Тонкинском заливе.

На сегодняшний день (16.10.1964) во Вьетнаме находится контингент из около 25 000 военных «советников»; по сути, это боевые части вооруженных сил США: спецназ, диверсионно-разведывательные войска и сопутствующий персонал. Президент Джонсон приступил к осуществлению секретных планов по эскалации американской боевой мощи, согласно которым к лету следующего года численность войск предполагается довести до 125 000 человек. Ожидаемые провокации со стороны Северного Вьетнама будут способствовать одобрению этих планов в конгрессе. Это позволит проводить дальнейшее развертывание сил морской пехоты зимой-весной 1965 года, а летом — массированное увеличение численного состава обычной пехоты. Авианалеты же начнутся в конце зимы — начале весны 1965 года. Опять же, аналитики Управления прогнозируют долговременную операцию. По общему мнению, вьетнамской операцией президент Джонсон желает закрепить свою репутацию антикоммуниста и таким образом уравновесить впечатление от проводимых им внутри страны либеральных реформ.
Нарастание военной мощи послужит прикрытием для нашей деятельности во Вьетнаме. Опиум и продукты его переработки являлись важной статьей доходов страны еще тогда, когда она только-только стала французской колонией. С 1951 по 1964 год торговали опиумом и держали большую часть опиумных притонов в Сайгоне и Тёлоне сотрудники французской разведки. На доходы от торговли опиумом совершались перевороты, удачные и не очень, а покойный Нго Динь Нью намеревался обойти запрет на торговлю, введенный Зьемом незадолго до гибели. С первого же дня переворота (1.11.1963) в самом Сайгоне вновь открылись 1800 опиумных притонов, а в китайском анклаве Тёлон, удаленном от центра Сайгона на четыре с лишним километра вверх по каналу Бен Нге, — все 2500. Нынешний глава Южного Вьетнама Кхань проводит в отношении торговли опиумом и потребления оного политику невмешательства, что будет нам очень на руку. Стоит отметить, что Кхань всячески выражает признательность США за военное присутствие в Южном Вьетнаме и проявляет необычайную гибкость во всем, что касается поиска компромиссов. Финансирование из Штатов ему очень по душе, и он не станет рисковать им, вмешиваясь в дела даже опосредованно связанных с американскими военными людей вроде нашего с тобой будущего персонала.
Так что его нельзя назвать куклой, которая дергает за ниточки сама себя. Сильно сомневаюсь, что он долго продержится на посту главы государства, как сомневаюсь и в том, что и его преемник станет нам мешать.
Растительное сырье для товара культивируется на территории Лаоса неподалеку от вьетнамской границы. Почва на полях близ Банакея известковая, что создает весьма благоприятные условия для наилучшего вызревания маковых головок, так что большая часть плантаций расположена именно там. Банакей находится в непосредственной близости от границы с Северным Вьетнамом, что делает невозможным размещение нашей лаборатории именно там. Но к югу от него, близ Саравана, расположен участок плодородной известковой почвы. Оттуда достаточно недалеко до границы с Южным Вьетнамом. Несколько маковых полей лежат в непосредственной близости от Саравана. Заправляют всем лаосские «военачальники», вербующие «армию» надсмотрщиков, которые, в свою очередь, командуют «бандами», состоящими из «рабов» — вьетнамцев и лаосцев: эти последние, собственно, и собирают головки. Я подготовил для нас человека — говорящего по-английски лаосца по имени Чан Лао Динь — и хочу, чтобы вы с Чаном купили этих «военачальников» либо еще каким-то образом привлекли их к сотрудничеству. Мой план такой: перерабатывать маковый сок в морфиносодержащую основу, из которой впоследствии можно будет получить героин. Моя цель — заниматься переработкой непосредственно на плантациях и доставлять сырье для производства героина в лабораторию вашего химика, которую мы разместим в Сайгоне. Доставлять можно по воздуху либо на торпедном катере, для чего потребуется штурман, знакомый с вьетнамскими судоходными коммуникациями. Стандартный способ вывоза из Вьетнама морфиносодержащего сырья — грузовыми самолетами в Европу или Китай. В нашем случае это непродуктивно. Нам понадобится твой химик — он станет перерабатывать сырье на месте, дабы уменьшить партии в объемах, — так

будет значительно легче доставлять порошок напрямую в Лас-Вегас. Пожалуйста, подумай над оптимально легким и безопасным способом транспортировки готового продукта в Штаты; чем незаметнее наша деятельность будет и во Вьетнаме и в Америке, тем лучше для дела.
В заключение хочу отметить: помни, вместе со мной в деле еще шесть агентов ЦРУ, это операция первого уровня секретности, вдобавок не санкционированная Управлением напрямую. С остальными агентами ты будешь общаться по принципу «необходимого знания». Тебе — руководить операцией, мне — персоналом. Я знаю, тебе не терпится снабдить деньгами кубинских повстанцев, но помни: как внутри страны, так и за ее пределами накладные расходы будут велики, и сначала мне надо будет убедиться, что с наличностью у нас все в порядке. У Управления есть в Австралии подставная компания, которая и переводит вьетнамские пиастры в доллары США, а в дальнейшем нам, может быть, удастся использовать швейцарскую банковскую систему для отмывания.
Обрати особое внимание: ни морфиносодержащее сырье, ни тем более готовый продукт не должны попасть в руки кадровых американских военных, — из соображений отчетности, — и солдатам республиканской армии. Большинство из них очень корыстные, и доверять им наркотики, которые легко продать, очень опасно.

> Полагаю, набранные мной люди тебе понравятся. Я завербовал первого лейтенанта армии США
> [110]
> по имени Престон Чеффи. Он блестяще знает язык, проверен службой в десантных войсках, да и вообще парень славный и надежный. Я предполагаю использовать его для связи с вьетнамскими военными и политиками и лично Кханем.

Мне необходимо узнать твои соображения касательно предстоящей операции и оценить набранных тобой людей. Можешь отправить мне сообщение с нарочным, из Вегаса в Арлингтон?
Свободу Кубе!
Дж. С.

Вставка: документ
27.10.64.
Личное сообщение. Джону Стэнтону от Пита Бондюрана. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

Дж. С.,
прочел твое сообщение. По-видимому, Вьетнам мне подходит.
Вот список моих людей:
1. Уэйн Тедроу-младший.
Служил в армии США (54–58, 82-я воздушно-десантная дивизия). Бывший лас-вегасский полицейский. Окончил в 1959 году университет Бригама Янга, специальность — химик.
Тедроу — человек надежный. Умеет обращаться с огнестрельным оружием — как стрелковым, так и более серьезным. И дело свое знает. По его словам, он изучал в колледже препараты опия и химический состав наркотиков. Он планирует находить «подопытных кроликов», на которых можно будет испытать максимальную дозу, — среди местных наркоманов с высокой толерантностью к опиатам. Таким образом, он сможет производить конечный продукт уже в Сайгоне, и в Вегас его будут поставлять уже расфасованным.

> Отец Тедроу — большой человек в Неваде. У Тедроу с ним
> очень

натянутые отношения, но у старика есть связи среди высших чинов авиабазы Неллис, и они могут нам понадобиться. Подробности позже.

2, 3. Лоран Гери и Флэш Элорд.
Ты знаешь их еще с Майами. Оба подрабатывают наемниками, с конца шестьдесят третьего живут в Мехико и очень хотят найти постоянную службу. Они преданы нашему делу и могут помогать на этапе выращивания, обеспечения безопасности и распространения конечного продукта. У обоих есть связи с кубинскими повстанцами, базирующимися на северном побережье Мексиканского залива, и это тоже нам может пригодиться.
4. Жан-Филипп Месплед.
Это ты отправил мне его досье, так что его послужной список тебе известен. Мы встречались в Мехико, он мне понравился. По-английски и по-французски он говорит одинаково хорошо. А после поездки во Вьетнам в пятьдесят третьем — пятьдесят четвертом набрался и местного диалекта. У него уже есть опыт работы с наркотиками во Вьетнаме, а также связи с повстанцами. Он предан делу освобождения Кубы.
5. Чак Роджерс.
Еще один ветеран Майами. То, что он умеет, тебе тоже известно: пилот, наемный убийца, умеет управляться с коротковолновыми радиопередатчиками. Обширные связи среди кубинских повстанцев и торговцев оружием в южных штатах. Словом, полезный во всех отношениях человек. Он хочет распространять во Вьетнаме пропагандистские листовки и транслировать на коротких волнах речи расистского и антисемитского содержания. До тех пор, пока это не станет мешать делу, я намерен позволять ему и то и другое.
6. Боб Релье.
Лично мы не встречались — я нанимаю его по рекомендации Роджерса. Они давно общаются на коротких волнах. Роджерс за него ручается, и потом, он уже находится во Вьетнаме.
Релье — штаб-сержант бригады военной полиции в Сайгоне. Раньше он был охранником тюрьмы в штате Миссури и обладает прочными связями в ультраправых кругах Юга. Говорят, превосходный снайпер, да и вообще отлично владеет оружием.
Касательно моего плана. Я хочу быстро попасть в Лаос и поручить Чан Лао Диню вести переговоры насчет маковых плантаций с лаосскими военачальниками. И подкупить нужных людей из республиканской армии и прочих чиновников в Сайгоне, чтобы обеспечить себе нужное прикрытие. После чего попрошу Роджерса подыскать маленький двухмоторный самолет и регулярно летать из Лаоса в Сайгон. Он будет доставлять сырье в лабораторию Тедроу и одновременно присматривать за плантациями.
Касательно способа доставки в США. Мне бы хотелось отправлять товар на базу Неллис военными самолетами для курьерской связи. У меня есть приятель-юрист с приличными связями, который может потянуть за нужные ниточки. После чего мы сможем распространять товар через такси «Тигр» — отдавать его на распространение неграм-торговцам (которых потом можно будет устранить), с тем чтобы продавали исключительно в западной части Вегаса. А Роджерс, Флэш и Гери будут переправлять соответствующий процент от чистой прибыли кубинским повстанцам на северном побережье Мексиканского залива.
Моя команда — проверенные люди. Я уверен, что они сработаются. Давай не оставлять без внимания кубинский вопрос.
Свободу Кубе!
П. Б.

Вставка: документ
27.10.64.
Личное сообщение. Питу Бондюрану от Джона Стэнтона. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

П. Б.,
мне понравились предложенные тобой кандидатуры и план действий — с одной оговоркой: чтобы отправлять товар через авиабазу Неллис, нам нужно будет составлять грамотную грузовую ведомость либо изыскать возможность обходиться без таковой. Что посоветуешь?
Дж. С.

Вставка: документ
29.10.64.
Личное сообщение. Джону Стэнтону от Пита Бондюрана. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

Дж. С.,
касательно твоего последнего сообщения. Говард Хьюз (когда-то я на него работал, а теперь он — босс моего друга-юриста) хочет задобрить политическое и военное руководство штата Невада; он уже добился разрешения на чартерные перелеты для компании «Хьюз Эркрафт-тул». Мой друг-юрист попытается убедить мистера Хьюза закупить излишки предназначенного для республиканской армии военного снаряжения в качестве дара Национальной гвардии штата Невада пиара ради. Это даст дополнительные основания для свободного полета чартеров и позволит прятать товар в багаже вместе с артиллерийско-техническим и вещевым снабжением и доставлять непосредственно в Неллис и Вегас.
Как тебе?
П. Б.

Вставка: документ
2.11.64.
Личное сообщение. Питу Бондюрану от Джона Стэнтона. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

П. Б.,
свяжись со своим приятелем как можно скорее, и попытайтесь провернуть это дело, а я свяжусь с Престоном Чеффи и попрошу временно освободить лейтенанта Релье от повседневных обязанностей.
Встретимся в Сайгоне третьего ноября.
Дж. С.

Вставка: документ
2.11.64.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 2-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Доброе утро, мистер Литтел.
УЛ: Доброе утро, сэр.
ЭГ: Выборы грядут. Мысль о грядущей победе князя Бобби не может вас не радовать.
УЛ: Так и есть, сэр.
ЭГ: Князь Тьмы взял штат Нью-Йорк силой. Я бы сравнил это с вестготами, штурмующими Рим.
УЛ: Яркое сравнение, сэр.

ЭГ: Линдону Джонсону поневоле пришлось стать оруженосцем Бобби. Он говорил мне (цитирую): «Эдгар, как же я ненавижу этого гребаного хорька, и меня бесит, что приходится добывать ему голоса избирателей».
УЛ: Президент Джонсон за словом в карман не лезет.
ЭГ: И за делом тоже — особенно когда дело это касается принятия сомнительных законов. А то уж больно концепция «великого общества» смахивает на новый текст «Интернационала».
УЛ: Хорошо сказано, сэр.
ЭГ: Внутренняя политика Линдона Джонсона никуда не годится, вот он и будет набирать себе очки во Вьетнаме. Он войдет в историю как высокий мужчина с большими ушами, который нуждался в признании сирых и убогих.
УЛ: Сильно сказано, сэр.
ЭГ: Линдон Джонсон восхищен энергией некоего Мартина Люцифера Кинга. Я регулярно снабжаю его свежими записями из мотеля. Наш друг Люцифер неутомим — что на баррикадах, что в постели.
УЛ: Да, доктор Кинг любит надевать маски.
ЭГ: И снимать трусы. Веселенькой такой расцветочки, марки «Fruit of the Loom».
УЛ: Вот это я называю «непосредственный надзор», сэр.
ЭГ: Именно, и я поручил Лайлу Холли показывать мне места, где Люцифер любит назначать свидания. Мы с Лайлом беседуем почти каждый день — и в числе прочего я узнал от него, что Бейярду Растину пришлись очень по душе вы и якобы украденные у мафии деньги.
УЛ: Мистер Растин не сомневается в моей искренности.
ЭГ: Я тоже.
УЛ: Стараюсь не разочаровать его.
ЭГ: У вас получается.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Ваш тон изменился. Хотите задать вопрос?
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Так задавайте, мистер Литтел. Знаете ведь — я не люблю предисловий.
УЛ: Вы уже определились с тем, когда обнародуете информацию о моих «пожертвованиях»?
ЭГ: Когда почувствую, что накопил достаточно информации о связях и половой жизни нашего коммунистического Люцифера.
УЛ: Разумная стратегия, сэр.
ЭГ: Рациональный шаг. Чего не скажешь о твоем гамбите с Уэйном-старшим.
УЛ: Что, он зол на меня, сэр?
ЭГ: Да, но отчего — не сказал.
УЛ: Я устроил ему одну сделку. Он помог мне устроить чартеры из Неллис и захотел увеличить свой процент. Его мормоны лишили его причитавшегося.
ЭГ: Процент чего?
УЛ: Навара от игровых доходов — именно эти деньги перевозили его мормоны.
ЭГ: Я рад это слышать — в той же степени, в какой зол мистер Тедроу.
УЛ: Очень рад, что поднял вам настроение, сэр.
ЭГ: И вообще Уэйн-старший в последнее время в прескверном настроении. Он начисто отказался отвечать на вопросы о своем сыне.
УЛ: Я собираюсь увеличить его процент, сэр. Надеюсь, это поднимет ему настроение.
ЭГ: Зачем? Что вам от него понадобилось?
УЛ: Мне нужно пересмотреть разрешение на взлет и посадку в Неллис.
ЭГ: Какие рейсы вам еще нужны?
УЛ: Из Вьетнама.
ЭГ: Странное совпадение. За сегодняшнее утро это моя вторая открытка из Индокитая.
УЛ: Сэр?
ЭГ: Звонил Дуайт Холли. И сказал, что Уэйн Тедроу-младший и Пит Бондюран недавно получили вьетнамские туристические визы.
УЛ: Согласен, очень странно, сэр.

ЭГ: А вы тоже странно и так неаккуратно вывернулись, так что я сменю тему. Как успехи колонизаторских планов графа Дракулы?
УЛ: Успехи есть, сэр. Пит Бондюран приобрел одну контору — службу такси и использует ее для сбора компромата по заказу мистера Хьюза. Водители поставляют ему сведения о пикантных увлечениях и грязных делишках законодателей штата.
ЭГ: Мудрое решение. Таксисты знают ночной город, как никто другой. Они могут подмечать человеческие слабости, сами оставшись незамеченными; на них обращают не больше внимания, чем на грязь под ногами.
УЛ: Я так и подумал, что вы оцените, сэр. И раз уж мы об этом заговорили…
ЭГ: Не надо ходить вокруг да около. Выкладывайте вашу просьбу, пока я в таком задумчиво-мечтательном настроении.
УЛ: Хочу установить стационарные жучки кое в каких местах Лас-Вегаса. В частности, в номерах отелей, где любят останавливаться местные законодатели. Возьму себе в помощники Фреда Турентайна, установим с ним жучки, и хочу попросить местных агентов изымать записи и присылать мне копии.
ЭГ: Приступайте. Я подряжу на это дело двух агентов из лас-вегасского отделения.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Это вам спасибо. Вы здорово подняли мне настроение.
УЛ: Рад это слышать, сэр.

ЭГ: Интересно, что-то собрались делать во Вьетнаме
le Grand Pierre
[111]
и сынок Тедроу?

УЛ: Понятия не имею.
ЭГ: Всего доброго, мистер Литтел.
УЛ: Хорошего дня, сэр.

60.
(Сайгон, 3 ноября 1964 года)

Вот они и на месте.
Велорикши и мешки с песком. Пулеметные гнезда и кусты красного жасмина. Противогранатные сетки и узкоглазые вьетнамцы.

Сайгонский полдень — Дивный Новый Мир
[112]
, мать его растак. Большой, многокультурный, жаркий, шумный и вонючий.

Лимузин тащился по улице. Лавировал между рикшами. Они сталкивались друг с другом, огибали соседей, их экипажи сцеплялись колесами — сразу вспоминалась сцена гонок на колесницах из «Бен-Гура».
Белоснежные здания. Пагоды. Агитплакаты: «Бдительность — это свобода!», «Северный Вьетнам — земля предателей!».
Лимузин тащился. Амортизаторы скрипели. Колеса то и дело пробуксовывали. А кондиционер и вовсе не работал.
Месплед, Чак и Флэш курили сигареты — купили у водителя пачку ментоловых. Гери курил «Коиба». Чеффи — «Мекундо». Сигары из страны Фиделя.
Уэйн жалобно стонал. Его жутко укачало. Питу тоже стало не по себе. Пит читал надписи на своем родном языке:
A BAS LES VIET-KONG! HO CHI MINH, LE DIABLE COMMUNISTE!

Qu’est-qe c’est, toute cette merde?
[113]

Лимузин плелся дальше. Вот улица Тудо — Сансет-бульвар с раскосыми глазами. Огромные деревья и огромные же магазины. Большие отели и оживленное движение. Повсюду гомонят узкоглазые.
Пит зевнул и потянулся. Летели девятнадцать часов. Стэнтон заказал им номера. Прямо по курсу — отель «Катина»: отсыпаться будут в самой модной здешней гостинице.

Водитель посигналил. Прижал какого-то рикшу к обочине. Месплед принюхался и определил, чем пахнет: рыбным соусом
нуок мам
— где-то жарят козу. Машинным маслом, жасмином и козьими «шариками».

Стэнтон сказал: «Пару дней отсидитесь тут, а потом полетите в Даксут. Там пересечете лаосскую границу и встретитесь с Чан Лао Динем. Вас проводит стрелковый взвод республиканской армии. На месте будут ждать два военных вертолета — на них вы долетите до маковой фермы возле Саравана. Там и пройдут „переговоры“».
Дорогу пересекла процессия буддистских монахов. Движение встало. Пит зевнул. Потянулся. Толкнув соседей локтями, освободил себе дополнительное место.
Теперь в такси «Тигр» заправлял Милт Ч. Он же отправлял педиков на свидания. И помогал Уорду Литтелу устанавливать жучки в отелях. Милт подкупал служащих отелей. Болтал с ними и уговаривал селить законотворцев в нужные номера.
Ба-а-а-альшой декрет Пита: держи сотрудников «Тигра» на коротком поводке, запрети толкать «колеса». Почуешь конкурентов — сдавай их агенту Дуайту Холли. Словом, сделай так, чтобы в Вегасе нельзя было купить таблеток. Пусть торчки помучаются. Тут-то мы начнем толкать пробные дозы. Готовить почву для белого порошка.
Чеффи помахал своим вещмешком. Извлек оттуда «подарки». Засушенные человеческие головы — подлинные вьетконговские.
Уэйн тут же выбросил «подарок». Флэш поцеловал свой «гостинец». Гери окрестил голову «Фиделем».
Пит зевнул. Проглотил таблетку драмамина. История с Арден не давала ему покоя. Мучила его. Доводила до исступления.
Он принялся размышлять о том, каким боком тут Карлос.
Март пятьдесят шестого: Карлос платит за Арден залог, Арден смывается из Канзас-Сити. Пятьдесят девятый: Месплед видит Арден в обществе мужчины. Итальяшки из людей Карлоса. Ноябрь шестьдесят третьего: Арден приходит на явочную квартиру. Следовательно, Карлос заказывает ее.
Он думал о Карлосе. Но никого не посвящал в эти размышления. Даже Уорда. Позвонил Фреду Оташу. И попросил разнюхать. Порасспросить информаторов. Выяснить еще что-нибудь про Арден. И ее бывшего — некоего Дэнни Брювика.
Флэш снова поцеловал свой «подарок». По-французски, «языком». Чеффи рассмеялся. Месплед окрестил свой «гостинец» «де Голлем».
Чак помахал своим. Уэйн выхватил голову из рук Чака и вышвырнул вон.
Чак вздохнул: «Иногда мне кажется, что мы наняли не того Тедроу».

Голова болела, и сон никак не шел.

Номер оказался сносным —
сотте сі сотте ça
[114]
— вид на улицу Тудо тоже.

Кровать была продавлена. Защитная сетка скрипела. Кондиционер шипел и гудел. В номер проникали запахи — злополучный соус нуок мам —

ce n’est pas bon
[115]
.

На улице поднимался шум. Низко-низко, над самой крышей, пролетали вертолеты.
И Пит оставил попытки уснуть. Смазал свой револьвер. Поставил на прикроватную тумбочку фотографии: Барби, рычащий кот, Барби с котом.
Стэнтон запланировал вылазку — на высоте 1900 метров над уровнем моря — осмотреть окрестности и полюбоваться ночным Сайгоном.

Пит устроился на террасе. И любовался
нынешним
видом. Видел солдат республиканской армии и узкоглазых полицейских. Линия горизонта оказалась неровной — кровельное железо и шпили — и пулеметы М-60 на крышах.

Он любил районы военных действий. Видел Перл-Харбор. Был на Окинаве, на Сайпане
[116]
, участвовал в операции в заливе Свиней. И мстил за ее провал. Снимал скальпы с «красных» — много скальпов.

Смеркалось — стрелки на крышах только того и ждали. Развернули пулеметы — стволы описали в воздухе дугу. Расстреляли ленты с трассирующими снарядами. Устроили фейерверк.
Новая команда ему страшно понравилась. Ребята — первый сорт. И что с того, что половина — Ку-клукс-клан?
Стэнтону парни тоже пришлись по душе. Он говорил, что Боб Релье — «охотник за головами». Убивал вьетконговцев, отрезал им головы и продавал в анатомички.
Флэш окрестил подаренную голову «Хрущевым». Стэнтон — «Хо». Чак — «Джей-Эф-Кеем».

Они собрались вместе. И уселись в лимузин.
Явился Боб Релье. Чак обнял его. Они посмеялись. Принялись трепаться и вспоминать старые добрые клановские времена. Рессоры лимузина просели — еще бы, девять человек пассажиров.
У всех членов команды были пушки. А у водителя — гранаты в загашнике. У Релье — винтовка калибра 30.06.
Сели и покатили по Тудо. Принялись колесить по переулкам. На лимузине развевались флаги: Южного Вьетнама, республиканской армии и пиратский флаг с черепом и костями.
Рикши мешали уличному движению. Водитель лимузина отчаянно сигналил. Узкоглазым — хоть бы хны. Тот принялся орать на них по-вьетнамски.
Месплед открыл люк на крыше и расстрелял обойму. Шум стоял оглушительный. Сверху посыпались гильзы. Горячие кусочки металла попадали прямо на Флэша. Узкоглазые услышали шум. Потеснились. Пригнулись и, развернувшись, ретировались.
Водитель прибавил газу. Месплед напряг мускулы, явив миру свои татуировки. У двух питбулей раскрылись парашюты и случился «стояк».
— С этими лучше не церемониться. Они понимают только силу.
Релье помахал веером карт — все пиковые тузы.
— Силу, да, и суеверны, как дети. Взять хотя бы эти карты. Оставишь одну такую рядом с мертвым вьетконговцем — и никто не осмелится мстить.
Чеффи кивнул:
— Согласен. Вьетнамцы мне нравятся, но примитивные, как черти. Разговаривают с тенью и дохлыми курами.
Флэш пожевал гильзу:
— А где американские солдаты? Пока я видел всего пятерых.

Стэнтон ответил:
— Они почти всегда ходят в штатском. Их и так заметно из-за цвета кожи, негров особенно, и они не хотят усложнять ситуацию, надевая еще и форму.
Релье достал карты. Сложил их веером. Похлопал этим веером по плечу Уэйна.
— У нас с Чаком есть кое-какая задумка. Я лично рассылал листовки заключенным в тюрьмы по всему Миссури, — я там работал до того, как стал военнослужащим. Просто подсовывал в пачку газетенок «Голос Америки» — то есть с приукрашенной правдой заключенные получали правду истинную.
Чак закурил сигарету:
— Лучше всего разбрасывать листовки с воздуха. С небольшой высоты, прямо над расположением войск.
Релье покачал головой:
— Не согласен. Зачем тратить хорошие листовки на ниггеров-рядовых?
Чак подмигнул:
— Папаша Уэйна тоже печатает листовки. И гостей принимать умеет.
Уэйн пристально посмотрел на Чака. И захрустел костяшками пальцев.
Чак продолжал:
— Уэйн у нас фанат Мартина Лютера Ниггера. Он смотрел все его фильмы.
Уэйн уставился на Чака. Тот уставился на него в ответ — и сморгнул первым.
Лимузин резко затормозил. Водитель решил обогнуть свинью, выбравшуюся на дорогу.
Пит выглянул из машины. Посмотрел вверх. И увидел трассирующие снаряды — они вспыхивали в ночном небе, точно огромные светляки.

> Они раскатывали по Кханьхою
> [117]
> — оценить тамошние клубы. Зашли в одно небольшое, мрачное заведение с французской кухней. Обитые тканью сиденья вдоль стен, приглушенный свет и музыкальный автомат. Они заняли отдельный столик. Заказали вино и буйабес.

Уэйн сидел с кислой миной. Пит наблюдал за ним.
Уорд сказал ему правду. Слушай, Уэйн — ты знаешь, что это папочка купил тебе Даллас?
Уэйн тяжело переживал эту новость. И держал все в себе. Поэтому и ходил мрачнее тучи.
Еда была вкусной — чеснок и кальмары, еще бы. А девочки из бара делали свое дело. Раздевались до кусочков блестящей ткани на сосках. Беззвучно подпевали музыкальному автомату. Песни из репертуара Барби тоже имелись.
Чак с Бобом напились. И начали болтать про Ку-клукс-клан. Флэш и Гери тоже порядочно захмелели. И давай трепаться по-испански.
И Чеффи не отставал от прочих. Принялся размахивать сушеными головами — всех девочек распугал.
Стэнтон прихлебывал неизменный мартини. Уэйн ограничился минералкой. Месплед ежеминутно закуривал «Голуаз». Пит слушал, как взрываются бомбы, и каждый раз пытался определить место взрыва. Небольшие бомбы — пара сухих щелчков, и все — слегка взволновалась вода в стакане.

> Тем временем клуб наполнялся народом. Солдаты обхаживали незанятых пока медсестричек. Болтали с ними. Танцевали. Оккупировали музыкальный автомат. Вьетнамский рок-н-ролл — Рикки Нельсон с местным акцентом — «Херро, Мэли-Ру»
> [118]
> .

Явились двое черномазых. Настоящие чернокожие мачо. Первые парни на плантации, одним словом. И давай клеиться к белым медсестрам. Со знанием дела, надо заметить, клеиться. Присаживались рядом, танцевали — ме-е-е-едленный танец.
Уэйн подобрался. Пристально смотрел на них, вцепившись в столешницу. Они танцевали. Так, сяк. И этак. Уэйн не спускал с них глаз. Чак это заметил. И подал сигнал Бобу.

Оба стали посматривать на Уэйна. Пит — тоже. Уэйн смотрел, как танцуют ниггеры. Как прижимаются бедрами к партнершам. Как закуривают. Как пускают дым в лицо медсестрам.
Уэйн впился в стол. Да так сильно, что оторвал от него доску. Кастрюля с супом полетела на пол. Туда же попадали рыбьи головы.
Пит сказал: «Пошли пройдемся».

> И они отправились в доки. Там им встретились солдаты Республиканской армии Вьетнама, которых нанял Стэнтон. Двое
> чунг уй —
> младших офицеров — узкоглазых парней в чине первого лейтенанта.

Лаборатория, в которой Уэйну предстояло работать, располагалась неподалеку. Туда они и отправились. Солдаты указывали им путь. Трассеры расчерчивали ночное небо. На воде играли красные отблески.
Вот и на месте — белое кирпичное здание с вьетнамским граффити на стенах.
Танцевальный клуб и наркопритон — каждый занимает отдельный этаж. А этажей три — значит, лаборатория на самом верху.
Они вошли. Первым делом рассмотрели клуб. Бар, сцена. И мертвые засушенные головы как основной элемент декора. Барельефы на стенах, пепельницы и подсвечники.
И снова барные девушки, вьетнамские и американские солдаты. Запах мускуса. И Рикки Нельсон с неизменной «Херро, Мэли-Ру».
Они поднялись наверх в сопровождении вьетнамских солдат. Вот наркопритон. На полу — набитые соломой матрацы и оторванные доски. Лохани для мочи и ведра для дерьма. Заповедник вони в четырех стенах.
И кругом торчки. Уже на седьмом небе. Узкоглазые — но не все. Один негритос.
Они прошли через комнату, прыгая через матрацы и стараясь не вдыхать дурманящий дым.
Пит зажал нос. Запахи множились, смешиваясь друг с другом. Пот, дым и газы.
Вьетнамские солдаты водили туда-сюда лучом фонарика: смотрите, смотрите. Видите — кожа, зрачки и дурацкие трусы.
Чеффи сказал: «Американцы — бывшие военнослужащие. Их уволили, и с тех пор они тут. А цветной — сутенер узкоглазых девочек из здешнего бара».
Солдаты осветили матрац черномазого. Шикарно устроился — шелковая наволочка на подушке, пуховая перина и шелковые простыни.
Пит чихнул. Флэш закашлялся. Стэнтон ступил в кучу дерьма. Чак рассмеялся. Гери пнул ногой матрац, выселив его раскосого обитателя.
Месплед засмеялся. Боб рассмеялся. Уэйн не спускал глаз с черномазого.
Они двинулись дальше. Вышли через заднюю дверь и поднялись по боковой лестнице. А вот и лаборатория — полюбуйтесь!
Нагревательные плиты. Баки. Бочки для нефтепродуктов. Лабораторные стаканы, котелки и кастрюльки. Полки. А на них — баночки из-под горчицы с наклеенными этикетками.
Стэнтон сказал: «Я приготовил все, как сказал Уэйн».
Чеффи чихнул: «Все высшего качества. Куплено по большей части в Гонконге».
Фильтры для кофеварок. Известь в мешках. Всасывающие насосы и экстракционные трубки.
Пит сказал: «Будем производить товар большими партиями и перевозить так же. Мы с Уэйном контролируем операцию как на территории страны, так и в Вегасе. Сами себе курьеры — станем летать самолетами до авиабазы Неллис и оттуда уже распространять зелье!»
Чак зажег сигарету: «Уорду Литтелу придется получить разрешение на посадку, а значит, ему надо будет полизать задницу старику Тедроу».
Уэйн мотнул головой: «Не придется. Есть один генерал по имени Кларк Кинман — с ним можно договориться напрямую».
В лаборатории стоял резкий запах. Едкие вещества, известковая пыль.
Пит чихнул: «Тогда я позвоню Уорду и скажу ему».

Уэйн принялся читать этикетки. Хлороформ. Нашатырь. Соли серной кислоты. Соляная и уксусная кислота.
Он открывал банки. Нюхал содержимое. Пробовал на ощупь порошкообразные ингредиенты. Он сказал: «Я хочу получить продукт предельной концентрации. Чтобы уже не было необходимости в дальнейшей переработке».
Стэнтон улыбнулся: «Подопытных ты легко найдешь этажом ниже».
Чеффи улыбнулся: «О такой толерантности к опиатам можно только мечтать».
Месплед улыбнулся: «Сперва вколешь им препарат кофеина. Он расширит капилляры, и результат теста будет точнее».
Пит открыл окно. В комнату ворвался свист трассирующих снарядов и шум уличной процессии: узкоглазые в странных одеяниях — все как один обриты наголо — громко распевали мантры в унисон.
Все дружно зазевали и переглянулись. Пошли отсюда к чертям — мы устали как собаки, не спали ни фига.
Стэнтон запер лабораторию на ключ. Чеффи подкупил вьетнамских солдат. Охраняйте лабораторию — оставайтесь поблизости всю ночь — по десять баксов на рыло.
Все устали. Как собаки. И зевали по-собачьи, широко раззявив рты. И потягивались.
Они спустились вниз по лестнице. Пробрались через притон. И через клуб — где кипела жизнь. Теперь там было больше европеоидных лиц. Солдаты. Даже, по-видимому, сотрудники посольства.
И чернокожий сутенер там же. Отошедший от опиумного дурмана и оживленный. Гонял своих шлюх. Заставлял раздеваться. И запрыгивать на столики.
Они разделились на пары и устроили «шоу» на столе. Целовались взасос и устраивались в позу «69».
Уэйн покачнулся. Пит поддержал его. Вошел буддистский монах.
С его подола что-то капало. Вид у него был точно оглушенный. От его одежд воняло бензином. Он поклонился. Сел на корточки. Зажег спичку. И поджег себя.
И вспыхнул. И загорелся. Пламя охватило потолок. Лесбиянок со столиков как ветром сдуло. Монах горел. Огонь набирал силу. Посетители визжали.
Бармен схватил сифон и принялся поливать монаха.

61.
(Лас-Вегас, 4 ноября 1964 года)

Установка жучков.
Литтел и Фред Турентайн прокладывали шнуры. Сверлили отверстия. Заново шпаклевали стеновые панели.
Отель «Ривьера» — уже девятый пункт назначения. Большой номер — целых три комнаты.
Поле деятельности — весь Вегас. Чтобы попасть сюда, пришлось заплатить нужным людям — и так в четвертый раз.
Мо Далиц подкупил менеджеров. Милт Черджин — портье. Мистер Гувер подкупил агента-командира вегасского отделения ФБР. Тот выделил агентов. Его участие гарантировало, что все будет делаться быстро.
Турентайн соединял провода. Литтел включил телевизор. Передавали новости. О безоговорочной победе Линдона Джонсона. И о том, как Бобби без труда выиграл место в сенате.
Турентайн поковырял в носу:
— Ненавижу вмуровывать провода в шпаклевку. Эта сволочь замазка жжется.

Линдон Джонсон благодарил избирателей. Кен Китинг признавал поражение [119]. Бобби обнимал своих детишек.

— Вообще-то мне повезло, что я получил эту работу. Не то что в желтом журнальчике. Фредди Оташ заставлял меня устанавливать жучки в каждом гребаном сортире Лос-Анджелеса.

Голдуотер признавал свое поражение. Хьюберт Хамфри
[120]
улыбался. Линдон Б. Джонсон обнимал детишек.

Турентайн стряхнул на пол засохшую соплю.
— Фредди окончательно закопался. Пит поручил ему нарыть компромат на какую-то бабу. Вроде как ее муженек нагрел Джимми на какой-то сделке.
Литтел выключил звук. Хамфри онемел. Беззвучно зашевелил губами Джонсон.
— У кого хранятся архивные материалы из того журнальца? Может, Фредди в курсе?
— Ты имеешь в виду «сальный» компромат? Который нельзя было напечатать ни под каким видом?
— Именно.
— А зачем тебе?
— Эта информация может нам помочь. А у таких журналов всегда есть внештатник в Вегасе.
Турентайн выдавил прыщик на подбородке.
— Если ты согласен платить, Фредди, думаю, согласится поискать.
— Позвони ему, ладно? Передай, что плачу двойную ставку плюс расходы.

Турентайн кивнул. Литтел врубил звук. Линдон Джонсон хвалил Бобби. Бобби возносил хвалу Джонсону. Бобби восторгался программой «Великое общество»
[121]
.

Литтел установил жучок на прикроватной тумбочке. И на ножке кушетки. И на лампе.

Архивный компромат, конечно, новым не назовешь. Но иногда в нем попадаются весьма пикантные истории. Архивные материалы могут помочь мистеру Хьюзу. Им нужен
компромат. Компромат мог значить: ты мой должник. Давай позвоним Мо Д. и Милту Ч. И установим жучки еще кое-где.

Спальни в номерах дешевых отелей — записи будет забирать Милт. Давайте прослушивать Вегас. И копить компромат. И вымогать деньги.
Литтел установил жучок на стуле. Турентайн принялся переключать каналы. Вот и мистер Гувер во плоти. Он говорил о Кинге. Назвал его «сочувствующим коммунистам». Выглядел старым и слабым.

Выпуск новостей затянулся. Сюжетов про Бобби было неприлично много, и каких длинных!
Литтел поехал «домой». Позвонил в обслуживание номеров. Ужинал и смотрел телевизор. Домом ему стал номер отеля. Тамошняя обслуга готовила для него и стирала его одежду. Ему не хватало Джейн. Он упросил ее приехать на День благодарения. Она согласилась. Хотя очень боялась. Потому что город принадлежал мафии.
Она лгала. В Лос-Анджелесе это не давало ему покоя. Он скучал и хотел, чтобы она была рядом.
Он включал записи голоса Бобби. Почти каждую ночь. Иногда это слышала Джейн. Он понтировал. Лгал. Говорил, мол, это записанные на пленку показания свидетелей.

Ложь.

Бейярд Растин уговаривал его познакомиться с преподобным Кингом — предлагал встретиться за ужином. Он
лгал.
Изобретал несуществующие «важные встречи». Лгал. Никогда не произнося вслух слова «дистанция».

Держать дистанцию — означало свести к минимуму риск. Держать дистанцию — значило поддерживать необходимый баланс собственных убеждений. Он причинял Кингу вред. Он помогал Кингу. Вот и нужно было искать равновесие.
Личная же встреча могла все испортить. Привязанность могла начисто отбить уважение. Трудно будет разделять личное и рабочее. И риск возрастет в геометрической прогрессии.
Бобби обещал новые законы. Бобби обещал много работать. Про организованную преступность не сказал ни слова. Про Джека — тоже.

Он
знал
Бобби. Бобби
знал,
что Джека убила мафия. Голос Бобби на давешней записи: «Когда представится случай, я воспользуюсь им, и к черту всех до последнего…»

Не надо. Прошу тебя. Не стоит рисковать. Ты нам еще нужен.
Литтел принялся переключать каналы. Там — Линдон Джонсон. Тут — реклама пива и Вьетнам. «Военные советники» США. Обещания увеличить контингент. Буддистские монахи, устроившие самосожжение в знак протеста.
Этим утром ему позвонил Пит. У него появилась идея: позвони Дракуле, поговори с ним — пусть он поможет осуществить мой план. Литтел согласился. Позвонил графу и навешал ему лапши на уши.
Пит упомянул некого генерала Кларка Кинмана. Мол, все можно сделать через него — в обход Уэйна-старшего. Вот Литтел и позвонил Кинману. И договорился о встрече. Попутно уяснив себе детали Питова грандиозного плана.
Героин. Вьетнам. «Артиллерийско-техническое снабжение». Спрятанные среди прочего груза наркотики. Показные пожертвования.
Это означало лишь одно: мафия отменила запрет на торговлю героином. А ему никто ничего не сказал.
Голос у Пита был радостный. Кажется, он страшно загорелся новой работой. Пит четко разграничил все в своей голове — но границы эти были тонкими, как паутина. Бетти Мак. Героин. Четкая грань.
Литтел переключил канал. Там обнимал детишек и махал рукой Бобби Кеннеди.

Кинман принес выпить. Литтел пил содовую. Сам хозяин — виски.
— Я кое-что о вас знаю. В частности, что вы помогли Уэйну-старшему получить заказ от «Хьюз эркрафт».
В кабинете было душно. Все напоминало о том, что здесь обитает военный. Авиамодели и плакаты на стене с изображением самолетов.
Литтел улыбнулся:
— Надеюсь, ваши усилия были должным образом вознаграждены.
Кинман глотнул из стакана:
— Я — офицер военно-морского флота Соединенных Штатов и не намерен обсуждать с посторонними ни факт выплаты вознаграждения, ни, разумеется, его размер. Даже если таковое вознаграждение имело место.
Литтел повертел в пальцах подстаканник:
— Можете позвонить мистеру Тедроу. Он даст мне рекомендацию.
— Мы не в очень хороших отношениях. Он говорил мне, что вы ему не нравитесь — что на данный момент само по себе хорошая рекомендация.
Где-то наверху хлопнула дверь. Донеслись звуки музыки. Которой подпевал женский голос.

Литтел помешал в своем стакане:
— Вам известно, на кого я работаю?
— Мне говорили, что на Говарда Хьюза. По слухам, у него есть какие-то виды на Лас-Вегас. Я так думаю, что городу это не повредит — собственно, поэтому и согласился стать посредником.
— За что вам либо заплатили, либо нет.
Музыка резко стихла. Кто-то спускался вниз по лестнице. Какая-то женщина — и напевала в такт шагам.
Кинман улыбнулся:
— Я тут не один, так что живенько излагайте, что у вас там, и распрощаемся.
Литтел коснулся своего портфеля носком туфли:
— Мистер Хьюз хочет приобрести у государства излишки военной продукции, предназначенной для американского контингента во Вьетнаме, и презентовать их военно-воздушным силам Национальной гвардии. После чего об этом напишут в газетах и упомянут вас как идейного вдохновителя благотворительной акции. Все, что он просит взамен, — разрешение на посадку и взлет курьерских рейсов из Сайгона.
Кинман пожевал лед.
— Без таможенного досмотра?
— Он оценит эту привилегию, да.
— «Эта привилегия» обойдется в пять тысяч в месяц наличными.
Литтел открыл портфель и вывалил сорок штук. Дракула дал ему пятьдесят — десять он утаил.
Кинман издал удивленный возглас. Вошла Дженис Тедроу.
Прихрамывая. Опираясь на тросточку. Потирая разбитую губу.

62.
(Даксут, 7 ноября 1964 года)

Жара. Насекомые. Навоз.
Даксут: крестьяне, жижа из грязи и глины под ногами и тридцать три хибары.

С ними прибыли трое вьетнамских солдат. Чеффи звал их «марвинами» [122]. А Боб Релье величал «сахиб».

Кожа Уэйна саднила. Он остервенело бил кусачих гадов. И осматривал Даксут. Увидел свиней. И корзины с рисом. И реку Дакпоко.
Мост. Желто-коричневая река. Куда ни кинешь взгляд — непроходимые джунгли.
Сюда они добрались на вертолете. Чеффи нанял военный транспортник. Пилот глушил вино. Чак и Боб разбрасывали с воздуха листовки.
Уэйн чесался, то и дело прихлопывая очередного кровососа. На нем была солдатская роба, при нем — «сорок пятый». И двенадцатизарядный ручной пулемет в запасе. Армейского образца — доведенный до ума вручную. Для стрельбы — разрывные пули и кассетные снаряды со стреловидными поражающими элементами.
Лаос был совсем близко. Марвины знали дорогу. У них и проводник имелся — какой-то бывший вьетконговец, спрятанный в одной из хижин.
Лагерь Чан Диня располагался под Сараваном. У Чан Диня были люди и два военных вертолета. На которых они полетят навестить местного вождя и провести «переговоры».
Уэйн расчесал все до крови. Проклятый гнус. Но деревню разглядывать не прекратил.
Вокруг маячили крестьяне. Месплед угостил их сигаретами с ментолом. Пит вошел в хижину номер шестнадцать. И выволок оттуда вьетконговца.
Чак снял с него наручники. Боб напялил на него ошейник. Кто-то из вьетнамцев пристегнул поводок. Ошейник класса люкс, с шипами — правда, на пуделя.
Чак завозился с поводком. Сделал его подлинней.

И затянул узел.
Уэйн подошел к ним. На вьетконговце оказалась черная пижама. Тело его было покрыто шрамами — его пытали.
Чак сказал: «Гав-гав».
Боб принялся насвистывать песенку про собаку.

Они выдвинулись.
Растянулись «цепочкой». Переправились через Дакпоко. Подошли к пограничному посту. Вьетнамцы сунули начальнику поста денег — целых пять баксов. Тот едва в обморок не упал от такой щедрости.
Вот и Лаос. Они пошли по утоптанной тропе. Холмы и кустарники — есть где спрятаться. И грязь, липкая, как клей.
Впереди рысил проводник. Чак посадил его на короткий поводок. И дал кличку Фидо. Фидо до отказа натягивал цепь.

> Уэйн плелся позади. Моя безу-у-у-умная жизнь — начать со службы в десантных войсках и в итоге прийти к
> этому.

В Сайгоне он убивал время. Читал свои конспекты по химии. Зашел в армейский клуб и заказал свежие вегасские и далласские газеты. И переехал в свою лабораторию. Прихватив с собой досье на Дерфи.
Он систематизировал наводки и тщательно их изучал. Столовался в ночном клубе. Необычная еда ему понравилась. И он предложил владельцу свою помощь.
Устроивший самосожжение монах нанес приличный ущерб интерьеру. Огонь опалил балки перекрытий. Изрядно повредил краску на стенах.
Уэйн перекрасил стены. Заменил балки. Рядом вертелся сутенер. Уэйн наблюдал за ним. Узнал его подноготную:
Морис Харделл по кличке Бонго — бывший рядовой первого класса интендантской службы. Сидел в военной тюрьме за противоестественные связи, уволен из армии за недостойное поведение.
Он наблюдал за Бонго. И за своими подельниками. А те — за ним. Они о нем кое-что знали. Чак разболтал. Он им понравился.
И про них он тоже был осведомлен — от Пита.
Гери ненавидел красных. Месплед тоже. Они убивали конголезских и алжирских повстанцев. Чак тоже слыл ярым антикоммунистом. Когда-то работал на ЦРУ. И убивал фиделистов.
Флэш ненавидел красных. И убивал их. Когда-то, в Гаване, был сутенером. Сбежал из Кубы в Штаты и грабил винные магазины.
Флэш знал Гери. Флэш познакомился с Питом и Джоном Стэнтоном. Боб был знакомым Чака. Занимался распространением листовок расистского содержания. Рассылал их по почте.
Чеффи же был родом из богатой семьи. И пошел служить в армию. Стэнтон тоже был из богатой семьи. Закончил Йельский университет. Стэнтон знал отца Чеффи. Стэнтону принадлежали акции компании «Юнайтед фрут». Борода выпер компанию с Кубы. И присвоил акции.
Куба их заводила. Особенно Пита. Ради Кубы они занялись опасным делом. Ради Кубы затеяли рискованную вьетнамскую операцию. Что-то подсказывало ему: Куба имела отношение к Далласу.
Разговоры. Гери и Месплед, Чак и Пит, Флэш Элорд. Сперва беседовали по-английски. Потом прекращали и переходили на испанский и французский. Слово «Даллас» произносилось на трех языках.
Даллас — имя существительное — город в штате Техас. Даллас — его собственный переломный момент. Он ждал его — с детства. И отметил — торопливым соитием. Таким образом, перемены, начавшиеся еще в Далласе, окончательно завершились. Он переспал с

Дженис. Несмотря на то, что это могло ей дорого стоить. Оба — он и она — хотели избавиться от Уэйна-старшего. Им плевать было на опасность.
Он купил вегасские газеты. Просмотрел объявления о розыске пропавших без вести и раздел некрологов. Его отец убил Уорделла Грея. Дженис же убивать не стал.
Тогда он отложил газеты в сторону и забыл о них. И даже не заглядывал. А думал о Бонго. И об Уэнделле Д.
Народ плелся. Тропа петляла. Их надежно укрывал кустарник. Чеффи сверился с компасом. Они двигались на северо-запад.
То и дело попадались вырубки. Пересекая их, они рассредоточивались. Уэйн занял место Чака. И принял поводок «проводника».
Фидо чесал бодро — хороший песик — браво.
Они снова набрели на вырубку. Снова перегруппировались. Фидо резко рванул влево. Сел на корточки и спустил штаны.
Уэйн увидел кучу дерьма. И пень. И крестообразную зарубку на нем. Фидо что-то схватил. И швырнул. Раздался взрыв.
Черт — дым, шрапнель, пальба.
Чеффи получил заряд шрапнели и рухнул на землю. Двое вьетнамцев — тоже. В воздух взлетели руки и ноги. Пни разлетались в щепки.
Уэйн упал ничком на землю. Перекатился. Достал свой пистолет. Пит последовал его примеру. И Чак тоже. Третий вьетнамец открыл огонь.
Пит принялся стрелять, Чак за ним. Фидо что было сил натянул поводок. Уэйн встрепенулся. Потянул поводок. Притянул проводника к себе. Совсем близко — вот его шея, его глаза.
Уэйн прицелился и выстрелил — четыре раза подряд. Пули вышибли Фидо зубы и разворотили шею.
Уэйн услышал вопли и увидел трех солдат Вьетконга. Они перезарядили карабины и прицелились. Подошли совсем близко. Пит поднялся на ноги. Чак тоже. Месплед помахал им: ну что стали? Давайте!
Боб вскочил на ноги и прицелился из дробовика. Боб выстрелил — по ногам. Кассетными снарядами — мириадами раскаленных стрел. Которые рассеялись. И достигли цели. Оторвали нападавшим ноги. И развалили на три части трухлявый пень.
Пит стал стрелять. Чак — тоже. Месплед вел непрерывный огонь. Они расстреляли по полной обойме — не оставили в живых никого.
Уэйн подошел к ним. Споткнулся о чью-то ногу. Увидел татуировку с Хо Ши Мином. И следы от уколов.

Пит велел: никаких похорон. Чак подтвердил: чтобы никто ничего не нашел. Месплед сообщил, что запах внутренностей привлекает диких кабанов.
Боб выпотрошил трупы марвинов. Пит — тело Чеффи. Боб же занялся телами вьетконговцев. Уэйн подбросил монетку. Если выпадет орел — потрошить третьему марвину. Выпала решка. Не повезло.
Он выпотрошил Фидо. Запах плоти напомнил ему о Мейнарде Муре. Он вспомнил запах той автозаправки близ Далласа.
И они ушли. Чак оставил листовки. А Боб — туза пик.

Идти пришлось долго.
Уже потеряли компас Чеффи. Ориентироваться приходилось по солнцу. Стемнело. Стали находить дорогу по звездам.
Небо затянуло дымкой. Звезды исчезли. А тропинка разделилась надвое. Пришлось выбирать дорогу по наитию. Но тут сквозь пелену проступила Малая Медведица. Стало ясно, куда идти, и они повернули назад.
Шли, светя фонариками, пока не забрели в подлесок. Густой, зараза, — листва и корни. Пришлось пробиваться. Снова небо заволоклось дымкой, и Малая Медведица исчезла. Тем временем батареи фонариков окончательно разрядились. Отряд двигался в темноте.
Вдали показались огни. Третий марвин сообщил: в паре километров отсюда деревня — много крестьян. Я иду туда. Я попрошу помощи. Я приведу проводника.

Пит дал добро. Тот ушел. Они стали ждать. Все молчали. Никто не курил. Уэйн отсчитал, одну за другой, сорок шесть минут.
Вернулся марвин, таща за собой Фидо № 2. Тот оказался благообразного вида стариканом. Этакий «папа-сан» — бородка а-ля Хо Ши Мин и тапочки на резиновой подошве.
Чак надел на него ошейник и немедленно окрестил Ровером. Угостил его сигаретами. У Ровера оказались отменные легкие. Он ловко перепрыгивал через ветви и кучи хвороста.
Снова вырубка. Снова врассыпную. Образовали дугу в триста шестьдесят градусов. В десять часов они увидели зарево — вспыхнул и тут же погас розовый огонек.
Они рассеялись. И принялись стрелять в темноту кассетными снарядами. Раскаленные стрелы врезались в землю.
Кто-то закричал: «Свои!»
Кто-то завопил: «Чан Динь!»

Чан разбил в джунглях палаточный лагерь. Пит окрестил его «Чановым Фонтенбло».
На территории одного акра. Сорняки и грязь. Москитные и противогранатные сетки. Сарайчики, крытые матовой сталью.

Спали крепко и долго. Чановы люди приготовили бранч
[123]
.

Чан воровал у Стэнтона. Стэнтон — у американской армии. Стэнтон крал тесто для блинчиков, шкварки и консервы.
У Чана было шесть рабов — дезертиры армии Южного Вьетнама. Этакий Цезарь в миниатюре. Капризный, что твоя примадонна.
Рабы подали жратву. Блинчики фламбе — их облили дешевым вином и подожгли. Чаку и Питу еда понравилась. Боб выплюнул свой кусок на тарелку. Месплед — тоже. Вьетнамец уплел завтрак за милую душу. Уэйн откусил кусочек — не пошло. Уэйн тайком отдал свой завтрак ручной змее Чана.
Чан говорил по-английски и по-французски. И начал излагать план. Прилетают два вертолета. Мы выезжаем. Прибываем на маковые плантации и ведем «переговоры».
Пит отвел Чана в сторону. Уэйн наблюдал за их междусобойчиком. Услышал «разберемся по ситуации». Пит ухмыльнулся. Чан ухмыльнулся и захихикал. Уэйн все понял — на хрена нам переговоры?
Чак выдал всем патроны и дал инструктаж: никаких кассетных снарядов — только дробь.
Уэйн разрядил свое оружие и выполнил просьбу. И задумался. Патроны ближнего действия. «Разберемся по ситуации». Пит знает, Чан знает, Чак. Словом, все в курсе — кроме него.
Чан толкнул речь, в которой гневно обличал преступления Вьетконга и ругал французов (исключая Пита и Меспледа). Чан поносил Хо Ши Мина. Обвинял во всех грехах Нго Динь Зьема. И несговорчивого Шарля де Голля.
Чан вознес хвалу убиенному Престону Чеффи. Потом принялся ругать Бороду. Потом снова хвалить — босса, Линдона Джонсона. Чан вопил. Чан кашлял. Речь длилась добрый час — к концу которого оратор окончательно потерял голос.
Уэйн услышал шум лопастей. Показались два вертолета. Приблизились и зависли над лагерем. Потом опустились и сели. Щелкнули двери. Вьетнамцы-пилоты выбрались из кабин.
Чан помолился. Чан раздал бронежилеты. Уэйн взглянул на Пита. Пит улыбнулся и подмигнул.
Улетали партиями. Боб — на первом вертолете. Он прихватил с собой снайперскую винтовку с инфракрасным прицелом.
Пит отсчитал семь минут. К тому времени и второй вертолет был готов к вылету. Чан завопил: «Все на борт!»
Они погрузились. Уэйн устроился у двери. Чак сел за дверной пулемет. Пит устроился на заднем сиденье. Месплед — рядом с ним. Чан — рядом с пилотом и марвином номер три.

Пилот завел машину. Зарокотали винты. Вертолет начал набирать высоту. Выровнялся. И полетел.
Высота — три тысячи метров. Сплошная зелень кругом — зеленые долины, холмы и кусты. Уэйн посмотрел вниз. Увидел вспаханные поля. Заметил серый оттенок почвы.
Почва некислая, известковая. Для мака как раз такая и нужна. Рабы-наркоманы жгут деревья. Зола удобряет почву.
Кальций и калий. Высокое содержание фосфатов. Весной жгут лес — осенью собирают урожай. А в качестве «промежуточной культуры» высевают бобы и кукурузу.
Они пролетели Сараван. Уэйн увидел крытые жестью домики и шпили. Сараван быстро кончился. И снова пошла зелень.
У Чака началась воздушная болезнь. Его вырвало в пакет. Уэйн отвернулся и снова уставился вниз. Все то же: маковые поля, борозды, хижины рабов.
Пит снял с пилота наушники. Прислушался. И со смехом поднял три пальца. Чан засмеялся. Следом за ним — Чак и Месплед. Даже марвин забулькал.
До Уэйна дошло: Боб — в первом вертолете. У него винтовка. Он отстреливает часовых, которые сторожат окрестности. Уже троих уложил.
Пилот стал кружить. Уэйн увидел хижины и взлетно-посадочную полосу. Достал свой пистолет. Проверил магазин. Вытащил лишний патрон.
Вертолет выровнялся. Пилот начал снижение.

> Уэйн разглядел казармы, тюрьму для рабов, волейбольное поле. Внизу их уже ждали — в приветственной шеренге выстроились сам Малыш Тодзё
> [124]
> и шестеро его людей. Маленькие лаосцы — в парашютных ботинках, камуфляже и шлемах, какие носили фашистские солдаты Второй мировой.

Пит рассмеялся. Чак махнул рукой далеко на восток — гляньте во-он на те кусты, видите — блестит? Уэйн посмотрел. Да, блестит. А вон Боб. Вон приземлился первый вертолет. А блестит здоровенный пулемет.
Пилот посадил вертолет. Тодзё отдал честь. Его люди вытянулись и подобрались.
Чан выскочил из вертолета. Пит тоже. Чак спрыгнул — и споткнулся. Марвин номер три поддержал его.
Месплед выпрыгнул из вертолета и тоже споткнулся. Уэйн подскочил к нему и помог удержаться на ногах. Земля качнулась. «Своих» оказалось семеро — а у Тодзё всего шестеро.
Чан обнял Тодзё. И стал всех знакомить. Фамилии у лаосцев были — не упомнишь. Самого Тодзё по-настоящему звали Донг. Остальных — Динь, Минь и так далее. Все смеялись, обнимались и толкались бедрами, отчего стукались висящим на портупеях оружием.
Уэйн оглянулся. Неподалеку маячили рабы. На них были только набедренные повязки. Они посасывали трубки. Раскумаренное рабство.
Уэйн откашлялся. Слишком плотно сидел бронежилет — аж дышалось с трудом. Чан сунулся в вертолет. Вытащил оттуда дробовики. Лаосцы заметно напряглись.
Донг свистнул и сделал жест рукой. Один из его людей побежал к казармам и притащил шесть винтовок М-1. Донг поклонился. Раздал своим парням по винтовке. Улыбнулся. Залопотал по-вьетнамски. Марвин номер три перевел: «Доверие — о’кей. Равенство — лучше. Обед и мир».
Донг поклонился. Чан поклонился. Донг начал: после вас. Уэйн и другие направились к столовой. Люди Тодзё пели по пятам. Путь лежал через маковые плантации — куда ни глянь, кругом стебли с сорванными головками — аккуратные рядки.
Рабы рыхлили почву. Разбрасывали семена. Выпалывали сухие стебли. На них были широкополые остроконечные соломенные шляпы. И цветастые трусы. Ноги скованы кандалами. Двигались они странно — еле волочили ноги. Кандалы вгрызались в кость.
Они шли. Солнце стояло в зените. Люди Тодзё тащились следом. От их дыхания пахло карри — Уэйн это чуял. И прикидывал: вот эти люди, которые идут в десяти метрах от нас, — люди Тодзё — у них старые винтовки. С продольным ходом затвора: один щелчок

— один выстрел. И «тридцать восьмые» — в кобуре с клапаном — из такой быстро не выхватишь.
Не здесь — не сейчас — не посмеют.
Уэйн искоса глянул на них. Пит это заметил. Подмигнул. Уэйн понял: твоя очередь, парень.
У них были бронежилеты. И оружие посовременней. А у людей Тодзё — старые немецкие каски. Уэйн сглотнул. Поправил бронежилет. И учуял запах рыбного супа.
Вот она — столовка. Строение из бамбука. Из веток и тоненьких стволов. С широченным дверным проемом.
Уэйн покосился на Пита и подмигнул. Пит подмигнул в ответ. Уэйн первым вошел в столовую. И остановился в проходе.

Остальные поравнялись с ним. Уэйн поклонился: мол, после вас. Те покачали головами — точь-в-точь как это делали узкоглазые: мол, после
вас.
Уэйн покачал головой. Уэйн поклонился: после
вас.
Остальные засмеялись. Зашушукали. Оживились.

Тут подоспели люди Тодзё. Уэйн и компания поклонились. Мол, просим. Те пожали плечами. Мол, как хотите. И вошли.
Тогда Уэйн и прочие загородили двери — спина к спине, не протолкнешься.
Уэйн стрелял из пистолета. Пит — из дробовика. Полетели пули и дробины. Воцарился сущий хаос: грохот выстрелов, ожоги от пороха, раскаленные дула.
Третий марвин расстрелял полную обойму. Месплед споткнулся, пальнул — пули разлетелись в разные стороны и срикошетили от стен.
Пита задело пулей. Пит повалился на землю. Жилет вспыхнул. Задело Уэйна — тот тоже плюхнулся наземь. Бронежилет задымился.
Пит стал кататься по земле, чтобы сбить пламя. Уэйн последовал его примеру. От стен отскакивало эхо и отлетали пули — шальные, они были повсюду.
Уэйн увидел брызги крови и чаны с супом. В рыбном супе краснели капли крови.
И тут застрочил пулемет — где-то вдалеке — это подоспел на помощь Боб Р. Уэйн стащил с себя жилет. Сбросил рубаху.
На него несся Донг. Которого преследовал Чан. Чан ухватил Донга за волосы. Повалил наземь. Выхватил нож. Выпрямился, размахивая его головой.
Уэйн закрыл глаза. Кто-то резко встряхнул его и потянул. Уэйн открыл глаза. Пит сказал: «Ты принят».

63.
(Сайгон, 11 ноября 1964 года)

Стэнтон сказал:
— Вы облажались.
Клуб опустел — после истории с самосожжением желающих выпить и потанцевать заметно поубавилось.
Пит закурил:
— Никому не хотелось разводить говорильню. Чану тоже, вот мы и начали импровизировать.
— И доимпровизировались. Я учился в Йельском университете вместе с отцом Престона Чеффи, а теперь он даже не сможет похоронить сына по-человечески.
Пит затянулся:
— Поджарь какого монаха да отправь в мешке для трупов. Он и не отличит.
Стэнтон треснул кулаком по столу. Пнул табурет. Напугал Бонго и двух его шлюшек.

— Облажались — значит облажались, а деньги — значит деньги, и теперь мне придется платить парням из Канлао, чтобы ехали в Лаос охранять украденные вами маковые плантации и замещать убитых вами же охранников.
Пит треснул кулаком по столу. Пнул табурет.
— У Чана было немного напалма. Прошлой ночью Чак и Боб Релье разбросали его с воздуха. Обработали казармы и штаб, лаборатории и тюрьмы не тронули. Что ты возмущаешься-то?
Стэнтон закинул ногу на ногу:
— Хочешь сказать…
— Хочу сказать, что единственные маковые плантации к югу от Банакея теперь наши. А еще — что у нас есть вполне годные рабы на всех трех плантациях, а у Чана есть знакомые химики-китайцы, которым он может поручить выработку морфинового сырья для Уэйна. А еще — что все три плантации располагаются совсем, твою мать, близко друг к другу и укрыты лесом, горами и рекой, и все, что мне от тебя нужно, — несколько вменяемых парней присматривать за рабами и контролировать работу в Лаосе.
Стэнтон вздохнул:
— Вменяемым парням нужно платить.
— Марвинов можно нанять задешево. Боб говорил — они пачками дезертируют.
— Ты не понимаешь. Деньги есть деньги, а у нас вдобавок первый уровень прикрытия. Мне приходится отчитываться перед остальными ведомствами Управления и теперь придется ставить их в известность, что ваша эскапада выходит за рамки тех сорока пяти процентов прибыли, которые мы намереваемся оставить себе.
— Ты же говорил — шестьдесят пять.
Стэнтон покачал головой:
— Слишком многим приходится давать на лапу. Главком республиканской армии, узнав о вашем маленьком приключении, увеличил стоимость аренды транспорта и услуг вменяемых парней из числа своих солдат.

> Пит пнул стул. Тот влетел в барную стойку, снова вспугнув стайку шлюх. Они покрутили пальцем у виска: мол,
> шумашедший.

Стэнтон улыбнулся:
— Давай лучше хорошие новости послушаем.
Пит улыбнулся в ответ:
— Мы привезли из Лаоса десять килограммов морфинового сырья. Уэйн уже приступил к работе.
— Не следовало брать его на ту вылазку — слишком рискованно. А он единственный химик, который умеет вырабатывать героин.
— Я должен был убедиться в его профпригодности. Это больше не повторится.
— Что еще? Ты говорил с Литтелом?
— Да, тут все путем. Дракула дал ему сто штук на закупку арт- и вещснабжения. Деньги прибудут в полдень дипломатическим курьерским рейсом.
Стэнтон улыбнулся:
— Значит…
— Да, он договорился с руководством Неллис. Пять штук в месяц. Если учесть наши будущие прибыли, сущий пустяк.
Стэнтон откашлялся:
— А есть где купить?
— У Боба есть знакомый в Баолоке, полукровка. Он спрятал от вьетконговцев кое-какие боеприпасы и вещснабжение.
— Не надо экономить. Зачем портить имидж Хьюзу и ВВС?
— Вот уж этого можно было и не говорить.
— Сомневаюсь.

—

Не сомневайся.
Мы тут затем же, зачем и ты.

Стэнтон подался к нему:
— Это не Куба. Мы пока здесь. В следующем году ожидается наращивание американского военного присутствия, и у нас будет куда более надежное прикрытие.
Пит оглянулся. Проститутки снова покрутили у виска.
— Ты прав. А мне приходилось бывать в местах и похуже.

Баолок располагался в девяноста четырех километрах к северу от Сайгона. Они отправились туда на лимузине.
Авто заказал Месплед. Чак и Флэш Элорд откинулись на сиденьях. Самолет, доставивший деньги, приземлился рано. Драк держал слово. Уорд обработал его на славу.
Старые банкноты по сто баксов.
Пит откинулся на своем сиденье. Окрестности ему нравились. Он звонил Уорду. Сайгон вызывает Вегас. Уорд его пожурил. Он ненавидел наркотики.
Пит мысленно перенесся на десять месяцев назад. Тогда Уорд наркотики любил и пытался продвигать идею торговли героином в Вегасе на «саммите» мафиози. Наркотики означали деньги. И расположение Дракулы. Потому что негры «успокоились» бы.

А теперь Уорд сердится. Уорд есть Уорд — у него идеалы.

Наркотики — это зло. Грубое, беспощадное. Наркотики — это риск. Я не хочу рисковать — у меня есть планы касательно бухгалтерских книг пенсионного фонда и лично Дракулы.
Уорд есть Уорд. Его легко рассердить. Даже в сливе раковины он видит крест.
Он попросил Уорда проведать Барби и присмотреть за такси. Съездить в диспетчерскую, последить за машинами, проверить, соблюдается ли запрет на продажу таблеток.
Пит зевнул. Лимузин еле полз. Колеса утопали в грязи. Месплед крутил ручку радиоприемника. Чак и Флэш пялились в окна. На реки, заливы и лодочки-сампаны. На ладных, хорошеньких узкоглазых девочек.
Чаку Лаос нравился. Месплед сказал — напалм до сих пор горит. Чан сообщил, что видел белого тигра. Теперь оно наше — плато Болавен. Три маковые плантации. Река Сет. Следы большого тигра.
Гери переехал туда. И Чан тоже. С небольшой командой — всего шестеро головорезов на три плантации — следовательно, за рабами был недосмотр.
Рабы бомбардировку пережили. А их прежние надсмотрщики сгорели заживо. Лаборатории уцелели — по словам Чана, он знал нескольких химиков, которые, может, согласятся работать. А также солдат республиканской армии — потенциальных охранников.
По радио транслировали какую-то какофонию — Месплед любил ниггерский джаз. Дорога петляла. Они добрались до улицы Чанфу. До Баолока — два километра.
Они повернули направо. Проехали мимо шелковых мануфактур. Мимо каучуковых ферм. Мимо целой оравы нищих. Месплед швырнул им горсть мелочи. Те плюхнулись в пыль и стали выхватывать монеты.
Вот и контрольный пограничный пункт. Чайные плантации. Узкоглазые священники на мопедах. А вот и Боб. И склад республиканской армии.
Вьетнамцы-часовые. Сторожевые собаки. Связки ружей под брезентовым пологом — товар лицом, значит.
Они припарковались. Выбрались из машины. Боб увидел их и подвел к ним своего знакомого.
— Это Франсуа. Он наполовину француз и, думаю, предпочитает мальчиков, но к первоклассному товару, который он может предложить, это все не относится.
На Франсуа была розовая пижама. Волосы накручены на папильотки. Он благоухал «Шанелью № 5».
Чак принялся подтрунивать над ним:

— Эй, красавчик, где я мог тебя видеть раньше? Не ты ли надрывал мой билет в Китайском театре Граумана
[125]
?

Франсуа ответил:
— Да пошел ты. Мудак американский.
Чак захохотал. Флэш хихикнул. Месплед заржал. Пит отозвал Боба в сторону:
— Что там?
— Крупнокалиберные пулеметы — калибр пятидесятый, средний калибр — этого добра под завязку, огнеметы М-132 плюс запчасти, пистолеты-пулеметы сорок пятого калибра с обоймами на тридцать патронов, куча винтовок М-14 и тридцать четыре гранатомета М-79.
Пит посмотрел и увидел шесть деревянных ящиков, бугрившихся под брезентом.
— Значит, шесть рейсов?
— Шесть рейсов под завязку, поскольку под каждым ящиком еще два, и нам придется растянуть доставку на как можно большее время, чтобы исправно доставлять в страну порошок, который синтезирует Уэйн.
Пит закурил:
— Ну а с качеством что?
— Слегка хуже среднего, что и требуется — иначе это не будет воспринято как «излишки» и вызовет лишние вопросы у ребят в Неллис.
Пит подошел и стянул брезент. Почуял запах смазки. Деревянные ящики, прибитые гвоздями рейки, сделанные по трафарету надписи.
Боб подошел сзади:
— Это попадет в Неллис — так? Какие-нибудь салаги-рядовые разгрузят это и отвезут на склад ЦРУ?
— Верно. Они не будут знать, что перевозят, так что придется прятать дурь в той части груза, которой они не захотят поживиться.
Боб почесал в паху:
— В запчастях к огнеметам. Не думаю, что в городе игроков на них большой спрос.
Пит кивнул. Пит присвистнул. Дал знак Меспледу. Месплед принялся торговаться с Франсуа.
Пит дал сигнал: шесть партий — шесть платежей.
Месплед торговался. Франсуа гнул свою линию. Месплед возражал. Они говорили на смеси вьетнамского с французским — дифтонги и вопли.
Пит подошел поближе и прислушался. Услышал вьетнамские отрывистые слоги. И лионский сленг.
Франсуа выкатил глаза и затопал ногами. Пижама Франсуа пропотела насквозь. Месплед выкатил глаза и замахал кулаками. Месплед выкурил три сигареты «Голуаз».
Франсуа охрип. Месплед — тоже. Оба закашляли. Похлопали друг друга по спине. И раскланялись.
Франсуа сказал:
— Хорошо, большой человек.

Они поехали обратно. Болтали о пустяках. Свернули в Бьенхоа. Десять дней назад город атаковали вьетконговцы — обстреляли из гранатометов в три часа утра.
Лимузин ехал совсем близко — они увидели разрушения — сломанные флагштоки и прочее.
Они повернули назад. Смеялись. Глотали ром и травили байки — как с базы в Парагвае десантировались в залив Свиней. Стебались над проколами ЦРУ.
Шестьдесят второй. Давайте выдернем Кастро бороду. Отрежем хозяйство. Насыплем наркоты в воду. Напугаем латиносов. Пусть думают, что Иисус вернулся на землю.
Смеялись и пили. Потом клялись освободить Кубу. Лимузин высадил их у клуба. Там ждал Уэйн.
Как всегда, в одиночестве. Как обычно, с кислой рожей. Следил за Бонго и его шлюхами.

64.
(Лас-Вегас, 22 ноября 1964 года)

Прошел ровно год.
Он это знал. И Джейн тоже. Ни один не произносил этого вслух.
Литтел поехал в такси «Тигр». По пути слушал радио. По радио выступали аналитики. Один болван говорил о Джеки. Второй — про детишек Кеннеди. Третий оплакивал утрату «невинности».
Джейн приехала в Вегас. И спряталась. Почти не выходила из его номера. Что называется «отметить День благодарения». Настала годовщина. Они вели себя так, как будто ничего не было.
Покушение пережевывалось в газетах. И по телевизору. Целый день. Он ушел рано. Джейн поцеловала его на прощание. И включила телевизор. Он вернулся поздно. Джейн поцеловала его и выключила телевизор.

Они принялись беседовать.
Этой
темы избегали. Говорили о пустяках. Джейн очень сердилась. Это он заманил ее в Вегас. Ради
этого.

Он сказал, что у него дела. Поцеловал Джейн и ушел. Уходя, услышал, как Джейн включает телевизор.
Литтел покружил возле такси «Тигр». Устроился в автомобиле через дорогу. Припарковался и принялся наблюдать за диспетчерской. Увидел Барби в концертном платье — на каблуках она становилась под метр восемьдесят.
Милт Черджин выдал репризу. Барби рассмеялась. Потом взяла пачку банкнот, поймала отъезжавшее такси. В тигровую полоску — все дороги ведут на Кубу.
Литтел наблюдал за диспетчерской. Туда-сюда сновали водители — педики-подчиненные толерантного Пита. Пит нанимал на работу бродяг и плевал на их уголовное прошлое и прочие грешки. Это отвлекало его от мрачных мыслей. Пит говорил, что ему удалось здорово сократить частоту визитов Бетти. Скоро она исчезнет совсем.
Два часа с лишним — не стоит убивать то, что ты не в силах подавить.
Литтел наблюдал за диспетчерской. Тронулось и отъехало такси. Литтел пристроился за ним. Машина повернула на запад. Литтел не отставал.
Они въехали в западный Вегас. Такси остановилось — на углу Монро и авеню J — в салон сели двое мужчин.
Тронулись. Выехали на шоссе Тонопа. Снова остановились. Пассажиры вышли и побрели в «Мулен Руж». Такси развернулось и прямиком покатило на базу.
Записка Питу: таблетками не торговали, значит, правила не нарушены.
Литтел зевнул. У него урчало в животе — он не ужинал. Джейн приготовила тушеную говядину. Весь день смотрела телевизор и возилась с едой. Он же придумал причину, чтобы не ужинать дома. И ушел. Хотя никакого особенного «дела» у него не было.
Литтел стал крутить ручку радиоприемника. Передавали самые известные цитаты Джека: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя…» и «Ich bin ein Berliner». Вахта памяти и прочая и прочая.
Он сделал потише и поехал в «Сахару». Зал был забит под завязку. Он встал у самой сцены и близко-близко слышал и видел Барби. Она его заметила. Помахала ему. Сказала: «Упс». Верхние ноты Барби не давались. Пела она скверно и прекрасно об этом знала. Даже играла на этом. Ей была не по душе жизнь певички.
Она нравилась мужчинам. Высокий рост лишь прибавлял ей привлекательности. И она этим пользовалась. Подгибала колени. Она много чего повидала в жизни. И играла для тех, кто понимал.

«Бондсмены» раскланялись. Барби спрыгнула со сцены. Каблук зацепился, и она едва не упала. Литтел подхватил ее. Почувствовал ее пульс. Запах ее мыла. Ощутил испарину на ее теле.
Они направились в бар и уселись за столик. Литтел повернулся к телевизору.
Барби закурила сигарету:
— Это Пит тебя попросил, так? Присмотреть за мной.
— Отчасти.
— В смысле — отчасти?
— Я убиваю время. И решил — почему бы не сделать это в твоем обществе?
Барби улыбнулась:
— И хорошо сделал. У меня есть сорок минут.
На телеэкране мелькали лучшие кадры из жизни Джека. Вот они с Джеки в Париже. Вот он гоняет футбольный мяч. Вот возится с детишками.
Барби оглянулась и увидела телевизор. И посмотрела прямо на Литтела.
— От этого не убежать.
Литтел улыбнулся:
— Кое-кто пытается.
— А ты сам думаешь об этом?
— Время от времени.
— Я — нет, пока что-нибудь мне не напомнит. Тогда мне становится страшно.
Литтел посмотрел на экран. Джек и Бобби смеялись. К ним подошла официантка. Барби отослала ее.
— Пит никогда не говорит об этом.
— Мы приносим пользу. Он знает, что дело в этом.
Барби курила одну за другой.
— Уэйн знает. Я догадалась.
— Ты спрашивала?
— Нет. Просто сообразила.
Литтел улыбнулся:
— Он в тебя влюблен.
Барби улыбнулась:
— Но держит себя в руках.
— Мы приносим пользу. Скажи это себе в следующий раз, когда что-нибудь тебе напомнит.
Барби затушила сигарету. Обожгла руку. Поморщилась и накрыла обожженную ладонь другой. Выругалась.
Литтел посмотрел ей в глаза. Зрачки были сужены — она явно употребляла амфетамины.
Барби зажгла сигарету. Литтел посмотрел на экран. Джек смеялся. Джек излучал ту самую «магию», о которой пел Синатра.
Барби сказала:
— Джейн тоже знает.
Литтел дернулся:
— Вы же не знакомы. Неужто Пит…
— Нет. Я просто слышала, что вы вечно прячетесь, и догадалась.
Литтел покачал головой:
— Она сейчас в моем номере. Тоже у телевизора.
— Вы говорите об этом?
— Вокруг да около, скажем так.
— Ей тоже страшно?
— Да, потому что она знает, кто это сделал, а пользу приносить не может.
Барби улыбнулась и написала в воздухе слово «польза».
— Я получила письмо от Пита. Говорит, все нормально.
— Ты знаешь, чем он там занимается?
— Да.
— Ты это одобряешь?
Барби покачала головой:

— Мне нравится, что он приносит пользу. Об остальном я предпочитаю не задумываться.
— Например, о том, что одна нация может запросто грабить другую, чтобы освободить третью?
Барби сжала его руки:
— Прекрати. Не забывай, на кого работаешь ты сам и с кем разговариваешь.
Литтел рассмеялся:
— Только не говори, что просто желаешь ему счастья.
Барби рассмеялась:
— Тогда — за свободную Кубу.
Вошла Дженис Тедроу. Литтел увидел ее. Принялся за ней наблюдать. Барби же наблюдала за тем, как он наблюдает.
Дженис его заметила. Помахала ему рукой. Устроилась за боковым столиком и заказала выпивку. Стала смотреть телевизор — на экране по-прежнему мелькали Джек и Бобби.
Барби сказала:
— Ты покраснел.
— Я-то? В пятьдесят один год?
— Покраснел. Я рыжая и прекрасно вижу, когда краснеют.
Литтел рассмеялся. Барби закатала ему рукав — посмотреть на часы.
— Мне пора.
— Я передам Питу, что ты в порядке.
— Передай лучше: «Я приношу пользу».
— Он это и так знает.
Барби улыбнулась и поднялась из-за столика. Она нарочно сгибала колени. Мужчины заерзали на стульях. Они смотрели на нее. Литтел же смотрел на экран.
Вот Бобби с Джеки. Вот Джек в сенате. Вот старик Хани Фиц — Джон Фицджеральд, дедушка Джека по материнской линии, в честь которого его и назвали.
Литтел проголодался и заказал ужин — ту самую тушеную говядину, от которой отказался у Джейн. Официантка тоже была влюблена в Джека. Она то и дело замирала у телеэкрана.
Литтел ел и искоса наблюдал за Дженис. Та смотрела телевизор.
Прихлебывала пунш, курила и вертела тросточкой. Она не знает. Уэйн-старший не стал бы ей говорить. Он достаточно хорошо его изучил, чтобы утверждать наверняка.

> Она оглянулась. Заметила, что он смотрит. Поднялась. Вильнула бедром. Ловко выставила трость. Она даже хромала
> con brio
> [126]
> .

Литтел пододвинул ей стул. Она вытащила сигарету из оставленной Барби пачки.
— Эта рыженькая пела на моей рождественской вечеринке в прошлом году.
— Да, она певица.
Дженис зажгла сигарету:
— Вы не любовники. Это видно.
Литтел улыбнулся. Литтел повертел ее тростью.
Дженис рассмеялась:
— Перестань. Ты мне кое-кого напоминаешь.
Литтел смял салфетку:
— Он бил тебя тростью?
Дженис повертела трость в руках:
— Таковы условия бракоразводного соглашения. Если бы он меня не бил — я получила бы миллион, но так как бил — получу два.
Литтел отхлебнул кофе:
— Я не просил тебя этого говорить.
— Ты ненавидишь его так же, как я. Думала, ты захочешь об этом узнать.
— Ему стало известно про генерала Кинмана?
Дженис рассмеялась:

— На Кларка ему было наплевать. А вот на некоего молодого человека, как оказалось, нет.
— Он того стоил?

—
Это
того стоило. Если бы я не сделала глупость, так бы и осталась с ним.

Литтел улыбнулся:
— Я-то думал, у тебя тут пожизненный срок.
— Семнадцати лет хватило выше крыши. Мне нравились его деньги и немного образ жизни, но скоро и этого стало мало.
— А что за молодой человек?
— Твой бывший клиент, который ныне способствует эскалации американского присутствия во Вьетнаме.
Литтел выронил трость. Дженис ловко подхватила ее.
— Ты не знал?
— Нет.
— Тебя это удивило?
— Порой меня трудно удивить, но легко развлечь.
Дженис сжала его руки.
— А у тебя на лице — давние шрамы, и что-то мне подсказывает, что они — того же происхождения, что и заячья губа, с которой я сейчас вынуждена ходить.
— Их мне оставил на память Уэйнов наставник. Теперь это мой лучший друг.
— Рыженькая — его жена. Мне Уэйн говорил.
Литтел откинулся назад:
— Ты перестала играть в гольф. Я искал тебя.
— Дай в себя прийти. Не представляю, как бы я вышла на поле с тростью.
— Мне нравилось смотреть, как ты играешь. Я даже перерывы нарочно делал.
Дженис улыбнулась:
— Я сняла коттедж в «Песках» возле поля для гольфа. Мне тоже нравится смотреть, как играют.
— Я польщен. И — ты права, хороший вид порой искупает все остальное.
Дженис поднялась:
— Прямо рядом с первой лункой. С голубыми ставнями.
Литтел поднялся. Дженис подмигнула и ушла. Помахала ему. Уронила трость — да и оставила ее валяться на полу. И с блеском похромала восвояси.
Он остался слушать, как поет Барби. Стоял у самой сцены. На самом деле убивал время. Хотел вернуться, когда Джейн уже уснет. У него созрел план поездки. Я полечу в Эл-Эй самолетом. А ты поедешь на машине. Встретимся там.
Он поехал домой. Свет в номере горел. Джейн еще не спала. Работал телевизор. Ведущий новостей долго и нудно оплакивал Джека.
Литтел выключил телевизор:
— Завтра мне нужно лететь в Лос-Анджелес. Я выезжаю рано утром.
Джейн повертела пепельницу:
— Неожиданно. А как же День благодарения?
— Тебе надо было приехать на следующей неделе. Так было бы гораздо лучше.
— Ты сам хотел меня здесь видеть. А теперь сам уезжаешь.
— Знаю, и прошу прощения.
— Тебе хотелось проверить, приеду ли я. Испытать меня вроде. И для этого ты нарушил наше негласное правило, и теперь мне приходится весь день торчать в номере.
Литтел покачал головой:
— Могла бы пойти прогуляться или поучиться играть в гольф. Почитать, наконец, а не смотреть чертов телевизор шестнадцать часов в сутки!
Джейн швырнула пепельницу — та попала в телевизор.
— Ты ведь знаешь, какой сегодня день. Думаешь, я смогла бы заниматься чем-нибудь еще?

— Знаю. Так мы могли бы поговорить об этом. Именно в этот день. И пересмотреть наши правила. И — в честь этого дня могла бы и открыть мне свою тайну.
Джейн швырнула чашку — которая тоже угодила в телевизор.

— Ты всюду таскаешь с собой пистолет. Носишь дипломаты, полные денег. Летаешь по стране, чтобы встретиться с очередным гангстером, и слушаешь записи голоса Роберта Кеннеди, когда думаешь, что я сплю. И после этого
у меня
есть тайны?

Спать легли порознь.
Он убрал ее окурки. Собрал дорожную сумку и портфель. Взял три костюма, судебные записки и деньги — десять штук наличными.
Постелил постель. Вытянулся и попытался заснуть. Думал о Дженис. О Барби. О Джейн.
Встал. Почистил свой револьвер и стал читать журналы. В «Харпере» была статья про то, как мистер Гувер слетел с катушек. Произнес откровенно подстрекательскую речь. Позволил себе откровенные, неприкрытые нападки на доктора Кинга. Подорвал собственную репутацию и привел слушателей в недоумение. Тем, что разжигал ненависть.
Литтел выключил свет и попытался заснуть. Считал овец. Считал деньги. Навар и украденное у Хьюза — сколько еще можно будет перечислить на счета борцов за гражданские права.
Снова попытался заснуть. Стал думать о Джейн. Считать, сколько раз она солгала ему. Сбился со счета и принялся вспоминать: как Барби согнула ноги в коленях; как орудовала тростью Дженис; как она улыбалась, когда похромала прочь, обронив трость.
Он поднялся. Оделся. Поехал в Маккарран. Увидел рекламный щит. Сигареты с ментолом — купальники и солнечный пляж.
Повернул и поехал обратно. Приехал в «Пески». Припарковался. Привел себя в порядок, смотрясь в зеркало заднего вида.
Прошел мимо поля для гольфа. Нашел нужный коттедж и постучал. Дженис открыла. Увидела его. Улыбнулась и вытащила из волос папильотки.

65.
(Сайгон, 28 ноября 1964 года)

«Белый» — поиск нужной дозировки.
Уэйн смешал морфиновую массу и аммиак. Уэйн включил три конфорки и сварил три килограмма. Дурь была отфильтрована.
Уэйн слил аммиак, вымыл пробирки и просушил брикеты. Назовем это так: пробная партия № 8.
Двадцать брикетов он испортил. Ошибся при очистке. Все пошло насмарку. Зато кое-чему научился. Проделал еще кое-какие манипуляции и сумел избавиться от органического мусора.
Пит отложил дату отправки. Пит решил: пусть учится.
Уэйн вскипятил воду. Уэйн измерил ее температуру. То, что надо, — 83 градуса по Цельсию.
Слил. Добавил уксусный ангидрид. Наполнил три емкости. Вскипятил смесь. Готово.
Взвесил получившуюся массу. Отколол кусок. Добавил его. Правильные пропорции. Правильный вид. Нужный запах — уксуса и чернослива.
Он принюхался. Запах обжигал нос. Выглядело неплохо. Качественные связи, качественная реакционная смесь. Назовем это партией № 9 — неочищенный диацетил морфин.
Уэйн чихнул. Уэйн протер глаза и почесал нос.

Он жил и работал в лаборатории. Дышал едкими испарениями. Страдал от аллергических реакций. Прочие старались тут не задерживаться. Он их сторонился. Избегал встреч с Чаком и Бобом.
Они бесили его. Они прожужжали ему все уши призывами вступить в Клан. Они говорили о ненависти к цээрушникам. Они хотели, чтобы он ненавидел так же, как и они.
Но его ненависть была его собственной. Они НЕ ЗНАЛИ.
Он жил в лаборатории. Он спал целый день, а по ночам работал. Его раздражал дневной шум. Снаружи доносились шум моторов и пение молитв. Кто-то выкрикивал лозунги.
В это время он спал. А в шесть, когда начинали стрелять трассирующими снарядами, он просыпался. Ночной шум умиротворял его. Внизу тренькал музыкальный автомат. Через вентиляцию была слышна музыка.
Он занялся делом. Прибрался на полках. Подшил газеты. Скрепил их зажимами. Макулатура из Далласа и Вегаса приходила с задержкой в неделю.

> В далласской газетенке расписывали вечеринку по поводу чьего-то дня рождения. Далласские журналюги копались во всяком старье. Колонки,
> другие
> дни рождения — пустой треп.

Где Мейнард Мур? Что слышно про Уэнделла Дерфи?
Уэйн проверил партию № 9. Все в порядке — запах, цвет, плотность. Осадок — заметный — недиацетиловая масса.
Уэйн работал в одиночку. Уэйн был вне основного состава. Основной состав находился в Лаосе. Где у ребят была куча работы.
При давешней бомбардировке напалмом погибли все охранники на плантациях. Требовались новые. Стэнтон велел Питу нанять несколько марвинов. «При исполнении службы» эти парни дорого стоили. Чан нанял дезертиров — как марвинов, так и вьетконговцев. Всего сорок два человека.
Они хорошо работали и дешево обходились. Они громко спорили. Вполне объяснимый конфликт пристрастий: премьер Кхань против Хо, Север против Юга, Мао против Линдона Джонсона. Питу это быстро надоело, и он установил правила. Разделил охрану на команды. Отправил указания — из Саравана в Сайгон — самолетами ФБР.

> Пит хвалил свою команду. Хвалил Чана. Распространял слухи: дескать, премьер-министр хочет дешевой популярности, объявил о «пересмотре» опиумного вето. Сейчас наркопритонов много. Американских солдат скоро тоже будет много. В притонах достаточно места. В притонах
> плохо.
> Необходимо пересмотреть нашу политику в этом отношении.

> Стэнтон на это не велся. Стэнтон знал премьер-министра лично. Этот человек — марионетка. Страсть к наживе — вот что им движет. Премьер попросту обложил притоны приличным
> налогом.

Западный Вегас был готов. Милт Черджин сообщил об этом Питу. Пит передал информацию Уэйну. Милт сдавал тех, кто толкает «колеса». Милт стучал на них Дуайту Холли. Холли рассказал федералам все, что нужно. Западный Вегас жаждал порошка. Путь был открыт. Уэйн обещал: героин — химически чистый — будет готов к 9 января 1965 года.
Уэйн посмотрел на часы. Уэйн проверил емкости. Отсыпал нужное количество соды. Нацедил хлороформ. Наполнил три пробирки.
Он запер лабораторию и спустился по лестнице. В притоне было темно. В притоне было людно. Какой-то китаеза продавал зелье. Китаеза чистил трубки. Китаеза смывал из шланга кучи дерьма.

Уэйн зажал нос. Уэйн шел, освещая дорогу фонариком.
Он шагал мимо выстроенных в ряд коек. Он задевал их. Он спотыкался об урыльники. Торчки дергались. Торчки корчились. Торчки брыкались.

Он проверял их глаза. Осматривал их руки. Изучал следы уколов. Следы на руках, на ногах, на членах.
Старые
следы, следы
проб.

В воздухе стоял запах дыма и мочи. Крысы разбегались от света. Уэйн шел. У него был рулон липкой ленты. Он отметил восемь коек.
Он светил в глаза. Светил на руки. Он наткнулся на труп. До трупа уже добрались крысы. Эти твари выгрызли усопшему причиндалы. Они плескались в дерьме. Они кишели на полу.
Уэйн шел. Уэйн проверил постель Бонго.
Бонго храпел. Бонго валялся с двумя шлюхами. У Бонго были пуховые подушки и шелковые подстилки.
Уэйн посветил Бонго в глаза. Бонго не проснулся. Уэйн без труда представил его Уэнделлом Дерфи.

Сработало. Получилось. Срослось. Он это сделал — приготовил «белый».
Он провел в лаборатории весь день: фильтровал, применял карбонаты, очищал, перегонял, смешивал уголь со спиртом.
Он получил «номер третий» — 6 % чистоты.
Он спустился в притон и выбрал троих торчков. Он плотно забил их трубки. Они выкурили «номер третий». Проблевались. Их вставило. Торкнуло.
Он поднялся к себе. Он взял эфир и соляную кислоту. Растворил «тройку». Намешал еще кое-чего. Смешал кислоту и эфир.

Он оставался в лаборатории всю ночь. Ждал. Смотрел на следы трассирующих снарядов. Фильтровал, сушил. В итоге получил хлопья осадка и
это.

Героин «номер четыре» — 96 % чистоты.
Он приготовил сахарную основу. Развел ее. Разделил раствор на восемь порций. Приготовил восемь шприцев и восемь тампонов. Приготовил восемь приличных доз.
Он зевнул. Отключился. Проспал девять часов подряд.

Ему помогали двое марвинов. Они привели подопытных. Те смердели. Эта вонь заглушала даже запах аммиака и перебивала запах карбонатов.
Уэйн распахнул окно. Уэйн проверил их зрачки. Марвины лопотали на ломаном английском:
— Чистка скоро — пополнение скоро — чистка будет много хорошо.
Уэйн приготовил восемь доз. Уэйн наполнил восемь шприцев.
Двое пытались убежать. Четверо ухмылялись. Двое накачивали вены. Марвины схватили беглецов и накачали им вены.
Уэйн вмазал их. Уэйн накачал их наркотиком. Они замерли. Их стало трясти. Уэйн посветил им в глаза. Зрачки сократились. Зрачки сузились до размеров точки.
Они мотали головами. Раскачивались. Блевали и харкали. Они загадили раковину. Извивались, как резиновые. Шатались, как зомби.
Они рухнули ничком. Они вырубились. Марвины принялись за остальных. Подготовили их по всем правилам. Протерли им руки и наложили жгуты. Накачали им вены. Уэйн вколол дозу каждому из шести.
Их накрыло. Их трясло. Они заблевали раковину. Они поймали героиновый «приход». Марвины возликовали и залепетали:

— Важные люди приходить — значит, много денег — чистка очень хорошо.
Торчки раскачивались. Торчки приплясывали. Их колбасило. Отрыв и улет — героин, отличный героин.
Уэйн отблагодарил марвинов за работу. Уэйн выдал им десять баксов. Марвины утащили торчков восвояси. Лаборатория провоняла. Уэйн почистил раковину лизолом. Уэйн вытер кровь с игл.
— Если еще осталось, я бы попробовал.
Уэйн обернулся — кто здесь? Уэйн уронил поддон для игл.
Бонго. В купальных плавках. В пидорских ботинках.
— Что можно понять по этим узкоглазым доходягам? Чтобы по-настоящему оценить качество твоего варева, нужен большой парень вроде меня.
Уэйн сглотнул. Уэйн проверил емкости и ложки на предмет остатков. Уэйн сумел наскрести еще одну дозу.
Он очистил вещество. Профильтровал. Приготовил.
— Ты все время пялишься на меня, — сказал Бонго, — а как встретимся, так тебе и сказать нечего.
Уэйн взял жгут. Уэйн наполнил иглу.
— Тут поговаривают, что ты уделал этих троих, но я не верю. Мне кажется, тебе больше нравится смотреть.
Уэйн взял его за руку. Уэйн накачал ему вены. Уэйн примерился к толстой синеватой линии.
— Эй, язык проглотил? Ты че, глухонемой?
Уэйн ввел наркотик.
Бонго завис. Бонго затрясся. Бонго блевал и харкал. Он нагадил на пол. Он испачкал туфли Уэйна. Он ухмылялся. Он раскачивался. Он танцевал. Размахивал руками. Плясал «ватутси». Выписывал кренделя. Хватался за полки. И ушел, спотыкаясь.
Уэйн услышал сигнал. Уэйн распахнул окна. Там радуга. Там суета. Там розовое свечение.
Уэйн открыл вентиляцию. Послышалась музыка — «Ночной поезд».
Бонго вернулся. Он притащил с собой двух шлюшек. Они его поддерживали. Они подпирали его.
— Тебе, дружище. Девочки, бесплатно, — пробормотал он.
Уэйн покачал головой.
— Он псих, — сказала одна из девок.
— Педик, — предположила вторая.

66.
(Сараван, 30 ноября 1964 года)

Почта отправлена — аэропорт Саравана.
Почтовый самолет взлетел удачно. Почта доставлена в Сайгон. Почта доставлена в южное отделение. Марвины забрали почту. Позвонили в лагерь. Засунули почту в мешок.
На взлетной полосе воняло. Рядом паслись козы. Одна полоса — одна будка.
Пит ждал. Пит приехал на джипе. Пит приехал с двумя охранниками. Пит приехал с бывшими конговцами.
Конговцы держались вместе и презрительно поглядывали на марвинов. Те тоже держались вместе. И тоже смотрели на конговцев с презрением.
Пит опасался бунтов и посему отобрал у всех пушки. Пит выдал им ружья с резиновыми пулями. Пит заботился о своих рабах. У них была хорошая пища и свежая вода. И крепкие цепи.
Чан совершил налет на деревню. Перестрелял вьетконговцев и ограбил базу. Теперь у Чана были консервы, пенициллин и метамфетамин.
Рабы были безвольными и слабыми. Близилось время урожая.
Пит лишил их опиума. Вместо него давал суп, бобы и сосиски.

Рабы болели — лихорадка и грипп. Пит лечил их пенициллином. Рабы ни в чем не нуждались, ничего не хотели. Пит давал им метамфетамин.
Они работали по три смены подряд. Они превосходили самих себя. Они копошились на полях. Маковых головок становилось все больше. Чан нанял шестерых химиков, китайцев. Они готовили морфиновую основу. Объемы производства росли.
Уэйн работал с морфинсодержащим сырьем. Уэйн обещал приготовить «белый». За это время он изрядно поднаторел.
Почтовый самолет приземлился. Козы разбежались. Пилот швырнул наземь мешки с почтой. Марвины быстренько освободили самолет. Конговцы Пита утащили мешок. Они вытряхнули содержимое. Пит принялся за письма. Пит внимательно прочитал все.
Вот письмо от Уорда. Уорд навестил такси «Тигр». Уорд уверял, что с «Тигром» все в порядке. И с авиабазой Неллис тоже. Кинман слово сдержал. Кинман обещал помочь. Служащие базы привлекались для разгрузки, перевозки и доставки ящиков на секретную точку ЦРУ.
Уорд писал, что видел Барби. Барби скучала. Барби была в порядке.
Уэйн писал, что все готово: ждем 9 января следующего года.
Фред Оташ писал, что ничего не выведал ни об Арден, ни о Д. Брювике. «Запросы ничего не дают. Буду продолжать. Напишу, как только что-нибудь нарою».
Барби писала бессвязно. Мысли перескакивали с одного на другое. Почерк был неровным.

> У меня все хорошо. Мне так плохо. Я сплю то так, то сяк. «Не так, как спали мы».

Она видела Уорда. «Он запал на мачеху Уэйна». Кот по нему скучал. «Он теперь спит на твоей подушке».
Она зависала в «Тигре». «Милт — просто улет! Он проверяет на мне все свои репризы». «Ослик Дом подвозит меня на работу. Сетовал, что ему не везет с любовниками, с его-то причиндалами. Я сказала: „Может быть, потому, что ты торгуешь собой“».
Кот цапнул горничную. Кот изодрал диван. Кот укусил ударника ее группы.
«Я скучаю по тебе… Мне так тебя не хватает… Я с ума схожу, когда тебя нет рядом, потому что ты единственный, кто знает, что я делаю, и вот я хожу туда-сюда и схожу с ума, воображаю, что разговариваю с тобой, думаю, что будет со мной через пять лет, когда мои слушатели найдут кого-нибудь посвежее, и… от меня не так уж много толку. Ты когда-нибудь думал об этом?»
Пит прочитал письмо. Пит размазал чернила. Он вдохнул запах Барби. Он почувствовал ее. Это «туда-сюда» подпортило ему настроение.

Лагерь был на высоте.
Аккуратные поля, обнесенные оградой со столбами и будками. Лес на границах. Глинистый подлесок. Ряды посевов, канавы, дорожки. Помещения для перегонки и будки охраны. Хижины рабов и домики для своих.
В лесу бродили сказочные чудовища. Множество белых тигров.
Пит любил кошек и тигров. Пит любил дурацкие названия. Пит назвал их пристанище лагерем «Тигр».
Флэш любил порисовать под настроение. Флэш расписал постройки «под тигра». Изобразил на них клыки и полоски.
Пит бродил по дорожкам. Пит бродил вдоль посадок. Пит смотрел.
Рабы рыхлили почву, пахали землю, тянули повозки. Скованные цепью шеренги по дюжине заправившихся метамфетамином рабов в каждой. Если они сбавляли темп, охранники стреляли в них резиновыми пулями.
Пит вошел в хижину. Увидел Чака и Боба и уставленный консервами «шведский стол». Чили и кислая капуста. Бобы и сосиски. Токайское, «Тандерберд», белый портвейн.
— Мы теряем Боба, — сказал Чак.
— Почему? — поинтересовался Пит, усевшись на стул.
— Не в том смысле, что мы совсем теряем его, просто он уезжает, чтобы помочь братьям по духу.

Боб отхлебнул вина.
— Чак свел меня с отцом Уэйна, естественно ни черта не сказав самому Уэйну. Его люди предложили мне порулить фальшивым кланом в Миссисипи, когда я покончу со своими делами в армии.
Чак отхлебнул токайского.
— Контору финансируют федералы. Это означает, что он может действовать по своему усмотрению и учинять любую бучу, имея официальную поддержку и разрешение.
— Что за херня? — Пит размял костяшки пальцев. — Ты бросил бы наше дело ради того, чтобы спалить несколько церквей?
Чак попробовал бобы.
— У Пита пробелы в политической грамоте. Он забывает о Кубе.
Боб рыгнул.
— Мне нравится рулить, особенно когда у меня развязаны руки. Наберу в клан своих ребят, заварю хорошенькую кашу, получу несколько обвинений в «незаконных действиях с использованием почты», но черта с два меня кто-то вычислит.
— Как далеко ты способен зайти? — Чак ковырял сосиски.
— Вопрос на шестьдесят четыре штуки баксов. Как я понимаю, «свобода выбора средств» подразумевает следование указаниям куратора, но есть кое-что, о чем он и не подозревает. Уэйн-старший сказал, что для начала мне следует показать силу, ну, ты понимаешь, заявить о себе погромче, и мне эта идея по душе.
— Уэйн не должен знать, что ты контачишь с его отцом, — сказал Пит, закуривая. — И еще, не советую говорить с ним о Клане. Он ненавидит черномазых, и такие разговоры его пугают.
— Почему? — удивился Чак. — Ему ведь случалось убивать черных.
— Он боится, что твой бред ему слишком понравится, — Пит ухмыльнулся в ответ.

> — Твое высказывание политически неблагонадежно, — отметил Чак, ковыряя вилкой чили. — Мне кажется, ты уделяешь слишком много времени Виктору Чарли [127].

Начался дождь. Боб закрыл окно.
— Все это вовсе не означает, что я намерен распрощаться с нашей командой. Во-первых, Миссисипи впадает в Мексиканский залив. Во-вторых, там множество кубинцев. В-третьих, я могу, поддерживая контакт с Чаком, вложить нашу прибыль в оружие и отправить его куда следует.
— Я бы одобрил эту идею, — сказал Пит. — Если ты обеспечишь невмешательство со стороны тамошних копов и федералов.
Раздался гром. Чак распахнул окно. Пит выглянул наружу. Рабы ликовали. Рабы танцевали. Рабы плясали метедриновое мамбо.
— Меня волнует эта проклятая «зачистка», — сказал Чак. — Войска все прибывают. Стэнтон говорит, что Кхань хочет сделать из Сайгона Диснейленд для всех этих чертовых журналюг и прочих «горячих голов».
Рабы гремели цепями. Рабы отплясывали кандальный шимми.
— Хотелось бы подкопить денег для Миссисипи. Быть может, мне удастся повысить продажи за счет тех, кто прибывает, — сказал Боб.
— Никто не смеет продавать наркоту нашим солдатам. — Пит обернулся. — Я убью всякого, кто попытается.

> — У Пита пунктик со Второй мировой, — улыбнулся Чак. — Semperfi [128], босс.

> — Он

dinky dau
[129]
, — Боб рассмеялся. — Чересчур сентиментальный.

Пит вытащил пушку. Пит вытряхнул три патрона. Пит крутанул барабан. Чак хохотал. Боб показал ему средний палец — три раза.
Пит прицелился. Пит нажал на курок и трижды выстрелил в Боба. Трижды щелкнул курок. Все три удара пришлись по пустым камерам.
Боб заорал. Его вывернуло. Его стошнило бобами и сосисками.

Вставка: документ
30.11.64.
Расшифровка записи телефонного разговора по заказу ФБР. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, Уорд Дж. Литтел.

ЭГ: Добрый день, мистер Литтел.
УЛ: Добрый день, сэр.
ЭГ: Давайте побеседуем о Юго-Восточной Азии.
УЛ: Боюсь, я недостаточно хорошо осведомлен о предмете, сэр.

ЭГ: Мне стало известно, что
Пьер
Бондюран и Уэйн Тедроу-младший получили в центральном разведуправлении статус секретных наемников. Птичка на хвосте принесла, не поделиться информацией было бы невежливо по отношению к вам.

УЛ: Я знал об этом, сэр.
ЭГ: Скорее всего, они находятся во Вьетнаме.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Не хотите дать более развернутый ответ?
УЛ: Я бы не стал вдаваться в подробности. Думаю, вы достаточно хорошо информированы о торговых делах Пита и химических изысканиях Уэйна-младшего, и можете сделать выводы.
ЭГ: Я быстро делаю выводы. Должен признать, что наши итальянские друзья учли свои ошибки в реализации «политики чистого города» в Лас-Вегасе.
УЛ: Да, но распространение будет строго ограничено.
ЭГ: Благие намерения. При распространении будут учтены все прихоти Дракулы, и нашим итальянским друзьям будет легче обмануть его.
УЛ: Разумное наблюдение, сэр.
ЭГ: Должно быть, нашим друзьям не нравится мысль о том, что Джимми Хоффа обречен.
УЛ: Они знают, что с ним покончено, сэр. Они знают, что апелляционный процесс завершится в ближайшие два года.
ЭГ: От меня не ускользнула ваша, его адвоката, ирония. Скандальное убийство помогло нейтрализовать Князя Тьмы, но в конечном итоге он справился-таки со своим лютым врагом.
УЛ: Я много размышлял над этой ситуацией, сэр.
ЭГ: Сейчас Князь избран сенатором, но еще не вступил в должность. Вы предполагали, что ему это удастся?
УЛ: Я не думал об этом.
ЭГ: Наглая ложь, мистер Литтел, недостойная вас.
УЛ: Не отрицаю, сэр.
ЭГ: Как вы считаете, он станет поддерживать законопроекты, направленные против организованной преступности?
УЛ: Надеюсь, что нет.

ЭГ: Вы предполагаете, он будет угрожать мафии на уровне сената?
УЛ: Надеюсь, что нет.
ЭГ: Вы думаете, он извлек хороший урок из нашумевшего убийства?
УЛ: Надеюсь, что да.
ЭГ: Я не буду обсуждать ваши сложные отношения с Робертом Ф. Кеннеди.
УЛ: Вы выразились достаточно красноречиво, сэр.
ЭГ: Давайте перейдем к главному. Завтра я встречаюсь с Мартином Люцифером Кингом.
УЛ: С какой целью, сэр?
ЭГ: Этот черт с рогами сам попросил встречи. Хочет обсудить мои высказывания в прессе, направленные против него. Лайл Холли сообщил, что Люцифер сумел сложить два и два и понял, кто стоит за взломами и обысками его дома, которые наверняка порядком ему досадили.
УЛ: Откуда он узнал? Вы подозреваете утечку?
ЭГ: Нет. Я публично ссылался на информацию, которая была доступна только ему лично, и таким образом выдал наличие жучков и подслушивающих устройств. Конечно, это было сделано умышленно.
УЛ: Я так и предполагал, сэр.
ЭГ: Теперь, снимая номер в отеле, Люцифер, Растин и остальные будут держать рот на замке. Для своих сексуальных эскапад Люцифер избирает кровати, расположенные вне моей досягаемости.
УЛ: Вы намекаете на более изощренный план, сэр.
ЭГ: Правильно. Я намерен резко повысить активность действий против Люцифера и Конференции христианских лидеров Юга. Вы должны прекратить финансирование этой организации за счет мафии, продолжая при этом встречаться с Бейярдом Растином. Вам следует поддерживать образ их горячего сторонника, чей источник легких денег иссяк. На встречи с Растином вы будете носить жучки. Говорите с ним об организации митингов. Искренним и политически незрелым людям вы будете рассказывать о его чувствительности и гомосексуальных наклонностях.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Ваши действия будут иметь первый уровень секретности. Я назвал этот план ОПЕРАЦИЯ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК». Такое название намекает на любвеобильность, безрассудство и инфантильность наших ушастых приятелей. Как человек, способный работать со сложными данными и делать выводы из них, вы получите доступ ко всем записям. Ключевым персонажам присвоены кодовые имена, которые следует использовать вместо настоящих. Эти прозвища связаны с общей кроличьей темой и намекают на характерные черты субъектов.
УЛ: Вы заинтриговали меня, сэр.
ЭГ: Мартин Лютер Кинг будет КРАСНЫМ КРОЛИКОМ. Бейярд Растин — РОЗОВЫЙ КРОЛИК. Лайл Холли — БЕЛЫЙ КРОЛИК. Вы, в свою очередь, будете КРОЛИКОМ-КРЕСТОНОСЦЕМ.
УЛ: Очень остроумно, сэр.
ЭГ: Вы должны разузнать все о планах Кинга на юге. Ваши данные заменят данные Лайла Холли. Я хочу развернуть в Луизиане, Алабаме и Миссисипи программу контрразведки под кодовым названием «Белая ненависть», и для этого мне необходима информация.
УЛ: Ваша цель — Клан, верно, сэр? Обвинения в незаконных манипуляциях с почтой?
ЭГ: Я выбрал наиболее жестокие и тупые группировки Ку-клукс-клана во всех трех штатах. Это люди с непредсказуемым поведением и уголовными наклонностями. Бог накажет их за линчевания и кастрации, ибо это мерзость перед лицом Его. А я накажу их за преступления против закона.
УЛ: Мне нравится такое разделение обязанностей, сэр.
ЭГ: Программа контрразведки стартует в июне 1956 года. Старый пройдоха Уэйн-старший нанял того, кто соберет для него отдельный клан. Этот человек приступит к делу в мае, когда вернется из армии.
УЛ: Будет ли Уэйн-старший…

ЭГ: Кодовое имя Уэйна-старшего — ПАПА КРОЛИК. Организатор клана — ДИКИЙ КРОЛИК. Я снял со счета средства для всех постоянных осведомителей Уэйна-старшего, с его одобрения. Направленные против Клана силы объединятся под знаменем доблестной группы ДИКОГО КРОЛИКА, Королевских рыцарей Ку-клукс-клана.
УЛ: Имя говорит само за себя, сэр.
ЭГ: Вы крайне легкомысленны, мистер Литтел. Я знаю, что вам это нравится, но я также знаю, что вы этого не одобряете. Не стоит зацикливаться на втором.
УЛ: Прошу прощения, сэр.
ЭГ: Продолжим. Обеими операциями руководит Дуайт Холли, его кодовое имя — СИНИЙ КРОЛИК. Дуайт уволился из Прокуратуры США и вернулся в Бюро. Он блестящий оперативник, именно поэтому мой выбор пал на него. Кроме того, он брат Лайла Холли, который знает о Конференции больше, чем любой другой белый.
УЛ: Не понимаю, сэр. Мне казалось, что Дуайт не в ладах с Уэйном-старшим.
ЭГ: Отношения меняются. Дуайт и старик Уэйн помирились. Черные, которых убил Уэйн-младший, оказались лишь временным препятствием. Сейчас Уэйн-старший отстранился от сына — отцы и дети, вечная тема.
УЛ: Придется ли мне иметь дело с Уэйном-старшим?
ЭГ: Напрямую — нет. Вы его тогда обставили, с курьерами, и он все еще негодует.
УЛ: Дуайт Холли никогда не был моим другом, сэр.
ЭГ: Дуайт, пусть и с неохотой, признает ваши таланты. Вы помогли ему сохранить лицо в той истории с убитыми неграми, теперь он ваш должник. Нельзя не признать, что Дуайт Челфонт Холли не любит быть в долгу перед кем-либо. За вами следили агенты Минюста по его приказу. Он хотел получить на вас компромат, но ничего не вышло. Тем не менее он считает ваше присутствие в Неваде опасным.
УЛ: Учитывая характер Дуайта, это комплимент.
ЭГ: Он не захотел отменять слежку. Он не любит отступать. В этом вы похожи.
УЛ: Спасибо, сэр.
ЭГ: Лучшей благодарностью будет ваше усердие в ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
УЛ: Конечно, сэр. Вы хотите, чтобы я убрал жучки, установленные для слежки за лидерами Конференции?
ЭГ: Не стоит. Они могут расслабиться и разговориться.
УЛ: Верно, сэр.
ЭГ: Люцифер получил Нобелевскую премию мира. Это приводит меня в ярость, но наверняка воодушевляет вас.
УЛ: Безусловно воодушевляет.
ЭГ: За это я вас и ценю.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Потрудитесь выучить кодовые имена.
УЛ: Да, сэр.
ЭГ: Хорошего дня, мистер Литтел.
УЛ: Хорошего дня, сэр.

Вставка: документ
2.12.64.
Статья в газете «Вашингтон пост».
ВСТРЕЧА ГУВЕРА с КИНГОМ.
ПОМОЩНИКИ ГОВОРЯТ о «НАПРЯЖЕННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ»
Вашингтон, округ Колумбия, 1 декабря.
Директор ФБР Дж. Эдгар Гувер и его заместитель Кэрта Делодж встретились сегодня с доктором Мартином Лютером Кингом и его помощниками Ральфом Абернати и Уолтером Фонтроем. Встреча состоялась в кабинете Гувера в штаб-квартире ФБР.
В ходе встречи поднимались различные вопросы, в том числе возможное присутствие коммунистов и их сторонников среди участников движения в защиту прав человека, а также отношение ФБР к обвинениям в полицейских репрессиях, которые предъявляют

сами негры и правозащитники Юга. Кинг разъяснил свои последние высказывания по поводу действий агентов ФБР в Миссисипи и их предполагаемых отношений с местными сотрудниками правоохранительных органов. Гувер парировал обвинения, упомянув последние успехи ФБР в Миссисипи и Алабаме.
Предполагалось, что одной из тем встречи станут слухи о жучках и устройствах для прослушивания телефонных переговоров, якобы установленных для сбора компромата на Кинга и прочих деятелей Конференции христианских лидеров Юга. «Этот вопрос не поднимался, — заявил доктор Абернати. — Диалог постоянно прерывался антикоммунистическими монологами мистера Гувера. При этом постоянно повторялось, что, „когда придет время“, позиции руководства ФБР, а следовательно, и действия на Юге изменятся».
«Мистер Гувер призвал доктора Кинга „добиться активного участия негритянского населения в выборах“, — сообщил мистер Фонтрой. — Он не предложил никакой существенной помощи правозащитникам, которые в данный момент находятся в крайне опасном положении».
Оба помощника охарактеризовали встречу, которая продолжалась один час, как «напряженную». Общаясь после встречи с журналистами, Кинг заявил, что они с Гувером «достигли нового уровня взаимопонимания».
Мистер Гувер от каких-либо комментариев отказался. Делодж, его заместитель, опубликовал пресс-релиз со сводкой обсуждавшихся тем.

Вставка: документ
11.12.64.
Статья в газете «Лос-Анджелес таймс».
КИНГ ПОЛУЧИЛ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА.
ПРОЯВЛЕНИЕ «НЕСОКРУШИМОЙ ВЕРЫ» в США
Университет Осло, Норвегия, 10 декабря.
В присутствии членов королевской семьи и парламента Норвегии преподобный Мартин Лютер Кинг поднялся на сцену для получения Нобелевской премии мира.
Председатель Парламента представил доктора Кинга как «неустрашимого борца за мир, первого представителя западной цивилизации, сумевшего показать, что борьба не всегда подразумевает насилие».
Тронутый таким представлением, доктор Кинг поднялся на сцену для получения награды. Он сказал, что считает это «окончательным признанием того факта, что ответом на ключевые вопросы современной политики и морали является отказ от насильственных действий, что человек должен избавиться от насилия и угнетения, не делая различий между ними».
Перед телевизионными софитами и толпой восторженных слушателей доктор Кинг продолжил. «Я отказываюсь верить в то, что человек — всего лишь щепка в реке жизни, несомая течением, неспособная что-либо изменить, — сказал он. — Я отказываюсь верить в то, что человечество обречено существовать в беспросветной тьме ненависти и расизма, что рассвет мира и братства никогда не взойдет над миром».
Вспоминая об «извилистой дороге, ведущей из Монтгомери, штат Алабама, в Осло», доктор Кинг сказал, что Нобелевская премия принадлежит «миллионам чернокожих граждан, от лица которых он говорит сегодня».
«Их имена ничего не скажут вам, — сказал доктор Кинг. — Но пройдут годы, и луч истины осветит наш удивительный век, и тогда мужчины и женщины узнают и расскажут детям, что наша земля стала прекраснее, люди — лучше, цивилизация — величественнее, благодаря скромным детям Божиим, которые были готовы страдать во имя правды».
Ответом на эту речь стал гром аплодисментов. Сотни студентов с факелами окружили огромную рождественскую ель, провожая доктора Кинга и сопровождающих его лиц.

Вставка: документ

16.12.64.
Внутренняя служебная записка. Директору Гуверу от Дуайта Холли. С пометками: «Первый уровень секретности: только для глаз директора» / «После прочтения уничтожить».

Сэр,
касательно нашего телефонного разговора.
Я согласен. В свете вашей последней встречи с ОБЪЕКТОМ КИНГОМ в целях сохранения секретности вам следует временно воздержаться от публичных уничижительных упоминаний о нем. Это необходимо для укрепления таких направлений ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК», как «КОНФЕРЕНЦИЯ» и «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ». Кроме того, я считаю, что никто из участников и задействованных лиц не должен сохранять записи. Необходимо строго придерживаться политики «уничтожения после ознакомления». Все телефонные переговоры необходимо проводить с использованием шифровальных устройств Бюро.
Касательно упомянутых участников/объектов и провозглашенных нами целей:
1. СИНИЙ КРОЛИК (нижеподписавшийся Д. Ч. Холли). Наблюдение, координация всех ветвей операции и руководство действиями следующих лиц:
2. БЕЛЫЙ КРОЛИК (Лайл Д. Холли). Наш агент в Конференции христианских лидеров Юга. Источник информации о политике Конференции и полезных нам личных данных ОБЪЕКТОВ КИНГА и РАСТИНА.
3. КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ (Уорд Дж. Литтел). Мнимый сторонник правозащитников. Пожертвовал в правозащитные фонды якобы похищенные у мафии около 180 000 долларов. Наш агент, задачей которого является получение нелицеприятной, обличительной и дискредитирующей информации от ОБЪЕКТА РАСТИНА.
4. ПАПА КРОЛИК (Уэйн Тедроу-старший). Консерватор, автор листовок, тайный руководитель информаторов ФБР и давний фигурант дел о незаконных манипуляциях Ку-клукс-клана с почтой. Наш связной с теми, кто ведает частью «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ» ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК». Контактирует с недавно нанятым руководителем Клана. Его обязанностью является снабжение упомянутого руководителя списками подписчиков его сочинений, в том числе находящихся в тюрьмах штатов Оклахома и Миссури, а также оказание помощи упомянутому руководителю при вербовке новичков в Клан.
5. ДИКИЙ КРОЛИК (штабной сержант вооруженных сил США Боб Д. Релье). Вышеуказанный руководитель Клана, в настоящее время служит в военной полиции в Сайгоне, Вьетнам, батальон № 618. Направлен туда для проведения операции ЦРУ в Лаосе. (Примечание: сержант Релье отказывается разглашать подробности операции и называть имена руководителя и своих коллег. Я не стал на этом настаивать: сержант Релье внимательно относится к ограничениям и мерам предосторожности первого этапа, что говорит о его готовности соблюдать их.)
Сержант Релье — опытный памфлетист, бывший надзиратель в тюрьме штата Миссури, имеет старые связи со сторонниками сегрегации на Юге и Среднем Западе. Он продолжает распространять памфлеты собственного сочинения в тюремной системе штата Миссури при помощи почты. Сержант Релье будет демобилизован из армии в мае 1965 года. К этому времени он завершит все дела с ЦРУ. По нашим прогнозам, его участие в ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК» начнется в июне 1965-го.
Касательно объектов КРАСНЫЙ КРОЛИК (Мартин Лютер Кинг) и РОЗОВЫЙ КРОЛИК (Бейярд Растин) и наших целей.
Упомянутые цели:
1. Дискредитировать КРАСНОГО КРОЛИКА и РОЗОВОГО КРОЛИКА, помешать осуществлению их разрушительных социалистических планов.
2. Для этого следует собирать и распространять обличительную и/или дискредитирующую информацию об их связях с коммунистами, лицемерии, безнравственном поведении и сексуальных извращениях.

3. Необходимо тщательно организовать внедрение оной информации с целью разоблачения социалистической сущности всего движения в защиту гражданских прав.
4. Создать атмосферу подозрительности среди участников правозащитного движения.
5. Возбудить недоверие и неприязнь к КРАСНОМУ КРОЛИКУ среди негритянской общественности, сократить организованный КРАСНЫМ КРОЛИКОМ приток средств от белого населения.
6. Разоблачить социалистические и коммунистические замыслы КРАСНОГО КРОЛИКА, Конференции христианских лидеров Юга и правозащитного движения, добиться эффективной политической реакции.
7. Воздействовать на самые чувствительные и слабые стороны КРАСНОГО КРОЛИКА, используя анонимные письма.
8. Одновременно с пунктами 1–7 развивать направление «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ» ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК». Таким образом, мы сможем пополнить список заслуг ФБР в борьбе с Ку-клукс-кланом и расизмом, а также достойно ответить на очерняющие Бюро слухи, которые распространяют провокаторы из числа правозащитников и пресса либерально-социалистического толка.
Кроме того, я настаиваю на следующий действиях:
9. КОНТРОЛЬ НАД ПОЧТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Перехват, прочтение, регистрация и повторная отправка всей внутренней и зарубежной почты, направляемой в главное и региональные отделения Конференции христианских лидеров Юга.
10. КОНТРОЛЬ НАД МУСОРНЫМИ БАКАМИ. Изучение, регистрация и извлечение отходов, которые могут представлять доказательную ценность, из мусорных баков всех отделений Конференции христианских лидеров Юга.
11. Необходимо отправить в Атланту, на домашний адрес КРАСНОГО КРОЛИКА, анонимное послание, написанное от лица абстрактного чернокожего.
Письмо будет начинаться со слов: «Кинг, загляни в свое сердце». Далее необходимо описать, каким «зловещим фарсом» выглядело в глазах негритянской общественности вручение Нобелевской премии мира и других наград. Письмо должно содержать призыв к самоубийству как способу избежать еще большего осуждения со стороны негритянского населения. В письмо следует включить выдержки из разговоров, записанных с помощью жучков и имеющих отношение к беспорядочным половым связям КРАСНОГО КРОЛИКА. Это послужит поддержкой вашим продуманным публичным заявлениям и убедит КРАСНОГО КРОЛИКА в том, что ваши слова были услышаны и приняты на веру большинством негров.
В заключение.
Все жучки и подслушивающие устройства остались на местах, несмотря на серьезный риск обнаружения. Касательно последнего телефонного разговора я согласен с вами. Необходимо начать первый этап ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК», соблюдая секретность. КРАСНЫЙ КРОЛИК достиг недопустимо высокого уровня общественного признания, исправить ситуацию может только усердная и скрытая работа.
С уважением
Д.Ч.Х.

Вставка: документ
21.12.64.
Дипломатическая почта. Джону Стэнтону от Пита Бондюрана. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

Дж. С.,
Уэйн добился кое-каких результатов. Мы будем готовы к 9.01.65, и, по моим подсчетам, чистая прибыль должна составить 320 000 долларов. Следовательно, доля конторы (45 %) составит 150 000 долларов. Сейчас я работаю над деталями, но основной план неизменен.

Лоран, Чак и Флэш приобретут оружие в Техасе и на юге, через правых, и переправят его эмигрантам на побережье залива. Это основной план, с одной оговоркой.
Мы оба приложили руку к беспорядкам на побережье. Диверсии за пределами Южной Флориды и Мексиканского залива не дали ничего. Я считаю, что эмигранты должны использовать то, что они являются кубинцами, как преимущество, и передать оружие противникам Кастро на Кубе. Я настаиваю на этом.
Что ты думаешь об этом? Пожалуйста, ответь как можно скорее.
П. Б.

Вставка: документ
26.12.64.
Дипломатическая почта. Питу Бондюрану от Джона Стэнтона. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

П. Б.,
я одобряю ваш план в общих чертах и согласен с тем, что обеспечиваемые нашими доходами поставки оружия для диссидентов на острове важны. Однако вынужден еще раз напомнить: думая о Кубе, вы забегаете вперед. Не стоит так тщательно планировать распределение прибыли, пока не определены наши расходы в США, в том числе деньги, которые необходимо отмыть под прикрытием Управления. Крайне нежелательно, чтобы следы «помощи» Кубе могли вывести на наш бизнес в Вегасе.
Скоро будет проведена зачистка Сайгона. Люди из Канлао займутся территорией вокруг Ханоя, но меня заверили, что лабораторию не тронут. Велите Тедроу закрыть лабораторию и покинуть территорию до полудня 8.01.65.
Удачи.
Дж. С.

Вставка: документ
6.01.65.
Расшифровка записи телефонного разговора. С пометками: «Передать: директору, Синему Кролику, Белому Кролику, Папе Кролику» / «Кассета с записью уничтожена» / «После прочтения сжечь».
Место: Вашингтон, округ Колумбия (Парк Лафайетт). Дата: 4.01.65; время: 08:42.
Говорят: Кролик-Крестоносец и Розовый Кролик.

КК (продолжая разговор): …что я (помехи, фоновый шум) читал в газетах. Кинг, кажется, воодуш…
РК (смеется): Усилиями Мартина отказ от насилия стал означать еще и отказ от брани. (Пауза 2,1 секунды.) Нет, Гувер был груб и упрям. Мартин рассказывал, он аж трясся.
КК: И ничего, да?
РК: Нет. Он не признал наличие жучков и телефонной прослушки, но и отрицать не стал. (Помехи 2.8 секунды.) Он даже не стал расспрашивать. Иногда он, прости Господи, так напоминает Христа.
КК: Со стороны Кинга было мудро не раздражать его.
РК: Ты прав, Уорд. Это озлобленный старый псих, и в то же время очень важная и влиятельная фигура. Следует просто верить, что люди сумеют разглядеть его сущность.
КК: Не стоит занижать или недо… (фоновый шум 2.9 секунды) возможности.
РК: Мартин вскоре убедился в этом.
КК: Как…
РК (перебивая): Мартин получил письмо, и, к сожалению, Коретта увидела его первой. Похоже, его написал чернокожий. Там говорилось, что Мартин должен покончить с собой. Еще (помехи 3,3 секунды) упоминались некоторые делишки, в которых Мартин (помехи 1,6 секунды) мог участвовать, а мог и нет. Не знаю, правда это или ложь. Коретта… (пауза 0,9 секунды) ее это просто убило.

КК: Господи Иисусе.
РК: Как-то так.
(Помехи, фоновый шум 9,3 секунды.)
КК (продолжая разговор): …конечно, никто из нас не ангел, но раньше я никогда так отчетливо не ощущал дьявольское присутствие в человеке. (Пауза 4,1 секунды.)
РК (смеется): Что с тобой, Уорд? Ты похож на привидение.
КК: Я больше не могу помогать деньгами, Бейярд. Это становится слишком рискованно для меня. (Помехи 0,8 секунды.) …позже, но не в ближайшем будущем.
РК: В этом нет нужды. (Пауза 8,8 секунды.) Не стоит так огорчаться, дитя мое. Ты послужил делу добра и, я надеюсь, останешься с нами.
КК: Хотелось бы. Ты ведь понимаешь, что я чувствую.
РК: Конечно. Мне приятны наши беседы, кроме того, я полагаюсь на твое представление о ходе мыслей ФБР.
КК: Я буду и дальше помогать с этим. И я всегда проезжаю через округ Колумбия.
РК: Я всегда рад угостить тебя чашечкой кофе или чем-нибудь покрепче.
КК (помехи 3,4 секунды, продолжение разговора): …запланировал доктор Кинг?
РК: Мы планируем провести масштабную акцию в Сельме, штат Алабама. Мы намерены повторить «Лето свободы» и наметили для этого восточную Луизиану, в июне.
КК: Там много сторонников Ку-клукс-клана. У представительства в Батон-Руж есть надежная информация.
РК: Богалуса — настоящий рассадник наших яйцеголовых приятелей. Мы собираемся организовать кампанию учета избирателей и хорошенько встряхнуть их.
КК (смеется, фоновый шум 20 секунд): Противодействие ожидается?
РК: Да, но прошлым летом присутствие в Миссисипи ФБР добавило Мартину смелости. Он уверен, что нехороший мистер Гувер позаботится о безопасности наших людей, пусть и неохот…
(Продолжительные помехи, конец кассеты.)

Вставка: документ
7.01.65.
Послание с нарочным: из Саравана, Лаос, в Сайгон, Южный Вьетнам.
Уэйну Тедроу-младшему от Пита Бондюрана. С пометкой: «Лично в руки».

У. Т.,
к полудню 9 января будь готов отправиться ближайшим транспортом в сторону США. К 8 января ты должен покинуть лабораторию. Срочно! Ответь сегодня же!
П. Б.

Вставка: документ
8.01.65.
Послание с нарочным: из Саравана, Лаос, в Сайгон, Южный Вьетнам.
Уэйну Тедроу-младшему от Пита Бондюрана. С пометкой: «Лично в руки».

У. Т.,
немедленно закрывай лабораторию и уходи! Срочно! Ответь немедленно!
П. Б.

67.
(Сайгон, 9 января 1965 года)

Давай останемся. Давай подойдем поближе. Давай посмотрим.

Лаборатория была заперта. Прошлой ночью он написал Чаку: «Я встречусь с Питом. Аэропорт Таншоннят, рейс 29. Я все упаковал. Я все спрятал — загляни в ящик с надписью „Запчасти для огнеметов“».
Давай задержимся. Давай подойдем поближе. Давай понаблюдаем за «зачисткой».
Парни из Канлао выступили прошлой ночью. Провели предварительную чистку. Забросали клуб бомбами-вонючками. Распугали клиентов, разогнали проституток, закрыли притон, заперли торчков. Те даже не пришли в себя.
Уэйн посмотрел на часы — 6:14. Уэйн посмотрел в окно.
Марвины развесили флаги, развернули знамена. Они разогнали торговцев, присвоив их выручку. Перевернули лотки. После чего распределили обязанности.
Команды были наготове. Пошел! Струи воды хлестали по стенам и лоткам. Вода превращала фрукты в месиво. Вода уносила мусор и смывала надписи на стенах. Торговцы разлетелись — совсем легкие — как конфетти.
Марвины подняли знамена. Вот Джонсон. Посмотри на его шнобель и Улыбку Любви. Вот Премьер Кхань. У него большие зубы. Посмотри на его дурацкую Ухмылку Любви.
Торговцы бежали. Вода подстегивала их. Вода переворачивала повозки рикш.
— Как всегда, за кем-то наблюдаешь!
Уэйн сглотнул. Уэйн обернулся. Уэйн увидел Бонго.
В пидорских трусах в обтяжку. В пидорских остроносых туфлях. С круглолицей девахой.
— Знаешь, что мне в тебе нравится? Вот эта «кротость, которая наследует землю». Тебе нравится смотреть, но, твою мать, ты никогда слова не скажешь.
Девка была в мужских трусах. В синяках от засосов на ляжках. В ожогах от сигарет.
— Нравится? Я зову ее Пепельницей. Когда она со мной, пепельница мне не нужна.
Уэйн закрыл окно. Бонго протянул руку. Бонго принялся накачивать вены.
— Я тут что подумал, услуга за услугу. Я ширнусь, а ты посмотришь, как Пепельница отсосет у меня.
Уэйн улыбнулся, сглотнул комок, отпер шкаф. Достал шприц, ложку, героин. Приготовил дозу и наполнил шприц.
Бонго смеялся. Пепельница хихикала. Уэйн отвернулся. Добавил аммиак. Добавил крысиный яд. Добавил стрихнин.
— Ну чего ты там копаешься? — спросил Бонго.
Уэйн обернулся. Бонго намотал жгут. Бонго подготовил вену.
Уэйн увидел ее. Уэйн примерился. Сделал укол. Ме-едленно вдавил поршень.

Ну — как оно теперь?

Бонго пошатнулся. Подскочил. Обделался. Бонго рухнул на пол и забился в судорогах.
Уэйн сделал шаг назад и стал смотреть. Пепельница подошла поближе.
Бонго исходил пеной и харкал кровью. Бонго откусил себе язык. Уэйн подошел. Уэйн наступил ему на голову и раздавил его череп.
Пепельница заткнула нос, перекрестилась и пнула Бонго по яйцам. Уэйн подхватил тело. Уэйн поволок его. Уэйн сбросил его в вентиляцию.
— Бонго плохой. Бонго — дрянь, — произнесла Пепельница.
Уэйн увидел Лероя и Кер-ти. Уэйн увидел Уэнделла Дерфи.

Уборка продолжается — для него и для них.
Уэйн прибрался в лаборатории. Уэйн смотрел на то, что происходило за окном. Марвины поливали из шлангов своих соплеменников и стены. Смывали надписи и рисунки.
Вентиляция затряслась. В ней копошились крысы. Крысы нашли Бонго. Крысы стали его жрать.
10:05 — скоро самолет.
Ага…

Голоса и шаги — два щелчка внизу. Там — начинается. Ты знал, что начнется.
Уэйн спустился и остановился на лестничной площадке. Уэйн нашел угол, где мог остаться незамеченным.
Там — десяток головорезов Канлао. Две команды по пять человек. У них были фонари и «магнумы» с глушителями. У них были пожарные шланги, огнеметы и мешки с негашеной известью.
Они рассеялись. Они шли между рядами коек. Они стреляли в упор. Наводили свет — и стреляли в голову. Выбрасывали гильзы и перезаряжали стволы. Все происходило тихо — благодаря глушителям. Было слышно, как скрипят доски.

Опиум —
ласковый наркоз
— долгий и беспощадный.

Уэйн смотрел. Уэйн видел освещенные лица. Проститутки и Пепельница. Гомики. Головорезы закончили дело. Они снова собрались у дверей. Один из них взял огнемет и хорошенько поджарил тела. Другой развернул шланг и пустил струю воды. Огонь зашипел. Тела корчились. Койки трещали.
Уэйн смотрел. Они опять вошли внутрь и рассредоточились. Сняли штаны и побрели по воде. Они тащили мешки. Рассыпали негашеную известь. Они припудрили тела. Они приправили горелое мясо.

Вставка: документ
8.02.65.
Внутренняя служебная записка. Директору от Синего Кролика.
Тема: операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Передать лично в руки» / «После прочтения сжечь».

Сэр,
мой первый сводный отчет по ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
1. КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ дважды встречался с РОЗОВЫМ КРОЛИКОМ в Вашингтоне, округ Колумбия (6.01.65, 19.01.65) и передал мне кассеты с записью этих встреч. В соответствии с мерами секретности я лично сделал расшифровку этих записей и уничтожил кассеты. Расшифровки кассет № 1 и № 2 прилагаются к этой записке (приложение А). Согласно правилам, пожалуйста, уничтожьте их после прочтения.
2. Несмотря на плохое качество звука в некоторых местах, я уверен в корректности моей расшифровки. Очевидно, что ум, искренность и пылкая приверженность идеалам, которые изображает КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ, привлекают слабого и хитрого РОЗОВОГО КРОЛИКА. С вашей стороны было дальновидно поддаться интуитивному порыву и свести их. РОЗОВЫЙ КРОЛИК благосклонно принял заявление КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА о прекращении снабжения деньгами, «украденными» у мафии, оба выразили желание «поддерживать контакт». Это пожелание, высказанное на кассете № 1, подтвердилось во время второй встречи РОЗОВОГО КРОЛИКА и КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА, которая зафиксирована на кассете № 2.
3. В ходе обеих встреч КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ осторожно расспрашивал РОЗОВОГО КРОЛИКА (см. расшифровки). Однако на данный момент РОЗОВЫЙ КРОЛИК раскрыл только ту информацию, которая уже получена через нашего агента внутри Конференции, БЕЛОГО КРОЛИКА. В общих чертах это:
запланированные беспорядки в Сельме, штат Алабама (пикетирование, бойкоты, кампания учета избирателей);
запланированная (июнь шестьдесят пятого) кампания против сегрегации в школах Чикаго;
предварительные планы (без каких-либо подробностей), касающиеся участия Конференции во втором «Лете свободы», агитационной кампании в Миссисипи;

запланированные волнения в Богалусе, штат Луизиана, и ее окрестностях, которые должны начаться в июне шестьдесят пятого.
4. Я изучил последние записи, сделанные с помощью установленных в гостиничных номерах жучков. В период с 1.01.65 по 4.02.65 КРАСНЫЙ КРОЛИК, РОЗОВЫЙ КРОЛИК и другие члены Конференции останавливались в этих комнатах в общей сложности 14 раз. Никакой существенной информации добыть не удалось. Безобидные разговоры и частые переходы на шепот указывают на то, что объекты подозревают о наличии прослушки. Упомянутые жучки оставлены на прежних местах.
5. БЕЛЫЙ КРОЛИК сообщает, что КРАСНЫЙ КРОЛИК, РОЗОВЫЙ КРОЛИК и другие члены Конференции обсуждали анонимное «письмо о самоубийстве», отправленное КРАСНОМУ КРОЛИКУ, и пришли к выводу, что это происки ФБР. Далее, БЕЛЫЙ КРОЛИК говорит, что не так давно КРАСНЫЙ КРОЛИК и РОЗОВЫЙ КРОЛИК несколько раз резко критиковали вас в устной форме, так же как это делает РОЗОВЫЙ КРОЛИК в расшифровке № 1. БЕЛЫЙ КРОЛИК сказал, что КРАСНЫЙ КРОЛИК «очень огорчен» письмом, особенно его «пагубным влиянием» на жену.
6. Касательно КОНТРОЛЯ НАД ПОЧТОЙ. На данный момент занятые этим агенты перехватили, зарегистрировали и перенаправили множество писем поддержки, а также крупные и мелкие финансовые пожертвования в пользу Конференции. Многие пожертвования были отправлены известными приверженцами левых взглядов, членами коммунистических группировок и кинозвездами, среди которых Дэнни Кей, Берт Ланкастер, Уолтер Пиджин, Берл Айвз, Спенсер Трейси, Рок Хадсон, Натали Вуд и множество малоизвестных фолк-исполнителей. (Более подробная информация содержится в приложении В. Пожалуйста, в соответствии с правилами сожгите после прочтения.)
7. Касательно КОНТРОЛЯ НАД МУСОРНЫМИ БАКАМИ. На данный момент занятые этим агенты собрали и зарегистрировали большое количество выброшенных периодических изданий левого толка и журналов сомнительного содержания, в том числе с фотографиями белых обнаженных женщин, а также безобидный и не подлежащий классификации мусор (более подробная информация содержится в приложении С).
Примечание. Списки из приложения В в ближайшее время будут собраны и направлены на хранение, в соответствии с требованиями первого уровня секретности. При необходимости их можно использовать для облегчения КОНТРОЛЯ НАД БАНКОВСКИМИ СЧЕТАМИ КОНФЕРЕНЦИИ, определения законности вышеупомянутых пожертвований. Это поможет нам оценить целесообразность перекрестной проверки отчетности Конференции по государственным и федеральным налогам.
Последнее. Все действия по КОНТРОЛЮ продолжаются в соответствии с указаниями. Далее следует сводный отчет по направлению «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ» ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
С уважением
СИНИЙ КРОЛИК

Вставка: документ
20.02.65.
Внутренняя служебная записка. Директору от Синего Кролика.
Тема: «Белая ненависть» / операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Передать лично в руки» / «После прочтения сжечь».

Сэр,
мой первый сводный рапорт по направлению «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ» ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
1. При участии помощников ПАПЫ КРОЛИКА я составил список членов Клана, которые являются потенциальными диссидентами и не имеют определенных занятий с декабря 1964 года, когда ПАПА КРОЛИК распустил ранее сформированные внутри

Клана группы доносчиков (список указанных членов Клана находится в приложении А). (Примечание: в соответствии с правилами секретности сожгите указанное приложение после прочтения. Оригинал находится у меня.)
Кроме того, ПАПА КРОЛИК предоставил (см. приложение В — после прочтения сжечь) поименный список 14 000 читателей памфлетов и пропагандистских листовок, жителей Луизианы и Миссисипи, подписчиков особой сегрегационистской/расистской серии, распространяемой организацией ПАПЫ КРОЛИКА. Перекрестная проверка уголовного прошлого этих подписчиков позволила выявить 921 человека, арестованного за легкие и тяжкие уголовные преступления, а также участников экстремистских организаций правого толка.
2. Согласно моему плану, ПАПА КРОЛИК, прикрываясь маской «анонимного патриота», займется вербовкой этих людей по почте, направляя их к ДИКОМУ КРОЛИКУ. После демобилизации (июнь шестьдесят пятого) ДИКИЙ КРОЛИК рассмотрит полученные письма, свяжется с наиболее перспективными кандидатами и создаст из них ядро новой группировки. Он ограничит деятельность нанятых им людей и получит информацию об их прошлых связях в подобных организациях. Кроме того, ДИКИЙ КРОЛИК распределит обязанности между своими будущими информаторами.
3. КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ и БЕЛЫЙ КРОЛИК упоминали о возможном проведении в Миссисипи агитационной кампании «Второе лето свободы» и запланированных беспорядках в Богалусе, штат Луизиана, и окрестностях. ДИКИЙ КРОЛИК хочет этим воспользоваться. Я считаю, что осторожная, но убедительная демонстрация силы в указанном месте и в указанное время может поспособствовать значительному пополнению наших рядов. Для дальнейшего вовлечения новобранцев ДИКИЙ КРОЛИК намерен снабдить их низкокачественным огнестрельным и холодным оружием, которое собирается закупить у своего друга ЧАРЛЬЗА «ЧАКА» РОДЖЕРСА (белый мужчина, 43 года), наемного служащего ЦРУ под прикрытием. В данный момент РОДЖЕРС находится во Вьетнаме вместе с ДИКИМ КРОЛИКОМ. РОДЖЕРС имеет выходы на торговцев оружием в среде «правых» кубинских эмигрантов, находящихся в районе побережья Мексиканского залива.
4. Помимо прочего ДИКИЙ КРОЛИК организовал «Управление почтовой рассылки памфлетов ненависти» среди отбывающих и отбывших наказание преступников, с которыми был знаком в период работы тюремным надзирателем в штате Миссури. Он планирует проводить вербовку среди условно-досрочно освобожденных энтузиастов, которые сохранили с ним отношения после выхода на свободу. Я считаю этот метод вербовки эффективным.
В заключение. Полагаю, мы будем готовы действовать в указанный (20.02.65) день. Пожалуйста, ответьте, как только позволит ваше расписание.
С уважением
СИНИЙ КРОЛИК

Вставка: документ
1.03.65.
Внутренняя служебная записка. Синему Кролику от директора.
Тема: операция «Черный кролик» / записка от 20.02.65. Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично» / «После прочтения сжечь».

СИНИЙ КРОЛИК,
меры, описанные в послании от 20.02.65, полностью одобряю. Холодные деньги будут отправлены. Вы можете поделиться необходимой информацией с ПАПОЙ КРОЛИКОМ и БЕЛЫМ КРОЛИКОМ. Учитывая неблагонадежность КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА, не сообщайте ему ничего о «БЕЛОЙ НЕНАВИСТИ» и не контактируйте с ним до получения особых указаний.

Вставка: документ

8.03.65.
Дипломатическая почта. Джону Стэнтону от Пита Бондюрана. Пометки: «Передать лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

Дж. С.,
мы готовы к действиям по обоим направлениям. Вот сводка, о которой ты просил. Все идет гладко.
А) Милт Черджин подкупил сотрудников отчетного отдела полицейского управления Лас-Вегаса и шерифской службы округа Кларк и получил на руки список всех ранее арестованных в западном Вегасе цветных наркоманов.
Б) Я нанял четырех цветных пушеров, которые займутся распространением зелья среди отбросов общества в западной части Лас-Вегаса. Они выполняют черную работу в казино и были рады получить такое предложение. Я выдал им копии упомянутых списков и поручил угостить каждого торчка бесплатной дозой того, что приехало в Штаты 9.01.65. После такого «угощения» они захотят еще. Я велел этим парням «угощать» каждого, кто попросит, но только цветных. Среди них найдется много желающих, так что постоянных «клиентов» будет достаточно (так говорит Милт, не я).
В) Периодически я припугиваю этих ребят, и сейчас уверен, что они (1) не воруют товар; (2) не продают ничего белым; (3) не воруют у сотрудников конторы или такси «Тигр»; (4) не болтают лишнего перед своими убогими дружками и сотрудниками конторы или такси «Тигр» и не станут болтать. Маловероятно, что они попадутся, так как Милт подкупил полицейское управление Лас-Вегаса и отдел по борьбе с наркотиками шерифской службы, обеспечив их невмешательство. Но если хоть кто-то из четырех все-таки попадется, мы планируем вытащить его и избавиться от всех прежде, чем у них развяжутся языки.
Так что все согласовано. Курьеры из такси «Тигр» доставляют товар на точки, пушеры забирают, толкают и передают деньги обратно тем же путем. Таксисты — надежные профессионалы и ничего не скажут, даже если будут арестованы. В прошлом Уэйн периодически начинал слежку за торговцами и убедился, что они не бодяжат и не мутят с товаром. Теперь на западе Уэйна считают злобным придирой, и это держит торговцев в узде.
Г) Ты в курсе, что Уэйн приезжал из Сайгона и отправил вторую партию (4 фунта) в Штаты 2.03.65. Роджерс, Релье, Месплед, Гери и Элорд остались в Лаосе и наблюдают за производством морфиновой основы в лагере «Тигр» (в то время как ты и остальные парни, заварившие эту кашу, носитесь по Юго-Восточной Азии со своими тайными делишками). Уровень производства в лагере «Тигр» остается высоким, полученный в январе-феврале урожай превзошел все ожидания. У Чана закончился метедрин (нет худа без добра — из-за этой дряни погибло три раба), так что пришлось притормозить, пока у рабов была ломка и они курили лошадиные дозы опиума. Весной, в апреле, поля жгли, чтобы подготовить землю к осеннему севу. Однако у нас оставалось достаточно морфина, чтобы протянуть до следующего урожая. После налета и объединения в конце ноября три перегонные установки были загружены до предела. Мое решение использовать резиновые пули оказалось верным, поскольку стычки между бывшими солдатами республиканской армии и экс-вьетконговцами продолжаются. Месплед проводит среди них еженедельные соревнования по боксу (в качестве секундантов и рефери выступают рабы), и это позволяет им спустить пар и поддержать боевой дух.
Д) Ты был прав насчет «зачистки». Канлао уничтожил находившийся под лабораторией притон (и около 600 других), но сейчас суета вокруг прибытия войск утихла, жизнь налаживается.
Ни один из рейсов, следовавших из Саравана в Сайгон, не задержался ни в одном из пунктов, ни один из грузов таможня не проверяла. Притон под лабораторией и танцевальный клуб снова открыты, Уэйн снова проверяет дозировку на тех, кто там зависает. Чан сообщил, что Кхань перестал высказываться против наркотиков, в Сайгоне все сбиты с толку прибытием войск и продолжением войны. Ты был прав. Кажется, вновь прибывшие силы и средства обеспечили нам дополнительное прикрытие.

Е) Каналы в полном порядке. Пока что никаких таможенных проверок, никаких помех с вылетом из Таншоннят, никаких проблем на авиабазе Неллис. Литтел, мой приятель, наблюдал за транспортировкой груза, отправленного из Неллис 9.01.65 через пункт разгрузки ЦРУ в конечный пункт «пожертвования» — арсенал Национальной гвардии штата Невада. Милт занимался передачей товара с точки разгрузки в такси «Тигр». Эта система исключает ошибки, Гвардия довольна «помощью» Хьюза.
Ж) У Милта возникли непредвиденные расходы, но, если отбросить это, с партиями от 9 января и 2 февраля мы поднялись на 182 000 баксов по сравнению с доходами в Вегасе. Я готов отправить Чака, Лорана и Флэша в Штаты, чтобы они разведали обстановку в лагерях эмигрантов, оценили состояние личного состава и снабдили оружием тех, кого нужно.
В мае Боб Релье демобилизуется из армии и начинает работать с федералами. Он будет находиться рядом с Мексиканским заливом. Он задействует свои связи и поможет ребятам обеспечить эмигрантов оружием.
Это все. Хочется поскорее вернуться к Кубе. Давай забудем обо всех предосторожностях и финансовых ограничениях и займемся делом.
Свободу Кубе!
П. Б.

68.
(Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Майами, Вашингтон, Чикаго, Сельма, 21 марта — 15 июня 1965 года)

Воздаяние. Расплата. Ответный удар.
Он подчинялся Гуверу. Он шпионил за Бейярдом Растином. Он был кроликом. Совершал предательство за предательством — работу КРОЛИКА — работу для Гувера.
Работа требовала поездок. Он работал на Дракулу и Джимми. Он работал на Драка и мафию. Он летал из округа Колумбия в Майами. Он летал из Чикаго в Лос-Анджелес.
Он ходил по банкам. Открывал новые счета, использовал фальшивые документы. Он сливал наличность. Он выписывал чеки. Он платил оброк Конференции.
Контрмеры: нелегальные выплаты, растрата. Укоротим лапы «Черному кролику».
Он доил Дракулу. Откусывал понемногу — по-кроличьи, крохотными кусочками. Это работало. Ему удавалось снимать навар. Наличности становилось больше.
Он работал на Джимми Хоффу. Собирал подшивки документов. Он вел два дела. Он докучал мафии. Он собрал два лимона «приданого для Джимми».
Приданое. Надежда. Безнадега. Присяжные и судьи были неподкупны.
У Гувера были свои люди. Гуверу Джимми нравился. Гувер мог помочь. Не трогай его. Не проси. Не влезай в еще большие долги — пока что.
Он работал на Драка. Собирал документы. Нарочно тянул время. Ему требовалось двенадцать месяцев — максимум шестнадцать. Потом Дракула может слить свои фонды. Может забрать свою заначку. Может вложиться в Лас-Вегас.
Фред Оташ проводил отбор. Тщательную проверку. Фред Оташ собирал сплетни. Давай-ка все пересмотрим. Давай-ка найдем что-нибудь погрязней. Давай пустим это в дело.
Папки: «По секрету», «Бред», «Шепотом», «Замочная скважина» и «Строго секретно».
Настоящие папки. Надежно спрятанные папки. Папки, полные грязи.
Грязь добывали жучки. Литтел наводнил Вегас жучками. Фред Турентайн ему помогал.
Они прослушивали номера отелей. Они собирали грязь. Они охотились на шишек из числа законодателей.
Пока что — три мошенника, три блядуна, три алкоголика.
Федералы приставили к жучкам людей — двух агентов, на три месяца. Гувер скучал. Грязи было слишком мало. Грязь была в дефиците.
Гувер отозвал федералов. Их заменил Фред. Фред возился в грязи. Фред берег грязь для Пита.

Три шишки и один Пит. Согласие обеспечено. У нас есть голоса в правлении. Теперь у нас есть ВЫ. Обещайте поддержку со своей стороны.
Смотрите, что мы делаем с антимонопольным законодательством. Смотрите, как мы отрываемся в Вегасе. Как обрушиваются доходы отелей и растут нелегальные доходы. Как Литтел распоряжается неправедными деньгами.
У нас есть «настоящая» отчетность. У нас есть товар. У нас есть данные по закупкам и перепродаже. Мы объединяем бизнес, переводим деньги, строим казино за границей.

> Мафия делает запасы. Откладывает средства. Эти ребята обычно
> стараются избегать затруднений.

У Сэма Джи сейчас затруднения. Последние новости: Сэм сидит в чикагской тюрьме. Большое жюри вызвало его в суд повесткой. Это подстроил Бобби. Потом Бобби стал главным прокурором штата.

> Сэм отказался давать показания. Сэм сослался на пятую поправку [130]. Его привлекли к ответственности. Невыполнение распоряжений суда — тюрьма округа Кук — всего одно заседание большого жюри. Один год — до весны шестьдесят шестого.

Судья насел на Сэма. Судья косил под Бобби. Бобби прижал Сэма в пятьдесят седьмом. Тогда Бобби был советником сената по юридическим вопросам. Сейчас Бобби сенатор. Литтел слушал записи Бобби. Прогуливался по сенату. Бродил по галерее и наблюдал за Бобби. Он изучил архив сената. Он уделил особое внимание словам Бобби.
Бобби критиковал одни законопроекты и превозносил другие. Бобби никогда не вспоминал о мафии. Бобби отстаивал гражданские права и восхищался Кингом.
Литтел записывал разговоры Бейярда Растина. Бейярд обожал Кинга. Литтел встречался с Бейярдом без диктофона. В тот день Бейярд выглядел расстроенным. Бейярд показал ему письмо.
«Кинг, загляни в свое сердце».
«Кинг, долго ты не продержишься, как всякий мошенник».
«Ты самозванец, злобная и грязная тварь».
«Кинг, тебе остается только одно».
Они встречались в Лафайет-парке. Бейярд показал ему письмо. Он прочитал его. Ему стало нехорошо. Он ушел.
Он встречался с Бейярдом еще раз. Снова в парке Лафайет. Без диктофона. Это успокаивало и в то же время пугало его.
Слежка. Дуайт Холли следит за тобой, сказал мистер Гувер. За тобой хвост — с самого Вегаса. Это не КРОЛИЧИЙ хвост. Холли начал следить за тобой еще до того, как стал Синим Кроликом.
Он встретил Джейн в Вегасе — это было плохо — но слежки не было. Он встретил Дженис — их первая встреча — слежки не было. Холли занимался «Кроликом». У Холли были силы, авторитет. Холли мог возобновить преследование.
Он встречался с Бейярдом. Они дважды встречались без диктофона. Он проверял наличие слежки. Никого в пределах видимости. Видимо, никого. Нельзя было ни ограничиться предположениями, ни убедиться.

> — Приезжай в Сельму, — сказал Бейярд. — Увидишь, как пишется история [131].

Он так и сделал. Он полетел туда. Использовал поддельные документы. Раздобыл фальшивое удостоверение журналиста. Он избегал демонстрантов, избегал копов и присоединился к представителям прессы.

Он смотрел. Он боялся слежки. Он видел Кровавое воскресенье.
Шоссе 80. Мост Эдмунда Петтуса. Люди шерифской службы округа Кларк — верхом и на патрульных машинах с флагами Конфедерации.
Люди шерифа вязали демонстрантов. Было приказано разойтись в течение двух минут. Реакция последовала через минуту. Полиция пустила в ход слезоточивый газ и дубинки. В дело пошли кнуты и палки, обмотанные колючей проволокой.
Полиция набросилась на демонстрантов. Полиция прорезала толпу. Полиция косила людей.
Он смотрел. Он спрятался за камерами. Он видел, как дубинки ломают носы. Он видел, как кнуты рвут кожу.
Он прятался. Смиренный Кролик-Крестоносец. Недостойный Красного и Розового храбрецов.
Он вернулся в Вегас. Он думал о слежке. Он думал о Гувере. Мистер Гувер требовал докладов — КРОЛИЧЬИХ подробностей — сам же ничего не отправлял.
Давай предположим. Давай подкормим страх.
Мистер Гувер занят. Он увлечен «Черным кроликом». Его консультирует Синий Кролик. Синий ненавидит Крестоносца. Синий откладывает отчеты. Синий задерживает их движение.
Или: у мистера Гувера свои планы. Они ужасны. Они придут на смену письмам о самоубийстве. Зачем беспокоить Крестоносца? Зачем напрашиваться на упреки? Не надо печалить его лишним знанием. Не стоит подталкивать его к предательству. Не надо испытывать на прочность его глупые идеалы.
Или: Синий дергает за ниточки марионетку — Дикого Кролика — который работает один. Дикий занимается Кланом. Дикий может работать сам по себе. Дикий может оказаться настоящим бандитом. Мистер Гувер знает об этом. Синий знает об этом — но зачем сообщать Крестоносцу?
Принцип необходимого знания. После прочтения сжечь. Скрывайся и таи.
У него была Джейн. Джейн пережила поездку в Вегас. Джейн не вернется туда. Они снова стали жить по своим правилам. Они открылись друг другу. Они скрылись в Лос-Анджелесе. Забыли о противостоянии. Возобновили свою игру. Он обманывал. Она обманывала.

> Джейн знала, что он следил за Бобби. Знала, что он лгал Говарду Хьюзу. Знала мафиози. Она жила, как преступница. Она действительно
> боялась
> профсоюза Хоффы.

Любовь и ложь. Любовь помогала. Ложь причиняла боль.
Он путешествовал. Он ездил в Вегас. Наведывался к Барби. Вступил в неофициальный клуб ее поклонников. Сидел в первых рядах.
Встречи на танцах. Восхищение и серьезные разговоры. Невинные посиделки в баре и ее выступления.
Заезжал Пит — по пути из Вьетнама в Вегас. Их дороги пересекались. Барби ездила с ним. Ее глаза засияли ярче.
Таблетки. Ее секрет. Удовольствие, уходящее с приездом Пита.
Все мужчины любили ее. Он рассказал Питу. Пит был в курсе. Барби выросла.
Барби изменилась за то время, что он знал ее. Барби сменила стиль. Теперь она открывала ноги. Она импровизировала и дурачилась. Во мне метр восемьдесят. Я не умею петь. Я знаю ужасные вещи.
Он любил ее. Он любил ее больше, чем Дженис и Джейн. Дженис была — Вегас. Джейн — Лос-Анджелес. Он жил между городами.

> Дженис не умела хранить секреты. Дженис
> никогда
> не лгала. Она хвасталась своими похождениями — и легко могла доказать свои слова. Она щеголяла своими умениями. Слишком много болтала. Жила в постоянном возбуждении. Считала, что управляет мужчинами. Ее рассказы говорили об обратном. Она не отличала чувства от чувственности.

Она развелась с Уэйном-старшим. Отказалась от его фамилии. Снова стала Льюкенс. Она заработала два миллиона. Расплатой была боль. Расплатой была ее хромота.
Она отвечала ударом на удар. Играла в гольф. Даже хромой умудрилась сделать пар. Она бросила костыли. Она никогда не плакала, никогда не ныла и не жаловалась на судьбу.

Они встречались в ее коттедже. Занимались любовью и беседовали. Дженис говорила.
Он слушал.

Она спала с черномазым. Уэйн-старший узнал об этом и убил его. Она спала с Кларком Кинманом. Уэйн-старший подсматривал. Она на спор затаскивала в постель мальчиков-коридорных. Она переспала с Уэйном-младшим — и заплатила за все.
Она слишком много болтала. Слишком много пила. Она была воплощением силы воли, которую ей не на что было тратить. К Джейн она относилась с презрением.
Дженис говорила. Дженис переходила от одной темы к другой. Дженис перемывала кости Уэйну-старшему. Он был ужасен и жесток. Он способен на ЧТО УГОДНО.
Дженис говорила. Дженис пугала его. Уэйн-старший — Папа Кролик.

69.
(Лас-Вегас, Майами, Порт-Салфур, Сайгон, Сараван, Дакто, Даксут, Муангкао, 21 марта — 15 июня 1965 года)

Поездки.
С востока на запад — из Вьетнама в Вегас.
Он прилетел на запад — его встретила Барби. Она была рада. Она вся светилась. Она опровергала все, что говорилось в том письме.

Письмо тревожило его. Странные слова, неровный почерк, «туда-сюда». Он думал о таблетках — о похожих на попкорн стимуляторах и красных транквилизаторах.
Нет. No. Nein. Noi
по-вьетнамски. Барби так и сверкала. Барби просто сияла.

Они
сияли три года подряд. Они сияли по общей причине. Барби стала лучше. Барби стала сильнее. Барби обрела новое зрение.

Она видела людей насквозь. Она знала все о жизни в мире мафии. Это была ненастоящая жизнь. Мужчины рисковали, пили шампанское и строили заговоры. Мужчины служили делу. Женщины их обслуживали.
— Я рано достигла славы. Быть может, Джей-Эф-Кей — это из-за меня, — говорила Барби. — У тебя есть Куба. У меня — «Дворец султана».
Она не капала ему на мозги. Не ссорилась с ним. Просто сказала, что стала другой. Они обошли это молчанием. Он понимал, что одиночество надоело ему.
Вегас поглощал ее. Он продал первую партию наркотика и купил два билета на восток. Они отправились в Майами. Взяли с собой кота. Забронировали номер в «Дорал». Кот придал ему привычный вид.
Он висел на занавесках. Гадил на мебель. Ловил птиц на террасе. Таскал еду, которую им приносили в номер.

Они видели Дино и Шеки Грина

. Они сидели в первых рядах. Они подолгу спали и много занимались любовью. Беседовали. Он рассказал о Вьетнаме. Он лгал. Он умолчал об убийствах. Не стал говорить о рабах.

Барби давила на него. Барби выспрашивала подробности и уличала во лжи. Плевать, подумал он — и рассказал все. Ничего не стал скрывать.

— И все это — ради
Кубы?
— спросила Барби.

Они прогуливались. Они столкнулись с Джимми Х., когда ловили крабов на пляже.
Джимми бурлил от ярости. Джимми кипел. Джимми ныл, не переставая.
Его проблемы с законом. Здесь замешан Сэм Джи. Его чертов геморрой.
Пит заскучал. Пит разговорил его. Использовал его настроение. Пит мог разговорить кого угодно. Пит осторожно вытягивал из него информацию.
Канзас-Сити. 1956 год. Дэнни Брювик тебя поимел.
Джимми дал волю чувствам: и как поимел! Тысяча чертей! Арден, проклятая шлюха!
Джимми вспомнил об Арден. Джимми точно прорвало.
Арден Брювик — эта чертова девка — бывшая подружка Джулса Шиффрина.
«Простите», — сказал Пит.
Он отошел к уборной. Воссел на троне. Устроился поудобнее и задумался.
Джулс Шиффрин — человек мафии, человек с большими деньгами — умер в шестидесятом. «Настоящие» счета принадлежали ему. Арден Брювик была бухгалтером.
1956 год. Канзас-Сити. Дэнни Брювик сбежал. Джимми выходит из себя. Арден арестована.
Корпорация «Ти-энд-си» добивается ее освобождения под залог. Хозяин «Ти-энд-си» — Карлос М.
Смена декораций. 1959 год — Новый Орлеан — Жан-Филипп Месплед здесь проездом.
Месплед видит Арден — с кем-то из бандитов Карлоса.
Смена декораций, 1960 год — Висконсин — Уорд Литтел крадет документы. У Шиффрина инфаркт, он умирает.

Смена декораций. Осень 1963 года. Карлос подлавливает Уорда. Карлос говорит ему: «Бумаги у тебя. Джимми не знает об этом. Мы с Ребятами — знаем. Мы знаем тебя. Ты у нас на крючке. Ты продашь Драку наши отели. Ты все отработаешь. Ты проверишь информацию. Ты придумаешь, как узаконить
навар».

Смена декораций. Даллас — день убийства — Арден встречает Уорда. Она работает на Джека Руби. Она ведет его счета. Она знает, где находится явочная хата. Она видела карты и мишени. Она видела команду.
Уорд влюбляется в Арден. Карлос жаждет ее смерти. Уорд превращает Арден в «Джейн».
Уорд прячет «Джейн». Уорд мухлюет со счетами.

Сумел ли Карлос найти Арден? Обещал ли он проявить милосердие? Арден была бухгалтером. Арден знала Шиффрина. Арден
жила
с Литтелом.

Логично, но он видел Уорда с «Джейн». Они были
настоящими.
Он
знал
это.

Это его пугало. Это его злило. Он повторял: имея
настоящие
дела с женщинами, следует готовиться к убыткам — и к полному краху.

Барби смотрела, как он беседует с Джимми. Барби заметила его поход в туалет. Она почти все поняла. Он все рассказал. Он забыл упомянуть Карлоса. Он забыл о Большом Ди. Барби это нравилось. Барби любила тайны и умела хранить их. Они говорили об этом. Он сказал ей, что попробует еще кое-что. Позвонил Фреду Оташу. Оташ вступил в игру.

— Я все улажу, не нервничай, — говорил Оташ. — Я куплю
еще
нескольких копов. Я заплачу им за хлопоты. Они проверят документы и перезвонят мне.

Они чесали языки. У Оташа были новости. Оташ сказал, что его нанял Уорд. Уорд жаждал САЛЬНОГО КОМПРОМАТА. Уорд платил тем, кто был готов копаться в грязи, — пусть только найдут ему что-нибудь о старых скандалах.
Пит возобновил поиски Арден. Пит велел не говорить Уорду — ему не стоит об этом знать. Оташ помогал. Оташ уже раздобыл фотографии Арден. Оташ знал, что Арден теперь зовут Джейн.
Пит нервничал из-за этого. Пит думал об этом. Пит жил с этим.
В Вегасе все было на мази — стопроцентно. «Белый» в городе. Слухи ползли. Желающих покататься становилось все больше: любители нюхнуть и уколоться, любители новых ощущений, любители всевозможной отравы.
Пушеры работали. Они расхваливали товар. Носили невообразимые наряды. Ездили на чудовищных драндулетах. Они окружили наркотик сиянием славы. Сделали его шикарным. Модным. Популярным.
Они разъезжали повсюду. Собирали толпы. Занюхивали огромные количества сухого молока. Они развеивали в пух и прах миф о зависимости.
Они носили украшения. Красили волосы. Щеголяли пушками из фальшивого золота. Они говорили: эту кашу заварили цээрушники. Белые здесь не при чем.
Уэйн следил за ними. Это их пугало. Они знали, кто такой Уэйн. Уэйн-младший зло-о-ой. Уэйн-младший убил нашего брата.
Деньги текли рекой. Милт подсчитывал доходы. Милт был в восторге от успеха порошка. Но — на строго огороженной территории. Белым сюда вход заказан.
К делу пытался примазаться молодой придурок. У придурка имелись планы. У него был нюх. У него появились упаднические идеи. «Белый» — это круто. Продадим на сторону. Банда ничего не заметит.
Пит отдал приказ своим неграм. Негры отловили придурка.
У Санто Т. была акула по имени Батиста. Акула жила в бассейне Санто. Акула ела бургеры. Бифштексы. Пиццу. Негры швырнули придурка в бассейн. Акула сожрала его живьем.
«Белый» остался в западном Вегасе. Торчки сидели дома. Торчки не совались в белый Вегас. Таксисты из «Тигра» катались по западной части города. Глаза «Тигров» светились. Никаких новых торговцев. Никаких лишних проблем с полицией. Никакого лишнего шума. Такси «Тигр» пользовалось популярностью. Сонни Листон стал их большим поклонником. Сонни ел в конторе, спал в конторе. Сонни выступал на местном телевидении. Делал «Тигру» рекламу. Расхваливал:
«Такси „Тигр“ нокаутирует. Такси „Тигр“ сделало подружку Кассиуса Клея».
За рулем были гомосексуалисты. За рулем были натуралы. Пит старался не допускать напряжения. Гомики продавали мальчиков. Другие гомики их покупали. Гомики везли гомиков в номера. Номера: с жучками, диктофонами, запахом шантажа. Гомики вертели задницами. «Ослик» Дом крутил любовь с Сэлом Минео и Роком Хадсоном.
«Тигр на охоте круглые сутки! Не хочешь танцевать — не стоит тигра звать!»
Пит дал задание Флэшу — в апреле 1965-го. Добраться до залива. Отыскать лагеря беженцев. Присмотреться к ним на предмет хороших бойцов.

Пит дал задание Меспледу — в апреле 1965-го. Добраться до США. Добраться до Юга. Найти поставщиков оружия.
Боб Релье уехал из Лаоса — в мае 1965-го. Боб Релье добрался до Миссисипи. Теперь он был федералом. Теперь он стал стукачом. Только тс-с-с.
Чак последует за Бобом. Прибудет в Хьюстон. Начнет добывать оружие. Чак будет в районе залива — рядом с Миссисипи. Рядом с Месплеодом и приятелем Бобом.
Чак посмеивался над Бобом. Боб посмеивался над Чаком. Они хихикали, глядя друг на друга. Они хихикали, пока Боб со всеми прощался.
Они помнили о собственных планах. Они позволяли себе играть словами. Они паясничали. Бирмингем, штат Алабама. На самом деле — БОМБингем. Богалуса — хи-хи — БОМБалуса.
Боб отправился работать на федералов. Чак обзавелся новым соседом. Теперь Чак жил с Лораном Гери. Чак капал ему на мозги и беспрестанно доставал своей клановской клоунадой, дурацкими убеждениями, цирком с сожжением крестов.
Поездки — из Далласа в Вегас, из Далласа во Вьетнам. Встречи и вечеринки выпускников. Чак стрелял, стоя на возвышении. Месплед стрелял из пушки Освальда. Флэш и Лоран были в команде Бойда. Они лишились возможности ударить первыми.
Поездки — из Сайгона к заливу, из залива на Кубу. Флэш — кубинец. Флэш — темноволосый. Флэш вполне мог сойти за своего.
План такой: Флэш приезжает, намечает план действий для сил сопротивления, находит надежных людей, помогает им перебраться через границу, привозит их сюда и дает информацию Гери и Меспледу. У них есть домишко. Недалеко от залива. Там есть электричество. Они будут пытать этих людей. Они возьмут их за яйца. Они проверят их надежность.

Поездки — с Кубы к заливу, из залива во Вьетнам.
Мно-о-го
американских солдат.

Стэнтон записывал их число. Стэнтон отмечал провокации. Стэнтон предчувствовал длительную войну.
Конговцы напали на Плейку. Жертвы — восемь американосов. Ответ Джонсона — воздушные налеты, операция «Пылающее копье».
Конговцы напали на Куинён. Жертвы — двадцать один американос. Ответ Джонсона — новые воздушные налеты, операция «Пылающее копье II».
Прибывают американские войска — «советники» — два батальона морских пехотинцев. Они разворачиваются. Они расползаются. Они присоединяются к отрядам марвинов. Перестрелки. Убитые американцы. Приезжающие. Пополнения — больше, еще больше — по сорок тысяч человек.
Войска прибыли в Сайгон. Войска отдыхали и развлекались. Их численность росла. Долгая война — это хорошо. Конторе это нравилось. Пополнения — прекрасно.

Уэйн жил в Сайгоне. Уэйн жил в лаборатории. Уэйн говорил, что
его
чертов мир скоро лопнет. Больше людей. Больше шума и музыки в вентиляции. Больше вьетнамских солдат. Больше торчков и шлюх. Больше спрос. Больше «белого». Больше денег.

Стэнтон отмывал прибыли. Стэнтон выдавал деньги Питу. Пит — Меспледу. Месплед закупал
оружие.
Двенадцатимиллиметровые винтовки, «Итаки», ручные пулеметы Браунинга, противотанковые ружья.

Флэш нашел место для солдат. Недалеко от залива, хоро-о-ошее. Рядом с Порт-Салфуром, штат Луизиана. Там размещались шестьдесят человек — уголовники-кубинцы.

Месплед выдал им несколько пушек. Урки возликовали. Пит бывал здесь. Присматривался к бойцам. Наблюдал за их тренировками. Они оказались парни не промах.
Весьма.
Они жаждали
крови.

Пит приехал в Сайгон. Встретился с цээрушниками Стэнтона. Семь человек вместе со Стэнтоном — думающие о Кубе.
Они говорили об острове. Обсуждали действия. Проверки на детекторе лжи будут проводиться обязательно. Будут проводиться случайным образом. Через это пройдет вся контора. Необходимо выявить и наказать предателей. Необходимо переловить воришек. Необходимо убедиться в преданности.
Стэнтон летал в Лаос. Стэнтон привез свой полиграф. Пит проверился — чисто. Чан проверился — чисто.
Стэнтон ненадолго остался. Стэнтон смотрел, как по весне удобряют поля.
Охранники освободили рабов от цепей. Рабы собрали хворост. Сложили его в кучи. Наполнили баки пропаном. Охранники смочили и подожгли факелы. Охранники запалили хворост.
Поля горели. Небо отсвечивало красным. Поля полыхали всю ночь. Охрана ликовала. Рабы ликовали. «Тигр» поседел от пепла.
Пепел летел. Пепел оседал. Весь лагерь был удобрен пеплом.
Стэнтону это понравилось. Стэнтон остался. Стэнтон остался посмотреть на бой Клея и Листона. Чак соорудил устройство — что-то типа транслятора — ловил радиосигнал от управления по оказанию военной помощи.
Бой Сонни проиграл. Поединок был напряженным от начала и до конца. Идиоты-комментаторы орали о том, что-де об исходе поединка договорились заранее.

Пит хохотал. Черт побери! Пит
знал
: Сонни уже не молод. Реакция у Сонни уже не та. Сонни укушен «Тигром».

70.
(Лас-Вегас, Сайгон, Сараван, Баолок, 21 марта — 15 июня 1965 года)

Давайте поднимемся повыше. Давайте
посмотрим.

Кхань пришел и ушел. Премьер Ки
[133]
изгнал Кханя. Не щелкай клювом — милость и немилость приходят быстро.

Война продолжалась с новой силой. Новые войска прибывали. На провокации следует отвечать. Больше морпехов. Расширить воздушные силы. Обязательно расширить еще.

Больше бомбежек в Сайгоне. Больше трупов. Отель «Бринкс», посольство — американские трупы
[134]

. Больше вьетконговцев. Больше ночных патрулей. Больше попыток саботажа.

Плейку — множество самолетов — прекрасная американская армада. Нападение конговцев — неприкрытое и наглое. Они использовали ручные гранаты — сделанные дома, из чего попало. Тринитротолуол, пальмовые листья, бамбук.
Много
самолетов было взорвано.
Один
конговец погиб.

На провокации следовало отвечать. Ответ означал бомбежки. Больше пилотов. Больше солдат. Больше артиллерии.
Стэнтон считал. Стэнтон говорил о двухстах тысячах бойцов — к 1966 году.
Уэйн смотрел. Уэйн наблюдал. Уэйн не понимал. Война во Вьетнаме была черной дырой.
Конговцы не могли проиграть. Конговцы жили, чтобы умереть.
Один солдат Вьетконга пришел на танцы. Он был одет в роскошный наряд — пластиковый жилет. В него выстрелили. Бомба на груди взорвалась. Ой — как нехорошо получил ось-то!
Шесть убитых. Американцы. Конговцы выигрывали со счетом 6:1.
Стэнтону и Питу война нравилась. Стэнтон и Пит любили Кубу. Куба была черной дырой.
Тот же Сайгон плюс песок.
Всем парням война была по душе. Они были здесь ради Кубы. Уэйн был здесь, чтобы смотреть.
Вояки приходили в танцклуб, снимали девочек и трахали их прямо на полу. Он смотрел.
Торчки гнили. Известь разъедала кости. Марвины делали из них удобрения и толкали по дешевке. Он смотрел.
Конговцы сожгли опоры ЛЭП. Сайгон погрузился во тьму. Пилоты сбрасывали световые заряды безумных цветов. Он смотрел. Он работал. Он жил в Сайгоне. Ездил в Баолок. Покупал оружие. Это было прикрытием для торговли наркотиками. Оружие было подарком.

Он ездил на джипе. Следовал за патрулями. Его основным делом было — смотреть.

Восьмое апреля 1965-го — возле Зинькуана. Перестрелка на рисовых полях — морпехи против вьетконговцев.
На дороге взорвалась мина. Джип Уэйна взлетел. Лобовое стекло рассыпалось на осколки. Водитель умер на месте. Уэйн спрятался за его трупом.
Кусты — на обочинах. Они шевелятся. Это маскировка вьетконговцев.
Они бросились в атаку. Морпехи выскочили из укрытия. Честный бой — без игры в прятки.
Уэйн выбрался наружу. Уэйн вытащил свою пушку. Уэйн выстрелил в трех конговцев. Его выстрелы отдавались звоном. Он попал по бронежилетам — сделанным, твою мать, из распиленных пополам мусорных урн.
Вьетконговцы палили. Морпехи палили. Морпехи целились. Они стреляли по ногам. Они стреляли в голову. Они метили в незащищенные броней места.
Узкоглазые спрятались. Пули застучали по джипу. Одна из них попала в шею врачу — он упал. Уэйн высунулся и снова стал стрелять.
Шесть конговцев. Все выстрелы — в голову. Он убивал.
Морпехи поднялись. Один из них задел мину-ловушку. Осколки превратили его — по грудь — в кровавое месиво.
Уэйн подполз к убитому врачу. Уэйн нашел у него шприцы-тюбики — чистый морфин.
Он добрался до солдата. Он сделал ему укол. Морпех забился в конвульсиях. Он выплевывал куски собственной селезенки.
Уэйн прихватил с собой пакетик «белого». Шприц в кармане — одна небольшая пробная доза.

Он нашел вену. Он уколол солдата. Солдат шумно вдохнул. Солдат улыбнулся. Солдат отключился.
Уэйн засек время. Смерть наступила через шесть секунд. Парень умер легко и спокойно.
Пит прошел Вторую мировую. У Пита было правило: не продавать солдатам. Так наивно. Это противоречило другому, настоящему правилу: на провокации нужно отвечать.
«Наши ребята» будет сражаться. «Наши ребята» будут искать способы расслабиться. «Наши ребята» непременно найдут порошок.
Стэнтон говорил: «война ЦРУ» и «личные обязательства».
Уэйн убил Бонго. Взял на себя обязательства. Начал войну. Он раздавил таракана. Он был уверен в своей правоте и беспристрастен. Он убил Бонго. Он избавился от Бонго. Он сосчитал свой пульс. Шестьдесят два удара в минуту — абсолютно нормальный, никакого волнения.
Бонго сожрали крысы. Марвины обнаружили его кости. Поползли слухи. Это сделал химик — химик прикончил чертова извращенца.
Шлюхи были в восторге. Они признавались ему в любви. Они хотели, чтобы он стал их новым сутенером. Он отказался. Потому что видел ту цветную шлюху. Видел тот трейлер, в котором ее убили.
Слухи не унимались. Они дошли до ушей Чака. Чак сообщил Бобу. Боб вцепился в него. Боб звал его с собой, на Юг, в ряды Клана. Боб звал его надрать задницы вонючим ниггерам.
Уэйн отказался. Боб пытался хитрить: я работаю на твоего отца. Уэйн отказывался. Боб смеялся. Уэйн сказал, что может приехать, чтобы НАБЛЮДАТЬ.
Он наблюдал в Сайгоне. Он наблюдал в Баолоке. Он наблюдал в Вегасе. Он присматривал за пушерами. Он следил за пушерами. Он следил за порядком.
Он наблюдал за западной частью Лас-Вегаса. Он наблюдал за барами. Он наблюдал за тем трейлером. Теперь им завладели наркоманы. Они в нем торчали. Им было плевать на гарь. Они плевали на вонь и на кости шлюхи.
Он наблюдал за западной частью Лас-Вегаса. Он расспрашивал людей. Он разыскивал Уэнделла Дерфи. Местные не обращали на него внимания. Местные обманывали его. Местные плевали на его туфли.
Он собирал услышанное. Платил за информацию. Собирал ложные данные. Он заходил в бары. Он собирал страх. Он взял с собой Сонни Листона.
Сонни пил виски залпом. Сонни глотал таблетки. Сонни импровизировал: Уэнделл Дерфи принял ислам — Мухаммед пророк его — воистину! Уэнделл возглавил мечеть. Он знаком с Кассиусом Клеем. Он знает того самого Малкольма Икс.
Громите негритянские мечети. Топчите их виноградники. Растрясите их тайники. Перехватывайте их послания. Выследите этого черномазого!
Сонни таращил свои ниггерские глаза. Сонни стучал своими ниггерскими когтями. Сонни полагался на свою ниггерскую интуицию. Он записывал услышанное. Он раздавал награды. Он обещал результат.
Пит сказал, что Дерфи мертв. Полицейское управление Денвера втихаря избавилось от него. Они сделали это ради памяти Мейнарда Мура.
Уэйн не соглашался с ним. Уэйн НАБЛЮДАЛ и фиксировал наблюдения.
Он решил отдохнуть. Он пришел посмотреть на Барби. Сидел на одном из боковых мест. Он заглянул за кулисы. Он получил картинку безо всяких прикрас.
Музыканты курили травку. Барби глотала таблетки. Барби запивала их виски. Ее выдавали глаза. Ее выдавал пульс. К приезду Пита она завязывала.
Он смотрел. Он видел все. Он чувствовал себя невидимкой.
Он отдыхал. Он приходил на представления Барби. Он видел Дженис и Уорда. Они сидели рядом. Они держались за руки. Они соприкасались коленями.
Он заметил их. Они его не замечали. У Сонни была теория на этот счет: тебя замечают только негры.

(Лас-Вегас, 18 июня 1965 года)

Дженис била по мячам. Коротким ударом она выбила мяч из-под навеса. Навес стал для нее площадкой для гольфа.
Было жарко. Она надела матросскую блузу и шорты. Литтел смотрел, как она целится. Литтел смотрел, как она бьет.
Дженис укладывала мячи для удара. Дженис била по ним. Дженис натягивала сетку. Она обернулась. Матроска распахнулась. Можно было разглядеть следы побоев.
— Я видела Уэйна-старшего в Далласе, — сказала она. — Он разговаривал по телефону.
— Зачем ты рассказываешь мне об этом? — улыбнулся Литтел.
— Потому что ты его терпеть не можешь. Кроме того, тебя ведь интересуют мужчины, с которыми я спала.
Литтел отхлебнул кофе.
— Надеюсь, я не был слишком назойлив.
— Со мной не выйдет. Ты же знаешь, как я люблю поболтать о всяком.
— Знаю. Это то, что отличает…
— Меня от Джейн, я в курсе.
— И что же тебе удалось услышать? — Литтел посмотрел на нее.
— Он был в казино, звонил с бесплатного телефона, — сказала Дженис, укладывая мяч. — Меня не заметил.
— И?
— И его собеседника звали Чак. Он говорил, как плохо принимают вернувшихся из Вьетнама, откалывал шуточки про Богалусу и «Бомбалусу».
— Это все? — Литтел размешал кофе.
— Это, и еще его злорадство, и еще его акцент жителя Индианы.
Подожди. Остановись сейчас…
Литтел размешал кофе. Литтел задумался. Богалуса находится в восточной части Луизианы. Богалуса — территория Ку-клукс-клана.
Предвыборная агитация — в этот самый момент — под предводительством Конференции христианских лидеров Юга. «Черный кролик» на марше. Уэйн-старший — Папа Кролик.
Подожди. Остановись…
Ты Кролик-Крестоносец. Бейярд Растин — Розовый Кролик. Ты шпионил за Розовым. Розовый рассказал тебе про Богалусу. Ты рассказал мистеру Гуверу.
Мистер Гувер знает. То-то он не звонит. Он все обещает дать письменные указания. Только что-то не спешит.
Дженис налила себе мартини.
— В твоих размышлениях найдется место для двоих или мне лучше уйти?
— Ты, случайно, не знаешь, что это за Чак? — Литтел прокашлялся.
— Ну, мне кажется, это тот самый человечек, который прилетел на рождественскую вечеринку к Уэйну-старшему и заявился туда с этим твоим троглодитом, Питом или как его.
Подожди. Стоп — с этого места…
Чак Роджерс: пилот, убийца, чокнутый расист, стрелок из Далласа. Вьетнам и работа Пита — под прикрытием ЦРУ.
Папа Кролик рулит Диким Кроликом. Дикий Кролик — военный. Дикий Кролик служит за семью морями. Мистер Гувер упоминал кроликов. Мистер Гувер назвал даты. Дикий Кролик демобилизуется — в мае 1965-го. После этого Дикий Кролик займется Кланом.
— Уорд, мне станцевать стриптиз, чтобы ты наконец очнулся?

Он волновался. Он размышлял. Ему снились КРОЛИКИ. Он таскал их с собой повсюду. Он приносил их домой. Он спал с ними.
БОМБалуса. БОМБингем: сентябрь, 1963 год. Бомба взорвалась в негритянской баптистской церкви на Шестнадцатой улице. Четыре негритянские девочки погибли.
Он проснулся. Он сварил кофе и принялся размышлять.

Не звони Гуверу. Не поднимай тревогу. Не звони Питу. Не говори о Чаке. Не нарушай «принцип необходимого знания». Не звони Бейярду. Не трогай Богалусу. Не поднимай шум.
Не звони Синему Кролику. Не звони Белому Кролику. Не тревожь парней Холли. Они ненавидят черных. Они обожают мистера Гувера.
Уэйн-старший — Папа Кролик. «Папа» знаком с Чаком. «Папа» командует Диким Кроликом. Дикий Кролик командует кланом. Федералы снабжают их деньгами и диктуют правила:
«Практические рекомендации». «Убедиться в надежности информатора, применяя насилие». БОМБингем, БОМБалуса, БОМБ…
Литтел схватил телефон. Литтел позвонил Барби. Литтел торопливо спросил:
— Лаос. Парни Пита, те, что занимаются наркотой. Чак Роджерс с ними?
— Да, — ответила Барби.
Литтел положил трубку. Литтел позвонил на коммутатор. Литтел затараторил, не давая телефонистке опомниться:
— Мне нужна таможенная служба США — паспортный стол — Новый Орлеан.
Телефонистка выполнила запрос. Литтел получил номер. Литтел позвонил напрямую. Трубку взял мужчина.
— Работник таможенной службы Брайс слушает.
— Меня зовут Уорд Литтел. Я бывший служащий ФБР, все еще в резерве. Надеюсь, вы не откажете мне в небольшой услуге.
— Попробую.
— Будьте добры, проверьте сделанные за последние дни записи по авиарейсам из Лаоса и Вьетнама. — Литтел взял ручку. — Меня интересуют коммерческие и военные рейсы, прибывшие на таможенные терминалы, которые находятся под вашей юрисдикцией. Мне нужны имена из списков паспортного контроля.
— Вы можете подождать? — Брайс прокашлялся. — Таких списков не больше трех, максимум — четыре.
— Я подожду, — ответил Литтел.
Брайс нажал кнопку. Звук пропал. Трубка зашипела. Литтел ждал. Литтел смотрел на часы. Литтел считал кроликов.
Синий Кролик. Дикий Кролик. Красный Кролик. Три минуты сорок две секу…
Брайс взял трубку.
— Сэр, вы слушаете? У нас только один. Я…
— Хорошо, говорите.
— Один рейс с грузом боеприпасов. Из Сайгона в лагерь ВВС Национальной гвардии, неподалеку от Хьюстона. Команда и один пассажир, человек по имени Чарльз Роджерс.

72.
(Сараван, 19 июня 1965 года)

Проверка на полиграфе — чистой воды импровизация. Джон Стэнтон явился неожиданно. Он прибрался в хижине. Приготовил бумагу для диаграмм. Включил самописец и датчик пульса.
Пит пододвинул стул. Лоран Гери уселся. Стэнтон надел ему на руку манжету тонометра. Пит затянул шнур на его груди. Стэнтон накачал манжету, посмотрел на шкалу: нормальные показатели, сто десять на восемьдесят.
Подул ветер. Вместе с ним в окно влетели семена. Пит закрыл окно. Стэнтон сел. Стэнтон поправил зажим для измерения пульса. Пит сел. Пит смотрел на иглу самописца.
— Ты пьешь воду? — спросил Стэнтон.
— Да, — ответил Гери.
Игла подскочила вверх. Игла скользнула вниз. Игла прочертила прямую линию. Стэнтон проверил манжету и зажим. Все в порядке — нормальные показатели.
— Ты гражданин Франции? — спросил Стэнтон.

— Да, — ответил Гери.
Тот же результат.
Пит потянулся. Пит зевнул — одна морока с этим «порядком».
— Ты убежденный антикоммунист? — спросил Стэнтон.
— Да, — ответил Гери.
Ровная линия.
— Ты сторонник Вьетконга? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Ровная линия.
— Тебе случалось воровать у конторы? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла скакнула вниз на два дюйма. Игла чертила зигзаги. Стэнтон добавил воздуха в манжету. Стэнтон посмотрел на шкалу.
Непорядок — сто сорок на сто десять — отклонение от нормы.
Гери нервничал. Пит посмотрел на него. Пит видел: дрожь, гусиная кожа, пот.
— Тебе случалось воровать у сотрудников конторы? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла скакнула вниз на три дюйма. Игла снова чертила зигзаги.
Стэнтон ударил по рычагу селектора. Стэнтон заговорил по-вьетнамски:

—
Цюань, Минь, быстро сюда. Пошевеливайтесь!

В помещение влетели двое узкоглазых — марвин и бывший конговец. Гери поежился. Пит увидел: влажные ладони, влажные подмышки, пот в паху.
Стэнтон кивнул. Вьетнамцы встали по сторонам от Гери. Они вытащили дубинки.
— Ты знаешь что-нибудь о подобных кражах? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла скакнула на шесть дюймов вниз. Игла запрыгала, как безумная.
— Ты знаешь, что Пит Бондюран совершал такие кражи? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла прыгнула. Ровная линия.
— Ты знаешь, что Жан-Филипп Месплед совершал такие кражи? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла прыгнула. Ровная линия.
— Ты знаешь, что Уэйн Тедроу-младший совершал такие кражи? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла прыгнула. Ровная линия.
— Ты знаешь, что Чак Роджерс совершал такие кражи? — спросил Стэнтон.
— Нет, — ответил Гери.
Игла прыгнула на восемь дюймов вниз. Игла заплясала.
Гери нервничал. Стэнтон сделал знак вьетнамцам. Они взяли веревки. Они привязали Гери к стулу.
Пит вытащил пушку. Стэнтон взвел курок. Пит взялся за телефон. Пит связался с лабораторией.
Чак уехал в Сайгон. Четыре дня тому назад. Чак делил жилье с Лораном Гери. Доставал его. Доводил до белого каления.
Пит услышал гудки. Пит услышал шум на линии. Пит услышал щелчок.
— Да? — Трубку взял Уэйн.
— Это я. Ты видел Чака?
— Нет. Он вроде бы должен…
— Он должен был заехать в Баолок и Сайгон и прихватить оружие.
— Я его вообще не видел. Он всегда приходит в клуб, когда…
Пит бросил трубку. Стэнтон кивнул ему — пойди и обыщи барак.
Пит бросился туда. Пит хлопнул дверью. Пит споткнулся и упал на циновку. Заперся изнутри. Внимательно осмотрел жилище. Проверил каждый уголок.

Четыре стены, два спальных мешка, две тумбочки, два запирающихся шкафчика, одна параша, одна раковина.
Пит перевернул тумбочки. Пит внимательно перебрал содержимое. Зубная паста, презервативы, порнушка, политические брошюры, журналы «Ринг». Два удостоверения личности — оба принадлежат Гери — удостоверение сотрудника ЦРУ и французский паспорт.

Пит вытряхнул содержимое шкафчиков. Пит внимательно перебрал весь хлам. Политические брошюры, репеллент, похабные картинки, оружейное масло, журналы «Суонк»
[135]
Ни паспортов Чака, ни других удостоверений личности он не нашел.

Пит помчался к местному телефону. Пит напрямую связался с Сайгоном. Он позвонил в Южное отделение. Его перенаправили. Он позвонил в Таншоннят. Снова перенаправили. Он слушал шипение в трубке. Наконец его соединили с таможней.
На связи был узкоглазый. Пит говорил по-французски. Таможенник говорил только по-вьетнамски. Его опять перенаправили. Он долго слушал шум. Наконец трубку взял белый.
— Сотрудник таможенной службы Лирц слушает.
— Сержант Питерс, департамент уголовного розыска. Я разыскиваю гражданское лицо, человека, который, по моим расчетам, проходил таможенный досмотр в последние четыре дня.
Лирц прокашлялся. На линии послышались помехи. Раздался шум.
— Вы знаете его имя?
— Роджерс. Имя — Чарльз.
— У меня есть журнал регистрации. — Лирц прокашлялся. — Подождите… Райс, Риджуэй, Рипперт… вот, Роджерс. Он улетел четыре дня назад. Он заполнил декларацию, погрузил взрывчатку и отправился в направлении лагеря Национальной гвардии в Хьюстоне, штат Те…

Пит повесил трубку. До него
дошло
: кражи, поддельные документы, взрывчатка.

Гери вопил. Пит хорошо слышал это. Крик был слышен за сорок километров.

Он побежал обратно. Он почувствовал запах дыма и мочи. Он распахнул дверь и увидел.

Гери. Он связан. Он без штанов. Он испуган. В руках у Стэнтона — генератор. В руках у Стэнтона — рубильник. Стэнтон прицепил провода к яйцам Гери.
Узкоглазые смотрели. Они преспокойно покуривали контрабандные сигареты и прихлебывали свое вино.
— Что украл Чак Роджерс? — спросил Стэнтон.
Гери помотал головой. Стэнтон дернул рубильник. Стэнтон пустил ток. Гери выгнулся и закричал.
— Если бы в краже не были замешаны наши сотрудники и ты не участвовал или хотя бы доложил о преступлении, все было бы гораздо проще, — сказал Стэнтон.
Гери помотал головой. Стэнтон дернул рубильник. Стэнтон пустил ток. Гери выгнулся и закричал.
— Где сейчас Роджерс? Что он украл и у кого? — спросил Стэнтон.
Гери помотал головой. Стэнтон дернул рубильник. Стэнтон пустил ток. Гери выгнулся и закричал.

Пит
понял

— теперь все всерьез.

Чак и Гери работали в Далласе. Стэнтон даже не догадывался. Гери ничего не скажет. Гери ни за что не выдаст Чака.
— Роджерс находится в стране? Или он улетел в Штаты? — спросил Стэнтон.
Гери помотал головой. Стэнтон дернул рубильник. Стэнтон пустил ток. Гери выгнулся и закричал.

Узкоглазые захихикали — вот придурок —
dinky dau.

Стэнтон дернул рубильник. Стэнтон пустил ток. Гери выгнулся и закричал.
— Сволочи! — вопил Гери.
Стэнтон подал сигнал вьетнамцам. Они сняли клеммы. Они отвязали Гери. Они смазали его яйца детским маслом. Они дали ему хлебнуть вина.
Он сделал глоток. Он встал. Он пошатнулся — и рухнул обратно на стул. Стэнтон наклонился к нему.
— Если я скажу, что мне это причиняет больше боли, чем тебе, — совру, твою мать.

Пит чихнул — в хижине воняло паленными волосами и п
о
том.

— Временный склад боеприпасов, — выдавил Гери. — Баолок… Чак,
qu’est-ce que c’est
[136]
, украл взрывчатку… украл у Франсуа.

— Он поделился с тобой планами? — спросил Стэнтон.
Пит наклонился к нему.
— Чак улетел в Штаты. Если ты оставишь нас наедине, я заставлю его рассказать об остальном.
Стэнтон кивнул. Стэнтон встал. Стэнтон сделал знак вьетнамцам. Они вышли вместе.
Пит взял бутылку. Гери выхватил ее. Гери осушил ее одним глотком. Гери натянул штаны.
— Теперь у меня никогда не будет детей.
— Не заметил, чтобы ты так этого хотел.
— Нет. В этом мире слишком много коммунистов.
— Кажется, я знаю, почему ты ничего не сказал.
Гери вытер нос.
— Я не обманывал своих.
— Я в курсе.
Гери почесал яйца.

— Чак…
qu’est-ce…
получил письмо от родителей. Похоже, они не в своем уме.

Пит прикурил две сигареты. Гери схватил одну.

— Чак живет в их доме. Они написали, что нашли его…
дневник,
так это называется?

— Да, дневник.

— Где он писал про нашу работу в Далласе… которая… они потребовали объяснений… которые… Чак сказал, что отправится домой и… qu’est-ce… все уладит.

Пит пнул дверной косяк.
— И для этого он украл взрывчатку?
Гери откашлялся:
— Нет. Для чего-то другого. Он мне не сказал.
Пит вышел. Рабы поспешили за ним. Охранники стреляли резиновыми пулями.
Стэнтон восседал на ограде.
— Все плохо?
Пит пожал плечами:
— Надо же. Лоран сказал, что у Чака проблемы в семье, поэтому он улетел и прихватил с собой взрывчатку.
Стэнтон откусил заусеницу.
— Почтовый рейс отправляется в Форт-Сэм, Хьюстон. Вы с Уэйном найдете его и убьете.

73.
(Хьюстон, 21 июня 1965 года)

На побережье Мексиканского залива стояла жара.
Низкая облачность, духота. Воздух — топливо для безумия. Катализатор безумия. Убежище безумия. Его стартовая площадка. Безумная жара — двадцать семь градусов в 2:12 ночи.
Магистраль вымерла. Мошкара билась о лобовое стекло машины. Пит сидел за рулем. Уэйн сверялся с картой.
Чаковы предки жили в Дрисколе. Совсем близко. Рядом с университетом Райса.
Уэйн зевал. Пит зевал. Они зевали по очереди. Перелет продолжался 18 часов — из Сайгона в Хьюстон — они пересекли шесть часовых поясов.
Они летели грузовым рейсом. Они сидели на ящиках. Питались консервированной кукурузой. Стэнтон взял машину — «форд» шестьдесят первого года выпуска — в Форт-Сэме.
Дерьмо, а не тачка. Без глушителя. Даже паршивенького кондиционера не имелось.
Стэнтон кое-что знал. Так сказал Пит. Пит сказал, что главное он утаил. Может, Чак здесь. Может, нет. Может, Чак в Богалусе.
С Бобом Релье — бывшим военным, нынешним клановским клоуном. Боб руководил подставным кланом. Его начальником был Уэйн-старший. Значит, он мог СМОТРЕТЬ.
Они свернули с главной дороги. Они колесили по закоулкам. Они включили дальний свет.
Хьюстон состоял из неважнецкого вида кирпичных жилых домов и множества фонарей.
Стэнтон скинул им документы: данные Чака. Родителей Чака звали Фред и Эдвина. У них был «олдсмобиль» пятьдесят третьего года выпуска. Техасские номера: DXL-841.
Они нашли Кирби-стрит. Они нашли Ричмонд и резко повернули направо. Там — Дрискол — 1780/1800/1808.
Дом № 1815 оказался зданием из глазурованного кирпича. Не дворец, но и не лачуга. Два этажа, ни в одном окне нет света.
Пит припарковался. Уэйн взял два фонарика. Они вышли из машины, обошли дом, заглянули в окна, осмотрели двери.
Комариный писк. Уханье сов. Жужжание ос.
Уэйн осмотрел заднее крыльцо. Пит исследовал живую изгородь. Уэйн заметил блеск стали — Пит резко опустил фонарь.
Уэйн протянул руку. Уэйн схватил и вытащил предмет. Уэйн порезался.
Техасский номерной знак — спрятанный в кустах. Конечно же — DXL-841.
— Он поменял номера на машине предков, — сказал Пит.

— Давай заглянем внутрь. — Уэйн посасывал порезанные пальцы. — Может, найдем что-нибудь интересное.
Пит осветил заднюю дверь. Уэйн подошел ближе и присмотрелся. Порядок: один замок, плоский язык, большая скважина.
Пит прикрыл фонарь. Уэйн вытащил отмычки и занялся делом. Две не подошли. Третья — то, что надо. Она легко вошла внутрь.
Он надавил на отмычку. Повернул ее. Поддел язык замка.
Они распахнули дверь и вошли. Осмотрели пол и лестницу. Уэйн почувствовал запах плесени. Запах печеных бобов.
Они повернули налево. Зашли в гостиную. Зашли на кухню. Уэйн почувствовал тепло, которое оставалось здесь. Лунный свет пробивался сквозь жалюзи.
Пит опустил их. Уэйн включил свет. И вот…
Вода в раковине — темно-розовая — в ней разделочные ножи. Печеные бобы и плодовые мушки. Волосы в сливной решетке. Пятна на полу. Пятна возле холодильника.
Пит открыл его. Уэйн принюхался. Они увидели это.
Обрубки тел. Обрезки плоти. Голова мамочки в ящике для овощей.

74.
(Богалуса, 21 июня 1965 года)

Он сидел на телефоне.
Мотель «Сияние» — прямые исходящие звонки. Уличный шум на заднем плане. Крики. Вопли выступающих. Ниггер! Черножопый! Ниггер! Мы преодолеем!
Теперь мы в БОМБалусе. Мы помним БОМБингем.
Он думал о загадке даже во сне. Он жил с этим. Он сбежал — к маршам и молитвенным собраниям, к сожжениям крестов. К дракам, и ругани, и воплям.
Он догадывался, что федералы следуют за ним. Он оставлял ложные следы. Он позвонил Карлосу и договорился о встрече. Он заезжал в Новый Орлеан.
Синий Кролик может оказаться здесь. И его брат — Белый. И доверенные лица Гувера. И федералы из местных.
Литтел пролистал записную книжку. Литтел занялся мотелями. Сегодня утром он позвонил в департамент по транспорту штата Техас. Он узнал данные Чака Роджерса.
Хьюстон, Дрискол-стрит. «Олдсмобиль». Техасские номера: DXL-841.
У него были данные. У него была комната. Он обзванивал мотели. Их здесь сорок два — если верить телефонному справочнику.
Он представлялся федеральным агентом. Он не сообщал, кто он. Он проверял регистрационные записи. Сделал девятнадцать звонков. Всюду «нет». Он звонил двадцатый раз.
— Вы уже второй коп, который звонит и спрашивает про эту машину. Правда, тот парень не назвал номера, сказал только, что техасские.
Он задумался над этим ответом. Он занимался КРОЛИКАМИ. Папа Кролик — Уэйн-старший. «Папа» знаком с Чаком. «Папа» командует Диким Кроликом. Дикий Кролик где-то рядом. Дикий Кролик в Клане.
Есть еще Синий Кролик. Он федерал. Кого еще интересует Чак?
Он обзванивал мотели. Двадцать восьмой звонок. Безрезультатно. Шум снаружи усилился — вопли «Ниггер! Черножопый!».
Литтел работал. Литтел обзванивал мотели. Литтел ничего не добился. Мотель двадцать девятый. Мотель тридцатый. Тридцать первый, тридцать второй, тридцать третий. Никаких результатов.
Мотель номер тридцать четыре.
— Вы уже второй, кто спрашивает про этого Роджерса и его машину, но я ничего не видел.
Мотель «Лунный луч», мотель «Жаворонок», мотель «Якорь» — безрезультатно. «Дикси», «Заводь», «Приют бунтаря».
— Канцелярия. Чем могу быть полезен?

— Специальный агент Браун, ФБР.
— Вы приехали урезонить этих идиотов? — рассмеялся парень.
— Нет, сэр. Я по другому делу.
— Жаль, а то…
— Я ищу белого мужчину на «олдсмобиле» 53-го года выпуска с техасскими номерами.
Собеседник рассмеялся:
— Среди сотрудников ФБР вы — главный везунчик. Тот, кого вы ищете, вчера заселился в комнату номер пять.
— Что? Повторите…
— У меня все записано. Чарльз Джонс, Хьюстон, штат Техас. «Олдсмобиль», седан 53-го года выпуска, PDL-902. На мой вкус, мерзкий сукин сын. Наверняка полощет глотку антифризом и чистит зубы бритвенным лезвием.
Машины еле ползли. Беспорядки сильно мешали движению.

Шествия на тротуарах. Дискуссии. Репортеры. Знаки и ответные знаки. Крикуны с могучими легкими. Обыватели, пришедшие поглазеть и посплетничать.

> Свобода сейчас! Свободу Джиму Кроу! Ниггеры, убирайтесь домой! Победа будет за нами!
> — снова и снова.

Литтел был за рулем взятого напрокат автомобиля. Движение встало. Литтел припарковался и пошел пешком. По улицам сновали банды метателей яиц. Белые ребятишки кидались яйцами. Они швыряли их в негров. Они метили в тех, кто казался им федералом.
Литтел шел. Литтел уворачивался от яиц. Яйца попадали в демонстрантов. Яйца попадали в плакаты.
Яичные банды. Грузовики яйцеметателей. Яйцеметатели с «боеприпасами». Яйца свистели в воздухе. Бились о стены и машины.

> Участники марша были одеты в плащи-дождевики. По клеенке стекал желток. Осколки сползали и падали на землю. Вокруг стояли копы. Копы уклонялись от яиц. Копы попивали «Нехи»
> [137]
> и колу.

> Литтел шел. В него летели яйца. Литтел был
> очень
> похож на федерала.

Он свернул налево. Прошел мимо двух яичных лавок. Здесь собирались яйцеметатели. Здесь они вооружались. Здесь загружался яичный транспорт.
Литтел увидел: вот он — «Приют бунтаря».
Один этаж. Десяток комнат. Все окна выходят на улицу. Знамя и герб — неоновый Джонни-бунтарь. Парковка, пешеходная дорожка, отдельное здание для администрации.
Литтел взял в руку кредитку. Литтел пошел напрямик. Отыскал комнату номер пять. Постучал. Ответа не последовало. Ни машины снаружи, ни людей.
Он повернулся к улице. Он взялся за ручку двери и потянул на себя. Теперь — на ощупь. Косяк. Язык замка. Просунуть карточку и открыть замок.
Он сделал это. Дверь распахнулась. Он вошел и запер за собой дверь. Включил свет. Оглядел комнату.
Одна кровать. Ванная. Шкаф. Небольшой чемодан на полу.
Он вытряхнул содержимое чемодана. Одежда, принадлежности для бритья. Расистские памфлеты. Он проверил шкаф. Осмотрел полки. Нашел коробку с взрывателями — наполовину полную. Нашел «моссберг», «кольт» сорок пятого калибра и «магнум».

Он взял ружье и вынул патроны. Взял «кольт» и опорожнил магазин. Взял «магнум» и вытряхнул содержимое барабана. Затем приподнял ковер и спрятал патроны.
Он закрыл шкаф. Он выключил свет. Он сел. Он вытащил свой ствол и взвел курок.
Он прилег на кровать. Он устроился лицом к двери. Он принялся считать кроликов.
Он задремал и вытянулся. Он слышал голоса снаружи. Два слова — вернее, две фразы. «Свобода» и «ниггер» — одни вопли перекрывали другие.
Солнце светило в окно — свет пробивался сквозь занавески — тени становились плотнее.
Литтел дремал. Литтел пошевелился и услышал вой сирен. Короткие гудки — машины в пробках.
Он встал. Он вышел на улицу. Обитатели мотеля сбились в кучу. Они кричали.
Кто-то сказал: «В церкви черножопых только что случился трах-тарарах».
Литтел сорвался с места. Свернул налево, пробежал два квартала, миновал яичные лавки.
Его пальто распахнулось. Его пушка стала заметна. Яйцеметатели заметили его.
Они швырнули свои снаряды. Они попали в него. Они испачкали его брюки. Они попали в голову.
Он вылетел на главную улицу. Ему пришлось протискиваться сквозь толпу. Он не обращал внимания на яйца. Он не обращал внимания на плакаты.
Он поскользнулся. Он упал на яичную скорлупу. Он споткнулся. Какой-то мужлан толкнул его. Кто-то из демонстрантов пнул его.
Гудки. Сирены. Крики — дальше улица заблокирована. Повозки и люди с яйцами. Неотложки, силящиеся проехать.
Толпа зевак. Толпа демонстрантов. Медленно сползающиеся жирные копы. Они стучали по заграждению. Они кричали. Они толкались.
Литтел встал. Литтел отряхнул скорлупу. Литтел побежал дальше. Полицейские заметили его. Обменялись взглядами — ты только глянь на этого парня.
Литтел вытащил значок. Литтел вытащил ствол. Копы усмехнулись. Бойцы яичного фронта ухмылялись. Демонстранты сделали шаг назад.
Еще громче: вопли негров и белых. Гудки, сирены, крики.
Литтел схватил одного из яйцеметателей за грудки. Тот ухмылялся. Литтел приложил его мордой о дверцу грузовика. Потом — мордой об асфальт. Вставная челюсть хрустнула и вылетела изо рта.
Яйцеметатели отступили. Копы отступили и уперлись в демонстрантов. Копы смяли плакаты.
Литтел распахнул дверь грузовика. Отпустил тормоз. Машина покатилась и врезалась в фонарный столб. Неотложка вильнула и проскочила вперед.
Литтел сделал шаг назад. Яйца и плевки полетели в него.

Разрушения.
Обугленное дерево, мокрое дерево, мокрая грязь. Двое погибших — мальчик и его отец.
Бомба взорвалась во время службы в 16:00. Взрыв развоpотил пол. Доски настила встали дыбом. Скамьи разлетелись. Дерево было расколото в щепу.
Литтел был там.
Он видел труповозки. Видел убитых. Видел мальчишку, которому оторвало пальцы на ногах. Он видел пожарные машины и фургоны телевизионщиков. Он видел молодых клановцев.
Они держались стайкой. Они говорили о Клане. Они кривлялись перед камерами.
Литтел был там.
Он притягивал взгляды. От него воняло яйцами. Он был в скорлупе и засохших потеках от желтка.
Подошли участники марша. Подтянулись федералы. Демонстранты утешали пострадавших. Люди были в крови и слезах.
Медики таскали носилки. Медики таскали раненых. Труповозка увезла погибших.
Литтел последовал за ними. Литтел следил за разгрузкой. Люди шли медленно. Люди спотыкались. Мальчишка вцепился в то, что осталось от его стоп.
Больница была старой и задрипанной. Табличка гласила: «Только для цветных».

Литтел смотрел. Федералы смотрели на него. Медсестры везли стойки для капельниц. Женщина упала. Мальчишка с оторванными пальцами бился в конвульсиях.
Литтел отправился в винный магазин и купил пинту хорошего виски.

75.
(Богалуса, 21 июня 1965 года)

По радио — злобный треп.
«Кому нужны эти черножопые?» и «Ниггеры, проваливайте в свою Африку». Привязчиво. Крутые фразочки. Клан — это круто.
Пит вжался в сиденье. Уэйн смотрел на дверь. Комната номер пять — мотель «Приют бунтаря».
Чака там не было. Пит был прав. Чак свалил в Богалусу. Чак нашинковал своих стариков и увел их машину. Чак смотался сюда.
Они перевернули все в доме, но не нашли никаких зацепок. Они отправились на восток. Они обзванивали мотели и нашли Чака.
Они торопились. Они едва двигались от усталости — не спали с тех пор, как покинули Сайгон. Они остановились в Бомонте. Приняли амфетамин. Это вернуло их к жизни.
Пит рассказал Уэйну об убийстве. Пит ничего не утаил.
Он назвал имена. Он раскрыл подробности. Он рассказал обо всем. Чем практически взорвал Уэйну мозг. Он обрисовал далласскую историю Уэйна.
Уэйн хвалил отца. Уэйн-старший давал деньги. Уэйн-старший занимался подставными кланами. Сейчас Уэйн-старший командовал Бобом Релье.
Пит сказал: Уэйн-старший командует ТОБОЙ.
Музыка по радио: Одис Кокран, «Кун хантерс», Неугомонный Рой.
Уэйн покрутил ручку настройки. Уэйн поймал новостной канал.
— Участники демонстрации в защиту гражданских прав заявили, что взрыв бытового газа в негритянской церкви неподалеку от Богалусы является «взрывом бомбы». Представитель Федерального бюро расследований утверждает, что улики, собранные на начальном этапе расследования, указывают на взрыв бытового газа, причиной которого стала неисправность трубопровода.
Пит выключил радио.
— Это федералы. Они добрались и до радио.
Уэйн проглотил две таблетки.
— Они знают, что это — дело рук Боба.
Пит закинулся триптамином. Отчего его лицо покраснело.
— Они что-то чуют и хотят прикрыть свои задницы. Я не просил его об этом, никто не хотел, чтобы он это делал, но он решил, что может себе позволить. Если они хотели чего-то в этом роде, его не тронут, но попросят больше такого не делать.
Уэйн смотрел на двери. Над ними плясали огоньки. Проход светился синим.
— Ты думаешь, Боб с Чаком заодно?
— Надеюсь, что нет. — Пит размял костяшки пальцев. — Не хочу убивать федерала, который связан с твоим папочкой.
Уэйн забрал у него триптамин.
— Мне не нравится порядок событий. Чак получает письмо, Чак летит домой и режет своих стариков. Дневник наверняка у него, и он мог рассказать Бобу об убийстве.
— Вот мы и расспросим его об этом. — Пит похрустел пальцами.
Уэйн закинулся триптамином. Подъехал «олдс». Пит посмотрел на номера: PDL-902.
Из машины выбрался Чак. Чак ковырялся в зубах и выглядел довольным. Чак вошел в комнату номер пять.
— Он один, — заметил Уэйн.
Пит проглотил две таблетки амфетамина. Уэйн взял оружие. Пит закрепил глушители. Они задрали рубашки. Сунули пушки за пояс и спрятали рукоятки.

Коридор был ужасен — абсолютная безвкусица. Уэйн толкнул дверь. Заперто. Пит налег плечом. Косяк треснул. Замок не выдержал. Они ввалились внутрь вместе с дверью. Вот эта сраная комната — но где же Чак?
Чак выскакивает из шкафа. У Чака две пушки. Он целится и стреляет. Два щелчка. Чак очень удивлен. Чак чуть не обделался.
Пит бросился на него. Пит схватил его. Пит повалил его на пол. Уэйн захлопнул дверь. Уэйн бросил наручники. Пит поймал их.
Чак пытался ползти. Чак пытался бежать. Пит вцепился ему в волосы. Пит приложил его головой об пол.
Уэйн надел на него наручники. Пит поднял его. Пит шарахнул его об стену. Удар получился весомым. На стене остались следы. Чак рухнул на пол.
Уэйн присел рядом.
— Ты рассказал Бобу о том, что было в Далласе?
— Я рассказал твоему папочке, что ты — мерзкий ублюдок. — Чак сплюнул кровь.
— Это вы с Бобом устроили взрыв в церкви?
Чак пускал слюни.
— Спроси у Папочки Кролика. Передай ему, что Дикий Кролик — его хороший мальчик.
Пит взял электроплитку. Пит включил ее. Спираль стала накаляться.
— Где записи, которые нашли твои родители? — спросил Уэйн.
— Дикий Кролик говорит: да пошел ты! — Чак намочил штаны. — Папочка Кролик говорит, что он твой папочка.
Пит бросил плитку на пол. Она упала спиралью вниз. Она подпалила Чаку волосы.
Чак завизжал. Спираль шипела.
— Ладно! — заорал Чак.
Уэйн поднял плитку. Уэйн взял подушку. Уэйн взлохматил волосы Чака.
Чак брызгал кровью. Чак брызгал слюной. Чак бился головой об пол.
— Я… ничего… не говорил… Бобу. Я… Я сжег эти записки.
Пит взглянул на Уэйна. Уэйн включил радио. Уэйн принялся подпевать Неугомонному Рою:
— Белый знает, что делает Лютер, дружок, когда летом он ест сочной дыни кусок, когда зубы вонзает он в сладкий пирог…
Уэйн вытащил пушку. Пит вытащил пушку.
— Нет, умоляю, — заскулил Чак.
Скрипнула дверь. Косяк снова затрещал и раскололся. В комнату вошел Уорд Литтел. Заляпанный присохшими яйцами. Пьяный в стельку. Он был страшен. От него разило перегаром.
— Т-твою мать, — прошептал Пит.
— Господи Иисусе, — пробормотал Уэйн.
Уорд выключил музыку. Уорд подошел к Чаку. Чак обделался. Чак трясся.
— Дикий Кролик, — сказал Уорд.
Чак зашелся в кашле. Чак стучал зубами.
— Дикий Кролик получил от федералов родосл…
Уорд вытащил пистолет. Уорд выстрелил Чаку в лицо.

Часть IV
Принуждение
Июль 1965 — ноябрь 1966

Вставка: документ 2.07.65.
Внутренняя служебная записка. Директору от Синего Кролика.

Тема: операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения сжечь».

Сэр,
касательно взрыва в церкви и связанных с ним событий в Богалусе, штат Луизиана. Отправленные на место происшествия сотрудники завершили внутреннее расследование. Они доложили мне устно, не представляя официальных отчетов, и подтвердили официальное заключение департамента полиции Богалусы: «случайный взрыв» был вызван утечкой бытового газа. Это заключение станет официальным вердиктом по данному делу. Это важно для дальнейшего успеха направления «БЕЛАЯ НЕНАВИСТЬ» ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
Я разговаривал с ДИКИМ КРОЛИКОМ. Его заверения в непричастности к взрыву были неубедительны. Я напомнил ему о недопустимости подобных действий и предупредил, что такие инциденты не должны повторяться в дальнейшем. ДИКИЙ КРОЛИК выглядел испуганным и не стал возражать мне. Следует отметить, что на его руках имеются множественные синяки и ссадины. Похоже, недавно он подвергался избиению.
ДИКИЙ КРОЛИК отказался говорить что-либо по поводу следов от побоев и своего общего состояния. Я попытался разузнать, не находился ли его вьетнамский коллега, Чарльз Роджерс, в городе во время происшествия. Это вызвало у ДИКОГО КРОЛИКА заметное беспокойство. Следует отметить, что расчлененные тела пожилых родителей Роджерса были найдены 23 июня в их доме в Хьюстоне, штат Техас. Роджерс (местонахождение которого остается неизвестным) является основным подозреваемым в двойном убийстве. Я проверил списки лиц, прибывших из Вьетнама в США за две недели до предполагаемой даты смерти. Мне удалось выяснить, что Роджерс прилетел из Сайгона в Хьюстон 15 июня. В его багаже были в том числе взрывчатые вещества. Я полагаю, что Роджерс привез взрывчатку для совершения теракта и ДИКИЙ КРОЛИК помогал ему в осуществлении описанных несанкционированных действий.
Кроме того, следует отметить, что местные агенты заметили КРЕСТОНОСЦА в негритянской больнице через некоторое время после происшествия. Он выглядел крайне растерянно и неопрятно. Я изучил записи о внутренних авиарейсах и аренде автомобилей и обнаружил, что КРЕСТОНОСЕЦ прилетел из Лас-Вегаса в Новый Орлеан, а затем отправился в Богалусу. Я полагаю, что в Новом Орлеане он встречался со своим заказчиком, Карлосом Марчелло, после чего воспользовался близостью Богалусы.
Я считаю, что поездка КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА в Богалусу полностью соответствует его амплуа. Неудивительно, что он захотел лично посмотреть на запланированную акцию в поддержку гражданских прав. Пожалуйста, ответьте по поводу КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА.
С уважением
СИНИЙ КРОЛИК

Вставка: документ
6.07.65.
Внутренняя служебная записка. Синему Кролику от директора.
Тема: операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения сжечь».

СИНИЙ КРОЛИК,
сделайте все возможное для официального признания имеющегося вердикта по делу о взрыве в Богалусе. Позвольте ДИКОМУ КРОЛИКУ взять на себя ответственность за «взрыв». Таким образом мы добьемся роста доверия к новой ячейке Ку-клукс-клана. Продолжайте удерживать ДИКОГО КРОЛИКА от совершения актов насилия за пределами оговоренной сферы действий.

Согласен, присутствие КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА в Богалусе полностью соответствует его роли, несмотря на причиняемое им беспокойство. КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ тесно связан с Питом Бондюраном, который, в свою очередь, является близким приятелем Чарльза Роджерса.
Такое стечение обстоятельств беспокоит меня. Направьте агентов, базирующихся в Лос-Анджелесе и Неваде, по следу КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА. Организуйте проверку почты и бытовых отходов в местах его проживания в Лос-Анджелесе и Лас-Вегасе.

Вставка: документ
8.07.65.
Внутренняя служебная записка. Директору от Синего Кролика.
Тема: операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения сжечь».

Сэр,
я разговаривал с БЕЛЫМ КРОЛИКОМ. Он сообщил, что скоро отправляется в Лас-Вегас. Стоит ли устраивать его встречу с КРОЛИКОМ-КРЕСТОНОСЦЕМ, чтобы выяснить, что у последнего на уме?
С уважением
СИНИЙ КРОЛИК

Вставка: документ
10.07.65.
Внутренняя служебная записка. Синему Кролику от директора.
Тема: операция «Черный кролик». Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения сжечь».

СИНИЙ КРОЛИК,
да. Организуйте встречу БЕЛОГО КРОЛИКА с КРОЛИКОМ-КРЕСТОНОСЦЕМ во время его пребывания в Лас-Вегасе.

76.
(Порт-Салфур, 14 июля 1965 года)

Претенденты: Гаспар Фуэнтес, Мигель Диас Арредондо. Кубинцы, противники Бороды. Флэш плавал на Кубу. Флэш нашел их и вывез. Флэш гордился их талантами. Их убогим английским. Флэш утверждал, что у них «стальные» яйца.
Место действия: хибара из шлакоблоков. Два электрических стула — с ремнями и колпаками — купленные в тюрьмах Анголы. Динамо, провода, детектор лжи.
Флэш пристегнул Фуэнтеса к стулу. Лоран Г. пристегнул Арредондо. Уэйн и Месплед смотрели.
Снаружи были слышны выстрелы. Солдаты стреляли по мишеням. Южный лагерь «Тигр». Обиталище беженцев — шестидесяти мужиков, работающих на Кубу, воюющих за Кубу, снабжаемых доходами от торговли наркотиками.
Флэш закрепил самописцы. Лоран накачал манжеты. Уэйн смотрел. Уэйн клевал носом.
Мы в Порт-Салфуре. Чуть-чуть севернее — Богалуса.
Литтел застрелил Чака. Литтел напился. Литтел поклялся больше не брать в рот ни капли.
Пит его успокоил:
— Я избавлюсь от Чака и поговорю с Диким Кроликом. Дикий Боб нынче федерал и марионетка Уэйна-старшего.
Флэш включил полиграфы. Лоран начал опрос.

— Ты пьешь воду? Твоя рубашка синего цвета? Ты ненавидишь Фиделя Кастро?
Игла прыгает — коротко — без обмана.
Они катались с Чаком. Они нашли болото. Они выкинули туда тело. Покойный стал добычей крокодилов. Уэйн и Пит смотрели.
Уэйн побывал в госпитале. Видел пострадавших при взрыве. Видел мальчика без пальцев. Картинки. Дополнительные кадры. Холодильник, родители Чака, зубастые крокодилы.
Флэш смотрел на детектор лжи. Лоран проводил опрос.
— Ты шпион? Ты служишь в кубинских войсках?
Игла прыгает — коротко — без обмана.
Флэш улыбался. Лоран улыбался. Месплед встал и похлопал в ладоши.
Они освободили претендентов. Они обняли их. Фуэнтес обнял Уэйна. От Фуэнтеса несло бриолином. Арредондо обнял Уэйна. Арредондо вонял дешевым шампунем.
Взгляды блуждали. Эй — пора пообедать — давайте приготовим что-нибудь на электрическом стуле.
Они напрягли извилины. Флэш притащил сосиски. Лоран приволок солонину.
Они сложили все это. Они плотно набили колпаки и врубили ток. Посыпались искры. Мясо зашкворчало. С колпаков капал жир.
Мясо плохо прожарилось. Идея была отличная. Реальность оказалась намного хуже.
Месплед принес горчицу. Флэш принес хлеб.

77.
(Лас-Вегас, 16 июля 1965 года)

Свечи — целых сорок пять.
Пит задул их. С первой попытки. Барби нарезала торт.
— Загадывай желание, только не про Кубу.
Пит рассмеялся:
— Уже.
— Поделись.
— Нет. Так не сбудется.
Барби включила кондиционер. В номере стало прохладно.
— Это что-то касающееся Кубы?
— Не скажу.
— Вьетнама?
Пит лизнул глазурь.
— Вьетнам — не Куба.
Барби почесала кота.
— Почему?
Пит глотнул кофе.
— Слишком большой, слишком грязный, слишком много техники. Там есть вертолеты с прожекторами на брюхе, которые способны осветить кусок джунглей площадью в пару квадратных километров. Там знают, что такое ковровые бомбардировки и напалм. Там полно скользких мелких типов в черных пижамах, которые партизанят вот уже пятьдесят гребаных лет.
Барби закурила сигарету.
— Куба шикарна, да. Больше соответствует вкусам империалиста.
Пит рассмеялся.
— Ты разговаривала с Уордом.
— Хочешь сказать, я говорю его словами?
Пит похрустел костяшками пальцев. Кот устроился у него на коленях.
— Флэш притащил из поездки двоих парней. Они грабили казино и убивали крупье. В Гаване для этого требуется смелость.
— Для убийства безоружных людей?
Пит рассмеялся:

— В казино работают ребята из народного ополчения.
Барби улыбнулась:
— Это меняет дело.
Пит поцеловал ее.
— Никто не умеет осуждать так, как ты. Это одна из десяти тысяч причин, почему мы можем жить вместе.
Барби прогнала кота. Барби обняла его колени.
— Уорд сказал, что ты позволил мне повзрослеть.
Пит улыбнулся.
— Уорд — тот еще тип. Ты думаешь, что знаешь его, а потом он откалывает очередной номер.
— Например?
— Ему небезразличны люди, от которых, в сущности, никакого толку.
— В смысле?
— Он разузнал кое-что о Ку-клукс-клане. И сделал то, на что, пожалуй, больше никто и не был способен.
Барби улыбнулась:
— Даже ты?
Пит кивнул:
— Я помог ему ускользнуть через черный ход. Подключил одного парня из наших и установил некоторые правила.
Барби потянулась. Кот вцепился когтями в ее юбку.
— Я обедала с Уордом. Он был обеспокоен. Он видел, как Джейн копалась в его бумагах.
Пит встал. Пит разлил свой кофе. Ч-черт!
Пит отправился в Лос-Анджелес. Он взял с собой Милта Ч. — чтобы веселее было. И арендованную машину, чтобы не жалко было загнать.
Он чувствовал: Джейн лжет. Она — подсадная утка. Карлос подослал ее к Уорду.
Он позвонил Фреду Оташу. Он расспросил его — что тебе известно? Фред кое-что рассказал о Дэнни Брювике — бывшем муженьке Арден-Джейн. Дэнни занимается лодками. У него фальшивое имя. Он держит прокатную контору — «где-то в Алабаме».
Карлос жил в Новом Орлеане. Алабама была совсем рядом.
Пит наблюдал за зданием. Милт ковырялся в носу. Уорд был в Чикаго. Сэм Джи звал его к себе. Арден-Джейн была наверху.
Милт закурил.
— Тусовка Синатры шастает по Вьетнаму. Фрэнк щупает узкоглазых красоток. Дино пьян в жопу. Так что забредает на территорию Вьетконга. К нему подходит узкоглазый коротышка. Дино говорит: «Отведите меня к главному». Коротышка переспрашивает: «Ки, Мао или Хо Ши Мину?» Дино говорит: «Пацан, потанцуем потом. А сейчас отведите меня к главному».
Пит заржал. Пит не спускал глаз со здания.
Милт пускал дым колечками.
— Я делаю рекламу на ТВ с Сонни: «Такси „Тигр“, лучшее в Вегасе. Звони сейчас, или я поимею твою подружку».
Пит гоготал. Пит смотрел на здание. Милт сбросил туфли — проветривал ноги.
— У нас есть несколько должников. Не вижу смысла в выдаче «белого» в кредит.
— Я позабочусь об этом.
— Давай используем Сонни. Смотри, ему нравятся шубы, он всегда покупает их своим девкам, а «Ослина» Дом недавно ограбил меховой салон в Рино. Прикинь, Сонни поможет нам получить деньги, а мы расплатимся с ним мехами.
Пит расхохотался:
— Милт, прекрати.
Пит заметил, как Джейн вышла из отеля.
Швейцар улыбается. Подгоняет ей машину. Джейн садится и уезжает. Пит преследует ее. Они едут в сторону побережья: сначала на запад по Уилшир, затем на юг по Бунди, затем снова на запад по бульвару Пико. Пит держит дистанцию. Джейн перескакивает с полосы на полосу. Джейн забирает вправо и останавливается.

Ага: Банк Америки — отделение в западном Вегасе.
Джейн вышла из машины и скрылась в здании банка.
Милт посмотрел на нее:
— Красивые ноги. Я бы попробовал с ней закрутить романчик.
Пит закурил. Милт последовал его примеру.
— Так кто она такая? Ты звонишь мне в пять утра. Говоришь: «Поехали в Лос-Анджелес» — и ничего не объясняешь. Мне начинает казаться, что ты просто решил развлечься.
Джейн вышла и направилась к телефону рядом с парковкой. В руке у нее был мешок с деньгами. Она набрала «ноль». Она кидала монеты в щель. Говорила, слушала, прикрывала микрофон ладонью. Разговор затянулся.
Пит смотрел на нее. Пит считал время: пять минут, шесть, восемь.
Милт зевнул:
— Мне становится интересно. Непохоже, что в ее норке нет телефона.
Десять минут, двенадцать, четырнадцать.
Она вешает трубку. Она садится в машину и трогается.
Пит возобновляет слежку. Они едут в обратном направлении: на восток по Пико, на север по авеню Ла-Бреа, снова на восток по Беверли, снова на север по Розмор-авеню.
Здесь она сворачивает налево, к мотелю «Алжир». Здание из белого камня, подделка под мечеть.
Она припарковалась. Она вошла в здание — с папкой в руке. Окна там были больше. Все хорошо просматривалось. Она подозвала служащего. Она передала ему папку.
Милт сказал:
— Пахнет неприятностями. У Карлоса в этой конторе есть доля.
Пит сказал:
— Я знаю.

Он взвесил факты. Перетасовал их. И разложил пасьянс: у Карлоса есть доля. У Карлоса
контрольный
пакет. Это Карлос нанял команду киллеров.

Пит отправился в такси «Тигр». Он отрепетировал свой номер. Изобрел историю для отвода глаз. Он позвонил в полицию.
Трубку взял клерк:
— Полицейская информационная сеть. Ваше имя?
Пит прокашлялся:
— Сержант Питерс, полицейское управление Лос-Анджелеса. Мне нужна информация о звонке с телефона-автомата.
— Время, место и номер автомата, пожалуйста.
Пит взял ручку.
— 13:16, сегодня. Номер неизвестен, но автомат находится рядом с Банком Америки по адресу 14229, бульвар Вест-Пико, Лос-Анджелес.
Клерк прокашлялся:
— Пожалуйста, подождите.
Пит ждал. Пит наблюдал за игрой. «Ослик» Дом бросал кости и похотливо поглядывал на парней. «Ослик» Дом поправлял свое хозяйство.
На линии послышались помехи. Клерк прокашлялся:
— Это был междугородный звонок. Соединение было с лодочным прокатом в Бон-Секоре, штат Алабама.

78.
(Чикаго, 19 июля 1965 года)

Сэм ворчал:
— Кормежка — дерьмо, вдобавок вши и геморрой.
Сэм едва не орал. Комната для встреч с адвокатом так и гудела. У вшей — три пары ног. И крылья. И клыки, как у Годзиллы.
Литтел потянулся. Он сидел на скрипучем стуле. И беспрестанно ерзал.
Сэм сказал:
— Сегодня утром в тарелке кукурузных хлопьев я нашел какого-то жучка. У него размах крыльев, как у «Лайтнинга». А виноват ублюдок, который составил список гребаных присяжных, — сука Бобби Кеннеди.
Литтел постучал ручкой по столу:
— Через десять месяцев вас выпустят. Когда истечет срок правомочий большого жюри.
Сэм почесал руки:
— Я не доживу. Проклятые насекомые меня сожрут.
Литтел засмеялся. Сэм почесал ноги.
— Во всем виноват Бобби. Если этот козел решит баллотироваться в президенты, он горько пожалеет об этом. Попомни мое слово.
Литтел покачал головой:
— Он больше не станет вам докучать. Теперь у него полно других дел.
— Верно. Теперь он любится с ниггерскими борцами за свободы и права, правда, это не означает, что на нас у него уже не стоит.
По столу пополз клоп. Сэм прихлопнул его.
— Один готов. Не будешь плодиться, ублюдок.
Литтел откашлялся:
— В Вегасе все идет по плану. У нас есть голоса комиссии и законодателей. В течение следующего года мистер Хьюз получит свои деньги.
Сэм почесал ноги:
— Жаль, Джимми этого не увидит.
— Могу постараться, чтобы его посадили уже после.
Сэм чихнул:
— Отмечать будет по пути в Левенуэрт. Мы будем пинать под зад Говарда Хьюза, а Джимми — сушить сухари для десятилетней отсидки.
— Вроде того.
Сэм чихнул:
— Выкладывай же. Вечно ты тянешь кота за яйца.
Литтел подался вперед:
— Поговаривают, что в Чикаго ты уже не главный. Что ты подсадная утка федералов и Минюста. Что тебе пора валить в Мексику и рулить делами оттуда. Хотят, чтобы ты налаживал дела на латиноамериканском фронте и помогал нам в разработке стратегии возвращения казино, оставшихся за границей, — чем мы планируем заняться, как только продадим мистеру Хьюзу наши отели.
Сэм почесал шею, руки, яйца. Выпрыгнул клоп. Сэм поймал его и раздавил.
— Хорошо, согласен. Я знаю, что такое «с концами», и чую перспективы.
Литтел улыбнулся. Сэм принялся раскачиваться на стуле.
— У тебя по-прежнему хитрый вид. Давай выкладывай, пока не чешется.
Литтел поправил галстук:
— Я хочу устроить юридическое обеспечение выкупа контрольных пакетов по плану отмывания средств пенсионного фонда, помогать при переговорах о выкупе зарубежных казино, а потом уйти на покой. Скоро я официально попрошу об этом Карлоса, но сперва мне хотелось бы получить ваше благословение.
Сэм улыбнулся, поднялся и, подражая уличному миму, разбрызгал вокруг «святую воду» и совершил шуточную евхаристию. Изобразил «крестные стояния».

— Не возражаю.
Если
напоследок выполнишь еще одну просьбу.

— Говорите какую.
Сэм оседлал стул:
— На выборах шестидесятого нас здорово нагрели. Я купил Джеку Западную Вирджинию и Иллинойс, а он натравил на нас своего ублюдочного братца. Ладно, против Джонсона я ничего не имею, но он любит ниггеров и, скорее всего, не станет баллотироваться в шестьдесят восьмом. Так вот, мы намерены усиленно помогать нужному кандидату, при условии что он освободит Джимми и поможет нам еще кое в чем, и мы хотим, чтобы этим занялся ты.
Литтел вдохнул. Литтел выдохнул. Литтел едва не упал в обморок.
— Господи Иисусе.
Сэм почесал руки.
— Нам нужно, чтобы двадцать пять процентов наших инвестиций вносил Говард Хьюз. Мы хотим, чтобы «наш» кандидат проводил «политику невмешательства» в дела пенсионного фонда и спускал на тормозах любые поползновения федералов в нашу сторону. И еще — чтобы его внешняя политика не допускала вмешательства в дела тех стран, в которых располагаются наши казино, вне зависимости оттого, «правое» или «левое» там правительство.
Литтел вдохнул. Выдохнул. Он ощутил жуткую слабость.
— Когда?
— На предварительных выборах шестьдесят восьмого, ну или около того. На съезде партии, или как они там зовутся.
Прыгнуло насекомое. Сэм поймал его на лету и раздавил.
— Не будешь плодиться, урод.

Столбики цифр: прибыль, накладные расходы, дебет-кредит.
Литтел их просматривал и внимательно изучал. Делал пометки. Работал за столом на террасе. Открывавшийся оттуда вид успокаивал. Озеро Мичиган — дивной красоты. Отель «Дрейк» — номер с двумя спальнями — за счет Сэма Джианканы.
Литтел изучал свои записи. Перед глазами прыгали циферки: деньги, данные в долг, инвестиции, возвраты.
Бизнес-цели. Финансируемые из Фонда. Потенциальная добыча — бизнес можно будет прибрать к рукам. Давайте настроим казино за границей. Давайте купим президента и будем диктовать политику. Давайте отыграемся за шестидесятый. Давайте увеличим ставки. Давайте минимизируем риск. Давай подосрем странам с «левым» руководством. Хотя странно — мафия всегда поддерживала «правых» — их легче было купить.
Солнце жарило улицы Чикаго. На озерной глади — рябь от ветра. Литтел принялся изучать свои судебные записки.
Апелляции — пускай Джимми еще побудет на свободе. Дело о пакете акций — Дракуле нужны бабки. Дерьмовая работенка. Монотонная и смертельно скучная.
Он поднялся. Потянулся. И принялся смотреть на Лейк-Шор-драйв. На светящиеся потоки фар.
Вчера он ходил в банки. Снял деньги, выписал чеки, отправил их по почте. После долгих колебаний позвонил Бейярду Растину. И солгал по поводу Богалусы. Чтобы защитить — себя. И Пита с Уэйном.
Он читал новости в газетах. Взрыв в церкви везде называли «несчастным случаем». Ни про Чака, ни про Дикого Кролика нигде не писали.
Он позвонил Бейярду и подтвердил: да, в новостях говорят правду. Взорвалась газовая труба. Приплел «информированный источник». Бейярд выразил благодарность. Он лгал. Делал это умело. Правда, наверное, слишком поздно.
Церковь-то уже взорвали. Напоследок придется платить долги — своим убитым и покалеченным.
Он видел раненых. Его видели федералы. Они могут стукнуть мистеру Гуверу. Он напился и застрелил Чака. Потом протрезвел. Но все еще хотел выпить. Неоновые вывески ликеро-водочных магазинов все еще манили его.

Он убил Чака. После чего проспал двенадцать часов. Проснувшись, четко понял: пора уходить. Завязывать с преступным миром. Бросать все и бежать при первом же удобном случае.
Сэм сказал: да. Сэм благословил его. Правда, с одной оговоркой. Так же и Карлос. Мог согласиться, но со своей оговоркой.
Он служил мистеру Гуверу. Они с ним были заодно. Это он породил Черного Кролика. И Дикого Кролика. И погибших, и раненых. Запоздалая расплата. И явно недостаточная.
Озеро так и сверкало. Он видел штаговые огни яхт. И оркестрики, игравшие танцевальную музыку. И женщин.

С Джейн все стало плохо. Джейн оказалась хитрее, чем он.
Она
узнала о нем раньше, чем
он
узнал ее. Она знала, что он крал и прикарманивал деньги. И чей голос он слушал по ночам.

Она рылась в его бумагах. Он застал ее за этим занятием. Оба отступили. Не стали обсуждать эту тему. Оба постарались избежать конфронтации.
У Джейн были планы. Он это знал. Возможно, она захочет навредить ему. Или использовать. Или узнать получше, а уж тогда…
Это напугало его. Это его тронуло. Он стал желать ее еще сильней.
Совсем вблизи от берега проплыл прогулочный катер. Послышались звуки музыки.
Мелькнуло голубое платье. Такие носила Дженис.
Она все еще не стеснялась в выражениях. С ней было все еще хорошо: ее рассказы и здоровый секс. Она рассказывала про Уэйна-старшего. С довольно жуткими подробностями. Уэйн-старший — Папа Кролик. Она презирала его. Но все еще не могла от него избавиться.
Катер уплыл. Исчезло голубое платье. Литтел позвонил в «Пески». Дженис не было дома.
Литтел позвонил на базу — проверить, не было ли ему сообщений. Оказалось — были.
Позвонить Лайлу Холли — он там-то и там-то. Белый Кролик тебя ищет.
Литтел записал номер. Но сразу звонить не стал. Заправил ленту в магнитофон, приготовился сделать запись.
Сэм напугал его. Сэм ругался на чем свет стоит. Бобби ублюдок, он еще пожалеет.
Литтел стал вспоминать: Чикаго, 1960 год — «Призрак» любит Бобби; Чикаго, 1965 год — Бобби живет на пленке.

79.
(Лас-Вегас, 20 июля 1965 года)

«Тигр» работал на полную катушку.
Сонни осаждали журналисты — скажите что-нибудь — поругайте этого придурка, Кассиуса Икса. Сонни не обращал на них внимания. Сонни хлестал «Чивас Регал». Сонни гладил норковый мех.
«Ослина» Дом украл норковые шубы. Он слишком много болтал. «Я граблю меховые магазины. Я трахаюсь с Сэлом Минео. Я имею в жопу Рока Хадсона».
Его дружок явно грустил и притворно побранивал Дома. Промышлял он сутенером проституток-трансвеститов.
Уэйн и Барби наблюдали за ними.
Дом принимал вызовы. Его дружок распределял заказы. Полдень — клиентов хоть отбавляй. Сонни купил норковые рукавицы. Норковый бандаж и наушники.
Какой-то писака спросил:
— Меха краденые?
Сонни немедленно ответил:

— Мозги у тебя краденые, а меха мои.
Еще один писака поинтересовался:
— А почему вы не боретесь за гражданские права?
Сонни ответил:
— Потому что у меня нет железной задницы.
Журналюги заржали. Уэйн заржал. Барби вышла на площадку и принялась глотать таблетки. И запивать, жадно глотая «Севен-ап» из бутылки.
Уэйн вышел и направился к ней.
— Пит скоро вернется. Стоит ему уехать, как ты тут же глотаешь «колеса».
Барби отступила на шаг:

— На
себя
посмотри, прежде чем осуждать других.

Уэйн подошел к ней:
— Посмотри на тех, кому мы продаем.

— Это
ты
посмотри на меня. Я что, похожа на шлюху-наркоманку, созданную вашим зельем?

— Смотрю. И вижу морщины, которых не было год назад.
Барби рассмеялась:
— Еще бы. Я пятнадцать лет якшаюсь с уголовниками!
Уэйн отступил на шаг:
— Ты уклоняешься от разговора.
— Нет. Просто хочу сказать: я знаю эту жизнь лучше тебя — потому что дольше в ней варилась.
— Скажи это Питу. Он не поверит, но все равно скажи.
Барби подошла ближе:

— Это
ты
повязан с ними, не я. Повязан — и все еще не знаешь, как с ними работать.

Уэйн подошел к ней совсем близко. Так, что они столкнулись коленями. Уэйн почувствовал запах ее мыла.
— Ты просто злишься — оттого, что тебе нет среди них места.
Барби отступила на шаг:
— Тебе придется делать такое, с чем ты не сможешь примириться.
— Может, уже пришлось.
— То ли еще будет. Может, ты станешь делать штуки и похуже — исключительно ради того, чтобы доказать: я могу.

Испытание.
Четверо торчков, которые не хотят платить. Коллекторский дебют Сонни.
Торчки оккупировали подвал церкви. Поселились там самовольно — на правах скваттеров. Их пастор кололся демеролом.
За рулем сидел Уэйн. Сонни чистил ногти карманным ножичком и прихлебывал виски.
Западный Вегас жарился на солнце. Народ плескался в детских прудиках и зависал в машинах — там были кондиционеры.
Уэйн сказал:
— В Сайгоне я убил цветного.
Сонни ответил:
— А я замочил белого в Сент-Луисе.

Вот церковь — неприглядного вида строеньице, обшарпанное, как после пескоструйной обработки. И — с ума сойти — неоновая вывеска! Руки, сложенные в молитве, и кресты. И Иисус, бросающий игральные кости.
Они припарковались и побрели к двери подвала. Подобрав ключ, открыли дверь и вошли. Увидели четверых наркоманов — те балдели на автомобильных креслах, явно свинченных со старого «кадиллака». Увидели ложки и спичечные коробки, шприцы и жгуты для вен, пакетики с порошком и белые следы.
Стереосистема и пластинки — сплошные церковные песнопения.
Торчки откинулись на сиденьях — ловили Дерматиновый Приход. И тут они увидели Сонни и Уэйна. Захихикали, заржали, завздыхали.
Уэйн сказал:
— Давай.
Сонни свистнул и затопал ногами. Сонни ворвался в страну Дерматинового Прихода.
— Даю вам, ублюдкам, десять секунд на то, чтобы покинуть храм Божий и заплатить нам долг.
Один торчок захихикал. Его приятель почесался. Второй приятель хмыкнул. Третий зевнул.
Уэйн включил стереосистему, вытащил пластинку из конверта и поставил на нее иглу.
Взвыла восторженная музыка — хорал Кроудэдди, ни больше ни меньше.
Уэйн сказал:
— Пошел!
Сонни пнул кресла и вытряхнул из них нариков. Те поплюхались на пол и принялись извиваться и повизгивать — прощай, Дерматиновый Приход.
Сонни выдал им пинка. Сгреб за шиворот — и снова расшвырял по полу. «Уронил» им на головы автомобильные кресла.
Они завизжали и закричали. А когда пошла кровь, взвыли.
Сонни отвесил каждому по оплеухе и вывернул им карманы. Повыбрасывал найденный там мусор. Один вывернул карманы сам. Второй принялся умолять о пощаде.
Сонни поднял его в воздух — и швырнул на пол. Пнул и наклонился, чтобы послушать его мольбы.
Сонни встал и улыбнулся. Подал знак Уэйну. Звук хорала все нарастал. Уэйн вырубил стереосистему.
Сонни с улыбкой сказал:
— Еще весной Уэнделл Дерфи держал проституток-нелегалок в калифорнийском Бейкерсфильде.

80.
(Бон-Секор, 22 июля 1965 года)

Вот и катера — из тех, что сдаются напрокат: тиковый корпус и мощные моторы.
Сорок стапелей — тридцать из них пусты. Значит, тридцать катеров занято.
Пит спустился на пристань и посмотрел на стапель № 19. Вот он, «Отлив». Метров пятнадцать в длину, высокий фальшборт.
Славное суденышко — мачты и просторный грузовой трюм. Отполированный до блеска металл.
На палубе возился человек. Среднего роста и комплекции, лет сорока с небольшим. Он заметно хромал.
Жара стояла невыносимая. Влажность почти сто процентов. На небе сгущались тучи.
Мобайл-Бэй — сущая дыра — рыбацкие магазинчики да толпы зевак.
Пит бродил по пристани. Нашел стапель № 19.
Он отследил звонок Джейн. Прилетел на место и навел справки. «Отлив» принадлежал некоему Дейву Берджессу. Он сдавал судно напрокат. Был знаком кое с кем в Новом Орлеане. Все просто как дважды два. «Д» и «Б». Дейв Берджесс и был Дэнни Брювиком.
Он подкупил копа и проверил распечатки телефонных переговоров. Просмотрел телефоны. Брювик оказался осторожным парнем и звонил с таксофонов — прямо на берегу.

Звонил в том числе и Карлосу. Частенько звонил. За последний месяц — четыре раза.
Пит подошел к стапелю. Берджесс чистил рыболовные крючки. Пит ступил на палубу. Брювик поднял глаза.
Слегка дернулся. Немного подался вперед. Ага — ружье для подводной охоты, надо бы повнимательней.
Брювик потянулся за ним и схватил его. Вцепился в рукоятку. Пит ударом ноги выбил ружье. Брювик выругался. Пит подошел к нему, подобрал ружье и вышвырнул его за борт.
Брювик сказал:
— Т-твою мать!
Пит приподнял подол рубахи, продемонстрировав пушку.
— Ты думаешь: «Этого парня подослал Джимми Хоффа». Так вот, ты неправ.
Брювик посасывал большой палец. Пит тем временем рассматривал катер. Катер выглядел весьма соблазнительно. Стальные детали корпуса, стальные крепления. Твердая древесина с Филиппинских островов.
Брювик потер запястье.
— Когда-то на нем перевозили контрабанду, бухло. Всё как…
Пит одернул рубаху, вновь продемонстрировав оружие. Пит сделал жест рукой: мол, пошли. Брювик с неохотой поднялся и похромал в указанном направлении. На нем были шорты, открывавшие взору шрамы и изуродованное выстрелом колено.
Он пересек палубу, прошел мимо рулевой рубки и спустился вниз. Пит следовал за ним по пятам, не забывая отмечать детали. Две штурвальные стойки, два поста управления, весь нужный инструментарий. Тиковые стены, просторные каюты. Кормовые двигатели, морозильная камера для рыбы, грузовой отсек.
Они проходили мимо кабинета: два стула, стол и полочка со спиртным. Пит втолкнул туда Брювика, швырнул его на стул и налил стаканчик виски.
Катер качнулся. Пит пролил выпивку на стол. Брювик одним махом осушил стакан и раскраснелся.
Пит налил еще. Ба-альшую порцию. Брювик дозаправился — вновь осушил стакан.
Пит снял пушку с предохранителя.
— Ты — Дэнни Брювик. Я — Пит Бондюран, и у нас есть несколько общих друзей.
Брювик рыгнул. Брювик пьяно раскраснелся.
Пит повертел в пальцах оружие:
— Мне нужно узнать все про тебя, Арден и Карлоса Марчелло. Хочу узнать, зачем Арден связалась с Уордом Литтелом.
Брювик жадно посмотрел на бутыль. Пит налил ему еще капельку. Брювик выпил. Катер качнуло — и виски выплеснулся ему на коленку.
— Не надо меня спаивать. Я и осмелеть могу.
Пит покачал головой. Снял глушитель — «раскупорил» свою пушку. Брювик сглотнул.
Брювик достал четки и принялся перебирать их.
Выстрел Пита разнес бутылку вдребезги. За первой бутылкой последовала вторая. И третья.
Виски разбрызгалось. Тиковое дерево треснуло. Пули дырявили обшивку.
Комнату затрясло — звуковые удары — катер немедленно закачался.
Брювика проняло. Он крепко сжал четки и закрыл уши руками. Пит заставил его убрать руки.
— Начни с Арден. С самого начала.
— Ее настоящее имя — Арден Брин. Ее папаша был профсоюзным агитатором. Знаешь, типа как коммунисты.
Пит защелкал суставами пальцев:
— Дальше, дальше.
— Мать у нее рано умерла. От ревматической лихорадки вроде. Арден росла в борделях да на профсобраниях — знаешь, все прокурено, шумно, да и контингент; а вообще папаша говорил как коммунист, а сам втихаря получал деньги от руководства предприятий, чтобы угомонить бастующих всякий раз, когда выпадал случай, так что…
— Вернемся к Арден.
Брювик потер колени:

— Она рано бросила школу, но всегда здорово управлялась со всякой цифирью. Потом познакомилась с двумя шлюхами, которые ходили на те же курсы бухгалтеров, что и я, в штате Миссисипи, ну и от них кое-чему научилась. Она занималась бухгалтерией борделей и профячеек — папаша ей работу подбрасывал. А еще она торговала собой в приличных заведениях и выведывала у своих клиентов всякие штуки типа котировок акций и рынка ценных бумаг. Она здорово делала вычисления, вела бухгалтерию. Деньги считать умела.
— Выкладывай. Я же вижу, тебе есть что сказать.
Брювик снова потер изувеченное колено. Шрам так и пульсировал.
— Ну короче, она работала в дорогих борделях, там познакомилась с Джулсом Шиффрином, ну и стала его постоянной любовницей. То есть он содержал ее, она познакомилась кое с кем из мафии и помогала ему вести типа настоящую бухгалтерию пенсионного фонда, ну и…
Пит защелкал суставами пальцев:
— Продолжай.
Брювик потер колено:
— Ее папашу убили в пятьдесят втором — он что-то там намухлевал и обманул Джимми, так что Джимми заказал его. Арден было плевать — она ненавидела отца за лицемерие и за то, что по-скотски с ней обращался.
Катер качнуло. Пит ухватился за столешницу.
— Арден и Шиффрин. Расскажи подробней.
— Да нечего рассказывать. Она узнала от него все, что ей нужно было, и ушла от него.
— И?
— Ну и стала потрахиваться за деньги просто так и замутила с Карлосом. Мы познакомились в пятьдесят пятом. У нас были общие знакомые — ну, те две шлюхи, я говорил. Я тогда работал в Канзас-Сити, в тамошнем профсоюзе. Мы поженились, у нас появились планы.
— Вроде того, как бы нагреть Джимми?
Брювик закурил сигарету:
— Да, не лучшая была…
— Вас разоблачили. И Джимми тебя заказал.
— Да. Какие-то парни стреляли в меня. Мне удалось сбежать, но я чуть не потерял ногу, к тому же Джимми не отменял «заказ».
Пит закурил:
— Джимми подкупил копов из Канзас-Сити, и Арден задержали. Карлос заплатил за нее залог и спрятал тебя. Но смертный приговор Джимми отменять не стал — чтобы было чем тебя прижать в случае чего.
Брювик кивнул и с тоской воззрился на разгромленный бар.
— Сволочь ты. Столько выпивки зря угробил.
Пит улыбнулся и прицелился. Пит расстрелял стул, на котором сидел Брювик.
Стул лишился ножек. Те с треском разлетелись. Брювик грохнулся на пол. Завизжал, затрясся и начал перебирать четки.
Пит принялся пускать колечки дыма.
— Тебя Карлос устроил лодочником. Что потом стало с Арден?
Катер качнуло. Брювик выронил четки.
— Она не доверяла Карлосу и не хотела ходить у него в должниках, так что уехала в Европу. Мы придумали созваниваться по таксофону, так и общались.
Пит кашлянул:
— Она вернулась в Штаты. Не выдержала.
— Верно. И устроилась в Далласе, где в конце шестьдесят третьего вляпалась в историю, правда, не стала уточнять, что именно случилось.
Пит выбросил окурок — тот попал прямиком в Брювика.
— Выкладывай все, Дэнни, пока я с тобой по-хорошему.
Брювик поднялся. Но изувеченное колено его не послушалось. Он качнулся, прислонился к стене, сполз вниз и сел.
Потер колено, вдыхая дым от сигареты Пита.

— Это правда. Она мне так и не сказала, что именно там случилось. Знаю только то, что она связалась с Литтелом, и как раз в это время ее нашел Карлос. Он сказал, что мы с ней будем в безопасности, если она станет шпионить за Литтелом, но полностью уладить наши дела с Джимми отказался.
Это казалось правдой. Во всяком случае, были все доказательства. Шантажировать можно было обоих: его — «заказом» Джимми, ее — историей на явочной хате. Хорошо, что она не стала менять имя.

Карлос
знает
Арден. Карлос делает ей имя. Литтелу Карлос не доверяет. И вот, найдя Арден, Карлос подсылает ее к Литтелу — шпионить за ним.

Все это верно — процентов на девяносто. Но чего-то все же не хватает.
Пит сказал:
— Не хочу, чтобы у Литтела были проблемы.
— Думаю, Арден тоже. У нее странное к нему отношение.

Он позвонил Карлосу. Трубку взяла жена. Он оставил сообщение:

Я прижал Дэнни-лодочника. Скоро зайду, поболтать хочу — так и передайте.

И поехал в Новый Орлеан. Останавливался в библиотеках, изучая по пути книги.
Его интересовало все, что относится к плавсредствам: камбузы, капитанские мостики, радиолокаторы, траловые палубы, шпигаты и мачты.
Изучал терминологию, технические характеристики разных моторов. Не забывал о картах. Остров Пайн, мыс Сейбл, Ки-Уэст. Привалы на пути — строго на юг, туда, где Куба.
Он поехал окольным путем. Покружил возле Порт-Салфура. Видел южный лагерь «Тигр». Встретился с Флэшем и Лораном. Познакомился поближе с Фуэнтесом и Арредондо. Говорили о ночных налетах и вылазках за скальпами. И о восстании.
Уэйн был в Сайгоне — но скоро вернется. Он любит НАБЛЮДАТЬ. Он хочет ДЕЙСТВОВАТЬ. Посмотреть на Кубу вблизи.
У Флэша созрел план. Давайте я смотаюсь на катере. Заброшу на Кубу Фуэнтеса и Арредондо. Мы быстро — северное побережье — пляж Варадеро.
Они снова внедрятся в ряды сторонников Фиделя. Наметят зоны выброски десанта. Завербуют местных. И вернутся обратно на катере. Перебросят туда оружие. Они стартуют на вертолете с юго-востока, с одного из островов Флорида-Кис. Притащат катер на буксире. Привезут оружие. Будут лететь низко, но быстро. Маневрировать и уклоняться от радаров — и так шесть раз в неделю.
Пит сказал: нет. И объяснил почему: большое расстояние, нужны двое, низкий грузооборот.

Флэш сказал:
Que?

Лоран сказал:
Quoi?

Фуэнтес удивился:
Que pasa?
[138]

И Пит заговорил о сетевых трюмах, планширах и топливной эффективности.

Словом, о

плавсредствах.

Карлос сказал:
— Так и есть, она — мой сторожевой пес. Скажи еще, что Уорд ничего не замышляет и за ним не нужно присматривать.
В ресторане «Галатуар» было пусто. Они заняли превосходный столик. Карлос уронил сигару прямо в анисовый ликер.
— Уордовы махинации с Фондом — та еще история, вдобавок Арден — отменный бухгалтер. Я защищаю свое дело, а Уорд получает отличную девочку.
Пит зажег сигарету:
— Он в нее влюблен. Я не хочу, чтобы у него были неприятности.
Карлос подмигнул:
— А я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. Нам с тобой есть что вспомнить — как и с Уордом. Кое-кому бы не понравилось то, что ты прижал Дэнни Б., но только не мне.
Пит улыбнулся:
— Я же сам признался. Позвонил тебе.
— Верно. Ты сделал ошибку и решил перестраховаться.
— Я просто не хочу…
— Нет-нет. Они друг другу подходят. Я Арден знаю, она не соврет. Она утверждает, что Уорд ничего не замышляет, и я ей верю. Я всегда подозревал, что он крадет деньги у Хьюза, но Арден говорит, что это не так.
Пит рыгнул и украдкой расстегнул пояс — креольская кухня брала свое.
— Говори, чего бы тебе не хотелось. И хватит об этом.
Карлос тоже рыгнул и тоже расстегнул пояс — креольская кухня брала свое.
— Не рассказывай этого Уорду. Не заставляй меня сердиться.
Карлос явно сказал правду. Явно не всю.
Мимо скользнул официант. Пит отказался от неизменного бренди.
Карлос рыгнул:
— Что у тебя там за «идеи»?
Пит отодвинул тарелки и разложил на столике карту. Карта заняла весь столик.
— Вылазки на катере — лишняя трата человекочасов. Много снаряжения не возьмешь. Я хочу переоборудовать и покрасить в защитные цвета судно Брювика и мотаться на нем из Бон-Секора. Хочу брать на борт побольше оружия и устраивать вылазки устрашения.
Карлос принялся рассматривать карту. Закурил сигару — упавший пепел прожег на месте Кубы большую дыру.

81.
(Лас-Вегас, 7 августа 1965 года)

Лайл Холли — уменьшенная копия своего брата. Синий Кролик усох до Белого. Типичный уроженец Индианы — крикун и жулик.
Они встретились в баре отеля-казино. Устроились на веранде. Лайл не стеснялся в выражениях, говорил громко и хрипло — полдень, а он уже успел нализаться.
Лайл говорил:
— Я скоро шизиком стану: работаю и на Кинга, и на мистера Гувера. То я агент операции «Черный кролик», а в следующую секунду — борец за избирательные права. Дуайт твердит, что я совсем разболтался.
Литтел прихлебывал кофе. И чувствовал запах Лайлова виски.
— Это мистер Гувер тебя подослал — шпионить за мной?
Лайл хлопнул себя по коленям:
— Нет, это предложил Дуайт. Он знал, что я еду в Вегас, так почему не…
— Ничего не хочешь от меня услышать?

— Черт, нет. Я скажу Дуайту, что Уорд, которого я видел, — практически тот же самый, каким я знал его в Чикаго. Правда, превратился в полного шизика, как и я, — и по тем же самым причинам.
Мимо прошел Сэмми Дэвис-младший. Лайл злобно посмотрел ему вслед.
— Глянь на него. Страшный, одноглазый, цветной еврей. Говорят, его очень любят белые бабы.
Литтел улыбнулся. Лайл помахал Сэмми. Тот помахал в ответ.
Лайл прихлебывал «Джонни Уокера».
— Марти тут толкал речь, в Нью-Йорке. Перед аудиторией богатеньких либеральных евреев. Он начал ругать войну во Вьетнаме и крепко взбудоражил этих жидков словами вроде «геноцид». Словом, стал высказываться смелее, чем полагается борцу за гражданские права, и куснул руку, которая его кормит.
Пит был в Лаосе. Уэйн — в Сайгоне. Война укрыла их там. Он позвонил Карлосу. Тот говорил с Питом и сказал, что они разработали кое-какой план касательно Кубы.
Литтел попросил отставки. Карлос согласился. И подтвердил слова Сэма про выборы шестьдесят восьмого.

Лайл прихлебывал виски. Мимо прошел Питер Лоуфорд
[139]
. Лайл взглянул на него.

— Он поставлял баб Джеку Кеннеди. Собрат по оружию, так сказать, потому что это я поставляю Марти белых баб, а иногда и мальчиков для Бейярда Растина. У мистера Гувера есть фотография Бейярда с членом во рту. Он прислал копию президенту Джонсону.
Литтел улыбнулся. Лайл помахал официантке — бокал быстро наполнился.
— Дуайт сказал, что ту церковь взорвали с помощью С-4 — пластичной взрывчатки. А Бейярд — что и вправду был взрыв газа. Я сразу же подумал, что это ему мог сказать только ты.
Литтел отхлебнул кофе:
— Так и есть.
Лайл глотнул виски.
— Кролик-Крестоносец — белый человек. Так и передам Дуайту.
Литтел улыбнулся. Лайл широко ухмыльнулся и достал чековую книжку.
— Хочу попытать счастья. Слушай, сможешь обналичить мне чек и разменять на фишки?
— Сколько?
— Две штуки.
Литтел улыбнулся:
— Напиши на чеке «Номер 108» и мою фамилию. Скажешь кассиру, что я постоянно проживаю в отеле.
Лайл улыбнулся и выписал чек. Лайл встал и пошел, сильно пошатываясь.
Литтел наблюдал за ним.
Лайл покачивался, не прекращая глотать виски. Кое-как доплелся до будочки кассира. Сунул в окошко чек и получил фишки. Затем побрел к рулетке и сделал ставку. Красные фишки — по сто долларов — две тысячи.
Крупье поклонился ему и крутанул рулетку. Колесо завертелось и остановилось. Крупье сгреб лопаточкой фишки.
Лайл хлопнул себя по лбу и зашевелил губами. Литтел, не спускавший с него глаз, разобрал по губам слова — матерное ругательство.
У Лайла мог быть тайник. Его содержимое может быть сокрушительным компроматом — и даже попахивать судебным разбирательством. Оно может раскрыть преступный характер операции «Черный кролик».
Лайл оглянулся и увидел Литтела. Лайл помахал чековой книжкой. Литтел помахал в ответ и кивнул.
Лайл побрел к кассе и ухватился за прутья решетки. Лайл выписал еще один чек и сгреб нетвердой рукой кучу фишек.
Мимо проходила официантка, обслуживающая их столик. Литтел остановил ее.

— Мой друг делает ставки. Принесите ему тройную порцию «Джонни Уокера».
Она кивнула и улыбнулась. Литтел дал ей десять баксов. Она направилась в бар, налила требуемое и засеменила в казино. Подошла к столам с рулеткой, увидела Лайла и вручила ему выпивку.
Лайл принялся складывать фишки стопочкой. Красные фишки по сто долларов — большие стопки.
Крупье поклонился и крутанул барабан. Колесо завертелось — и остановилось. Крупье сгреб фишки.
Лайл хлопнул себя по лбу и что-то пробормотал — снова выругался, как прочел по губам Литтел.

> Литтел встал из-за стола и подошел к официантке. Незаметно сунул ей еще десять баксов. Она
> все поняла
> и ухмыльнулась.

Лайл подошел к нему и залпом допил свой бокал. Пожевал кусочек льда.
— Я проиграл, но ничего. У меня еще есть деньги.
— У тебя они всегда были, Лайл.
Лайл рассмеялся. Пьяно качнулся и рыгнул.
— Не надо снисхождения. Строишь из себя святого — Дуайта это всегда бесило.
Литтел рассмеялся:
— Я не святой.
— Нет конечно. Единственный святой, которого я знаю, — это Мартин Лютер, и то я на него кое-что накопил.
Мимо скользнула официантка. Лайл выхватил у нее бокал.
— Да-да, накопил, — такого, что не дай Бог.
— Хочешь сказать — мистер Гувер?
Лайл встряхнул бокал:
— У мистера Гувера свой компромат — у меня свой. Спрятан на хате в Эл-Эй. Мой круче, потому что у меня прямой доступ к святому Марти, притом каждый день.
Ага, повелся — теперь надо аккуратнее.
— Ни у кого нет компромата, какой есть у мистера Гувера.
— Черт, я же сказал — у меня есть. Сохраняю его для следующего босса. Скажу ему: хотите компромата — платите мне побольше. Деньги вперед, что называется.
Мимо прошел Сэмми Дэвис. Лайл налетел на него. Сэмми качнулся. Сэмми выкатил глаза: ну ты, чувак, и нажрался.
Лайл покачивался. Лайл поглощал виски. Лайл выдавил прыщик на подбородке.
— Он нравится белым телкам. Наверное, член у него ого-го.
Виски сладко пах. Солод и запах прокопченного дерева — парня вот-вот вышибут вон, еле на ногах держится. Сглотнув слюну, Литтел предпочел отойти в сторону.
Лайл тем временем достал две чековые книжки — обе с тисненой надписью — «КХЛЮ» и «Л. Х.». Поцеловал обе. Швырнул их так, чтобы они открылись наподобие книжек или ножиков-«выкидух». Повертел их в руках и прицелился.
— У меня предчувствие — сегодня должно пофартить. Что значит: неплохо бы подзанять у борцов за гражданские права.
Литтел улыбнулся. Лайл качнулся, выпрямился и, пьяно пошатываясь, пошел на кассу.
Достал чековую книжку. Голубую — деньги Конференции. Выписал чек. Поцеловал его.
Завозился с фишками.
Красными — в десять столбиков — пять тысяч баксов.
Теперь стоп — полегче — начинается настоящее действо.
Литтел прошествовал к столику с телефонами. Снял трубку. Щелчок — линия работает. Он быстро дозвонился до телефонной службы.
— «Дезерт инн» к вашим услугам.
— Говорит Литтел из сто восьмого. Мне нужно сделать звонок в другой город.
— Номер, пожалуйста.

— EX4-2881.
— Ожидайте, соединяю.
В трубке что-то зажужжало; его соединяли по междугородней линии; связь оказалась небезупречной — постоянные помехи. Литтел оглянулся и увидел Лайла. Тот отправился к столикам для игры в кости и принялся ставить фишки.
Банкомет бросил кости. Лайл хлопнул себя по лбу и выругался.
В трубке шумело. Наконец раздался щелчок. Мистер Гувер сказал:
— Слушаю?
Литтел ответил:
— Это я.
— И что же вас заставило позвонить в неурочный час?
— Белый Кролик предложил встретиться. Он явился в «Дезерт инн», уже будучи пьяным, а теперь проигрывает в казино деньги Конференции.
На линии пошли помехи. Литтел распрямил шнур и постучал по трубке. Вот он, Лайл. Снова направился к кассе. У Лайла — блаженное выражение лица. Он снова купил фишки. Красные — приличное количество — тыщ на десять.
На линии послышался шум и щелчки. Наконец связь наладилась.
Мистер Гувер сказал:
— Прервите его кредит и немедленно увезите из Лас-Вегаса.
В трубке послышался шум — но вскоре стих. Литтел услышал щелчок — его собеседник положил трубку. А вот и Лайл. Он снова направился к столику для игры в кости и присоединился к толпе. И принялся раскладывать свои фишки.
Сэмми Дэвис поклонился и вознес молитву. Сэмми бросил кости. Толпа радостно завопила. Лайл — тоже. Сэмми Дэвис стал на колени.
Литтел направился к ним, расталкивая посетителей.
Лайл наседал на Сэмми. Лайл служил ему отличным контрастом.
Сэмми подшучивал над пьяным белым придурком. Подмигивал блондинкам и стряхивал вшей со своего пиджака. И икал.
Красные фишки поставлены — красивыми аккуратными столбиками. Всё это деньги Лайла. Хорошие, надо сказать, деньги — почти двадцать штук.
Сэмми схватил кости. Сэмми продемонстрировал их всем присутствующим. Лайл принялся рассылать слюнявые воздушные поцелуи. Сэмми подшучивал над Лайлом — мол, вот кому быть шоуменом.
Сэмми бросил кости. Выпала «семерка». Лайл поставил сорок штук. Толпа ликует. Лайл обнял Сэмми. Сэмми схватил кости.
Лайл дует на них. Орошает их слюной. Становится на колени. Сэмми достает носовой платок. И устраивает целое представление, вытирая кости.
Сэмми бросил кости. Выпала «семерка». Лайл поставил восемьдесят. Зрители возликовали. Лайл обнял Сэмми; тот пустил дым ему в лицо.
Сэмми схватил кости. Лайл двинулся к нему. Сэмми отступил подальше.
К ним сунулась какая-то блондинка. Сэмми ухватил ее за талию и потер кости о лиф ее платья.
Толпа заржала. Лайл что-то пробормотал. Литтел толком не расслышал: то ли «жид», то ли «жмот».
Сэмми бросил кости. Выпало «девять». У Сэмми делается отсутствующее лицо. Он пожимает плечами: что наша жизнь — рулетка. Толпа зааплодировала.
Дилер сгреб лопаточкой все Лайловы фишки — десять высоких столбиков.
Лайл допил свой виски. Лайл уронил стакан. Лайл пососал расколотую льдинку. Толпа зевак рассеялась. Сэмми пошел восвояси. Блондинка посеменила за ним.
Лайл, покачиваясь, побрел прочь, то и дело огибая препятствия. Хватаясь за что попало, дергая рычаги игровых автоматов. Кое-как, качаясь, добрался до будочки кассира. Туда же подскочил Литтел. Жестами он показал: больше не давайте ему фишек. Лайл застучал в окошко. Кассир покачал головой. Лайл пнул ногой игровой автомат.
Литтел ухватил его и повлек за собой. Впрочем, особых усилий прикладывать не пришлось. Лайл вдруг обмяк. Попытался заговорить — но кроме невнятного лепетания у него ничего не выходило.

Они вышли из казино и очутились на улице. Литтел повел его на парковку. Жара стояла как в печке — сухая, невадская, пустынная.
Лайл вырубился. Литтел понес его — мертвый груз.
Порылся в карманах его пиджака, проверил бумажник, узнал адрес и номер машины: «мерс»-купе выпуска шестьдесят первого года, номер — CAL-HH-492.
Оглядевшись, Литтел увидел машину. И потащил к ней бесчувственного Лайла Холли.
Тащить было легко — в нем было не больше семидесяти килограммов.
Они добрели до автомобиля. Он открыл окна и засунул Лайла в салон. Устроил его поудобнее и откинул сиденье.

До Эл-Эй было часов пять езды.
Лайл уснет в своей машине. Потом проснется. Прямо на парковке. Лайл был игрок и прекрасно знал правила. Сперва тебе дают выиграть — для затравки. Потом ты проигрываешь. А потом они проверяют, есть ли у тебя деньги.
Лайл проиграл и собственные деньги, и казну Конфедерации. Сборщики долга из «Дезерт инн» работают споро. Конференция прекращает платить. Лайл живет в Эл-Эй и Вашингтоне. А в казино тоже не дураки сидят — они поедут его искать. Сперва сборщики наведаются в Эл-Эй.
Нарушить закон этим ребятам — раз плюнуть. Заблокировать счет — запросто. Набить клиенту морду — нет проблем.
Литтел ехал. В автомобиле было жарко, как в печке. Он знал, как бывает у запойных. Знал, во сколько вырубаются и просыпаются.
Через три часа, максимум через четыре, Лайл проснется. Где это я? О черт!
Пустыня жарилась. Лучи палящего солнца отскакивали от боков его авто. От духоты плавился даже воздух. Литтел миновал Бейкер. Жара стала понемногу спадать. Литтел проехал Сан-Берду.
Позади остался Редлендс, а потом Помона. А вот и Лос-Анджелес. Литтел вел машину одной рукой, другой держал карту: выстраивал маршрут.
Лайл жил на Норт-Ивар. Покатый спуск и тупичок в не самой престижной части Голливуда. Он свернул с автострады и принялся кружить боковыми улочками. Ага — вот и Норт-Ивар, дом 2200.
Небольшие дома с выгоревшими маркизами на балконах. Тусклая пастель окраски. Десять минут восьмого: летние сумерки, тишина.
Тупик. Конец квартала: забор и откос.
Литтел медленно кружил вокруг и читал надписи на бордюрах. Смотрел номера: вот и дом Лайла — 2209. Выгоревший газон и облупившаяся персикового цвета краска.
Он припарковался на расстоянии двух домов. Вышел из машины и открыл багажник. Извлек оттуда лом и направился к двери. Оглянулся — никого. Значит, без свидетелей.
Дверь из твердого дерева — крепкие косяки и отличная фурнитура.
Он принялся орудовать ломом. Надавил на косяк. Сильнее. Ослабил нажим и просунул лезвие. И принялся ковырять что было сил. Дерево треснуло, пошло щепками и наконец раскололось.
Он снова ухватился за лом и снова поднажал. Потом замок поддался, он открыл дверь и вошел внутрь. Обтер стены. Ощупью нашел выключатель. Врубил свет.
Берлога Белого Кролика.
Душно и пыльно. Классическое обиталище небогатого холостяка.
Гостиная. Кухня. Межкомнатные двери. Забавные картинки на стенах — псы играют в карты, бульдоги в черных галстуках. Обитые дерматином кушетки, кресла и диваны.
Литтел бродил по квартире. Проверил кухню, спальню и кабинет.
Старая посуда. Колбаса и бутылки со спиртным. Захватанные дверцы шкафчиков, пыльные полки.
Снова картинки — псы на холостяцкой вечеринке, псы глазеют на девочек.
Письменный стол. Картотечный ящик. Господи, хоть бы не было сейфа или тайника в стене.
К делу: сначала надо устроить бардак.
Литтел надел перчатки и принялся за дело. Учинять бардак тоже нужно умеючи.

Вывалил содержимое ящиков. Разбросал одежду. Содрал с кровати постельное белье, распорол матрац и подушки. Нашел немецкий «люгер». Нашел нацистские флаги и каски. Сунул находки в наволочку — чтобы имитировать кражу со взломом.
Нашел кинжал с нацистской символикой. Нашел золотые монеты — крюгерранды из Южной Африки. И японский ножик. Завернул в простыню — якобы награбленное.
Потом направился к холодильнику. Выбросил оттуда колбасу. Повыкидывал бутылки.
Подхватив лом, раскурочил кушетки, диванчики и кресла.
Порылся в кухонном шкафчике. Нашел «маузер» и нож с нацистской символикой. Эти он затолкал в бумажный пакет — по упоминавшейся выше причине.
Снова принялся орудовать ломом. Поднял половицы и расковырял балки перекрытия.
Остались письменный стол и картотечный шкаф. Он вернулся в комнату и проверил — и тот и другой оказались незапертыми.
Тогда Литтел стал в них рыться. Сгреб счета и письма. Ага — отдельная папка.
Со скоросшивателем и разрисованной обложкой. Лайл рисовал див в нацистских фуражках и кинжалы. Папка была подписана. Надпись — обведена: «Марти».

Он поехал в южном направлении. Очутившись за пределами Голливуда, он выбросил Лайлово добро в ближайший мусорный бак.
Домой нельзя — там Джейн — надо бы найти мотель.
Он нашел небольшой мотель на Пико. Снял комнату на ночь. Заперся в номере и принялся просматривать счета Лайла и читать его письма.
Ничего интересного: счета за телефон и газ, ипотека, флаеры с выставок оружия и письма от бывших жен.
А теперь помедленнее — папка с надписью «Марти».

> Открыв ее, он обнаружил отпечатанные на машинке с одинарным интервалом листки числом шестнадцать. Пробежав их глазами, он понял: у преподобного планы, да что там —
> проекты
> !

Предисловие Белого Кролика:

> «На этих страницах — подробный отчет о планах МЛК с настоящего времени (8.03.1965) до президентских выборов, которые должны состояться в 1968 году. МЛК обсуждал данные темы на собраниях высшего руководства Конференции, запретил членам своей организации заявлять о них вслух либо обсуждать вне собраний и дал решительный отпор критике, которая подчеркивала очевидный факт: план мероприятий социалистической направленности отвлечет его внимание от главного, истощит ресурсы Конференции и подорвет доверие к движению борцов за гражданские права. Не говоря уже о том, что эти мероприятия нарушат и без того шаткое существующее положение дел в американской политике и, возможно, будут стоить ему поддержки в конгрессе и лично президента, а также негативно скажутся на его отношениях со сторонниками из числа состоятельных либералов. Но истинная опасность его планов в том, что они могут спровоцировать создание коалиции из убежденных коммунистов и сочувствующих, крайне левых представителей интеллигенции, недовольных политикой властей студентов колледжей и негров, которых легко ввести в заблуждение пламенной риторикой и подстрекнуть к решительным действиям».

МЛК — о вьетнамском конфликте:

> «Геноцид под маской антикоммунистического союза. Жестокая, изнурительная война».

МЛК планирует произносить речи, устраивать бойкоты и провоцировать акции неповиновения.
МЛК о трущобах:

> «Экономическое закрепление бедности негритянского населения. Фундамент существующей де-факто сегрегации, рабство XX века, которое политиканы всех мастей всячески маскируют под заботу о населении. Пагубное социальное явление, создающее все условия для массового перераспределения богатств».

МЛК планирует произносить речи, устраивать бойкоты и массовые невыплаты ренты в знак протеста.
МЛК — о бедности:

> «Негритянское население не станет истинно свободным, пока данные Богом права равного сосуществования с белым населением будут вытесняться экономическими ограничениями, не позволяющими неграм стать равными белым в финансовом отношении».

МЛК планирует произносить речи и устраивать акции протеста. «Союз бедноты». «Марш бедноты». Малоимущие граждане страны устраивают акции неповиновения.
МЛК о социуме:

> «Мы сможем опрокинуть тележку с яблоками — иерархическую систему американского общества и заполучить и по справедливости разделить ресурсы страны исключительно путем достижения нового консенсуса, создания новой коалиции бесправных, которые больше не захотят терпеть того, что одни живут в роскоши, в то время как другие — в нищете и грязи».

МЛК планирует произносить речи, организовывать круглые столы и провоцировать акции неповиновения.
Конференции. Семинары. Обсуждения. Объединения. Пацифисты. Противники военных действий во Вьетнаме. Сочинители листовок «левого» содержания. Пикеты в поддержку избирательных прав. В результате — массовые волнения.
Белый Кролик цитировал тезисы. Белый Кролик называл конкретные даты.
МЛК пророчествует. МЛК осуждает Вьетнамскую кампанию:

> «Конфликт рискует перерасти в самую смертоносную трагедию американского народа в двадцатом веке. Он раздробится, разделится и породит бесчисленное количество скептиков и совестливых, которые и сплотятся в новую коалицию, и ей будет суждено разрушить до основания ту Америку, какой мы ее знаем теперь».

Расписания. Сбор средств. Предварительная оценка накладных расходов. Подсчет голосов потенциальных избирателей. Границы избирательных округов. Регистрационные данные. Таблицы и диаграммы. Цифры. Прогнозы.
Гигантские суммы. Грандиозные планы, безумные планы, планы сущего маньяка — маньяка своего величия.
Литтел потер глаза — буквы и цифры стали двоиться и прыгать. Литтел отчаянно потел. Господи милосерд…
Мистер Гувер съежится от страха. У него перехватит дыхание. Мистер Гувер будет ДРАТЬСЯ.
Литтел приоткрыл окно и выглянул наружу. Литтел увидел съезд с автострады. Машины выглядели новенькими — сплошной световой поток. Столбики с указателями расплывались.
Чиркнув спичкой, он сжег папку и смыл пепел в раковину. После чего помолился за Мартина Лютера Кинга.

Слова не выходили у него из головы.
Он смаковал их. Повторял, подражая голосу доктора Кинга.

Продолжая наблюдать за домом Лайла, припарковался поблизости. Машины было не видать — ни самого хозяина, ни сборщиков из казино, вообще никого. Наверное, Лайл спал долго — надо дать ему время — а заодно подождать, когда заявятся сборщики.
Норт-Ивар была пустынна. Окна светились чернобелым. В оконных стеклах плясали тени из телевизора. Он закрыл глаза. Откинул сиденье. Ждал. Зевал. Потягивался.
Лучи фар — они скользнули по его машине. Вильнули. Осветили дом Лайла. Да, вот он — синий «мерс».
Лайл припарковался возле дома. Выбрался из машины и пошел к двери. И увидел, что дверь взломана и расколота.
Вбежал внутрь. Включил свет. Завизжал.

> Литтел закрыл глаза. Услышал грохот — кто-то рылся в доме и опрокидывал вещи. И кричал: «Нет! Только не это!» Литтел открыл глаза. Посмотрел на часы. И посчитал, во сколько Лайл
> увидит
> это.

Послышался шум — кто-то снова рылся в вещах. Крики и вопли стихли.
Лайл вылетел из дома. Лайл споткнулся. Выглядел он не совсем протрезвевшим и помятым.
Вскочил в машину, завелся, дал задний ход и врубил фары.
Мотор взревел. Выхлопы окутали капот. Лайл врезался в забор и смял его. Машина взлетела, перевернулась и рухнула.
Литтел услышал грохот. Услышал, как взорвался бензобак. Увидел пламя.

> Вставка: документ
> 11.08.65.
> Расшифровка телефонных переговоров (приложение к отчету об операции «Черный кролик»). С пометками: «Записано по приказу директора» / «Совершенно секретно» / «Только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.
>
> Д: Доброе утро!
> СК: Доброе, сэр.
> Д: Новость о вашем брате меня опечалила. Примите мои соболезнования.
> СК: Спасибо, сэр.
> Д: Он был ценным сотрудником. Из-за чего обстоятельства его смерти меня весьма и весьма тревожат.
> СК: Я бы не стал на это списывать. Он периодически позволял себе излишества и вел себя соответствующе.
> Д: Меня беспокоит самоубийство. Кто-то из соседей видел, как он сам влетел в забор на своей машине, что подтверждает версию ПУЛА и заключение коронера.
> СК: Он был человек импульсивный. Четыре раза женился.
> Д: Да-да, как некий Микки Руни.
> СК: Сэр, вы…
> Д: Я просматривал рапорты полицейского управления в Лас-Вегасе и говорил с шефом тамошнего отделения ФБР. Дом БЕЛОГО КРОЛИКА был ограблен, причем со знанием дела. Сосед сообщил, что пропала коллекция сувенирного оружия, принадлежавшая покойному, а также содержимое письменного стола и шкафа в кабинете. Агенты также опросили сборщиков долга из казино «Дезерт инн». Один из них признался, что вломился в дом БЕЛОГО КРОЛИКА спустя два дня после его самоубийства, но дом уже был разграблен, что явная ложь. Офицеры лос-анджелесской полиции, которых вызвали свидетели самоубийства, в один голос заявили, что дверь дома уже была взломана, а в гостиной явно кто-то порылся.
> СК: Все сходится, сэр. У брата и раньше были долги в казино, правда, не такие большие.
> Д: Было ли у БЕЛОГО КРОЛИКА собственное досье на Конференцию?

СК: Не знаю, сэр. В вопросах безопасности он четко следовал принципу необходимого знания.
Д: Меня беспокоит и причастность КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА к данной трагедии.
СК: И меня, сэр.
Д: Осуществлялась ли за ним выборочная слежка в предшествовавшие срыву БЕЛОГО КРОЛИКА дни?
СК: Нет. Мы уже поручили БЕЛОМУ КРОЛИКУ встретиться с ним, и я не захотел дополнительных сложностей. Хотя периодически невадские агенты его проверяют.
Д: Имя КРЕСТОНОСЦА то и дело всплывает. Он прыгает от катастрофы к катастрофе с истинно кроличьей ловкостью.
СК: Да, сэр.
Д: Он появляется в Богалусе. Вуаля — исчезает друг ДИКОГО КРОЛИКА Чарльз Роджерс. Приезжает в Лас-Вегас. Вуаля — становится свидетелем событий, которые довели БЕЛОГО КРОЛИКА до самоубийства.
СК: Вы знаете, как я отношусь к КРЕСТОНОСЦУ. Тем не менее считаю нужным, напомнить, что он все-таки позвонил вам и предупредил.
Д: Да, и я говорил с ним вчера. Он рассказал, что помог БЕЛОМУ КРОЛИКУ выбраться из казино, а потом тот попросту вырубился в своей машине. Его рассказ показался мне правдоподобным, и местные агенты не смогли уличить его во лжи. Вдобавок они сообщили, что он прервал кредит БЕЛОГО КРОЛИКА в казино, что еще больше подтверждает то, что он говорит правду.
СК: Случившееся вполне могло пойти ему на пользу. Но сомневаюсь, что это он спровоцировал брата.
Д: А вот тут бы я не стал утверждать наверняка. КРЕСТОНОСЕЦ вполне способен на нелепые провокации.
СК: Да, сэр.
Д: Сменим тему. Как поживает ДИКИЙ КРОЛИК?
СК: Вполне, сэр. Занимается своим кланом, пополняя его в основном за счет завербованных ПАПОЙ КРОЛИКОМ. Кое-кого из завербованных уже озадачили поиском махинаций с почтой у соперничающих группировок Клана и полувоенных группировок. Инцидент в Богалусе, кажется, многому его научил, в частности — тщательнее соблюдать инструкции.
Д: ДИКИЙ КРОЛИК — неугомонный грызун, которого не мешало бы хорошенько прищучить.
СК: Я тоже так думаю, сэр. Но вот только не знаю, кому именно это настолько понадобилось, да и при чем тут Роджерс — ума не приложу.
Д: Последовательность событий сама подсказывает сделать кое-какие умозаключения. Роджерс убивает родителей и исчезает. В полутора тысячах километров к востоку от места преступления взрывается негритянская церковь.
СК: Я люблю только те загадки, которые в силах отгадать.
Д: Я попросил шефа хьюстонского отделения проверить паспортные данные. Пит Бондюран и Уэйн Тедроу-младший приехали в Хьюстон вскоре после Роджерса. Думаю, они его и убили — вот только что послужило мотивом, ума не приложу.
СК: Опять же — поблизости находился КРЕСТОНОСЕЦ.
Д: Ну да, как будто там и без него некому было.
СК: Сэр, вы…
Д: КРАСНЫЙ КРОЛИК непременно захочет присутствовать на похоронах коллеги и друга. Вы ему позволите?
СК: Да, сэр.
Д: Могу я узнать, по какой причине?
СК: По причине, которая может показаться вам дерзостью, сэр.
Д: Выкладывайте. Вам можно.
СК: Моему брату КРАСНЫЙ КРОЛИК нравился. Он знал, что тот собой представляет, и все равно им восхищался. Пусть себе приходит и толкает речь: мол, у меня есть мечта и все такое. Лайлу было всего сорок шесть, так что я хочу отдать должное его памяти.
Д: Однако, вот они — противоречивые родственные связи. Браво, Дуайт.

СК: Спасибо, сэр.
Д: А вам приходило в голову, что у БЕЛОГО и КРЕСТОНОСЦА похожий характер и сомнительные моральные установки?
СК: Приходило, сэр.
Д: Вы ненавидите КРАСНОГО КРОЛИКА сильнее, сэр?
СК: Да, сэр. Я надеялся, что ОПЕРАЦИЯ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК» будет набирать обороты и мы сможем возместить потери.
Д: Всему свое время. А теперь я хочу кое-что предпринять.
СК: Операция под прикрытием?
Д: Нет, обычный шантаж.
СК: Это сделают агенты на местах?
Д: Нет, некий Пьер Бондюран, в кругах невежд известный под прозвищем «король вымогателей» и «мистер шантаж».
СК: Он — тот еще тип.
Д: Он близко общается с КРЕСТОНОСЦЕМ. Может, что интересное узнаем.
СК: Да, сэр.
Д: Хорошего дня, Дуайт. И — прими мои соболезнования.
СК: Всего хорошего, сэр.

82.
(Нью-Хиброн, 12 августа 1965 года)

НИГГЕР.
Он никогда не думал о них этим словом. Никогда не произносил его. Некрасивое слово. Глупое. Так говорили ОНИ.
Уэйн нарочно выбирал проселочные дороги. Видел убогие лачуги и грядки. Видел ИХ. Они ковырялись в земле, пололи сорняки и раскладывали по тарелкам нехитрую снедь. Уэйн наблюдал. Уэйн представлял на их месте Бонго и Уэнделла Д.
Вероломного Уэнделла последний раз видели в Бейкерсфильде — в калифорнийской глубинке. Но работа прежде всего: скоро он доберется и до Бейкерсфильда, а пока — Нью-Хиброн.
Нью-Хиброн — маленький провинциальный городишко, точно такой же, как и многие в Миссисипи. Там заправлял ячейкой Клана Боб Релье. Банда Дикого Кролика — отборные головорезы.
У Боба были пушки. У него, Уэйна, — заработанные на героине деньги. Контора встречается с Кланом.
Уэйн ехал медленно и не спускал с НИХ глаз. Его обуревали двойственные чувства. А еще — он очень устал от поездок.
Недавно он прилетел из Сайгона. Вернулся на запад, так сказать. Во Вьетнаме он провел три недели. Там он приготовил партию героина, упаковал ее и привез в Штаты.
Пит был в Лаосе. Месплед — тоже. Он только что вернулся. Они возились в лагере «Тигр». Присматривали за рабами и готовили сырье.
Питу скоро стало скучно. Он нанял вертолет и подкупил нескольких вьетнамцев-пилотов. И те устроили напалмовую атаку на Банакей.
Пожгли деревья — где дотла, а где просто лишили листьев. Подожгли лагерь, принадлежащий одному из племен. Спалили плантацию и бараки. Лабораторию не тронули. Позвали Чан Лао Диня — тот обшарил ее, забрал все сырье и причиндалы и доставил в лагерь «Тигр».
Лоран находился в Бон-Секоре, штат Алабама, Флэш тоже. Пит раздобыл катер. Флэш разбирался в катерах, а Лоран знал плотницкое ремесло.
Берется прогулочный катер, сдававшийся напрокат туристам, — и превращается в военный корабль.

Вот что придумал Пит: посмотришь пушки, заплатишь Бобу, привезешь оружие из Нью-Хиброна в южный лагерь «Тигр». Потом ты же поедешь в Бон-Секор, там поможешь парням — прижмешь этого придурка, Дэнни Брювика.
Туда-сюда. То там, то здесь. Как же он устал.
Флэш тоже устал. Мотался на Кубу на моторном катере. Флэш оставил там Фуэнтеса и Арредондо. Они остались на острове, сам же Флэш вернулся обратно. Прямиком в Бон-Секор.
Скоро состоится первая вооруженная вылазка. Обновленный «Отлив» теперь зовется «Коготь тигра».
Уэйн резко повернул на восток. Ехал по грунтовым дорогам. Видел бумажные фабрики и горящие компостные ямы. Видел «ферму» Боба Релье. Видел хижину — «бункер фюрера» Боба. Прилегавшее к ней стрельбище. Где толпятся, кучкуются и стреляют по мишеням клоуны в простынях.
Уэйн свернул с дороги и припарковал машину. В ноздри ударил запах пороха и лошадиного навоза. Уэйн отправился к «бункеру». Там стоял дубак — фюрерское иглу.
Он закрыл дверь. Рассмеялся и чихнул.
Повстанческие флаги, повстанческие плакаты и мебель с повстанческой символикой. На столе листовки — судя по шрифту, выпущенные Уэйном-старшим. «Красные кровосмесители. Совершенно секретно: ниггерские тайны».
На кушетке — пули, на столе — простыни, на табуретках — капюшоны. Выстиранные в химчистке, аккуратно сложенные и упакованные в целлофан.
Уэйн рассмеялся и чихнул. Дверь отворилась. Вошел Кролик Боб. Снял капюшон.
Уэйн засмеялся. Боб закрыл дверь. В иглу снова воцарился мороз.
— Конечно, у нас тут не сайгонский штаб, но нам хватает.
Уэйн хлопнул себя по карману:
— Я принес деньги.
— Твой папочка передает тебе привет. Он всегда справляется о тебе.
— Давай посмотрим пушки.
— Сперва потреплемся. «Привет, Боб, как дела? — Как обычно, Уэйн. А у тебя?»
Уэйн улыбнулся. Пит надавал Бобу по ушам его кроличьим. Пит отомстил за Уорда Литтела.
Боб почесал нос и сунул в ноздрю понюшку «Ред мэна».
— В Эл-Эй бунтуют ниггеры. Я сказал своим ребятам: «Дайте мне немного напалма и сотни две Уэйнов-младших, и я живо прекращу это безобразие».
Уэйн чихнул — холод и табачный дух.
— Прекращай болтовню и показывай пушки.
— Давай сперва потреплемся. Обсудим ниггеров, и я покажу тебе мое досье еще со времен службы в тюрьме штата Миссури.
— Я от тебя устал.
Уэйн пошел на кухню, по пути намеренно толкнув Боба.
Там работал телевизор. Негры подпрыгивали, швыряли камни, грабили винные магазины. Звук был отключен. Негры вопили, обнажая блестящие белые зубы.
Вошел Боб, намеренно задев Уэйна. Открыл отключенный от сети морозильник для мяса. А там автоматические винтовки, обрезы и базуки.
Боб оттянул ноздрю и сунул еще щепоть табаку.
— Необходимые боеприпасы и восемь зипповских огнеметов — на стрельбище. Тут ограбили гарнизон Национальной гвардии в Арканзасе. Мой человек знал грабителей, так что у нас было преимущество. Думаю, этого тебе будет достаточно для нужд лагеря и кубинских вылазок.
— Сколько?
— Тридцать пять — бросовая цена за такой товар, вот что я скажу.
Уэйн схватил один из обрезов и проверил затвор. Там были следы — что-то выжигали. Серийный номер, вот что.
— Видно, что краденый. Парни же не хотят, чтобы в случае чего пушки связали с кражей.
Уэйн повертел в руках винтовку. Посмотрел базуку.
— Отличное оружие. Слишком хорошее, чтобы храниться на военных складах.

— Удачная сделка есть удачная сделка. Чего тебе еще надо?
— Пит хотел, чтобы серийные номера остались. Тактика устрашения. Если кого-нибудь поймают, пусть люди Кастро думают, что оружием их снабжает американская армия.
Боб пожал плечами:
— Ну не в супермаркете же их покупать, с ценником и пожизненной гарантией.
Уэйн отслюнил тридцать пять тысячных купюр — новеньких и хрустящих, отслеженных и отмытых.
Боб рассмеялся:
— Только не пытайся разбить купюру в тутошней закусочной.
Уэйн повертел ручку телевизора и прибавил звук. Ружья палили. Выли сирены. Негры резвились.

Они получили «Отлив» в свое распоряжение и немедленно занялись его переоснащением, с тем чтобы можно было мотаться на Кубу.
Лоран оборудовал пулеметные гнезда. Флэш заново отполировал корпус. Чертыхаясь, они роняли инструменты и отчаянно потели.
Натянули сети. Испачкали паруса. Теперь катер ни за что было не отличить от кубинских лодок.
Флэш исцарапал сходни шлифовальным станком. Дэнни Брювик наблюдал за происходящим. Постанывал и прихлебывал «Катти сарк».

> Уэйн тоже наблюдал за этим. У него чесалось все тело. Он зевал — провести за рулем шестнадцать часов, колеся по грунтовкам страны Дикси
> [140]
> .

Он уехал из Нью-Хиброна. До Порт-Салфура добирался на бензедрине. Заехав в лагерь, оставил там оружие и помчался в Бон-Секор.
У Флэша был приказ — от самого Пита.
Пит не доверял Дэнни. Из-за его бывшей, которая жила теперь с Уордом Литтелом. Мы прижали Дэнни — я и Лоран — и Карлос тоже. Зачитали Дэнни Правила Тигра. Ты подчиняешься Тигру. Ты повезешь нас на Кубу.
Дэнни скотина и алкаш. И вполне может позвонить бывшей и пожаловаться. Твоя задача — не позволить ему этого сделать.
Смеркалось. Флэш притащил фонари, в свете которых продолжилась работа. Лоран думал о Кубе. Уэйн прихлебывал пиво и изучал карту.
Соблазнительная Куба и Бейкерсфильд — калифорнийское захолустье.

Ремонт катера.
Лоран взбирался на мачты и штопал паруса. Флэш настраивал моторы. За чем наблюдал изрядно набравшийся Дэнни Брювик.
Флэш притащил канистры с бензином. Лоран приволок ящики. Уэйн ушел на соседний стапель и оттуда смотрел, как они работают. От бензедрина у него начался жуткий сушняк. Уэйн пил яблочный сок.
Подъехал и остановился лимузин. Шофер открыл заднюю дверь. Оттуда выбрался Карлос. Это на его деньги было куплено оружие. На нем был костюм из акульей кожи.
Лоран вытянулся, как по команде. Флэш подобрался. Карлос отвесил поклон. Карлос обнял Лорана.
Брювик принялся перебирать четки. Карлос проигнорировал его и спустился под палубу. Флэш и Лоран последовали за ним. Медленно поковылял вниз и Брювик.
Уэйн отыскал сигнальный фонарь и принялся изучать карту. Он услышал удары, крики и повизгивания. Катер сотрясался и раскачивался.
Флэш поднялся на палубу. За ним Лоран. Вразвалочку, точно какой дуче Муссолини, выбрался Карлос. Они сошли на пристань. Вытерли руки бумажными полотенцами, сели в лимузин и уехали.
Уэйн принялся наблюдать за катером. Смотрел на часы и считал секунды.

Ага, Брювик выбирается из трюма и покидает катер. Пересчитывает мелочь. Ковыляет к телефонам.
Уэйн побежал к нему. Брювик увидел его и выругался.
Уэйн увидел, что с ним сделали.
Выбили зубы, расплющили уши, расквасили губу и насажали синяков и ссадин.

В добрый путь.
Они заправились и упаковали оружейный груз. А также собственное оружие: «браунинги»-обрезы и «беретты». Ножи для скальпов и глушители. И зипповский огнемет, который выпускал ба-а-а-альшую струю огня.
«Коготь тигра» — круто замаскированный катер. По правому и по левому борту — пулеметы. Шесть прорезей в планшире.
Они отчалили в шесть утра и направились на юг через юго-восток. Брювик управлял катером, Лоран просматривал карты, Флэш листал комиксы, Уэйн изучал план улиц Бейкерсфильда.
Калифорнийское захолустье. Фермы и нелегалы, которые обрабатывали землю. Низенькие росточки посевов — и Уэнделл Дерфи.
Они ловко сражались с волнами. Выжидали время. Стояла жара. Зато их щедро осыпали соленые брызги. Они жмурились от солнечных бликов на воде.
Перед отъездом они натерлись солнцезащитным кремом. Катер бросало из стороны в сторону. Они глотали драмамин. Брювик покрылся потом и трясся — вынужденное воздержание.
Флэш спрятал его выпивку. Флэш сказал: Пит ненавидит Брювика. По личным мотивам — из-за Уорда Литтела.
Флэш сверил показания компаса, просмотрел карту и наметил план.
Встретимся в открытом море — неподалеку от пляжа Варадеро. Там нас будут ждать наши ребята. Сцепимся — они заберут пушки, а мы получим карт-бланш. Потом вернемся на верхнюю часть пляжа. Там неподалеку — опорный пункт кубинской милиции.
Флэш был рад. И готов к человекоубийству. Флэш призывал всех к осторожности. И говорил: «Берегитесь угонщиков катеров — они убивают рыбаков. Нападают на маленьких плоскодонках и крадут лодки и рыбу. Бородатые, что твой Фидель».
Лоран был рад и тоже не прочь пустить кровь. Вон он — точит пемзой нож для скальпов.
На закате они прибыли на остров Снайп-Ки. Заправились. Подняли паруса и замаскировались.
Брювик молил дать ему выпить. Флэш приковал его наручниками. Они высадились на берег. Нашли крабовую отмель. Перекусили крабовыми клешнями и съели по таблетке декседрина.
У Уэйна закружилась голова. У Флэша — тоже. Лоран заскрежетал зубами. Они принесли Брювику ужин и бутылку мексиканского пива. Брювик ее высосал.
Они тронулись, держа курс строго на юг. Бороздили быстрые течения. Катер подпрыгивал на волнах. Луна скрылась за облаками.
Брювик стоял за штурвалом. С него градом катился пот. Он то и дело перебирал свои четки.
Флэш не спускал с него глаз, не скупился на угрозы и смеялся над набожностью калеки.
Они намазались ламповой сажей. Руки дрожали от избыточных порций декседрина. Стали чернее сажи. Лоран — самый высокий из них — стал копией Уэнделла Дерфи.
Флэш сверился с компасом. Они уже вошли в кубинские воды.
Уэйн направился в носовую часть. Его обдало брызгами. Пришлось закапать глазные капли.
Прыгали волны. Из воды выпрыгивали рыбины. Вспыхнуло, оставляя огненный след, пламя. Уэйн увидел лодку. И еще одну — расстояние метров четыреста — крошечную удаляющуюся точку.
Флэш выстрелил сигнальным патроном. Вспыхнуло и расплылось пламя.
Брювик подтянул их катер поближе. Ага: встретились. Стукнулись бортами. Флэш достал абордажный крюк и зацепил в аккурат край палубы. Уэйн увидел Фуэнтеса и Арредондо.
Они вышвырнули крючья и прыгнули на палубу. И едва не свалились. Лоран поймал их.
Образовалась куча мала. Они покатились по палубе.
Уэйн спросил:

— А что это был за катер? Или лодка?
Фуэнтес поднялся:
— Милиция. Они нас засекли.
Арредондо поднялся:

— Los putos de Fidel
[141]
. Почуяли нашу рыбу.

Уэйн тоже учуял запах рыбы. Осмотрев катер, он увидел маскировку: удочки, кишки и головы рыб.
Подбежал Флэш. Флэш обнял парней и изрек тираду на испанском: chinga означало «трахать», a puta roja — «красная шлюха».
Уэйн притащил оружие — тяжеленные, склеенные изолентой целлофановые тюки. Ускорился. Заглянул в грузовой отсек, сунулся в камбуз и протащил товар. И так — восемь ходок. Выкладывал добро на палубе.
Флэш кидал. Фуэнтес ловил. Арредондо ловил и аккуратно складывал. Маленькие сильные парни — отлично ловят.
Брювик наблюдал. Брювик чесал высыпавшие на шее прыщики и перебирал четки. Фуэнтес отсоединил крюк. И помахал. Арредондо толкнул катер.
Лоран ухватил Брювика. Флэш связал его. Сковал руки. Заклеил рот, замотал ноги и намертво примотал к мачте.
Лоран соорудил плот. Уэйн бросил якорь. Флэш объявил: идем убивать коммунистов!

Они прихватили с собой «беретты», ножи и обрезы. А также зипповский огнемет, завернутый в целлофан. Забрались на плот и поплыли, орудуя веслом. Ловко огибали водовороты, налетали на отмели.
Две мили по черной морской воде. Три мили до огней пляжа. Так: барак и сторожевая будка. Не на территории пляжа. Далеко от зыбучих песков и грунтовой дороги с глубокими колеями.
Они сгруппировались и принялись грести, направляясь левее. Волны прибоя подбрасывали плот, как щепку. Уэйна и Флэша стошнило.
Но вот они приблизились к цели. Попали в струю течения. Налетели на песок. Плот перевернулся и все вывалились на мелководье.
Они затащили плот на прибрежный песок и рассмотрели будку. Четыре на четыре метра, четверо мужчин и метров сорок от берега.
А поодаль — барак: с одним входом, без пристроек и внутренних перегородок.
Они передавали друг другу бинокль. Протерли линзы. И увидели: открытую дверь, койки в два ряда. Два часа ночи, тридцать человек, нары и противомоскитные сетки.
Флэш жестами показал: сперва будка. Навернули глушители и вперед.
Они проверили «беретты». Вытащили из целлофана огнемет. И поползли цепочками по трое. Огнемет был у Лорана.
Уэйн тяжело дышал. Набрал полный рот песку. Уже начинал нервничать. Они подползли совсем близко — до будочки осталось метров шесть — Уэйн увидел лица.
Парни из милиции сидели и курили. Уэйн увидел четыре составленных в уголок карабина.
Флэш проговорил одними губами: на счет «три» стреляем.
«Раз» — прицелились. «Два» — взвели курки. «Три» — все выстрелили — хлопки глушителей в унисон.
Стреляли кучно, «двойным выстрелом». Целились и быстро стреляли. В голову и грудь. В пах, спину и шею.
Два придурка свалились. Опрокинулись два стула. Два придурка захрипели. Два рта раскрылись в агонии. И закрылись — из-за шума прибоя выстрелов никто не услышал.
Флэш перекатился. Подобрался совсем близко. И принялся расстреливать часовых. Тела задергались. Тела впитывали свинец.
Флэш подал сигнал. Теперь барак — пошли!

Лоран приготовил огнемет. Они подползли ближе. Подобрались совсем близко. Вот цель. Вот дверь.
Лоран поднялся и рванул в дверной проем. И принялся поливать жидким огнем кровати, москитные сетки и putos Red.
Коммунисты загорелись и закричали. Коммунисты повыкатывались из спальных мешков. И заметались. И забегали, путаясь в противомоскитных сетках.
Лоран жег простыни, стены, людей в пижамах и подштанниках. «Комми» спасались бегством. Падали. Вышибали окна.
Барак загорелся. «Комми» выбегали наружу — красные в огне. Через заднюю дверь — на пляж. Падали на песок. Пробивались к воде.
Их омывали волны. Волны сбивали с них пламя. Волны впитывали пламя. Прибой закипел. Боеприпасы загорелись и взорвались.
Лоран преследовал огненные клубки. Поливал мокрый песок и кипятил и без того горячую воду.
Флэш вошел в разоренную будку и выволок трупы двоих охранников. Бросил их на песок и помочился прямиком на тела.
Уэйн подошел к нему. Он страшно волновался, точно перед публичным выступлением.
Сделай это. Покажи им. Покажи Питу.
Он вытащил нож и снял с трупа скальп.

Вот он, Бейкерсфильд. Как же он устал с дороги! Пыльные улицы, пыльные небеса, пропитанный пылью воздух. Долина Сан-Хоакин — сплошное облако пыли и испепеляющее солнце.
Бесконечные переезды вымотали его. Куба — остров Снайп-Ки. Снайп-Ки — Бон-Секор. Бон-Секор — Новый Орлеан. Три раза он летал на запад. Стал плохо спать. Соскочил с декседрина.
Он позвонил в Сайгон. Месплед соединил его с Питом. Он похвалил вылазку, порадовался за оружие и раскритиковал Бобову аферу со срезанием серийных номеров.
Пит явно был раздражен и крепко ругал Боба. Надо заново отчеканить номера — пусть Кастро боится — пусть знает, что оружие принадлежит американской армии.
Уэйн позвонил Барби. Разговор оказался напряженным — напряжение осталось еще с того вечера. У Барби были новости. Ей предложили принять участие в концертах для военнослужащих.
«Мы будем выступать в Сайгоне. И в Дананге. Пожалуйста, уговори Пита прийти на концерт».
Он согласился. Сказал, что вернется. И посетовал, что смертельно устал от разъездов.
Уэйн кружил по Бейкерсфильду. Сверялся с картой. Он прилетел сюда, взял напрокат автомобиль и тут же пустился в путь.
Мексикашки обитали в восточной части города. Неподалеку выращивались овощи. Кругом пивнушки, трейлеры и мотели. Пыль и насекомые. Хибары, в которых ютятся нелегалы.
Он заходил в бары, пил там пиво и расспрашивал народ. Бармены охотно отвечали ему, картинно размахивая руками:
— Чего? Какие еще мексиканские шлюхи? Мексикашки шлюхи и есть! Перебираются через границу и отбирают у наших рабочие места. Вдобавок плодятся как кролики. Такое впечатление, что они живут, чтобы трахаться. Как коты мартовские. Собирают овощи, а в день получки трахают настоящих шлюх. Нелегалы-сутенеры торгуют нелегалками — трахаются, как незнамо кто, все со всеми. Прямо в мотелях, в порядке живой очереди. Да в любых. В «Сан-гло», в «Висте», везде. Вот завтра им как раз выдадут получку — сам все увидишь.
Уэйн назвал имя — Уэнделл Дерфи — но народ лишь плечами пожимал.
— Кто это? Ниггер?
— Ну да — высокий такой, голос громкий.
— Черт! Мексикашки их терпеть не могут. Так что лучше бы этот ваш ниггер валил отсюда.

Вот и день получки. Уэйн вертелся возле грядок и ждал.

Нелегалы срезали капустные кочаны, пололи сорняки и сбрасывали их в контейнеры. Завыла сирена. Мексикашки завопили, побросали тяпки — и ходу.

Возле трейлеров, где выдавали деньги, — очередь. Счастливчики сгребали монету и собирались в кучи — семейные со своими семьями, одиночки с одиночками.
Омбрес
отдельно,
мучачос
отдельно
[142]
.

Кто-то так и остается. Кто-то расходится. Кто-то медлит. Парни обмениваются заговорщицкими улыбками.
Подъезжают грузовики. Парни приветствуют парней. Парни привезли самогон, презики — в том числе ребристые и с «усиками», дешевое вино, белый портвейн и полароидные снимки голых баб. Мандёнки мексиканских шлюх — н-да, мужской отдых.
Выяснилось, что те самые торговцы и держали девочек. С утра пораньше они уже нашли клиентов. Предложение и спрос: надо съездить в упомянутые мотели и посмотреть секс-марафон.
Мексикашки смотрели на фотки и собирались в очередь. Уэйн под шумок показал им фотку Уэнделла — никто его не узнал. Черт, да не видел я его и знать не желаю — ненавижу negritos.
Уэйн ушел к другим торговцам-сутенерам. Те тоже не знали Уэнделла. Он сменил план и снова углубился в карту. Он поехал в негритянскую часть города. Сегрегация де-факто: мексикашки на севере, цветные на юге.
Он зевнул, борясь с пересыпом. Прошлой ночью он слишком долго спал — целых четырнадцать часов. И видел плохие сны.
Барби ругает его — за то, что глотает таблетки, — а он ее за это же. Не надо — раньше состаришься — я люблю тебя.
И Бонго, конечно. Бьется в конвульсиях. И сдает Уэнделла Дерфи. Уэнделл на Кубе с шестью штуками в карманах. И у него борода, как у Кастро.
Уэйн кружил по Черному городу. Заезжал в бильярдные и кабаки. На нем было написано: коп. Проблемы. Носит пушку в открытую.

Его видели и настоящие копы. Махали ему. Мол, привет, коллега. Он приставал к цветным с расспросами. Совал им фото Уэнделла. В ответ получал — раздражение.
Слышал, что произошло в Уоттсе?
[143]
То же самое может случиться здесь. И СЕЙЧАС.

Он этим занимался. Весь день. Перекопал весь негритянский квартал. Никто ничего не знал про Уэнделла.
Смеркалось. Он поехал в «Сан-гло» — посмотреть на секс-марафон.
Десять комнат, десять шлюх, десять очередей на парковке. Компании нелегалов и сутенеры с секундомерами: пошел в баню — это мое время.

Наскоро сбитые лотки с провизией, за лотками —
мамаситас
[144]
Бобы, пиво и тушеное мясо на пресной лепешке.

Жарища стояла жуткая. Шкворчали свиные котлеты. Кашляли и хрипели старые драндулеты работяг.
Двери то открывались, то закрывались. Уэйн мельком видел голых девушек с широко раздвинутыми ногами и грязные смятые простыни.

Очередь двигалась быстро — на трах выделялось по шесть минут. Вокруг крутились полицейские. Сутенеры выдавали им по баксу с каждого клиента.
Копы ели тушеное мясо и досматривали толпящихся в очереди. А также толкали контрабандный пенициллин. Уэйн присоединился к одной из очередей. На него пялились. Он в ответ показал фотки.
Что? Не знаем. Нечего тут делать негритосам.

> Уэйн подошел к одной
> мамасите.
> Достал пятьдесят баксов и сказал на ломаном испанском: «Пива на всех!»

Она улыбнулась и раздала всем по бутылке «Лаки лагера» — и мексикашкам, и сутенерам, и копам. И похвалила Уэйна: какой славный гринго.
Уэйну зааплодировали. Мексикашки отбивали ладони, сутенеры приветственно махали сомбреро. Он снова достал фотки. Те пошли по рукам — во всех очередях их смотрели, мяли, передавали соседу. Наконец их вернули на место.
Какой-то коп толкнул Уэйна локтем:
— Я выгнал этого черномазого из города месяца три назад. Он пытался торговать белыми девочками, а это мне очень не понравилось.
У Уэйна поползли мурашки. Коп постучал по зубам ногтем.
— Слышал, он общался с черномазым по прозвищу Король Артур. Он держит пидор-бар где-то во Фресно.

Лаунж-кафе «Манеж» располагалось на первом этаже жилого дома. В не самом престижном районе.
Уэйн поехал во Фресно. Спрашивал у каждого встречного и поперечного и наконец нашел. Вдобавок понаслушался: паршивое заведение — рассадник триппера — бойтесь Короля Артура!

> Это жуткий трансвестит. Он родился на Гаити. Во всяком
> случае,
> где-то в Вест-Индии точно. Он носит корону. Это трансвестит. Гермафродит.

Уэйн вошел внутрь. Интерьерчик тот еще — кельтские легенды плюс пидорские блестки. Обитые бархатом стены. Пурпурные портьеры и усеянные заклепками «рыцарские латы». Бар и столики с диванчиками вдоль стен обтянуты розовой искусственной кожей.
Кто-то врубил музыкальный автомат. Оттуда полился голос Мела Торме. Завсегдатаи оживились. На Уэйна стали поглядывать и восторженно цокать языками.
Клиенты в основном цветные — активные педики и трансвеститы.
Вот он, Король. Сидит за столиком. В короне. И явно повидал виды: шрамы, уши как капустные листья, следы от избиения куском трубы, обмотанной колючей проволокой.
Уэйн подошел к нему и присел рядом. Король посасывал ликер со льдом.
— Слишком высокомерный для здешнего копа и слишком грубый, чтобы быть кем-то еще.
Музыкальный автомат подрагивал. Уэйн протянул руку и вырубил провод из сети.
— Мои деньги — твоя информация.
Король постучал пальцем по короне. Такие делались для школьных спектаклей — стразы и олово.
— Я тут подумал. И сделал вывод: полицейские требуют и не платят.
Король говорил воркующее, журчаще и скользяще. Мимо промелькнули, покачивая бедрами, два педика. Один захихикал, второй помахал им.
Уэйн сказал:
— Я был копом.
— Тьфу на тебя, глупый дикарь. А то я сам не вижу.
Уэйн достал пачку денег и помахал ею. Осветил деньги настольной лампой.
— Уэнделл Дерфи. Мне известно, что ты с ним знаком.
Тот постучал по своей игрушечной короне:

— Мне пришло видение… да… так и есть… ты — тот несчастный, чью жену убил Уэнделл.
Кто-то врубил автомат. Заиграла песня Кей Старр. Уэйн снова потянулся и выдернул шнур.
Какой-то педик ухватил его руку и почесал ладонь, пакостно и похотливо хихикнув.
Уэйн отдернул руку. Педики захихикали и потянулись прочь. При этом не забывая строить Уэйну глазки. И осыпать его воздушными поцелуями.
Уэйн вытер руку. Король рассмеялся. Король фыркнул.
— Мы коротко познакомились с Уэнделлом несколько месяцев назад. Я купил у него пару девочек.
— И?
— И бейкерсфильдские копы запретили мне заниматься моим ремеслом на их территории.
— И?
— И Уэнделл никак не мог придумать себе прозвище, чтобы его знали как сутенера. Я предложил вариант Кассиус Кул — ему понравилось, и он стал так зваться.
— Продолжай. Я вижу — это еще не все.
Король снова постучал по своей короне:
— Я вижу… да… ты убиваешь трех безоружных негров и… да… Уэнделл довел твою жену до оргазма, прежде чем убить.
Уэйн достал пушку. Поднял ее. Взвел курок. Услышал отзвуки. И такие же щелчки курков.
Огляделся. Увидел педиков с пушками. И понял: это будет сущим самоубийством.
— Уэнделл стал мухлевать при игре в кости, и ему настоятельно порекомендовали покинуть Бейкерсфильд. Слышал, что он собирался в Эл-Эй.
Оглянувшись, Уэйн увидел педиков с пушками, недвусмысленно смотревших прямо на него.
Король рассмеялся:
— Пора тебе вырасти, дитя мое. Ты не можешь взять и убить всех ниггеров.

83.
(Сайгон, 20 августа 1965 года)

Пит сказал:
— Уэйн снял несколько скальпов.
Время коктейлей в отеле «Катина» — защитные противогранатные сетки и толпы вьетнамских военных.
Стэнтон поедал паштет из гусиной печенки.
— С кубинцев или с негров?
Пит улыбнулся:
— Он уже здесь. Я передам, что ты спрашивал.
— Передай ему, что я рад слышать о его преображении.
В баре была куча народу. Люди в форме болтали. Кругом раздавалась французская, английская и вьетнамская речь.
Пит зажег сигарету:
— Боб меня достал. Я хочу, чтобы оружие было с маркировкой, чтобы все знали, что это американская армия.
Стэнтон намазал тост маслом:
— Это я уже понял. Вместе с тем нельзя не признать, что он проделал отличную работу.
— Согласен, но он по уши увяз в своем клане, из-за чего в любую секунду может подняться шум. Хочешь знать, что я думаю? Надо нам отправить Лорана в Лаос, чтобы он приглядывал за лагерем «Тигр», чтобы Месплед оставался в Штатах и занимался поставками оружия. У него отличные связи, он очень хочет этого, вдобавок способный как черт.
Стэнтон покачал головой:
— Во-первых, у Боба связи куда лучше. Во-вторых, у него прикрытие ФБР, которого будет достаточно в случае, если ему все же вздумается нажить проблем на задницу. В-третьих, вы втянули в дело этого типа, Брювика, чем разозлили Карлоса, а ведь он сейчас заинтересован

в кубинских делах едва ли не больше, чем в шестьдесят втором. Теперь он готов действовать — единственный из всей мафии. Лоран и Карлос тесно общаются, потому-то я и хочу, чтобы в Штатах был он, а не Месплед. Лучше него организовать работу с Карлосом и переправлять оружие не получится ни у кого.
Пит выкатил глаза:
— Карлос — тоже мафия. Ему не у кого покупать оружие, кроме как у повстанческих группировок, торгующих собственными дерьмовенькими пушечками. Вряд ли он сможет найти такой же классный товар, как давешняя партия Релье, — что нам, каждый раз надеяться, что кто-нибудь еще ограбит военный склад?
Завыла сирена. Присутствующие замерли. Военные потянулись к оружию. Сирена смолкла. Зазвучал сигнал отбоя, и народ спрятал пушки.
Стэнтон отхлебнул вина.
— У нас сейчас отличное прикрытие. Вы с Уэйном ездите туда-сюда, потому что вы — кадры экстра-класса и знаете как американскую, так и вьетнамскую сторону бизнеса. Когда у Уэйна нет работы в лаборатории, он свободно может везти товар в Вегас и распоряжаться там, а ты…
— Джон, ради Бога…
— Дай мне договорить. Мы потеряли Чака, война есть война, но Чана и Меспледа вполне достанет, чтобы управляться с лагерем «Тигр». Месплед пусть остается тут, а Флэш и Лоран останутся в Порт-Салфуре и в Бон-Секоре. Иными словами, у нас есть прикрытие, и я не хочу, чтобы вы лезли с изменениями в и так отлично функционирующую систему.
Завыла сирена. Завизжал сигнал отбоя. Отключился кондиционер. Какой-то официант открыл окна. Другой натянул защитные сетки.
Пит посмотрел на часы:
— У меня встреча с Уэйном. Ему дали наводку на какое-то оружие, в Дананге.
В баре стало жарко. Официанты включили вентиляторы.
— И со скольких он снял скальпы?
— С четверых.
— Как думаешь, ему понравилось?
Пит улыбнулся:
— С Уэйном никогда не знаешь наверняка.
Стэнтон улыбнулся:
— Перед тем как уйти — разреши кое-что тебе сказать.
Пит поднялся. Он почти задевал потолок. Пришлось уклоняться от лопастей вентиляторов.
— Ты исходишь из практических соображений. А у меня это личное.

Они взлетели. Пилоты республиканской армии летали на американских военных вертолетах — челночные рейсы из Таншоннята.
Они устроились на задней скамье. Несколько штабных офицеров летели с ними вместе. Только послушайте — давайте-ка посмотрим шоу в Дананге!
Уэйн зевнул. Он только что прилетел в страну и устал.
Рейс был переполнен. Молоденькие офицеры развлекались как могли. Шумели. Подбрасывали монеты и вертели в пальцах револьверы.
Моторы ревели. Дверцы дребезжали. Радио сипело и хрипело. Пит и Уэйн сидели рядом и совещались.
Ясно, что Боб Релье способен на многое. Как и то, что он — ручной кроличий ублюдок Уэйна-старшего. Как и то, что он продает хорошие пушки. Как и то, что Дэнни Брювик хитер и труслив.
Карлос предупредил Брювика. Карлос сказал: не звони Арден, не выдавай наших поездок на Кубу. Брювик обманул его и попытался связаться со своей бывшей. Уэйн ему помешал.
Ясно: от него надо избавиться и найти нового шкипера.
Им-то ясно. Но Пит замялся. И сказал, что Карлосу Брювик нужен. Брювик — его «инсайдер». Карлос никому не доверяет и везде внедряет информаторов.
Вывод: Брювик мотается на Кубу и звонит Карлосу. И стучит на нас.

Уэйн все понял. Уэйн принялся размышлять. Брювик — бывший муж Арден, которая теперь с Уордом Литтелом. Она — шпионка. Присматривает за Уордом и докладывает Карлосу.
Все понятно — а что с этим делать, неизвестно.
Пит кое-что порассказал про Карлоса. Он играет людьми. Он тесно повязан с Джоном Стэнтоном. Он жаден. Он надавит на Джона — я тоже хочу часть вашей прибыли. И Джон не сможет отказать. И мы не сможем. Потому что мы должники Карлоса. Это Карлос уговорил мафию. Они пересмотрели законы и разрешили нам осыпать западный Вегас белым порошком.
Ясно: мы должники Большого Карлоса. И Джона Голубая Кровь.
Вертолет трясло. Двери дребезжали. Офицеры глотали драмамин.
Ясно и то, что операция «Тигр» — главнее всего. Мы даем взятки чинам республиканской армии, главному из Канлао («Мистеру Као») и Чан Лао Диню. А еще платим за транспорт и подкупаем чинов авиабазы Неллис и копов. Плюс затраты собственно на операцию: что в США, что тут. Операция же у нас трансконтинентальная, чего уж там.
Мы возим белый порошок — большими партиями — осыпаем им западный Вегас.
Прибыли стремительно растут. Черномазые любят белый порошок. И тут же прибыли падают — совершенно необъяснимым образом. Из-за чертовых волнений в Уоттсе — их даже по телику показывали.
Черномазые тоже смотрят телик. И приходят в экстаз. Обезьяны, что с них взять — увидели и повторяют. И начинают рыскать по западному Вегасу, бить витрины и жечь гаражи. Ну, подождем немного, проверим, как дела у такси «Тигр». Копы подавляют волнения. Зачинщики отправляются за решетку. Прибыли снова начинают расти.

> Ясно и то, что пока для бизнеса — не лучшие времена. Рынок «медведей», знаете ли. Чтобы увеличить прибыли, надо расширяться. Наймем побольше пушеров среди ниггеров, которых не жалко и в расход, если что, — и снова вернемся на рынок «быков»
> [145]
> .

Вертолет летел низко-низко. Из иллюминаторов было видно разоренные деревни. Уэйн заговорил об интеграции — давайте толкать побольше порошка в западном Вегасе и попробуем внедриться на рынок негритянской части Лос-Анджелеса.
Пит рассмеялся — мафия никогда не позволит этого — да ты и сам в курсе.
Мало ли. Я в курсе, что там может быть Дерфи. Это я точно знаю.

Дананг: горячее солнце и горячий морской ветер. И соленые брызги в лицо.
Тот тип, что обещал пушки, так и не явился. Пит рассердился. Уэйн предложил ему отвлечься и сходить в армейский клуб — там вроде что-то намечается.
Они добрались на рикше. Их рикша был сущим тяжеловесом и неплохо бегал. Какие-то молокососы взялись с ним тягаться. Пьяные были в дымину. Гонки рикш позабавили их.
Пит глотал драмамин. Уэйн — соляные таблетки. Они кружили по подъездным дорожкам. Заехали на военно-морскую базу и увидели трибуны и прочее.
Молокососы, увидев такое, вдарили по тормозам. Четыре колеса заскользили и застопорились.
Жара стояла страшная.
Пит и Уэйн рассмеялись. Салаги выглядели позеленевшими, точно вот-вот блевануть.
Представление было бесплатным. Народ начал стекаться, так что Питу и Уэйну пришлось становиться в очередь. Жара стояла — как на сковородке.
Сцена располагалась практически на уровне земли. Скамеек стояло — рядов на шестьдесят.
На сцене выступали «Хипстер Херби и Хо» — местные комики самого низкого пошиба.
Хо был тряпичной куклой, надетой на руку Херби. В другой руке Херби держал микрофон и занимался чревовещанием. Шевелил губами. В общем, смахивал на торчка или алкоголика.

Они нашли места — и сразу же оказались зажатыми сверху и снизу. Они сидели ряду в десятом.
Стоявшие на сцене громкоговорители транслировали звук. Хо «гневался». «Я боюсь солдат! Мне страшно! Они ши-кар-но убивают вьетконговцев!»
Было душно. Снижаясь, солнце шпарило с удвоенной силой. Пита затошнило. Собравшиеся вяло хмыкали. У Хо были красные рога, как у черта, и красная детская пеленка вокруг тела.
Хипстер Херби спросил: «Отчего ты так не любишь дядюшку Сэма?»
Хо запищал: «Я ездил в Америку, а меня не пустили в Диснейленд!»
В толпе послышались редкие смешки. Хо продолжал нести вздор: «Я отомщу! Я заминирую Диснейленд! Я убью Дональда Дака!»
Веселья это толпе не прибавило. Режиссер концерта знаком приказал ему: давай закругляйся, надоел, скучно.
Хо распалялся: «Я пробовал сидячие забастовки! Пробовал молебны! Я пристрелил Дональда Дака!»
Режиссер концерта кивнул звукорежиссеру. Тихо заиграл саксофон. И Хипстера Херби поперли со сцены.
Он поклонился. Из Хо посыпались опилки. Занавес опустился. Зрители вяло похлопали — хрен с этой куклой и ее алкашом-кукловодом.
Тут саксофон заиграл громче. Занавес поднялся. Пит увидел, как на сцену ступают дли-и-и-инные ноги.
Нет. Этого не может быть. Пожалуйста, пусть это будет правдой. Медленно и синхронно — занавес и саксофон — первый выше, второй громче.
Да — это оказалось правдой.
Пит увидел ее ноги. Пит увидел ее. Поймал ее воздушный поцелуй. Уэйн улыбнулся. Тут же подключились «Бондсмены». И Барби запела вьет-рок.
Толпа засвистела, завыла и завопила.
Барби танцевала. Шимми-шимми. Барби скинула туфлю. Та взлетела высоко в воздух.
Толпа кинулась ловить туфлю. Пит прыгнул выше всех.
Вот-вот схватит. И тут…
Что-то защемило в груди. Стало не хватать воздуха. Левая рука отказалась повиноваться ему.
Вот она. Высокий каблук, блестки, зеленая и…
Левая рука безжизненно повисла. Запястье онемело. Рука отказалась служить ему.
Вскинув правую руку, он поймал туфлю. Поцеловал ее и рухнул наземь, не выпуская из рук добычи. Лицо Барби над ним расплылось — белым-белым…

84.
(Вашингтон, округ Колумбия, 4 сентября 1965 года)

Мятеж. Бунт. Восстание.
Эн-би-си то и дело крутила повторы. А телевизионные мудрецы анализировали ситуацию.
Литтел смотрел телевизор.
Негры швырялись бутылками с «коктейлем Молотова» и кирпичами. Грабили винные магазины. Шеф полиции Паркер осуждал хулиганов. Бобби призывал к реформам. Кинг — к протесту.
Кинг то и дело отвлекался от темы. Грозил новыми акциями протеста. Особое внимание уделяя западной части Вегаса.
Литтелу вспомнились слова Дракулы: «Надо усмирить этих зверей, Уорд. Не хотим же мы, чтобы они болтались вокруг наших отелей — да еще в таком разгоряченном состоянии».
Пит продает отличное успокоительное, но, кажется, сейчас оно не особо действует. Да и Пит сейчас не тот. На прошлой неделе звонила Барби. Сказала, что у Пита был сердечный приступ.
Дело серьезное. Правда, сейчас его состояние стабильно. Прежнего здоровяка Пита уже нет. Барби была настроена решительно и умоляла его: «Потяни за ниточки. Поговори с

Карлосом. Уговори Пита уйти на покой. Верни его домой. Пусть останется. Сделай это — для меня».
Литтел сказал, что попробует. Позвонил в Дананг. Поговорил с Питом. Голос у Пита оказался охрипшим. Усталым. Слабым.
Литтел позвонил Карлосу. Тот сказал: пусть решает сам Пит.
Литтел выключил телевизор и принялся рассматривать новую фотографию, вырезанную им из газеты.
«Вашингтон пост»: Кинг на похоронах своего помощника. Помощника звали Лайл Холли, он покончил с собой. Он был подсадной уткой ФБР, а точнее — Белым Кроликом. Агент Лайл Холли — самоубийство.
Кинг — Красный Кролик. Бейярд Растин — Розовый. Брат Лайла Дуайт — Синий. Стоят рядышком. Красный и Розовый скорбят, Синий ухмыляется.
Он вырезал фото из газеты и внимательно его изучил. Он хотел почувствовать НЕНАВИСТЬ. Потом снова включил телевизор, чтобы увидеть бунтующих негров. Смотрел повторы. И снова преисполнялся гневом.
Но работа прежде всего. Он по-прежнему курсировал между Вегасом и Лос-Анджелесом. Однажды заметил за собой хвост. Проигнорировал его и рассердился пуще прежнего.
Он понял: мистер Гувер сомневается в тебе. И Синий Кролик тоже. Сомнения подрывают операцию «Черный кролик». Белый Кролик погибает. Ты видел его последним. Ты высказал свои опасения. Тебе звонил мистер Гувер. Ты притворяешься. Он не верит. Значит, выборочная слежка. Давно ее не было. Логика спотыкается об эмоции.

> За тобой следили
> до
> этого.
> До
> операции «Черный кролик». Это тебе сказал мистер Гувер. Слежка велась по его распоряжению. Он же ее и возобновил — после самоубийства Лайла.

Вывод: тогда он не подозревал. А теперь — подозревает.
Он работал. И путешествовал. В Вегасе виделся с Дженис. В Эл-Эй — с Джейн. Ни там, ни там слежки не было.

> Джейн его пугала. Джейн
> знала
> его. Мистер Гувер знал о Джейн. Его агенты подбросили документы куда следует. Теперь у нее был фальшивый диплом Тулейна.

Он проверил хвосты. Теперь он делал это каждый день. И еще ни разу не засекал. Он по многу раз пересматривал трансляции негритянских бунтов. Переслушивал слова Кинга. Досье Лайла он помнил практически наизусть.
У него созрел план. Он решил: надо увеличить обороты. Полетел в Вашингтон по делам профсоюза. Остановился у офиса Конференции. Слежки по-прежнему не было видно. Поговорил с Бейярдом Растином. Нашел каморку, где работал Лайл. Быстренько обшарил ее: порылся в портфеле, в коробках и прихватил с собой пишущую машинку Лайла и папку с докладными записками.
Контора оплакивала гибель Лайла. Никто и не догадывался, что он был Белым Кроликом. Играл и транжирил ваши деньги. Тем не менее вы его уважали. Лайл предал вас. И умер. Теперь Лайл воскрес из мертвых и раскаялся.
Литтел заварил себе кофе и принялся изучать докладные записки Лайла. Наловчился подделывать его подпись. Заправил машинку Лайла. И напечатал заглавными буквами:

> ОТПРАВИТЬ В СЛУЧАЕ МОЕЙ СМЕРТИ.

Затем взял лист копировальной и лист писчей бумаги и приготовил бланк с эмблемой Конференции.

Лайл Холли признавался во всем. В том, что запивал. В том, что играл и подделывал чеки. В том, что предавал — будучи агентом ФБР и по воле мистера Гувера.
Итого.
Первое. Мистер Гувер — псих. Он ненавидит преподобного Кинга. И я тоже участвовал в его кампании.
Второе. Я вступил в Конференцию. И стал обманывать доктора Кинга и его ближайшее окружение.
Третье. Мое положение в Конференции упрочилось. Я писал партийные инструкции. Меня посвящали в доступные немногим секреты — которые я записывал.

Четвертое. Я передавал секретные сведения. Снабжал ими ФБР. Указывал Бюро, где поставить прослушку и установить видеокамеру. (Приложение 1: список жучков. Места их установки, известные Литтелу
доподлинно.
А вот самому Лайлу Холли — лишь
предположительно.
)

Пятое. Я лично документировал маленькие слабости доктора Кинга. Рассказывал о них мистеру Гуверу. Он лично написал письмо, призывавшее доктора наложить на себя руки. Письмо пришло Кингу по почте. Его содержание прекрасно известно.
Шестое. Мистер Гувер ненавидит Кинга все сильнее и глубже. Так что кампания будет лишь набирать обороты.
Литтел закончил работу и крепко задумался. И кое-что пересмотрел.
Нет — не стоит закладывать Синего Кролика. И про клановскую ячейку Дикого Кролика тоже писать не стоит. Не надо подрывать доверие. Не надо осуждать себя. Не надо писать о том, о чем Лайл может не знать.
Седьмое. Я причинил много вреда. Я страшно боюсь за доктора Кинга. Часто задумываюсь о самоубийстве. Это письмо останется запечатанным. Его найдут члены Конференции и отправят по указанному адресу — в случае моей смерти.
Он взял два конверта и напечатал два адреса: первый — Эммануэлю Селлеру, председателю юридического комитета палаты представителей конгресса; второй — сенатору Роберту Ф. Кеннеди, здание сената.
Риск был большой. С 1961 по 1964 год Бобби возглавлял Минюст. Формально Бобби был начальником мистера Гувера. Что не мешало последнему проворачивать дела по собственной инициативе. Так что кампания против Конференции проводилась мистером Гувером под флагом Бобби. Значит, тот должен был чувствовать вину.
Доверься Бобби. Риск оправдан: надо вернуться в офис Конференции и подбросить письма. Сделать франкировальные оттиски на конвертах. И выждать время. А потом — почитать газеты и посмотреть телевизор.
Бобби может сообщить об утечке. Тогда ты сможешь связаться с ним и воскреснуть — на анонимной основе.

85.
(Дананг, 10 сентября 1965 года)

Больничная палата — таблетки, капельницы и инъекции. Теперь это мир Пита, усталого и слабого человека.
Уэйн взял себе стул. Пит лежал на кровати. Барби взбивала ему подушку.
— Я говорил с Уордом. Он жутко хочет опробовать свою стратегию касательно казино. И кстати, сказал, что может достать тебе лицензию на небольшое казино.
Пит зевнул и выкатил глаза. Это значило «да пошел ты».
Вошла медсестра. Проверила пульс Пита, заглянула ему в глаза — убедиться, что зрачки не расширены. Измерила Питу давление и записала в блокнот.

Уэйн посмотрел — показатели нормальные. Медсестра ушла. Барби поправила подушку мужа.
— Мы сможем вместе управлять заведением. Уорд сказал — это будет фурор. Ты — и законный источник дохода.
Пит зевнул. Пит выкатил глаза. Что это означало — смотри выше. Он сильно похудел. Кожа его стала дряблой, кости выпирали.
Он свалился с трибуны — Уэйн едва успел подхватить его. Пит вцепился в туфлю Барби. Барби спрыгнула со сцены. Явились два врача.
Один тип попытался отобрать туфлю. Пит врезал ему, не уступая трофей.
Барби сказала:
— Я бросила курить. Если бы ты не смог бросить, я бы тем более.
У нее был измученный и потрепанный вид. Судя по всему, она не слезала с таблеток — а трагедия вполне искупала эту ее слабость.
Пит сказал:
— Хочу чизбургер и пачку «Кэмел».
Голос у него оказался сильным — нормальный тембр, и дыхалка, кажется, в порядке.
Уэйн засмеялся. Барби поцеловала Пита. Тот шлепнул ее по попе и сделал влюбленные глаза. Она послала ему воздушный поцелуй и вышла, прикрыв за собой дверь.
Уэйн оседлал табурет:
— Уорд заставит-таки тебя купить казино. Если не ради тебя самого, то ради Барби.
Пит зевнул:
— Вот пускай она им и занимается. Пока я слишком занят.
Уэйн улыбнулся:
— Тебе до смерти охота поговорить о наших делах. Если это так, я слушаю.
Пит поднял изголовье кровати.
— Пока меня отсюда не выпустят, командуешь ты. И здесь, и в Америке.
— Хорошо.
— У нас в лаборатории есть запас сырья, так что тут все нормально. Я хочу, чтобы лагерем заведовали Месплед и Чан, а вы с Лораном и Флэшем будете заведовать трафиком и руководить вылазками на Кубу, и плюс ты будешь помогать Милту управляться в конторе такси.
Уэйн кивнул и прислонился к спинке кровати.
Пит сказал:
— Я получил письмо от Боба. У него большая, на два грузовика, партия базук и взрывчатки — награбленное из Форт-Полка. Там много всего, и перевозить придется двумя рейсами. Руководство операцией также поручаю тебе, но тем не менее сейчас и на будущее — не надо тебе встречаться с Бобом, пускай оружие из Нью-Хиброна в Бон-Секор возят Лоран с Флэшем. У Боба есть прикрытие ФБР, так что с ним можно не церемониться. Лоран и Флэш — куда более ценные сотрудники, хотя с тобой не сравнятся. Ты не станешь рисковать на вылазках, но будешь присматривать за Дэнни Брювиком, которому я не доверяю и который не стоит ничего.
Уэйн зааплодировал:
— Дыхалка у тебя что надо.
Пит посмотрел на запись в сестринском блокноте.
— Неплохо. Скоро я отсюда свалю.
Уэйн потянулся:
— Я говорил с Чаном. Он сказал, что несколько рабов сбежали, прихватив с собой сырье. Это бывшие вьетконговцы, и Чан подозревает, что они связаны с кем-то из солдат Вьетконга, которые заправляют лабораторией возле Банакея, и что они намерены приготовить героин, дабы распространять его среди солдат Южного Вьетнама и тем самым деморализовать их.
Пит пнул столбик кровати. Блокнот свалился на пол.
— Пусть Месплед допросит остальных рабов. Может, так что-нибудь узнаем.
Уэйн поднялся:
— Отдыхай, шеф. У тебя измученный вид.
Пит улыбнулся. Подхватив стул Уэйна, он отломил кусок спинки. Уэйн зааплодировал.

Пит провозгласил:
— К черту отдых!

Барби танцевала. Принимала приглашения похотливых моряков, которые прямо-таки осаждали ее. За одну песню она успевала потанцевать с тремя.
Записанные на пленку песни — клееные-переклеенные пленки. Обычная клубная музыка — серф-рок и ватутси.
Уэйн наблюдал. Волосы Барби взлетали вверх. Он заметил новые проблески седины в рыжей шевелюре. Отзвучали последние такты «Серф-сити». Моряки зааплодировали.
Барби вернулась за столик.
Уэйн выдвинул ей стул. Она села и зажгла спичку.
— Хочу сигарету.
Уэйн выдернул седые волоски. Барби поморщилась — вместе с седыми Уэйн захватил и несколько рыжих.
— Скоро перестанешь хотеть.
Барби сожгла седые волоски. Они зашипели и свернулись.
— Мне надо домой. Если я останусь, то увижу еще много вещей, которые мне не понравятся.
— Вроде нашего бизнеса?
— Вроде мальчика без рук, который лежит через три палаты отсюда. Или парня, который заблудился, и его полили напалмом свои.
Уэйн пожал плечами:
— Увы, здесь это — рабочий момент.
— Скажи это Питу. И добавь, что следующий приступ его доконает, если на войне не убьют.
Уэйн выдернул еще один седой волосок:
— Ладно тебе. Он не из таких.
Барби зажгла спичку и спалила волос. Смотрела, как он горит.
— Сделай так, чтобы он уехал отсюда. Вы с Уордом знаете тех, кто может ему в этом помочь.
— Никто ему не поможет. Пит уже заложил свою душу — и ты прекрасно знаешь почему.
— Даллас?
— Да, и тот факт, что он слишком хорош, чтобы отпускать его.
К ним подскочил какой-то солдат. Барби оставила ему автограф на салфетке. И на рукаве джемпера.
Она зажгла спичку:
— Приехав во Вьетнам, поняла, что такое по-настоящему скучать по Вегасу.
Уэйн рассмотрел ее шевелюру. Прекрасно — теперь она полностью рыжая.
— Через три дня ты вернешься.
— Веришь ли — буду землю целовать.
— Ладно тебе, не так уж тут и плохо.
Барби задула спичку:
— Я видела мальчика, которому оторвало причиндалы. Он шутил с медсестрой: мол, начальство новые купит. Как только она вышла из палаты, он разрыдался.
Уэйн пожал плечами. Барби швырнула спичку — она угодила в него и пребольно обожгла.
Морячки не сводили с нее похотливых глаз. Барби отправилась в сортир.
Заиграла «Сахарная хижина». Время точно повернуло вспять — у Джека Руби эта песня тоже играла.
Барби вышла на танцпол. К ней тут же подошел моряк. Темнокожий. Высокий. Похожий на Уэнделла Д.
Барби с ним танцевала. Они танцевали, не быстро и не медленно. Они касались друг друга.
Уэйн наблюдал.
Красиво танцевали, модно. Не отходя от столика. Барби была раскованна и спокойна. А на ее носу он заметил следы белого порошка.

Вставка: документ

16.09.65.
Расшифровка телефонных переговоров (приложение к отчету об операции «Черный кролик»). С пометками: «Записано по приказу директора» / «Совершенно секретно» / «Только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.

Д: Доброе утро.
СК: Доброе, сэр.
Д: Давайте обсудим работу, проделанную ДИКИМ КРОЛИКОМ в Миссисипи. На ум приходит оксюморон: «Невежественная разведка».
СК: ДИКИЙ отлично справляется, сэр. Деньги, которые мы ему выдавали, он использовал для сбора и накопления информации — плюс ПАПА КРОЛИК тоже занимается его снабжением. Он сообщил мне, что приличная порция его листовок идет клановцам ДИКОГО КРОЛИКА.
Д: И как наш обеспеченный ДИКИЙ КРОЛИК, достиг какого-нибудь результата?
СК: Да, сэр, его «королевские рыцари» внедряются в прочие расистские группировки и снабжают информацией ДИКОГО КРОЛИКА. Думаю, в очень скором времени число осужденных за махинации с почтой серьезно увеличится.
Д: Вообще, пожертвования ПАПЫ КРОЛИКА отчасти своекорыстны. Помогая ДИКОМУ КРОЛИКУ и его клике, он заодно избавляется от лишних листовок.
СК: Верно, сэр.
Д: ДИКИЙ КРОЛИК по-прежнему сговорчив?
СК: Да, хотя я узнал, что он поставляет оружие банде наркоторговцев с Питом Бондюраном во главе. Насколько я понимаю, оружие к нему попадает в результате ограблений оружейных складов и расхищения имущества военных баз, что крайне странно, поскольку в последнее время сообщений о подобных инцидентах в каком-либо из южных штатов не поступало.
Д: Да уж, именно что странно. То есть вы полагаете, что ДИКИЙ КРОЛИК будет отрицать любую причастность к подобным ограблениям?
СК: Верно, сэр. Мне приказать ему перестать?

> Д: Не надо. Мне нравится, что он связан с Бондюраном. Вспомните, нам придется связаться с
> le Grand Pierre,
> когда ОПЕРАЦИЯ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК» приблизится к этапу шантажа.

СК: Я слышал, у него был сердечный приступ.
Д: Какая жалость. И что говорят врачи?
СК: Он постепенно идет на поправку, сэр.
Д: Хорошо. Пусть оклемается, а уж мы позаботимся о небольшой нагрузке на его обремененные артерии.
СК: Верно, сэр.
Д: Давайте поговорим о КРОЛИКЕ-КРЕСТОНОСЦЕ. Вам удалось раздобыть что-нибудь на него?
СК: И да и нет, сэр. Точечное наблюдение и осмотр мусора и почты не дали ничего, и я убежден, что он технически слишком подкован, чтобы можно было установить жучки. Он возобновил дружеские отношения с РОЗОВЫМ КРОЛИКОМ и стал навещать его в Вашингтоне, что вряд ли можно назвать компрометирующим фактором — ведь это вы ему посоветовали так поступить.
Д: Ваш тон говорит о большем. Не надо меня мучить. Можно отгадаю?
СК: Да, сэр.
Д: Речь пойдет о женщинах КРЕСТОНОСЦА?
СК: Верно.
Д: А подробнее можно? А то так до Миллениума не управимся.
СК: КРЕСТОНОСЕЦ встречается с Дженис Льюкенс, бывшей женой ПАПЫ КРОЛИКА, в Лас…
Д: Это мы знаем. Прошу вас, продолжайте.

СК: В Лос-Анджелесе с ним живет женщина. Известная под именем Джейн Фентресс.
Д: Именно что «известная под». Два года назад я лично приложил руку к созданию этого псевдонима. Лос-анджелесский агент подбросил в Тулейн фальшивые документы на это имя.
СК: И это далеко не все о ней, сэр. Думаю, ее можно будет использовать для того, чтобы воздействовать на КРЕСТОНОСЦА.
Д: Продолжайте же. Так мы и до скончания веков проговорим.
СК: Я распорядился, чтобы за ней велась точечная слежка. Мой человек снял ее отпечатки с бокала в ресторане. Мы пробили их по базе и установили ее настоящее имя. Арден Луиза Брин, Б-Р-И-Н, по мужу Брювик, Б-Р-Ю-В-И-К.
Д: Продолжайте.
СК: Ее отец был профсоюзным деятелем «левого» толка. В пятьдесят втором его убили по приказу Джимми Хоффы — в полицейском управлении Сент-Луиса это дело до сих пор числится нераскрытым. Якобы эта женщина не держит обиды на профсоюз тимстеров, поскольку отец (опять же якобы) заставил ее работать «девушкой по вызову». В пятьдесят шестом ей было предъявлено обвинение в хранении краденого, а в это время ее муженек присвоил средства канзасского отделения профсоюза и скрылся.
Д: Продолжайте.
СК: А теперь — самое интересное. Залог после канзасского ареста за нее выплатила корпорация «Ти-энд-си» — «фасад» Карлоса Марчелло. Тогда-то она и исчезла. До этого она работала бухгалтером и имела довольно продолжительную связь со старым мафиозным бухгалтером, помните, Джулс Шиффрин?
Д: Отличные новости, Дуайт. С лихвой окупаете длинные предисловия.
СК: Спасибо, сэр.
Д: Полагаю, из вашего рассказа можно сделать один вполне достоверный вывод: Карлос Марчелло не доверяет КРЕСТОНОСЦУ.
СК: Да, сэр.
Д: Хорошего дня, Дуайт.
СК: И вам, сэр.

86.
(Сараван, 22 сентября 1965 года)

Пыточная камера.
Шестеро рабов привязаны к стульям. Шестеро сочувствующих вьетконговцам обмотаны проволокой. Шесть электрических стульев. Шесть проводков, прикрепленных прямиком к яичкам.
Рубильником распоряжался Месплед. Он нажимал кнопки, он задавал вопросы на ломаном французско-вьетнамском.
Пит наблюдал за происходящим, жуя «Никоретте» — жвачку для бросающих курить. Стояла влажная, липкая жара — похоже, будет гроза. Хижина точно впитывала в себя жар и сохраняла его. Сама превратилась в один большой электрический стул.
Месплед изрыгал по-вьетнамски угрозы. Говорил быстро. Его слова сливались в один сплошной поток — точно угрожающий клекот.
Пит знал план. Собственно, он его и составлял. Пит смотрел на выражения шести лиц. Рабы сбежали. Все — за Вьетконг. «Кто их пустил?» — «Я не знаю!» — и так все шестеро. «Не знаю никого!»
Так и продолжалось. Надо же, никто ничего не знает! Пит наблюдал, жевал жвачку и читал по глазам.
Месплед зажег сигарету. Пит сделал ему знак — тот нажал кнопку. И подал ток — от черной коробки до причинного места — несмертельная доза. Узкоглазые дрожали, потели и вопили что было мочи.

Месплед вырубил ток. Месплед заговорил на ломаном французско-вьетнамском. Конговцы убежали! Украли сырье! Говорите, что знаете!
Узкоглазые забормотали, закорчились и засветились остаточным накалом. Говори! Не скрывай! Выкладывай! Шестеро узкоглазых забормотали в унисон: не видели, не знаем.
Кто-то визжит. Кто-то кричит. У кого-то начинает капать слюна. Набедренные повязки до лодыжек, заземление на половые железы, провода между ног. Один узкоглазый корчится, второй бормочет молитвы, а третий и вовсе обмочился.
Пит дал знак Меспледу. Тот нажал кнопку — снова пошел ток.
Кое-кто забился в корчах, завертелся волчком, впитывая заряды. Узкоглазые орали, дергались, вены их пульсировали.
Пит думал и жевал. И прикидывал, закрыв глаза.
Чан говорит Уэйну: рабы убегают, прихватив с собой героиновое сырье, готовят его, а потом подбрасывают солдатам. Диверсия якобы.
Но никто не станет подбрасывать порошок просто так. Его продают.
И потом, когда Уэйн ездит домой, лаборатория пустеет. Туда вполне могут пробраться химики конкурентов, похозяйничать там и прикарманить чего надо.
Надо проследить за лабораторией — пока не поздно — пока он сам не уехал.
Месплед кашлянул:
— Пит, что ты там — уснул со своей жвачкой?
Пит открыл глаза:
— Хотя бы один из них должен что-то знать. Спроси, почему убежали рабы, — а начнут ерепениться, подашь заряд.
Месплед улыбнулся и откашлялся. И залопотал на ломаном вьетнамском. Быстро-быстро: глотая окончания, выпаливая и выплевывая слова.
Узкоглазые слушали и впитывали. И бубнили: не-не-не-не.

Месплед нажал кнопку. Ток пошел.
Почти
смертельные разряды. Узкоглазые завопили. Причиндалы покраснели и набухли.

Месплед остановил подачу тока. Узкоглазые перетерпели. Узкоглазый номер пять залопотал. Месплед улыбнулся и стал слушать. А затем и переводить:
— Он говорит, что проснулся и увидел, как Чан выволакивает их из хижины. Чан… как это… заставил их бежать, а через какое-то время раздались выстрелы.
Пит выплюнул жвачку.
— Отпусти их. А на обед дай побольше бобов.
Месплед сказал:
— Да, я оценил твое сочувствие.

В холмах оказалось нелегко.
Он тяжело дышал. Месплед с двумя охранниками ушли далеко вперед.
Они протиснулись сквозь кустарник, стараясь не наступать на змей. Дождь не прекращался, колючие ветки царапали лицо. Пит жадно хватал ртом воздух.
Он принимал таблетки, которые разжижали кровь и прочищали сосуды. От них он чувствовал слабость. Он проклинал их за то, что не может идти наравне с остальными.
Он побежал и нагнал их. И с трудом отдышался.
Началась грязь. Грязь налипала на подошвы ботинок, многократно утяжеляя их. От тяжести ныло в груди. Так они прошли несколько километров. Спустились по склону — стало немного легче.
Пит услышал хрюканье и повизгивание. Учуял гниющее человеческое мясо. Увидел диких кабанов, роющихся в грязи.
Ага. Кому грязная канава, а кому — целый буфет. Кабаны и обглоданное до костей мясо.
Пит спрыгнул в канаву. Она оказалась глубокой. Грязь — тяжелой. Кабаны бросились врассыпную. Пит порылся палкой в поисках плоти.
Ковырнул. Зашлепал по жидкой грязи. Нашел руку. Ногу. Голову. Стряхнул с нее грязь и лоскуты скальпов.

Увидел отверстие — как раз по размеру входного пулевого. Ухватил за челюсти и раскрыл рот.
Хорошее дыхание. Силы остались. Неплохо для амбулаторного пациента.
Из черепа выкатилась пуля. Пит подхватил ее. Она была расплющена. Тупоконечная пуля для «магнума». Такими стрелял Чан Лао Динь.

Чан мило улыбался. Чан ругался. Чан пытался запудрить Питу мозги. Месплед привязал его к стулу. И подключил две клеммы: к яичкам и к голове.
Ливень не прекращался. Муссонный климат — грязь навсегда.
Пит жевал резинку. Пит приоткрыл дверь, впуская ветерок с улицы.
— Кончай трепаться. Говори, с кем ты работаешь, и поподробней — а потом посмотрим, что скажет Джон Стэнтон.
Чан сказал:
— Ты меня знаешь, босс. Я не работаю с Виктором Чарльзом.
Пит нажал кнопку и подал ток. Чан согнулся и сжался.
Клеммы вспыхнули. Как и волосы Чана. Причиндалы его дернулись. Он прокусил губу. Прикусил язык. Расколол вставную челюсть.
Пит сказал:
— Байка под названием «деморализуем солдат», которую ты рассказал Уэйну, — вранье. Исходи из этого.
Чан облизнул губы.
— Виктор Чарльз, босс. Не надо их недооценивать.
Пит снова врубил ток. Чан согнулся и сжался.
Обмочил ноги. Клеммы заискрили. Дернулась его голова. Вставная челюсть полетела на пол.
Месплед сказал по-французски:
— Он не просто чокнутый, он полный придурок.
Пит пнул протез. Тот вылетел за порог и плюхнулся в грязную лужу. Чан продемонстрировал голые десны. Пит увидел шрамы — на память о вьетконговских пытках.
— В следующий раз я удвою напряжение. Тебе не понравится. Тебе…
— Ладно, ладно, хорошо. Я убиваю рабов и продаю сырье республиканской армии.
Пит выплюнул жвачку.
— Неплохое начало.
Чан отодвинулся на стуле и показал Питу средний палец — вот же псих, а?
— Ты — французский ублюдок. Чмо безмозглое.
Пит сунул в рот очередную порцию жвачки.
— Ты работаешь не один. Выкладывай с кем.
Чан показал Питу средний палец. На смуглой закоченевшей уже руке.
— Да пошли вы, лягушатники хреновы. В Дьенбьенфу вы от нас бежали.
Пит принялся жевать резинку.
— На кого ты работаешь? Скажи мне. А потом мы с тобой выпьем и обсудим, что с этим делать.
Чан задергался. Чан отодвинул стул и показал Питу средний палец. И завертелся.
— Свинья ты французская. Пидор толстожопый.
Пит принялся жевать резинку. Надул пузырь — тот лопнул: шлеп.
— Кто над тобой главный? Ты явно работаешь не один.
Чан еще дальше отодвинул стул, энергично работая бедрами.
— Я над твоей женой главный. Я трахаю рыжуху, потому что ты педе…
Пит нажал кнопку — и не отпускал. Чан задергался. Отодвинул стул еще подальше. Поехал на нем. Выпрямился. Двинулся к двери. Месплед прыгнул следом. Пит подался было за ним, но споткнулся.
Чан показал им средний палец. Опрокинулся на стуле. Заорал: «Банзай!» — и бросился наружу, под пелену дождя. В жидкую грязь. И получил заряд тока.

87.
(Лос-Анджелес, 28 сентября 1965 года)

Мормоны.
Юристы, помощники и простые рабочие. Мормоны Дракулы — «Святые последних дней». Это был их саммит. Это был их отель и их приглашение. Они наводнили «Стэтлер». Забронировали многокомнатный номер. Привезли свои закуски. Их имена перепутались у него в голове. Он звал каждого «сэр».
Недавно ему позвонил Фред О. Нашел компромат для желтых журнальцев. Десять штук — и он твой. Согласен, встретимся, куплю.
Встреча началась. Шестеро мормонов захватили один столик. Один поставил на стол магнитофон. Второй заправил пленку. Третий нажал «пуск».
Раздался голос графа:

— Доброе утро, джентльмены. Искренне надеюсь, что воздух в конференц-зале чист, а на столах — все, что нужно, включая кукурузные чипсы «Фритос» и вяленую говядину «Слим Джим». Как вам, безусловно, известно, цель этой встречи — определить приблизительную стоимость тех отелей-казино, которые я намерен приобрести, и разработать стратегию обхода недавно принятых законов о так называемых «гражданских правах и свободах», а на деле несвободах — я уверен, что когда-нибудь эти законы погубят американский шоу-бизнес. Я намерен осторожно и хитроумно обойти эти законы, сохранить сегрегацию среди сотрудников и ограничить посещение своих казино неграми, за исключением знаменитостей ранга Вильмы Рудольф, так называемой «самой быстрой женщины в мире»
[146]
, и разносторонне одаренного Сэмми Дэвиса-младшего. Перед тем как передать председательство над собранием своему полномочному представителю в Вегасе, Уорду Литтелу, я должен сообщить вам о том, что изучал налоговое законодательство штата Калифорния и пришел к выводу, что оно фактически противоречит Конституции. В связи с чем я намерен уклоняться от выплаты налогов в 1966-м финансовом году.

Я могу принять решение остаться в разъездах до того времени, как официально перееду в Лас-Вегас. Я могу путешествовать поездом, избегая ненужных остановок, по всем пятидесяти штатам, таким образом полностью избежав уплаты налогов.
Щелкнула кнопка «стоп». Голос умолк. Мормоны зашевелились и полезли в буфет. За солеными чипсами, сырными шариками и вкусным вяленым мясом.
Литтел раздал размноженные типографским способом листки. На них — приблизительные расчеты стоимости и прибыльности двенадцати отелей-казино.
Все данные сфальсифицированы. В соответствии с указаниями все того же Мо Далица.
Мормоны принялись читать. Мормоны пробегали глазами столбцы цифр. То и дело откашливались. Что-то записывали.
Один из мормонов откашлялся:
— Закупочные цены завышены на двадцать процентов.
Цены устанавливал Мо. Консультировал Карлос. Помогал Санто Т.
Литтел откашлялся:
— Лично я полагаю, что они вполне разумные.
Один из мормонов сказал:
— Нам потребуются налоговые декларации. Нужно проверять объявленную прибыль, а не предполагаемую.
Второй мормон возразил:
— Тут как раз и не надо. Мы имеем дело с организованной преступностью — то есть все владельцы в той или иной степени с ней связаны. Так что, скорее всего, отчетные прибыли будут сильно занижены.
Третий мормон предложил:

— Можно будет затребовать у внутренней налоговой службы их декларации. Таким образом, они не смогут предъявить фальшивку.
Неверно. Мистер Гувер будет действовать. Мистер Гувер сам выберет, что вам показать. А именно: никаких старых сведений. До 1964 года — ни-ни. Тогда вся мафия подавала декларации по всей форме: высокие прибыли — высокие налоги.
Один из мормонов сказал:
— Мистер Хьюз не станет обсуждать негритянский вопрос.
Второй мормон сказал:
— Нам может помочь Уэйн-старший. В его казино тоже есть сегрегация, и он может подсказать, как обойти законы.
Литтел ткнул карандашом в блокнот — так резко, что сломал кончик.
— Ваше предложение меня обижает. Неприятно. Даже отвратительно.
Мормоны уставились на него. Он выдержал взгляд.

Фред Оташ был крупным хриплоголосым мужчиной. Ливанцем. Он жил в ресторанах. Предпочитал «Динос лодж» и «Луау». Там его и находили клиенты.
Он подмешивал наркотики скаковым лошадям, договаривался об исходе боксерских поединков, обстряпывал аборты. Разыскивал беглецов, шантажировал, торговал порнокартинками. Много чего знал и был не прочь узнать еще. Брал он дорого.
Литтел явился в «Луау». Оташа там не было. Литтел зашел к Дино. Ага — а вот и Фредди в своей неизменной ложе.
В коротких шортах из шелка-сырца и гавайке. Смуглокожий. Когда Литтел нашел его, он поедал жареных креветок, просматривал результаты скачек и прихлебывал холодное «шабли».
Литтел подошел к нему и присел рядом. Положил на стол пакет с деньгами.
Оташ толкнул рукой коробку из-под овощей.
— Все здесь. Кое с чего я снял копии на случай, если тебе станет интересно.
— Я так и подумал.
— Я нашел фотку, где Рок Хадсон трахает в задницу жокея-филиппинца. И послал дубликат мистеру Гуверу.
— Весьма предусмотрительный шаг.
Оташ рассмеялся:
— Ты прелесть, Уорд, но не в моем вкусе. Никогда не понимал, почему вы с Питом Б. так сблизились.
Литтел улыбнулся:
— А как насчет общего прошлого?
Оташ подцепил креветку:
— Вроде Далласа в шестьдесят третьем?
— А что, все уже в курсе?
— Не все, только свои.
Литтел постучал по коробке:
— Пойду я.
— Иди. И бойся сентябрьских ид, мать их растак.
— Потрудишься объяснить?
— Скоро сам все увидишь.

Джейн дома не оказалось. Литтел внес коробку и сперва уткнулся в газеты. Три подписки: «Лос-Анджелес таймс», «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост».
Просмотрел от начала до конца — передовицы, вторые полосы — и ничего.
Письма отправлены девятнадцать дней назад — покаяние Лайла Холли — почтовая марка Конференции. Одно — на адрес юридического комитета палаты представителей, второе — Бобби лично.
Литтел просмотрел третьи, четвертые полосы. Ни слова.
Он отложил газеты и, очистив место на своем письменном столе, вытряхнул туда содержимое коробки.

Копии документов. Фотографии и отпечатанные в типографии листки. Разброс большой — от «Тайн» до «Шепота», от «Закулисья» до «Строго секретно».
Он сортировал компромат. Внимательно просматривал каждый листок бумаги. Работал быстро — компромат копился и копился.
Дипсомания. Клептомания. Нимфомания. Педофилия. Копрофилия. Вуайеризм. Садизм. Мастурбация. Смешение рас.
Ленни Брюс стучит на Сэмми Дэвиса. Сэмми меняет партнеров — обоих полов, вдобавок нюхает кокаин. Комик Дэнни Томас обожает стучать на знакомых. Актер Боб Митчум окунает член в дилаудид и трахается всю ночь.
Сонни Листон убил белого. Бинг Кросби обрюхатил актрису Дину Шор. Она сделала аборт в кливлендской клинике — у них с Бингом могли быть близнецы. У Лесси начался психоз, какой бывает у служебных собак. Она покусала двух детишек в Лик-Пире.
А вот и компромат посерьезнее: двое шишек игорного бизнеса и один мальчик-проститутка.
Встретились в «Рагберн рум». Провели ночь в номере «Дюн». С мескалином и амилнитритом. Оба наваливаются на мальчика, у того — травмы и кровотечения. Воротилы просят служащих гостиницы найти врача и возвращаются в свой номер — 302.
Врач, который вскоре туда явился, — алкаш и торчок, с татуировкой на спине. Продезинфицировав инструменты в водке, он сделал «операцию». Мальчик операции не пережил. Доктора отправляют обратно в Де-Мойн, а портье звонит в желтый журнал.
На один укус Дракуле. Одно основание для шантажа.
Литтел резал бумагу. Литтел внимательно изучал написанное под копирку. Взятки, подкупы, секретные фонды для финансирования грязных дел, доходы от торговли наркотиками, походы на сторону, аварии в пьяном виде.
Джонни Рей. Сэл Минео. Эдли Стивенсон — педик номер один. Кабинки в уборных, дырочки между перегородками — для известных целей, рассадник гонореи…
Стоп. Погодите. Сентябрьские иды…
Неопубликованная статья из «Строго секретно» от октября пятьдесят седьмого. С заголовком: КРАСНЫЕ РЭКЕТИРЫ — ТАКОЕ БЫВАЕТ?
Арден Брин Брювик. Ее коммуняку папашу шлепнули в пятьдесят втором. «Кто же прикончил папашу Брина — профсоюзные мстители или муженек Дэн?»
Арден любительница тусовок. И шлюха. Недавно в Канзас-Сити она избегла ба-а-альших неприятностей. Дэн Б. в бегах. Скрывается. Тоже смылся из Канзас-Сити.
Арден — роковая женщина. Арден связана с мафией. Лично знакома с хитроумным Джулсом Шиффрином.
Вырезка: фотография из газеты и дата.

12.08.54 ДЕВУШКА ИЗ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РАЗВЛЕКАЕТСЯ с РЭКЕТИРОМ.

На фото Арден. Совсем молоденькая. Танцует с Карлосом Марчелло.
Литтела затрясло. Совсем как с похмелья. Так трясет в белой горячке.
Его точно парализовало. Руки его непроизвольно задергались. Он порвал фотографию. Листки полетели на пол.
И он увидел: проводки, прикрепленные к стенам, ползущие от лампы, отходящие от телевизора.
Он услышал: щелчки — как при прослушке, ни на что не похожие сигналы в телефонной трубке — уж точно не помехи на линии.
Он соскользнул со стула и упал. Увидел проводки на плинтусах, жучки. Он поднялся, споткнулся, побрел к стенам. Увидел тени знакомой формы. И пятна.

88.
(Лас-Вегас, 28 сентября 1965 года)

Кот нападал на него. Ему это нравилось. Он обожал, когда кот хулиганил.
Тот царапал его брюки, таскал его носки и гадил ему на рубашки. Он это обожал. Ну-ка, дорогой, гадь еще, вот умница.
Кондиционер издал подозрительный звук. Пит похлопал по панели. Кот вцепился в его рубашку.
На работе было затишье — в полдень всегда так. Пит вяло принимал заказы. Водители курили на улице.
Новые правила. Новый свод законов такси «Тигр».
Не курите возле меня. Не ешьте. Особенно жирную пищу. Не надо соблазнять меня вкусностями — дайте сперва прийти в норму.
Дыхалка стала лучше. Он с каждым днем чувствовал себя бодрей и энергичней. Бросил пить таблетки. Ему от них было плохо.
Не курите. И не ешьте вредную пищу — мне врачи запретили.
Ладно, запретили так запретили.
Нельзя волноваться и перетруждаться. И перелеты нежелательны — а вот тут хрен вам.
Чан покончил с собой. Его это очень беспокоило. Он предпринял меры: нанял несколько марвинов, чтобы следили за лабораторией. И вот что он от них узнал:

> Туда пробираются люди из партии Канлао. Они приводят своих химиков и выдают им сырье. Много сырья. И химики вырабатывают героин. Используя Уэйнов инструментарий.

Пит докопался до Джона Стэнтона. Тот принялся оправдываться: «Я и сам собирался тебе сообщить — когда ты поправишься».
Пит настаивал: расскажи СЕЙЧАС.
Стэнтон сказал: новый режим жесток. Тебе об этом хорошо известно. Главный партийный босс Канлао — мистер Као. Жесткий, жадный и умный. Когда Уэйн в Америке — в лаборатории его сторонники изготавливают героин. И отправляют его в Китай, а оттуда — на запад. Во Францию прежде всего.
Пит и взорвался. Принялся стучать кулаками по стенам, напрягать артерии. Стэнтон улыбнулся и принялся задабривать его. Достал гроссбух. Исписанный циферками. Которые говорили о том, что мистер Као платил за аренду лаборатории. Платил неплохо, так что у них появился еще один источник дохода.
Стэнтон объяснил все. Привел аргументы. Пытался подсластить пилюлю. Мол, Као — сторонник США и одобряет их деятельность. И не станет продавать дурь солдатам.
Пит приводил свои аргументы. Стэнтон — свои. Они поговорили про самоубийство Чана. Чан убил рабов. Чан украл сырье. Мистер Као быстренько купил у него запас. Чан боялся Као и не стал бы его сдавать. Вот он и покончил с собой. Стэнтон сказал, что поговорит с Као. Скажет ему: мы друзья, так что не надо нас использовать и не стоит обманывать, — не надо толкать наркоту солдатам.
Пит вздохнул с облегчением и уехал на запад. Давления на артерии не стало. Теперь Уэйн был в США. В Бон-Секоре. Ему приходилось ездить на юг из-за поставок оружия.
Пит позвонил ему и рассказал про Чана, партию Канлао и мистера Као лично.
Уэйн был в ярости. Он обожал свою лабораторию, любил делать наркотики и возиться с реактивами. Пит еле успокоил его. От воплей и ругательств артерии его напрягались снова.
Вошел, вихляя бедрами, «Ослик» Дом. Кот зашипел. Он терпеть не мог педиков и итальяшек.
Дом зашипел в ответ. Пит рассмеялся. Зазвонил телефон.
Пит снял трубку:
— Такси «Тигр».
— Это Оташ. Я в Эл-Эй, поэтому такси мне не нужно.
Пит погладил кота:
— Что ты хотел? Нашел что-нибудь?
— Нашел. Правда, возникла проблема: я никогда не поступаюсь интересами одного клиента ради другого — и это означает, что я нашел кое-какую информацию для Литтела, и

там было кое-что про его подружку и Карлоса М., а раз уж ты платишь мне за то же самое, я не могу не сообщить тебе…
Пит повесил трубку. Пит включил приборную панель и связался напрямую с Бон-Секором. Он услышал гудки. Теперь Уорд знает. И Уорд…
— Мотель «Чартхаус».
— Соедините с Уэйном Тедроу. Он в номере…
Гудки, щелчки…
Уэйн снял трубку:
— Да?
— Это я. Мне надо…
— Господи, успокойся. Иначе снова…
— Запри Брювика. Заставь его позвонить Уорду в десять часов вечера лос-анджелесского времени.
Уэйн спросил:
— Что случилось?
Пит сказал:
— Сам пока не знаю.

89.
(Лос-Анджелес, 28 сентября 1965 года)

В гостиной, в спальне и на кухне — раздрай.
Ему чудились замаскированные проводки. Но их нигде не оказалось. Он разбил телефонные аппараты — искал подслушивающие устройства. Которых там тоже не было. Расколотил телевизор в поисках жучков. И тех не нашел.
Он перерыл свой кабинет и комнату Джейн. Ни проводков, ни прослушки. Тогда он спустился в ликеро-водочный магазин и купил бутылку «Чивас регал».
Открыл. Понюхал. Выбросил.
Заново собрал телефонные аппараты. Перечитал статью. Арден Брин-Брювик. Карлос и Джейн.
Он аккуратно вырезал статью и фотографию. Приклеил их кусочком липкой ленты на входную дверь снаружи — как раз на уровне глаз Джейн.
Джейн запаздывала. Скоро должна была прийти — Арден Брин-Брювик-Смит-Котс.
Литтел взял стул и устроился на террасе. Вид оттуда открывался впечатляющий — западный Вегас. Посчитать огни, выдержать длинную паузу.
Ага — ключ. Она. Арден Брин-Брювик…
Щелкнул замок. Хлопнула дверь. На секунду все стихло. Вот — у нее перехватило дыхание.
Она уронила ключи и чиркнула спичкой. Явно думает. И жжет спички, чтобы чем-то занять руки.
Литтел услышал звук ее шагов. Высокие каблуки цокали по твердому дереву пола. Литтел учуял дым ее сигарет. Ага — она позади тебя.
— Это не то, что ты думаешь. Всему есть объяснение.
Он ощутил ее дыхание. Он уставился на огни, чтобы не смотреть ей в лицо.
— Карлос защищал тебя до Далласа. Я — после. А потом ты вернулся к Карлосу и стал шпионить за мной.
Джейн провела рукой по его плечам, шее. Гладила, разминала, убирала напряжение. Гейша, шпионка, шлюха.

— Карлос нашел меня
после
Далласа. Он понял, что я — та самая Арден с блатхаты. Солгал Питу, притворившись, что понятия не имеет, кто я такая.

Она гладила его шею, разминала мышцы. Девочка по вызову, лгунья, шлюха.
— Карлос прятал моего мужа. Он сказал, что сдаст нас Джимми Хоффе, если я не соглашусь шпионить за тобой. Я встречалась с Джулсом Шиффрином, и Карлос рассказал мне о твоем плане, связанном с подлинными бухгалтерскими книгами фонда.
Он все еще любил ее голос. И руки. Сожительница, шлюха.
— Но я любила тебя, любила нашу жизнь и очень ценю то, что ты для меня сделал.
Она прикасалась к нему. Целовала. Подстилка мафии, шлюха.
— Да, это я рылась в твоих вещах. Но я не стала говорить Карлосу о том, что ты крадешь деньги у Говарда Хьюза и посылаешь их партии Кинга, как не сказала о том, что ты спишь с Дженис Тедроу и слушаешь жалкое нытье Роберта Кеннеди.
Литтел потер глаза. Свет фонарей поплыл. Литтел выждал паузу.
— У тебя есть досье. Ты слишком умна, чтобы не завести его.
Джейн убрала руки и полезла в сумочку. Нашла ключ и бросила ему на колено.
— Банк Америки, отделение Энсино. Больно оно мне теперь нужно.
Литтел сжал ключ в ладони. Джейн поцеловала его в шею.
— Я любила отца. Те, кто утверждал, что я его ненавидела, лгали. Мы с Дэнни его не убивали. Это сделал Джимми Хоффа.
Литтел потер глаза. Джейн наклонилась над ним. Потерлась лицом о его шею — он почувствовал влагу ее слез.
— Все началось с Джимми и мафии. Я собиралась развязаться с Карлосом и ФБР. И сдать всех мафиози, кого знаю, чтобы попытаться тебя спасти.
Литтел потер шею. Предательница, шпионка, шлюха.

Он поднялся и обернулся. И
увидел
Джейн. Сжал кулаки. Щеки ее были мокры от слез. От макияжа не осталось и следа.

Зазвонил телефон. Он пристально посмотрел на Джейн. Она не отвела взгляда. Телефон звонил. Он смотрел. И видел: новые седые волоски в ее прическе, новые морщины, отчаянно пульсировавшие вены на шее.
Телефон звонил. Он смотрел и видел: одно бедро отставлено, скулы и пульсирующие вены.
Телефон не унимался. Джейн отвела глаза, подошла к аппарату и взяла трубку. И сказала: «Алло». Она дрожала — сердце ее отчаянно билось.
Он проследовал за ней, не отводя пристального взгляда. Обошел ее и снял трубку аппарата в коридоре.
Он услышал мужской голос. Он услышал: Литтел все знает. Он услышал, как говоривший запинается и как крепнет голос Джейн.
Она сказала: беги. Она сказала: тише. И добавила: Карлосу не все равно.
И положила трубку. Щелчок показался ему необыкновенно громким. Литтел уронил трубку.
Он подошел к ней и увидел, что слезы на щеках высыхают, а пульс приходит в норму.
— Неужели у нас когда-то что-то было по-настоящему?
— Думаю, мы любили риск больше, чем друг друга.
— Ты оставалась Арден. Ты так и не стала Джейн.

Вставка: документ
2.10.65.
Заголовок газеты «Атланта конститьюшн»:
РЕЙД ФБР в ШТАТЕ МИССИСИПИ — УДАР ПО РАССЫЛАЮЩИМ ЛИСТОВКИ

Вставка: документ
11.10.65.
Подзаголовок газеты «Майами геральд»:

Большое жюри: лидеры Ку-клукс-клана осуждены за мошенничество с почтой и нарушение закона о торговле между штатами

Вставка: документ
20.10.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Сентинел» (Джексон):
ОСУЖДЕНЫ ЛИДЕРЫ НЕОНАЦИСТОВ

Сами неонацисты называют операцию ФБР «погромом»

Вставка: документ
26.10.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Дейли джорнал» (Мобил):
ТАЙНА БОН-СЕКОРА

Загадочное исчезновение прогулочного катера и его шкипера

Вставка: документ
31.10.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Кроникл» (Сан-Франциско):
ЧИСЛЕННОСТЬ ГРУППИРОВКИ войск ВО ВЬЕТНАМЕ ВОЗРОСЛА ДО 240 ТЫСЯЧ

Кинг призывает к протестам
с
требованием «урегулирования путем переговоров»

Вставка: документ
4.11.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Дейли джорнал» (Мобил):
ПРОГУЛОЧНЫЙ КАТЕР ИЗ БОН-СЕКОРА ОБНАРУЖЕН ВО ФЛОРИДА-КИС

Новая загадка: шкипера на борту не оказалось

Вставка: документ
8.11.65.
Подзаголовок газеты «Лос-Анджелес таймс»:

РФК не собирается принимать участие в президентской кампании ’68

Вставка: документ
18.11.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:
МИНИСТР ЮСТИЦИИ ХВАЛИТ УСПЕХИ ФБР в БОРЬБЕ с ЭСКАЛАЦИЕЙ РАСОВОЙ НЕНАВИСТИ

Рекордное число обвинительных приговоров по делам о махинациях с почтой

Вставка: документ
20.11.65.
Заголовок газеты «Сентинел» (Милуоки):
КИНГ ОБЪЯВИЛ в ЧИКАГО КАМПАНИЮ БОРЬБЫ с ТРУЩОБАМИ

Вставка: документ
26.11.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Вашингтон пост»:
НА ОЧЕРЕДНОМ СЪЕЗДЕ АМЕРИКАНСКОГО ЛЕГИОНА ГУВЕР РЕЗКО ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ КИНГА

Он назвал гражданского активиста «демагогом»

Вставка: документ
30.11.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Вашингтон пост»:
НАПАДКИ ГУВЕРА ПОДВЕРГЛИСЬ КРИТИКЕ

Обвинения против Кинга были названы «чересчур резкими» и «истерическими»

Вставка: документ
5.12.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Пост-интеллидженсер» (Сиэтл):
КОМИССИЯ БЕЛОГО ДОМА РАССЛЕДУЕТ «НЕЗАКОННУЮ УСТАНОВКУ» ПОДСЛУШИВАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

Лидеры движения в защиту гражданских прав назвали ее «мерзким поступком»

Вставка: документ
14.12.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Геральд-экспресс» (Лос-Анджелес):
ГОВАРД ХЬЮЗ и «ТРАНСУОРЛД ЭРЛАЙНС»

Миллиардер-затворник согласился распродать пакет акций

Вставка: документ
15.12.65.
Подзаголовок газеты «Пост-диспэтч» (Денвер):

Хоффа обжалует приговор в Верховном суде

Вставка: документ
18.12.65.
Подзаголовок газеты «Сан-таймс» (Чикаго):

Кинг раскрывает детали кампании по борьбе с трущобами

Вставка: документ
20.12.65.
Подзаголовок газеты «Нью-Йорк таймс»:

Движение «Граждане Америки за РФК» объявляет о начале подготовки к президентским выборам ’68

Вставка: документ
21.12.65.
Заголовок и подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:
ДЖИАНКАНА ВСЕ ЕЩЕ в ТЮРЬМЕ

Давать показания большому жюри он отказывается

Вставка: документ
8.01.66.
Подзаголовок газеты «Вашингтон пост»:

Юридический комитет требует от Гувера убрать все жучки и микрофоны, за исключением установленных по требованию министра юстиции

Вставка: документ
14.01.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Дейли джорнал» (Мобил):
НЕРАЗРЕШИМАЯ ЗАГАДКА

Шкипера из Бон-Секора так и не нашли

Вставка: документ
18.01.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Дейли джорнал» (Мобил):
НОВАЯ ЗАГАДКА

Как связано исчезновение шкипера с уголовным, делом 1956 года и давним исчезновением его супруги?

Вставка: документ

19.01.66.
Заголовок газеты «Атланта конститьюшн»:
НОВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НЕОНАЦИСТАМИ

Вставка: документ
26.01.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:
ГРОМКИЕ СЛОВА ПРЕПОДОБНОГО КИНГА:

«Основная цель освободительного движения в Чикаго — достижение полной и безоговорочной капитуляции сил, занятых созданием трущоб и управлением ими»

Вставка: документ
31.01.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Пост-диспэтч» (Денвер):
ВЕРХОВНЫЙ СУД ОТКЛОНИЛ АПЕЛЛЯЦИЮ ХОФФЫ

Его ждет тюремное заключение

Вставка: документ
6.02.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Геральд-экспресс» (Лос-Анджелес):
НА ГУВЕРА ОБРУШИВАЕТСЯ ВОЛНА КРИТИКИ

Главу ФБР резко осудили за нападки на Кинга

Вставка: документ
20.02.66.
Подзаголовок газеты «Майами геральд»:

РФК призывает к мирному урегулированию вьетнамского конфликта

Вставка: документ
3.03.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Лос-Анджелес таймс»:
ХЬЮЗ РАСПРОДАЕТ АКТИВЫ «ТРАНСУОРЛД ЭРЛАЙНС»

Шесть с половиной миллионов акций на сумму 546 миллионов долларов

Вставка: документ
29.03.66.
Внутреннее распоряжение. Синему Кролику от директора.
Тема: операция «Черный кролик».
Пометки: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

СИНИЙ КРОЛИК,
немедленно снимите с прослушки Конференцию. Дело первостепенной важности. Необходимо выполнить это до того, как юридический комитет палаты представителей начнет официальное расследование.
Начните подготовку первого этапа ПОБОЧНОЙ ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК». Выберите цель и справьтесь о здоровье П. Бондюрана, впредь именуемого БОЛЬШИМ КРОЛИКОМ.

90.
(Вьетнам, Лаос, Лос-Анджелес, Лас-Вегас, Бон-Секор, Бей-Сент-Луис, кубинские территориальные воды, 1 апреля — 30 октября 1966 года)

Призраки: Арден-Джейн и Дэнни Брювик.
Уэйн следил за Дэнни. Тот позвонил Арден-Джейн. Она ушла от Уорда Литтела. Уэйн не отходил от Дэнни. Успокаивал его, увещевал. Делал все, чтобы спасти Уорда Литтела.
Пит велел присмотреть за Дэнни. Поручил отпустить его и дать два дня форы. А уже потом позвонить Карлосу и сообщить, что Дэнни сбежал в неизвестном направлении.
Он так и сделал. Остался с Дэнни. Тот бухал и пускался в пьяные воспоминания.
Дэнни любит Арден. Арден любит Уорда и — по-своему — Дэнни. Арден работает на Карлоса — сливает компромат на Уорда. Шпионка на полставки, постоянная любовница, жена по телефону.
Уэйн все понял. Дэнни — слабак. Арден сильная. Она и подсадила его на эту — преступную — жизнь. Все началось с той истории с профсоюзом — хищения и побега.
Уэйн ждал. Дэнни тоже. Явилась Арден. Смолила, как паровоз, и ходила за раскисшим муженьком. Суетилась.
Она знала: все кончено. Даже сказала это вслух: я устала скрываться. И Уорд это понял.
Уэйн оставил катер. Дэнни тут же вышел в море. Выждав два дня, Уэйн позвонил Карлосу. И рассказал: Дэнни сбежал на «Когте тигра». Струсил — испугался вылазок за скальпами, зассал и решил спасти свою никчемную жизнь.
Карлос рвал и метал. Изрыгал проклятия. Уэйн просматривал газеты в поисках новостей.
«Коготь тигра» бороздил просторы океана. Его видели то там, то сям. Дэнни и Джейн как испарились. Карлос молчал. И не расспрашивал ни Пита, ни Уэйна.
Пит помог Уорду разоблачить Арден. И обставил Карлоса. Арден сбежала к Дэнни. Оба отправились навстречу собственной смерти. Но держались — не сдали ни Пита, ни Уэйна.
Пит любит Уорда. Уорд любит призрак Джейн. Пит знает, что ее больше нет. И молчит. Он не любит вспоминать о мертвых женщинах.
Пит любит Барби. Пит часто ездит домой. И остается подольше. Он страшно хотел почаще возвращаться к жене. Вот Уорд это и устроил.
Пит купил «Золотую пещеру». Теперь у него был собственный отель-казино. У Элдона Пиви нашли сифилис, и торговаться он не стал, отказавшись от прибыльного заведения.
В «Пещере» собирались педики. Селились в номерах, играли в казино. «Пещера» объединилась с такси «Тигр». Педики-водители развозили педиков-постояльцев. Фред Т. установил жучки. Голубые мотыльки полетели на пламя.
У Пита копился компромат. На педиков: политиков, бизнесменов, светских львов, известных и не очень. Пит устроил специальные «номера для прожигателей жизни». Фред установил в них жучки. И развлечения для натуралов он тоже предусмотрел. Для законодателей штата и всяческих общественных и религиозных деятелей, приезжавших в Вегас покутить на денежки паствы.
Пит копил компромат и на тех и на других. Пошла молва: «Золотая пещера» — это модно и круто, там есть чем заняться и геям и натуралам.

Бизнес процветал. Пит копил компромат и зарабатывал деньги. Здоровье его значительно улучшилось. Теперь он выглядел замечательно и совсем не походил на человека с больным сердцем.
Он бросил курить, похудел и постоянно жевал резинку. Работал не покладая рук. Занимался наркоторговлей, заправлял в конторе такси, попутно занялся отделкой лаунж-бара — там Барби ждала постоянная работа.
С ней выступал Милт. С тематическими репризами и марионеткой по прозвищу Джанки-Манки — волосатой обезьяной. Джанки-Манки ловко честил знаменитостей и педиков. И пускал слюнки, любуясь Барби Б.
Барби и Милт привлекали посетителей. Пит зарабатывал еще больше.
Сонни Листон полюбил бывать в «Пещере». Фактически переехал туда — скрывался от жены и помогал Питу.
Сонни блуждал по казино. Выбивал деньги из неплательщиков — торчков и проигравшихся. Его партнером был Уэйн. Они прекрасно дополняли друг друга. Белый-белый и черный-черный. Соль и перец. Разъезжали по западному Вегасу и говорили про Уэнделла Дерфи.
Сонни часто шутил по поводу Уэнделла. Ему страшно нравилось новое прозвище злодея: Кассиус Кул, экс-Дерфи. Буду звать его Кассиус Икс.
Уэйн мотался. Из Сайгона в Вегас и обратно — строго на запад. Он ездил по Лос-Анджелесу — выслеживал Уэнделла Дерфи. Рыскал по Уоттсу. В воздухе пахло расовой ненавистью — сказывались последствия негритянских волнений.
Он заходил в бары, где собирались сутенеры. Опрашивал их, опрашивал шлюх и копов. Покупал списки заключенных в местных тюрьмах. Слушал сплетни. Безрезультатно.
Тогда он двинулся на юг. Ходил по главным улицам маленьких городков и вглядывался в лица. Расспрашивал встречных и поперечных. Раздавал визитки. Записывал ответы. Его толкали, пихали, плевали ему вслед.
Он отправился на восток. Потом на юг. Готовил порошок в Сайгоне. Продавал дурь в Вегасе и перевозил оружие через весь штат Миссисипи.
Прибыли стремительно росли. Как и расходы. На юг уходило оружие. «Когтя тигра» они лишились, как и шкипера Брювика. Поэтому был куплен и оборудован новый катер и нанят новый шкипер — Дик Венцель, матрос торгового флота и приятель Лорана Гери.
«Коготь тигра — 2». Рейсы из Бей-Сент-Луиса, Миссисипи.
Венцель мотался на Кубу и брал с собой Лорана, Флэша и Уэйна. Венцель отлично справлялся, был дерзким — что называется, с «железными» яйцами.
Вылазки — это здо-о-о-орово. Никаких тебе проблем, никаких тормозов и внезапных нападений. Они осторожно исследовали побережье, ощупывая метр за метром. Они встретили там Фуэнтеса и Арредондо.
Раздали оружие повстанцам, чтобы уже те доставляли его вглубь страны. Так побережье снабжало инсургентов, затаившихся в холмах.
Парни были осторожны. Пит так и сказал: никому не доверяйте. И постановил: чаще тестировать персонал на полиграфе. Тесты проводил Лоран. Он позаимствовал в Порт-Салфуре электрические стулья. Уэйн прошел тест, Флэш, Фуэнтес и Арредондо тоже.
Вылазки на Кубу были удачными. Каждый держался молодцом, никаких тебе помех и проблем. Боб и Лоран не были исключением. Они доставали оружие. Правда, источника не называли. Говорили, что обращались к «Минитменам» и «Джону Берчу», а также доставали через знакомых интендантов.
Боб тоже рисковал. Он прекрасно знал, что такое «принцип необходимого знания», и о поставщиках распространяться не спешил. Главное — Боб предлагал хорошее оружие и шел на уступки.

> Его поставщики боялись разглашения и заметали следы — в частности, выжигали серийные номера. Что страшно не нравилось Питу. Пит очень хотел, чтобы, если оружие случайно попадет к красным, Борода знал — это
> наши.

Оружие Боба оказалось отличным. Правда, краденым. Питу пришлось смириться.

Оружейный поток достигал Кубы. Оттуда тоже шел поток — поток информации. Фуэнтес собирал ее и сообщал кому следует, а Арредондо помогал.
И вот что они узнали: стычки, налеты на деревни, беглый огонь. Варагвай, Лас-Тунас, Пуэрто-Гинико. Повстанцы нападали на военных и мирных граждан, убивали и гибли сами. Повстанцы пополняли свои ряды. Вроде бы все хорошо, но…
Пока никаких крупных столкновений, никакого ощутимого прогресса, так что толку от перевозимого оружия маловато.
Уэйн обожал кубинские вылазки. Глотал декседрин и сделал семь зарубок на мачте — по числу вылазок с собственным участием. Дик Венцель участвовал в качестве шкипера, Пит ездил два раза, а Флэш и Лоран — все семь.
Они подбирались совсем близко — оставляли оружие и устраивали вылазки вглубь страны. Поджигали хижины и убивали фиделистов, снимая с них скальпы, которые аккуратно сушили. Выжигали на скальпах свои инициалы. Помечали их и прибивали гвоздями к лодке в качестве украшений.
На счету у Уэйна было шестнадцать скальпов. У Флэша — пятнадцать. У Лорана и Пита — по девять. Но Пит хотел большего. Хотел нарастания конфликта.
А он и нарастал. Нарастали прибыли, нарастали объемы производства порошка. Месплед управлялся с лагерными делами в одиночку и насаждал свои правила.
Чак мертв. Чан — тоже. Пит, Лоран и Флэш — в Штатах. Уэйн мотался туда-сюда. Меспледу требовалась помощь. Он нанял еще марвинов и людей из партии Канлао. Они и помогали ему — командовали рабами и присматривали за химиками.
Уэйн узнал историю с Чаном — Пит рассказал ему слишком поздно. Все в порядке — люди мистера Као заплатили за аренду лаборатории. Они работают там тогда, когда ты уезжаешь. Все по-честному. Они даже охраняют твою лабораторию и очень уважают Стэнтона.
Конфликт нарастал, в течение шестьдесят шестого года численность американских войск во Вьетнаме неуклонно росла. Могущество Као — тоже. Он экспортировал героин во Францию и торговал им в Сайгоне. Продавал только узкоглазым. Американцам — ни-ни. Тем более солдатам.
Као организовал специальное подразделение. В рамках партии Канлао и совершенно секретное. Его сотрудники рыскали по Сайгону, громили опиумные притоны и на их месте устраивали героиновую торговлю. Заправляли там и продавали порошок. И поддерживали чистоту — мыли полы и дезинфицировали иголки.
У Као было свое феодальное поместье, он контролировал экспорт порошка и его продажу в Сайгоне. А у них был Вегас. Они поделили место в лаборатории и баки с ингредиентами, а также подопытных.
Танцевальный клуб осаждали торчки, которые потом поднимались наверх — ширнуться. Их-то и использовали химики Као. Пробовали новый состав, выверяли дозировку, фиксировали количество летальных исходов.
Уэйн ездил на юг и видел, насколько разросся театр военных действий. Видел, как возрастают обороты торговли порошком. Каждый вечер он смотрел телевизор — там тоже показывали войну.
Барби тоже это видела. Она ненавидела войну, она тоже смотрела телевизор. Вот Барби — она в Дананге. У нее на кончике носа следы порошка.
Она ездила по Данангу. Видела искалеченных солдат, видела, как с Питом случился сердечный приступ. Она с удовольствием глотала таблетки, и ей хотелось еще. За таблетками последовал героин. Она стала его нюхать. Чем напрочь опровергала Питову уверенность в том, что это они контролируют торговлю порошком и употребление и что запрет на продажу белым работает.

Барби улетела домой — с собой у нее были фотографии из больницы. Она продолжала смотреть по телевизору военные репортажи. Теперь Пит все время был с ней — и ей это нравилось. Пит обожал войну. Барби ее ненавидела. И
у них
началась настоящая война.

Она крепко поносила агрессию. Говорила антивоенными лозунгами. И нюхала порошок. Маленькими дозами он отправлялся в ее ноздри. Пит этого не замечал. Она употребляла порошок — тем самым опровергая твердую уверенность Пита в том, что все под контролем. Маленькими дозами — благо, до уколов пока не доходило. Под кожу порошок не попадал. Уэйн знал, что она нюхает. Пит — нет. Уэйн разглядывал ее пристальней. Любил на расстоянии. Жил, чтобы смотреть.
Уэйн смотрел на войну. Читал списки убитых. Ходил по наркопритонам и собирал сплетни. Обещали отправить во Вьетнам дополнительные войска. Что означало новые бомбардировки и наземную экспансию.
Мистер Као тоже приобщился к войне. Устроил бомбардировку Банакее. Сжег маковые плантации. Чтобы было неповадно лаосским соперникам мистера Као.
Стэнтон говорил, что Као молодец и не станет нас обманывать. Все абсолютно локально, в рамках, самодостаточно — и мы можем спокойно оставаться в западном Вегасе.
Уэйн и Пит знали: это не так. Мы слишком локальны, слишком самодостаточны и по уши увязли в западном Вегасе.
Уэйн стал приставать к Питу с просьбами: мол, пора, поговори со Стэнтоном, с Карлосом, и давай предложим им торговать героином в Эл-Эй.
Пит сказал: не пытайся меня обмануть. На самом деле тебе это нужно из-за Уэнделла Дерфи. Пит знал его, знал, зачем ему это надо — даже то, о чем он мечтает.
Бонго — Король Артур — Кассиус Кул — черные лица, белые задники и белые простыни. Кер-ти и Лерой, а также Отис Суэйзи. Мертвая шлюха, трейлер и резиновый мячик, затолканный ей в зубы.
Сны повторялись. Ему снился папаша. Этот сон служил будильником. Стоило ему увидеть во сне папашу, как он тут же просыпался.
Снился Восток. И Бонго, которого он там убил. Снился запад — черные лица — Уэйн убивал негров. Снился юг — там тоже убивали негров. Линчевали.
Белые простыни. Ку-клукс-клан. И Боб Релье, Дикий Кролик.
Боб всякий раз норовил задеть за живое. Он говорил: папочка любит тебя. И скучает по тебе. Он — Папа Кролик. Он крут. Он замечательный отец. Дает мне и моему клану деньги — и мы сдаем федералам тех, кто занимается мошенничеством, чтобы помочь мистеру Гуверу.
Мы умеем ненавидеть. Умеем сдерживать себя. Тех, кто не умеет, мы ставим на место. И находим тех, кто умеет.
Повторяющиеся дурные сны. Разъезды.
Спать приходится в самолетах и пересекать не одну временную зону. И видеть лица. И уметь ненавидеть. Объединяйтесь! Хайль Папа Кролик!
Снова те же сны. Кажется, теперь все становится понятно: ты ему нужен.

91.

(Лас-Вегас, Бей-Сент-Луис, кубинские территориальные воды, 11 апреля — 30 октября 1966 года)

Войны.
Настоящая война, война по телевизору и атаки Барби.
Они смотрят новости. Он их комментирует: мол, наши победят, Барби говорит, что ничего подобного. Наши не смогут победить.
Он возражал: я там был. Говорил: я знаю тамошнюю кухню. Она: я тоже там была, я тоже знаю. Война бушевала, нарастала — и прекратилась. Барби сбросила ядерную бомбу — и выиграла. Она сказала: «Никто не может контролировать войну — а вы не контролируете даже торговлю героином, потому что я познакомилась в Дананге с одним врачом, и он присылает мне небольшие дозы, которые я нюхаю всякий раз, когда мне наскучивает моя работа или когда я начинаю бояться, что ты свалишься за борт во время какой-нибудь дурацкой кубинской экскурсии».

Он взорвался. Едва не стукнулся головой о потолок. И снова нагрузил и без того усталые сосуды сердца. Принялся швырять стулья, бить стекла. Телевизор полетел в окно. Рывок — и сто килограммов веса стремительно падают вниз. Неплохо для «сердечника», согласитесь. Пролетев четырнадцать этажей, «ящик» рухнул на чей-то синий «форд».
Он бесился. Кровь в венах и артериях бешено пульсировала. И он сник. Рухнул на кушетку в изнеможении. Барби заговорила о перемирии.
Я не наркоманка, я всего лишь нюхаю порошок. Пробую. Я никогда не кололась и не намерена. Я ненавижу твою работу и войну — потому что ты ею прикрываешься.
Он пытался бороться. Жадно глотал воздух. Сердце колотилось и стучало. Барби держала его за руки. На коленях у нее сидел кот. Барби говорила — медленномедленно.
Я ненавижу твою работу. Ненавижу нашу жизнь. Теперь я невзлюбила и Вегас. Но мы справимся. Переживем. Победим.
Они договорились. Он успокоился и немного отдышался. Они занялись любовью, окончательно доломав кушетку. Кот служил судьей.
Они съехали из отеля «Звездная пыль» и переехали в «Пещеру». Купили новый телевизор. Барби смотрела войну. Барби скучала и осуждала. Он делал свои дела: торговал наркотиками и возил оружие.
Барби стала работать в «Пещере». Носила концертные платья — весьма открытые. Было ясно видно: никаких следов от уколов, никаких синяков, никаких «дорожек».
Так они жили. Занимались любовью. Он путешествовал. Тогда Барби летала. Он это знал. Летала на белом порошке.
Они жили перемирием. Он понял: Барби была права. Эта война ущербна — нам ее не выиграть. Барби была права: их любовь выдержала, они останутся вместе и победят. Но в одном она ошибалась: у белого порошка есть черная способность — он не позволит контролировать себя, он станет контролировать тебя сам.
Белый флаг, прекращение огня, перемирие.
Он пошел на уступки. Он был должником Барби. Это он повесил на нее Даллас. Все аргументы оказались действенными. Никто не мог аннулировать их уговора.
У тебя осталась Барби. Джейн мертва — и Уорд знает это. Уорд как-то сказал: она ушла. И умолк. Он знал о прошлой жизни Джейн. Знал из той статьи. Об остальном догадался сам.
Арден бежит к Дэнни. Они уплывают. Их манят воды залива. Они пойманы, они устали — долгие годы бежать и скрываться.

> Уорд потерял женщину. Карлос лишился катера и шпионки. Карлос потерял Дэнни. Карлос
> убил
> Дэнни. Карлос их предал.

Новый катер наскучил Питу, как и вылазки на Кубу. Так, укусы слепня. Вылазки раздражали его, он от них зевал. Только сердце напрягалось.
Слишком просто — курсировать вдоль побережья и раздавать инсургентам пушки. Слишком мало — плот и парочка скальпов.
Январь шестьдесят шестого. Пита настигает разочарование. Он отправляет вместо себя Флэша. Флэш — смуглокожий кубинец и отлично вписался в свою роль.
Флэш прокатился по Кубе и встретился с Фуэнтесом и Арредондо. Они вместе объехали лагеря повстанцев в холмах и проверили оружейные склады.
Они провели рейд. Взяли с собой шестьдесят человек. Атаковали лагерь милиции. Забросали его снарядами, обстреляли из гранатометов, залили напалмом. Убили восемьдесят человек, потеряв троих. Зато побрили немало бород. Питу это страшно понравилось. Пит ожил и даже вздохнул с облегчением.
Что ж, облегчение облегчением, а проблемы проблемами. Доктора сказали не курить — бросил. Сказали «диета» — нате вам диету. Велели поменьше работать — да пошли они!
Он продавал наркотики, управлялся в такси и в «Пещере». Дела там шли отлично — народ пил, гулял и развлекался.
Модная публика полюбила это место. Им нравились выступления Милта Ч. и Джанки-Манки. И озабоченные любили посмотреть шоу, да и попускать слюнки, пялясь на Барби Б.

Сонни Листон не вылезал оттуда, и педики тоже. Педики жеманно переговаривались и кокетничали друг с другом.
Как-то на огонек заглянул Уэйн-старший и стал мило общаться. Помощь нужна? Если что, обращайся, я знаю небольшие казино. Пит поддержал тон разговора. Да-да, сказал Пит, непременно.
Уэйн-старший вернулся. Он потерпел изрядный убыток. Он сказал: жизнь — странная и жестокая штука. Моя бывшая теперь с Уордом Литтелом. Как там сынок? Я знаю, что теперь он — крутой парень и работает на тебя.
Пит отвечал дружелюбно, вежливо — но уклончиво. Уэйн-старший говорил. О перемирии. О том, что скучает по сыну. «Я знаю, он побывал в таки-и-и-их ме-ста-а-а-ах!»
Уэйн-старший с трудом скрывал нетерпение. Пошли слухи, что скоро приедет Дракула. Дракула-кровопивец. Дракула — марионетка мафии. Граф — алчная сороконожка.
Прелюдия затянулась. Пит работал над ней три года и немало на этом поимел.
Тебе сорок шесть. Ты наемный убийца, канадский француз. Ты богат — только легальное твое состояние насчитывает два миллиона долларов.
Прелюдии и дополнительные выплаты. Деньги и дебеты. Барби и порошок. Барби и скука. Барби и Вьетнам.
Они устроили игру. Он заставил ее раздеться и стал пристально рассматривать. Руки. Вены. Большие пальцы ног. Проверил все тело — искал следы уколов. Ей было щекотно.
Следов не нашел. Все под контролем. Под моим. Только крошечные щепотки.
Он проверил ее лодыжки. Ей было щекотно. Она коснулась его. Пустила его в себя.
Игра помогла. Игра причинила боль.
Он вспомнил: жара, сердце разрывается, он прыгает и хватает ее туфлю.

92.

(Лос-Анджелес, Лас-Вегас, Вашингтон, Бостон, Новый Орлеан, Чикаго, Мехико, 1 апреля — 30 октября 1966 года)

Покинутый любовник — в трауре.
Она умерла. Оставив в наследство досье. Он отследил ее путь на юг. Что ж, вполне логично.
Оташ находит в архивах «желтой прессы» материал, доказывающий, что Карлос и Джейн были знакомы. И звонит Питу, Пит сомневается в искренности Джейн. Сомневался еще до находки. Джейн убегает и отыскивает Дэнни Брювика.
Он обзвонил авиакомпании и проверил данные пассажиров. Нашел имя Арден Брин. Она купила билет до Мобила, Алабама. А потом — до Бон-Секора.
Логично. У Пита были связи на побережье Мексиканского залива, — он перебрасывал оружие кубинским повстанцам. Пит вмешался в обход Карлоса и заставил Джейн спасаться бегством.
Карлос нашел Дэнни. А вместе с ним и Джейн. Логичная теория, подкрепленная фактами, сформированная на материале газетных и телевизионных новостей.
Ее не было в живых. Он тосковал по ней. Работал на Карлоса. Тот не сказал ничего. Пит тоже. Оба ошибались. Думали: Уорд не знает того, что знаем мы.

Я знаю.
Я выстроил логическую цепочку. Остальное легко было представить.

Карлос убивает дерзко. У его убийц богатый инструментарий. Цепные пилы, садовые ножницы и дрели. Стамески и бейсбольные биты. Карлос любит, когда умирают медленно.
Ему это снилось. Он слышал и видел происходящее. Каждую ночь. Жил с этим. Не пил — не искал утешения и седации. Работал. Выстраивал стратегии и таился.
Явившись в банк, он забрал досье Джейн. Шесть папок отпечатанной на машинке информации — все изложено четко и ясно.

Джейн знала его. Она предсказала все его хищения. Отследила все поездки. Прикинула, сколько денег у него может находиться на счете. Его методов она не одобряла. Догадывалась о суммах. Предполагала, что он делает взносы из чувства вины.
Ее умозаключения были понятны. Она копалась в корзинке для бумаг. Изучала ее содержимое. И с впечатляющим мастерством находила подтверждения своим теориям. Нашла фирмы, которые он выбирал мишенью. Прикинула сумму прибыли. Рассчитала диапазон нелегальных Доходов. Подсчитала накладные расходы и суммы необходимых взяток. И отследила финансовые вливания из-за границы.
Он придумал план использования бухгалтерских книг фонда. Она быстро все поняла — отследив его поездки и телефонные звонки, уловив его ложь, догадавшись, о чем он умалчивает.
Ей было известно и о вторжении Хьюза, и о нарушениях антитрестовского законодательства, и о том, что мафия продает Хьюзу Вегас.
Информация о казино: легальные и нелегальные прибыли, номинальные и тайные владельцы, условия сделки с Хьюзом, фальсификация цен.
Лирическое отступление. Джейн упоминает Джулса Шиффрина. Они были знакомы. Он выбалтывал кое-что — не нарочно, разумеется. А Джейн делала выводы.
Джулс учреждает пенсионный фонд профсоюза водителей грузовиков. И сразу же начинает вести двойную бухгалтерию.

Детали. Факты. Догадки. Утверждения. Поразительно — совершенно новая информация — то, о чем он не знал
вообще.

Снова текст меняет направление. Джимми Хоффа. Это он убил отца Арден. Свидетели легко сообщили известные им факты. Джимми тоже шел на сделки с руководством. По его приказу людей избивали и убивали.
Джейн была сообразительной и сделала вид, что ненавидела отца. Это было неправдой. Джейн таким образом отвела подозрения от Джимми. Это досье и стало местью Джейн: долго вынашиваемой и продолжительной.
Снова смена темы. Мафия. Карлос, Сэм Джи, Джон Росселли, Санто, Мо Далиц и кое-кто из Канзас-Сити.
Детали. Факты. Слухи. Утверждения. Касательно: заказных убийств — удавшихся и нет, вымогательств, подкупа судей и присяжных заседателей, а также копов. Захвата бизнеса в разных его проявлениях.
Удивительно. Эффектно, как разорвавшаяся бомба. А как подробно!
Джейн держит досье при себе. А потом позволяет ему забрать. Платит свой долг — за Даллас. И за то, что он позволил ей на два года стать «Джейн».
Наследство Джейн — гарантия его собственной безопасности. Сказать Карлосу. Сказать всем мафиози: я вам служил. Я устал. Пожалуйста, позвольте мне сбежать.
Он выбрал отделение банка в Вествуде, снял там сейф, спрятал досье. Он оплакивал Джейн. Во сне он видел пестики для колки льда и слышал звук работающей дрели. Он молился и считал, сколько уже погибло по его вине — и это после Далласа.
Он крал. Обманывал Говарда Хьюза. Отправлял деньги правозащитникам. Оплакивал Джейн. Но скоро его чувства поменялись — горе сменилось НЕНАВИСТЬЮ.
Карлос убил Джейн. Но его ненависть обошла Карлоса. Как миновала и остальных мафиози. Его ненависть распространилась еще шире. А потом сконцентрировалась и нашла свою мишень — мистера Гувера.

Он стал
наблюдать
за ним.

Мистер Гувер произносил речь в Вашингтоне. Лебезил перед Американским легионом. Аудитория шумела. Мистер Гувер оперировал штампами. Нападал на Кинга. Выглядел

старым и слабым, но при всем при этом источал НЕНАВИСТЬ. И даже не пытался ее скрыть, умерить или хотя бы смягчить.
Литтел наблюдал из глубины зала.

> Раньше речам директора были присущи ирония и безупречный вкус. Он отлично контролировал себя. Теперь же от этого не осталось и следа. Мистер Гувер был стар. Мир перерос его. Время его тотального контроля заканчивалось.
> Его
> ненависть сконцентрировалась на докторе Кинге.

Литтел засек и свою собственную ненависть. Он был слишком высокомерен. Слишком много на себя брал. Его ненависть росла, крепла и выкристаллизовывалась. Он перерос свой мир. Но идеалы сохранил. Однако перестал любить интригу.
И он принял это к сведению. Но предпринимать ничего не стал. Надо подождать. Пусть себе мистер Гувер ненавидит. Пусть мир сотрясается. Пусть преподобный Кинг сотрудничает с Бобби. У них дерзкие планы. Оба презирают войну. Они смогут договориться.
Доктор Кинг планировал бунт. Лайл Холли описал оный в деталях. Его записи Литтел уничтожил. Пусть доктор Кинг осуществит свои планы. Плакаты. Марши. Кампании по борьбе с трущобами. Ранние стадии бунта — запланированного на 1968 год.
Жди. Сам ничего не делай. Пусть мистер Гувер ненавидит. Ненависть сожжет его. Она непременно выйдет наружу. Она его дискредитирует.
Линдон Джонсон воюет во Вьетнаме. Эту войну мистер Гувер одобряет всецело. Линдон Джонсон агитирует бороться за гражданские права. Мистер Гувер помалкивает, но в душе у него все бурлит. Мистер Гувер источает ненависть.
Линдон Джонсон может намекнуть ему: Эдгар, ты старик. Не пора ли тебе на покой? Война затянется. Возникнут споры. Что не сможет не сказаться на репутации Джонсона. Бобби может баллотироваться на выборах в 1968-м. А доктор Кинг может слегка умерить свой пыл, чтобы Бобби было с руки поддержать его.
Литтел наблюдал за Бобби и читал отчет комиссии сената. Подсчитывал голоса Бобби. Умница — ни разу не произнес слово «мафия» вслух. Тоже, значит, ненавидел осторожно. Чтобы уметь ненавидеть, надо быть сильным и храбрым. Не таким, как мистер Гувер.
Последний звонил ему в середине июля. По голосу чувствовалось, что ему страшно.

> Хвосты исчезли. Он это
> знал.
> Никто не догадался, что это он убил Чака Роджерса и довел до самоубийства Лайла Холли.

Тем не менее мистер Гувер явно чего-то боялся. Говорил резко и отрывисто. Говард Хьюз и Лас-Вегас — расскажи мне последние новости.
Литтел и рассказал: мол, Дракула окончательно свихнулся. Снял целый поезд. Поехал в Бостон со своими мормонами. Занял целый этаж тамошнего «Рица».
Его светлости угодно приобрести отели. Я договаривался с формальными собственниками. Чистой воды иллюзия. Настоящие владельцы этих отелей — мафиози. И цены будут устанавливать они.
Мистер Гувер рассмеялся. И пообещал отсутствие аудиторских проверок. Не стоит нагнетать обстановку. Зачем лишний шум? Зачем омрачать голубое небо графства Дракулы?
Литтел отступил от темы и сообщил, что у графа есть план — он прибудет в Вегас в конце ноября. Волокита закончится, он получит наличные и тут же заселится в «Дезерт инн» (где тоже снял этаж). Верные рабы будут кормить его кровью и наркотой.
Мистер Гувер рассмеялся и осторожно сказал: «Я расставил жучки и кое-что услышал. Именно в одном из комитетов палаты представителей. Якобы Лайл Холли обращался к Бобби и отправил ему записку — с посмертным признанием».

Литтел изобразил шок. Господи, неужто наш Белый Кролик — Лайл Холли — на это способен?
Мистер Гувер осторожничал. А потом перестал — и принялся яростно отчитывать Белого Кролика и Крестоносца, разбирая по косточкам их «двойные стандарты» морали и проклинал предателя Белого.
Литтел долго думал над тирадой и пришел к выводу: тебя он не подозревает, он верит в «признание» и, следовательно, в «предательство».
Мистер Гувер сменил мишень своих нападок — переключился на доктора Кинга. И тут же явилась и заиграла красками его махровая НЕНАВИСТЬ.
Литтел предложил помочь. Мол, у меня же есть документы, сами знаете. Там представлена вся информация о «пожертвованиях» мафиозных денег.
Мистер Гувер отказался. Мол, это малость. И к тому же — слишком поздно.
Литтел услышал ненависть и решимость в голосе шефа ФБР. И понял: у того есть планы, и он не отступится.
У мафии тоже были планы. Настало время переезжать — Сэма Джи выпускают из тюрьмы.
Литтел отвез его домой. Сэм быстренько упаковал чемоданы, и они улетели в Мехико. Сэм накупил сувениров и приобрел себе дом. Там они все обсудили.
Надо купить выборы 1968 года. Посадить в Белый дом своего кандидата. И пусть пляшет под нашу дудку. Помилует Джимми Хоффу. Позволит нам расширять сферы деятельности.
Апелляций у Джимми не осталось. Следующей весной его посадят. Пусть потомится, пока мы подготовим нашего кандидата.
Мы дадим основную часть денег на предвыборную кампанию. Двадцать пять процентов должен дать Дракула. Мы сговоримся. Граф получит бонусы — время покажет где и когда.
Мы двинемся на юг. Построим там свои казино. И будем процветать — не трогайте наши колонии — какой бы там ни был режим, «правый» или «левый».
Кубой правили «левые». Иметь там казино стало невозможно. Они подобрали наместников — исключительно «правых» убеждений. Вспомни, как это было. Вспомни осень шестьдесят третьего.
Планы убийства зрели. Мафиози взбешены — они до смерти хотят вернуть кубинские казино. Они пытались убить Кастро — замутили целую операцию — но она провалилась.
Сэм просит помощи у Санто. Санто приманивает на их сторону Джонни Росселли. Они обращаются к Кастро — ласково и вкрадчиво. Будь добреньким, верни нам наши казино.
Борода отказался. Они убивают Джека. И мир летит в тартарары.
Раз в неделю он обедал с Барби. Они часто обсуждали это. Барби ненавидела войну. Барби заново открыла для себя Бобби. Крепко ругала мужа.
Она говорила о политике — даже в барах ползли и множились слухи. Употребляла слова вроде «эксплуатация», «массовое убийство» и даже «геноцид».
Барби ходила мрачная и принимала таблетки, чтобы забыться. Они обсуждали дела Пита и то, что все «под контролем».
Барби пыталась идти на компромисс. Ее чувства были противоречивы: Пита я люблю, то, что он делает — ненавижу, как ненавижу его войну.
Литтел любил ее. Уэйн тоже. Все мужчины обожали ее. Она была в курсе. Она сказала: мне это нравится. А потом: как же мне это надоело. И добавила: я поздно переросла это.
Она знала, что Джейн ушла от него. Но без подробностей. Периодически подкалывала его по поводу Дженис. Он рассказал ей все. Так и сказал: Дженис — это развлечение.
Дженис — это отличный секс, стильная штучка и триумф воли в одном лице.
Уэйн-старший избил ее. Она до сих пор хромала и страдала от судорог. Но ловко била по мячу — что клюшкой для гольфа, что теннисной ракеткой. Дерзко атаковала, хромала, извивалась в судорогах. Била, получала очки и брала соперников измором.
Выставила из дома мормонов. Они пытались выспрашивать ее — папаша Тедроу соскучился по сыночку. Ее ответ не менялся раз за разом: «Идите в жопу». Прямым текстом.
Она ему нравилась. А Барби он любил. И Джейн тоже.
У Барби был сонный вид — в те минуты, когда Пит ее не видел. Он завидовал ей. Тому, что она может позволить себе забыться.

Вставка: документ
30.10.66.
Служебная записка для внутренней рассылки. Синему Кролику от директора.
Тема: операция «Черный кролик».
С пометками: «Первый уровень секретности» / «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

СИНИЙ КРОЛИК,
я тут размышлял над июльским телефонным разговором с КРЕСТОНОСЦЕМ — тогда я упомянул о мнимом признании БЕЛОГО КРОЛИКА и так и не смог понять его реакцию, вследствие чего обеспокоился его душевным состоянием.
БЕЛЫЙ КРОЛИК, конечно, был вашим братом. Я не могу не принять во внимание ваши неоднократные уверения в том, что эти «признания» сфабрикованы. И что КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ — единственный человек среди нашего окружения, кто способен сфабриковать подобный документ, в чем я нисколько не сомневаюсь.
КРЕСТОНОСЕЦ меня беспокоит. Как вы отметили, его возлюбленная, Арден Брин, она же Джейн Фентресс, исчезла в прошлом октябре, предположительно став жертвой оргпреступности. Я подозреваю, что ее исчезновение и предполагаемая страшная участь и привели КРЕСТОНОСЦА в состояние депрессии. Вы часто отзывались о нем как о «хлюпике», однако могу сказать одно: страсть к безумным выходкам делает его самым опасным хлюпиком в мире.
По результатам сказанного заявляю: необходимо возобновить наружное наблюдение за КРЕСТОНОСЦЕМ и проверку его корреспонденции и содержимого мусорных ящиков; это следует сделать вместо принятого ранее решения исключить его из всех аспектов операции «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК».
Касательно шантажа.
Отменяю свое указание — целью будет не КРАСНЫЙ КРОЛИК, он сейчас слишком осторожен и вряд ли поддастся на провокацию.
Нашей мишенью будет РОЗОВЫЙ КРОЛИК. Его неосмотрительные гомосексуальные рандеву делают его более уязвимой и доступной мишенью.
БОЛЬШОЙ КРОЛИК, кажется, вполне оправился от сердечного приступа. Свяжитесь с ним до 1 декабря 1966 года.

Вставка: документ
2.11.66.
Заголовок газеты «Майами геральд»:
КИНГ РЕЗКО КРИТИКУЕТ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ АГРЕССИЮ» США ВО ВЬЕТНАМЕ

Вставка: документ
4.11.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Пост-диспэтч» (Денвер):
В МАРТЕ ХОФФА ОТПРАВИТСЯ в ТЮРЬМУ

> К вящему неудовольствию своих адвокатов

Вставка: документ 12.11.66.
Подзаголовок из газеты «Атланта конститьюшн»:

> В своей речи Кинг назвал войну во Вьетнаме «возмутительной и противоречащей моральным принципам»

Вставка: документ
16.11.66.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Роберт Кеннеди заявил журналистам, что не намерен баллотироваться в президенты в 1968 году

Вставка: документ
17.11.66.
Подзаголовок из газеты «Кроникл» (Сан-Франциско):

Движение в поддержку кандидатуры Р. Кеннеди набирает силу, несмотря на его заявления о нежелании участвовать в выборах

Вставка: документ
18.11.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан-таймс» (Чикаго):
КИНГ ПРИЗЫВАЕТ к СОПРОТИВЛЕНИЮ и КОНСОЛИДАЦИИ

Гувер назвал борца за гражданские свободы «пешкой коммунистов»

Вставка: документ
23.11.66.
Подзаголовок из газеты «Вашингтон пост»:

Гувер удостоился резкой критики за высказывания против Кинга

Вставка: документ
24.11.66.
Подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:

Странная поездка Говарда Хьюза: на поезде через всю страну

Вставка: документ
25.11.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ПОЕЗД ХЬЮЗА НАПРАВЛЯЕТСЯ в ВЕГАС

Что готовит городу миллионер-затворник?

Часть V
Вторжение
27 ноября 1966 — 18 марта 1968

93.
(Лас-Вегас, 27 ноября 1966 года)

Едет!
Мистер Биг. Говард Хьюз. Граф Лас-Вегасский.
Литтел наблюдал. Пристроился к толпе журналистов и операторов с камерами. Растворился в толпе. Прошел слух — к нам едет граф! Железнодорожный вокзал — одиннадцать вечера. Он скоро будет. Путь номер четырнадцать. Смотрите — «Дракула-экспресс».
Народу на платформе — не протолкнуться. Кучковались журналисты, ассистенты операторов катили софиты, сами операторы тащили бобины с пленкой.
Литтел беседовал с мормонами Хьюза. Говорили о нововведениях. Они сообщили ему, что были в «Дезерт инн» и готовили отель к прибытию Дракулы. Продезинфицировали пентхаус, установили холодильники с закусками и угощениями.
Мороженое, пицца и шоколадные батончики. Демерол, кодеин и дилаудид.

Они сказали: скоро мы начинаем. Мы будем торговаться и выторговывать. Мы купим
«Дезерт инн». А мафия говорит: скоро начинаем
мы.
Будем торговаться и продадим отель по
нашей
цене.

Отель большой. Дракула будет дуться и кривиться, но в итоге таки раскошелится. Дракула будет требовать мормонской гегемонии. Станет кричать: хочу, чтобы моими казино управляли мормоны.
Но мафия знает, что делать. Планировать. И мафия выносит постановление: Литтел должен связаться с Уэйном Тедроу-старшим.
Они будут разговаривать и торговаться. Говорить ни о чем — но в напряженной атмосфере. Папаша Кролик не упустит случая уколоть его по поводу Дженис.
Платформа затряслась. Задребезжали рельсы, засвистел свисток.

Уже скоро.

Подъехал полицейский фургон. Оттуда выбрались копы и принялись извлекать различные причиндалы: кто-то катил больничную каталку, кто-то — навес, кто-то — кислородные баллоны.
Полицейские стали теснить журналистов и зевак. Операторам пришлось откатить камеры. Но репортеры не собирались сдаваться — они принялись лавировать и в свою очередь теснить копов.
Приближались огни поезда — вовсю разрывался гудок.
Литтел поднялся на цыпочки. Какой-то юнец толкнул его локтем. Литтел отступил назад. Ему нужен был обзор.
Полетели искры. Поезд со скрежетом затормозил, остановился и замер. Защелкали фотовспышки. Толпа понемногу рассеялась.
Все бросились к поезду и прилипли к окнам, прикрывая глаза ладонями. Растворились — вверх и назад — двери, и толпа пристроилась сзади копа с каталкой.
Литтел рассмеялся. Он прекрасно знал обычный ритуал Дракулы, знал, что такое «для отвода глаз». Смотрите: вон тент номер два, вон и еще одна каталка. А вон — еще и еще.

Мормоны отступили. И сделали знак. И опустили пандус, плотным кольцом обступив его. Кто-то из них катил инвалидную коляску. В которой сидел граф.
Высокий и тощий, в шляпе, сделанной из коробки из-под бумажных платочков.

94.
(Лас-Вегас, 27 ноября 1966 года)

Едет.

Сошел с поезда, уселся в автомобиль. В дурацкой шляпе.

Уэйн бродил по «Дезерт инн». Воздух искрил от слухов, точно от электрических разрядов. Кругом сновали вампиры. И роились сплетни.
Поезд запаздывает. Он вот-вот приедет. Поезд только что прибыл. У него шрамы после крушения самолета. И какая-то кожная болезнь. Из шеи торчат шурупы, как у Франкенштейна.
Вурдалаки устраивались на насестах и хищно смотрели вдаль. Вурдалаки толпились в казино, забирались на стулья; на шеях у них висели фотокамеры. А в руках были книжечки для автографов.
Вурдалаки толпились и снаружи. В толпе сквозь застекленную панель Уэйн увидел Барби. Барби заметила Уэйна и помахала. Он помахал ей в ответ.
Вурдалаки рыскали по округе. Охранники отеля не теряли бдительности. Кто-то завопил: «Лимузины!» Кто-то еще закричал: «Приехал!»
Вурдалаки восторженно завопили. Бросились на улицу. Уэйн подошел к застекленной стене и посмотрел наружу. И все увидел.
Увидел копов, лимузины и фальшивого Говарда Хьюза. Он узнал его. Этого человека он лично задерживал — в шестьдесят втором.
Тот вел детскую передачу. Вытаскивал член и приставал к малолеткам. Честер-педофил, все копы это знали.
Упыри осаждали его. Честер великодушно соглашался позировать для фотоснимков и расписываться в книжечках для автографов. Поблизости затормозил лимузин. Одно из стекол опустилось, и Уэйн мельком увидел седые волосы, пустые глаза и дурацкую шляпу.
Кто-то заорал: «Хьюз не настоящий!» Вурдалаков как ветром сдуло. Они погнались за лимузином.
Барби вошла в отель. Заметив это, Уэйн направился к ней.
— Ты сегодня вечером работаешь?
Барби рассмеялась:
— То же самое хотела спросить у тебя.
Уэйн улыбнулся:
— Я тут думаю о Пите и Уорде. И о том, как началась эта заварушка.
Барби зевнула:
— Расскажешь за кофе, ладно?
Мимо пронесся очередной упырь. Они обогнули его и отправились в бар, где устроились за столиком с видом на казино.
Подлетела официантка. Барби сделала заказ. Им тут же принесли кофе. В казино было почти безлюдно. Честер кидал кости и ждал.
Барби пила кофе маленькими глотками:
— Прошло уже много месяцев, а я все еще хочу сигарету.
— Питу сильнее хочется.
Честер бросил кости и проиграл. Приличную сумму.
Барби наблюдала за ним:

— Есть секреты, которые знают все.

—
Не все.

Барби развернула салфетку и повертела в пальцах ложечку.
— Начнем с некоего города в штате Техас. А также планов мафии касательно денег мистера Хьюза.
Уэйн улыбнулся:
— Расскажи мне секрет, которого я не знаю.
— Например?
— Не притворяйся. Пит расставил жучки в половине отелей Вегаса.
Барби повертела в пальцах нож:

— Хорошо. «Ослик» Дом уже давно не покидает «Пещеры». Четыре дня подряд трахается с Сэлом Минео — оба еще не выходили из номера. Коридорные приносят им попперсы
[147]
и смазку. Интересно, долго ли это продлится?

Уэйн рассмеялся и посмотрел на игравших. Честер кинул кости — на сей раз выиграл. Тоже приличную сумму.
Барби улыбнулась и встала из-за столика, направляясь в сортир. Вурдалаки осадили Честера-Хьюза. К нему точно магнитом тянуло зевак.
Честер впитывал восхищение и великодушно позировал с желающими.
Вернулась Барби. К столику она шла нетвердой походкой. Ресницы ее дрожали, глаза то и дело закатывались, как бывает, когда вмажешься.
Она улыбнулась и повертела в пальцах нож. Уэйн влепил ей пощечину. Она сжала рукоятку и сделала выпад. Слишком низко — руки Уэйна не пострадали.
Уэйн снова ударил ее. Она сделала еще выпад. Острие впилось в столешницу — издав резкий и неприятный звук, нож застрял.
Барби обхватила голову руками. Потерла глаза. Пустила слезу.
Уэйн схватил ее за руки, привлек к себе.
— Тебя затянуло. Нюхаешь порошок — и всякий раз, когда ты это делаешь, ты обманываешь Пита. Думаешь, если тебя бесит его работа и война, то тебе все можно? Ничего подобного. Ты — всего лишь барная певичка, вдобавок прогрессирующая наркоманка и, черт возьми, ограниченная…
Барби вырвала у него руки и схватила нож. Уэйн закатил ей оплеуху. Нож выпал. Она потерла щеки и вытерла слезы.
Уэйн коснулся ее волос:
— Я люблю тебя и не позволю, чтобы ты опускалась на дно за здорово живешь.
Барби поднялась из-за столика. Вытерла глаза и побрела прочь нетвердой походкой наркоманки.

Честер устроил шоу. Собрались зрители — сплошь алкоголики и неудачники. Честер навязывал себя Лас-Вегасу.
Мимо протанцевали журналисты. При виде зрелища брезгливо поморщились. Пошел ты — извращенец из детской передачи.
Уэйн наблюдал за происходящим, не спуская глаз с игроков.
Глотал бурбон и скучал. Нюхал салфетку Барби — она пахла ее кремом для рук и маслом после душа.
Честер раздавал автографы и отпускал непристойные шуточки про грудь Джейн Расселл. Похотливо пялился на маленьких детишек.
Он глотал спиртное. Мысли его лихорадочно сменяли одна другую. Мелькнула Дженис — все еще хромала и важничала; так и не закрасила седую прядку.

Она прошла в игровой зал и принялась кидать монетки в автоматы. Выиграть ей не удалось. А… удалось. Она сгребла монету и всучила ее ошивавшемуся возле автоматов бродяжке. Тот бухнулся на колени и рассыпался в благодарностях. На нем были разные ботинки. И тут же засыпал добычу в автомат и дернул ручку. И тут же все продул.
Пожал плечами, подобрался и пошел восвояси стрелять мелочь. Пристал к Честеру. Тот послал его подальше.
Дженис, прихрамывая, прогуливалась. И вскоре Уэйн потерял ее из виду. Вероятно, она вышла через заднюю дверь, что вела на поле для гольфа.
Ясно: она направляется в номер Уорда — полночное рандеву.
Уэйн понюхал салфетку. Почувствовал запах Барби. И внезапно вспомнил про Дженис. Его мысли блуждали. Он понял, чего хочет.

Дорога подпрыгивала перед его глазами. Он выжимал почти сто шестьдесят километров в час. Приехал — и сразу вошел в дом. Достал из бара бутылку и направился к отцу.
Вот она, веранда. Там сидел Уэйн-папаша, теперь почти старик. Шестьдесят с лишним. Но совсем не изменился.
С той же ухмылкой, в том же кресле, смотрит в том же направлении, что и раньше.
— Теперь ты пьешь из горла. Всего два года прошло — а ты так изменился.
Уэйн ухватил скамеечку для ног:
— Ты так говоришь, будто это единственное, чему я научился.
— Нет, конечно. Мне докладывают, и я в курсе, что это далеко не так.
Уэйн улыбнулся:
— Значит, прощупывал почву.
— А ты меня избегал.
— Значит, время не пришло.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Говард Хьюз и мой сын в один вечер. Бедное мое сердце.
Табуретка оказалась низенькой. Уэйну пришлось смотреть на отца снизу вверх.
— Не бери в голову.
— Бондюран ускорил приезд Хьюза. Значит, со дня на день придет Уорд и будет вымаливать у меня одолжение.
Уэйн услышал выстрелы с севера. Такие выстрелы знакомы любому вегасскому копу: проигравшийся палит по ненавистному городу — выпускает пар.
— Уорд никогда не умоляет. Ты уже должен это усвоить.
— Хочешь, чтобы я похвалил твоего адвоката?
Уэйн покачал головой:
— Всего лишь пытаюсь поддержать разговор.
Уэйн-старший ткнул носком ноги скамеечку. Задев при этом колено сына.
— Чушь. Какие посиделки отца и сына обходятся без вопросов «в лоб»?
Уэйн встал и потянулся. Пнул скамеечку ногой.
— Как твои листовки — все еще сеешь ненависть?
— Да ну тебя. Ты ненавидишь сильнее меня.
— Я задал вопрос — отвечай.
— Хорошо. Я перестал рассылать листовки — дабы приспособиться к изменившимся условиям и перейти на другой, высший уровень.
Уэйн улыбнулся:
— Вижу руку мистера Гувера.
— У тебя всегда было превосходное зрение. Рад, что оно не испортилось.
— Ну же, расскажи.
Уэйн-старший повертел тростью:
— Я работаю с твоими старыми друзьями — Бобом Релье и Дуайтом Холли. Мы тут отдали в руки правосудия несколько самых безбашенных расистов во всех южных штатах.
Уэйн прихлебывал бурбон, сплевывая осадок. Скоро он прикончил бутыль.
— Продолжай. Мне понравилась эта история.
Уэйн-старший улыбнулся:
— Еще бы. Можно ненавидеть глупо и с умом — и ты так и не усвоил разницы.

Уэйн улыбнулся:
— Может, я ждал, что ты мне это растолкуешь.
Его отец зажег сигарету с позолоченным фильтром.
— Мое твердое убеждение — цветным следует предоставить право голоса и уравнять в правах с белыми, что укрепит их коллективный разум и научит сопротивляться демагогам вроде Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. Ваша фармацевтическая эпопея дает им успокоительное, нужное большинству из них, изолирующее от нынешних глупых лозунгов. Мои друзья из полиции говорят мне, что число преступлений, совершенных черными в белых районах Вегаса не особо возросло с начала вашей фармакопеи, так что она, как ни крути, помогла изолировать цветных в своих районах, где им, по большому счету, и место.
Уэйн потянулся. Посмотрел на север — туда, где виднелся Стрип.
Его отец принялся пускать колечки дыма.
— Задумался. Я-то уже надеялся услышать в ответ что-нибудь умное.
— Я очень устал, извини.
— Ага, значит, ты пришел в нужное время.
— В каком-то смысле так и есть.
— Расскажи про Вьетнам.
Уэйн пожал плечами:
— Скучная и бессмысленная война.
— Да, но тебе там нравится.
Уэйн схватил трость отца и принялся выделывать кунштюки. Подбрасывать и ловить. Вертеть и выписывать восьмерки.
Отец отобрал трость.
— Посмотри на меня, сынок. Смотри на меня: я скажу тебе одну вещь.

Смотри: ты похож на
него.
У тебя
его
глаза.

Уэйн-старший бросил трость на пол и сжал его ладони — очень сильно.
— Прости меня за Даллас, сынок. Это единственное, о чем я сожалею в этой жизни.
Смотри — он говорит правду — на его глазах выступили слезы.
Уэйн улыбнулся:
— Иногда мне кажется, что я там родился.
— Ты мне благодарен?
Уэйн выдернул руки. Встряхнул, чтобы разогнать кровь. Пощелкал большими пальцами.
— Не надо на меня давить. Не заставляй меня жалеть о сказанном.
Уэйн-старший затушил сигарету. Пепельница аж подпрыгнула — так тряслись его руки.
— Ты уже убил Уэнделла Дерфи?
— Я его не нашел.
— Тебе известно, где он?
— Думаю, в Эл-Эй.
— Я знаю кое-кого из тамошней полиции. Они могут устроить «сигнал всем постам».
Уэйн покачал головой:
— Он мой. Позволь мне разобраться самому.
Послышались выстрелы — десять вечера, северо-запад.
Уэйн сказал:
— А ты меня прости за Дженис.
Уэйн-старший рассмеялся. Он не просто хохотал — он выл и ревел.
— Мой сын трахает мою жену и просит прощения! Извини, что я смеюсь и говорю, что мне насрать, — но его я всегда любил больше, чем ее.
Смотри — мокрые глаза и морщинки от смеха — он говорит правду.
Уэйн-старший откашлялся:
— Выслушаешь мое предложение?

— Да.
— Дуайт Холли проворачивает какую-то шибко сложную операцию против борцов за гражданские права. Ты отлично подойдешь на роль дублера.
Уэйн улыбнулся:
— Дуайт меня терпеть не может. И ты это прекрасно знаешь.
— Дуайт умеет ненавидеть. Он знает, что и ты тоже, — как знает и то, насколько ты можешь быть полезен.
Уэйн пощелкал костяшками пальцев:
— Я ненавижу только плохих. В отличие от дебилов клановцев, которые кончают от того, что бомбят негритянские церкви.
Уэйн-старший поднялся.
— Тебе вполне по силам проводить сложные операции. Ты знаешь жизнь, понимаешь, на чем можно зацикливаться, а на чем не стоит; так что запросто можешь выкинуть из головы всякую ерунду, скооперироваться с нужными людьми и заняться очень интересными вещами.
Уэйн закрыл глаза и перед его внутренним взором предстали слова: НЕНАВИСТЬ. ЛЮБОВЬ. РАБОТА.
— Что-то ты сегодня задумчивый, сынок. Видать, унаследовал папочкин нюх на всякого рода удачные случаи.
Уэйн сказал:
— Не надо на меня давить. Иначе все испортишь.

95.
(Лас-Вегас, 28 ноября 1966 года)

Кот бродил по номеру. Кровать он считал своими угодьями. Он точил когти об изголовье, драл простыни и подушки.
Пит проснулся и поцеловал Барби. И заметил огромный синяк на ее щеке. Вчера он вырубился рано. А жена легла поздно. Он даже не услышал, как она вернулась.
Он коснулся ее волос и поцеловал синяк. Позвонили в дверь — но Барби не разбудило и это. Черт — без двадцати восемь утра.

Пит встал, накинул халат, вышел и открыл дверь. Черт, это Фред Турентайн. Растрепанный Фредди — с обалдевшим видом. В его
халате и отороченных мехом шлепанцах. Явно в шоке. С магнитофончиком и бобиной. Аж трясется весь.

Пит втащил его внутрь и забрал причиндалы. И дверь прикрыл. Фред понемногу пришел в себя и перестал дрожать и трястись.
— Я ходил на пост прослушки — проверить записи от прошлой ночи, из номеров для парочек. Пит, у Дома и Сэла Минео что-то случилось.
Так.
Пит расчистил место на столе и пристроил магнитофон. Воткнул провод и заправил пленку. И нажал «пуск». Послышалось шипение и сигналы — пока никакого голоса.
Ага — послышался щелчок — микрофон включен.
Сэл: «Дом… э-э… идиот, это моя сте…»
Дом: «Не то, что ты… просто смотрел… этот номер…»
Сэл: «Придурок. Гребаный членосос».
Дом: «Кто из нас членосос, так это ты. Любишь пососать моего большого дружка, гребаный бывший…»
Послышались звуки, точно кто-то что-то опрокинул, сопение, звон и лязг.
Треск. Глухие звуки — кто-то орудовал ножом. «Сэл, нет, нет…» Повизгивание, бульканье, задыхающиеся всхлипы.

Сэл: «Прошу тебя, пожалуйста, пожалуйста. Господи, только не это…»
Всхлипы. Тяжелое дыхание. Сопение и слова молитвы — набожное: «Господи, прости мне мое прегрешение, грешен я, пошел против воли Твоей…»
У Пита пошли по спине мурашки. Он почувствовал, как защемило в паху и встали дыбом волосы на шее. Он выключил магнитофон, ухватил связку ключей и — на всякий случай — пушку.
И вышел. Проверил парковку и номера-бунгало. Восемь утра — стоят припаркованные авто, и все тихо.
Сэл сбежал в Вегас. Дом всегда приезжал трахаться на своей машине. Теперь ее не было на месте.
Тихо — вот и траходром. Пит потряс ручку двери — заперто. Он достал ключ и отпер дверь. И вот что увидел.
Розовые густоворсые ковры забрызганы кровью. Повсюду коробки из-под пиццы и пустые пивные банки. Засохшие остатки пиццы на тарелках. Опрокинутые стулья и столики. Беленые стены — красные потеки замыты до бледно-розовых следов.
Закрыв дверь, Пит побрел на кухню и проверил раковину. Чистящее средство. Губка. В сливной решетке — кусочки мяса. Точнее, внутренних органов — с налипшими черными волосками — и лоскутки смуглой кожи итальяшки.
Педики убивают жестоко, отчаянно и с драматическим размахом.
Пит вошел в спальню. Занавеска для душа исчезла, в унитазе и раковине — ножи. На полу — то тут, то там капельки крови, розовые коврики явно кто-то простирнул. На стене — отпечаток большого пальца. Ровный и четкий.
Пройдясь по номеру и оценив размеры ущерба, Пит запер дверь и направился в свой. Вошел — и увидел Фреда Т. Тот накачивался «Джеком Дэниэлсом» и поглощал кукурузные чипсы. Кажется, окончательно успокоился и оправился от шока. Вот уже пьян как свинья.
Фред рассмеялся, расплескав виски и рассыпав чипсы.
— Это дело можно раскрутить. Сэл номинировался на «Оскар».
Пит принялся рыться в ящиках. Нашел там свой «полароид» и сунул туда кассету.
Фред не унимался:
— Надеюсь, он отрезал Домов хрен. Я бы себе пришил.
Барби проснулась. Пит услышал, как она заправляет кровать.
Фред сказал:
— Никогда не любил Дома. Вечно задирал нос — как и всякий, у кого большой член.
Пит вцепился в него и ухватил за запястья.
— Поговори с Барби. Займи ее, пока я пойду сделаю фотки.
— Пит… Господи… ты что… мы же заодно…
Пит тряхнул его руки:
— Держи язык за зубами, пока я там буду. Я не хочу, чтобы об этом знала вся «Пещера».
— Пит, Пит, Пит. Ты меня знаешь. Я буду молчать, как гребаный Сфинкс.
Пит отпустил его и вышел. Трусцой пробежав по коридору, он отпер дверь злополучного номера. И зашел внутрь. И отщелкал кассету. Двенадцать цветных картинок.
Отпечаток пальца, следы крови, ошметки человеческого мяса в раковине, застиранные коврики, ножи и багровые капельки на полу. Словом, все двенадцать фотографий были готовы. Аппарат сам проявил их и с жужжанием исторг влажные еще картинки.
Он принялся искать отпечатки пальцев. Найдя, сделал еще несколько снимков. Большой палец Дома — застрял в крестовине раковины. Фаллоимитатор, трубка с остатками гашиша и пепел в пепельнице.
Он разложил снимки на диване и проследил, чтобы они высохли. Снял трубку с телефонного аппарата и набрал прямой лос-анджелесский номер.

Три гудка —
возьми трубку…

— Оташ слушает.
— Это Пит, Фредди.
Оташ рассмеялся:

— Я-то думал, ты на меня обиделся. Из-за Литтела, помнишь?
— Я отходчивый.
Оташ хмыкнул:

— Ты
лживый
лягушатник, но по старой памяти прощаю.

Пит откашлялся. Его сердце бешено колотилось — аж в груди защемило.
— Ты знаешь Сэла Минео?
— Ага, Сэла знаю. Как-то помогал ему замять скандал из-за одного смазливого старшеклассника.
— Он снова вляпался. Мне нужен напарник. Подробности при встрече.
Оташ присвистнул:
— Он в Вегасе, что ли?
— Думаю, уже едет обратно в Эл-Эй.
— Деньги?
— Нажмем на него и посмотрим, сколько можно с этого поиметь.
— Когда?
— Хочу прилететь тем рейсом, что в полдень.
— Тогда в моем офисе. И захвати немного денег на случай, если Сэл окажется несговорчивым.
Пит повесил трубку. Щелкнула собачка замка. Вошла Барби. Пит выругался.
Она принялась осматриваться и тут же заметила. Коснулась пальцем ноги пятна на ковре. Наклонилась. Щипнула слипшиеся от крови ворсины. Понюхала пальцы и тоже выругалась.
Пит наблюдал за ней. Она потерла щеку. Осмотрелась. Увидела следы крови на стенах — и снимки. И принялась их изучать. Все двадцать четыре фотографии. После чего посмотрела на Пита.
— Сэл или Дом? А то Фредди так и не сказал.
Пит поднялся. Его пульс бешено колотился. Он схватился за стул и удержался. Пристально всмотрелся в лицо Барби.
— Что это у тебя со щекой?
Барби поморщилась:
— Уэйн тут здорово попытался привлечь мое внимание.
Пит вцепился в обивку стула, вырвал из нее клок.
Барби сказала:
— Я сама напросилась. Мне бы хотелось, чтобы это сделал ты, но Уэйн любит меня по-другому и видит то, чего ты не замечаешь.
Пит швырнул стул в стену. Тот снес кусок штукатурки со следами крови.
Барби посмотрела на Пита. Перевела взгляд на кровавые пятна на стене. Закрыла глаза. И выбежала из номера, не обращая внимания на мужа.

Оташ сказал:
— Дом в багажнике. Ставлю шесть против одного.
Они следили за домом из машины Фреда, откинув спинки кресел. Воняло газами владельца и его же одеколоном.
Они отдыхали, поглядывая на автомобиль убиенного «Ослика» и многоквартирный дом, в котором жил Сэл.
Пит сказал:
— По рукам. Лично я думаю, что он выбросил труп где-нибудь в пустыне.
Оташ закурил сигарету. Заклубился волнами дым. Который дошел и до Пита.
Барби убежала. Он отпустил ее. Как убежала, так и вернется. Уэйн ее ударил. Он любил ее и слетел с катушек. Странный он, Уэйн. Не получалось у него с бабами. Ничего — скоро я его прижму и прочту небольшую лекцию. Чтобы у него в башке прояснилось.
Пит зевнул и потянулся. Как он завидовал курящему Фреду О.!

Он тщательно прибрался в номере. Вытер стены и сжег коврики. Позвонил дружку Дома. Прикинулся шлангом и спросил: а Дом где? Тот: чё? Словом, вообще был не в курсе. Это и хорошо.
Он поговорил с коридорными. Сэла они вообще не видели — все заказы в номер делал Дом. Это тоже хорошо, это им на руку.
Оташ сказал:

— Видать, дела у Сэла совсем плохи. Какая кинозвезда станет жить на съемной квартире?

Пит внимательно смотрел на улицу. Мы в западном Голливуде — месте, где педиков на квадратный метр площади больше, чем где-либо еще.
— Ты хочешь сказать — много нам поиметь не удастся?
Оташ поковырял в носу:
— Ну да, видать, он спускает все на мальчиков и дурь.
— У него есть золотые часы, «ролекс».
— Для начала сойдет.
Небо нахмурилось. Пошел дождь. Оташ поднял стекло.
— Хочешь, скажу, что меня беспокоит? Я боюсь, что он сейчас выворачивает душу перед каким-нибудь пидором в рясе или трансвеститом в гей-баре.
Пит пощелкал суставами пальцев:
— Пьет где-нибудь. Тут ты прав.
— Дом в багажнике. Отсюда чую его вонючую задницу.
— В пустыне. Сотню ставлю.
— По рукам.
Пит достал сотенную купюру. Подъехал автомобиль. Пит узнал его — это был «форд» шестьдесят четвертого года выпуска, принадлежащий Сэлу.
Сэл припарковался и выбрался из машины. И вошел в дом. Пит сделал знак Оташу — на счет «десять».
Они ме-е-е-едленно посчитали до десяти, потом выскочили из машины и побежали к парадной двери, а затем — по коридору.
Вот Сэл. У своей двери. Увидел их и выронил письма и газеты, которые держал в руках. И завозился с ключом. Они подбежали к нему. Пит обыскал его. Оташ схватил ключ, открыл дверь и втолкал Сэла внутрь.
Пит ухватил стул и усадил Сэла. Оташ стащил с него часы:
— Это и половина гонорара за следующий фильм.
С учетом того, что ты получишь взамен, ты дешево отделался.
Нахальный Сэл:
— Это же розыгрыш, так?
Пит сказал:
— Ты прекрасно знаешь, что это.
Сообразительный Сэл:
— А, я понял. Смылся из «Пещеры», не заплатив.
И вы пришли стребовать долг.
Оташ сказал:
— Тепло, тепло.
Невозмутимый Сэл:
— А, точно. Я там напачкал, да. И надо возместить ущерб.
Пит ответил:
— Еще теплее.
Оташ сказал:
— А через пару секунд будет и вовсе горячо.
Спокойный Сэл:

— Вы двое — отличная пара. Как Эббот и Костелло

, только куда симпатичнее.

Пит вздохнул:
— Мы не властны над временем.
Оташ вздохнул:
— Ну вот, я не успею придумать ответную репризу.
Остроумный Сэл:
— Реприза, вау, какое слово. В школе научили?
Пит спросил:
— В багажнике или в пустыне?
Оташ пояснил:
— Мы тут поспорили. Я говорю, что он на улице в твоей машине.
Пит:
— В пустыне, правда? Ты выкинул его на окраине Вегаса.
Оташ перебил:
— И потом, всегда же есть Гриффит-парк. Гроты там, холмы.
Пит:
— Видел я порнушку с Домом. Хозяйство у него в метр длиной, не меньше.
Храбрый Сэл:
— Что за ерунду вы несете? Какие гроты, какие метры?

Пит замурлыкал «Тот, кого люблю»
[149]
. Оташ вяло шлепнул его по запястью.

Язвительный Сэл:
— О, а вы, ребята, тоже того? Вот уж чего не знал, того не знал.
Пит вздохнул. Оташ вздохнул. Пит ухватил Сэла, дал ему оплеуху и отпустил. Сэл выплюнул зуб, который угодил в Питов плащ. Фредди стукнул Сэла — а ведь на нем был перстень с печаткой. Который оставил глубокие порезы.
Сэл вытер лицо и высморкался. Запачкался собственной кровью.
Пит сказал:
— Можно сделать так, что следов не найдут. Я беру на себя Вегас, Фредди поможет тебе здесь. Я не хочу, чтобы про мое заведение писали плохое, да и ты вряд ли желаешь сесть за убийство.
Сэл вытер нос. Оташ выдал ему носовой платок. Пит достал фотографии и швырнул их на колени Сэлу.
Бардак. Волосы в раковине. Кровь и отрубленный палец.
Сэл продезинфицировал царапины и ссадины и принялся рассматривать фотографии. И тут же посерел и позеленел. И сказал:
— Знаете, а мне он нравился, правда. Редкостная скотина, но иногда… мог быть таким милым.
Оташ размял костяшки пальцев и вытер перстни:
— Мы или полиция?
Сэл сказал:
— Вы.
Оташ спросил:
— Где он?
Сэл ответил:
— В багажнике.
Оташ нарисовал в воздухе знак доллара. Пит заплатил ему шестьсот долларов — он проиграл.

Пит полетел домой. Самолет то и дело подбрасывало. А он думал о Барби и Уэйне.
Барби нюхала героин. Уэйн знал это и переживал. Уэйн любит его жену. Уэйн сторонится женщин. Уэйн — скорее наблюдатель. И мучается. Его навсегда испортила женщина.

Надо провести с Уэйном профилактическую беседу и ласково объяснить Барби: я знаю тебя — и только я.

Самолет совершил посадку. Вегас так и светился. Пит доехал до «Пещеры» на такси и открыл номер своим ключом.
На него прыгнул кот. Он подхватил его и расцеловал. И тут увидел записку, которая висела на стене — приклеена прямо на уровне его глаз:

Пит,
я решила ненадолго уехать — мне нужно многое обдумать. Я не прячусь — буду жить у сестры в Спарте. Надо уехать из Вегаса и искать способ, как жить с тобой, пока ты занимаешься тем, чем занимаешься. Ты не единственный, кто меня знает, но люблю я только тебя.
Барби

Пит порвал записку в клочья. Замолотил кулаками по стенам и шкафам. Крепко обнял кота, не обращая внимания на то, как животное впивается когтями в его рубашку.

96.
(Лас-Вегас, 29 ноября 1966 года)

Мо Далиц сказал:
— Полюбуйся.
Литтел подошел к окну и увидел: внизу собрались зеваки с фотоаппаратами, а позади них — толпа детишек.
Мо сказал:
— Они думают, что Хьюз спит в гробу. Полагают, что он просыпается на закате и раздает автографы в ночной рубашке.
Литтел рассмеялся и тут же зашикал. Тс-с-с — мы тут не одни. Метрах в десяти — два стола: мормоны ведут переговоры с администрацией отеля.
Мо ухмыльнулся:
— Черт побери, это мой отель и мой конференц-зал, и я что, должен шептать в собственном доме?
Кто-то из мормонов оглянулся на них. Мо улыбнулся и помахал ему.
— Идиоты гойские. Мормоны, по мне, чуть ли не синоним Ку-клукс-клана.
Литтел улыбнулся и отвел Мо в сторону. Они отошли еще метров на десять — мимо трех столиков.
— Хотите узнать последние новости?
Мо выкатил глаза:
— Валяй. Желательно не употреблять длинных слов.
— Значит, кратко и по существу. Думаю, они заплатят, сколько мы просим. Сейчас они обсуждают налог на нераспределенные прибыли.
Мо улыбнулся. Мо повлек Литтела за собой. Они прошли еще метров десять, миновав очередные три столика.
— Я знаю, ты не в восторге от гойского ублюдка Уэйна Тедроу-старшего, но он необходим для осуществления наших планов. Нам нужен его профсоюз, а также его бывшие дружки и вообще мормоны, которые будут перевозить навар чартерными рейсами. Теперь, когда мы подкупили газетчиков и телевизионщиков, чтобы те гнали волну, мол, Хьюз очистит Вегас от мафии, я считаю, что надо нанять еще парочку мормонов, чтобы перевозили навар чартерами Хьюза, потому что он наверняка станет настаивать, чтобы на позиции главных управляющих тоже поставили мормонов, и я не хочу, чтобы в окрестностях ошивался кто-то из прежних перевозчиков, когда можно устроить на эту работу чистеньких мормонов. Особенно теперь, когда навара будет куда больше.

Литтел стал лихорадочно размышлять. Отошел к окну, увидел зевак, журналистов и типов с камерами.
— Репортеры от нас не отстанут.
Мо зажег сигарету и проглотил таблетку наперстянки.
— Продолжай. Можешь употреблять длинные слова, если уж без них никак.
У Литтела вдруг созрел план. Предложи его, убеди Мо. Окажи услугу мистеру Гуверу — и не стесняйся попросить об ответной услуге. Заработай себе право вернуться в операцию «Черный кролик».
Мо выкатил глаза:
— Опять ты впал в транс. Неужели на тебя наконец-то подействовало вегасское солнце?
Литтел кашлянул:
— Вы все еще отгораживаетесь от тех, кто раньше деньги перевозил?
— От тех, кого мы заменили? То есть выставили ради мормонов?
— Именно.
— Естественно. Так функционирует система.
Литтел улыбнулся:
— А давайте сдадим парочку таких ФБР — сразу, как только Хьюз прикупит-таки несколько отелей. Как раз будет что скормить газетчикам, и мистер Гувер порадуется, а федералы будут по уши заняты расследованием и не станут лишний раз соваться с проверками.
Мо уронил сигарету — она упала на толстый ковер и прожгла его. Мо затушил окурок носком ботинка.
— Мне нравится. Как и все, что можно сделать, чтобы у персонала было поменьше прав.
— Я позвоню мистеру Гуверу.
— Будь добр. Передай от нас привет и наилучшие пожелания в своей неподражаемой адвокатской манере.
За девятым от них по счету столиком гудели голоса — ставки налогообложения, налоговые стимулы и прочее. Мо улыбнулся и повел Литтела за собой. Они отошли метров на восемь, пройдя мимо двух столиков.
— Я знаю, Карлос и Сэм уже говорили с тобой об этом, но я хочу, чтобы ты узнал и мою точку зрения. Мы не хотим повторения, мать их, выборов шестидесятого года. Мы хотим поставить на сильного парня, который быстро разберется со всеми этими агитаторами и зачинщиками акций гражданского, мать его, неповиновения и сможет закрепиться во Вьетнаме, а главное — оставит нас в покое. Что же касается уже упомянутого гойского засранца Уэйна Тедроу-старшего, вот что я тебе скажу. Нам известно, что он больше не рассылает расистские листовки, то есть грязных дел за ним уже не водится. Вместе со своими мормонами он водит дружбу со старым пердуном от политики Ричардом М. Никсоном, который издавна славился тем, что ненавидит красных сильнее, чем так называемую мафию. Вот мы и хотим, чтобы ты потолковал с папашей Тедроу и выяснил, будет ли Никсон выставлять свою кандидатуру, и если да — ты знаешь, чего мы хотим, — и мы готовы за это платить.
Через десять столиков от них гремели голоса: налоги, налоги, налоги, налоги.
Литтел откашлялся:
— Свяжусь с ним, когда получу…
— Ты свяжешься с ним в течение ближайших пяти минут. Встретишься и изложишь наше предложение. Пусть поговорит о деле с людьми Никсона. И непременно передай, что именно он будет нашим связующим звеном с Никсоном, если — и когда — этот хитрожопый ублюдок вздумает баллотироваться.
Литтел сказал:
— Господи Иисусе.
Мо заметил:
— Да-да, ваш гойский спаситель. Тоже в своем роде полноправный кандидат в президенты.
За одиннадцатым столиком не утихали голоса: негры, негры, гигиена, седация.

Игра была вялой. Старики то и дело посылали мяч в тележку. Литтел пил содовую и наблюдал за восьмой лункой.

Там неуклюже били по мячу, мазали мимо лунок и увязали в песке женщины. Обычные любительницы гольфа — не такие, как Дженис.
Он связался с Уэйном-старшим и назначил встречу. Предварительно позвонив мистеру Гуверу — трубку снял один из помощников. Литтел пообещал новости и точные, достоверные данные. Мистера Гувера на месте не оказалось, но помощник пообещал его найти. Позже он перезвонил и сообщил: мистер Гувер занят. Свяжитесь с агентом Дуайтом Холли — он сейчас в Вегасе.

> Литтел согласился и принялся размышлять. Мистер Гувер любит Дуайта. Дуайт — его
> советник. Дуайт встретится с тобой и оценит твое моральное состояние. Надо будет убедить Дуайта, повлиять на его оценку и снова закрепиться в операции «Черный кролик».

Подул ветерок. Игроки по-прежнему мазали по мячу и промахивались мимо лунок. Литтел наблюдал за девятой лункой и раздумывал.
Надо бы обработать Уэйна-старшего и добыть информацию о систематических нарушениях профсоюзного законодательства и гражданских прав сотрудников. Тщательно отобрать данные и отправить их Бобби. Может, уже теперь, а может, и позже… в шестьдесят восьмом?
Он будет свободным — уйдет на покой. Бобби вполне может вступить в предвыборную гонку. Надо слить информацию, абстрагироваться от нее и скрыть источник.
Литтел наблюдал за девятой лункой. Уэйн-старший старался вовсю.

> Его мяч угодил в бункер. Коротким точным ударом он выбил его на грин
> [150]
> и с третьей попытки загнал в лунку. Засмеялся. Потом оставил своих товарищей по игре и быстро подошел к Литтелу. Тот подставил ему плетеное кресло.

— Привет, Уорд.
— Мистер Тедроу.
Уэйн-старший откинулся в кресле:
— С вами надо держать ухо востро. Каждое слово имеет свое значение.
— Я быстро. Через пять минут вы вернетесь на поле.
Мистер Тедроу грязно ухмыльнулся: мол, ну-ну.
— Думаю, нам следует работать в более дружественной атмосфере Можем поделиться соображениями о некой даме, ну, и так далее.
Литтел покачал головой:
— Я не любитель разговаривать о личной жизни.
— Жаль. А вот Дженис как раз из таких.
Кто-то наподдал по мячу — Уэйн-старший увернулся.
Литтел сказал:
— Моим людям скоро понадобится персонал для работы в отелях мистера Хьюза, а кроме того, еще несколько новых курьеров. Мне бы хотелось просмотреть досье членов профсоюза, чтобы подобрать подходящих кандидатов.
Уэйн-старший повертел тростью:
— Я сам их выберу. В прошлый раз, когда я вел с вами дела, курьеры вышли из профсоюза и лишили меня процента.
Литтел улыбнулся:
— Я вам его возместил.
— С неохотой. И вы — последний человек, кого я подпущу к досье. Дуайт Холли считает, что вам вообще не следует доверять информацию, и я больше чем уверен, что мистер Гувер с ним согласен.
Литтел протер очки. Уэйн-старший поплыл перед его глазами.
— Мне сказали, что вы сблизились с Ричардом Никсоном.
— Мы с Диком сблизились, так и есть.

— Как считаете, он станет баллотироваться в шестьдесят восьмом?
— Уверен, что да. Он предпочел бы соревноваться с Джонсоном или Хамфри, но, судя по всему, его конкурентом станет младший Кеннеди.
Литтел улыбнулся:
— Он проиграет.
Уэйн-старший улыбнулся в ответ:
— Нет, он победит. Бобби до старшего брата далеко.
Мимо прокатился мячик. Литтел подхватил его.
— Если мистер Никсон выставит свою кандидатуру, я прошу вас устроить мне встречу с ним. Я изложу ему просьбы моих клиентов, выслушаю его ответы и по итогам определю, что делать дальше. Если мистер Никсон согласится уважить эти просьбы, его ждет вознаграждение.
Уэйн-старший спросил:
— Сколько?
Литтел ответил:
— Двадцать четыре миллиона.

97.
(Нью-Хиброн, 30 ноября 1966 года)

Клановцы не менялись.
Кто-то тащил пушки. Кто-то их смазывал. Кто-то вырезал купоны.
Они набились в Бобову хижину и работали там. Снаружи бушевала гроза с градом. В «бункере фюрера» воняло газами и остатками пороха.
Уэйн прохлаждался. Боб Релье стесывал серийные номера и брюзжал.
— Мои поставщики совсем обленились. Считают, что нужно обязательно выжигать серийные номера, — по мне, так ради Бога, хоть Пит и возражает. Но вот заниматься такой работой самому — это, черт возьми, совсем другое дело.
Уэйн, зевая, наблюдал за процессом. Боб мазал винтовки, обрезы и гранатометы. На нем были резиновые перчатки. Он макал кисть в раствор едкой щелочи. Щелочь разъедала железо — серийные коды с тремя нулями.
Боб сообщил:
— Мои поставщики разворовали возле Мемфиса несколько армейских грузовиков. Там еще городишко есть, называется Уайтхейвен, туда переехали все белые, чтобы не жить вместе с черножопыми. Полгорода — рядовые армии.
Уэйн чихнул — щелочь едко пахла. Уэйн отдыхал и размышлял. Папаша, сделки с персоналом, «умная» ненависть.
Боб сказал:
— Как называется обезьяна, которая сидит на ветке рядом с тремя неграми? Заведующий отделением.
Придурки в капюшонах загоготали. Боб набил нос табаком и принялся за винтовки М-14.
Час назад с Уэйном связался Пит и сказал: планы меняются. Ты не поедешь на Кубу — наблюдать за передачей пушек. Прилетай в Вегас. Возьмешь Сонни, и займитесь неплательщиками.
Боб принялся паковать оружие. Скоро должен был приехать Флэш — чтобы сопроводить очередную партию товара. Караван с оружием — из Нью-Хиброна в Бей-Сент-Луис.

Уэйн поднялся и принялся расхаживать по «бункеру». По стенам были развешаны ножи и знамена с расистской символикой. И фотографии на стенах соответствующие: Джордж Уоллес, Росс Барнетт, Орвал Фобус
[151]
.

Групповые снимки: «Королевские рыцари». Фотографии из тюрьмы — трое осужденных — «Легион молнии». В тюремных робах. С улыбками до ушей. И подписи: Клод Дайнин, Лойал Биннс и Джимми Рей.
Боб сказал:
— Слушай, Уэйн, ты вообще говоришь с папой?

Он поехал на север. Из Мемфиса полетел в Вегас. По пути думал о Дженис, Барби и отце. Дженис старела красиво. Хорошие гены и сила воли плюс плотские радости. Барби же старела быстро. Дурные привычки и упрямство, к которым скоро прибавятся подавляемые желания. Уэйн-старший постарел, но держался молодцом. Его держала на плаву «умная» ненависть.
Дженис хромала. Значит, теперь она будет трахаться охотней и чаще. Чтобы победить свой физический недостаток или по крайней мере его компенсировать.
Самолет приземлился. Уэйн сошел на землю, потирая глаза, — час десять ночи.

А вот и Пит. Стоит у гейта возле багажных тележек. И курит.

Уэйн поставил саквояж и, сонно моргая, подошел.
— Убери чертову сигарету…
Пит толкнул тележку — так, что она врезалась Уэйну в колени. Тот не удержался и опрокинулся на спину. Пит подбежал к нему и поставил ногу на грудь:
— Предупреждаю: мне плевать, что ты там испытываешь к Барби или думаешь, она должна сделать. Если ты еще раз ее ударишь, я тебя убью.
Перед глазами Уэйна поплыли «звездочки». Он увидел небо и Питов ботинок. Вдохнул воздух. Глотнул выхлопов самолета и постепенно смог дышать.
— Я сказал ей то, чего не сказал бы ты, — и ради тебя тоже, между прочим.
— Иди займись. Возьми Сонни. Барби ушла, так что давай забудем.
Мимо прошла монахиня. Испуганно посмотрела на них: мол, что творят, нехристи.
Пит ушел. Уэйн как следует отдышался. Мимо проходили два идиота — увидев лежавшего на спине Уэйна, захихикали.
Тот поднялся, уворачиваясь от носильщиков и багажных тележек. И побрел в телефонную будку. Бросив в щель несколько монеток, набрал номер. Услышал жужжащий звук соединения, три гудка и его голос.
— Кто это звонит в столь поздний час?
Уэйн сказал:
— Я принимаю твое предложение.

98.
(Лас-Вегас, 1 декабря 1966 года)

На сцене: Милт Ч. и Джанки-Манки.
Милт спросил:
— Чего это Говард Хьюз устроил тут шумиху?
Джанки-Манки ответил:

— Слышал, он педик и решил переехать поближе к Либерале [152].

Зрители захихикали и заржали.
Милт сказал:
— Да ну, ерунда. Слышал, он трахает Аву Гарднер.
Джанки-Манки ответил:

— Это я трахаю Аву. Она бегает ко мне от Сэмми Дэвиса. Раз к Сэмми подошел на поле для гольфа какой-то мужик и спросил: а у тебя какой гандикап? Ну тот и ответил, мол, я одноглазый черножопый еврей и никак не могу купить себе дом в здешних местах. Я хочу, чтобы Конго и Израиль подписали договор о мире и согласии, а то мне некуда вешать костюмы от Сая Девора.
Зрители хрюкнули. Милт шевелил губами, озвучивая куклу. Получалось у него не очень. Пит смотрел и курил. Пит оплакивал отъезд Барби.
Прошло три дня с тех пор, как она ушла. Не звонила и не писала. И он не звонил ей и не писал. Вместо этого он набросился на Уэйна.
И сделал глупость. Уэйн был прав — и он это знал. Барби его бросила, и он сделал себе поблажки, оправдываясь тем, что у него личная трагедия. Стал курить, есть калорийные бутерброды и вообще положил на диету с прибором. Он пил и смотрел, как выступает Милт и группа Барби. «Бондсмены» без Барби смотрелись отвратительно.
Тем не менее бар был полон. В основном молодежь — юные модники обожали Милта.
Джанки-Манки изрек:
— Фрэнк Синатра спас мне жизнь. Его головорезы били меня ногами на парковке «Песков». Пришел Фрэнк и сказал: «Ладно, парни, хорош».
Толпа заржала. Кто-то тронул его руку. Пит обернулся и увидел Дуайта Холли.

Они зашли в кабинет Пита.
Устроились возле бара — стоя совсем рядом, теснили друг друга.
Пит сказал:
— Давненько не виделись.
— Ну да, с шестьдесят четвертого. Ваш Уэйн пристрелил двоих чернокожих.
Пит зажег сигарету:
— И ты предъявил.
— Он мне изрядно нагадил, но вы с Литтелом все уладили. А теперь угадай — я пришел говорить «спасибо»?
Пит налил себе виски:
— Был в городе и решил заскочить.
— Не совсем. Я приехал, чтобы встретиться с Литтелом, — и предпочел бы, чтобы ты об этом не распространялся.
Пит отпил из стакана. Дуайт легонько постучал по его груди.
— Как моторчик?
— Работает.
— Бросил бы ты курить.
— Тебя забыл спросить.
Дуайт рассмеялся и налил себе виски.
— Не хочешь помочь мне? Надо поймать с поличным одного коммуняку.
— Тебе и мистеру Гуверу?
— Я не буду отвечать на этот вопрос. Молчание, говорят, знак согласия, вот и делай выводы сам.
Пит сказал:
— Выкладывай. Сперва о деньгах.
Дуайт отпил из стакана:
— Лично тебе — двадцать штук. «Наживке», ассистенту и тому, кто будет устанавливать жучок, — по десять.
Пит рассмеялся:
— Уорд блестяще устанавливает жучки.
— Уорд в этом деле — король, но я бы предпочел Фредди Турентайна, а также чтобы король остался в неведении.
Пит придвинул к себе пепельницу и затушил в ней окурок.
— С какой это стати я стану плевать на Уорда, чтобы помочь вам?
Дуайт развязал шейный платок:

— Во-первых, к Уорду это не имеет прямого отношения. Во-вторых, это работа на высшем уровне, от которой ты не сможешь отказаться. Ну и в-третьих — ты повязан, рано или поздно ты вляпаешься — а мистер Гувер вступится за тебя без лишних вопросов.
Пит глотнул виски, повернул шею — и стукнулся головой о стенку.
— Кто?
— Бейярд Растин, мужчина, негр, пятидесяти четырех лет. Борец за гражданские права, питающий слабость к молоденьким белым мальчикам. Похотливый, горячий — и насквозь пропитанный коммунистическими идеями.
Пит постучал по голове:
— Когда?
— В следующем месяце, в Эл-Эй. В «Беверли-Хилтоне» будет благотворительный концерт.
Дуайт пожал плечами:
— Остается наживка. Думаешь…
— Наживка у меня есть. Молодой, гомосексуальный, привлекательный. А еще — на него есть что повесить, так что…
— Так что ему можно посулить, что мистер Гувер за него заступится.
Пит еще раз постучал по голове. Достаточно сильно — аж разболелась.
— В качестве помощника я хочу нанять Фредди Оташа.
— Согласен.
— Плюс Фред Турентайн и десять тысяч на расходы.
— Согласен.
У Пита заурчало внутри — виски раздражало стенки желудка. Питу страшно хотелось чизбургера.
Дуайт улыбнулся.
— Быстро клюнул, ты смотри. Я-то думал, тебя уламывать придется.
— От меня ушла жена, так что у меня есть время.

Оташ сказал:
— Сэл сегодня будет при деньгах. Ставлю шесть к одному.
Они сидели в машине Фреда О. И наблюдали, откинувшись в креслах. Воняло, как и прежде, газами и одеколоном Фредди.
На улице было чисто. Они видели машину Сэла и вход в бар «Клондайк». Пит зажег сигарету. И тоже испортил воздух — еще бы, слопать два чизбургера в столь поздний час.
— Конечно при деньгах. Он же, блин, кинозвезда.
Он тут же вылетел в Лос-Анджелес, позвонил Оташу и просветил его. Они съездили на квартиру Сэла — того не оказалось дома. Тогда они отправились в его любимые заведения: «Четыре звезды», «Рампус рум» и «Биффс байю».
Черт — ни машины, ни Сэла.
Они проверили «Голд кап». И «Артура Джи». Даже «Клондайк» на пересечении Восьмой и Ла-Бреа.
Пит сказал:
— Как думаешь, мог он смыться?

— Из-за
Дома?
Нет конечно.

— Это почему?
— Потому, что я его новый папочка. Потому, что именно со мной он пьет кофе каждое утро. Потому, что это я сбросил Дома и его машину в известняковый карьер в Анджелесском лесу.
Пит сказал:
— Вегасские концы замели хорошо. Копов пока нет.
— Дом был мальчиком по вызову. Думаешь, его дружок сутенер станет сообщать о его исчезновении?
Вышел Сэл. Не один — в обнимку с мускулистым юношей.

Оташ посигналил. Пит врубил фары. Сэл заморгал. Увидев автомобиль, он попросил своего знакомого подождать и подошел к ним.
Пит опустил стекло. Сэл облокотился о дверь.
— Черт, вы, парни, от меня до конца жизни не отстанете.
Пит достал фотоснимок — напоминание. В свете уличных фонарей показался большой палец «Ослины» Дома. Сэл сморгнул, сглотнул и мгновенно изменился в лице.
Пит сказал:
— Тебе нравятся черные? Ну, периодически хочется?
Сэл развел руками: без разницы, что черный, что белый.
Оташ сказал:
— Мы тут нашли тебе кое-кого.
Пит добавил:
— Славного парня. Потом спасибо скажешь.
Оташ подхватил:
— Симпатичного. На Билли Экстайна похож.
Пит заключил:
— Коммуниста.

99.
(Лас-Вегас, 2 декабря 1966 года)

День туриста.
Мини-пентхаус в «Дезерт инн». Мини-логово Большого Графа. В роли гида — Литтел, в роли туриста — Дуайт Холли.
Смотри. Вот кровяные насосы, капельницы, морозильники. Леденцы, пицца, мороженое. Кодеин и метадон, а также дилаудид.
Дуайту страшно нравилось. Своим хмыканьем он обижал мормонов, которые хмуро мерили взглядами мерзкого федерала.
С начала вторжения Большого Графа прошла ровно неделя. Законодатели отложили рассмотрение антитрестовских исков. Держат слово — значит, вперед, Дракула! Купи «Дезерт инн». И «Фронтир». И «Пески». Покупай по-крупному! Покупай политику невмешательства! Покупай «Кастауэйс». Угощайся. И «Серебряная туфля» тоже продается.
Литтел открыл окна. Дуайт выглянул и увидел придурков с плакатами: «Мы любим Г. Х.!», «Помаши нам ручкой!», «Хьюза — в президенты в шестьдесят восьмом!».
Дуайт рассмеялся, постучал по циферблату часов — теперь о деле. Они вышли и побрели по проходам. Свернули в складское помещение. Их окружали коробки с документами.
Литтел достал список, который составил Мо прошлым вечером.
— Перевозчики навара. Сдать их органам и устроить публичные судебные разбирательства.
Дуайт подавил фальшивый зевок.
— Легко заменяемые неважнецкие не-мормоны, которые отвлекут внимание от Дракулы и подарят тебе расположение мистера Гувера.
Литтел поклонился:
— Не буду спорить.
— Еще бы. Ты же знаешь — мы умеем быть благодарными, и суд будет скорым.
Литтел согнул листик вдвое. Дуайт забрал его и сунул в портфель.
— Я уж думал, ты будешь пытаться подольститься ко мне через Лайла: мол, ты потерял брата, а я — друга, то-се.
Литтел откашлялся:
— Это было больше года назад. Не думаю, что ты часто об этом вспоминаешь.
Дуайт поправил галстук:
— Лайл вел двойную игру. Он слил кое-какие компрометирующие ФБР документы юридическому комитету и лично Бобби Кеннеди. Мистеру Гуверу пришлось убрать несколько жучков.
У Литтела отвисла челюсть. Да ты что? Он выкатил глаза.

Дуайт сказал:
— Лайл — скрытый либерал. Я долго привыкал к этой мысли.
— Я мог бы тебе помочь.
— А ты и помог. Ведь это ты чеки выписывал.
— Помог ли? Знаешь, я предпочел бы бороться с либералами, чем становиться таковым.
Дуайт покачал головой.
— А ты и есть либерал. В тебе говорит католик. Тебе страшно нравится участвовать в секретных операциях и копаться в чужом грязном белье. Ты как папа римский, который переживает, что его церковь зарабатывает деньги.
Литтел расхохотался: Синий Кролик, господи боже мой.
— Ты мне льстишь, Дуайт. Я куда проще.
— Нет, ты именно такой. Поэтому так нравишься мистеру Гуверу. Если сравнить его с Марти Кингом, то ты — Бейярд Растин.
Литтел улыбнулся:
— Бейярд тоже неоднозначная фигура.
— А то. Я следил за ним в шестидесятом. Он заливает кукурузные хлопья пепси-колой.
Литтел улыбнулся:
— Для Кинга он — голос разума. Когда тот позволяет себе совсем уж рискованные высказывания и авантюры, Бейярд его урезонивает.
Дуайт пожал плечами:
— Кинг идет напролом. Его время пришло, и он это знает. А мистер Гувер стареет и с каждым разом все меньше пытается скрыть свою ненависть. Кинг цитирует Махатму Ганди в каждом своем публичном выступлении, и мистер Гувер ведет себя соответственно. Больше всего он боится, что Кинг объединится с Бобби К., и небезосновательно.
Синий Кролик демонстрирует проницательность и смелость. Синий Кролик сомневается в мистере Гувере.
— Чем я смогу помочь?
Дуайт поправил галстук:
— На фронте борьбы с Кингом — ничем. Мистер Гувер полагает, что ты был слишком близко к гибели Лайла и взрыву в Богалусе.
Литтел пожал плечами: я? Да ну.
Дуайт ехидно сощурился:
— Ты хочешь вернуться. Тебя выкинули из операции «Черный кролик», и тебя это мучает.
Литтел сощурился в ответ:
— Интересно, зачем мистеру Гуверу понадобилось присылать за списком тебя, если я легко мог его телеграфировать?
— А то ты не знаешь. Прекрасно понимаешь, что он послал меня прикинуть, каковы твои намерения, и попробовать выяснить, что ты скрываешь.

> Литтел вздохнул — старо как мир —
> вы меня знаете.

— Я скучаю по нашей игре. Передайте ему, что, как «падший либерал», я на его стороне.
Дуайт подмигнул:
— Сегодня утром я говорил с ним. И предложил дать тебе работу по итогам нашего разговора.
— А именно?
— Сказал, что ты — разочарованный либерал, который не одобряет жучков, но, тем не менее, обожает их устанавливать. Так что тебе ничего не будет стоить установить прослушку в семнадцати местах, где обычно останавливаются мафиози, чтобы оставаться в игре.
Литтел вздрогнул:
— Услуга за услугу?
— Именно. Ты установишь аппаратуру и уедешь. Где находятся посты прослушки, мы тебе не скажем. Если попадешься, не выдавай участие ФБР, и мистер Гувер не останется в долгу.
Литтел сказал:

— Согласен.
От сквозняка дверь открылась. Донеслись запахи подгоревшей пиццы, запекшейся крови и мороженого.

Вставка: документ
12.03.66.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР. С пометками: «Записано по указанию директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.

Д: Доброе утро!
СК: Доброе утро, сэр.
Д: Начни с Большого Пьера, которого отныне будем называть БОЛЬШИМ КРОЛИКОМ.
СК: Он в деле. Вместе с Фредом Оташем и Фредди Турентайном.
Д: А наживка у него уже есть?
СК: Да, сэр. Актер-гомосексуалист по имени Сэл Минео.
Д: Я в восторге. Молодой Минео блестяще сыграл в «Исходе» и «Истории Джина Крупы».
СК: Талантливый парень, сэр.
Д: Талантливый, но, к сожалению, любитель неординарных развлечений. У него были многочисленные связи с актерами, вроде «человека-пепельницы» Джеймса Дина.
СК: БОЛЬШОЙ КРОЛИК сделал отличный выбор, сэр.
Д: Продолжайте.
СК: У БОЛЬШОГО КРОЛИКА что-то есть на Минео — что именно, он умолчал. Он хочет для него защиты, если его задержит стороннее ведомство. Думаю, что БОЛЬШОЙ КРОЛИК хочет защиты и для себя самого.
Д: Что ж, он хочет получить, а мы можем дать. Лично мне доставит большое удовольствие защитить Большого Пита и молодого Минео.
СК: Я дал Большому Питу наше досье на Сэла — ознакомиться, так сказать. Мы хотим, чтобы он попытался убедить РОЗОВОГО КРОЛИКА, что радеет за гражданские права.
Д: Думаю, это не будет таким уж преувеличением. Актеры умеют вживаться в роль — это заполняет Пустоты в их сознании и дает им волю к жизни.
СК: Да, сэр.
Д: Продолжайте. Опишите встречу с КРЕСТОНОСЦЕМ.
СК: Для начала я наконец признаюсь: вы не ошибались, называя его талантливым. Тем не менее я так и не понял, можно ли ему доверять. Кажется, известие о том, что мой брат якобы слил информацию Кеннеди и юридическому комитету, его по-настоящему шокировало — с другой стороны, у него было время подготовиться.
Д: Вы все еще настаиваете, что «признание» написал не ваш брат?
СК: Больше чем когда бы то ни было, сэр. Правда, теперь я сомневаюсь и в том, что это сделал КРЕСТОНОСЕЦ. Думаю, скорее человек из Конференции — нанял частного детектива или кого-то в этом роде, нашел жучки и решил нажиться на гибели моего брата, сочинив это «признание».
Д: Вполне вероятно.
СК: Полагаю, в целом ваша оценка КРОЛИКА-КРЕСТОНОСЦА верна. Он живет ради интриги и с легкостью поступится моральными принципами, чтобы поучаствовать в крупной операции, ему можно доверять и можно его использовать, правда в определенных границах.
Д: Вы предложили ему установить жучки?
СК: Да, сэр. Он немедленно согласился.
Д: Я так и думал.
СК: Рад, что вы приняли мое предложение, сэр. Общественное мнение в последнее время обрушилось на средства электронного слежения, а прослушку мафии необходимо оставить на месте.

Д: Я внесу поправки. Нам нужны тайно установленные жучки, которые можно будет легко оспорить, и тщательно отобранные агенты, чтобы следить за постом прослушки.
СК: Да; сэр.
Д: Как вы описали суть задания?
СК: Сказал: шестнадцать городов, второй уровень секретности. Мол, ресторан Майка Лаймана в Лос-Анджелесе, «Ломбардо» в Сан-Франциско, «Грейпвайн таверн» в Сент-Луисе, ну и еще пара мест.
Д: А роскошный отель «Эль-Энканто» в Санта-Барбаре вы не упоминали?
СК: Да, сэр.
Д: И как отреагировал КРЕСТОНОСЕЦ?
СК: Никак. Очевидно, он понятия не имеет, что у Бобби Кеннеди там номер.
Д: Напрашивается ироническое замечание. КРЕСТОНОСЕЦ устанавливает прослушку в месте обитания Бобби, будучи убежденным, что номер принадлежит какому-нибудь мафиози.
СК: Забавно, сэр.
Д: КРЕСТОНОСЕЦ — убежденный сторонник Бобби. Вы точно уверены, что ему ничего не известно о номере?
СК: Абсолютно. Тамошний управляющий у меня в кармане. Он сказал мне, что Бобби не любит распространяться про то, что останавливается там. Он впустит КРЕСТОНОСЦА, чтобы тот сделал свою работу, и устроит так, чтобы личные вещи Бобби временно убрали из номера.
Д: Блестяще.
СК: Спасибо, сэр.
Д: Нам нужен доступ к Бобби. Я уверен, что он со временем заключит несвященный союз с КРАСНЫМ КРОЛИКОМ.
СК: Касательно Бобби — все чисто.
Д: Будем надеяться, что и РОЗОВЫЙ вскоре падет — если молодой Минео не подкачает.
СК: Не подкачает, сэр. Мы наняли симпатичного педика, чтобы привлечь другого симпатичного педика, который в итоге пожалеет о встрече.
Д: Я хочу получить копию записи. Попросите проявить ее на следующее же утро после концерта.
СК: Да, сэр.
Д: Сделайте две копии. Я подарю одну на день рождения Линдону Джонсону.
СК: Да, сэр.
Д: Счастливо, Дуайт. С Богом.
СК: Всего хорошего, сэр.

100.
(Лас-Вегас, 5 декабря 1966 года)

Вторая же отмычка подошла. Уэйн подцепил язычок замка и резко рванул вправо. Пришли выбивать долг — мотель «Пустынный закат», номер шесть.

Сонни сообщил: «У ублюдка двойное имя. Сирхан Сирхан
[153]
».

Дверь открылась, и они вошли. Настоящая свалка в четырех стенах. Кровать с грязными простынями. Никаких тебе ковров. Плакаты со скаковыми лошадьми, жокейские шмотки и стопки тотализаторных билетов со скачек.
Уэйн проверил комод — повыдвигал ящики и порылся в мусорном ведре. Ватки с лосьоном от прыщей, пустые бутылки и окурки.

— Ну и барахла, — проворчал Сонни.
В комнате воняло. Причем всем сразу — пролитая водка и оконная замазка, засохший сыр и окурки. Уэйн порылся в ящиках более внимательно. И в мусорном ведре. Бланки тотализатора и программки скачек. Газетные вкладыши, посвященные им же, и расистские листовки на дешевой бумаге. Не такие, какие рассылал Уэйн-старший.

> Текст и рисуночки антисемитского содержания. Ермолки со знаком доллара и талиты [154]
> с кровавыми пятнами. Клыки, с которых капает гной. «Сионистские свиньи!», «Еврейские вампиры!», «Еврейская канцерогенная махина!» Евреи с клешнями вместо рук, свинячьими копытцами вместо ног и торчащими членами, кривыми как турецкие сабли.

Уэйн просмотрел текст. Сбивчивый, бессвязный, с множеством повторов и орфографических ошибок. Евреи трахали арабов, арабы клялись отплатить.
Сонни заметил: «Смотрю, ублюдок не любит иудеев».
Поля пестрели пометками: «Убивать! Убивать! Убивать!», «Смерть Израилю!», «Смерть сионистским свинососам!»
Сонни буркнул: «Вот ведь — идейный».
Уэйн отложил листовки, задвинул ящики и поставил на место стул.
— Дадим ему два часа. Он должен Питу штуку с лишним.
Сонни пожевал зубочистку.
— Барби ушла. Честно говоря, я знал, что так будет.
— Может, это я ее достал.
— Скорее, ее достали Питовы дела. Может, она сказала: «Кончай толкать порошок корешам Сонни, иначе я на фиг уйду от тебя, белый ублюдок».
Уэйн рассмеялся:
— Давай позвоним и спросим.
— Вот сам и позвони. Ты, который влюблен в нее и ссышь сказать ей «моя милая».
Уэйн расхохотался и принялся грызть ногти. Оторвал зубами заусенец. Думать о стычке с Питом было больно. Пит хорошо наподдал ему по яйцам и сбил с него спесь. Он был неправ, Пит — прав, и он это знал.
После заварушки он позвонил отцу. Они поговорили: Уэйн-старший обещал РАБОТУ. Хорошую, в свое время, «скоро». Он может согласиться, а может и отказаться. Он был должником Пита: Сайгон, Миссисипи и транспортировка оружия.
Сонни сказал:
— Поехали в Лос-Анджелес. Найдем Уэнделла Дерфи и прострелим ему его черную жопу.
Уэйн рассмеялся и пожевал ноготь. Оторвал еще несколько заусенцев.
Сонни предложил:
— А то давай замочим какого ниггера с улицы и скажем, что это Уэнделл. И тогда твоя репутация точно изменится.
Уэйн улыбнулся. Кто-то потряс дверь — что такое?
Дверь замерла — и тут же распахнулась настежь. Вошел здешний жилец — молодой, смуглый, с шапкой немытых и нечесаных волос.
Увидел их, задрожал и сжался — того и гляди, в штаны наложит.
Сонни засмеялся:
— Арабчик! Где верблюда привязал, а?
Уэйн закрыл дверь:
— Ты должен «Пещере» тысячу сто баксов. Раскошеливайся, иначе братишка Листон сделает тебе больно.

> Тот сжался еще сильнее.
> Не трогайте меня!
> Из-под задравшейся рубахи показалась заткнутая за пояс пушка. Уэйн быстренько выхватил ее и вытащил обойму.

Сонни поинтересовался:
— А как получилось, что у тебя двойное имя?
Сирхан принялся жестикулировать. Его руки двигались с бешеной скоростью — точно у какого регулировщика.
— Простите… у меня бывают провалы… скачки… головные боли… я забываю, что теряю деньги… если не приму лекарство…
Сонни сказал:
— Ты мне не нравишься. Ты начинаешь смахивать на Кассиуса Клея.
Сирхан начал бормотать что-то по-арабски, нараспев, Сонни сделал выпад левой — кулак угодил в стену. Посыпалась штукатурка.
Уэйн повертел пушку на пальце.
— Братишка Листон отправил в нокаут Флойда Паттерсона и Кливленда «Большого Кота» Уильямсона.
Сонни сделал выпад правой и врубился в стену. Штукатурка снова пострадала. Сирхан застонал и умоляюще залопотал по-арабски. И быстренько вывернул карманы. В коих оказались: бальзам для губ, ручка, сотенные купюры и монетки по пять и десять центов.
Уэйн собрал деньги. Сонни сказал:
— Чем тебе жиды-то не угодили?
Уэйн вернулся в «Пещеру», открыл номер и увидел, что на комоде лежит письмо.
Открыв конверт, он сразу же ощутил запах Барби.

> Уэйн,
> мне очень стыдно за тот вечер, надеюсь, у тебя не было проблем с Питом из-за меня. Я сказала ему, что ты не виноват, но он, кажется, не понял. Жалею, что не рассказала ему, как пыталась ударить тебя ножом, — может быть, тогда он понял бы, до чего я дошла и насколько ты был прав.
> Я — трусиха, потому что побоялась написать об этом самому Питу, — но я собираюсь пригласить его провести Рождество в Спарте — заодно и посмотрим, есть ли у нас с ним будущее. Я ненавижу войну и то, чем он занимается, и если я умолчу об этом, то тем более буду трусихой.
> Скучаю по Питу, по тебе и по коту. Я сейчас работаю в заведении сестры — ресторанчике сети «Бобс биг бой» и отвыкаю от дурных привычек, которые появились в Вегасе. Интересно, что делают бывшие барные певички и наживки для шантажистов, когда им исполняется тридцать пять и пора на покой?
> Барби

Уэйн еще раз перечитал письмо и уловил оттенки запаха Барби — духи и лавандовое мыло. Он поднес письмо к губам, запер свой номер и отправился в бар.
И нашел там Пита.
Тот пил спиртное и смолил сигарету. На коленях у него устроился кот. На сцене играли «Бондсмены» — трио музыкантов, которые когда-то аккомпанировали Барби.
Уэйн подозвал официанта, отдал ему письмо, сунул пять баксов и показал на Пита.
Официант все понял. И направился к нему. И положил письмо на столик.
Пит разорвал конверт. Прочел письмо. Потер глаза. Кот впился когтями в его рубаху — а он даже не заметил.

> Вставка: документ
> 6.12.66.
> Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
>
> ГОВАРД ХЬЮЗ в ВЕГАСЕ!
>
> Эксклюзивные фотографии из логова отшельника

Вставка: документ
7.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
НИКАКИХ УЛИК ПО ДЕЛУ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ТАКСИСТА

Друзья пропавшего ищут свидетелей

Вставка: документ
8.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ХЬЮЗА ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ:

Миллиардер-затворник намерен «насыщать», а не монополизировать рынок отелей-казино

Вставка: документ
10.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ФБР АРЕСТОВАЛО КУРЬЕРОВ МАФИИ

Представитель Говарда Хьюза благодарит мистера Гувера

Вставка: документ
11.12.66.
Заголовок и подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:
НОВЫЕ АРЕСТЫ НАРУШИТЕЛЕЙ ПОЧТОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются двадцать два иска

Вставка: документ
14.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан-таймс» (Чикаго):
КИНГ ОСУЖДАЕТ КАМПАНИЮ ФБР:

«В центре внимания должны быть бесчинства Ку-кукс-клана, а не безобидное мошенничество»

Вставка: документ
15.12.66.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:

Кинг назвал войну во Вьетнаме «геноцидом»

Вставка: документ

18.12.66.
Подзаголовок из газеты «Пост-диспатч» (Дэнвер):

Роберт Кеннеди отрицает слухи о своем участии в выборах

Вставка: документ 20.12.66.
Заголовок из газеты «Бостон глоб»:
НИКСОН УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА НА ВОПРОС, БУДЕТ ЛИ ОН БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ в ПРЕЗИДЕНТЫ

Вставка: документ
21.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Вашингтон пост»:
НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРИГОВОР

Иностранные журналисты резко осудили Линдона Джонсона за «двуличный» подход к проблеме войны во Вьетнаме и акциям в защиту гражданских прав

Вставка: документ
22.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Кроникл» (Сан-Франциско):
ГУВЕР КРИТИКУЕТ КИНГА НА ЗАСЕДАНИИ КОНГРЕССА:

Он называет борца за гражданские права «опасным тираном»

Вставка: документ
23.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ПЕРЕГОВОРЩИКИ ХЬЮЗА АТАКУЮТ ЛАС-ВЕГАССКИЙ БУЛЬВАР

Грядет покупка отелей

Вставка: документ
26.12.66.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Вашингтон пост»:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС АМЕРИКАНЦЕВ ПОКАЗАЛ:

Взгляды Дж. Эдгара Гувера «устарели»

Вставка: документ
2.01.67.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Многие звезды кино и эстрады подтвердили участие в благотворительном концерте

Вставка: документ
3.01.67.
Заголовок из газеты «Морнинг ньюс» (Даллас):
ДЖЕК РУБИ УМЕР ОТ РАКА

101.
(Беверли-Хиллз, 3 января 1967 года)

Плакаты, кричащие со стен.

Мау-мау
[155]
. «Голуби мира». Негры держатся за руки.

Банкетный зал с высоченными потолками. Народу — не протолкнуться. Праздничный расовый коктейль — черный и белый истеблишмент.
Политики и звезды шоу-бизнеса. Важные негритянки. Марти Кинг, как же без него. Оскароносец Берл Айвс. И певец Гарри Белафонте по прозвищу Банановая Лодка.
Пит наблюдал и курил. На нем был тесный смокинг. Оташ делал то же самое. Его парадный костюм сидел лишь немногим свободней.
Банкетные причиндалы: помост и кафедра. На подносах дымится еда — жареные цыплята, негритянский деликатес.
С толпой смешались полицейские. Они резко выделялись из толпы — таких дешевых костюмов не было больше ни у кого. Кругом сновали официанты — жонглировали подносами, разнося снедь. Пит забил на свою диету и поедал фрикадельки, паштет из гусиной печенки и прочие вкусности.
Вот мэр Лос-Анджелеса Сэм Йорти. Вот калифорнийский губернатор Пэт Браун. И Бейярд Растин — высокий и худой — в комильфотном клетчатом смокинге. Вот Сэл Минео — прячется по углам — выглядит просто ши-кар-но. А вот… Рита Хейворт? Ее-то кто пустил? Судя по виду, она почти спилась.
Оташ спросил:
— Тебе не приходило в голову, что мы выделяемся из толпы?
Пит закурил:
— Было дело.
— Рита, по-видимому, уже набралась. Пару раз я ее трахнул, ну, лет десять назад. Время беспощадно к рыжухам — за исключением, пожалуй, Барби.
Пит смотрел на Риту. Заметив Оташа, она скривилась и отступила.
Он летал в Спарту на Рождество. Жил у супруги. Они занимались любовью — и воевали. Она крепко ругала его «бизнес на крови».
Барби бросила нюхать порошок и глотать таблетки. И светилась здоровьем — куда там Рите! Она мерила ему пульс — и выворачивала наизнанку. Напрямую заявляла: ненавижу Вегас, ненавижу петь в баре. Не вернусь больше, надоело, не хочу!
Он быстро пересмотрел свои позиции — и попытался найти компромисс. Мол, давай я буду работать в Милуоки. Толкать тут дурь. И мы переедем в Спарту — насовсем.
Барби расхохоталась и ответила: ни за что.
Он подумал и предложил еще один компромисс: хорошо, я насовсем уеду из Вьетнама. Оставлю все дела на Джона Стэнтона — лагерь «Тигр» и наркоту. Уэйн будет мотаться к нему, а Месплед — помогать Уэйну.
Барби сказала: ты любишь Уэйна. Сказала: он меня ударил. Хорошо — он знает тебя — ты победил.

Они достигли перемирия — и принялись обговаривать детали. Он сказал: я останусь в Вегасе. Буду заниматься такси «Тигр» и «Пещерой». Не соприкасаясь с наркотой — просто контролируя перевозки, и все. Теперь как раз шумиха — все из-за Дракулы. Буду работать и приезжать к тебе в Спарту.
Барби план утвердила. С особым условием — во Вьетнам он больше ни ногой.
Они занялись любовью — это скрепило пакт. А потом поехали кататься на снегоходе — подумать только! Спарта, штат Висконсин — лютеране и леса.
Пит осмотрел банкетный зал. Народ сновал туда-сюда. На него мельком взглянул Сэл М. и тут же отвернулся.
Дружок Дома заявил-таки в полицию. Делом занялось полицейское управление Лас-Вегаса. В отель наведались копы. Пит дал им на лапу, и копы дело замяли.
Оташ не спускал глаз с Сэла. Тот четко усвоил сценарий: я ба-а-альшой поклонник движения борцов за гражданские права. Оташ работал с Дуайтом Холли. В квартире Сэла сделали небольшой ремонт: повыбрасывали вещи из кладовки, вставили в дверное окошко прозрачное только с одной стороны стекло и установили камеру, нацеленную на кровать Сэла.
Им помогал Фред Т. Он установил жучки на лампы, стены и даже пружины матраца.
Пит снова окинул взглядом комнату. Знаменитости мило болтали и заискивали перед доктором Кингом.
Оташ спросил:
— Ты читал газеты? Джек Руби умер.
— Читал.
— Ты же с ним… сталкивался. Сэм Джи как-то намекал.

Сэл посмотрел на них. Пит сделал ему знак: давай, пошел.

Подозвав официанта, Сэл подхватил бокал. Залпом выпив его, он вспыхнул. Помедлив, решительно двинулся к цели.
Голубая Тревога — Бейярд Растин, «красно-голубой». В сопровождении подхалимов — Берла Айвса и еще парочки. Сэл подходит к ним близко-близко.

Сэл видит Бейярда. Бейярд видит Сэла. Оба улыбнулись и влажно облизали губы.
Берлу это явно пришлось не по вкусу.
Это еще кто?
Это я здесь — убежденный левак, а он кто?

Оташ шепнул:
— Есть контакт.
Зазвонил звонок. Кушать подано — настоящий пигмейский банкет.
И группки сразу рассосались. Каждый пошел к своему столику. Сэл следил за Бейярдом и даже занял место неподалеку от него. Бейярд это заметил и написал что-то на салфетке. Попросил Пэта Брауна передать записку. Сэл прочел, покраснел и написал ответ.
Пит сказал:
— Двигаем.

И они принялись убивать время.
Устроились по соседству — в заведении «Трейдер Викс». Прихлебывали коктейль май-тай и поедали шашлык «румаки».
В заведение заглядывали копы и рассказывали новости. Ужин кончился — теперь Кинг толкает речь. С пеной у рта. Он красный. Он марионетка. Я это точно знаю. Его любят всякие пацифисты-онанисты. Меня это бесит.
Бармен включил телевизор и принялся переключать каналы. Вырубил звук. По трем каналам подряд — кадры с театра военных действий. Вертолеты и танки. Еще по двум каналам — коммунист Кинг.

Пит посмотрел на часы. Время 22:16. Скоро прилетят пташки. Оташ поедал закуски с большого блюда. Даже ремень ослабил.
22:28. Входит Сэл. Садится. На них не обращает внимания.

22:29. Входит Бейярд. Садится. Приветствует Сэла: здравствуй, малыш! Я так
люблю твои фильмы!

Оташ встал. Поднялся и Пит, прихватив с собой несколько шпажек с креветками.

Они вошли в квартиру Сэла. Проветрили кладовку. Приготовили камеру, зарядили пленку и стали ждать. Сидели тихо-тихо, при выключенном свете. Время узнавали по флюоресцировавшим стрелкам часов.
В кладовке было жарко. Они вспотели, и пришлось раздеться до трусов и носков.
23:18, 23:29, 23:42…
Ага — свет в прихожей. Недалеко от места грядущих «событий».
Пит подготовил камеру. Оташ намотал пленку. Включился верхний свет в спальне. Вошел Сэл. Бейярд не отходил от него. Они смеялись и касались друг друга. Терлись бедрами. Бейярд поцеловал Сэла. Оташ аж сморщился. Сэл поцеловал Бейярда в ответ.
Пит навел камеру — взял в фокус кровать. Снимем эпицентр действия — грудным, как говорят киношники, планом.
Сэл сказал:
— Мартин — умелый оратор, но ты симпатич…
Сэл умолк. Что за…
Его голос затрепетал, точно в эхо-камере. Зазвучал, точно из репродуктора, запрыгал и заметался по комнате, усиленный в несколько раз.
ЧЕРТ!!!
Подача звука пошла с опережением. Перебор. Микроф…
Бейярд дернулся. Быстренько оглядевшись, он завопил: «Приве-е-ет!» — и услышал эхо. Сэл ухватил его за шею и с налету поцеловал, после чего ухватил за задницу. Бейярд толкнул его. Сэл налетел на кровать. Прикрепленный к матрацу микрофон отвалился и упал на пол. И отскочил. И укатился. И остался лежать.
Пит сказал: ч-черт. Оташ выругался крепче. Бейярд завопил: «Привет, Эдгар!» — ответом ему было эхо.
Сэл схватил подушку и закрыл лицо. Сжался и засучил ногами.
Бейярд оглянулся и увидел зеркало. Он подбежал к нему. Ударил в стекло. Выдавил его. Изодрал руки в кровь.

102.
(Силвер-Спринг, 6 января 1967 года)

Южное отделение Банка Америки в Вашингтоне. Источник десятины номер три.
Семь штук баксов, украденных у Дракулы, положены на депозит. Пять из них тут же сняты в счет десятины. Пожертвование от некого «Ричарда В. Уилкинса» — его псевдоним номер три.

Литтел проверил баланс на книжке и вышел из банка, уворачиваясь от поземки. Посмотрел, не следят ли за ним, — теперь это стало его обычным ритуалом. Ответ отрицательный. Никаких хвостов. Он
знал
это.

Он стоял на улице. Там было хорошо. Морозный воздух придавал ему сил. В последнее время он был в разъездах по указанию Бюро. Мотался по городам и весям, устанавливал прослушку и звонил Мо. Того страшно заводила игра — он говорил: мы обманем Драка — я
это знаю.

Шестнадцать городов. Шестнадцать мест, где он установил жучки. Шестнадцать заведений, где регулярно появлялись мафиози. Он работал в одиночку. Фред Т. был занят. Ему подкинул работенку Фред О.
Граф-кровосос отпустил Литтела — его обязанности на время перешли к мормонам. Они торговались в Вегасе. Просили: продайте нам «Дезерт инн». И еще парочку отелей.
В Лос-Анджелесе Литтел еще раз просмотрел досье, собранное Джейн. Прошерстил компромат. Тщательно отобрал сведения, касающееся мафиози, что называется, «второго эшелона» с восточного побережья.
Отличные сведения. Грабежи и заказные убийства — не касавшиеся мафиозных главарей, бухгалтерии пенсионного фонда и прочего. Ни про Санто, ни про Сэма Джи, ни про Джонни Росселли и Карлоса с Джимми там ничего не было. Он тщательно перепечатал все на машинке. Сухо и кратко изложил суть. И стер с бумаги свои отпечатки.
Потом были другие города, где он тоже устанавливал жучки: Фриско, Финикс, Филли. Вашингтон и Нью-Йорк. Остановившись на Манхэттене, он снял номер в отеле под вымышленным именем. И изменил внешность практически до неузнаваемости. Купил накладную бороду — русую с сединой. Отличного качества, борода скрывала его шрамы, преображала лицо и прибавляла ему лет десять.
Однажды он встречался с Бобби. За три дня до Далласа. Бобби его наверняка узнает. Он купил робу и поменял очки на контактные линзы. Узнал места, где бывает Бобби. Штаб-квартира ООН, старый кирпичный дом, угол Первой авеню.
Он расспросил швейцара. Тот знал Бобби. Сказал, что он постоянно в разъездах. То на юг — в столицу, то сюда.
Литтел наблюдал и выжидал. Через два дня Бобби объявился. С ним был молодой помощник. Худощавый темноволосый юноша в очках. Судя по всему, неглупый. Он обожал Бобби. И всячески старался ему угодить.
Они ездили по Ист-Сайду — встречались с избирателями. Помощник ловко оттирал чересчур любопытных и откровенных придурков. У него была машина. Литтел списал номер и справился в автотранспортном управлении. Владельцем значился Пол Майкл Горвиц, двадцати трех лет, проживающий в городе Вашингтоне.
Литтел позвонил Горвицу и намекнул кое о чем. Мол, у меня имеется информация. Горвиц клюнул. Они договорились о встрече — вечером в Вашингтоне.
Кассиры ушли. Охранник запер дверь банка. Шел снег. Холодные хлопья согревали его.

Он готовился. Репетировал старомодные манеры, подбирал гардероб и припоминал тягучий южный выговор.
Твидовый костюм, рубашка из мягкой фланели, борода. Придуманный персонаж пришепетывал и старчески сутулился.
Он пришел рано. Назначил место встречи: китайский ресторан «Цзюлун» Эдди Чана. Тамошнее приглушенное освещение идеально ему подходило — оно скроет все ненужное. Он занял отдельный кабинет и едва не разлегся на диванчике — старый и слабый, трудно сидеть прямо. Заказал чай и принялся поглядывать на дверь — и на часы.
Вот и Пол.
20:01. Мальчик пунктуален. Юный и искренний. Литтел настроился — надо сыграть старого и слабого человека.
Пол оглянулся. Увидел парочки — и одиноко сидящего старика. Он подошел — и Литтел тут же налил ему чаю.
— Спасибо, что пришли так быстро.
— Ну… ваш звонок меня заинтриговал.
— Я на это и надеялся. Вы, молодые, часто завязываете сомнительные знакомства. Но не в этом случае.

— Это сенатор Кеннеди завязывает знакомства, не я.
Литтел улыбнулся:
— Я имел в виду нечто иное, сынок.
— Я понял, что вы имели в виду, но решил не отвечать.
Литтел откинулся на спинку дивана и забарабанил пальцами по столу.

— Вы похожи на Эндрю Гудмана — несчастного мальчика, который погиб в штате Миссисипи
[156]
.

— Мы с Энди вместе учились в летней школе правозащитников. Я мог оказаться на его месте.
— Хорошо, что не оказались.
— Вы южанин?
— Я из Де-Кальба. Крошечный городок между Скьюбой и Электрик-Миллс.
Пол глотнул чаю:
— Вы из лоббистов, верно? Поняли, что встретиться с самим сенатором вам не удастся, так что решили найти молодого и честолюбивого помощника?
Литтел кивнул — аристократические манеры истинного уроженца Юга.
— Я знаю, что молодые и честолюбивые не боятся выставить себя дураками и готовы пускаться в любые авантюры, если существует хотя бы крошечная вероятность того, что удастся нарыть что-нибудь стоящее.
Пол улыбнулся:
— А у вас, стало быть, оно есть.
— Документы, которые я привез, подлинные. Стоит лишь один раз внимательно их прочесть, чтобы вы и сенатор Кеннеди это поняли.
Пол зажег сигарету:
— А вам можно верить?
— Мне все равно, что вы подумаете обо мне, — я предпочел бы, чтобы за меня говорили бумаги.
— Кстати, а что в них?
— Сведения о противозаконных действиях, совершенных представителями организованной преступности. Это только первая партия, за ней последуют другие — я буду отправлять информацию небольшими порциями, так что вы — либо с сенатором Кеннеди, либо самостоятельно — сможете ознакомиться с ней, когда у вас будет на то время и желание. Единственное условие — ничто не должно быть предано огласке до конца 1968-го или начала 1969 года.
Пол повертел пепельницей.
— Полагаете, сенатор Кеннеди тогда станет президентом?
Литтел улыбнулся:
— Ваши слова да Богу в уши. Правда, меня больше интересует то, где буду я сам.
Включились обогреватели на стене. Стало ощутимо теплее. Литтел вспотел.
— Думаете, он выставит свою кандидатуру?
Пол ответил:
— Не знаю.
— Он по-прежнему полон решимости бороться с организованной преступностью?
— Да. Много думает об этом, но очень боится публичности.
Литтел потел. Жарился в тесном твидовом костюмчике. Фальшивая борода стала предательски сползать. Он расставил локти и опустил подбородок на ладони. Сработало. Борода перестала сползать.
— Вы можете рассчитывать на мою верность, но я бы предпочел не называть своего имени на всем протяжении нашего делового общения.
Пол протянул руку. Литтел отдал ему бумаги.

Вставка: документ

8.01.67.
Расшифровка телефонных переговоров по заказу ФБР (операция «Черный кролик»). С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.

Д: Добрый день.
СК: Добрый, сэр.
Д: Читал ваш рапорт. Вы объясняете провал нашей операции второго уровня неисправностью конденсатора?
СК: Техническими причинами, сэр. Ни Фред Оташ, ни БОЛЬШОЙ КРОЛИК не виноваты.
Д: Выходит, вина лежит на Фреде Турентайне, скользком «короле прослушки», подчиненном Оташа и БОЛЬШОГО КРОЛИКА.
СК: Да, сэр.
Д: Если я буду винить наемного работника, это мне не поможет. Только несварение желудка заработаю.
СК: Оташ отлично провел послеоперационные мероприятия. Нажал на Минео и заставил его молчать. Сильно подозреваю, что РОЗОВЫЙ КРОЛИК тоже не станет предавать шантаж огласке — ведь он рискует быть осмеянным сам, а также подвергнет риску репутацию своей организации.

> Д: Я ждал видео с нетерпением. Бейярд и Сэл, здравствуй, дух веселый!
> [157]

С: Да, сэр.
Д: Давайте поговорим о КРЕСТОНОСЦЕ.
СК: Он отлично справился с установкой жучков, сэр.
Д: Вы следили за ним?
СК: Да, три раза, сэр. Он всегда замечает хвосты, но мои люди справились.
Д: Подробнее. А то мы до скончания века проговорим.
СК: Ни в чем подозрительном КРЕСТОНОСЕЦ замечен не был.
Д: Помимо незаконной установки подслушивающих устройств по нашему поручению.
СК: Включая жучок в номере Бобби Кеннеди в Санта-Барбаре, сэр.
Д: Ирония судьбы. КРЕСТОНОСЕЦ устанавливает прослушку в доме своего кумира и моего кровного врага. Невольное соучастие — и какое!
СК: Да, сэр.
Д: Какое время понадобится, чтобы подобрать агентов для наблюдения за всеми постами прослушки?
СК: Приличное, сэр. У нас шестнадцать локаций.
Д: Продолжаем разговор. Переходим к ДИКОМУ КРОЛИКУ.
СК: Этот молодцом, сэр. Вы сами видели результат. Приговоры нарушителям почтового законода…
Д: Я в курсе. Как понимаю и то, что достигнутое — ничто в сравнении с удовлетворением, которое я испытаю, если удастся добраться до некоего Мартина Лютера Кинга, также известного как менестрель-Антихрист и КРАСНЫЙ КРОЛИК. Наши попытки низложить его или подорвать его репутацию потребовали десятки тысяч человеко-часов, а результат нулевой. Он сделал из нас навозных жуков или тех самых африканских птичек, которые ковыряются в слоновьем дерьме, и я, к сожалению, жутко устал ждать, когда же он себя дискредитирует.
СК: Да, сэр.
Д: Дуайт, вы прелесть. Я всегда могу рассчитывать на ваше «да, сэр».
СК: Я могу подумать о более радикальных методах дискредитации КРАСНОГО КРОЛИКА. Позволите мне привлечь к делу доверенного друга?
Д: Да.
СК: Благодарю, сэр.
Д: Всего хорошего, Дуайт.

СК: И вам, сэр.

Вставка: документ
14.01.67.
Расшифровка телефонных переговоров. Записано Синим Кроликом. С пометками: «При переговорах использовались шифровальные устройства ФБР» / «Уровень секретности 1-А» / «В случае моей смерти уничтожить, не читая». Говорят: Синий Кролик, Папа Кролик.

СК: Доброго здоровья, старик. Как меня слышно?
ПК: Что это за странные щелчки?
СК: Маскиратор речи. Эти звуки означают, что нас не могут прослушивать.
ПК: Я предпочел бы побеседовать лично.
СК: Я застрял в Миссисипи. Не могу выбраться.
ПК: Ты уверен, что…
СК: Все нормально. Слушай, не придирайся, а?
ПК: Что ты. Я просто хотел…
СК: Убедиться, что у него сверхспособности? Так вот, нету их у него, и он не может прослушивать на частотах маскиратора.
ПК: Тем не менее…
СК: Да ну тебя. Он не Господь Бог, так что кончай.
ПК: Нет, но близко.
СК: Вот с этим согласен.
ПК: Он…
СК: Дал отмашку.
ПК: Думаешь, он догадывается, что мы собираемся делать?
СК: Нет, но его это порадует, и если он и догадается, кто за этим стоит, то станет всячески препятствовать расследованию.
ПК: Это хорошая новость.
СК: Говна не держим.
ПК: Его ненавидят. Кинга, я хотел сказать.
СК: Верно — если не любят.
ПК: Так что там с прослу…
СК: Там все тип-топ. Он дал мне добро на установку жучков в шестнадцати местах. Почитает расшифровки, поймет, что ненависть не остановить, и «кончит» на досуге.
ПК: Ну и «козла отпущения» всяко легче найти.
СК: Верно. Итальяшки терпеть не могут цветных и всяких там правозащитников и не стесняются об этом трепаться. Гувер это услышит и непременно представит, что может за этим последовать, а оно — бах! — и случится. Так что вся эта шумиха с мафией поможет замутить воду и отбить у него охоту в это лезть.
ПК: Как было с Джеком Кеннеди.
СК: Именно. Это грядет, оно неотвратимо. Отличный выход и большое подспорье для дела. Нация скорбит и дружно порицает нашего «козла отпущения».
ПК: А ты здорово все разложил по полочкам.
СК: Мы здорово потренировались на Джеке.
ПК: Сколько потребуется времени на установку всех жучков?
СК: Недель шесть примерно. А самое смешное знаешь? Их устанавливает Уорд Литтел.
ПК: Господи, Дуайт!
СК: Это абсолютно оправданно. Во-первых, ему нет в этом равных. Во-вторых, он может нам еще понадобиться. В-третьих, мне нужно было что-то ему подкинуть, чтобы он оставался в игре.
ПК: Черти полосатые! Любая игра с Уордом Литтелом — сплошной риск с самого начала.

СК: Мне пришлось подмаслить Гуверу. Он ненавидит Бобби К. едва ли не так же, как Кинга, и делится всем компроматом с Линдоном Джонсоном. Вот я и попросил Литтела поставить прослушку в один из номеров Бобби.
ПК: Мне страшно, Дуайт. Ты что-то слишком часто забываешь назвать Гувера «мистером».
СК: Потому, что доверяю маскиратору.
ПК: И не только.
СК: Ладно, ладно — потому, что он все чаще промахивается. Почему бы не сказать начистоту? Больше всего на свете ему хочется сломать Кинга — и меньше всего удается. Хочешь еще интересного? Лайлу Кинг нравился. Он шпионил за этим ниггером и, несмотря на это, восхищался им, и, кажется, я следую его примеру. Этот черножопый засранец, похоже, войдет в историю.
ПК: Кажется, я услышал достаточно.
СК: Еще не все. Как тебе это: Гувер — торчок.
ПК: Дуайт, ты…
СК: Да-да. Один ушлый докторишка каждый день прилетает из Нью-Йорка спецрейсом ФБР, чтобы вколоть Гуверу жидкий метамфетамин, смешанный с витаминами группы В, в результате чего старичок вырубается в час ночи, а в два вскидывается, точно течная сука.
ПК: Господи Иисусе!
СК: Нет, до Иисуса ему далеко. Он сдает, но все еще очень силен. Так что с ним надо крайне осмотрительно.
ПК: Пора подумать о «козле отпущения».
СК: Я попрошу Фредди Оташа и Боба Релье помочь нам. Мы теперь с Оташем весьма тесно контачим. Он человек верный и не без связей на побережье. Боб — твой кролик, его ты знаешь. Этот знаком со всеми без исключения полоумными расистами на Юге.
ПК: У меня есть идея. Может помочь. Все будет куда проще.
СК: Слушаю.
ПК: Надо будет перехватить пару писем с угрозами Кингу и Конференции — может быть, тогда нам удастся найти парня, который их посылает. Мне известно, что Бюро перехватывает подобную корреспонденцию, так что все, что нам нужно, — человечек, который будет просматривать перехваченные письма, фотографировать их и тайком возвращать агенту.
СК: Идея хорошая — еще бы доверенного человека найти.
ПК: Мой сын.
СК: Да пошел ты.
ПК: Нет, серьезно.
СК: Я думал, вы с пацаном не контачите. Он сейчас с Питом Бондюраном работает, дурь толкает, и вы вроде как того… не общаетесь.
ПК: Мы помирились.
СК: Черт.
ПК: Ты знаешь, как он ненавидит негров. Он — идеальный кандидат.
СК: Фигня. Он слишком неуравновешенный. Помнишь же наши с ним терки?
ПК: Он изменился, Дуайт. Мой сын — мальчик умненький и отлично справится.
СК: Насчет «умненький», пожалуй, соглашусь. Это же я подарил ему первые колбы и реторты. Еще в сорок четвертом.
ПК: Помню-помню. Ты еще сказал: этот парень сможет расщепить атом.
СК: Значит, вы помирились. Ладно, допустим, он справится. Все равно я не хочу, чтобы он знал о наших планах.
ПК: А мы напустим туману. Поручим ему сортировку писем Кингу, одному политику либерального толка и одному консерватору. Он ничего и не заподозрит. Подумает, что я просто собираю досье.
СК: Черт!
ПК: Он сумеет. Никто лучше не…
СК: Нужно что-то, на что можно надавить. Чтобы было легче им управлять. Знаю, он твой сын — и тем не менее.

ПК: Давай попробуем найти Уэнделла Дерфи. Вроде как сейчас он в Эл-Эй, так что, полагаю, могу попросить кого-нибудь из тамошнего полицейского управления втихаря пошукать. Ты знаешь, что сделает Уэйн, если найдет его.
СК: Ага, а я могу притвориться, что все еще зол на него, и прижать его еще и этим.
ПК: Это может сработать. Ч-черти полосатые, это сработает!
СК: Дерфи — дело долгое. Потребуется много возни, и не факт, что дело выгорит.
ПК: Знаю.
СК: А человек нам понадобится в течение шести недель.
ПК: Я привлеку к этому делу Уэйна. А мы тем временем займемся Дерфи.
СК: Тогда никакого толку.
ПК: В перспективе — будет.
СК: Это как?
ПК: Для просмотра почты на него давить не понадобится. А понадобится тогда, когда я раскрою ему наши карты.
СК: Господи!
ПК: Мой сын пока этого не знает — но он ждал этого момента всю жизнь.
СК: Черти полосатые, как ты сам говоришь.
ПК: Хе-хе.
СК: Мне пора. Хочу выпить кофе и обмозговать это дело.
ПК: Мы это сделаем.
СК: Ты прав, твою мать! Так и будет.

Вставка: документ
26.01.67.
Заголовок в газете «Сан» (Лас-Вегас):
ПЕРЕГОВОРЫ о ПОКУПКЕ ХЬЮЗОМ «ДЕЗЕРТ ИНН» ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Вставка: документ
4.02.67.
Подзаголовок газеты «Пост-диспэтч» (Дэнвер):

> Курьерам игорной мафии предъявлено федеральное обвинение

Вставка: документ
14.02.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ГДЕ ДОМ ДЕЛЛАКРОЧИО?

> Полиция Вегаса теряется в догадках

Вставка: документ
22.02.67.
Подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:

> Кинг обещает устроить «лето ярости», если негритянское население не получит «все по справедливости»

Вставка: документ

6.03.67.
Подзаголовок газеты «Пост-диспэтч» (Дэнвер):

Курьеры мафии получили тюремные сроки

Вставка: документ
6.03.67.
Подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):

Представитель Хьюза высказался о судебных процессах над курьерами и пообещал, что новый владелец отелей-казино «очистит Лас-Вегас»

Вставка: документ
7.03.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:
ХОФФА в ТЮРЬМЕ

Ему предстоит 58 месяцев отсидки

Вставка: документ
27.03.67.
Заголовок газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ХЬЮЗ КУПИЛ «ДЕЗЕРТ ИНН»

Вставка: документ
2.04.67.
Подзаголовок газеты «Кроникл» (Сан-Франсиско):

Кинг резко осудил «расистскую» войну во Вьетнаме

Вставка: документ
4.04.67.
Расшифровка записи с поста прослушивания (фрагмент).
С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: Офисное помещение при ресторане Майка Лаймана, Лос-Анджелес. Говорят: неизвестные мужчины 1 и 2, предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 2,6 минуты.)

НМ1: …при Трумене и Айке был порядок. Был Гувер, который нас не трогал. Все испортили эти суки Джек с Бобби.
НМ2: У Джонсона какая-то шизофилия. Красных во Вьетнаме он мочит, а с Кингом лезет обниматься, как будто это какой брат, с которым они в детстве потерялись. На востоке полицейские, кажется, секут фишку. Типа Кинг приезжает в Гарлем и толкает речь, и типа все пигмеи потом на уши становятся. Не знаешь, на кого дело заводить, копы руками разводят, а ниггеры смелеют.

НМ2: А, я понял. Они отвыкают слушаться и начинают думать. Например, о коммунизме и о том, чтобы насиловать белых женщин.
НМ1: Кинг любит белых баб. Мне говорили.
НМ2: Да все ниггеры так. Это ж запретный, бля, плод.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
12.04.67.
Расшифровка записи с поста прослушивания (фрагмент). С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли». Место: общая комната клуба Святой Агнессы, Филадельфия. Говорят: Стивен «Стив-Скив» Де Сантис и Ральф Майкл Лория, члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 9,3 минуты.)

СДС: …Ральфи, Ральфи, Ральфи, разве с ними можно разговаривать как с нормальными людьми?
РМЛ: Ну, это я и так знаю. Я уже не первый год квартиры сдаю.
СДС: Халупы, ты хочешь сказать. С кем, с кем, а со мной можно говорить начистоту.
РМЛ: Ты говоришь как негритянский ублюдок Кинг. Кстати о нем. Захожу я в свой дом первого числа, как раз пособие выдали, ну и жалованье паре ниггеров, кто работает. А одна негритоска мне и сует журнал «Тайм» с портретом Кинга на обложке и говорит: мол, не стану я платить ренту, потому что Мартин Лютер Кинг-младший сказал, что такие, как ты, меня эксплуатируют. И придурок, который живет двумя этажами ниже, тоже требует «гражданских прав», которые заключаются в том, что он не будет платить ренту, пока все его родственники не получат «свободу».
СДС: Что-то они совсем не такие. Как раса, я имею в виду.
РМЛ: Да все этот Кинг. Дурит им головы.
СДС: Грохнул бы его кто, что ли. Арбузом отравленным накормил.
РМЛ: Надо нам с тобой вступить в Ку-клукс-клан.
СДС: Ты слишком жирный, чтобы простыню носить.
РМЛ: Да пошел ты. Все равно вступлю.
СДС: Да не возьмут тебя. Они не любят итальянцев.
РМЛ: Почему? Мы тоже белые люди.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
21.04.67.
Рапорт агента, обслуживающего пост прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: номер 301 в отеле «Эль-Энканто», Санта-Барбара. Пост прослушивания.

Господа,
за первый наблюдательный период (2-20 апреля 1967 г.) ОБЪЕКТ РФК в зоне прослушивания не появлялся. ОБЪЕКТ РФК снимает номер на год сразу, и в его отсутствие он пустует. Таким образом, активируемые голосом микрофоны на данный момент зафиксировали несущественные переговоры уборщиков и прочих работников отеля. Согласно приказу, пост будет обслуживаться все время.
С уважением
агент К. У. Брандидж

Вставка: документ
9.05.67.

Расшифровка записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: карточный зал таверны «Виноградная лоза», Сент-Луис. Говорят: неизвестные мужчины 1 и 2, предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 2 минуты.)

НМ1: …клановцы готовы действовать, так что мы вполне можем назвать их нашими ударными частями.
НМ2: Я тоже за сегрегацию, ничего в ней плохого нет.
НМ1: Хороший пример — Сент-Луис. Во-первых, там народ в основном деревенский. Во вторых, много католиков. Я не стесняюсь сказать, что мои предки из провинции, ты итальянец и уж точно католик, мы с тобой понимаем друг друга, потому что так называемая «мафия» — белые люди, которые почитают Иисуса, как вот я, а значит, мы ненавидим одних и тех же, так что можно предположить, что у Клана есть ответы на кое-какие вопросы, и, если они согласятся отставить на время претензии к католикам, ты первый сделаешь ба-альшой взнос в их кассу.
НМ2: Так и есть. Я тебя нанял, потому что вы, оклахомцы, не в обиду будет сказано, думаете и ненавидите так же, как мы.
НМ1: Если Ниггер Кинг сюда войдет, я его пристрелю.
НМ2: Согласен. Ниггер Кинг и ублюдок Бобби — вот кого я ненавижу. Бобби трахал, трахал, трахал, трахал и еще раз трахал мафию, пока у нас в заднице крови не осталось, чтоб из ануса течь. А теперь тем же самым занимается Кинг. Засаживает стране по самые гланды, пока остальные черножопые плодятся и сосут из нее пособие.
НМ1: Я — клановец в третьем поколении. Видишь — я сказал это, а тебе хоть бы что. Ты, может, папу римского слушаешься, мне плевать. Ты такой же белый человек, как и я.
НМ2: Да пошел ты. Я слушаюсь жирного итальянца с кольцом на мизинце.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
28.05.67.
Расшифровка записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: карточный зал таверны «Виноградная лоза», Сент-Луис. Говорят: Норберт Дональд Клинг и Роуленд Марк Де Джон, освобожденные под залог правонарушители (вооруженное ограбление, мошенничество, кражи в особо крупных размерах), предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 3,9 минуты.)

НДК: …типа банка.
РМДД: А, понял. Типа парни вносят свою долю, и бабло растет.
НДК: Не такие, как мы. Те, у кого есть реальные бабки. И оно будет расти до тех пор, пока не наберется столько, что польстится реальный профи.
РМДД: Точно. Много денег. Разносится слух, кто-то делает работу, доказывает, что это он, хватает денежки и радуется.
НДК: Освальд был красный, к тому же псих. Он хотел, чтобы его поймали.
РМДД: А народ Кеннеди любил.
НДК: За всех не говори. Лично я терпеть не мог этого ублюдка.
РМДД: Ты понимаешь, о чем я. С Кингом речь идет о ниггере, которого все ненавидят. Единственные белые, кто его терпит, — кучка евреев да розовых, а остальные точно знают, что отмена сегрегации превратит страну в нужник, так что лучше избавиться от врага общества номер один и искоренить заразу в зародыше.
НДК: То-то радости будет, когда он сдохнет.
РМДД: Надо распустить слух. Именно так.
НДК: Ну да, о вознаграждении.

РМДД: У нас-то бабла нету, но у некоторых сколько хочешь.
НДК: Он напросился.
РМДД: Это точно. Напросился — получит.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
14.06.67.
Фрагмент письма с угрозами. Составлено Папой Кроликом. Запечатано и помечено: «В случае моей смерти уничтожить, не вскрывая».
Отправитель: аноним. Почтовый штемпель: Пасадена, Калифорния. Получатель: сенатор Роберт Ф. Кеннеди. Со стр. 1 (из 19).

УВАЖАЕМЫЙ СЕНАТОР КЕННЕДИ,
Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ТЫ и ВСЕМИРНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЗАГОВОР СВИНЕЙ ЗАРЯЖАЕТЕ ГНОЕМ ЖИДОВСКУЮ КАНЦЕРОГЕННУЮ МАШИНУ, а ВОВСЕ НЕ ПАДЕНИЯ с ЛОШАДЕЙ, КАК СКАЗАЛИ ДОКТОРА. ВЫ ГОВОРИТЕ, ЧТО АЛЛАХ ВОДИТ «ИМПАЛУ», НО Я-ТО ЗНАЮ: ЭТО ЕВРЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАПРАВЛЯЕТ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ в ДЕТРОЙТЕ и БЕВЕРЛИ-ХИЛЛЗ. ТЫ — ГНОЙНАЯ МАРИОНЕТКА в РУКАХ ЖИДОВАМПИРОВ, ПРЕКРАТИ НАСЫЛАТЬ ГОЛОВНЫЕ БОЛИ, ЗАКЛИНАЮ ТЕБЯ ИМЕНЕМ ГЛАВНОГО РАВВИНА ЛОДЗИ и МАЙАМИ-БИЧ и ПРОТОКОЛАМИ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ.

Вставка: документ
5.07.67.
Фрагмент письма с угрозами. Составлено Папой Кроликом. Запечатано и помечено: «В случае моей смерти уничтожить, не вскрывая».
Отправитель: аноним. Почтовый штемпель: Сент-Луис, Миссури. Получатель: доктор М. Л. Кинг. Со стр. 1 (из 1).

Дорогой ниггер!

Слушай, вот тебе совет мой
Бойся середины лета
Белый человек не дремлет.
Он все видит, слышит, внемлет.
Ты — мартышка с красным флагом,
Ты — насильник, врешь ты нагло.
Но молись — пришла расплата
Белый человек награду
Даст тому, кто смелым будет
Голову твою добудет.
Ты ж не Супермен, ведь так?
Пулю словишь только так.

Вставка: документ
21.07.67.
Фрагмент письма с угрозами. Составлено Папой Кроликом. Запечатано и помечено: «В случае моей смерти уничтожить, не вскрывая».

Отправитель: аноним. Почтовый штемпель: Пасадена, Калифорния. Получатель: сенатор Роберт Ф. Кеннеди. Со стр. 2 (из 16).

…И ТЫ ПРЕДАЛ АРАБСКИЙ НАРОД и УКРАЛ НАШУ ЗЕМЛЮ, ГДЕ ТЕЧЕТ МОЛОКО и МЕД, ЧТОБЫ ДОБЫВАТЬ ГНОЙ ИЗ ВСЕМИРНОГО СИОНИСТСКОГО СВИНСКОГО СОЮЗА и ЗАПРАВЛЯТЬ СИОНИСТСКУЮ КАНЦЕРОГЕННУЮ МАШИНУ. НИ БАЙЕРОВСКИЙ АСПИРИН, НИ БУФФЕРИН, НИ ВРАЧИ ИЗ БОЛЬНИЦЫ СВ. ИУДЫ НЕ МОГУТ ВЫЛЕЧИТЬ МЕНЯ ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ — ЕЕ НАСЛАЛ ГНОЙНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ВАМПИР, и НИКТО НЕ СЛЫШИТ, КАК Я ГОВОРЮ: РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ!!!!!!!

Вставка: документ
23.07.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:
БУНТ в ГОРОДЕ

Участились случаи поджогов и грабежей

Вставка: документ
29.07.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:
ДЕТРОЙТ СОТРЯСАЮТ МЯТЕЖИ

Увеличивается число погибших и раненых, растут масштабы ущерба

Вставка: документ
30.07.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:
КИНГ ВСТРЕТИЛСЯ с ЖУРНАЛИСТАМИ:

Мятежи — проявления «белого расизма»

Вставка: документ
2.08.67.
Подзаголовок из газеты «Вашингтон пост»:

Увеличиваются масштабы ущерба от погромов; полиция называет район беспорядков «зоной боевых действий»

Вставка: документ
5.08.67.
Заголовок и подзаголовок газеты «Лос-Анджелес таймс»:
КИНГ о МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ:

«Это — последствия несправедливости белых»

Вставка: документ
6.08.67.
Расшифровка телефонных переговоров. Записано Синим Кроликом. С пометками: «При переговорах использовались шифровальные устройства ФБР» / «Уровень секретности 1-А» / «В случае моей смерти уничтожить, не читая». Говорят: Синий Кролик, Папа Кролик.

СК: Привет, старик!
ПК: Как ты, Дуайт? Сколько лет, сколько зим!
СК: Не обращай внимания на щелчки. Это маскиратор.
ПК: Да и шут с ним. Всяко лучше, чем письма писать.
СК: Новости смотришь? Туземцы забеспокоились.
ПК: Кинг это предсказывал.
СК: Нет, он это обещал и теперь злорадствует.
ПК: Наживает себе врагов. Иногда я даже подумываю, что нас опередят.
СК: Да я и сам порой об этом думаю. Мафия ненавидит его, и каждый считает своим долгом об этом сообщить. Слышал бы ты записи с постов прослушивания.
ПК: Черти полосатые! Как бы мне хотелось послушать!

> СК: В Сент-Луисе есть заведение, таверна «Виноградная лоза». Туда часто ходят мафиози и их подручные. Так вот, они уже говорят о сумме больше пятидесяти тысяч. Такое впечатление, что все кончают от этой идейки, ну, весь spiritus mundi [158]
> .

ПК: Ну ты даешь! «Кончают» и латынь в одном предложении.
СК: Я же хамелеон. В этом отношении я как Уорд Литтел. Говорю на языке тех людей, с которыми общаюсь.
ПК: Но ты хотя бы осознаешь это. Чего не скажешь о Литтеле.
СК: Ты прав. Хоть и не совсем.
ПК: В смысле?
СК: Ну вот к примеру. Куда бы он ни ехал, он непременно посмотрит, нет ли за ним хвоста. Мистер Гувер много лет периодически устанавливал за ним слежку, и ему об этом прекрасно известно. В 90 % случаев он ее замечал, в десяти оставшихся — нет. Наверное, его гордыни хватает на то, чтобы решить, что справляется на все сто.
ПК: Гордыня. Хорошее слово.
СК: А то. Не зря же я Йель заканчивал.
ПК: Фу-ты ну-ты.
СК: Что там с письмами? По моим подсчетам, твой сын занимается этим уже два с половиной месяца.
ПК: Да. Ты же знаешь — он мотается по поручениям Бондюрана. Ему требуется приличное время на раскачку.
СК: А если подробнее?
ПК: Он снял квартиру в Вашингтоне. Перехватывает входящую корреспонденцию Кинга, Барри Голдуотера и Бобби Кеннеди — а именно те письма, которые перлюстрируются ФБР и на которых стоит адрес штаб-квартиры Конференции или здания сената. Команда из четырех федеральных агентов просматривает письма, проходящие через почтовое отделение на углу Шестнадцатой и авеню D. Ночная смена покидает пост в одиннадцать утра. В час дня там появляется Уэйн, снимает копии с писем и к пяти часам возвращает их на место. Он прилетает из Нью-Йорка в перерывах между сайгонскими командировками.
СК: Как он попадает в помещение?
ПК: Подобрал ключ к замку.

СК: Насколько я понимаю, его визиты нерегулярны.
ПК: Верно. График у него не слишком упорядоченный. Он посыпает письма дактилоскопическим порошком, чтобы по отпечаткам идентифицировать отправителей. Эти парни обычно не пишут на конвертах свой обратный адрес…
СК: Ну, это уже ни к чему. Тем же самым занимается почтовая команда. И к тому моменту, как письма попадают ему в руки, все отпечатки стерты.
ПК: Чушь. Мой мальчик химик. Он использует особый реактив — нингидрин. Распыляет его на страницы и получает фрагменты отпечатков. Говорит, что скоро разработает собственную методику, которая позволит ему восстанавливать отпечатки полностью.
СК: О'кей. Он хорош. Ты меня убедил.
ПК: И он осторожен.
СК: Еще бы нет. Никто не должен знать, что письма попадают к нам в руки.
ПК: Говорю тебе. Он — сама осторож…
СК: У него уже есть кто-нибудь на примете?
ПК: Пока никого. Только горстка сумасшедших, которые в последний момент ускользают из наших сетей.
СК: У Боба есть кандидат. Возможно, что с этой стороны помощь Уэйна нам не понадобится.
ПК: Боб должен был сказать мне. Блин, я ж его связной!
СК: Ты — его Папа Кролик. Есть вещи, о которых он никогда не скажет тебе именно по этой причине.
ПК: Хорошо. Тогда ты мне скажи.
СК: Парень сбежал из тюрьмы штата Миссури в апреле. Боб был с ним знаком, когда работал там надзирателем. Они сошлись на почве своих праворадикальных убеждений — довольно глупых, надо сказать.
ПК: Что еще о нем известно?
СК: Есть записка, составленная Бобом. Я перешлю ее тебе.
ПК: Ты знаешь, я могу наложить вето.
СК: Разумеется. И мы не станем использовать парня, пока оба не решим, что он нам подходит.
ПК: Да брось. Я вправе рассчитывать на большее…
СК: Он в бегах. Сначала прятался в бункере у Боба, а потом чего-то испугался и смылся в Канаду. У Боба есть досье на него. Если мы придем к выводу, что он именно тот, кто нам нужен, я скажу Фреду Оташу, чтобы поработал с ним.
ПК: Непосредственный контакт? Это может быть опасно.
СК: Я заставил Фредди сбросить вес. Он стал легче почти на тридцать килограммов. Раньше был высокий и мощный, а теперь высокий и худой.
ПК: И что, сильно изменился?
СК: До неузнаваемости. Он ливанец и говорит на испанском языке. Может сойти за какого-нибудь мексикашку. Боб сказал, что наш кандидат легко поддается влиянию. Фредди живо возьмет его в оборот.
ПК: Похоже, парень тебе нравится.
СК: В том качестве, в каком мы хотим его использовать, — безусловно. Прочитай записку и сообщи свои соображения.
ПК: Черт. Это потребует времени.
СК: Как и все, чем действительно стоит заниматься.
ПК: Нас могут опередить.
СК: Что поделаешь. Опередят так опередят.
ПК: А что мистер Гувер?
СК: Он боится, что Марти и Бобби объединятся. Только об этом и говорит. С тех пор как попытки шантажа провалились, успех ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК» стоит под большим вопросом. Гувер знает, что я «изыскиваю более радикальные средства», но ни разу не коснулся этой темы в наших разговорах, с тех пор как я внес соответствующее предложение.
ПК: Это означает, что твои планы ему известны.

СК: Может, да, а может, нет. Что бы ни было известно старому пидору, домыслы нам ничего не дают.
ПК: Господи, Дуайт!
СК: Да ладно тебе! Помнишь, что я сказал? Он не может читать мысли и не может прослушивать скремблированные звонки.
ПК: Ну не знаю.
СК: А как обстоят дела с Дерфи? Парни из лос-анджелесской полиции нарыли что-нибудь?
ПК: Ничего. Арестовывать тиражи подпольных изданий они могут, а вот поймать одного-единственного гребаного жулика не способны.
СК: Мы должны найти его первыми. И сдать на руки Уэйну — но так, чтобы он не подозревал о нашем участии.
ПК: С этим как раз проблем не будет. Можно дать наводку через Сонни Листона. Он вроде бы занимается поисками Дерфи, спрашивает всех подряд, не попадался ли он кому на глаза.
СК: Мне нужен рычаг воздействия. Без него я не смогу допустить Уэйна до основной операции.
ПК: Я должен ему Дерфи. Есть у меня перед ним должок, и Дерфи как раз его покроет.
СК: Мои люди его уже ищут. Вместе, глядишь, чего-нибудь и сделаем.
ПК: Попробуем.
СК: Хорошо что я не обзавелся детьми. А то кончилось бы тем, что они пристрелили бы трех безоружных негров, а потом толкали героин.
ПК: Евангелие от Дуайта Челфонта Холли.
СК: Ладно, хватит. О какой сумме мы говорим?
ПК: Я готов дать двести штук. Я уже говорил.
СК: Оташ хочет пятьдесят.
ПК: Уверен — он их стоит.
СК: Боб готов выложить сто штук.
ПК: Че-го? У этого деньги откуда?
СК: Ты сидишь?
ПК: Да. А что?
СК: Я видел Боба в Нью-Хиброне — он спиливал номера с огнеметов, которые их команда переправляет в район залива. Серийные номера, начинающиеся на три нуля, а я знаю, что такие присваивают оружейному довольствию ЦРУ. Я спросил у Боба, что это значит, а он солгал, чего делать было ну никак нельзя.
ПК: Ты сейчас вообще о чем, Дуайт? Не понимаю.
СК: Я нажал на Боба. И он во всем сознался.
ПК: В чем сознался?
СК: Вся эта эпопея с поставками оружия кубинским повстанцам — трюк для отвода глаз. Карлос Марчелло и этот, из ЦРУ, Джон Стэнтон, придумали хитрый план. Знаешь, куда на самом деле идет оружие? Сторонникам Кастро — с наилучшими пожеланиями от Карлоса Марчелло. Мафия хочет умаслить Кастро, чтобы тот помог им построить несколько казино в латиноамериканских странах. Есть у них хитрый план на этот счет. У Бороды — неплохие связи с «левыми» инсургентами именно тех стран, на которые зарятся мафиози, вот Карлос и посылает ему гостинцы в виде того самого оружия, которое возят Боб и остальные. Таким образом, если «левым» в тех странах удастся-таки захватить власть, то они пустят туда и мафию. Если нет — Карлос и компания будут пытаться договориться с правыми режимами, которые находятся там у власти в настоящее время.
ПК: Меня посещают видения, Дуайт. Я вижу всех святых последних дней.
СК: Так-то лучше.
ПК: А то. И можешь даже не напоминать, чтобы я ничего не говорил Уэйну, потому что нам обоим прекрасно известно, что с ним станется, если он узнает.
СК: У мафии есть прикрытие с обоих концов. Кастро пожертвовал энным количеством своих солдат. Потому что Бондюран, Уэйн и их команда безнаказанно совершают вылазки на побережье и скальпируют «красных». Кастро зарабатывает деньги, которые

стоят того, чтобы пустить в расход несколько десятков солдат революции — ведь долгосрочные перспективы этого сотрудничества для всех латиноамериканских стран куда как заманчивей.
ПК: Дуайт, ну…
СК: Стэнтон и прочие цээрушники отсылают прибыль от деятельности Бондюрана нужным людям в агентстве. Это он снабжает Боба оружием и боеприпасами из довольства ЦРУ, а Боб, прикинь, говорит, что его люди крадут их с армейских складов. Стэнтон и Марчелло отправили на это дело миллионы долларов из доходов от наркоторговли и с самого начала платят процент парням — Бобу и Гери с Элордом, и те их покрывают. Только Бондюран, твой сын и тип по имени Месплед думают, что все по-настоящему. Легковерные дурачки, правда?
ПК: Господи. Все святые и ангел Морони.
СК: Вот Боб и накопил сотню штук. Он готов вложиться в операцию, если мы позволим ему стрелять самому или выступить в паре с нашим «козлом отпущения».
ПК: Как я могу ему отказать? Особенно после такого.
СК: Значит, и он тоже. Он покрывает ЦРУ не один год, так что, думаю, мы можем на него полагаться.
ПК: Надо по-тихому. Если узнают мой сын или Бондюран, такое начнется…
СК: Я крепко держу его за яйца. Он никому не расскажет.
ПК: Дуайт, мне пора…
СК: Давай иди. Выпей и посоветуйся со своими святыми.
ПК: Видения, Дуайт. Я серьезно.
СК: Я ведь чуть не поступил на факультет гражданского права. Прикинь?

Вставка: документ
12.08.67.
Секретное послание. Папе Кролику от Синего Кролика. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

ПАПА,
прилагаю записку Боба. Все факты и наблюдения основаны на личном общении его с ОБЪЕКТОМ, а также на украденном из архива системы исправительных учреждений штата Миссури личного дела последнего. Я отредактировал исходник и добавил свои соображения. ПРОЧТЕШЬ, УНИЧТОЖИШЬ и пришлешь ответ.
ОБЪЕКТ: Рей, Джеймс Эрл, белый, рост 170, дата рожд. 16.03.28, Олтус, Иллинойс, один из десяти детей.
ОБЪЕКТ рос в сельских районах штатов Иллинойс и Миссури. Отец — вор-рецидивист. Первый раз ОБЪЕКТ был арестован в 14 лет (1942). Стал частенько посещать бродячие цирки и бордели. Подружился с человеком намного старше, немецким иммигрантом, сторонником Гитлера и членом фашистской организации «Бунд». В это время у ОБЪЕКТА начали формироваться расистские убеждения.
ОБЪЕКТ вступил в ряды американской армии (19.02.46) и попросил отправить его служить в Германию. Начальную военную подготовку он прошел в Миссури и был приписан (водителем грузовика) к квартирмейстерской службе одного из воинских подразделений в Германии (июль 1946 года). Позже перевелся водителем в батальон военной полиции в Бремерхавене. Занимался контрабандой сигарет, часто посещал проституток и впоследствии лечился от сифилиса и гонореи. Запивал и принимал бензедрин. Был переведен в пехотный батальон во Франкфурте и немедленно попросился в отставку.
Отставку не приняли. ОБЪЕКТ был отдан под суд за появление пьяным на территории части и помещен в гарнизонную тюрьму. ОБЪЕКТ сбежал оттуда, был пойман и приговорен к трем месяцам каторжных работ. По возвращении в США (декабрь 1948 года) был уволен из армии на общих основаниях. Жил в родительском доме в Олтоне, штат Иллинойс. Добравшись на перекладных до Лос-Анджелеса (сентябрь 1949 года),

был арестован за кражу со взломом и приговорен к восьми месяцам окружной тюрьмы, откуда вышел досрочно за примерное поведение в марте 1950 года.
ОБЪЕКТ подался в восточную часть страны. Был арестован за бродяжничество (Марион, Айова, 18.04.50), освобожден 8.05.50. И еще раз (Олтон, Иллинойс, 26.07.51), освобожден в сентябре 1951-го. Арестовывался за вооруженное ограбление (напал на таксиста и отобрал выручку, Чикаго, 6.05.52, при попытке сбежать получил огнестрельное ранение).
ОБЪЕКТ был приговорен к двум годам лишения свободы. Сидел в тюрьмах Понтиака и Джолита, где заслужил репутацию «одиночки», пил самогон и принимал амфетамины.
ОБЪЕКТ арестовывался за кражу со взломом (Олтон, Иллинойс). Освобожден условно-досрочно 12.03.54 и сбежал из-под надзора. Ездил по восточным штатам с сообщником и пропагандировал свои политические убеждения, как-то: негры — низшая раса и должны быть уничтожены. Был арестован (ограбление почты в Келлервилле, Иллинойс, март 1955 года). Приговорен к трем годам федерального заключения. 7.07.55 поступил в тюрьму Левенуэрт. Досрочное освобождение — в мае 58-го.
Надзор за ним как освобожденным условно-досрочно стал осуществляться силами правоохранителей Сент-Луиса (там жили родственники). В июле-августе 1959-го ОБЪЕКТ с двумя сообщниками грабил супермаркеты (в Олтоне и Сент-Луисе). 10.10.59 был взят под стражу, а 15.12.59 — совершил попытку побега. После чего был приговорен к 20 годам заключения в федеральной тюрьме штата Миссури и поступил в тюрьму Джефферсон-Сити 17.03.60.
По слухам, заведение в Джефф-Сити — с самым непростым контингентом и очень жесткими правилами — пожалуй, самыми жесткими во всех Штатах. И сегрегация там тоже жесткая. Белые заключенные, в массе неграмотные провинциалы, не скрывали презрения к негритянскому населению. В тюрьме имеются неформальные группировки Ку-клукс-клана, Национальной партии за права штатов, Партии национального возрождения и «Легиона молнии».
ОБЪЕКТ работал в тюремной химчистке. Совершил безуспешную попытку побега в октябре шестьдесят первого. Торговал тюремной выпечкой и амфетамином, от инъекций которого впал в зависимость. В состоянии наркотического опьянения выкрикивал расистские лозунги. Также ОБЪЕКТ продавал и сдавал в прокат порножурналы и посещал тайные заседания экстремистских группировок ультраправого толка (на которых собирались и заключенные и надзиратели), где часто выражал готовность убивать ниггеров вообще и Мартина Лютера в частности). Помимо этого ОБЪЕКТ утверждал, что хотел бы поехать наемником в Африку и «убивать ниггеров». Б. Р. утверждает, что ОБЪЕКТ чрезвычайно много сквернословит, даже по меркам белого зэка.
ОБЪЕКТ открыто рассказывает о том, что «Ассоциация белого бизнесмена» якобы назначила за голову Кинга награду в сто тысяч долларов. И это крайне интересно, учитывая информацию о мнимом «вознаграждении», полученную благодаря жучкам, установленным в таверне «Виноградная лоза» в Сент-Луисе. Б. Р. предполагает, что история о «вознаграждении» очень вписывается в желание ОБЪЕКТА заполучить «много денег и сразу».
В 1964-м ОБЪЕКТУ было отказано в досрочном освобождении. 11.03.66 он попытался бежать. Вторая попытка, 23.04.67, оказалась удачной (он спрятался в грузовике, перевозившем хлеб).
Б. Р. ОБЪЕКТ рассказал, как проселочными дорогами добрался до Канзас-Сити, «нанимался на поденную работу и кое-что скопил», доехал на автобусе до Чикаго и нашел работу мойщика посуды в пригороде, Уиннетке. ОБЪЕКТ навестил семью и знакомые места в Олтоне, Куинси и восточной части Сент-Луиса. Попутно выяснив, что его особо не ищут. 29.06.67 ОБЪЕКТ ограбил винный магазин в восточном Сент-Луисе на сумму четыре тысячи долларов.
После чего подался на юг и неделю отсиживался в землянке Б. Р. (5-12 июля 1967 года). 7.08.67 кто-то ограбил бакалею в Нью-Хиброне. Б. Р. предполагает, что это был ОБЪЕКТ. Они с Б. Р. говорили о «политике»; очевидно, что ОБЪЕКТ не опасался того, что Боб сдаст его властям. ОБЪЕКТ «был весь в себе», пил и употреблял амфетамины,

с клановцами Б. Р. не общался, разговаривал исключительно с Б. Р. и часто выражал желание «мочить ниггеров», «получать за это монету», «наняться куда-нибудь в ниггерское Конго мочить ниггеров» или «жить в раю для белого человека» вроде Родезии.
Из бункера ОБЪЕКТ уехал 13 июля, сообщив Б. Р., что направляется в Канаду, откуда позвонит и оставит свои координаты. Позвонил 17-го и оставил монреальский телефонный номер.
Итого.
Б. Р. характеризует ОБЪЕКТА как человека угрюмого, но уступчивого, немного самонадеянного, хитрого, неуверенного в общении, легко поддающегося влиянию более сильных духом — на уровне политических убеждений и пристрастий им весьма легко манипулировать. Часто высказываемое желание «мочить ниггеров» и зацикленность на «вознаграждении» нам весьма на руку и позволяют надеяться на то, что даже спаивать его особо не придется. ОБЪЕКТ может согласиться на то, чтобы стрелять самому, и нам ничего не будет стоить манипулировать им и/или контролировать его, в зависимости от того, что мы ему поручим.
Думаю, он то, что надо. Если согласен, дай мне знать.
И последнее.
Вчера я коротко побеседовал с мистером Гувером и выразил обеспокоенность тем, что общественности стали известны некоторые аспекты его кампании против Кинга. А именно: его резкие высказывания в адрес преподобного и Конференции в целом, обвинения членов Конференции в том, что ФБР устанавливает жучки, история с письмом, призывающим Кинга наложить на себя руки, — статьи об этом появились в нескольких периодических изданиях «левого» толка. Я намекнул ему о необходимости еще большего засекречивания ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК» и любых ее производных, а также создания «причесанного» и весьма некачественного досье на Кинга с целью помещения в архив ФБР, где оно станет храниться на случай, если им заинтересуется конгресс или суд.
Мистер Гувер понимает, что благодаря фальшивому досье можно скрыть самые неблаговидные аспекты операции ЧК, защитить репутацию Бюро и подкрепить обоснованность ранних, менее агрессивных нападок на Кинга и Конференцию христианских лидеров Юга. Он поручил мне самому написать фальшивки, скомпоновать их с уже имеющимися материалами, касающимися событий, о которых стало известно публике, и объединить все это в одном досье.
Я займусь этим лично и намерен закончить в течение ближайших месяцев. Разумеется, фальшивка позволит сохранить в тайне наши независимые изыскания. Все работы, связанные с фальсификацией досье, получают кодовое обозначение ОПЕРАЦИЯ «ЗОРРО» — в честь киногероя в черной маске.
Если есть предложения касательно содержимого фальшивого досье — с радостью выслушаю, только дай знать. Настоятельно рекомендую тебе сжечь все записи, касающиеся ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК», сделанные либо полученные тобой до настоящего времени, включая и данную записку.

Вставка: документ
16.08.67.
Послание с нарочным. Синему Кролику от Папы Кролика. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

СИНИЙ,
касательно ОБЪЕКТА — всецело одобряю. Он уже связывался с Релье, сообщал о своем монреальском местонахождении? Если да, то пусть Оташ установит с ним контакт.
Касательно ОПЕРАЦИИ «ЗОРРО»: одобряю концепцию и хвалю твою проницательность. Все бумаги, связанные с ОПЕРАЦИЕЙ «ЧЕРНЫЙ КРОЛИК», я сожгу.

Полагаю, об Уэнделле Дерфи пока ничего не известно. Не могли бы ваши люди поторопиться с поиском?

Вставка: документ
16.08.67.
Послание с нарочным. Папе Кролику от Синего Кролика. С пометками: «Лично в руки» / «После прочтения уничтожить».

ПАПА,
ОБЪЕКТ связался с Релье. Оташ связался с ОБЪЕКТОМ и уведомляет, что прерывает все контакты до тех пор, пока ему не удастся завербовать либо убедить ОБЪЕКТА. Касательно Уэнделла Дерфи: мои люди пока ищут. К делу подключились еще трое. ПО ПРОЧТЕНИИ НЕ ЗАБУДЬ УНИЧТОЖИТЬ.

Вставка: документ
22.08.67.
Рашифровка записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: карточный зал ресторана «Гейдельберг у Фритци», Милуоки. Говорят неизвестные мужчины 1, 2 и 3, предположительно члены организованной преступной группировки (С момента начала разговора прошло 5,6 минуты.)

НМ1: …и он пожалеет еще о том дне, когда явился сюда и начал агитировать, потому что в тот самый день все белые люди забудут о разногласиях и объединятся.
НМ2: Они считают себя белыми людьми. Вот в чем проблема.
НМ3: Я видел ниггера на параде в День св. Патрика. На нем была майка с надписью «Поцелуй меня, я ирландец».
НМ2: Это все Кинг их подстрекает. Сперва они сунут к нам носочек, потом пяточку, а потом и всю ногу!
НМ1: Меня волнуют их члены. Говорят, они размером с франкфуртскую сосиску.
НМ3: Я говорил с Филом. Ты же его помнишь? Фил-колесо, он толкает дурь в Сент-Луисе.
НМ1: А кто ж его не знает, Фила-то. Жрет амфу как попкорн.
НМ2: Так вот, Фил утверждает, что кто-то уже назначил награду за голову Кинга. Знаешь, как в кино. Что-то там «живым или мертвым», еще Стив Маккуин играл.
НМ1: Да слышал я эту байку. Убьешь ниггера — получишь пятьдесят штук. Не верю ни в жисть.
НМ3: Ага. Какой-нибудь найдется, убьет Кинга, а потом придет сюда. Ку-ку, народ, я это сделал, гоните бабки. И все скажут: «Какие такие бабки? Это был всего лишь слух, и потом, ниггер все равно уже труп».
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
1.09.67.
Рапорт агента, обслуживающего пост прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Дуайта Ч. Холли».
Место: номер 301 в отеле «Эль-Энканто», Санта-Барбара. Пост прослушивания.

Господа,
касательно последних девяти проверок поста (с 2.04.67 по сей день): РФК в зоне прослушивания не появлялся. Объект РФК снимает этот номер сразу на год, и в его отсутствие он пустует. Установленные (включаемые голосом) микрофоны, таким

образом, пока уловили лишь не представляющие интереса разговоры персонала отеля. Согласно приказу на посту и впредь будет вестись постоянное дежурство.
С уважением
агент К. У. Брандидж

Вставка: документ
9.09.67.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: банкетный зал ресторана «Траттория Сэла», Нью-Йорк. Говорят: Роберт «Толстяк Боб» Паолуччи и Кармин Паолуччи, члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 32 минуты.)

РП: Закат цивилизации, что и говорить.
КП: Нет, лишь очередной этап ее развития. Новая мода — как твист, верчение хула-хупа и прочее. Ну захотели черножопые равноправия, выбили пару стекол и поорали на улицах. Хочешь, чтобы вся эта «красная» шумиха схлопнулась, как мыльный пузырь? Выдай каждому ниггеру в окрестностях по кондиционеру и ящику дешевого винища, и пускай переждут жару с комфортом.
РП: Дело не только в жаре. Еще этот Кинг и его задушевный приятель Бобби Кеннеди. Они вешают им на уши лапшу, типа, ребята, в вашей никчемной жизни появилась цель, мол, «белые вас накололи, так что настало время взять то, что вам положено по праву». Прикинь, если так думают десять миллионов человек и хотя бы один из десяти начнет действовать — мы получим миллион разъяренных ниггеров, готовых снимать с белых скальпы.
КП: Я понял, о чем ты.
РП: Кто-то должен замочить Кинга и Бобби. Тогда спасется как минимум миллион белых людей.
КП: Молодец. Надо и о будущем подумать.
РП: Надо избавиться от этих уродов. Чтобы мир остался таким, какой есть.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
16.09.67.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: карточный зал таверны «Виноградная лоза», Сент-Луис. Говорят: неизвестные мужчины 1 и 2, предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 17,4 минуты.)

НМ1: Он сам видел. Брат мой. Он служит в Национальной гвардии.
НМ2: Так то Детройт. Там процент черножопых на душу белого населения побольше будет.
НМ1: Хочешь сказать, этого не может случиться где-нибудь еще? Что этого не произойдет? Не говори мне — потому что это уже происходит. Ткни в любую точку на карте — и увидишь, что и туда добрался Мартин Лютер Козел, и там есть жертвы среди белых.
НМ2: Тоже верно. Уоттс, Детройт, да и в столице неспокойно. Представляешь, мятежи докатились до Вашингтона!
НМ1: Ну и еще это якобы вознаграждение. Думаю, это отчасти правда, отчасти нет.
НМ2: Да уж, потому что…
НМ1: Потому что это неважно. Какой-нибудь ура-патриот развесит уши и хлопнет ниггера.
НМ2: Вот именно. Хлопнет. На это и рассчитано.

НМ1: И не один человек вознаграждение-то предлагает, а какая разница, сколько их, и какая разница, правда ли это все. Главное, чтобы нужный человек поверил.
НМ2: Короче, ниггер труп. Это… как там говорят?
НМ1: Неизбежно?
НМ2: Вот, неизбежно.
НМ1: Нас больше, чем черных. Двадцать на одного вроде как. Поэтому я уверен: все случится.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
21.09.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ХЬЮЗ ПОКУПАЕТ «ПЕСКИ»

За отель-казино он выложил двадцать пять миллионов

Вставка: документ
23.09.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ХЬЮЗ ВОШЕЛ ВО ВКУС

Миллиардер-затворник положил глаз на отели «Кастауэйс» и «Фронтир»

Вставка: документ
26.09.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ЖИТЕЛИ ВЕГАСА ЛИКУЮТ

Хьюз — король Вегаса!

Вставка: документ
28.09.67.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Кинг обрушился с новой критикой на «империалистическую» войну

Вставка: документ
30.09.67.
Подзаголовок газеты «Глоб-демократ» (Сент-Луис):

РФК вторит Кингу: империалистическая война — это зло

Вставка: документ
1.10.67.
Подзаголовок из газеты «Кроникл» (Сан-Франсиско):

РФК о планах на президентские выборы: ни слова

Вставка: документ
2.10.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:
НИКСОН — ЖУРНАЛИСТАМ:

«Я еще не определился с планами на выборы шестьдесят восьмого»

Вставка: документ 3.10.67.
Подзаголовок из газеты «Стар» (Вашингтон):

Различные источники утверждают: Линдон Джонсон «ошарашен». Президента привели в «замешательство» антивоенные выпады доктора Кинга

Вставка: документ
4.10.67.
Служебный рапорт ФБР. С пометкой: «Секретно: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».

Господа,
прилагаю результаты наблюдения за объектом Уордом Дж. Литтелом.
Объект Литтел по-прежнему курсирует между Лос-Анджелесом, Лас-Вегасом и Вашингтоном. В настоящее время он работает в Лас-Вегасе — ведет переговоры о приобретении отеля «Кастауэйс», а также ездит в Вашингтон — участвовать в судебных слушаниях, созываемых по апелляциям своего клиента — председателя профсоюза водителей грузовиков Джеймса Риддла Хоффы. Объект также продолжает находиться в близких отношениях с Дженис Тедроу-Льюкенс. Наряду с остальными подключенными к делу агентами я пришел к выводу, что объект Литтел периодически замечает слежку и выбирает иные маршруты, для того чтобы помешать ей. Тем не менее я должен упомянуть, что за все это время объект Литтел не был замечен в деятельности, которая могла быть сочтена подозрительной.
С уважением
агент Т. В. Хафтон

Вставка: документ 9.10.67.
Отрывок из письма с угрозами. Составлено Папой Кроликом. Запечатано с пометкой: «В случае моей смерти уничтожить, не вскрывая».
Отправитель: аноним. Почтовый штемпель: Сент-Луис, Миссури. Получатель: доктор М. Л. Кинг. Со стр. 1 (из 1).

Вот тебе еще забота:
Белый вышел на охоту.
И Джон Берч, и Клан, и прочие
дут его с трофеем очень.
Так что саван покупай
И молиться начинай.

Ниггер, Судный день грядет,
Белый за тобой придет.
Забирай свое винище,
Наркоту и всех детишек,
Быстро в Африку вали,
Если жить тебе охота.
Нет — так белого забота.
Кончат ниггера, и вот —
Белым радость всем придет!
Вставка: документ

30.10.67.
Отрывок из письма с угрозами. Составлено Папой Кроликом. Запечатано с пометкой: «В случае моей смерти уничтожить, не вскрывая».
Отправитель: аноним. Почтовый штемпель: Пасадена, Калифорния. Получатель: сенатор Роберт Ф. Кеннеди. Со стр. 8 (из 8).

МИРОВОЙ СВИНСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ОРДЕН КРЕСТИЛ ТЕБЯ с БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПАПЫ-НАСИЛЬНИКА и СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ, НАЛОЖИВШИХ ГНОЙНОЕ ЗАКЛЯТИЕ НА ДЕТЕЙ, ОСМЕЛИВШИХСЯ СРАЖАТЬСЯ ПРОТИВ НЕВЕРНОГО ЕВРЕЯ ВО ИМЯ АРАБСКОЙ ДИАСПОРЫ. ТВОЯ УРОДИНА МАМАША ЗНАЕТ, ЧТО ЗАЧАЛА ТЕБЯ ОТ ЕВРЕЙСКОГО СЕМЕНИ и ПРОКАЖЕННОГО КОЗЛА. ЕВРЕЙСКАЯ КАНЦЕРОГЕННАЯ МАХИНА БОИТСЯ ВРАЧА, КОТОРЫЙ ЛЕЧИТ МНЕ ГОЛОВУ. ОН КУРИТ МАЛЬБОРО, а НЕ КОПТИТ ГЕФИЛЬТЕ ФИШ
[159]
. ОН ГОВОРИТ: РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ РФК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ.

103.
(Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Вашингтон, Новый Орлеан, Мехико, 4 ноября — 3 декабря 1967 года)

«Дезерт инн», «Пески», «Кастауэйс». На подходе «Фронтир».
Теперь навар перевозят не-мормоны. Прежние курьеры попали за решетку.
Литтел планировал и действовал. Мафия была неугомонна: подкупы, шантаж. Прошло четыре года. Теперь Вегас принадлежит графу Дракуле. Теперь у него — целое графство. Три казино есть. Осталось еще прилично. На очереди — восемь. Дракула покупает Вегас. Дракула теперь здесь хозяин — чисто номинально, конечно.
Мафия ликует. Мафиози возносят хвалу Литтелу. Они нанимают Уэйна-старшего. Тот развернулся на славу. И принялся нанимать работников: мормонов для «Дезерт инн», «Кастауэйс» и «Песков», уборщиков — с санкции Хьюза — по трудовым книжкам.
Еще отели на продажу — значит, еще мормоны на работу. Дракула получает подписанные бумаги и славу. А мафия получает денежку.
Литтел обратился к мафиози, и те согласились: давайте пока не будем снимать навар. Пускай высохнут чернила на договорах, граф переедет в новые владения и утихнет шумиха. Тогда мы свое и получим. Заполним пустоты. Просверлим дырочку в денежном трубопроводе Дракулы.

Литтел сказал: все готово. Я насчитал шестьдесят одного бизнесмена — все они должники пенсионного фонда. Так что их вполне можно использовать. Так что они вполне созрели. Пора взять навар. Надо будет прикарманить бизнес и перенаправить прибыль на строительство казино за границей.
На бумаге план смотрелся заманчиво. Для него он был спасением. Ключиком к долгожданной отставке.

> Отпустите меня. Не могу больше. Мне
> страшно.
> Граф пугал его. Он говорил о «паблик рилейшнз». Об открытости финансовых операций.

> Пусть мой имидж улучшится. Я проведу ревизию моей бухгалтерии. А потом — опубликую истинные данные.
> Не надо. Я
> крал. Не хочу, чтобы все узнали про мою «десятину».

Отпустите меня. Я устал. И с личной жизнью у меня — полный швах. Когда я занимаюсь любовью с Дженис, я мечтаю о Джейн.
Дженис нашла работу. Купила себе магазинчик одежды для игры в гольф. Располагался он в отеле «Пески».
Она устраивала показательные тренировки на закрытом поле. Скоро завоевала репутацию отличного тренера. Тоже крепко ругала себя, как это делала Барби. У нее появились постоянные клиенты. И деньги.
Она все еще хромала и страдала от судорог и спазмов. Стала меньше пить и выпендриваться. Перестала рассказывать ему сплетни. Словом, избавилась от семейства Тедроу окончательно. Выросла, словом.
Он спал с Дженис — и с Джейн. Забитой до смерти дубинкой, расстрелянной, истекшей кровью.
Отправьте меня в отставку. Я выбился из сил. Сон приносит мне мучения. Даже ненавидеть я разучился.
Он работал с Уэйном-старшим. Они торговались. Уэйн-старший рассуждал об имидже. Черт возьми — то, как ты выглядишь в глазах общества, имеет значение. В баню расистские листовки. Я знаком с Диком Никсоном!
Уэйн-старший разглагольствовал про имидж. Говорил о переменах. Про операцию «Черный кролик» — ни звука. Он делал свое дело и держал слово.
Старик Тедроу встречался с Диком Никсоном. И по возвращении сказал: Дик станет баллотироваться. Он согласен посовещаться с вами, ибо Дику нужны ваши деньги.
Литтел позвонил Дракуле. Тот согласился. Сказал, что выплатит свой процент. Тогда Литтел позвонил мафии. Мафиози завопили и возликовали.
Дик любит деньги. Дик готов раздавать «милости». Так говорит мистер Тедроу. Он станет баллотироваться на этот пост, завоюет популярность избирателей, выиграет первый тур. Выставит кандидатуру. И встретится с Литтелом.
Отправьте меня в отставку. Я выбился из сил. Я ненавижу Уэйна-старшего и «скользкого Дика». Я люблю Бобби. Мне нравится его юный секретарь.
Во время поездки в Вашингтон он встречался с Полом Горвицем. Снова передал ему бумаги из досье Джейн. Снова перепечатал сведения на машинке, снова заложил Бобби второстепенных мафиози.
Всего встреч с Полом было четыре. Четыре пакета. Пол благоговел. Передал ему слова Бобби — на его босса сведения произвели должное впечатление. Они формировали базу данных, проверяли каждый факт и цифру, но обнародовать пока не спешили.
Пол сказал: наша сделка остается в силе. Компромат мы придержим до конца 1968 года. Может, Бобби выставит свою кандидатуру, а Джонсон уйдет в отставку. Давайте ждать шестьдесят восьмого.

Он встречался с Полом. Играл манерного южанина. Фальшивая борода, тягучий выговор. Говорили о политике. Он лгал — сочинял байки о своей жизни в штате Миссисипи. Школа в Де-Кальбе. Либеральные ценности. Южная аристократия. Ку-клукс-клан вывел его из себя. Он переехал на север. Аристократ в изгнании.
Пол слушал байки за ужином. Он одинок, стар и обожает Бобби.
Отпустите меня. Я устал. Я мечтаю.
Он был в разъездах — по работе. Регулярно отсылал чеки на адрес Конференции. Проверял, нет ли за ним хвостов. Когда обнаруживал, пытался отвлечь внимание агентов.
Он понял: слежка точечная, ведется раз в десять дней. И начал действовать в соответствии с этим новым знанием. Девять дней отдыха, один день напряженного внимания. Так и живем.
Мистер Гувер не звонил. Синий Кролик тоже. Он ставил жучки по инструкциям агентов. Сам Синий Кролик точно испарился. Ни пакетов с указаниями, ни сдержанных похвал, ни благодарностей, ни «добро пожаловать обратно».
Его это пугало. Ибо означало, что операция вышла на новый уровень.
Раз в месяц он встречался с Бейярдом Растином. Они обедали в Вашингтоне. Бейярд рассказал ему, что чуть не дал повод себя шантажировать — видел бы ты, что творилось! Бейярд поведал подробности. Про зеркала и микрофоны. Про то, что ему подослали мальчика. Почерк напоминает Фредди Оташа и Пита Б.
Пит скорбел. От него ушла Барби. Вот и пустился во все тяжкие. Литтел попробовал было расспросить Фредди Т. Тот молчал как рыба. Лишь сказал: у меня есть работа — ее дал Фред О.
Не спрашивай Пита. Он мог подтвердить: да, это я пытался подложить ему мальчика.
Отпустите меня. Мне страшно. Меня пугают собственные друзья.
Он встретился с Бейярдом. Тот много говорил. Мол, Мартин пугает меня. Он строит и строит планы. Таких грандиозных у него еще не было. Наживет себе еще больше врагов. Забастовки квартиросъемщиков, марши и сходки бедноты, ересь проповедей.
Литтел слушал и вспоминал: а ведь Лайл Холли это предвидел.
Бейярду тоже было страшно. Мартин точно с цепи сорвался. Изрыгал злобу. Его планы приведут общество в шок. Он строит все новые и новые. Противники Мартина еще больше озлобятся. И его триумфы пойдут насмарку. Зато будут новые всплески недовольства. И ересь, не имеющая никакого отношения к здравому смыслу.
Литтел представил себе картину: настоящий Мартин Лютер, 1532 год. Европа в огне. Папа и сам Мартин. Старый мир трещит по швам.
Отпустите меня. Я хочу смотреть на все со стороны. Стать пассивным наблюдателем. Джимми Хоффа в тюрьме. Я и дальше стану подавать апелляции. Отпустите меня в отставку. Я до смерти наездился по чертовой стране. Пожалуйста, отпустите.
Он летал на юг — в Мехико. Четыре раза — четыре встречи с Сэмом Джи. Они говорили о колонизации Мексики. Сэм рассказывал о своих поездках.
Он объездил всю Центральную Америку. И страны Карибского бассейна. С переводчиками и деньгами. Пообщался с диктаторами и марионетками, а также с лидерами тамошних повстанцев.
Выполнял всю тяжелую работу. Закладывал, так сказать, фундамент. Сеял семена. Сэм говорил: мне нравятся ваши убеждения. Я их разделяю — значит, мы братья. Вот вам немного денег. Будет еще. Скоро я свяжусь с вами.
И раздавал подачки. И тем и этим, — пусть себе будут и бунты, и репрессии, — а иначе казино не построишь.
Пустите меня. В самолетах меня тошнит. От сигаретного дыма в казино — тянет блевать. И Пит тоже хочет на покой. Он тоже устал. Его работа меня угнетает. Я не одобряю ее. Но кто я такой, чтобы осуждать? Лицемер.
Пит продавал дурь и управлялся в конторе такси и отеле-казино. У Пита были Куба и Вьетнам. Двухстороннее помешательство. Он скучал по Вьетнаму. Пуще того — по Барби. Она заставляла его возвращаться домой. Вот он и прекратил свое безумие.
Оставался дома. Или пускался в разъезды. Приезжал к Барби. Куда-то в дыру, в Висконсин. Ему звонили и Пит и Барби. Он слышал две версии того, что там творилось. Вегас и Спарта — Пит живет ожиданием — возвращается разочарованным. Работает. Прославляет войну.

И позволяет себе расслабиться. Барби разносит посетителям мясное рагу, войну ненавидит и от дурных привычек давно избавилась.
Любовный застой. Две версии — его и ее.
Отпустите Пита на покой. Пусть его место займет Уэйн.
Питу снились кошмары. Он рассказывал о них: Бетти Макдональд, петля на перекрытии. Он видел реальную картину. А сам Уорд — нет. Ему было еще хуже.
Джейн Фентресс — Арден Брин-Брювик-Смит-Котс. Зарезана, забита дубинкой или бейсбольной битой.
Картины все время менялись. Неизменным оставалось лишь звуковое сопровождение: письмо мистера Гувера, адресованное доктору Кингу.
«Какой жуткий фарс», «единственный выход», «обязательства».
Отпустите меня. Я постараюсь остановиться. Правда, не факт, что получится.

104.

(Вьетнам, Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Бей-Сент-Луис, кубинские территориальные воды, 11 апреля — 3 декабря 1967 года)

Больше солдат: прибывающих, воюющих, погибающих.
Больше бомбардировок, наземных рейдов, партизан.
Во Вьетнаме — партизаны. Дома — мятежи. Весь мир сошел с ума. Войны становилось БОЛЬШЕ, чем бизнеса, и Уэйн знал об этом.
Меньше территории, прибылей, потенциала.
Команде теперь приходилось делиться лабораторией с людьми из Канлао. Зачем? Ведь товар Канлао шел в Европу. А их товар — в Вегас. Такое вот распределение.
Дела у команды шли хорошо. Дела у Канлао — великолепно. Чувствуете разницу? Война определяет БОЛЬШЕ, чем бизнес. Противоречие, однако.
Ужесточились условия торговли. Им запретили сбывать товар в западном Вегасе. Значит, о расширении речи не шло.
Пит обменивался со Стэнтоном письмами — раз в месяц. Пит молил его: позволь нам РАСШИРЯТЬСЯ. Из Вегаса — в Эл-Эй и Фриско. У нас есть лагерь «Тигр». Рабы, которые выращивают мак. Поля, на которых он растет, — мно-о-о-ого полей. Мы можем расширить бизнес и заработать гораздо, гораздо больше. И прибыли команды вырастут многократно.
Стэнтон сказал: нет. Уэйн слышал, каким тоном это произносилось. Странным и непонятным. Пит хочет БОЛЬШЕГО — Стэнтон просит сбавить обороты. Назовем это рассогласованием.
Уэйну тоже хотелось большего. Он ездил на восток. Видел там много чего. Солдат, которые курили «травку» и глотали «колеса», стало намного больше. Это означало, что им страшно. А порошок убивал страх. Скоро они это узнают. Уэйн чувствовал это.
Война щекотала ему нервы. Война гремела и разрасталась. А бизнес команды стал его напрягать. Ему все надоело.
Кубинские поездки, сорок с лишним, никаких морских баталий. Скучно и бесперспективно. Так что вся эта история — всего лишь липучка для мух. Вот Пит и увяз в ней и прилип. И Флэш тоже. Они постоянно жужжали о Кубе. Лопатили старье. Повстанцы, коммуняки и неизбежный «принцип домино».
Боб страдал тем же. Вел он себя престранно. Уже много недель как. Дерганый был, озабоченный, напуганный — и в то же самое время необычно возбужденный.
И Боб прилип. Куба — та еще приманка. Зыбучие пески. Клей.
Пит ударил Уэйна. Тот знал за что. Пит извинился. Нервы у него самого стали ни к черту. Барби сбежала. Да и сама команда была точно в ссылке.
Питу нужно больше. Пит разочарован. Стэнтон превысил свои полномочия. Пит застрял на одном месте, ему мешали развернуться. Так что запал у него запросто мог закончиться.
Пит и Барби заключили мирный договор. Который предполагал запрет на поездки. Вьетнам — вето. Вот Пит и застрял — в рамках того самого договора. И планировал действовать в

обход. Он полетит в Сайгон, нажмет на Стэнтона и потребует расширения. И тот подмигнет, улыбнется и успокоит его.
Войны становится больше, а бизнеса — меньше. А его отца — ЕЩЕ больше. Теперь они стали на равных. Общались больше как друзья. Конечно, до такого друга, как Пит, отцу было далеко.
Пит ищет БОЛЬШЕГО. Расширить рынок и увеличить прибыли. И его отец тоже желает расти. Он бросает печатать расистские листовки, на чем теряет немаленькую сумму. Пит находит лишь разочарование. А Уэйн-старший — знакомится с Диком Никсоном.
Пит корешается с пушерами, сидит за пультом в диспетчерской своего такси. Он по уши увяз в липкой приманке. Его отец играет в гольф и стреляет по тарелочкам. И пьет с Диком Никсоном.
Он работал на этих совсем непохожих друг на друга людей. Родной отец и названый старший брат. Он влюбился в женщину отца — и любил жену брата. Сам же жил один. То, что сделал Уэнделл с Линетт, не шло у него из головы. Он избегал женщин. По большей части Барби. Во всяком случае, до известных событий.
Он ее ударил. Она схватилась за нож. И сбежала — от него и Пита. Ухватилась за эту войну. И через это излила свою желчь. Злость на Пита, его работу, на жизнь бок о бок с мафией.
Она бросила употреблять наркотики и уехала в другую жизнь. Чистую и честную. Ей удалось вырваться из липкого плена. Теперь она точно знала, кого любит, а кого ненавидит. И растеряла большую часть своего шарма. Тем больше он ее любил. Тем меньше его к ней тянуло. Факел влечения с шипением погас.
И к Дженис он тоже остыл. Это длилось уже 20 лет. Он трахнул ее в отместку за Даллас. И выпутался из этого — а ей пришлось расплачиваться за двоих.
Она все еще хромала, мучалась судорогами и спазмами. В Вегасе он часто видел ее — с Уордом и одну. Иногда она замечала, что он за ней наблюдает. И непременно улыбалась и махала рукой. Посылала воздушные поцелуи.
И он вспоминал, как ждал, что она промелькнет в окне, и как подглядывал в приоткрытую дверь ее комнаты.
Теперь ей было сорок шесть. Ему самому — тридцать три. Бедра ее странно выгибались теперь — хромота не могла не сказаться на ее походке. Интересно, насколько она сейчас может раздвинуть ноги?
Надо снова разжечь факел. Гляди, как горит. Зацени причинно-следственные связи. Ты снова ее хочешь — потому что ты вернулся к отцу.
Рутина — письма с угрозами. Изучаем ненависть — как она работает, о чем она говорит. Папаша сказал: я формирую базу данных. Тягаю сведения у ФБР. Отслеживаю общественное недовольство. Прощупываю его пульс. Теперь оно превратилось в объект изучения.
Уэйн-старший говорил красиво. Отвлеченные фразы. Расплывчатые сравнения. Уэйн понимал: он тебя учит. Ненависть надо читать — бессмысленная ненависть глупа и непродуктивна.
Он мотался в Сайгон, в Вашингтон и обратно. Перехватывал почту, вскрывал письма. Крал письма, размножал на мимеографе, снимал с них отпечатки пальцев — ничего. Применял нингидрин — все равно обнаруживал лишь отдельные фрагменты. Зато выучил Азбуку Ненависти:
Г — гнев. Б — боязнь. И — идиотия. Т — тупой. С — смехотворный. О — оправданный. Цветные смеялись над законом и сеяли хаос. И плодили безумие. И те, кто писал эти письма, прекрасно знали об этом. Как и его отец. Как и он сам. Те, кто это писал, жили, чтобы ненавидеть. Это — неправильно. Вот где настоящее безумие. Те, кто ненавидел, пускали под откос прежде всего собственные жизни. Питались хаосом. Иными словами, копировали тех, кого так ненавидели.
Д — дебил. В — возмутительный. А — агрессия.
Он усваивал уроки. Полный курс ненависти от Уэйна Тедроу-старшего. И попутно искал Уэнделла Дерфи.

Мотался в южные штаты, совершал вылазки на Кубу с командой; рыскал по Комптону, Уиллоубруку и Уоттсу
[160]
.

Наблюдал за неграми. Негры — за ним. Он оставался спокойным и сохранял хладнокровие. Ибо знал Азбуку Ненависти. Уэнделл же как сквозь землю провалился. Уэнделл, где ты? Я тебя ненавижу. Я убью тебя. И никакая ненависть меня не остановит.
Надо ненавидеть с умом — как отец. У — уравновешенный. Х — храбрый и хладнокровный.
Он перехватывал письма. Копил ненависть и улавливал безумие.
Странно. Однажды он прижал неплательщика — в конце прошлого года. Недоумка звали Сирхан Сирхан. У него в номере он нашел письма с угрозами. Адресованные лично сенатору Кеннеди. У этих писем были точно такие же пометки на полях.
Сплошь заглавные буквы и нытье про головные боли, гной и сионских вредителей. Сирхан брызжет пеной. Его ненависть глупа. Он безумен.
Не надо. Это непродуктивно. Глупо. Это, в конце концов, безумие.
Надо ненавидеть с умом. Учись у моего папаши. И у меня.

105.
(Лас-Вегас, Спарта, Бей-Сент-Луис, кубинские территориальные воды, 4 ноября — 3 декабря 1967 года)

У тебя нет дома.
В Вегасе ты — гость. Домой тебе путь заказан. Как беженец какой.
Это тюрьма. Ночлежка. Гостевой брак — еще не развод, так ведь? Даже не разлука.
Барби сбежала. Пит ездил к ней — они все еще любили друг друга. И всякий раз он возвращался один, раздосадованный и разочарованный. Эти поездки выматывали его, зато именно они дали ему понять: теперь ты ненавидишь Вегас. Без Барби это дыра. Ты случайный вегасский прохожий.
У него было три бизнеса — все в Вегасе. Такси, торговля героином и отель-казино «Золотая пещера». Он не мог сбежать — мафия держала его на поводке. Крепком таком строгаче под названием «Даллас».
Работа ему нравилась. А вот город — нет. Все повязаны.
Его Барби разносила тарелки. Ни «шпилек», ни блесток. Сестра давала ей работу — и давала заработать хоро-о-о-ошие проценты. Барби Б. — бывшая ресторанная певичка, а ныне официантка и совладелица ресторанчика.
Она не хотела к нему возвращаться — во всяком случае, на его условиях.
Работал он в Вегасе. Летал в Миссисипи — с неохотой. Тупые деревенские увальни и не менее тупые ниггеры. Москиты и песчаные блохи.
Он мотался на Кубу на моторном катере. У него развилась морская болезнь, пульс зашкаливал, он глотал драмамин. Вылазки ему наскучили — внезапность и пара скальпов, вот и все. Такое впечатление, что им не особо и сопротивлялись.
Транзитный пассажир, уставший от бесконечной поездки. Беженец.
Ты хочешь то, чего не можешь иметь. И бросить дела не в твоих силах. У тебя — дурные привычки, которые тебе не нужны, но избавиться от них ты тоже не можешь.
Курево. Калорийная еда — пицца и пирог с орехами. Крепкое спиртное и отбивные с кровью.
Во время поездок в Спарту он скрывал свои пристрастия от жены. Зато уже в самолете на пути обратно он отрывался по полной.
Транзитный пассажир. Обжора. Беженец. Везде — в поездках на Кубу, на Юге и в Вегасе.
Теперь Вегас принадлежит Дракуле. На бумаге, конечно. Кого-кого, а графа он знал хорошо. Работал на него много лет назад, поставлял ему баб и дурь. Тогда граф был жаден до удовольствий. И сейчас мало что изменилось.

Как-то он приехал по делам в «Дезерт инн» и подкупил мормона — можно посмотреть? И до-о-о-олго не мог отвести взгляд.
Граф дремал. Графу поставили капельницу с кровью — чистейшей мормонской. Кровь не преминули сдобрить гормонами. Сухопарый, шикарный. В шляпе, сделанной из коробки из-под «Котекса», и шлепанцах из коробки из-под бумажных платочков «Клинекс».
Дракула торчал. Барби же соскочила. Пит толкал дурь — но в недостаточных количествах — мог бы и больше. Ему точно подрезали сухожилия. И явно лишили приличного куска прибылей. Наркокурьер.

Он только что не умолял Стэнтона.
Прошу тебя, давай расширять бизнес!
Стэнтон всегда отказывал. Он засыпал Стэнтона посланиями. Мольбами, уговорами, посулами. Но тот отказывал, ссылаясь на Карлоса и прочих мафиозных боссов.

Они этого не хотят — смирись. Решение окончательное и обжалованию не подлежит. Вот он и смирился — с большой неохотой смирился с положением мальчика на побегушках.
У него появились идеи. А не полететь ли мне в Сайгон и не поговорить со Стэнтоном лично? Не нарушить ли соглашение? Я поговорю с Барби и попрошу ее разрешить мне одну поездку — чтобы наконец прояснить всё и вся.
Скажу Стэнтону: либо ты позволяешь нам расширяться, либо засунь бизнес себе в задницу.
Стэнтон будет срать кирпичами, мафия, скорее всего, тоже. Но эти могут пойти на компромисс — а могут и не пойти.
Может сработать. Дать им встряску. Может, и перестану беженцем быть. Мне это нужно. Мне нужно хоть что-нибудь. Мне нужно БОЛЬШЕ.
Ему стало скучно. Он начал сходить с ума. Жалел о Кубе, о своих тщательно запланированных вылазках — и странно, что до сих пор они не повстречали береговой охраны. Жалел о том, что связался с Бобом Релье — нервным и издерганным.
Тот нес ерунду: мол, предприятию скоро крышка, мол, у меня есть другая работа, куда круче.
Проходя мимо бобовского бункера, он краем глаза увидел, как тот возится с оружием. Как уничтожает кодировку — с тремя нулями.
А? Что? Не надо хвататься за соломинку. Беженцу не пристало распускать язык.
Ему было скучно. Он сходил с ума. Пульс его бешено колотился.

Вставка: документ
3.12.67.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: карточный зал таверны «Виноградная лоза», Сент-Луис. Говорят: Норберт Дональд Клинг и Роуленд Марк Де Джон, освобожденные под залог (вооруженное ограбление, мошенничество, угоны автомобилей). (С момента начала разговора прошло 14,1 минуты.)

НДК: Слухи ходят, знаешь. Люди говорят.
РМДД: Все подумают: черт возьми, пятьдесят тыщ баксов за благое дело — ну и сделают выводы.
НДК: А если сделать это на Юге, тебя ни одно большое жюри не засудит.
РМДД: Точно. Это как с теми парнями из Миссисипи. Избили ублюдков, что агитировали за гражданские, мать их, права — и ничего им за это не было.
НДК: А знаешь, кого я видел? В мае где-то.
РМДД: И кого?
НДК: Джимми Рея. Я у него еще в тюряге «колеса» покупал.
РМДД: Слышал, он вроде бежал.
НДК: Ну да. Сбежал, а еще ноет: мол, никто меня не ищет, никому я на хер не нужен.
РМДД: В этом весь Джимми. Эй, мир, смотри — вот он я.
НДК: Он ненавидит ниггеров. Этого у него не отнять.

РМДД: Вечно с вертухаями отирался. В Джеффе то есть. Это меня в нем и бесило.
НДК: Так там все надзиратели — клановцы. Иначе чего бы им с ним возиться?
РМДД: Еще этот, ну, хитрожопый. Помнишь? Боб Релье.
НДК: Башковитый Боб. Джимми его так звал.
РМДД: Слышал, он сейчас на юге — заправляет собственной ячейкой клановцев.
НДК: И стучит помаленьку. Вроде как на федералов работает.
РМДД: Вполне. Помнишь же — он уволился из Джеффа и поступил на военную службу.
НДК: Джимми говорил, может, к нему поедет.
РМДД: Да Джимми трепло еще то. Вечно мелет всякую чушь.
НДК: И о вознаграждении он тоже болтал. До усрачки.
РМДД: Ну болтал и болтал. Джимми трепался и о том, что трахнул Мэрилин Монро. Что, теперь прикажешь ему верить?
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
3.12.67.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: кабинет директора в ресторане Майка Лаймана, Лос-Анджелес. Говорят: неизвестные мужчины 1 и 2, предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 1,9 минуты.)

НМ1: …ну люди ж болтают, верно?
НМ2: Так, что-то слышал. Карлос узнал, что они на катере, и отправил пару бойцов во Флорида-Кис.
НМ1: И не простых. А Чака «Тиски» и Нарди Скавоне.
НМ2: Ничего себе.
НМ1: Сам понимаешь, что это значит. Он хотел, чтобы они мучились. Всем известно, что эти умеют убивать медленно.
НМ2: Я много чего понаслушался, поверь мне.
НМ1: А вот самое интересное. Рассказать?
НМ2: Да давно пора. Нечего дразнить, выкладывай.
НМ1: Ладно. Короче, катер они выследили. Типа заныканным в укромном месте. Тихонько подошли и пробрались на борт.
НМ2: Дальше, дальше, не затягивай.
НМ1: Арден и Дэнни их заметили. Дэнни давай хныкать и перебирать четки. У Арден была пушка. Ну она и пальнула мужу в затылок, чтобы не мучился. Потом стала целиться в Чака и Нарди, но пушку заклинило.
НМ2: Сильно, мать твою. Прямо…
НМ1: Чак и Нарди схватили ее и связали. Карлосу ж хотелось узнать, чего они ноги-то сделали, и вообще, известно ли ей что-нибудь интересное. У Чака ж всегда с собой тиски в ящике, ну он достал их и сунул туда башку Арден. Но она продолжала молчать.
НМ2: Ох ты ж. Продолжай.
НМ1: Он переломал ей все зубы и сломал челюсть. Но она и тогда не раскололась.
НМ2: Господи Иисусе.
НМ1: Она откусила себе язык. Даже если бы и захотела говорить, не смогла бы, так что Нарди ее грохнул.
НМ2: Ужас.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
3.12.67.

Послание с нарочным. Дуайту Холли от Фреда Оташа. С пометками: «Секретно» / «Передать лично в руки» / «После прочтения немедленно уничтожить».

ДХ,
прилагаю отчет о своем общении с ОБЪЕКТОМ по сей момент, включая мои собственные соображения на предмет того, почему следует использовать именно его. Ненавижу записывать, так что НЕМЕДЛЕННО УНИЧТОЖЬ ЭТО ПО ПРОЧТЕНИИ.
Моя первая встреча с ОБЪЕКТОМ состоялась 16.08.67 в баре «Акапулько», расположенном на первом этаже дома, где поселился ОБЪЕКТ (жилой комплекс «Хар-К» в Монреале). ОБЪЕКТ взял себе псевдоним «Эрик Старво Галт». Я гримировался и говорил с латиноамериканским акцентом, представившись «Раулем Асиасом».
В Акапулько я продал ОБЪЕКТУ амфетамин в капсулах, выдав себя за контрабандиста и сторонника расовой сегрегации. Несколько вечеров подряд мы с ОБЪЕКТОМ встречались в Акапулько в таверне «Нептун» и говорили о политике. ОБЪЕКТ признался в том, что недавно совершил два ограбления (вост. Сент-Луис, Иллинойс, и Нью-Хиброн, Миссисипи), однако о побеге из тюрьмы 23 апреля сего года умолчал. Также ОБЪЕКТ признался в том, что вскоре по приезде в Монреаль ограбил проститутку и ее сутенера на съемной квартире. Добыча его составила тысячу семьсот долларов, но он быстро их тратил и, по его словам, «скоро останется без гроша». ОБЪЕКТ говорил о том, что хотел бы получить канадский паспорт на выдуманное имя, чтобы можно было ездить в другие страны. Я рассказал ему, что у меня имеются связи и я могу посодействовать. Одолжил ему немного денег, дал пару таблеток амфетамина и потрепался о политике. Он часто упоминал о том, что ненавидит М. Кинга, и выражал желание «мочить ниггеров в Родезии». Документы я выправлять ему не спешил, но деньги давать продолжал. ОБЪЕКТ явно занервничал и прямо заявил о желании вернуться в Штаты, поехать в Алабаму и «может быть, поработать на губернатора Уоллеса». Я увидел, что он настроен решительно, так что немного изменил концепцию. Я сообщил ему, что у меня есть небольшая партия наркотиков и, если он переправит ее через границу, я заплачу ему тысячу двести долларов. Он согласился. Тогда я насыпал в дипломат песку, запер и выдал ему, а потом встретил на американской территории. Это было испытание — мне хотелось узнать, украдет ли он портфель или же окажется покладистым, как мы и надеялись.
Испытание он прошел; после этого я проделал ту же операцию с дипломатом еще два раза. Я понял, что его решимость ехать в Алабаму никуда не делась, так что заверил, что будут ему документ, новая тачка и деньги, поскольку у меня для него есть еще «работа». ОБЪЕКТ сообщил мне, что намерен посетить Бирмингем, мол, это «историческое место», там взрывали негритянские церкви. Я дал ему две штуки баксов и наказал ждать письма, которое будет доставлено в Бирмингем курьерской службой. Также я дал ему номер телефона в Новом Орлеане, по которому он может со мной связываться.
Самая рискованная часть операции — были опасения, что ОБЪЕКТ может меня кинуть. Если не кинет, решил я, — подтвердит свою сговорчивость и пригодность к нашему делу.
ОБЪЕКТ связался со мной 25 августа и сообщил свой адрес в Бирмингеме. Я отправил ему по почте шестьсот баксов и несколько капсул бифетамина, после чего прилетел в Бирмингем и стал следить за ним с безопасного расстояния. ОБЪЕКТ ходил в штаб ультраправой Национальной партии, купил там листовки и наклейки на бампер и спрятался в своей комнате. Я позвонил ему, якобы по межгороду, и согласился дать две тысячи долларов в виде аванса за будущую работу, чтобы он мог купить себе новую машину. Я отправил ему деньги и проследил, что он купит, — это оказался «мустанг» шестьдесят шестого года выпуска.
ОБЪЕКТ обзавелся выданными в штате Алабама правами (6.09.67) на имя «Эрика Старво Галта» и зарегистрировал свой «мустанг». Я встретился с ОБЪЕКТОМ в Бирмингеме, пил с ним и болтал о политике, после чего поручил купить кое-какую фотоаппаратуру, чтобы продать ее потом в Мексике. ОБЪЕКТ потратил две тысячи баксов, и я велел ему «придержать» покупки.

ОБЪЕКТ оставался в Бирмингеме, пошел учиться на курсы слесарей и стал брать уроки танцев и тайком фотографировать женщин из своего окна. Я оставался в Бирмингеме и избрал новую стратегию: нигде и никогда не появляться в его обществе. Мой план заключался в следующем: отправлять ОБЪЕКТА в разные места с поручениями, которые покажутся смешными, случись ему быть пойманным и допрошенным после нашей операции. ОБЪЕКТ нуждался в деньгах и таблетках, поэтому ссориться со мной было не в его интересах.
Я написал ОБЪЕКТУ 6.10.67 и назначил встречу в Нуэво-Ларедо в Мексике, якобы чтобы забрать ту самую фотоаппаратуру. Тот согласился встретиться, но только после того, как «продаст все скупщикам». Я снова пообещал ему выправить документы и добавил, что смогу добыть канадский паспорт. ОБЪЕКТ встретил меня в Нуэво-Ларедо с деньгами — он продал аппаратуру перекупщикам, потерпев убыток. Я сказал ему, что «не сержусь», поскольку он нужен мне как наркокурьер. ОБЪЕКТ же очень разозлился, что я не принес ему документы, однако согласился остаться в Мексике и ждать звонков.
ОБЪЕКТ ездил по Мексике на машине и в какой-то момент позвонил мне по новоорлеанскому номеру. Я прислал ему денег через «Американ экспресс» и заплатил за четыре вылазки «наркокурьером» из Мак-Аллена в Хуарес. В период с 22 октября по 9 ноября я четыре раза встречался с ОБЪЕКТОМ и разговаривал о политике. ОБЪЕКТ много говорил о «вознаграждении», слухи о котором распускались в баре «Виноградная лоза» в Сент-Луисе (пятьсот штук баксов за голову МЛК), вроде как просто мечтал, но намекнул, что вполне мог бы и взяться, так что его участие в операции можно и пересмотреть. В Мехико ОБЪЕКТ много пил, принимал амфетамины и курил марихуану, а также постоянно ссорился с проститутками и их сутенерами. ОБЪЕКТ выехал на машине в Лос-Анджелес (не предупредив меня) и позвонил 21.11.67, чтобы сообщить новый адрес. Заявил, что хочет получить от меня задание, рассказал, что пошел на курсы самовнушения и самопознания и часто посещает «сегрегационные книжные магазины». И настойчиво потребовал свой паспорт — в качестве «аванса за будущую работу».
ОБЪЕКТ остался в Лос-Анджелесе. У меня тут офис, так что мне легко будет за ним присматривать. ОБЪЕКТ все такой же покладистый, и я убежден, что он — то, что нам нужно. Что-нибудь решилось касательно времени и места?
Как только понадобится, я снова напишу. Опять же, ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ УНИЧТОЖИТЬ!
Ф. О.

Вставка: документ
4.12.67.
Послание с нарочным. Фреду Оташу от Дуайта Холли. С пометками: «Секретно» / «Передать лично в руки» / «После прочтения немедленно уничтожить».

Ф. О.,
пока ничего по времени и месту. Продолжай работу с ОБЪЕКТОМ. Мы попробуем разузнать график разъездов КРАСНОГО КРОЛИКА.
ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ НЕМЕДЛЕННО СОЖГИ.
Д.Ч.Х.

Вставка: документ
4.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Атланта конститьюшн»:
КИНГ ОБЪЯВЛЯЕТ «МАРШ БЕДНОТЫ» в ВАШИНГТОНЕ

И обещает дальнейшие действия на ниве «перераспределения материальных благ»

Вставка: документ
5.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Кливленд плейн дилер»:
КИНГ — о ВЕСЕННЕМ МАРШЕ ПРОТЕСТА:

«Пришло время массированной атаки на властные структуры»

Вставка: документ
6.12.67.
Расшифровка записи телефонных переговоров. С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор Гувер, президент Линдон Б. Джонсон.

ЛД: Это вы, Эдгар?
ЭГ: Да, я, мистер президент.
ЛД: Треклятый марш — все новости только про него.
ЭГ: Я читал — о нем объявляли. Сбылись мои худшие опасения — предчувствие меня не обмануло.
ЛД: Сукин сын собрал целую армию протестующих против меня — а сколько я сделал для негритянского населения!
ЭГ: Этот марш закончится резней.
ЛД: Я просил его все отменить, но сукин сын наотрез отказался. Прощай мой шанс на переизбрание. Он же в сговоре с этим маменькиным сынком, Бобби Кеннеди.
ЭГ: Расскажу вам один секрет, мистер президент. Бобби лично разрешил мне прослушивать и записывать Кинга, еще в шестьдесят третьем дело было. С тех пор он давно забыл о первоначальных опасениях — ему же надо побрататься с коммунистами.
ЛД: Ублюдок захотел в мое кресло. Кинг же сеет смуту, а ему это на руку.
ЭГ: Я бросил на Кинга сорок четыре своих агента. Они займутся распространением компромата на территории всей страны. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы предотвратить акцию.
ЛД: Скажи, Эдгар, разве у негритянского населения был лучший друг, чем я?
ЭГ: Нет, господин президент.
ЛД: Эдгар, разве я не подписывал законов, призванных улучшить положение негритянского населения?
ЭГ: Подписывали, сэр.
ЛД: Эдгар, разве я не считал Мартина Лютера Кинга своим другом?
ЭГ: Считали, господин президент.
ЛГ: Тогда почему этот козел пытается отыметь меня в задницу, когда я прогибаюсь перед ним?
ЭГ: Не знаю, господин президент.
ЛД: Он отравляет мою жизнь куда сильнее, чем проклятая война, в которой я увяз по самые уши.
ЭГ: Я планирую внедрить в ряды Конференции своего человека. Этот негр работал у меня водителем.
ЛД: Прикажите ему прокатить Кинга. С какого-нибудь скалистого утеса.
ЭГ: Я понимаю ваше состояние, сэр.
ЛД: Меня отымели с флангов. С одной стороны — Кинг, с другой — скотина Кеннеди.
ЭГ: Да, господин президент.
ЛД: Вы — добрый человек, Эдгар.
ЭГ: Спасибо, господин президент.
ЛД: Делайте все, что в ваших силах, ладно?
ЭГ: Непременно, сэр.

ЛД: Всего хорошего, Эдгар.
ЭГ: До свидания, господин президент.

Вставка: документ
17.12.67.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Деловое сообщество резко осудило Кинга за «марш бедноты»

Вставка: документ
19.12.67.
Подзаголовок газеты «Чикаго трибьюн»:

Лидеры делового сообщества считают весенний марш на Вашингтон «происками социалистов»

Вставка: документ
17.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:
НИКСОН и ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

Будет ли бывший вице-президент баллотироваться на пост президента?

Вставка: документ
19.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Майами геральд»:
ЦЕРКОВЬ о МАРШЕ НА ВАШИНГТОН:

«Призыв к анархии и бунтам»

Вставка: документ
18.12.67.
Подзаголовок из газеты «Сан-таймс» (Чикаго):

РФК с одобрением отзывается о «марше на Вашингтон». Однако про свои планы касательно Белого дома — ни слова

Вставка: документ
18.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Пост-диспэтч» (Дэнвер):
СТАНЕТ ИЛИ НЕТ?

Аналитики дают оценку предвыборным планам Линдона Джонсона

Вставка: документ
20.12.67.
Подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:

Кинг призывает противников войны во Вьетнаме присоединяться к «маршу свободы»

Вставка: документ
21.12.67.
Подзаголовок из газеты «Сакраменто би»:

Источник из партии консерваторов: «Мы ждем, что Никсон будет баллотироваться на пост президента»

Вставка: документ
22.12.67.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:

РФК и Хамфри не желают раскрывать секретов? Или ждут решения Линдона Джонсона?

Вставка: документ
23.12.67.
Подзаголовок из газеты «Канзас-Сити стар»:

Президент «Ротари-клуба»: «Марш Кинга — тлетворное влияние коммунизма»

Вставка: документ
28.12.67.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан» (Лас-Вегас):
ОТЕЛЬ «ФРОНТИР» ТЕПЕРЬ ПРИНАДЛЕЖИТ ХЬЮЗУ

Миллиардер продолжает победное шествие по городу игроков

Вставка: документ
4.01.68.
Расшифровка записи телефонного разговора (операция «Черный кролик»). С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.

Д: Доброе утро.
СК: Доброе утро, сэр.
Д: КРАСНЫЙ КРОЛИК совсем от рук отбился. Плохой кролик.
СК: Я читал газеты, сэр. По-моему, это уже за гранью. Д: Верно, но не до такой степени, чтобы это могло его окончательно дискредитировать. К подобной форме

цензуры у него иммунитет — ведь волна поднятого им безрассудного протеста способна смыть нас всех.
СК: Согласен, сэр.
Д: Линдон Джонсон в ярости. Он презирает себя за то, что сюсюкался с КРАСНЫМ КРОЛИКОМ. И знает, что отчасти сам повинен в том дурдоме, что сейчас творится.
СК: Да, сэр.
Д: Я подослал своего человечка конфедератам. Моего бывшего личного шофера, не абы кого.
СК: Да, сэр.
Д: Он — разумный негр. И презирает коммунизм больше, чем «власть белых».
СК: Да, сэр.
Д: Он мне докладывает, что в Конференции сейчас большой раздрай. Они хотят собрать армию обездоленных почище орд Ганнибала.
СК: Да, сэр.
Д: Они будут штурмовать столицу. И безудержно предаваться разврату и осквернению.
СК: Да, сэр.
Д: Эта вспышка народного гнева станет сущим национальным бедствием. Потому что всякие буйные и вообще люди с криминальными наклонностями почувствуют полную свободу и станут творить такое… О масштабах бедствия я и говорить не стану.
СК: Да, сэр.
Д: Я совсем извелся, Дуайт. Я уже не знаю, что делать.
СК: Зреет еще один заговор, сэр. Вы же слышали записи с постов.
Д: Полагаю, этот заговор слишком локален, слишком немасштабен… и к тому же слишком поздно.
СК: Кое-кто предлагает кругленькую сумму.
Д: Не особо буду жалеть, если это все же случится.
СК: Очень похоже на то, что случится.
Д: Не хочу, чтобы на меня повесили расследование. Постараюсь управиться быстро и сделать так, чтобы все поскорее забылось.
СК: Да, сэр.
Д: Иррациональные поступки и необоснованное недовольство вызывают обдуманную и взвешенную реакцию.
СК: Верно, сэр.
Д: Это утешает.
СК: Очень рад это слышать, сэр.
Д: Я могу вам чем-нибудь помочь, Дуайт?
СК: Да, сэр. Не могли бы вы попросить вашего информатора раздобыть мне расписание поездок КРАСНОГО КРОЛИКА на ближайшие несколько месяцев?
Д: Разумеется.
СК: Спасибо, сэр.
Д: Хорошего дня, Дуайт.
СК: И вам, сэр.

Вставка: документ
8.01.68.
Послание с нарочным. Фреду Оташу от Дуайта Холли. С пометками: «Секретно» / «Передать лично в руки» / «После прочтения немедленно уничтожить».

Ф. О.,
процесс пошел. Присылай новости об ОБЪЕКТЕ. В ответ получишь расписание поездок КРАСНОГО КРОЛИКА.
ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ НЕМЕДЛЕННО СОЖГИ.
Д.Ч.Х.

Вставка: документ
18.01.68.
Послание с нарочным. Дуайту Холли от Фреда Оташа. С пометками: «Секретно» / «Передать лично в руки» / «После прочтения немедленно уничтожить».

Д. Х.,
касательно деятельности нашего ОБЪЕКТА с 3.12.67 по сей день.
Я встречался с ОБЪЕКТОМ шесть раз, продолжая давать ему деньги якобы «авансом» за будущую работу. Мы говорили о политике, и ОБЪЕКТ часто упоминал избирательную кампанию Дж. Уоллеса, вознаграждение за голову Кинга и «ниггеров». Он продолжает давить на меня, требуя паспорта, а я продолжаю кормить его обещаниями. ОБЪЕКТ покидал свою квартиру (1535 по Норт-Серрано в Голливуде) преимущественно для похода в «Султанс рум» в отеле «Сент-Фрэнсис» на Голливудском бульваре и клуб «Кроличья лапка» (как раз!!!!) там же на бульваре. Также ОБЪЕКТ распространялся о своих планах уехать в Родезию и 3 раза произнес: вот пристукну ниггера, заберу бабло и попрошу политического убежища в Родезии. ОБЪЕКТ связался с одной женщиной в «Султанс рум», и она уговорила его отвезти своего брата в Новый Орлеан «забрать дочек подруги». ОБЪЕКТ сообщил мне об этом и попросил денег на дорогу. Я дал ему тысячу долларов и сообщил, что встречусь с ним в Н. О. ОБЪЕКТ и брат женщины выехали в Н. О. (15 декабря), прибыли 17-го и остановились в мотеле «Провинциаль». Я встречался с ОБЪЕКТОМ 3 раза, дал ему денег и пообещал «давать работу». ОБЪЕКТ жил в Н. О. и ходил в книжные магазины, где торговали порножурналами. ОБЪЕКТ и брат его женщины взяли с собой двух восьмилетних девочек и 19 декабря выехали из Н. О., а 21 декабря прибыли в Эл-Эй. ОБЪЕКТ вернулся к обычной жизни, которую вел в Эл-Эй и до этого; я шесть раз следил за ним и шесть раз с ним встречался. ОБЪЕКТ ходил в книжные магазины с порнухой, ходил на курсы гипноза и рассказал мне, что, мол, собирается гипнотизировать женщин, чтобы те снимались в его порнофильмах. Он продолжал посещать «Султанс рум» и клуб «Кроличья лапка», так же пил и употреблял амфетамины, часто упоминал о «вознаграждении» и изъявлял желание «уехать в Родезию». В тот же период ОБЪЕКТ посетил редакцию «Лос-Анджелес фри пресс» и разместил объявление: ищу женщин для орального секса. ОБЪЕКТ также приобретал жидкий метамфетамин в аптеке «Касл Аргайл» («Франклин и Аргайл»), Частенько он не выходит из дому дня по два-три, а недавно я обнаружил на его руках «дорожки» от уколов.
ОБЪЕКТ заявлял (4 раза), что намерен остаться в Эл-Эй и «работать» на меня, вступить в свингер-клуб и строить планы, как бы «заполучить награду» и «свалить в Родезию». Я стал говорить с ним о вознаграждении и о том, как можно подобраться к МЛК, и ОБЪЕКТ совершенно не заметил перемены в моем тоне или изменений выражения, поскольку он а) слишком беспокоен, б) я ему нужен — даю деньги и наркотики и в) он одурманен наркотиками и алкоголем.
Полагаю, мне удастся продержать его в Эл-Эй до назначенного времени и привезти на место, чтобы либо задействовать в операции, либо сдать властям как «козла отпущения». Нам понадобятся его отпечатки пальцев на винтовке и кое-что еще; с этим проблем не будет.
Он — то, что нужно. Я в этом уверен. Никто ничего не узнает (его байкам про «Рауля» никто не поверит), плюс мы все равно не допустим, чтобы его повязали.
ПО ПРОЧТЕНИИ СЖЕЧЬ. Жду дальнейших указаний.
Ф. О.

Вставка: документ
21.01.68.
Подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:

Кхесань: морские пехотинцы в осаде, борьба не на жизнь, а на смерть

Вставка: документ
24.01.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Нью-Йорк таймс»:

ТЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ: АМЕРИКАНСКИЕ ЧАСТИ ЗАСТИГНУТЫ ВРАСПЛОХ
[161]

Крупнейшие сражения за всю историю вооруженного противостояния

Вставка: документ
26.01.68.
Заголовок из газеты «Атланта конститьюшн»:
КХЕСАНЬ: КРОВОПРОЛИТИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вставка: документ
27.01.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Эскалация военных действий вызвала новую волну антивоенных выступлений

Вставка: документ
30.01.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Сан-таймс» (Чикаго):
КИНГ НАЗВАЛ ТЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ «ХОЛОКОСТОМ»

И призвал к безоговорочному выводу американских войск

Вставка: документ 2.02.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:
НИКСОН ОБЪЯВИЛ о НАЧАЛЕ СВОЕЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

И обещает отстаивать «давно игнорируемые» интересы «большинства трудящихся»

Вставка: документ
6.02.68.
Подзаголовок из газеты «Сакраменто би»:

Кинг начинает мобилизацию ресурсов для проведения «марша бедноты»

Вставка: документ
8.02.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Кроникл» (Хьюстон):
РФК ЖЕСТКО ОСУДИЛ ВОЙНУ ВО ВЬЕТНАМЕ

И призвал стороны сесть за стол переговоров

Вставка: документ
10.02.68.
Подзаголовок из газеты «Плейн дилер» (Кливленд):

Гувер предупреждает: если допустить проведение марша, кровопролития не избежать

Вставка: документ
18.02.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Майами геральд»:
НИКСОН СОБИРАЕТ ТОЛПЫ СТОРОННИКОВ в ШТАТЕ НЬЮ-ХЭМПШИР

Бывший вице-президент явно претендует на лидерство в грядущей предвыборной гонке

Вставка: документ
2.03.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Бостон глоб»:
ЧИСЛО ЖЕРТВ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ ВОЗРОСЛО в НЕСКОЛЬКО РАЗ

Кинг резко осуждает «бесполезную бойню»

Вставка: документ
11.03.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Тампа трибьюн»:
БУДЕТ ИЛИ НЕТ?

РФК молчит

Вставка: документ
3.13.68.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: кабинет директора в ресторане Майка Лаймана, Лос-Анджелес. Говорят: Чарльз «Чак Тиски» Аюппа и Бернард «Нарди» Скавоне, члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 6,8 минуты.)

ЧА: Это зовется коалицией. Бобби типа президент, но главная обезьяна ему понадобится для того, чтобы мобилизовать остальных, чтобы те привели его к власти.

БС: Считать умеешь, Чак? У них нет избирательных прав.
ЧА: Умею. Сосчитай всех жидов, детишек из колледжа, сочувствующих коммунистам и живущих на пособие. Вполне себе некислое подспорье.
БС: Бобби меня пугает. В этом я готов признаться хоть сейчас.
ЧА: Бобби нужен макак — чтобы бунты поднять. А потом — опа! — приходит он в белом и обещает бунтовщикам луну с неба.
БС: А нам от Бобби достанется, Чак. Не доставалось разве, когда он был министром юстиции, а Джек сидел в Белом доме?
ЧА: Бобби счастлив только тогда, когда ему удается сунуть в тиски хрен кого-нибудь из наших.
БС: Осторожней, Чак. Когда ты говоришь «тиски», на нас смотрят.
ЧА: Сам осторожней. А что тут такого? У дядюшки Карлоса всегда есть работа.
БС: Сунуть бы в те тиски башку главной макаки. И голову Бобби. И нажать посильнее — арриведерчи, козлы.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
3.14.68.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: Карточный зал таверны «Виноградная лоза», Сент-Луис. Говорят: Норберт Дональд Клинг и Роуленд Марк Де Джон, отпущенные под залог (вооруженное ограбление, мошенничество, угон), предположительно члены организованной преступной группировки. (С момента начала разговора прошло 0,9 минуты.)

НДК: Прикинь, я тут офигел. Снимаю трубу, и кого я слышу?
РМДД: Неужто Джил Сент-Джон?
НДК: А вот и не угадал.
РМДД: Ну тогда эту, как ее, в сапогах вечно ходит.
НДК: Холодно.
РМДД: Норб, кончай….
НДК: Джимми Рея! Он начинает нести чушь: мол, я приобщился тут в Эл-Эй к французским оргиям. Я лижу телкам щель, а они мне отсасывают — каждый день, и типа ему нужны бабки для того, чтобы кормить своих рабов, и не знаю ли я, есть ли срок действия у вознаграждения, а то у него куча дел, и он не знает, когда освободится.
РМДД: Смешно. Джимми — и «дела».
НДК: Кстати, об «освободиться». В тюряге он, помнится, на амфе сидел и по паре дней торчать мог. Листал порнуху и кайф ловил. И говорил потом, что картинки оживали.
РМД Д: У Джимми — бред. Мания величия.
НДК: Это да, но ниггеров он ненавидит конкретно.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
15.03.68.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: номер 301, отель «Эль-Энканто», Санта-Барбара. Говорят: сенатор Роберт Ф. Кеннеди, Пол Горвиц и неизвестный мужчина. (С момента начала разговора прошло 3,9 минуты.)

РФК: …просто и по существу. Такой манеры придерживался и мой брат. (Пауза 3,4 секунды.) Пол, составь пожалуйста, текст выступления, только мне подражать не надо. (Смех 2,4 сек.)
ПГ: Касательно предвыборной программы. Мы опуб…

НМ: Вам нужен сокращенный вариант, так? Просто текст слишком длинный, и газетчики все равно его порежут.
РФК: Уплотните его и непременно принесите окончательный вариант мне на одобрение. И строго проследите за тем, чтобы там не было ни слова о борьбе с оргпреступностью.
ПГ: Сэр, я полагаю, что это неверный ход. У вас же столько достижений на посту министра юстиции.
НМ: Боб, не пори ерунды. Ты же будешь после этих…
РФК: Да, но я не стану выступать по телевидению и радио.
НМ: Ерунда, Боб. Какая хорошая предвыборная кампания без хорошего врага общества? Одно дело — война и промахи Джонсона, а другое…
ПГ: Да, борьба с мафией как аргумент предвыборной кампании — дохлый номер, но…
РФК: Я буду делать то, что решил, в свое время, но публично сообщать о своих намерениях не собираюсь. Подумайте, у нас есть призывы к социальной справедливости, призывы прекратить войну и «объединиться», и забудьте вы про чертову мафию хоть сейчас, а?
ПГ: Ч-черт, неужели вы думаете…
РФК: Хватит. У меня и так голова гудит, чтобы еще и об этих сукиных детях думать.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
16.03.68.
Фрагмент записи с поста прослушивания. С пометкой: «Первый уровень секретности: только для глаз директора и специального агента Д. Ч. Холли».
Место: номер 301 в отеле «Эль-Энканто», Санта-Барбара. Говорят: сенатор Роберт Ф. Кеннеди, Пол Горвиц и неизвестный мужчина. (С момента начала разговора прошло 7,4 минуты.)

РФК: …адвокат, с которым я часто имел дело, будучи в Минюсте. Работал со мной почти на всех судебных процессах против Марчелло.
НМ: Дядюшки Карлоса. Вы же его тогда депортировали.
РФК: Отправил его жирную задницу в Центральную Америку.
ПГ: Вы набрались, сенатор. В трезвом виде вы редко позволяете себе слово «задница».
РФК: Да уж, теперь до самого ноября не смогу набраться. (Смех 6,8 сек.) Чувствую себя как боксер перед тренировкой. Говорю о том, о чем не придется говорить во время кампании.
ПГ: А что с тем адвокатом?
РФК: Мы говорили о мафии. Как-то я сказал ему, что это еще не конец, я им еще покажу, и гори оно все синим пламенем.
ПГ: Это какая-нибудь цитата?
РФК: Сам придумал. Это значит, что когда-нибудь сукины дети заплатят за все.
(Дальнейший разговор интереса не представляет.)

Вставка: документ
17.03.68.
Расшифровка записи телефонного разговора (операция «Черный кролик»). С пометками: «Записано по приказу директора» / «Уровень секретности 1-А: только для глаз директора». Говорят: директор, Синий Кролик.

Д: Добрый день.
СК: Здравствуйте, сэр.
Д: Вы отвлекаете меня от совещания. Полагаю, у вас важные новости.

СК: Да, касательно КРЕСТОНОСЦА. Мой человек выследил, как он ездил в банк. В Силвер-Спринг. У него там счет на вымышленное имя. Я получил ордер и проверил записи о его транзакциях.
Д: Продолжайте.
СК: Как я уже сказал, счет на вымышленное имя. КРОЛИК-КРЕСТОНОСЕЦ использует его с единственной целью — отправлять чеки Конференции христианских лидеров Юга. Я перепроверил наши данные о пополнениях счетов Конференции и определил, что кроме этого счета он регулярно отправлял чеки еще с трех, открытых в разных городах и штатах. Начиная с шестьдесят четвертого — подписи на всех чеках сделаны рукой КРЕСТОНОСЦА. Каждый счет открыт на вымышленное имя — он отправил Кингу и компании в общей сложности полмиллиона долларов.
Д: Я потрясен.
СК: Да уж, сэр.
Д: Он расхищал чьи-то деньги. На свой оклад вряд ли он мог позволить себе такую роскошь.
СК: Да, сэр.
Д: Видимо, он рассматривает понятие искупления так же, как католическая церковь. Он расплачивается за грехи, совершенные под моим командованием.
СК: Все обстоит куда хуже, сэр.
Д: Скажите насколько. Оправдайте мои худшие опасения.
СК: Один мой агент следил за ним в Вашингтоне два дня назад. Он переоделся, загримировался, так что его едва можно было узнать, и в таком виде встречался с секретарем Кеннеди, Полом Горвицем, в одном из столичных ресторанов и провел в его обществе два часа.
Д: Да-да, искупление небывалой величины. Ну, он допрыгается, кролик.
СК: Сэр, что мне…
Д: Пусть КРЕСТОНОСЕЦ продолжает искупать грехи. Отправьте копии расшифровок из отеля «Эль-Энканто» от 15 и 16 марта Сэму Джианкане, Карлосу Марчелло, Мо Далицу, Санто Траффиканте и каждому крупному мафиози Соединенных Штатов. Пусть знают, что с ними намерен делать Князь Тьмы.
СК: Дерзкий и вдохновенный гамбит, сэр.
Д: Хорошего вам дня, Дуайт. Ступайте, и да поможет вам Бог и ангелы его.
СК: Всего доброго, сэр.

Вставка: документ
18.03.68.
Заголовок из газеты «Нью-Йорк таймс»:
РФК ОБЪЯВЛЕН КАНДИДАТОМ в ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Часть VI
Запрет
19 марта — 9 июня 1968

106.
(Сайгон, 19 марта 1968 года)

Ты вернулся.
Здесь все живое. И зло тоже. Это — Вьетнам.

Стало больше солдат. Больше уволенных в запас узкоглазых марвинов. Они говорили про Тетское наступление. Буддистские храмы обшиты досками — от попадания снарядов, повсюду колонны грузовиков и зенитные орудия.
Ты снова здесь. Любуйся — Сайгон образца 1968 года.
Такси еле плелось — его с обеих сторон теснили армейские грузовики. Их выхлопы проникали через окна автомобиля, лезли в глаза и нос. Пит смотрел, курил и жевал резинку.
Он таки нарушил соглашение. За ночь успел из Фриско прилететь в Таншоннят. Он заманил Барби во Фриско. Пообещал романтический вечер, а остальное скрыл.
Она тут же разоблачила его. Сказала: ты хочешь вернуться во Вьетнам — и я это знаю. Он попытался отвертеться: мол, отпусти меня, надо встретиться со Стэнтоном и серьезно с ним поговорить. Она сказала: нет. Он сказал: да. Тогда они поссорились — орали как сумасшедшие, перепугали портье, посыльных и прочих сотрудников отеля, вплоть до управляющего.
Барби уехала обратно в Спарту. Он рыскал по городу. Из-за чертовых холмов сердце выпрыгивало из груди. Наконец он добрался до аэропорта и засел в баре. Там он встретил двух громил Карлоса — Чака Тиски и Нарди Скавоне.
Они шумно поприветствовали его и угостили выпивкой. Набравшись, принялись хвастаться. Рассказали, что прикончили Дэнни Брювика. Он был не один — со своей бывшей, Арден-Джейн. И рассказали, как убивали шкипера и его благоверную, — в деталях и даже со звукоподражательными подробностями.
Пит вышел из бара и побрел на посадку. Пристегнув ремни, проглотил таблетку нембутала и уснул. Когда самолет закачало, ему приснились головы, зажатые в тисках.
Такси плелось по улицам. Водитель объезжал процессии монахов и ругался вслух. И причитал: это наступление — беда, столько народу убили, и ваших тоже, все испортили. Виктор Чарльз — злые, вредные, о-о-о-очень плохие парни.
Машина подпрыгивала, ее потряхивало на ухабах, Пит с трудом дышал из-за выхлопов и едва не ударялся лбом о собственные колени.
Вот он, ночной клуб. Стены все еще исписаны вьетнамским граффити. Ты вернулся. Клуб все еще под охраной армии Южного Вьетнама. У дверей все так же стоят двое марвинов. Словом, ничего не изменилось.
Пит схватил свой вещмешок и сумку Уэйна с аккуратно завернутыми мензурками и пробирками. Оставить их тут, проверить лабораторию — и бегом в отель «Катина».

> Водитель затормозил. Пит выбрался и потянулся. Марвины мигом подобрались — они знали, кто такой Пит: здоровенный полоумный
> лягушатник.
> Они его приветствовали. Пит вошел в клуб и мгновенно учуял героиновый осадок. А также вонь мочи, пота, засохшего дерьма и жженого порошка.

Собственно, ночного клуба больше не было. Он превратился в наркопритон. Ад на цокольном этаже. Река Стикс, мать ее так.
Узкоглазые балдеют на соломенных тюфяках. Валяются жгуты для перетягивания вен, зажигалки и ложечки. Пятьдесят торчков, пятьдесят матрацев, пятьдесят пусковых установок.
Узкоглазые готовят порошок, другие узкоглазые перетягивают жгутом вены, третьи ширяются, четвертые закатывают глаза, пятые уже балдеют, глупо ухмыляются и вздыхают.
Пит прошел мимо. И марвины, и люди из Канлао продавали ширево и шприцы. Поднявшись наверх, он увидел ту же картину: узкоглазые на матрасах, жгуты, иглы и раздавленные ампулы.

> Тогда он поднялся на третий этаж и подошел к двери лаборатории. Там обнаружился тип из Канлао. Тот его заметил — ага, я его знаю — сумасшедший
> лягушатник.

Пит поставил сумку на пол и заговорил, перемежая английские и вьетнамские слова:

— Это оборудование. Уэйн Тедроу передал. Оставляю под вашим присмотром.
Тот улыбнулся и кивнул. Протянув руку, схватил сумку.
Пит сказал:
— Открой-ка. Хочу проверить лабораторию.
Тот явно напрягся и заслонил собой дверь. Достал из поясной кобуры пистолет и снял его с предохранителя.
Дверь открылась. Оттуда вышел вьетнамец. За его спиной Пит мельком увидел лотки, сортировочные желоба и пакетики с порошком.

> Второй узкоглазый тоже напрягся и резко захлопнул дверь, встав так, чтобы закрыть Питу обзор. Потом накинулся на типа из Канлао, и оба быстро-быстро залопотали на своем языке, не спуская глаз с
> сумасшедшего француза.

> У Пита поползли по телу мурашки. Пит насторожился —
> и весьма.
> На цокольном этаже продают ширево. Наверху пакуют дозы. И наверняка толкают их внизу. Что наводило на мысли о широ-о-о-окой сети распространения. И о приличной клиентуре.

Узкоглазый поспешил вниз, прихватив с собой вещмешок. Тип из Канлао внезапно смягчился. Пит поклонился и улыбнулся. И сказал — на пиджин-инглиш:
— Есть хорошо. Ты хороший человек. Теперь я ухожу.
Тот осклабился — на душе у него явно полегчало. Пит помахал ему на прощание. И спустился вниз. Зажав нос, быстро пошел через зал, задевая матрасы и ступая в кучки дерьма. Выбравшись наружу, увидел второго узкоглазого.
Тот быстро шел по улице в южном направлении, волоча тот самый вещмешок. Пит принялся за ним следить.
Человек с вещмешком добрался до пристани и свернул в город — на улицу Далто. Жара стояла невыносимая. Улица кишела народом. От такого количества узкоглазых на квадратный метр зарябило в глазах.
Пит сильно выделялся в этой толпе и пошел по-утиному, присев на корточки, так что его рост уменьшился чуть ли не вдвое. Узкоглазый спешил, расталкивая локтями процессии монахов. Пит еле поспевал следом.
Узкоглазый резко свернул на восток и поскакал по Тамлонг, вдоль длинного ряда складов. Тротуар стал уже, народу поубавилось, и Пит тут же заметил скопление бойцов Канлао. Классические головорезы в гражданской одежде — охрана одного из складов. Тут же стоянка такси — приличное количество машин поджидало клиентов на углу квартала.
Узкоглазый остановился. В его вещмешок сразу же заглянул один из охранников. Второй открыл перед ним дверь и пропустил внутрь. Еще один охранник резко захлопнул дверь и запер ее на два замка.
Пит свернул в проход между складами. Окна первого этажа были защищены решетками поверх стекол. Пит заглянул в окно и сквозь толстенное стекло увидел свет.
Набрал воздуху и схватил решетку. Рванул ее на себя, отогнув угол. Сунув кулак в образовавшийся паз, высадил стекло.
И увидел матрацы и жгуты, стянувшие белую кожу рук. Увидел, как американские солдаты покупают пакетики, готовят раствор и вводят его под кожу.
В ту ночь он плохо спал и видел странные сны. Сбой биоритмов из-за перелета, вдобавок наелся нембутала. Ему снились тиски и давешний оконный переплет. Сквозь который видно, как солдатики колются героином.
Он проснулся и немного пришел в себя. Гнев понемногу утихал. Он позвонил Стэнтону и сказал: я смертельно устал, у меня в глазах двоится. Давай встретимся завтра вечером, а?
Стэнтон посмеялся и согласился: завтра так завтра.
Пит принял успокоительное и снова заснул. Проснувшись, вскочил. То, что ему снилось, было реальностью — реальностью, которую он видел сквозь толстое стекло.

Три солдатика. Один с татуировками. Другой слепой. И третий — с иглой в члене.

Пит сел в такси и скрючился на сиденье. Занял наблюдательный пост — возле отеля «Монтраше», где квартировал Джон Стэнтон.

Он чувствовал, что приходит в себя — помогло то, что выспался как следует. Итак, что мы имеем? Один наркопритон для солдат —
по меньшей мере один
— прямое нарушение правил.

Не продавать дурь американским солдатам. Это святотатство. Продашь — тебя ждет мучительная смерть. Стэнтон знал это. Стэнтон
сам
разрабатывал правила. И сказал, что мистер Као с ними согласен, и люди из партии Канлао тоже.

Мистер Као продавал наркоту по всему Сайгону. Канлао — его детище. Стэнтон лично знал мистера Као и цитировал его слова: моя не продает солдатам.
Жара стояла невыносимая — в такси можно было свариться заживо. Работал вентилятор, но он лишь гонял туда-сюда раскаленный воздух вперемешку с выхлопами.
В отеле толпились люди. Там любили собираться чины республиканской армии. Эркеры и противогранатные сетки.
Пит принялся наблюдать за дверью. Водитель врубил радио. Вьет-рок. «Блитлз» и «Блич бойз» по-вьетнамски.
9:46. 10:02. 10:08. Черт, так можно до скончания века…
А вот и Стэнтон. Выходит на улицу. В руках у него портфель. Он быстренько ловит такси.
Пит подталкивает локтем водителя — давай, поехали вон за тем.
С водителем Питу повезло. Он не упускал из виду машину Стэнтона, в то же время стараясь остаться незамеченным. Ехали строго на юг — вот улица Тамлонг, те самые склады.

Стэнтонов возница затормозил. У
того самого
склада. К машине подошли двое охранников. Увидев Стэнтона, щелкнули каблуками. Один из них передал ему конверт. Пит наблюдал за сценой из машины — водитель поставил ее так, чтобы люди у склада не заметили.

Такси Стэнтона резко тронулось с места и поехало дальше на юг. Такси Пита пристроилось в хвосте. Между ними втиснулся грузовик. Внезапно преследуемый автомобиль повернул на запад. Питов возница проскочил на красный.
Но вот такси Стэнтона остановилось — наполовину проехав какой-то переулок. Снова складские помещения на весь квартал. Каждый склад охранялся людьми в форме Канлао. У обочины скопились машины такси. И в конце переулка — тоже.
Пит наблюдал — его водитель заглушил мотор, поставив автомобиль так, чтобы не бросаться в глаза. К Стэнтону снова подбежали охранники. Снова конверты. Дверь склада отворилась, и оттуда нетвердой походкой героиновых торчков вышли четверо американских солдат.
Машина Стэнтона круто развернулась и проехала прямо рядом с той, где сидел Пит. Тот сложился вдвое. Возница Стэнтона свернул на восток, а умница таксист Пита осторожно последовал за ним.
И снова машины, машины, машины. Затор. Двигались они точно улитки или черепахи. Пит был как на иголках — смолил одну за другой сигареты и жевал резинку.
Вот улица Тудо. Такси Стэнтона остановилось.
Пит знал это место. Магазин телерадиоаппаратуры и контора ЦРУ. Часовой у двери — морпех в каске и с карабином на изготовку.

Стэнтон выбрался из машины, прихватив портфель, и вошел внутрь. Пит стал смотреть в бинокль на дверь. Поначалу он никак не мог сфокусировать изображение — но вот у него получилось. Ага, окно. Черт, портьеры — сквозь них ничего не разобрать.
Тогда он навел бинокль на часового, максимально приблизив картинку. Пристально рассмотрел карабин. На стволе обнаружился серийный номер.
Сфокусировав картинку на максимальное приближение, он увидел, что номер престранный — с тремя нулями — точно такой же был на оружии, похищенном парнями Боба Релье.
Водитель выключил мотор, и Пит стал считать, сколько времени отсутствовал Стэнтон. Десять минут, двенадцать, четырнадцать.
Ага — Стэнтон вышел из здания, запрыгнул в такси и умчался. Пит подтолкнул водителя локтем — жди меня тут — и двинулся к зданию. Морпех мигом насторожился.
Пит улыбнулся:
— Все в порядке, сынок. Я сам из ЦРУ, просто заблудился. Не поможешь?
Парнишка расслабился:
— Эм… да, сэр!
— Я тут недавно. Не подскажешь, как проехать к отелю «Катина»?
— Эм… да, сэр! Езжайте строго налево по Тудо.
Пит снова улыбнулся:
— Спасибо, сынок. Кстати, что это за серийный номер на твоей винтовке? Сам когда-то служил в морской пехоте, но такого сочетания цифр что-то не припоминаю.
Часовой осклабился:
— Такие только в ЦРУ выдают, это их номера. На обычном оружии вы их не встретите.
У Пита поползли по телу мурашки. Его прошиб пот; он покрылся гусиной кожей.
Пит усек: дело нечисто. Но внешне был спокоен, не позволяя своему гневу выйти наружу.
Добравшись до отеля «Катина», принялся накачиваться кофе, курить и думать.

Код с тремя нулями. Оружие из арсеналов ЦРУ, то есть на обычных
военных складах оказаться не могло. Боб Релье солгал. Обманул команду. Ему потворствовал Джон Стэнтон. Боб врал об «ограблениях» и «хищениях».

А значит, оружие выдавал ему Стэнтон. Кому-то дал на лапу, с кем-то договорился. Со своими же, из ЦРУ. Цээрушники и получали доходы от торговли зельем. Оружие-то якобы
покупалось.
Отмывались наркодоходы. Кто-то из ЦРУ неплохо на этом наварился. Тот, кто предоставлял оружие. Стэнтон с Бобом тоже наварились.
Кто еще?
Логично было бы предположить, что и Карлос. Надо бы отследить хронологию. Надо довериться своей интуиции.

Стэнтон знаком с мистером Као. Тот толкает героин. Люди мистера Као делят с ними лабораторию. Мистеру Као принадлежат маковые плантации. Као поставляет зелье в Европу. И только туда. У Као в Сайгоне сеть наркопритонов. Куда ходят только узкоглазые. Као не продает солдатам.
Вранье. Као и Стэнтон — в сговоре. Это они контролируют всю сайгонскую наркоторговлю. Обслуживая как желтокожих, так и американских солдат.
В складских помещениях они устроили наркопритоны. Как минимум, таких мест семь. Прямое нарушение негласного кодекса команды. Нарушение, караемое смертью. Пощады нарушителю нет. За такое — только смерть.
Вернемся назад. В сентябрь шестьдесят пятого. Тогда Као начал продавать дурь. Он сообщил Стэнтону: я тут главный. Канлао — моя партия. Будем работать в одной лаборатории. Я не толкаю солдатам.

Стэнтону пришлось повиноваться. Као

купил
место в лаборатории. Так сказал Питу Стэнтон и в доказательство своих слов показал гроссбух. Приводил цифры и факты. Фальшивые доказательства.

А еще раньше Чан Лао Динь убил рабов, которые выращивали мак. И украл сырье. И выдержал пытки. Пит поджарил ему яички — с помощью Жана Меспледа.
Чан сказал: я краду сырье и продаю его марвинам. Пит настаивал: это не все. Месплед прибавил напряжение. Тогда Чан вырвался, выбежал в дождь и тут же был убит током.

Чан был ручным псом
Стэнтона.
Крал сырье по приказу своего хозяина — и передавал его Као. Именно
Стэнтона
так боялся Чан. Он ни за что бы не выдал хозяина и рад был изжариться заживо.

Вот оно что. Као и Стэнтон, стало быть, коллеги. Все началось в шестьдесят пятом. Нарушение кодекса карается смертью — постфактум.
И еще. Пит мотается туда-сюда, Уэйн тоже все время в разъездах. За лагерем почти не следят. Тем временем происходит, что называется, эскалация конфликта и в стране появляется больше солдат. Надо было раньше, что называется, думать.
Дерьмо начинает просачиваться. Правда, источник его пока неведом. Ведомо лишь одно: со Стэнтоновой подачи в притонах начинают продавать наркоту и американским солдатам. Это началось два года назад. Или год. Или после Тетского наступления.
Фальшивая торговля оружием. Стэнтон уличен в этом, и Боб тоже — оба нарушили кодекс. Кто еще нарушил кодекс? Кто еще наварился?
Пит беспрестанно курил и чувствовал, как покрывается крупными каплями пота. Получив ударную дозу кофеина, он лежал на кровати и думал. Одежда его промокла от пота.
Он понимал: его догадки верны. Но чего-то явно не хватает. Сердце его бешено колотилось, в груди щемило, ноги гудели.

Стэнтон сказал:
— У тебя усталый вид.
Они пили коктейли в баре отеля «Монтраше». Красная тревога: прибавилось охранников у входа и противогранатных сеток. И страха.
— Я устаю от перелетов. А то ты не знаешь.
— От ненужных перелетов — вдвойне.
Пит подобрался и принялся играть. Ты рассердился и никак не можешь успокоиться. И пусть он никогда не узнает, что тебе кое-что известно.
— Что ты хочешь сказать?
— То, что я не слепой. Ты прилетел, чтобы уговаривать меня расширяться, на что я не соглашусь, и не просто не соглашусь. Впрочем, я рад, что ты здесь. Ты заслужил того, чтобы услышать это лично.
Пит вспыхнул. Даже ощутил, как кровь приливает к лицу.
— Слушаю.
— Я распускаю команду. Всех — от лагеря «Тигр» до ребят в Бей-Сент-Луисе.
Пит вспыхнул. Точь-в-точь как любой больной-сердечник.
— Но почему? Назови хотя бы одну вескую причину.
Стэнтон ткнул в столешницу пластиковой вилочкой для маслин. Так сильно, что от нее откололся кусок.
— Во-первых, история с Хьюзом привлекла всеобщее внимание к Вегасу и Карлос с прочими мафиози решили возобновить мораторий. Во-вторых, война вышла из-под контроля и в стране слишком многие против. Слишком много газетчиков и телевизионщиков, которые слюной изойдут, узнав, что можно сделать репортаж о грязных делишках нечистых на руку цээрушников. В-третьих, толку от наших кубинских диссидентов немного. Кастро явно крепко держит власть, и все мои коллеги по управлению убеждены, что настало время прекратить операцию.

Пит снова вспыхнул. Он чувствовал, как лицо его багровеет. Покажи ему: ты в шоке, ты рассержен, ты вот-вот взорвешься.

—
Четыре года,
Джон. Четыре года и куча работы —
ради чего?

Стэнтон глотнул мартини:
— Все кончено, Пит. Иногда тем, кто больше всех переживал, труднее всего в этом признаться.
Пит сжал свой бокал. Стекло треснуло, во все стороны брызнули осколки. Он схватил со стола салфетку и промокнул кровь.
Стэнтон подался к нему:
— Меспледа я уволил. Лагерь продаю людям Као и завтра же улетаю обратно в Штаты. Там распушу оставшихся ребят — в Миссисипи, а заодно напоследок смотаюсь на Кубу — надо же успокоить Фуэнтеса и Арредондо.
Пит крепко сжал салфетку. От виски на месте порезов защипало. Из ранок торчали осколки стекла.
Джон Стэнтон сказал:
— Мы сделали для Кубы все, что могли. Слабое, но все-таки утешение.

Засада номер два: шесть утра, стоянка такси у отеля «Монтраше», жара и выхлопы.
Пит скрючился на сиденье и не спускал глаз с входной двери. Логично предположить, что Стэнтон, распустив команду, начнет перегруппировывать прибыли, сокращать расходы и отсекать ненужные связи.
Пит зевнул, он практически не спал — до двух шатался по барам. В одном из них нашел Меспледа — злого и пьяного. Он бурчал и матерился по-французски.
Стэнтон его уволил. Месплед рвал и метал, ругая бывшего босса по-французски «свиньей» и чем покрепче.
Пит прощупал Меспледа. Кажется, тот не врал — пособником Стэнтона он точно не был. Пит решил испытать его и устроил экскурсию. К тем самым наркопритонам. Оба видели съезжавшиеся такси, выходивших оттуда солдат и тех же солдат, обдолбанно вываливавшихся из склада какое-то время спустя.

Месплед был в ступоре. Это Пит заметил сразу: его спутник искренне обалдел.
On va tuer le cochon. Le cochon va mourir
[162]
.

Пит сказал: да. Пит одобрил. Смерть предателю.
Жарко было и липко. Утро, а уже как в пекле. Вентилятор-то работал, но толку от него было маловато. Пит наблюдал за входной дверью и жевал резинку. Черт, долго…
6:18, 6:22, 6:29. Так можно и…
Вот он — Стэнтон. С чемоданом в руке. Сперва дела насущные? А потом уже в аэропорт?
Он уселся в такси. Машина тронулась — ме-е-е-ед-ленно. Пит толкнул локтем водителя — за тем такси, быстро.
Тот рванул с места. Между ними вклинилось еще одно такси. Водитель Пита ловко обогнал его. Тудо была запружена армейскими грузовиками — они попросту расталкивали прочий транспорт на дороге.
Такси Стэнтона свернуло на юг. Водитель Пита неотступно следовал за ним, соблюдая дистанцию в два корпуса автомобиля. Их подрезал рикша. Кули с поклажей — отличное прикрытие.
Движение стало медленным. Они свернули на юг и поехали к докам. Питов таксист оттеснил рикшу к обочине. Посигналил. Кули показал ему средний палец. Пит осторожно

выглянул в окно и увидел антенну на такси, которое везло Стэнтона. Покачивается и подрагивает — превосходный ориентир.
Вот они, доки. Вот и склады. Дли-и-и-инные здания. Таксист Стэнтона затормозил и остановился. Пассажир вышел.
Рикша проехал мимо. И такси Пита тоже. Пит, скрючившись на сиденье, оглянулся. Стэнтон подхватил чемодан и пошел ко входу в склад. Отпер его. Делая вид, что спокоен как слон. Оглядевшись по сторонам, юркнул внутрь и закрыл за собой дверь.
Таксист остался ждать его. Питово такси развернулось; водитель поставил машину в конце квартала. Пит врубил вентилятор и принялся глотать горячий воздух вкупе с выхлопами. Надо посчитать, сколько он там проторчит. Именно сейчас. Засекай время.
Пит посмотрел на циферблат часов — минутная стрелка медленно двигалась. Шесть минут, девять, десять…
Стэнтон вышел, держа в руках чемодан, и запер дверь. Побежал к такси. Перед тем как забраться внутрь, потянулся и зевнул. И такси покатило на север — к Таншоннят.
Пит расплатился с водителем, выбрался из машины и пошел пешком. Склад оказался огромным — с два футбольных поля. Один этаж, стальная дверь. Боковые проходы, окна в нишах, защищенные стальными же решетками.
Пит свернул в ближайший проход и снял плащ. Нашел подходящее окно, вытянул руки и отодрал кусок решетки. При этом снова повредил раненую руку — не извлеченные накануне осколки зашевелились.
Пит сжал руку в кулак и обернул плащом. Получилась этакая рукавица. Он выбил окно — осколки стекла влетели в помещение. Протиснулся в узкую раму и скатился на пол. Раны на руке саднили. Он выдавил капли крови. Нашарив на стене выключатель, зажег свет. Вспыхнувшие лампочки осветили пространство площадью в два футбольных поля.

Он увидел
добычу.
Стопки, ряды, груды и кучи добра.

Шестьдесят коробок высотой ему по пояс, наполненных золотыми часами. Норковые шубы, сваленные в кучи, точно тряпье, — итого таких куч, высотой ему до середины бедра, сорок три. Шестьсот японских мотоциклов, прислоненных один к другому. Антикварная мебель в двадцать три длиннющих ряда.
Новые автомобили, стоят стройными рядами. Тридцать восемь рядов по двадцать две машины в каждом — расположенных в порядке убывания длины. «Бентли», «порше», «Астон-Мартин DB-5», «вольво», «ягуары», «мерседесы».
Пит бродил между рядами и идентифицировал трофеи. На каждом — экспортный талон. Пункт отгрузки — Сайгон. Место назначения — США.
Все просто. Все схвачено. Все четко.
Товар приобретен на черном рынке. Явно не в Америке. В Европе, Великобритании, на Востоке. Руководил закупками Стэнтон, а друзья из ЦРУ помогали ему. Таскали деньги команды, отмывали их и закупались.
Команду Стэнтон распустил. Так что самое время отправлять добычу в Америку. Беспошлинно, между прочим. Явно не без помощи мафии. Карлос точно в деле. Они перепродадут добро практически по розничной цене — а Карлос поимеет с этого навар, и уже он расплатится с парнями Стэнтона. Миллионные прибыли чистыми.

Торговля наркотой. Наличные для команды. Не для них — для
своей
команды.

Пит обходил склад. Пинал покрышки. Вдыхал запах кожаных сидений, щелкал пальцами по антеннам, потирал розовое дерево и гладил мех.

СВОЯ команда.

Он принялся рассуждать логически. Не спешить, обдумать, сделать выводы. Стэнтон заходил сюда вместе с чемоданом.
Зачем?
Чтобы что-то оставить. Или забрать.
Что именно?

Пит прошелся вдоль стен, простукав каждую. Голый цемент — ни тебе встроенных панелей, ни тайников — черт.
Проверил пол на предмет облупившейся краски или отличных по цвету участков. Ничего — сплошной цемент, прочный, безо всяких тайников.
Пит тщательно рассмотрел потолок. Он оказался того же свойства. Никаких заплат, наскоро заделанных швов, ничего подозрительного.
Сортира или кладовки тоже не оказалось, как и чулана. Четыре стены, дли-и-и-инное помещение размером с два футбольных поля.

Что-то где-то быть должно. И это «где-то» — здесь.

Машины, шубы, часы. Мотоциклы и антиквариат. На целый день работы. Ищи иголку в стогу сена. Но другого выхода все равно нет.
Он принялся заново обходить ряды — рылся в коробках с часами, перетряхивал шубы — пусто.
Он принялся заново обходить ряды — выдвигал ящики антикварных комодов розового дерева, рылся, копался и присматривался. Двадцать три ряда комодов и стульев — ничего.
У него заурчало в животе. Прошел не один час. Он не ел и, черт возьми, даже не спал.
Он приступил к мотоциклам. Открывал седельные багажники, отвинчивал крышечки бензобаков. Шестьсот мотоциклов — и ничего.
Тогда он принялся за автомобили. Ряд за рядом. Двадцать два раза по тридцать восемь. Открывал багажники, бардачки и капоты. Поднимал коврики под сиденьями. Даже в подвеску заглядывал, и под сиденья не забывал. Сперва «порше», потом «бентли». Пусто.
Стало темно. Пришлось действовать на ощупь. «Вольво», «ягуары», «DB-5». Очень скоро он насобачился, и дело пошло быстрее; припрет — и шрифт Брайля выучишь в пять минут.
Готово. Остались одни «мерседесы».
Начал с верхнего ряда. Вот она, первая машина — капот, крышки клапанов, воздушный фильтр, цилиндры. Стоп… что это за бугорок… шрифт Брайля отдыхает, блин…
Он еще раз тщательно ощупал выпуклость. Скользит под пальцами. Похоже на липкую ленту. Он дернул — что-то оторвалось. Что-то плоское и шершавое. Прямоугольное. Со страничками. Блокнот, не иначе.
Он схватил его. Потянувшись, открыл поворотное окно. Нащупал кнопку включения фар. Отличное немецкое качество — противотуманный свет врубился сразу же и на полную катушку.
Он уселся и при свете фар принялся листать блокнот. Странички, исписанные мелким почерком: имена, суммы, даты.
Значимые даты. Начиная с последних месяцев шестьдесят четвертого. Как раз то время, когда собралась команда.
Имена: Чак Роджерс, Чан Лао Динь, Боб Релье, Лоран Гери, Флэш Элорд, Гаспар Фуэнтес, Дик Венцель, Мигель Арредондо.
Выплаты, единовременные и ежемесячные — все втайне от него. Несколько раз встречались не повторяющиеся испанские имена, помеченные аббревиатурой КМ — вероятно, «кубинская милиция».
Некоторые имена не упоминались вовсе: его собственное, Уэйново и Меспледа.

Гери и Стэнтон проверяли людей на полиграфе. Результаты этой «проверки» — сплошная ложь. Флэш «проник» на Кубу — еще одна ложь. Кубинский «раскол» — тоже ложь — оплаченная вперед, как и безопасные рейды на Кубу. Как и служащие

кубинской милиции, скормленные жадным до крови «партизанам». И оружие, отправленное на Кубу —
кому?
— может быть, ключ к разгадке.

Автомобили, часы, меха. Японские мотоциклы. Пидорские антикварные кушетки. Потраченные годы и сердечный приступ — ради ВОТ ЭТОГО.
Пит уронил блокнот на пол и выключил противотуманные фары.
Ему не хотелось света. Тем страшнее будет в темноте. ВСЕ ЭТО БЫЛО — ОДНА СПЛОШНАЯ ЛОЖЬ.

Вставка: документ
25.03.68.
Расшифровка телефонных переговоров. Записано Синим Кроликом. С пометками: «Записано по заказу ФБР» / «Первый уровень секретности» / «В случае моей смерти уничтожить, не читая». Говорят: Синий Кролик, Папа Кролик.

СК: Это я. Слышишь щелчки?
ПК: Я знаю — маскиратор.
СК: Готов услышать хорошие новости?
ПК: Если они касаются нашего дела, то да.
СК: Касаются. Еще как касаются, черт возьми.
ПК: Что — определились с датой и местом?
СК: Мои люди нашли Уэнделла Дерфи.
ПК: О Господи!
СК: Он в Эл-Эй. Живет в трущобах.
ПК: Я слышу святых, Дуайт. Они поют мне гимны.
СК: У моих людей есть информация, что он изнасиловал и убил нескольких женщин. Как думаешь, ему понравилось с Линетт?
ПК: Вот уж не думаю. Мне всегда казалось, что она фригидная.
СК: КРАСНЫЙ КРОЛИК начал ездить по стране. Полагаю, что дело можно сделать уже в следующем месяце.
ПК: Решено, черти полосатые. Значит, пора привлечь к делу Уэйна.
СК: Мои люди следят за Дерфи. Выждем несколько дней, а потом найдем какого-нибудь черномазого, чтобы дал фальшивую наводку Сонни Листону.
ПК: Гимны, Дуайт. Я не шучу. Со стереозвуком.
СК: Думаешь, твой сынок созрел?
ПК: Уверен, что да.
СК: Когда у меня появятся новости, я тебе сообщу.
ПК: Пусть это будут хорошие новости.
СК: Мы уже близко, старик. Я это чую.
ПК: Твои слова — да Богу в уши.

107.
(Мехико, 26 марта 1968 года)

Это походило на детскую игру «Покажи и назови».
Все собрались в гостиной на вилле Сэма — коктейли с зонтиками, все дела. Обслуживал их дворецкий. Ни минуты покоя — то бутерброд подай, то джин с водой и сахаром.
Литтел показывал графики и диаграммы, прикрепленные к мольберту. Сэм и Мо смотрели на графики, Карлос вертел в пальцах коктейльный зонтик, Санто и Джонни зевали.
Литтел ткнул указкой:
— Мы получаем свою цену. Мистер Хьюз купит свои отели уже к концу этого года.

Сэм зевнул. Мо потянулся. Карлос откусил от своей кесадильи и принялся жевать.
Литтел продолжал:
— В Рино есть одна мусороперерабатывающая контора, так вот ее бы захватить первой. С профсоюзом тамошние не связаны — тем лучше для нас. С учетом всего вышесказанного мы укладываемся в график во всех сферах, кроме одной.
Мо рассмеялся:
— В этом весь Уорд. Вступление затягивается — а как до главного, так и замолкает.
Сэм сказал:
— Да, Уорд подразнить любит.
Санто сказал:
— Ну, не зря ж он в семинарии учился. А там их этому учат — демагогию разводить.
Литтел улыбнулся:
— Мистер Хьюз настаивает, чтобы мы насаждали в его отелях политику так называемой «седации» негров. Он знает, что это практически неосуществимо, но отступать не собирается.
Мо сказал:
— Да, черножопым бы седация не помешала. А то от них сплошная социальная нестабильность.
Сэм подхватил:
— После успокоительного особо не понасилуешь и не пограбишь.
Карлос возразил:
— Седация ваша — вчерашний день. Мы решили прикрыть Питову лавочку.
Литтел откашлялся:
— Но почему? Я думал, бизнес вполне доходный.
Сэм посмотрел на Карлоса. Тот покачал головой:
— Ну и что с того? Мы получили все, что хотели, и теперь прикрываем лавочку.
Они переглянулись: Джонни посмотрел на Санто, Санто посмотрел на Сэма.
Сэм прокашлялся:
— У нас есть прикрытие в Коста-Рике, в Никарагуа, в Панаме и Доминиканской Республике. Парням, которым я дал на лапу, много объяснять не потребуется.
Санто кашлянул:
— Американский доллар понимается без перевода. Говоришь «игра в казино», и всем все сразу становится ясно.
Джонни кашлянул:
— Зеленой бумажкой можно купить и правых и левых.
Санто поддакнул:
— Спасибо нашему бородатому приятелю.
Мо посмотрел на Санто, и Сэм тоже. Санто пробормотал: «Черт». Собравшиеся притихли и вновь принялись за коктейли и закуски.
Литтел зашуршал бумажками с графиками и диаграммами, размышляя об обмолвке Санто.

Они обманули Пита. Что-то связанное с Кубой — неясно только,
что именно.
Оружие шло
Кастро,
а не «левым» повстанцам?
Очень вероятно.
Они подкупали повстанцев — то самое «влияние», — и Пит стал куда менее «полезным».
Может быть, вероятно, скорее всего.

Я
ничего не скажу Питу, и они это знают — они мне доверяют, ибо они владеют мной.

Сэм прокашлялся и сделал знак дворецкому. Тот быстренько улетучился.

Карлос сказал:
— Мы все еще не сбрасываем со счетов вероятность того, что Джонсон решит баллотироваться на второй срок, но на девяносто девять процентов убеждены, что на выборы пойдет Никсон.
Санто сказал:
— Никсон — наш человек.
Сэм сказал:
— Джонсону уже не удастся пересмотреть политику Минюста. А вот новому президенту это вполне под силу.
Джонни добавил:
— А Хамфри слишком лоялен к черножопым. Что-то не представляю, чтобы он или Джонсон решили вдруг помиловать Джимми.
Санто резюмировал:
— Короче, мы ставим на Никсона. Больше чем уверен, что он таки будет баллотироваться.
Карлос сказал:
— В конце июня ты с ним встретишься, Уорд. А потом и уйдешь в отставку.
Санто улыбнулся:
— И кое-кто еще.
Сэм кивнул:
— Ага, ведь у нас в почте есть одна ма-а-а-аленькая коробочка.
Они снова переглянулись: Калос, Санто, Мо и Сэм. Санто покраснел. Сэм сказал: «Блин».
Самолет стремительно набирал высоту. «Эр Мехико» — прямой рейс из Вегаса.
Саммит набирал обороты. Мафия одобрила его планы — никаких возражений, никаких споров. Мафиози странно «оговаривались». Ему от этих дурачеств ни жарко ни холодно — а вот Питу…

> Бизнес они решили прикрыть. Что намекало: у Пита проблемы. Пит явно злится. Вероятнее всего,
> ни на Кубу, ни во Вьетнам он уже не мотается.

Лайнер зашел на посадку. Литтел увидел белые облака, а по краям — островки грязно-серых туч.
Прошлым вечером он звонил Дженис. Они долго говорили. Дженис была смертельно напугана. Недавно она ходила к врачу, и тот велел ей сдать анализы. И сказал, что у нее — серьезные изменения в состоянии внутренних органов. И что ей давно пора было лечиться. Когда у нее что-то болело, она думала, что это из-за побоев Уэйна-старшего, — и не обращала внимания. Между тем положение было очень серьезным. У нее подозревали злокачественную опухоль.
Голос у нее был напуганный. Скоро она справилась с собой, но продолжала ныть: я еще так молода, неужели, да не может быть. Он успокаивал ее как мог. Пожелав подруге спокойной ночи, долго молился за нее, перебирая четки.
Самолет выровнялся. Литтел закрыл глаза и стал думать о Бобби.
Бобби объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента. Девять дней назад, на пресс-конференции. Бобби сказал: я хочу быть избранным. Бобби обозначил предвыборную программу. Закончить войну. Работать во имя мира. Искоренять нищету. Реформы и мирные соглашения. О мафии — ни слова.
Благоразумный Бобби. Мудрый Бобби. Трезвый политик.
На прошлой неделе звонила Барби. Она видела по телевизору Бобби — он объявлял о своем выдвижении. Однажды она встречалась с ним — весной шестьдесят второго. Тогда Питер Лоуфорд устроил вечеринку. Они немного пообщались. Тогда Бобби ей понравился — теперь она им восхищалась. Утверждала, что Бобби запросто надерет задницу Дику Никсону, и предсказывала ему быструю и легкую победу.
Мимо прошла стюардесса, катившая тележку с закусками. Литтел взял содовой и газету «Лос-Анджелес таймс». Сложил вдвое и пробежался по первой странице. В заголовках — сплошной Вьетнам.

Он перевернул страницу. Колонки и столбцы запрыгали перед глазами. «Марш бедноты», «перспективное проектирование», «движущая сила». И фотография. Спокойный Бобби Кеннеди, снятый на фоне поля для гольфа. На заднем плане — какие-то бунгало и роскошества. Очень знакомые места.
Литтел, сощурившись, присмотрелся. Стойте — что это…
Он увидел мостки и дверь. На ней стоял номер — 301. Дверь вела в бунгало. В котором якобы «собирались мафиози». Так ему сказал Дуайт Холли.
Литтел уронил газету. Мысли путались и наскакивали одна на другую. Улыбки боссов, их оговорки, «ма-а-а-а-ленькая коробочка».

108.
(Лос-Анджелес, 30 марта 1968 года)

Набор для убийства.
Четыре шприца, заполненных готовым раствором героина и новокаина. «Магнум» сорок четвертого калибра, глушитель, рулон изоленты, большой бумажный пакет и упаковка ароматизированных влажных салфеток.
Вот мы и на месте. На пересечении Пятой и Стэнфорд. Трущобы, где живут бомжи и опустившиеся алкоголики.
Уэйн медлил, наблюдая за заброшенной гостиницей и покачивая пакетом. Он стоял возле банка крови, рядом с переговаривавшимися бродягами. Медсестры выстраивали доноров в очередь.

Он здесь.
В отеле «Хилц», в номере 402, на четвертом этаже.

Уэйн наблюдал за парадной дверью. Наслаждался моментом и тянул время.
Он ездил на юг, к Бобу. И обнаружил, что бункер и хата Боба опустели. Вроде как их обнаружили. Вроде как полиция штата. У Боба были влиятельные друзья в некоем федеральном ведомстве. Так что в его обиталище побывали не самые дальновидные полицейские.
После этого Уэйн прилетел в Вегас и зашел в «Пещеру» проверить, не звонил ли ему кто. Обнаружил, что звонил Пит — он был в Спарте. И Сонни.
Сперва он перезвонил Питу — но там не брали трубку. Тогда он стал звонить Сонни. Нашел его в возбужденном состоянии. Оказалось, приятель Сонни видел Уэнделла. Тот придумал себе псевдоним — теперь он Абдалла Икс.
БАМ!
Стояла теплынь — двадцать семь градусов в полдень. Народу было — не протолкнуться: пьянчужки, безногие на тележках и нарумяненные трансвеститы.
Они толкали Уэйна, но тот ничего не чувствовал, так был поглощен своими мыслями. Лишь ощущал, как покрывается мурашками, как гудят ноги и стынет кровь в жилах.
И он вошел внутрь. Какой-то алкаш рухнул прямо ему под ноги — Уэйн едва успел увернуться. Поднялся на этаж и чуть не свалился сам. Еле удержался на ногах.
Вот она — лестничная площадка перед четвертым этажом. Он увидел проход и деревянные встроенные двери. Номер 400. Номер 401. Вот он — номер 402. Уэйн коснулся ручки. Повернул ее. Дверь отворилась.
Он дома. Освещен со спины. Света из окна вполне хватало. Уэнделл сидел на стуле с прямой спинкой, держа в руках стакан дешевого вина.
Уэйн вошел в номер и закрыл за собой дверь. Его едва не стошнило. Уэнделл увидел его, сощурился и пьяно осклабился.
— Где-то я тебя видел.
Уэйн не шевелился.
Уэнделл сказал:
— Напомни, ась?

Уэйн ответил:
— Даллас.
Его опять едва не стошнило.
Уэнделл глотал вино. Выглядел он паршиво — на руках следы от инъекций и «дорожки».
— Хорошо. Наверное, ты из обездоленных мужей. Я сделал парочку таких, как ты, вдовцами, так что круг, типа, сужается.
Уэйн окинул взглядом помещение. Увидел пустые бутылки и учуял запах блевотины.
— Дело было в конце недели. Припоминаешь? Как раз президента убили.
Уэйн сделал пару шагов и наподдал ногой, попав по стулу и сбив бутыль. Уэнделл шлепнулся на пол. И исторг вино и пену. Уэйн наступил ему на шею, пригвоздив к земле всем своим весом, и стал рыться в пакете.
Подхватил шприц. Уэнделл рванулся. Тогда Уэйн вкатил ему дозу в шею. Уэнделл задрожал, перестал дергаться, словил приход.
Уэйн отшвырнул шприц и достал второй. На сей раз дозу вколол в руки. Уэнделл напрягся, расслабился и обдолбанно ухмыльнулся.
И этот шприц полетел в угол. Третья доза пошла в бедра. Уэнделл дернулся и затих.
Готово. Теперь четвертый — в колени. Уэнделл осклабился до ушей. Уэнделл забалдел и откинулся.
Уэйн бросил шприц и достал из сумки изоленту. Оторвав уголок, замотал Уэнделлу рот. Сделал три плотных кольца и затянул петлю на шее жертвы.
После чего отбросил изоленту, достал «магнум» и взвел курок. Навертел на дуло глушитель и низко наклонился. Глаза Уэнделла закатились.
Уэйн схватил его правую руку и отстрелил все пальцы, включая большой. Уэнделл задергался. Но белый порошок его удержал. Глаза еще больше закатились.
Уэйн выбросил гильзы и перезарядил «магнум». Снова взвел курок. Уэнделла стошнило. Из ноздрей его хлынула пена. Он наложил в штаны.
Уэйн наклонился и тщательно прицелился. И отстрелил ему ноги в коленях. Брызнула кровь, и во все стороны разлетелись осколки кости. Уэйн достал из пакета салфетки.
Культи Уэнделла дернулись. Уэйн уселся на стул и стал ждать, пока тот истечет кровью.

Рейс у него был поздний. Он почти не помнил его — всю дорогу от Эл-Эй до Вегаса он дремал. И чуял запахи-призраки. Порох и кровь. Дешевое вино. Жженые волокна глушителя.
Самолет приземлился. Он вышел. И снова призрачные запахи. Горелая кость и блевотина. И ароматизированные влажные салфетки.
Он прошел по аэропорту Маккарран, нашел телефонную будку, связался с оператором и попросил набрать Спарту.
Восемь гудков. Никто не ответил. Ни Барби, ни Пита не было дома.
Тогда он вышел из будки и свернул к стоянке такси. К нему подошли двое и окружили его, постепенно приближаясь, — так два копа блокируют задерживаемого. Один — Дуайт Холли, второй — смуглый тип, кажется Фред Оташ.
Фред-вымогатель — что-то он схуднул — тощий как скелет.
Схватили его и потащили. Он мгновенно обмяк и ничего не чувствовал. И тут увидел две припаркованные рядышком машины: седан федералов и «кадиллак» своего папаши.
Между автомобилей они остановились. Его обыскали и отпустили. Он споткнулся и едва не упал. И снова почуял запах, которого не было, — запах мертвого Уэнделла.
Холли сказал:
— За Дерфи придется заплатить.
Оташ добавил:
— Это мы надоумили того ниггера, который стукнул Сонни.
Холли сказал:
— У меня есть образцы твоих отпечатков. Откажешься — я отправлю криминалиста, и он снимет их в комнате Дерфи.
Уэйн посмотрел на них, увидел их лица и все понял. Уэйн-старший, его речи и «перехваченная корреспонденция с угрозами».
Уэйн спросил:

— Кого?
Холли ответил:
— Мартина Лютера Кинга.

109.
(Спарта, 31 марта 1968 года)

Новости по телевизору:
Линдон Джонсон снимает свою кандидатуру. Война окончательно подорвала его политическую репутацию, поэтому на второй срок он баллотироваться не станет. То есть противником Бобби станет Хамфри. По-видимому, гонка предстоит нешуточная.
Барби смотрела новости, а Пит — на Барби. Ей нравился Бобби. В Доме стояла холодрыга — сестра Барби, страшная скареда, экономила на отоплении.
Он прилетел в Спарту из Сайгона. Барби его встретила прохладно и всю дорогу бранила за то, что он нарушил договоренность.
Барби принялась переключать каналы. Передавали новости из Вьетнама и сообщения о забастовках в Мемфисе. Шестьдесят пострадавших, ущерб от грабежей, один чернокожий ребенок погиб. Туда прибыл сумасшедший Кинг. И пообещал: скоро будет еще одна забастовка, еще один «марш бедноты».
Барби смотрела новости. Пит смотрел на Барби. Она была в восторге. Пит жевал резинку — повинуясь велению жены не курить в помещении. Совал в рот по две палочки сразу и переживал.
Он звонил на хату Бобу — гудки показались ему какими-то странными. Вроде бы их разъединили — или сам Боб сбросил. Тогда он позвонил в «Пещеру» и оставил Уэйну сообщение. Тот не перезвонил. Тогда он перепугался, забил на идею рассказать все Уэйну и купил билет до Спарты.
Барби переключала каналы. Там Бобби, сям сумасшедший Кинг. Пит встал, заслонил собой экран и выключил телевизор. Барби выругалась.
Пит сунул в рот палочку жевательной резинки:
— Послушай меня. Кое-что из того, что я скажу, тебе понравится.
Барби улыбнулась:
— Собираешься навешать мне лапши на уши. Я уже вижу.
— Понравится тебе вот что. Мафия хочет прикрыть нарколавочку. Ну а мне ничего не остается, как послушаться их.
Она покачала головой:
— Если бы это было все, ты бы улыбался.
— Ты права. Есть еще кое-что…
— Я знаю, что есть. И это не самое приятное, что ты собирался сказать. Выкладывай.
Пит судорожно сглотнул и чуть не подавился жвачкой.
— Кое-что пошло не так. Мне надо будет подобрать Уэйна в Вегасе и еще раз смотаться на Кубу. И чтобы ты где-нибудь спряталась, пока все не закончится и я не заключу еще какую-нибудь сделку с мафией.
Барби сказала: нет.
Бум — вопрос закрыт — р-р-раз, и всё.
Пит сглотнул:
— Я продам такси и отель, и мы с тобой куда-нибудь переедем.
Барби сказала: нет.
Ни тебе барабанной дроби, ни торжественной паузы, ни изменений в тоне.
Пит сглотнул:
— Я могу все уладить. Да, риск есть, но, если бы не было вероятности, что боссы мне поверят, я бы не брался.
Но Барби была непреклонна.
Ни фанфар, ничего — просто одно слово: нет.
Пит сглотнул и закашлялся, подавившись жвачкой.

— Если я сейчас не займусь этим, то пойдут слухи. И плохие парни подумают: ага, он все знает и ничего не делает. Еще решат, что я слабак, — а это может навредить нам впоследствии.
Барби сказала:
— Нет. Что бы это ни было, это бред — и ты сам прекрасно знаешь об этом.
Ни просьб, ни упреков — я тебя знаю — вот и все. Слез тоже не было — они будут позже — ее глаза уже наполнились влагой.
Пит сказал:
— Вернусь, когда все будет кончено.

Чартерный перелет из Ла-Кросса в Вегас. Гуляки на борту, прокуренный салон и тесные кресла.
Гуляки оказались сотрудниками страховой компании и сектантами в придачу. Пили, менялись шляпами и непристойно шутили.
Пит пытался заснуть, но не мог не думать об ЭТОМ.
Он позвонил Стэнтону — издалека позвонил — из Сайгона в Бей-Сент-Луис. И заговорил о поездке на Кубу. Сказал: возьмите меня с собой — я хочу попрощаться.
Стэнтон согласился.
И Пит остался в Сайгоне. Заметал следы. Купил оружие и починил окно, которое разбил, чтобы пробраться на склад. Работал втайне от всех. Вставил стекла, заново приварил решетки. Позвонил Меспледу и пообещал: я справлюсь, я сам нарушу правила нарушителей.
Купил три пушки: «вальтер» и две «беретты». И три глушителя. А также три приспособления, чтобы крепить оружие к поясу брюк изнутри.
Трофеи. Добыча. Тачки, меха, антиквариат. Который доказывает, что все это — БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ.
Летели неровно, то и дело попадая в зоны низкого атмосферного давления. Гуляки хохотали, лапали стюардесс и молились.
Воинственные призывы. Мы не можем просто так взять и уйти. И оставить Азию азиатам. Не имеем права выглядеть слабаками.

> Пит закрыл глаза и
> услышал
> гуляк. И увидел: Бетти Мак — пришла к нему в двенадцатимиллионный раз. И Чак — фанат тисков. А вот Барби — говорит «нет», а в глазах ее стоят слезы.

Мы держимся. Покажем этим вьетконговцам, кто тут главный. А заодно и всяким пацифистам, мать их так и растак.
И все в таком духе. Со стереофоническим, мать его, эффектом. Он попытался заснуть — не вышло. И тогда он стал бороться с чувством морального и физического опустошения. И в голову ему пришла мысль.
К черту все. Вот прямо сейчас он бросит думать о том, что кто-то там нарушил какой-то кодекс.

Самолет приземлился. Пит выбрался и побрел к стойке авиакомпании «Эр Мидуэст». Купил билет — потратился на первый класс до Милуоки, откуда ему предстояло лететь в Спарту. Получается, два билета в один конец.
До первого вылета оставалось четыре часа. Пит отправился в зал ожидания и сбросил на пол сумку с оружием. Растянувшись на четырех сиденьях, мгновенно провалился в сон. Было мягко и темно. Он укрылся газетами, как простынями.

Открыв глаза, он увидел лампы на потолке и Уорда Литтела. В руках у последнего был его билет — он заметил торчащий утолок.
— Ты собирался домой. Барби это понравится.
Пит сел, рассыпав газеты.
— Господи, ты меня напугал.

Уорд протер очки.
— Звонила Барби. Сказала, что ты уехал на юг выполнять какое-то безумное задание, и попросила остановить тебя.
Пит зевнул:
— И?
— И я кое-что прикинул и позвонил Карлосу.
Пит закурил. Было 6:10. Его самолет в семь.
— Не молчи. Я хочу понять, куда ты клонишь.
Уорд откашлялся:
— Кое-что мне объяснил Карлос, а кое-что я сам…
— Господи, просто скажи…
— Карлос прикрывает ваш бизнес. Который, собственно, был частью хитроумного плана по переброске оружия Кастро, чтобы тот переправлял его повстанцам в Центральной Америке. Все это часть плана по обустройству казино за границей.
Ага — пазл сложился. Стэнтон и Карлос, афера с оружием, вот она — БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ.
— Это было неправдой, Уорд. Все это.
— Знаю.
— Боб Релье. Что…
— Он забросил своих клановцев и занялся другой операцией. С ним работает Уэйн, и Карлос сказал: это все, что я знаю.
Пит выхватил у него билет. Уорд отобрал его обратно.
— Ты летал в Сайгон. Там ты кое-что понял. Это я узнал со слов Барби.
Пит схватил сумку. Пушки лязгнули.
— Не заставляй меня ждать. Ты говорил с Барби, говорил с Карлосом, а потом нашел меня. Начнем с этого.
Уорд поправил очки:
— Карлос узнал, что Стэнтон, Гери и Элорд утаивают часть его доли прибыли. Вот он и хочет, чтобы ты убрал их вместе с кубинскими связными. Если ты сделаешь это, а также окажешь еще одну маленькую услугу, можешь быть свободен.
Раздался голос из динамика: пассажиры рейса номер сорок девять до Милуоки, бла-бла…
— Думаешь, он сдержит слово?
— Да. Они хотят покончить с этой историей и заняться другими насущными делами.
Пит заглянул в гейт. Экипаж уже на месте, кто-то катит багажные тележки.
— Позвони Барби. Скажи, что я чуть не вернулся.
Уорд кивнул и смял билет.
— Еще одно.
— Что там?
— Карлос хочет, чтобы ты снял с них скальпы.

110.
(Мемфис, 3 апреля 1968 года)

Красный Кролик скоро станет Мертвым Кроликом.
Уэйн подъехал к тротуару, припарковался и стал наблюдать за мотелем «Нью ребел».
К мотелю подкатил «мустанг». Оттуда выбрался стрелок. К нему подошел Фред О. Он совсем отощал — чтобы изменить внешность, ему пришлось голодать. Джим Рей тоже худющий — этот от кристаллического метамфетамина.
Они смеялись и в шутку подталкивали друг друга. Фред О. вручил Джимми коробку — в которой явно содержалось нечто длинное и громоздкое. Винтовка калибра 30.06. С оптическим прицелом, переделанная для стрельбы пулями с мягким наконечником — они так деформируются при выстреле, что баллистическая экспертиза представляется весьма затруднительным делом.
У Джимми была винтовка, у Боба — такая же, и у Фреда — номер три. Из этой третьей был произведен один испытательный выстрел, на ней были отпечатки пальцев Джимми.

День икс — уже завтра. Джимми может выстрелить, а может и зассать. На этот случай есть Боб — запасной стрелок. Руководил Джимми Фред О. Он утверждал: мой подопечный
будет
стрелять. Он был уверен в этом.

План заключался в следующем. На месте имелась дешевая гостиничка. Жили там по преимуществу пьянчуги. Зато располагалась она прямо напротив мотеля «Лоррейн», в котором квартировал Кинг. В его номере, 306, имелся балкон. А в дешевых меблирашках — свободная комната. Которую снял Фред О., для пущей уверенности заплатив за неделю вперед.
Он сделал вид, что «заселился». «Съедет» он завтра, а на его место заселится Джимми. В ту самую комнату, рядом с общей ванной. Может, выстрелит. Может, зассыт — тогда выстрелит Боб.
Возле захудалой гостинички — купа деревьев и кусты. Словом, прикрытие. Ведь окна гостинички выходят на Главную улицу, а «Лоррейна» — на Малберри.
Джимми стреляет и уходит — далеко от Малберри. Вытирает винтовку и бросает ее у дверей. Прячущийся в это время поблизости Фред О. забирает винтовку, а вместо нее подбрасывает другую — с отпечатками Джимми.
Джимми скрывается на хате, где его ждет Уэйн. Дешевая меблированная квартира, а там — пустые бутылки, пакетики из-под зелья и использованные иглы. Следы порошка, причиндалы для приготовления и приличная доза кристаллического метамфетамина.
И предсмертная записка, подделанная Фредом Оташем.
Я — торчок. Я убил Ниггерского Короля. Теперь мне страшно. Я сбежал из Джефф-сити и отказываюсь возвращаться обратно. Я — герой. Я — мученик. Эй, мир, получил?
Уэйн выжидает, а потом вкалывает Джимми дозу и стреляет в него. Джимми умирает, не успев выйти из прихода. Паника. Самоубийство. Классический убийца-одиночка — застрелился в метамфетаминовом дурмане.
Уэйн не сводил глаз с мотеля. Фред О. стоял снаружи, а Джимми вошел внутрь. Фредди заметил Уэйна и подмигнул. Тот подмигнул в ответ, завел мотор и поехал к мотелю «Лоррейн».
Припарковавшись совсем рядом с мотелем, он принялся рассматривать стоянку и балкон, гостиницу, зелень вокруг и улицы. Деревья и кустарники оказались достаточно густыми и прилегали к бетонной стене. На Главную улицу вела узенькая тропинка. Они спрячутся в густой зелени. Или станут стрелять, или нет. Они выберутся на Главную улицу.
Уэйн наблюдал за мотелем. Там болтали, стоя на балконе, чернокожие люди.
Копов в поле зрения не обнаруживалось — тут Дуайт Холли был прав. Он настроил радио на полицейскую частоту. Мемфис лихорадило. Акции и марши протеста — чрезвычайная ситуация — вся полиция на ушах. А в планах — эскалация общественного недовольства. В том числе — еще один марш, запланированный на пятое апреля.
К тому времени он будет мертв. Мемфис взорвется. Уэйн знал это. Джимми будет стрелять. Так сказал Фред. А Фред был уверен.
У Джимми совсем поехала крыша. Он учился гипнозу, посещал курсы барменов и кололся метамфетамином. А также покупал журналы с порнокартинками. Ширялся и смотрел порнушку. Вдобавок он вступил в Общество друзей Родезии и искал женщин по объявлениям в газете. И сделал пластическую операцию по изменению формы носа.
Джимми выслеживал доктора Кинга в Эл-Эй 16–17 марта. За ним наблюдал Фред О. Еще тогда Фред знал, что Джимми непременно будет стрелять. Сам же он маскировался под «Рауля».
Дуайт получил наводку — ему прислал записку с нарочным информатор из ФБР. Красный Кролик едет в Мемфис. Будет там 28 мая. Организует забастовку мусорщиков.
Уэйна Дуайт завербовал 30 марта. «Рауль» подначивал Джимми Рея, соблазняя его подачками: наличными и амфетамином. Прямо по курсу — Мемфис.
СЕЙЧАС. Так сказал Фред. А он знал, что говорит. Джимми совсем издергался. Он жаждет вознаграждения и верит в игрушечный святой Грааль.

Уэйн наблюдал за балконом. Увидел суетящихся людей.
Дуайт знал: преподобному угрожали и здесь. Ему сообщили мемфисские федералы. За время пребывания в городе Кинг получил девяносто одно послание с угрозами — в основном от клановцев. Кинг чихать на них хотел. Плевать с высокой колокольни. Он вообще мало пекся о собственной безопасности.
Уэйн наблюдал за балконом. Уэйн заметил доктора Кинга. Он узнал его давно. Их пути пересекались. Странное совпадение.
Он был в Литтл-Роке — помогал навязывать интеграцию. Там он видел доктора Кинга. А еще он видел злополучный порнофильм, снятый ФБР. И Кинга в нем. Он убил Уэнделла Дерфи, которого нашел его отец. Кинг послужил делу его мести.
Он стал соучастником заговора Уэйна-старшего. Дуайт его завербовал. Уэйн-старший сказал: ты научился. Ты заплатил. Ты честно заработал этот выстрел.
Папаша хвастался: Уорд Литтел уходит в отставку, а я популярен у мормонских лидеров. Так что его место у Хьюза займу я. Это уже точно, я знаю. Мне позвонил Карлос Марчелло. Мы говорили. Обсудили отставку Литтела и общие дела. В том числе и место советника Хьюза.

> Карлос сказал: Литтел работал на Хьюза
> и на меня.
> Ты можешь занять оба его поста. Литтел подкупает Никсона, а потом уходит. И на его место заступаешь ты. Будешь обрабатывать Никсона, выполнять наши просьбы и станешь нашим гарантом.

Уэйн-старший ответил: вы знаете моего сына, химика. Он перерос Пита Б.
Карлос ответил: найдем ему местечко. И распрощаемся с Питом Б.
Уэйн смотрел на балкон и видел, как смеется Кинг. Как Кинг хлопает себя по коленям.
Я умею ненавидеть. Я убил пятерых. Ты не умеешь ненавидеть лучше меня.

111.
(Бей-Сент-Луис, 3 апреля 1968 года)

Время отплытия — 21:16. Легкий ветерок. Курс на юго-юго-запад.
Последний раз везут оружие на Кубу. Прощальная гастроль их команды.
Пит прогуливался по палубе. Брюки жали — за поясом он припрятал три пушки. Рубаху пришлось надеть навыпуск. Отчего выпирал живот. Глушители натирали кожу.
Он прилетел на место с опозданием — отплытие пришлось задержать. В Вегасе он пытался найти Уэйна, но был замечен. И ему позвонил Карлос.
Карлос — всегда Карлос. К черту Большую Ложь. Карлос сразу взял быка за рога.
— Ну узнал ты. И что? Ты никогда тупым не был, Пит.
— Боб куда-то уехал. Он работает с Уэйном. И не должен пострадать, как остальные.
— Не надо строить из себя потерпевшего. Привези мне скальпы. Помни — ты мой должник за Даллас.
Катер бросало из стороны в сторону. Пит гулял по палубе, обдумывал и боролся со страхом.
Они на нижней палубе. Как их убрать — по одному или всех вместе? Может, заглянуть в оружейный склад, взять там обрез и одной огромной очередью покончить с этим? И сам управляй катером — ты же умеешь. И плыви в кубинские воды. Замани на встречу Фуэнтеса и Арредондо. Убей, сними скальпы и выброс трупы. И с остальными так же.
Шесть трупов со знатной прической. Кто нарушит правила — с того снимут скальп.
Катер шел гладко. Автопилот и спокойные воды Мексиканского залива.
Пит забрался на капитанский мостик и проверил показания приборов. Все в порядке. Ты в этом разбираешься, а значит, справишься со всем.
Он спустился вниз. У него защемило в животе — страшно. Главная каюта забита народом: Стэнтон, Гери, Элорд, Дик Венцель.

Пит нервничал, дергался. Пит ударился головой о балку перекрытия.
Стэнтон заметил:
— Этот катер явно сделан не для великанов.
Гери отозвался:
— Сам мучаюсь.
Флэш посмеялся:
— Ну, для меня это не проблема.
Венцель улыбнулся:
— Ты шпендик, но шпендик опасный.
Все засмеялись, и Пит тоже. У него закружилась голова.
Четверо мужчин — оружия на поясе он не заметил. Хорошо. Все расслабленны, попивают вискарь — это ему тоже на руку.
Н-да, упущение — надо было принести секоналу и подсыпать им в бухло, а потом перестрелять, сонных.
Стэнтон сказал:
— Дозаправимся на Снайп-Ки.
Венцель сказал:
— Нас ждут на расстоянии восьмидесяти узлов. Это единственное место, где можно встретиться до того, как взойдет солнце.
Пит кашлянул:
— Все из-за меня. Я опоздал.
Флэш покачал головой:
— Мы бы не вышли без тебя. Это же последний раз.
Гери покачал головой:
— У тебя всегда был, как это… энтузиазм.
Венцель глотнул виски:
— Я буду скучать по нашим вылазкам. Как любой белый человек, я ненавижу красных.
Флэш улыбнулся:
— Ну я-то не белый человек.
Венцель улыбнулся в ответ:
— В душе — еще какой белый.
Пит притворился, что зевает. У него закололо в груди. Часто-часто колотился пульс.
— Я устал. Пойду-ка прилягу.
Все заулыбались и закивали. И с ухмылками растянулись в креслах.
Пит вернулся в каюту, запер дверь и огляделся. Четыре отсека, низкие переборки, четыре спальных мешка. Пожалуйста, напейтесь и вырубайтесь по одному.

> Он открыл грузовой трюм. Катер перекатывался на волнах, точно был легкой скорлупкой.
> Слишком
> легкой. Его сносило течением так, будто не было в трюмах никакого груза.

Открыв дверь склада, он включил свет.
Бац!
Пусто. Никакого оружия, никаких боеприпасов. Всегда забитый под завязку, в этот раз склад был пуст.
У него защемило в животе. Бешено заколотилось сердце. Без оружия — а значит, эта поездка неспроста. Для того, чтобы убрать лишних. Например, тебя. И выбросить за борт. И Фуэнтеса с Арредондо тоже.
Катер качнуло. Пит удержался на ногах. И подошел к стойке с винтовками. И почувствовал, как по груди бегут мурашки — огромных, заразы, размеров.
Стал доставать обрезы и проверять затворы. Извлекать из патронников пули. Руки-крюки: четыре обреза, пули падают и катятся по полу, а рук, чтобы поймать их, не хватает.
Он принялся ловить пули и рассовывать в штаны. Даже в зубы набил. Потом завозился с винтовками. Поставил их обратно в стойку. И тут услышал, как заскрипела дверь грузового трюма.

Обернувшись, он увидел Венцеля. Должно быть, вид у него был дурацкий. Точно его застигли на месте преступления с пулями в зубах.
Венцель запер дверь, подошел ближе и сжал кулаки:
— Что ты, черт возьми…
Пит огляделся и увидел сигнальный пистолет. Совсем близко — висит на вбитом в стену крюке.
Он выплюнул пули и отошел. Схватив со стены пистолет, прицелился и нажал на курок. Из дула вылетел язык пламени и опалил Венцелю лицо. Тот взвизгнул. Волосы его вспыхнули, и он принялся хлопать себя по щекам, пытаясь сбить пламя, которое между тем перекинулось на одежду и от груди добралось до самых ног.
Пит шагнул к Венцелю и ухватил его за шею, сбив пламя. Крутанул шею налево, обжигая руки, потом направо. Венцель задергался и обмяк. С его бровей срывались язычки пламени.
Пит швырнул его на землю, содрал с него рубашку и загасил пламя.
Дверь осталась закрытой — ни вони, ни гари, никто не почует. Пит напряг руку. На месте ожогов вспухли волдыри. Пит постарался принять удобное положение.

Пора.
Скоро они его хватятся и начнут искать. Катер швыряет во все стороны — автопилот же. Так что Венцеля могут позвать в любой момент.

Пора.
Пит подобрался и прислушался, прислонившись к двери.

Тишина. Он вытащил «вальтер» и взвел курок. Открыл дверь: проход, четыре каюты — по две с каждой стороны. Метрах в десяти — главная каюта, перпендикулярно остальным; дверь в нее закрыта.
Пит стал подбираться к дверям, медленными маленькими шажками. Подошел к двери первой каюты и заглянул внутрь, приоткрыв дверь. Никого.
Подобрался ближе. Крадучись подошел ко второй каюте, осторожно приоткрыл дверь и сунулся туда. Пусто.
Таким же манером, стараясь ступать медленно и неслышно, подошел к третьей каюте. Заглянул — и увидел Флэша. Тот спал в своем мешке.
Пит вошел внутрь и прицелился. Приставил дуло ко лбу жертвы над линией волос, крепко прикрутив глушитель. Выстрелил один раз. Раздалось «пф-ф-фт». Мозги жертвы брызнули во все стороны, оросив кровать.
Пит так же, на цыпочках, вышел. Медленно прокрался к четвертой каюте. И точно так же заглянул в дверь. Никого.
Пит стал медленно пробираться дальше. Преодолевая дрожь, открыл дверь главной каюты. Пусто — свистать всех наверх. Теперь тс-с-с-с — глубо-о-о-окий вдох.
Вдохнув и выдохнув, он стал медленно пробираться наверх, делая крошечные шажки. В груди все так же щемило, каждый вдох давался с трудом, тряслись руки. В какой-то момент подвел сфинктер, и он почувствовал запах собственного дерьма и пота, а также жженых волокон глушителя.
Крошечные шаги — теперь еще три. На верхнюю палубу… только бы не оступиться.
Он достал одну из «беретт» и взвел курок. Дальше стал двигаться с двумя пистолетами.
Дышалось с трудом. Медленно…
Вот она, палуба. Дыхание окончательно сперло. Отнялась левая рука. Боль пронзила тело — от сердца до предплечья; артерии стали ни к черту.
Он принялся жадно хватать губами воздух вместе с солеными брызгами. Рухнув на колени, выронил оружие из левой руки. «Беретта» застучала по тиковым доскам. Достаточно громко — он услышал, как кто-то закричал. За его спиной раздался шум.
Стэнтон. Это он кричал: «Дик!», потом: «Пит!» На нижней палубе. Метрах в сорока. На корме, там, где вращающиеся сиденья.
Пит подался вперед. Левая рука не слушалась. О доски палубы с треском сломались зубы.
Он перекатился, жадно глотая воздух, и выплюнул осколки зубов.

Голос Гери — на корме слева:
— Я его не вижу.
Голос Стэнтона — уже с задней лестницы там же, на корме:
— Думаю, он напал на Дика.
Тут же раздался звук передергиваемого затвора и взводимого курка. Левую руку вновь пронзила боль — она по-прежнему отказывалась подчиняться и бессильно повисла вдоль тела.
Он судорожно вздохнул. Болело и пекло везде — в груди, в руке. Вскоре ему удалось отдышаться. И он пополз. На трех конечностях. С соответствующей скоростью. Ему попался смотанный в бобину канат. Отличное прикрытие — большой моток, толстая веревка.
Тут раздался звук шагов, и Пит увидел штанины и босые ноги. Гери — он быстро шел в его сторону.
У него снова перехватило дыхание и перед глазами замелькали звездочки. Картинка поплыла — у Гери разом стало двенадцать штанин и ступней. Он прицелился, надежно укрытый канатом. И быстро выпустил шесть пуль. Гери вскрикнул и рухнул на палубу, держась за ноги. Выстрелил — но пули пролетели слишком высоко и Прошили парус.
Пит вдохнул воздух, и ему стало легче. Ухватился за балку и прицелился на уровне головы. Ме-е-е-едленно нажал на курок. И затвор заклинило. От сухой вспышки разлился свет, и он увидел Гери с израненными ногами.
Он услышал шарканье ног. Далеко, на корме. Кто-то спешил подняться по задней лестнице. Он достал третью пушку. Но снова подвело сердце, и он уронил ее.
Гери выстрелил. Пули посекли канат и отскочили. Пит выкатился из укрытия и пополз, отталкиваясь обеими ногами и одной рукой. Гери увидел его, упал ничком и стал стрелять. Пули свистели над головой, царапали планширы, впивались в тиковое дерево. Шесть пуль, семь, полная обойма.
Гери отбросил оружие. Пит подобрался ближе. Оттолкнулся здоровой рукой и прыгнул. Оскалив зубы, вцепился Гери в щеку. Ткнув пальцами, высадил ему глаз.
Гери заорал и двинул кулаком в оскаленные зубы Пита. Тот вцепился ему в руку и прокусил ее до кости. И сделал здоровой рукой «козу».
Гери завизжал — пронзительно — полурыдание, полувопль. Пит схватил его за глотку. Переломал кости шеи. Гери бился в конвульсиях, Пит перекатился и принялся лягаться. Сильным ударом правой ноги он сбил Гери с палубы прямо в воду. Услышал всплеск и крик.
Судорожно вдохнув воздух, он слегка пришел в себя и пополз, отталкиваясь рукой. Сквозь тиковые доски верхней палубы слышался какой-то шум.
Это был Стэнтон — он внизу. Сталь с лязгом бьется о сталь. Стэнтон спустился в трюм и выбирает винтовки. Вот что означал звук.
Пит судорожно схватил ртом воздух и поднялся на колени. На сей раз подвел мочевой пузырь. И снова перехватило дыхание. Он с трудом сделал глубокий вдох. И пошел, шатаясь, кренясь на один бок. Спустился по лестнице и попытался высадить дверь. Безрезультатно — он слишком ослаб — дверь не поддавалась.
Он пнул дверь, толкнул ее. Снова навалился всей тяжестью. Бесполезно. Надо куда больше силы. Дверь забаррикадирована — не пробьешь — на лестницу путь закрыт.
Пит упал и растянулся на полу. Сквозь тиковые доски было слышно, как сталь лязгает о сталь. Помещение три на десять метров. Доски в этом месте, разумеется, износились. Так что тиковое дерево вполне можно сломать.
Пит сумел подняться на колени. И пополз. Грудь его судорожно вздымалась — он хватал воздух. Дополз до якорного клюза. Выпрямился. Призвал на помощь образ Барби. Сел на корточки и выставил вперед правую руку. Ухватил якорь за шток и рванул. И встал.
Он думал, что дыхалка не выдержит. Однако обошлось. Левую руку точно обожгло.
Он зашатался — его повело метра на четыре к правому борту. Собрав всю свою ярость, он уронил якорь на палубу.
Раздался оглушительный треск — истертые тиковые доски поддались, и якорь рухнул вниз. И расплющил Джона Стэнтона на месте.

112.
(Мемфис, 4 апреля 1968 года)

Обратный отсчет.
17:59. Пешка пробилась в ферзи — Красному Королю шах и мат. Мы уже близко. Кинг — вон он, стоит на балконе с каким-то негром. Под балконом толпятся те же негры. Он разговаривает с ними. Все веселятся. Внизу — припаркованные автомобили.
Джимми в гостиничке. Джимми будет стрелять. Так сказал Фред О. Джимми смоется. Я подброшу третью винтовку. Это тоже сказал Фред.
Уэйн наблюдал за балконом. Как и Боб Релье, он был надежно укрыт от посторонних глаз густой зеленью. Кругом ползают жучки и муравьи, пыльца лезет в нос.
Боб держал в руках винтовку номер два и целился вверх, направив глазок прицела прямо на балкон. Уэйн держал в руках бинокль и старался сфокусировать его на объекте. То есть на Кинге. Он видел его глаза, его кожу.
Боб сказал:
— Похоже, спускаться он не собирается. Если Джимми не выстрелит в течение минуты, стреляю я.
Код «красный» — все системы готовы — ПОШЕЛ! Ни охранников отеля, ни копов в пределах видимости не обнаруживалось, равно как и федералов или машин, похожих на машины федералов. Их тачка была припаркована на Главной улице. Как и машина Фреда О.
Кто-то из них выстрелит — либо Боб, либо сам Джимми. И Джимми смоется. Но они его опередят. Сбегут по тому же узенькому проходу. Они моложе, быстрее бегают. Вдобавок смогут срезать через флигель гостиницы.
Забьются в тачку и смотаются. Как и Джимми. Фред О. бросит третью винтовку в том самом проходе, возле «Кэнип новелти».
Уэйн добирается до хаты. Куда является и Джимми. И совершает самоубийство.
Время 18:00 ровно. Пешка атакует Красного Короля.
Уэйн настроил бинокль и увидел глаза Кинга. И его щеки.
— Я его вижу. Если Джимми промажет или только ранит, я тебя прикрою.
— Я хочу, чтобы он зассал. И ты это знаешь.
— Оташ говорил, что он надежный.
— Он чокнутый и всегда был таким.
Уэйн наблюдал за Кингом и вспоминал отрывки из давешней порнухи: трясущийся матрас, складки жира на животе преподобного и летящую на пол пепельницу.
Уэйн вздрогнул. Боб тоже. Уэйн видел, как у Боба вздуваются вены на шее. И тут они услышали резкий хлопок и увидели красную кровь на черной коже. И одновременно с этим еще один хлопок.
Уэйн увидел, как пуля вошла в шею преподобного. Как кровь брызнула из раны. И то, как Кинг осел и рухнул.

Хата представляла собой двухкомнатную квартиру, обставленную дешевой мебелью, километрах в шести от Саут-Мейн.
Уэйн высадил Боба, зашел внутрь и принялся ждать. Гребаный Джимми зассал и слинял. Фред О. велел ему идти на хату, мол, там тебя встретит мой друг с деньгами, визой и родезийским паспортом.
Уэйн сидел и ждал. И слушал полицейскую рацию. Позвонил Фред О. и рассказал, о чем болтают копы.
Ему удалось подбросить винтовку и остаться незамеченным. Джимми запрыгнул в машину и был таков. Явились копы. Нашли винтовку и принялись проверять.
Поговорили со свидетелями — и вскоре получили описание. И передали ориентировки: разыскивается белый мужчина на белом «мустанге».
Неверно: машина у Джимми была желтая.

Фред О. снова позвонил. Он горевал: сбежал наш орел, почуял, что жареным запахло. Изолировался, значит, от «Рауля». Пушка у копов — скоро ей займутся федералы. Вот они помучаются.
Пули-то с мягким наконечником. Фиг что определишь. Для баллистической экспертизы ничего хуже не сыщешь. Винтовка калибра 30.06. Такие всегда используют наемные убийцы. И всем это известно.

Доверьтесь мистеру Гуверу. Он все поймет. Так говорит Большой Дуайт. И Уэйн согласился: да, мы прикрыты. Мы
оба
так считаем.

Боб был убит горем. Ему так и не довелось выстрелить. Обездоленный клановец. Он рассмеялся и поймал такси. И смотался в Уэст-Мемфис, штат Арканзас.
Уэйн сидел и ждал. Потом плюнул на Джимми.
И сжег «предсмертную записку». И смыл в унитазе кристаллы метамфетамина. И разбил шприц. Надев перчатки, прибрался в хате. Включил радио.
Посмертные восхваления и последние новости. Толпы скорбящих негров на улицах. Кругом мятежи, хаос, поджоги и грабежи.
Уэйн открыл окно, услышал сирены и увидел стремительно распространявшееся пламя.

И подумал:
и я сделал это.

113.
(Вашингтон, округ Колумбия, 6 апреля 1968 года)

По телевизору — прямая трансляция новостей.
Литтел смотрел Эн-би-си. Передавали, что люди скорбят. Что негритянское население бунтует. Литтел смотрел круглосуточные новостные трансляции, не отрываясь от экрана. Есть жертвы: в Балтиморе — четыре человека, в Вашингтоне — девять. Лихорадит Детройт, Сент-Луис, Чикаго и Нью-Йорк. Вспышка народного гнева в одном городе Породила цепную реакцию. Масштабы ущерба уже сейчас были весьма велики.
Литтел приоткрыл окно — в ноздри тут же ударил запах дыма. Где-то хлопали выстрелы. Диктор теленовостей сообщил: в Вашингтоне негры увидели белого человека, окружили его машину, извлекли его оттуда и расправились с ним на глазах других негров.
Литтел смотрел новости — уже сорок восемь часов без перерыва. Он прилетел в столицу по делам профсоюза. Узнав о случившемся, заперся в своей квартире и прилип к телеэкрану. Скорбел и смотрел телевизор. Прокручивал в голове возможные сценарии: мистер Гувер, Дуайт Холли, «Черный кролик».
Попытки шантажировать Бейярда Растина, досада от того, что они сорвались. Провокации во время «марша бедноты». Временные рамки, цепь событий, выводы за и против. Расследование ФБР, вероятность фальсификации результатов, уроки Далласа.
Он заперся в квартире, плакал и думал. Жучок в отеле «Эль-Энканто». «Маленькая коробочка» мафии. Прослушивание номера Бобби. Доступ к планам его предвыборной кампании.
Он прокручивал сценарии. Соединял их воедино: от Кинга до Бобби. Оставался дома, в безопасности. И решил позвонить Дженис.
Недавно она узнала страшную вещь. Восемь дней назад врачи сообщили, что у нее рак. Рак желудка. Метастазы медленно распространялись по организму, уже пошли в селезенку. Из-за судорог, маскировавших симптомы, упущено много времени — следовало бы выявить рак гораздо раньше.

Она может выжить — а может и умереть. Но операция необходима. Дженис сказала: дайте подумать. Дайте мне время.
Он сказал ей: ты же любишь «Дезерт инн». Перебирайся ко мне. Расслабишься, в гольф поиграешь.
Она послушалась и переехала в его номер. Они много говорили. Дженис честила своего бывшего мужа. Плакала и утверждала, что он, Уорд, разговаривает во сне. Он спросил: и что же я говорю? Она ответила: ты зовешь Бобби и Джейн. И замолчала, кокетливо захлопав глазками.

Он утешил ее, как мог, и сказал: пусть режут. Она набралась смелости и согласилась.
На следующей неделе Дженис должна была лечь на операционный стол.

Бюллетень.
У Дженис — серьезная болезнь. Пит чуть не умер. С ним случился сердечный приступ — на борту катера, в открытом море.
Пит убил четверых и избавился от тел. После чего развернул катер; вызвал по рации Бей-Сент-Луис и попросил береговые службы связаться с его другом в Вашингтоне.

Литтел получил послание и тут же позвонил Карлосу. Тот пообещал выслать своих людей, чтобы те замели следы. Пит вернулся в Бей-Сент-Луис. Ему повезло: никто не видел, что на катер грузились
пятеро.

Вскоре прибыли и люди Карлоса, которые прибрались в каютах и прочее. Пит попал в больницу, где ему сделали операцию — подлатали сердце.
Тромбоз коронарных артерий. На сей раз — средней степени тяжести. Тебе еще повезло.
Пит поправлялся после операции. Литтел звонил ему. Пит сказал, что четверых он убрал, а оставшихся двоих не успел.
Литтел позвонил Карлосу и передал слова Пита. Карлос сказал: ну и черт с ними. Пусть живут.
Пит перезвонил Литтелу и попросил: не говори Барби, не пугай ее. Позволь мне самому разобраться в своих проблемах. Позвони Милту Черджину, скажи, что я в порядке, и попроси позаботиться о коте.
Литтел пообещал, что все сделает, и перезвонил Питу через час. К телефону подошла медсестра и сообщила, что Пит выписался — «самовольно». К нему пришел посетитель, который «явно его напугал». Звали его «кажется, Карлос». Четыре часа назад это было.
Литтел принялся переключать каналы. Показали Бобби — торжественно-скорбного. Бобби гневно обличал расизм и оплакивал гибель доктора Кинга.
Картина складывалась очень нехорошая: жучки для мафии и борцов с ней, мятежи и бунты.
Ему стало ясно: дело плохо.
Он схватил свой органайзер и нашел телефон Пола Горвица.

Они договорились о встрече. Пол сказал, что готов рискнуть. Встретимся в шесть вечера в том же китайском ресторане Эдди Чана.

Литтел принялся думать, чем рискует
он сам.

Жучок в номере отеля. И то, чем это может быть чревато. Надо рискнуть. Надо сказать Полу, чтобы предупредил Бобби.
Литтел принялся одеваться в маскировочный костюм. Нацепил бороду и костюм из твида. И вышел из квартиры.
Пошел пешком — в нарушение комендантского часа. Услышал вой сирен, увидел перекрытые дороги столицы. Увидел пожар в паре километров от своего дома. До его ушей донесся рев разномастных клаксонов.

Он пошел быстрым шагом. В твидовом костюме скоро стало жарковато. Ветерок нес по улице хлопья сажи. Рядом притормозил автомобиль, оттуда высунулся негр и стал громогласно поносить белых. Еще один негр швырнул банку пива. Третий метнул пепельницу — разлетелись во все стороны окурки.
Литтел свернул на Коннектикут-авеню. Водопроводные трубы прорвало: кругом сновали пожарные со шлангами, а возле пожарных машин толпились копы.
Китайский ресторан был открыт. Эдди Чан славился своей храбростью. К тому же у него столовались местные копы.
Литтел вошел внутрь и устроился в кабинете в дальнем углу. Бармен включил телевизор. Прямая трансляция с улиц. Негры с канистрами бензина и перевернутые автомобили.
Трое мужчин пялились в экран. Этакие добродушные мужланы в касках и с пивными животиками.
Один из них прокомментировал картинку на экране: «Чертовы обезьяны».
Второй добавил: «А мы им еще какие-то права дали».
Третий поддакнул: «И что взамен? Вот это?»
Литтел расслабленно откинулся на диванчике — в позе, которая больше пристала слабому старику, и стал припоминать разные истории из жизни южан.
Вошел Пол Горвиц. Увидев Литтела, он поправил брюки и подошел к нему. И тут же принялся отряхивать рукава пальто — с них посыпался сигаретный пепел.
— Час назад сенатор Кеннеди говорил с агентом ФБР, который показал фотографию человека, очень похожего на вас, только без бороды. Сказал, что вас зовут Уорд Литтел, и назвал вас «провокатором». Сенатор, увидев фото и услышав имя, очень взволновался.
Литтел поднялся. Колени его дрожали. Вставая, он задел крышку стола. Попытался было заговорить, но язык не слушался его, и он лишь за-за-забормотал, заикаясь.
Пол ухватил его за полы пальто, подтянул к себе и сорвал с него бороду. Влепил ему оплеуху, толкнул и сбил с него очки.
Люди в касках повернулись на табуретах и посмотрели на них. И осклабились.
Один из них показал жетон агента ФБР.
Второй сказал: «Привет, Уорд!»
Третий заявил: «Мистеру Гуверу все известно».

114.
(Лос-Анджелес, 8 апреля 1968 года)

Какой-то полоумный арабчик. У него еще имя и фамилия одинаковые.
Это Уэйн предложил. Говорил, как-то он его прижал — арабчик задолжал казино «Золотой пещеры». У него дома имелись листовки расистского содержания, вдобавок ублюдок таскал с собой пистолет.
У Уэйна было задание — перлюстрировать почту. И знаешь что, ублюдок отправлял Бобби К. письма с угрозами. Такую чушь писал: «Еврейские свиньи», «Смерть РФК!».
Пит ехал по автострадам, петлял по Эл-Эй — на по-стариковски маленькой скорости. Чувствовал он себя слабым, выпотрошенным. Теперь он передвигался крошечными шажками и прерывисто дышал. Опирался на тросточку и смотрел под ноги. Немного утешало то, что с каждым днем дышать становилось легче.
Ты молод и силен. Так сказали врачи. Следующий приступ может стать последним. Так сказал хирург. Тебе сделали надрез на груди и прочистили сосуды. Наложили швы и скобы.
Ты сбежал из больницы. Купил хирургические ножницы и аккуратно снял себе швы. Дезинфекцией и анестезией тебе служил виски.
Пит медленно, по-стариковски, ехал по центру Лос-Анджелеса. К нему в больницу приходил Карлос. И сказал: отлично поработал на катере. И упомянул про «маленькое одолжение». Я знаю, для тебя это не новость, тебе Уорд уже сообщил.
Пит сказал: разумеется, я вам услугу, а вы мне отставку.

Карлос сказал: езжай в Эл-Эй и найди Фреду Оташу «козла отпущения». И добавил: Фред мне нравится. Его рекомендовал мистер Тедроу. Который мне тоже симпатичен. Отличный мужик. Скоро Уорд уходит в отставку, и Тедроу займет его место.
Пит сбежал из палаты и прилетел в Лос-Анджелес, где встретился с Фредом О. Тот отощал до неузнаваемости — и рассказал почему.
Он обрабатывал человека, которого хотели сделать «козлом отпущения» в убийстве Кинга. Потратил на это восемь месяцев. Покушение готовил Боб Релье. Поддержку в органах обеспечивал Дуайт Холли. Руководил Уэйн-старший. Его сын теперь отделился от него и работал сам по себе. В данном случае — был на подхвате.
Он убил Уэнделла Дерфи. Полиция Лос-Анджелеса получила по рукам: не трогать. Тем не менее у них были вопросы. Похоже, это месть — погибший убил вашу жену — мы бы хотели поговорить об этом.
Пит проанализировал детали, расспросил Фреда О. И вспомнил про «маленькую услугу». Черт. Мафии нужен «козел отпущения». Они собрались грохнуть Бобби.
Фред О. подтвердил догадку. Но имен называть не стал. Пит вспомнил про арабчика. Фред О. — ливанец. Назовем это оптимальным вариантом.
Пит стал рассказывать про Сирхана Сирхана. Про его политические воззрения. У Фреда О. потекли слюнки. Пит вылетел в Вегас, поцеловал кота — в знак приветствия и на прощание — и перерыл номер Уэйна. Нашел копии писем с угрозами, просмотрел их и откопал писульки арабчика.
«Смерть РФК! Смерть, смерть, смерть!»
Он позвонил Сонни Листону и спросил: где вы прижали арабчика? Сонни ответил: мотель «Пустынный закат». Пит приехал в мотель, подкупил портье и пролистал журнал регистрации посетителей.
Вот он: Сирхан Б. Сирхан, Пасадена, Калифорния.
Он вылетел обратно в Лос-Анджелес и набрал номер автоинспекции, где ему дали полные данные Сирхана. Он позвонил Фреду О. и сказал: сиди тихо, я за ним прослежу и узнаю, сгодится или нет.
Прошлой ночью позвонил Карлос и осторожно расспросил его. Мол, ты обо всем догадался, я знаю, мне Фред О. сказал. Собственно, ничего удивительного в том, что ты все знаешь, нет.
И сразу же взял быка за рога: Бобби — слабое место Уорда. Ты же его знаешь. Уорд Литтел — мученик-либерал. Прерви контакт с Уордом — на время. Уорд умен, а кое-какие вещи просто нюхом чует.
Пит сказал: конечно, я так и сделаю. Ты же знаешь, как я хочу уйти.
Карлос рассмеялся. Пит же вспомнил Даллас. Джекова голова хрясь! Джеки низко-низко пригибается, чтобы ее не достала пуля.

Сирхан обитал в стареньком деревянном домишке рядом с общеобразовательной школой Мьюра. Тачка Сирхана: тюнингованный до неприличия драндулет, блестящие колпаки, малиновый, как любят черные, «форд».
Пит подъехал, припарковался и стал ждать, жуя резинку «Никоретте». Он думал о Барби. По радио передавали ее песни. И новости — представьте себе, убийца Кинга все еще гуляет на свободе!
Он размышлял об Уэйне — убийце чернокожих. И о том, что произошло со времен истории с Уэнделлом Дерфи. Уэйн действовал инстинктивно, часто на пари с самим собой. Папаша использовал его — и завербовал. Месть за непослушание папочке.
Покрутив ручку радио, он снова услышал про Кинга — и новости о ходе предвыборной кампании Бобби.
Из дома вышел Сирхан. Он двигался рывками. Походка у него была крайне забавной. Он курил и просматривал программы скачек. Чуть не налетел на дерево и вписался лицом в забор.
Мимо проходили двое ребятишек. Они уставились на Сирхана: ну и придурок, глянь!
У него была забавная походка и забавный вид. Буйная шевелюра и большие зубы. Сирхан выбросил сигарету и зажег новую, явив полоску желтых зубов. Забрался в машину, резко развернулся и поехал на юго-восток.

Пит сел ему на хвост. Сирхан был фанатом скачек. Наверное, едет в Санта-Аниту, на ипподром.
Сирхан и водил-то презабавно. Размахивал руками, перескакивал с одной полосы на другую. Пит неотступно следовал за ним — сидя на хвосте. К черту меры предосторожности — парень совсем ку-ку.
Они ехали на юго-восток. Вот уже Аркадия. Вот он, ипподром. Сирхан все напутал и поставил машину совершенно не по правилам. Пит припарковался рядом.
Сирхан выбрался из машины, достал пинтовую бутыль водки и сделал несколько маленьких глотков. После чего направился к турникетам. Пит последовал за ним, тяжело опираясь на трость.
Сирхан бодро чесал вперед забавной своей походкой. Пит шел за ним медленно, как старый больной-сердечник. Сирхан добрался до турникетов и сунул кассиру мелочь: «Открытая трибуна». Пит тоже купил дешевое место. Отдышался и ме-е-е-едленно побрел за Сирханом.
Тот активно работал локтями, расталкивая народ. На него косились — это что еще за чучело?
Сирхан остановился. Достал расписание заездов и принялся сверяться с ним. Водил пальцами по бумаге, ковырялся в носу, извлек и стряхнул с пальца засохший комок слизи. Наслюнив кончик карандаша, обвел имена лошадей. Поковырялся карандашом в ушах, извлек ком ушной серы, понюхал его и выбросил.
И пошел к кассам. Пит поковылял следом, опираясь на трость. Сирхан извлек пачку долларовых банкнот и сунулся в окошко, где принимали двудолларовые ставки. И поставил на шесть заездов. На аутсайдеров — по два доллара на каждого. Говорил он тоже смешно и неестественно — и очень быстро.
Кассир сунул ему квитанции. Сирхан стал быстро подниматься по лестнице, на каждой седьмой ступеньке прикладываясь к бутылке. Глоток — шесть ступеней — еще глоток. Пит считал ступени, следовал за Сирханом и кривился от омерзения.
Вот они — дешевые места на открытых трибунах. Сирхан принялся рассматривать соседей. Ме-е-е-едленно. Изучающе. Глаза его метали молнии, сверкали и блестели. Пит все понял: он ищет демонов — евреев.
Сирхан стоял неподвижно и не спускал глаз с окружающих. Искал взглядом еврейские шнобели, пытался учуять еврейский дух. Потом отправился на свое место. Рядом с ним сидели симпатичные девчонки. Окинув соседа оценивающим взглядом, они скривились и поморщились.
Пит уселся скамейкой выше. Оттуда было отлично видно паддок, скаковой круг и ожидавших у входа лошадей.
Зазвонил звонок. Лошади рванули с места, и Сирхан точно помешался. Принялся орать: «Вперед! Пошла!» — и прочее в этом духе. Когда полы его рубахи поползли вверх, на поясе обнаружились патронная сумка и короткоствольный револьвер тридцать восьмого калибра.
Сирхан хлестал водку, вопил что-то по-арабски и колотил себя в грудь. Девчонки отсели; лошади пересекли финишную черту. Сирхан разодрал квитанцию в клочья. Потом заскучал и зарысил по стадиону, пиная бумажные стаканчики. Принялся изучать расписание скачек и ковыряться в носу, извлекая огромные комки слизи.
Какие-то типы присели рядом — морпехи в парадной синей форме. Сирхан пододвинулся к ним и стал нести чушь и пускать по кругу бутыль.
Морпехи пили водку. Пит прислушался и вот что услышал:
— Все наши бабы достаются жидам.
— Им платит Роберт Кеннеди.
— Я вам говорю.
Солдатики гоготали и стебались над придурком. Сирхану не понравилось, и он потянулся за бутылью. А они принялись перебрасывать ее друг другу и заржали еще пуще. Сирхан был коротышкой, а они — высоченными лбами, так что ему пришлось подпрыгивать. Бутыль летала по воздуху. Кто-то упустил ее, и она пушечным ядром рухнула вниз и разбилась. Солдатики рассмеялись. Смеялся и Сирхан — неестественно скрипучим, как у мультяшного Даффи Дака, смехом.

Люди, сидевшие поблизости, тоже посмеялись. Среди них был кучерявый толстяк в иудейской шапочке-кипе и с мезузой на шее. Сирхан обозвал его «еврейским вампиром» и еще парой неприличных слов.

Пит смотрел скачки и шоу Сирхана Сирхана.
Тот поедал шоколадки, ковырялся в зубах, ушах и пальцах ног, проигрывал ставки, скучнел, приставал к блондинкам и нес ерунду. Про евреев, РФК, «гнойных кукол Сиона» и арабское восстание. Выискивал в толпе евреев, чесал в паху, снимал туфли, потом прошагал в паддок. Пит не отставал. Сирхан стал докучать жокеям.
Когда-то я и сам был жокеем. Грумом, точнее. Ненавижу сионских свиней. Жокеи только хмыкнули — да пошел ты, на верблюде ты ездил, а не на лошади.
Сирхан побрел в бар. Пит последовал за ним. Сирхан пил водку из стопок, закусывая шоколадками, и жевал кубики льда.
Он по-прежнему выискивал евреев. Тщательно вглядывался в любое лицо со шнобелем крупнее среднего. Пересаживался с одного табурета на другой. Потом направился в сортир. Пит следил за ним.
Сирхан потащился вдоль писсуаров. Наконец он выбрал кабинку. Срал долго и громко. А когда вышел, над толчком было нацарапано: «Сионские свиньи! Евреи-кровопийцы! Смерть РФК!»
Пит позвонил Фреду О. Сказал: отличный кандидат. И поехал в центр, в здание суда, где располагалась служба контроля над проведением скачек. Купил пачку рисовых хлопьев, достал оттуда игрушечный жетон полицейского и, обманув тамошнего сотрудника, попросился проверить личные дела жокеев и прочих работников ипподромов.
Сотрудник показал ему нужный шкаф — с шестью литерными ящиками. После чего зевнул и отправился пить кофе. А Пит выдвинул ящик с литерой «С» и принялся перебирать папки. Вот он, «Сирхан, Сирхан Б.».

> Пролистнув две страницы дела, Пит прочитал, что Сирхан таки
> был
> грумом. Несколько раз падал с лошади и сильно ударялся головой; слишком много пил и играл. И допускал антисемитские высказывания.

Там же он нашел записку: контролирующий орган отправил Сирхана к психоаналитику. По иронии судьбы — тоже сыну Сиона: доктору Г. Н. Блюменфельду в западный Лос-Анджелес.
Пит рассмеялся, вышел из здания суда, бросил монетку в щель таксофона и набрал номер Фреда О. И сказал: «Отличный выбор».

Он быстро и жестоко уставал. Это его убивало — за день он выматывался сильнее, чем раньше за неделю. В сорок семь — ходить с тростью!
Он приехал в свой мотель, съел прописанные врачами таблетки и принял капли, разжижающие кровь. Сунул в рот палочку «Никоретте» и поужинал низкокалорийной пищей, которая больше пристала какому-нибудь кролику.
Он вымотался и выдохся. Попытался заснуть, но никак не мог отвлечься от размышлений о недавних событиях.
Барби. Бойня на катере. Большая ложь. Уэйн. Убийство Кинга. Бобби.
Отношения с Барби имели смысл, а все остальное — нет. А Барби Бобби нравился. Она будет оплакивать Бобби. И может быть, поймет, что он причастен к его смерти. После чего скажет, что «это был последний раз». Или взбесится и бросит его. Уйдет насовсем — из-за Бобби и Джека.
Это его пугало. Это, и только оно. Он больше не сердился из-за того, что ничем не поможет Кубе. И больше ничего не страшился, кроме одного: потерять любимую женщину.
Я слишком устал от всего этого. Я уничтожен и разбит. Я раздавлен.
Перелистав «Желтые страницы», он нашел адрес психоаналитика и уснул.

Проспав шесть часов, он проснулся вполне бодрым. Даже смог выйти на улицу без трости.
Г. Н. Блюменфельд практиковал на улице Пико, в западной части города.
Полтретьего утра — город еще спит.
Он припарковался у тротуара. Рассмотрел дом: оштукатуренное одноэтажное здание, шесть дверей в ряд. Достал свой фонарик-авторучку, перочинный ножик и пластиковую карту.
Выбрался из машины и, пошатываясь, побрел — где моя трость, я вас спрашиваю?
Он добрался до двери и осветил замок. Вскрыл его с помощью лезвия и карточки. Так же покачиваясь, вошел. Отдышался и затворил за собой дверь.
Гостиная. Обои с рисунками в виде клоунов, письменный стол и кушетка. Боковая дверь, а на ней — кадуцей и табличка: «Г. Н. Блюменфельд». Он дернул за ручку — дверь отворилась. Кресло врача, картотечный шкаф и кушетка.
Дыхание по-прежнему было прерывистым, вдобавок закружилась голова. Он прилег на кушетку и засмеялся: я Сирхан Сирхан, берегись, РФК!
Отдышавшись, он перестал смеяться. Пощупал пульс: вроде в норме. Осветил картотечный шкаф, выдвинул нужный литерный ящик и стал в нем рыться. Нашел: одна папка, два листка — суммарный отчет о трех визитах.
Он принялся читать. Некоторые формулировки мгновенно бросились в глаза. «Нарушения памяти». «Импульсивное влечение к перемене мест». «Рассеянность». «Легко впадает в зависимость от более сильных личностей мужского пола, в особенности благосклонно настроенных».
Превосходно. Фред О. захлебнется слюной. Привет, наездник на верблюде!

Вставка: документ
11.04.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Атланта конститьюшн»:
ПОИСКИ УБИЙЦЫ КИНГА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ФБР делает все возможное

Вставка: документ
12.04.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Кроникл» (Хьюстон):
УСТАНОВИТЬ ЛИЧНОСТЬ УБИЙЦЫ ПОМОГЛА БИРКА ИЗ ПРАЧЕЧНОЙ

В Лос-Анджелесе проводится крупномасштабная операция по розыску и задержанию преступника

Вставка: документ
14.04.68.
Подзаголовок из газеты «Майами геральд»:

Ущерб от беспорядков, вызванных убийством Кинга, еще предстоит оценить

Вставка: документ
15.04.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Орегониан» (Портленд):
В АТЛАНТЕ ОБНАРУЖЕН АВТОМОБИЛЬ УБИЙЦЫ КИНГА

Все больше людей задействуются в операции по розыску и задержанию подозреваемого Галта

Вставка: документ
19.04.68.
Подзаголовок газеты «Морнинг ньюс» (Даллас):

«Розыск убийцы Кинга — задача первостепенной важности»,
—
утверждает глава ФБР мистер Гувер

Вставка: документ
20.04.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Дейли ньюс» (Нью-Йорк):
СЕНСАЦИОННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

«Галт» оказался бежавшим из тюрьмы преступником!

Вставка: документ
22.04.68.
Подзаголовок из газеты «Сан-таймс» (Чикаго):

РФК называет себя «наследником» доктора Кинга

Вставка: документ
23.04.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Убитый в дешевой ночлежке Дерфи оказался насильником и убийцей, долгое время находившимся в розыске

Вставка: документ
10.05.68.
Заголовок газеты «Нью-Йорк таймс»:
РФК ВЫИГРАЛ ПРАЙМЕРИЗ в ШТАТЕ ИНДИАНА

Вставка: документ
14.05.68.
Заголовок из газеты «Кроникл» (Сан-Франсиско):
РФК ВЫИГРАЛ ПРАЙМЕРИЗ в ШТАТЕ НЕБРАСКА

Вставка: документ
15.05.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игззэминер»:

Убийцу Кинга теперь ищут и в Канаде

Вставка: документ
15.05.68.
Подзаголовок из газеты «Сан» (Финикс):

РФК: предвыборная гонка перемещается в Калифорнию и Орегон

Вставка: документ
16.05.68.
Подзаголовок из газеты «Чикаго трибьюн»:

«Убийство Кинга — не заговор»,
—
утверждает мистер Гувер

Вставка: документ
22.05.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Вашингтон пост»:
НИЗКАЯ ЯВКА ДЕМОНСТРАНТОВ НА «МАРШ БЕДНОТЫ»

Причиной этого называют гибель Кинга

Вставка: документ
26.05.68.
Подзаголовок из газеты «Дейли ньюс» (Нью-Йорк):

Подозреваемого Рея характеризуют как «одиночку», «амфетаминового наркомана» и любителя журналов «с голыми девочками»

Вставка: документ
27.05.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Расистские взгляды Рея были давно известны, утверждают друзья подозреваемого

Вставка: документ
28.05.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес игзэминер»:

Следствие по делу об убийстве в ночлежке зашло в тупик. Полиция Лос-Анджелеса подозревает погибшего в изнасилованиях и убийствах трех женщин

Вставка: документ
28.05.68.
Заголовок и подзаголовок из газеты «Орегониан» (Портленд):
РОБЕРТ КЕННЕДИ ПРОИГРЫВАЕТ ПРАЙМЕРИЗ в ШТАТЕ ОРЕГОН

Впереди главное испытание: выборы в штате Калифорния

Вставка: документ
29.05.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:

Бобби Кеннеди собирает толпы сторонников в ходе предвыборной поездки по штату

Вставка: документ
30.05.68.
Подзаголовок из газеты «Лос-Анджелес таймс»:

Предвыборная кампания РФК: беспрецедентное число сторонников восторженно встречают обещания кандидата прекратить войну во Вьетнаме

Вставка: документ
1.06.68.
Подзаголовок из газеты «Кроникл» (Сан-Франциско):

Кампания Роберта Кеннеди с головокружительной скоростью набирает обороты

115.
(Озеро Тахо, 2 июня 1968 года)

Он отсиживался в укромном месте.
Хижина, принадлежащая Уэйну-старшему, — уединенное четырехкомнатное жилище. Довольно высоко в горах. Отличный вид и горные речки, кишащие форелями.
После Мемфиса эта хижина стала его домом. У него был телефон, оборудованный маскиратором речи, запас провианта и телевизор. Ему было о чем подумать — а главное, было на это время.
Надо ждать. Федералы рано или поздно поймают Джимми, а полицейское управление Лос-Анджелеса перестанет искать убийцу Дерфи.
Боб Релье тоже залег на дно. У него имелась какая-то халупа в районе Финикса. Правда, Уэйну жилось не в пример шикарнее. Он звонил по телефону и смотрел телевизор.
ФБР удалось установить, что Рей подался в Англию. Поиски переместились туда. Рано или поздно его найдут — арестуют или убьют при задержании. Он поведает им про «Рауля». А они скажут: ты что, с ума сошел? Какой еще «Рауль»?

Отец звонил ежедневно и делился новостями. Мол, теперь я работаю с Карлосом. У него есть парочка записей с поста прослушивания — их прислал ему мистер Гувер. Карлос напуган. Говорит, Бобби собирается идти на нас войной. Давайте его быстренько уберем.

Его папаша судачил о том о сем и хвастал без удержу.
Видишь, сколько я знаю? Для мафии я теперь свой человек.

Готовит дело Фредди О. Обрабатывает нового стрелка. Пит Б. у него на подхвате. Отец злорадствовал. И снова принимался безудержно хвастать.

Пит убил людей из своей команды — на катере, в открытом море, избавился от лишних.
Мне Карлос рассказывал.
Уэйн-старший хвастался, как мальчишка.
Твой папочка много чего слышал.

История с финансированием повстанцев была надувательством чистой воды. Мафия чихать хотела на инсургентов.
Мне Карлос рассказывал.
Уэйн же отмахнулся: мол, мне все равно.

Он смотрел телевизор. Про войну, про политику. Папашу просто распирало. Бобби уже не жилец. Я познакомлю Никсона с мафией.
Уэйн и от этого отмахнулся. Что ж, вполне удачно. Уэйн подумал, что обстоятельства складываются как нельзя лучше для него. Он уже предвидел, как оно все будет.
Кинг мертв. Скоро умрет и Бобби. Народ побунтует и успокоится. Один «марш бедноты» уже провалился. Поскольку все были заняты беспорядками и их подавлением, марша попросту никто не заметил. Хаос — штука утомительная, а дураки выдыхаются быстро. Вот и после смерти Кинга так было — пошумели и перестали. Убьют Бобби, и на троне воссядет Дик Никсон. Страну полихорадит, а потом все стихнет.

Их план сработает, и скоро воцарится мир. А заправлять всем будут такие, как он. Он это видел, чувствовал,
знал.

Ты
начнешь действовать. У
тебя есть свой
план. Ты звонишь. Слушаешь.
Думаешь.

Он позвонил отцу и дал ему выговориться. Тот трепался и бахвалился без умолку.
Литтел уйдет в отставку, а на его место возьмут меня. Я буду водить за нос и Хьюза и мафию. Дик Никсон будет иметь дело сперва со мной, а уж при моем посредстве — с мафией.
Уэйн слушал и задавал наводящие вопросы, мягко подначивая отца: мол, я хочу знать больше. Вот папаша и рассказал ему.
Это я руководил Мейнардом Муром. Он был моим информатором. Я спонсировал большую часть далласской операции. Это я отправил тебя туда. Купил тебе кусочек истории. Это ведь ты убил Мура, правда? Значит, ты тоже прикоснулся к истории.
Уэйн ловко уклонился от выпада. Он уже пересмотрел свое отношение к Далласу. Мур и финансирование некой операции — вчерашний день. Вот презрение и высокомерие куда более актуальны.

После Далласа твоя жизнь пошла наперекосяк. Ты потерял жену. Тебя самого едва не убили. Там был Уэнделл Д. Ты провел с ним уик-энд. Смена кадра: вот ваша последняя встреча.
Уэнделла нашел его папаша — с помощью Дуайта Холли. Они нашли его и долго пасли — для тебя. Уэнделл убил еще трех женщин. После того, как убил твою жену, и до того, как ты сам до него добрался.

> Уэйн-старший злорадствовал.
> А как тебе вот это?
> Пит убил ребят из своей команды. Этого хотел Карлос. Он же сказал, что Пит может «уйти в отставку». И солгал. И объяснил Уэйну-старшему почему.

Пит был человеком темпераментным и непредсказуемым. Человеком с идеалами. Пита и Барби уберут после Бобби. Есть у Карлоса человечек по прозвищу Чак Тиски. Чаку убить — раз плюнуть.
Высокомерие. Просчет. И абсолютное презрение — к ТЕБЕ.
У него есть время. У него есть телефон. Линия ФБР и маскиратор. Вот он и позвонил. Не Барби и не Питу. Он позвонил Дженис. И слушал, пока она говорила.
У нее рак. Была операция. Опухоль вырезали, но метастазы уже расползлись по внутренностям. Осталось ей максимум полгода. Она винила во всем себя — из-за судорог не заметила симптомов болезни. Судороги появились после того, как Уэйн-старший избил ее.
Она скрывала приговор врачей. Уорд ничего не знал, но пригласил переехать в его номер. Она все еще обожала гольф и запросто обыгрывала соперников.
Силы покидали ее. А Уорд так ничего и не заподозрил. Впрочем, Уорд есть Уорд, что с него взять-то? Он стал говорить во сне — звать Бобби и Джейн. Все рылся в каких-то гроссбухах — их было два комплекта. Держал он их в тайнике. Таился от нее, но допустил оплошность — и она нашла тайник.
В нем оказались те самые бухгалтерские книги пенсионного фонда. Цифры и кодовые обозначения. И целый блокнот компромата на мафию. Исписанный довольно корявым почерком, явно женским. Наверное, писала та самая «Джейн».
Уорд размножал ее писанину на мимеографе и писал сопроводительные записки. Снова ему не удалось уберечь свою тайну. Она проследила за ним и подсмотрела, чем он так занят.

> Применив нехитрый трюк с карандашом, она исчеркала лист планшет-блокнота и смогла прочесть всю сопроводительную записку. Уорд написал некоему Полу Горвицу из команды Бобби. Уорд умолял, унижался, упрашивал. Говорил: это еще не весь компромат. Я не шпион, нет.
> Прошу вас, не надо меня ненавидеть.

Он выставил себя жалким. Так сказала Дженис.
Он снова позвонил ей. Она уклонилась от разговора про свою болезнь и говорила только об Уорде. Его гложет чувство вины. Он становится настоящим параноиком. Путается в мыслях и несет чушь. Говорит, что им занимаются федералы, а мафия собирается убить Бобби.
Все время прослушивает записи его голоса. Поздно ночью, когда думает, что я сплю. Сам он спит отвратительно. Молится за упокой души Мартина Лютера Кинга. Десять дней назад он вообще уехал неизвестно куда, не позвонил даже. Наверное, совсем спятил.
Мне его не хватает. Вот возьму и сожгу его драгоценные гроссбухи. Может, тогда хоть немного очухается и придет в себя.
Уэйн сказал: не делай этого. Дженис рассмеялась: да пошутила, пошутила. Уэйн предложил ей увидеться. Сказал: я скоро буду в Вегасе проездом. Встретимся в номере Уорда.
Дженис согласилась.

> Он желал ее. Пусть умирающей; какой угодно. Он знал это. Дженис заставляла его думать.

Всё,
впрочем, заставляло.

Ему мучительно захотелось вернуться на четырнадцать лет назад. И он позвонил своей матери в город Перу, штат Индиана.
Услышав его голос в трубке, она обалдела. Он дал ей время успокоиться. Постепенно лед стал таять. Пережив несколько мучительных пауз, они разговорились. Он соврал про то, как у него дела и чем он жил все это время. Она принялась хвалить его:
Ты рос добрым мальчиком. Зверюшек любил — койотов из капканов выпускал, все такое. Был умненьким — решал сложные задачи, лучше всех в классе успевал по химии. Был толерантным — запросто играл с цветными ребятишками. И умел любить.
Однажды я забеременела. Это было в тридцать втором — за два года до того, как появился ты. Твоему отцу приснился сон — что родится девочка. А он хотел мальчика.
Тогда он ударил меня в живот кастетом. Ребенокумер. Его сон сбылся — это была девочка. Мне врач сказал.
После этого Уэйн попрощался с ней. Мать благословила его.
Уэйн долго думал. Потом позвонил Дженис и назначил ей свидание.

116.
(Лонг-Бич, 3 июня 1968 года)

Боб-би! Боб-би! Боб-би!
Толпа скандировала. Толпа сходила с ума. Говори, Бобби, говори — мы слушаем!
Бобби забрался на платформу грузовика, схватил микрофон и закатал рукава рубахи.
Саутглен-молл. Три тысячи сторонников ловят каждое слово. Народ на парковке беснуется. Детишки сидят на плечах папаш. На подставках — динамики.
Народ любил Бобби. Зрители надрывали связки и срывались на визг. Смотрите: Бобби улыбается и встряхивает волосами! Слушайте Бобби!
Пит наблюдал — как и Фред О. Оба не сводили глаз с Бобби и его телохранителей. Наблюдали за командой следивших за порядком копов. Их было мало — Бобби любил общаться с народом на близком расстоянии и класть хотел на личную безопасность.
Фред пристально смотрел за перемещениями копов. Запоминал, где они стоят, как перемещаются — словом, все нужные детали.
Фред познакомился с Сирханом. «Случайно», на ипподроме. Шесть недель тому назад это было. Фред устроил для Сирхана Сирхана представление — избил еврея. Здоровенного жирдяя со шнобелем и в кипе.
Фред набил ему морду на глазах у объекта. Сирхану представление понравилось. Фред немедленно втерся к нему в доверие — меня зовут Билл Хабиб, я тоже араб.
Ублажение, подстрекательство, вербовка, лапша на уши — все как полагается. Фред сделался закадычным дружком Сирхана. Покупал ему выпивку и поносил евреев.
Они виделись каждый день. И, как заклинание, повторяли проклятия в адрес Бобби К.
Встречались почти тайком. Фред старался не набирать вес: худоба была ему лучшей маскировкой.
Фред подначивал Сирхана и изучал его. Вскоре он знал, сколько вранья тот может проглотить. Сколько может выпить. До какого градуса можно накалить в нем ненависть. Как его разговорить. Как сделать так, чтобы он с пеной у рта орал: смерть Роберту Кеннеди! Как напоить его в стельку. Как довести до провалов в памяти. Как заставить мотаться по предвыборным митингам. Как уговорить пострелять по мишеням в холмах — прямиком в сердце картонному Бобби К.
Фред подначивал Сирхана. И вот что говорил.

Тот крепко пьет. Каждый вечер. И со мной, и без меня. Постоянно мотается на встречи Бобби с избирателями. Всю страну объездил. И всегда при нем револьвер. Я следил за ним и все видел. Так что я

знаю.

Он ненавидит Бобби. Логика у него, правда, жутко искаженная. В корне неверная, зато удобная. Он ненавидит евреев. Ненавидит Израиль. Ненавидит сиониста Бобби. А еще ненавидит Бобби за то, что он, мать его, Кеннеди.
Сейчас он дозрел окончательно. Он готов к употреблению. Этот человек — настоящий психопат, страдающий провалами в памяти и утративший всякую смекалку от постоянных возлияний.

Фред выбрал место и сообщил об этом Сирхану. Напоил его и позволил ему самому
выбрать место — спустя две бутылки. Сирхан попросту узурпировал его идею и теперь думал, что сам дошел до этого. Пьяное откровение или вроде того.

Завтра вечером. Отель «Амбассадор». Там Бобби будет праздновать победу и говорить с избирателями.
Бобби устанет. Надо будет успевать все и сразу — не каждому такое под силу. В проходе расположена кухня отеля. Все коротко и быстро. Интуиция — великая вещь.
Фред знал тамошнюю кухню. Расспросив наемных полицейских, которых привлекли к обеспечению порядка во время церемонии, он узнал вот что.
Будет тесновато — будут вооруженные охранники. Что могло означать сумятицу, смятение и временное помешательство.
Фред предполагал подобное развитие событий и предсказывал, что будет именно так.

Охранники похватают пушки и начнут палить по Сирхану. Рикошетом заденут и Бобби К. Фред сказал: объект будет
стрелять. У Фреда имелся опыт общения с сумасшедшими. Фред — «Рауль» — обрабатывал Джеймса Эрла Рея.

Пит оглядел толпу. Толпа орала и бесновалась. Рев толпы заглушал слова Бобби.
Колонки запищали. Во все стороны разнеслось мнимое эхо. Голос Бобби сперва сделался басом, а потом фальцетом. Бобби вещал банальности. Пит услышал: «закончить эту нелепую войну» и «наследство преподобного Кинга».
Бобби нравился его жене. Барби с восторгом внимала его антивоенным призывам. Пит ей не звонил, она ему тоже. И не писала. С тех пор, как он уехал из Спарты. Не объявилась она ни после трагедии на катере, ни после операции на сердце.
Толпа вопила. Пит огляделся вокруг и увидел телефонную будку. Она располагалась ближе к дороге, то есть в относительном отдалении от основного источника шума. Далеко от Бобби.
Пит стал к ней пробираться. Люди, увидев его трость, расступались. Добравшись до будки, он отдышался и принялся совать в щель монетки.
Дозвонившись до оператора, он попросил соединить его с «Пещерой». На тамошнем коммутаторе он расспросил, не оставили ли ему какого сообщения.

Барби не звонила. Зато звонил Уэйн: я на озере Тахо.
Срочно
свяжись со мной — напрямую по этому номеру.

Пит скормил автомату еще пару монет, дозвонился до девушки-оператора и поспросил соединить с озером Тахо. После двух гудков раздался голос Уэйна.
— Алло!
— Это я. Где тебя…
— Литтел что-то задумал. Собирается предотвратить убийство. Привези его сюда. А Барби скажи, чтобы укрылась в безопасном месте.

117.
(Сан-Диего, 3 июня 1968 года)

Бобби возносился над толпой.
Рубил ладонью воздух и встряхивал волосами. Возносил хвалу преподобному Кингу, призывал на помощь воспоминания о нем, кричал и разглагольствовал.
И это работало. Все в нем звучало — и загар, и громогласность, и по-простецки закатанные рукава.
Толпа вопила и неистовствовала. Сотни людей, как один человек, в унисон аплодировали и приветствовали своего Бобби. Две тысячи человек, сдерживаемые лишь веревочным заграждением. На парковку все прибывали и прибывали новые люди.

Литтел наблюдал за происходящим и умолял: Бобби, посмотри на меня. Я здесь. Не надо
меня
бояться. Я больше не причиню тебе зла. Я — пилигрим. Я боюсь за тебя. И страх этот оправдан.

Бобби стоял на платформе. Откидной борт трясся и подпрыгивал. Позади Бобби стояли помощники. Они поддерживали его, чтобы не свалился.

Оглянись. Посмотри вниз. Видишь, я здесь!

Его мучил страх. Страх, который родился две недели назад. Страх рос и множился. Он соединил точки линиями и прочел иероглифы.
Картинка в новостях, отель «Эль-Энканто», номер 301. «Ма-а-а-аленькая коробочка», о которой упомянул Сэм. Карлос и «небольшая услуга», которую должен был оказать Пит. Страшные совпадения, иероглифы, недостающие кусочки пазла.
Когда его торкнуло, он больше не мог думать ни о чем другом. Не мог спать. И тогда он уехал из Вегаса. Прилетел в Вашингтон и принялся названивать Полу Горвицу.
Тот сбрасывал его звонки. Тогда он стал звонить мистеру Гуверу и Дуайту Холли. Та же реакция. Он поехал в штаб-квартиру ФБР — охрана у дверей выставила его вон.
После чего он вылетел в Орегон и предпринял попытку связаться с членами предвыборного штаба. Но и там его задержали сотрудники службы охраны. И показали ему список «известных врагов» кандидата, где значилось и его имя.

Он стал увещевать охрану: я
чувствую
беду. Пожалуйста, поговорите со мной. Они грубо оттолкнули его и тоже выставили вон.

Пазл окончательно сложился. Он и правда чувствовал опасность. Мистер Гувер знал — как знал и о том, что станет с Джеком.
Он прилетел в Санта-Барбару, снял номер в отеле и принялся следить за «Эль-Энканто». В частности, за номером 301. Отследив, куда идут провода, нашел пост прослушивания. Номер 208 — расположенный метрах в пятидесяти от триста первого. На посту круглосуточно дежурили агенты.
И он приступил к наблюдению. Переодевался и изменял внешность. Работал день и ночь. Шесть дней и шесть ночей ждал. Но на посту все это время кто-то находился — и днем и ночью.
Его накрыло — шесть дней и шесть ночей он, не смыкая глаз, наблюдал за номером 208. Ему стали мерещиться чудовища. Перед глазами плыли черные точки.
На седьмой день полил дождь. Агент остался на посту, хотя его смена закончилась.

Повезло. Агент отлучился — отправился в номер 63 в сопровождении «девушки по вызову».
Литтел рванулся к номеру 208, подобрал отмычку к замку, заперся изнутри и обшарил номер. Нашел расшифровки аудиозаписей. Просмотрел те, что были сделаны в середине марта, и вот что обнаружил.
15 и 16 марта. Расшифровки разговоров трех человек. Бобби, Пол Горвиц и один неизвестный. Бобби не стеснялся в выражениях и много говорил. Бобби обличал мафию.
Просмотрев журнал учета рассылок — на предмет записей от тех же дат, — Литтел обнаружил, что 20 марта копии этой расшифровки были переданы мафиози. Карлосу, Мо Д., Джону Росселли, Санто Т. и Сэму Джи.
Все случилось этим утром. Двенадцать часов назад.
Он отследил маршрут передвижений Бобби. Отправился на юг, в Сан-Диего. Позвонил в тамошнее отделение ФБР. Агент-командир повесил трубку. Тогда он позвонил в тамошнее полицейское управление и рассказал всю историю. Принявший звонок сержант крепко рассердился. Заорал и отрезал: «Ваше имя в списке». И швырнул трубку на рычаг.
Тогда он поехал прямиком на митинг. Приехал раньше намеченного времени и увидел техников, монтировавших колонки. Литтел попытался заговорить с ними и с наблюдавшими членами предвыборного штаба. И вновь получил от ворот поворот. Ушел, а потом вернулся. Но толпа поглотила его.

> Литтел смотрел на Бобби и махал руками:
> умоляю, посмотри на меня!
> Бобби разглагольствовал, энергично жестикулировал. Его любви хватало на всех собравшихся. Он подпускал избирателей очень близко — как только возможно.

Литтел махал руками. Тут что-то кольнуло его — иголка, булавка или сучок. Мгновенно закружилась голова — БАЦ — и он увидел Фреда Оташа, то-о-о-ощего…

118.
(Лас-Вегас, 4 июня 1968 года)

Бесшабашная Дженис — как же ее иссушила болезнь.
В черных волосах появились седые пряди, волосы утратили прежний блеск. Морщины и болезненная худоба.
Уэйн вошел в номер. Дженис заперла дверь. Уэйн обнял ее — ощутил ребра и пустоты. Прежде упругая грудь стала дряблой.
Дженис высвободилась из его объятий. Он взял ее руки в свои.
— Ну, учитывая обстоятельства, выглядишь очень даже.
— Я не собираюсь пудриться и румяниться. Я еще живая!
— Не надо так говорить.
— Уж позволь мне. Ты — мой первый кавалер после того, как Уорд меня покинул.
Уэйн улыбнулся:
— А ты — моя первая партнерша. Самая первая.
Дженис улыбнулась в ответ:
— Ты имеешь в виду твой первый бал в Перу, штат Индиана, или единственный раз, когда мы этим занимались?
Уэйн крепко сжал ее руки:
— У нас и не было второго шанса.
Дженис рассмеялась:
— Ты сам не искал встречи. Таким образом отстранялся от отца, знаю.
— Я жалею об этом. То есть об этом аспекте.
— Хочешь сказать, тебе понравилось, но ты сожалеешь о том, что тебя подвигло, и о том, что ты выбрал не то время?

— Я жалею, что
тебе
пришлось платить.

Дженис сжала его руки:
— На что ты намекаешь?
Уэйн покраснел. Черт — в его-то возрасте.
— Просто подумал: почему бы и не повторить.
— Да ну. Теперь, когда я в таком виде…
— В первый раз редко получается так, как хочешь.

Вышло все нежно. Так, как он хотел и планировал.
Тело ее тоже иссушила болезнь — острые кости, обтянутые посеревшей кожей.
Горьковатый привкус дыхания. Раньше от нее пахло джином и сигаретами с ментолом — и ему это нравилось.
Они катались по кровати. Кости ее задевали ему кожу. Они долго ласкались и целовались.
Ее грудь утратила былую упругость. Ему это нравилось. Прежде она была высокой.
Силы еще не покинули ее — она его отталкивала и притягивала, прижималась и хваталась.
Они перекатывались; она целовала его тело, он — ее.
Вкус ее говорил о болезни. Сначала это ошеломило его, но вскоре он привык. И стал пробовать ее там. Целовать новые шрамы. Дыхание ее стало слабым и прерывистым.
Он притянул ее ближе — она откинулась назад, помогая ему войти в нее. Протянув руку, он включил лампу, стоявшую тут же, на столике. Кровать залило светом.
Луч выхватил ее лицо и запрыгал на седых волосах, отразился в глазах.
Они принялись двигаться. Прижались друг к другу и замерли, смотря друг другу в глаза.
Потом снова принялись двигаться, синхронно, и кончили вместе, практически одновременно. И закрыли глаза.
Дженис включила радио. Станция KVGS — «музыка у барной стойки».
Зазвучал голос Барби. Они так и покатились от хохота, сминая простыни. Уэйн сделал потише. Под мурлычущий аккомпанемент «Бондсменов» Барби запела «Сумерки».
Дженис сказала:
— Ты ее любишь. Мне Уорд говорил.
— Я перерос это увлечение. Или она.
Барби продолжала — зазвучала веселая «Шансон д’амур». Дженис сделала радио тише.
Барби не смогла взять высокую ноту, но аккомпанировавшие «Бондсмены» выручили ее.
— Как-то мы случайно встретились в баре, года два назад. Выпили и обсудили кое-каких мужчин.
— Жаль, меня там не было.
— Ты там был.
— И всё?
Дженис прижала палец к губам:
— Больше ничего не скажу.
Барби запела мечтательную «Secretly» Джимми Роджерса.
Дженис вздохнула:
— Люблю эту песню. Она напоминает мне одного мужчину — мы встречались, когда она была в моде.
— Моего отца?
— Нет.
— А он знал?
— Узнал, да.
— И что он сделал?
Дженис поднесла палец к губам.
— Тихо. Я хочу послушать.
Барби пела — и даже ни разу не сфальшивила. Потом пошли помехи, и от мечтательного настроения не осталось и следа.

Уэйн вырубил звук и подобрался ближе к Дженис. Поцеловал ее и коснулся ее волос. Потом посмотрел в глаза:

— Если я предложу тебе помочь поквитаться с ним
— ты согласишься?

Дженис ответила:
— Да.

Она уснула. Приняла обезболивающее и стихла. Уэйн разбросал ее волосы по подушке, укрыл ее пледом. Взглянул на часы — было 18:10.
Он сходил в машину и взял оттуда две сумки, ручку и блокнот. Вернувшись, запер дверь на щеколду и пошел в гостиную. Простукал стены. Пустот не обнаружилось.
Тогда он вернулся в спальню и стал обыскивать ее, пока Дженис спала. Выстукивал и щупал. И тут — ни пустот, ни швов.
Остался кабинет Литтела. Здесь ему удалось обнаружить тайник, расшатав одну из стеновых панелей.
Полки, короткоствольный револьвер тридцать восьмого калибра и какие-то гроссбухи.
Компромат на профсоюз тимстеров и мафию, собранный Арден-Джейн.
Второй том — страница 84. Свидетельства против Чака «Тиски» Аюппы и Карлоса М. До Арден-Джейн донесся слух, она нашла ему подтверждения и записала все в тетрадь.
Март пятьдесят девятого. Окрестности Нового Орлеана. Карлос дает работу Чаку «Тиски»: его обманул «ублюдок каджун». Карлос сказал: ублюдка надо убрать. Чак повинуется. Убивает каджуна и закапывает тело. Напротив палатки с сосисками — километрах в тринадцати от Форт-Полка. Будете искать — найдете кости.
Уэйн вырвал страницу 84. Взял блокнот и написал записку:

Мистер Марчелло,
мой отец выкупил у Арден Брин (Джейн Фентресс) ее досье — еще до того, как она сбежала от Уорда Литтела. О существовании этого досье Уорд не знает.
Отец хочет шантажировать вас информацией, содержащейся в досье. Сможем ли мы это обсудить? Я позвоню вам в течение суток.
Уэйн Тедроу-мл.

Порывшись в столе Литтела, Уэйн нашел конверт. Сложил вчетверо записку и вырванный из тетради лист и сунул туда.
Запечатал и написал адрес: Карлосу Марчелло, отель «Тропикана», Лас-Вегас.
Сунул гроссбухи в мешки и вышел из кабинета. Перед тем как уйти, выключил в спальне свет и поцеловал спящую Дженис.
Коснувшись ее волос, сказал: «Я люблю тебя».

119.
(Озеро Тахо, 4 июня 1968 года)

Новость дня! Все кончено! Бобби победил!
В теленовостях передавали цифры — проценты по округам и тому подобное. Решительная и безоговорочная победа Бобби.
Пит смотрел телевизор. Смотрел и Уорд — в полукоматозном состоянии. В контуженном — точно. После звонка Уэйна они с Фредом отыскали его и накачали секоналом. Пит привез его сюда, в горную хижину Уэйна-старшего.
Сам Уэйн был в Вегасе. Фред О. уехал в Эл-Эй. Фред обрабатывал Сирхана.

Уорд спал, вытянув руки вдоль тела, точно мумия в склепе. Проспал шестнадцать часов. Его пришлось приковать наручниками к кровати. Он проснулся и увидел Пита. И все понял. Но разговаривать отказался наотрез. Так и молчал. Но Пит знал, что он захочет
смотреть
.

Пит приготовил блинчики. Уорд и есть отказался. Пит включил телевизор, и они принялись ждать. Уорд смотрел новости предвыборной кампании. Пит вертел тростью.
Он звонил Барби. Та послала его подальше: да пошел ты, не буду я ни убегать, ни прятаться.
Пит попытался улестить Уорда. Умолял: поговори со мной, прошу тебя. Уорд покачал головой и закрыл уши.
Экстренный выпуск! Прямая трансляция из отеля «Амбассадор»! Бобби объявляет о своей победе!
Крупный план: растрепанный Бобби с ухмылкой до ушей.
Зазвонил телефон. Пит схватил трубку.
— Да?
Голос Уэйна:
— Это я.
Пит посмотрел на экран. Сердце его бешено заколотилось. Боббифилы восторженно приветствовали Бобби.
— Где ты?
— Я только что говорил с Карлосом. Он кое-что решил касательно вас с Барби, но я его отговорил. Вы свободны и можете делать все, что захотите, а Уорд с этого момента в отставке.
— Господи Иисусе…
— Даллас и все, что после, дружище. Я всего лишь плачу долги.
Картинка поплыла, но тут же устаканилась. Пит почувствовал, как бешено колотится сердце.
Бобби спрыгивает с трибуны и машет рукой. И делает шаг назад. Камера едет к двери — прощай, Бобби, — и отъезжает назад.
На экране мелькают поклонники Бобби. Тут один из микрофонов улавливает звуки выстрелов и крики.
О Господи!
О нет!

Только не…

На сенатора Кеннеди только что…
Пит нажал кнопку на пульте. Экран погас.
Уорд зажал уши руками, крепко зажмурился и завопил.

120.
(Озеро Тахо, 9 июня 1968 года)

По всем каналам — одно и то же.
Панегирики. Месса. Похороны. Поминки — по Кингу и по Бобби.
Он смотрел телевизор. И днем и ночью. Четыре дня уже смотрел.
Одно и то же.
Заварушка на кухне отеля «Амбассадор». Копы держат Сирхана. Федералы — Джеймса Эрла Рея. Его поймали в Лондоне. «Меня подставили». Знакомая история.
Скоро все закончится. Эти новости сменятся другими. Жизнь, в конце концов, продолжается — не так ли?

Литтел переключал каналы. Снова и снова он видел Эл-Эй и Мемфис.
Ему хотелось есть. А еда закончилась. Пит оставил запасов на два дня. И обрезал телефонный провод. Сказал: можно дойти до Тахо пешком, а там сесть на поезд до Вегаса.
Пит лукавил. Знал, что он этого не сделает. Что останется тут. Разгадал его намерения и оставил свой револьвер. И просто сказал:
— Они и Кинга убили. Ты должен это знать. Я твой должник.
Литтел сказал: прощай. Одно слово. Пит пожал ему обе руки и ушел.
Литтел принялся переключать каналы. Триада: Джек, Кинг и Бобби. Три похоронные процессии — искусно смонтированная нарезка. Три окна в траурной рамке.
Это я их убил. Это я во всем виноват. Их кровь на моей совести.
Он ждал, не сводя глаз с экрана. Надо увидеть всех вместе. Он стал переключать каналы. Нашел, где показывали по двое. Повезло — вот все трое.
Старая съемка — еще до шестьдесят третьего.
Белый дом. Джек сидит за письменным столом, а Кинг с Бобби стоят рядом. Картинка на минуту застыла: все трое, все вместе.
Литтел схватил револьвер и сунул дуло себе в рот. С оглушительным ревом картинка погасла — ни Джека, ни Кинга, ни Бобби.

121.
(Спарта, 9 июня 1968 года)

Кот шипел, огрызался и метался по клетке.
Такси подпрыгивало на ухабах, и клетка стукалась о его колени. Спарта в цвету — комары, лютеране и деревья.
Он не стал сообщать о том, что приедет. С собой у него были документы: договоры купли-продажи. Он продал и казино и такси. Себе в убыток. Такси купил Милт Ч.
Кот шипел. Пит чесал его за ухом. Такси свернуло.
Дыхалка снова работала нормально. Трость ему больше не требовалась. Но он все еще быстро уставал. Вымотанный, выпотрошенный, высушенный и выпитый до дна. Но выпущенный наконец на свободу.
Он попробовал сожалеть. О том, что сталось с Уордом. Пробовал опасаться, думая об Уэйне. Но так и не мог сконцентрировать внимание на чем-то одном. Ты вымотан, выпотрошен, высушен и выпит до дна. Но выпущен наконец на свободу.
Кот зарычал. Такси снова повернуло на юг — водитель стал читать фамилии на табличках. И затормозил, едва не задев тротуар.
Пит вышел. И увидел Барби — вон она, деревья, черт возьми, обрезает. Услышав подъехавшее такси, она обернулась и увидела Пита.
Пит вскочил на ступеньку лестницы. Барби спустилась двумя ступеньками ниже. Пит подпрыгнул и осилил все три.

122.
(Лас-Вегас, 9 июня 1968 года)

Вот он и дома.
Горит свет. Окна не закрыты шторами, а одно приоткрыто, чтобы впустить прохладу.
Уэйн поставил машину, побрел по дорожке и открыл входную дверь.
Он сидит в баре. Это ежевечерний ритуал. На нем — ночной колпак, при нем — трость.
Уэйн подошел к нему. Отец улыбнулся и повертел тростью.
— А я знал, что ты заедешь.
— Откуда?
— Ну… в последнее время произошли якобы не связанные друг с другом события, имеющие непосредственное отношение к нашему с тобой процветающему партнерству.

Уэйн выхватил у отца трость, повертел ею и проделал пару отцовских фокусов.
— Хорошее начало.
Уэйн-старший подмигнул:
— На следующей неделе я встречаюсь с Диком Никсоном.
Уэйн подмигнул в ответ:
— Не-а. С ним встречаюсь я.
Уэйн-старший гоготнул: фу, как противно.
— Скоро и ты с ним встретишься. Хочешь — устрою тебе отдельную ложу в день инаугурации.
Уэйн повертел отцовской тростью:
— Я говорил с Карлосом и людьми мистера Хьюза. Мы пришли к соглашению: место Уорда Литтела займу я.
Уэйн-старший дернулся и медленно — точно в замедленной съемке — улыбнулся и сделал себе коктейль. Одна рука напряженно вцепилась в перила. Вторая осталась свободной.
Их взгляды встретились. Оба смотрели друг другу в глаза — долго, черт побери, бесконечно.
Уэйн достал наручники. Ухватил отца за запястье и приковал к перилам. Наручники были первосортные — фирмы «Смит и Вессон», позаимствованные у лас-вегасской полиции.
Уэйн-старший рванулся было, но цепочка наручников выдержала. Затрещала доска перил.
Достав нож, Уэйн выбросил лезвие и перерезал провод телефонного аппарата, стоявшего в баре.
Уэйн-старший дернулся. Опрокинул табуретку, пролил коктейль.
Уэйн повертел тростью:
— Я вернулся в лоно прежней веры. Мистер Хьюз был счастлив узнать во мне доброго мормона.
Отец рванулся. Звенья цепочки противно заскрежетали.
Уэйн вышел и остановился возле своей машины. Вдалеке мерцали огни Вегасского бульвара. И тут он увидел свет — это были фары приближавшегося автомобиля.
Машина подъехала к дому и остановилась. Из нее вышла Дженис. Покачнулась, но удержалась.
В руках она вертела клюшку для гольфа. Из тех, что зовутся «айронами». С большой головкой и толстой рукояткой.
Проходя мимо Уэйна, она взглянула на него. Он почуял ее отравленное болезнью дыхание.
Она вошла в дом, небрежно бросив дверь открытой.
Уэйн поднялся на цыпочки. Мысленно нарисовал рамку кадра. Он все увидел в окно.
Головка биты описала дугу. Раздался крик его отца. Кровь забрызгала тиковые доски.

Примечания

1

Большой Ди (
англ.
Big D) — обиходное название Далласа. —
Здесь и далее примечания редактора и переводчика.

2

Джон Эдгар Гувер (1895–1972) — американский государственный деятель, бессменный директор ФБР на протяжении почти пятидесяти лет (с 1924 по 1972 год).

3

Джек и Джеки — здесь: Джон и Жаклин Кеннеди.

4

Чарлз Л. «Сонни» Листон (1932–1970) — американский боксер, чемпион мира в тяжелом весе.

5

Ли Харви Освальд (1939–1963) — предполагаемый убийца Джона Кеннеди. По данным официального расследования, проведенного комиссией Уоррена, Освальд был убийцей-одиночкой и предпринял покушение на Кеннеди по сугубо личным мотивам, якобы связанным с его «левыми» убеждениями и тем, что, будучи гражданином США, он три года прожил в Советском Союзе. Эллрой предлагает альтернативную точку зрения, согласно которой Освальд, во-первых, был не единственным снайпером, стрелявшим в Кеннеди, а во-вторых, не имел отношения к организации покушения и действовал в интересах мафии, которая отвела ему роль «козла отпущения» (см. предыдущую часть трилогии — «Американский таблоид»). В суде вина Освальда доказана не была. Еще до того, как начался процесс по его делу, он был застрелен Джеком Руби, владельцем ночного клуба в Далласе, которого читатель также обнаружит среди действующих лиц романа.

6

Ава Гарднер (1922–1990) — американская актриса, звезда Голливуда 1940-50-х годов. Номинантка премии «Оскар». Была замужем за Микки Руни и Фрэнком Синатрой.

7

«С наибольшим почетом»
(лат.)
— надпись в дипломе, служащая особым знаком отличия.

8

Говард Робард Хьюз-младший (1905–1976) — американский промышленник, авиатор, кинопродюсер, один из самых богатых людей в мире. Избрав своим изначальным поприщем

Голливуд, быстро приобрел известность как создатель крупнобюджетных и коммерчески успешных фильмов. В качестве основателя и владельца авиастроительной компании «Хьюз эркрафт» проектировал самолеты оригинальной конструкции и сам же их испытывал, заодно устанавливая мировые рекорды скорости. Построил самый большой в истории авиации самолет «Хьюз Геркулес». Страдал наркозависимостью и мизофобией, отличался эксцентричным поведением и был объектом постоянного внимания прессы. Последние годы жизни провел в полном затворничестве.

9

Джеймс Риддл Хоффа (1913–1975) — американский общественный деятель, с 1958 по 1971 год возглавлял одну из крупнейших профсоюзных организаций США и Канады — Международное братство тимстеров, объединяющее водителей грузовиков и подсобных рабочих. В 1964 году был судим за взяточничество и мошенничество, приговорен к 13 годам тюрьмы. В 1967-м начал отбывать свой срок, а в 1971-м вышел на свободу по соглашению с президентом Никсоном, которое предполагало досрочное освобождение в обмен на неучастие Хоффы в профсоюзной деятельности. В 1975 году пропал без вести.

10

Карлос Марчелло (1910–1993) — гангстер сицилийского происхождения, босс новоорлеанской мафии, контролировал наркоторговлю и игорный бизнес в Луизиане и отчасти в Неваде. В 1961 году Роберт Кеннеди, генеральный прокурор США, проводивший жесткий курс борьбы с организованной преступностью, депортировал Марчелло в Гватемалу, воспользовавшись тем, что у него нет американского гражданства (согласно документам, по которым Марчелло жил в Америке, местом его рождения была Гватемала, хотя на самом деле он появился на свет в Тунисе). Никакого практического результата эта акция не имела. Очень скоро Марчелло вернулся в Штаты и возобновил свою криминальную деятельность.

11

Роберт Фрэнсис Кеннеди (1925–1968) — младший брат Джона Кеннеди. С 1961 по 1964 год занимал пост генерального прокурора США. В 1968 году баллотировался на пост президента США от Демократической партии. Был убит в ходе избирательной кампании после победы на предварительных выборах в штате Калифорния.

12

Большое жюри
(англ.
grand jury) — в правовой системе США коллегия независимых от суда присяжных заседателей, созываемых по требованию прокуратуры для разрешения вопроса о подсудности или неподсудности уголовного дела. Если большое жюри утверждает проект обвинительного акта, дело передается в суд, где рассматривается малым жюри, которое выносит вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

13

Операция в заливе Свиней — высадка американского десанта на Кубе 17 апреля 1961 года с целью свержения кастровского режима. Участие в этой операции, подготовленной ЦРУ, принимали в основном кубинские эмигранты, бежавшие в США от политических преследований со стороны коммунистов и прошедшие подготовку на американских военных базах. Высадка оказалась неудачной, десантники подверглись жесткой контратаке кубинской армии. Более тысячи человек попали в плен. Кулуарные обстоятельства этой военной авантюры Эллрой реконструирует в «Американском таблоиде».

14

Великолепно
(итал.).

15

Без сомнения, мертв
(фр.).

16

Джек Леон Руби (1911–1967) — владелец ночного клуба в Далласе, вошел в историю как человек,
убивший убийцу
Джона Кеннеди — Ли Харви Освальда. 24 ноября 1963 года в подземном гараже полицейского управления Далласа, откуда Освальда должны были переправить в окружную тюрьму, Руби смертельно ранил его выстрелом из револьвера. Свой поступок он объяснял желанием отомстить за смерть Кеннеди. Умер в тюрьме от рака легких во время судебного рассмотрения его дела.

17

«Ночной поезд» (
англ.
Night Train) — классическая блюзовая композиция, первая запись которой была сделана Джимми Форрестом в 1951 году.

18

Мезуза — в иудаизме священный предмет, пергаментный свиток, содержащий два фаргмента из Пятикнижия и помещенный в специальный футляр. Обычно крепится к косяку входной двери в еврейском доме, но также может носиться на шее в качестве оберега.

19

Общество Джона Берча — праворадикальное политическое движение в США, названное по имени баптистского проповедника и офицера американской военной разведки, убитого китайскими коммунистами в 1945 году.

20

Мартин Лютер Кинг (1929–1968) — американский общественный деятель, пастор баптистской церкви, лидер движения за гражданские права негров в США. Был выдающимся оратором, выступал с речами и проповедями по всей стране и пользовался огромной популярностью среди чернокожего населения. В качестве правозащитника занимался организацией забастовок и маршей протеста, в которых видел единственное средство ненасильственной борьбы против расовой сегрегации. Лауреат Нобелевской премии мира (1964). Убит 4 апреля 1968 года в Мемфисе.

21

Коронер — в судебной системе Великобритании и США должностное лицо, определяющее причины смерти, произошедшей внезапно или при необычных обстоятельствах. При установлении факта насильственной смерти коронер передает дело в суд.

22

«Ю-хол»
(англ.
U-Haul) — американская компания, занимающаяся арендой грузового транспорта.

23

Рита Хейворт (1918–1987) — американская киноактриса и танцовщица, звезда Голливуда 1940-х годов.

24

Мейер Харрис «Микки» Коэн (1913–1976) — еврейский гангстер, «крестный отец» лос-анджелесской мафии, один из самых ярких персонажей «Лос-анджелесского квартета» Эллроя.

25

Услуга за услугу (от
лат.
quid pro quo — «одно вместо другого»).

26

Туше (
фр.
touché) — в фехтовании: удар, нанесенный сопернику.

27

Шрайнеры
(англ.
shriners — букв, «храмовники») — адепты «Ордена Храма», американской масонской организации, основанной в 1872 году (не путать с орденом тамплиеров, которых тоже называют храмовниками).

28

«Сторожевая башня» — религиозный журнал, издаваемый иеговистами.

29

«Я — берлинец»
(нем.)
— знаменитая фраза, произнесенная Джоном Кеннеди во время выступления перед жителями Западного Берлина 26 июня 1963 года.

30

Джеймс Мередит (р. 1933) — один из героев движения против расовой сегрегации в США, первый афроамериканец, ставший студентом университета Миссисипи. В 1962 году, после очередной безуспешной попытки сдать вступительные экзамены, был зачислен на курс по настоянию администрации Кеннеди. Это событие стало причиной массовых беспорядков, для подавления которых Кеннеди пришлось привлечь федеральные войска.

31

Конференция христианских лидеров Юга — правозащитная организация, первым президентом которой, с 1957 по 1968 год, был Мартин Л. Кинг. Принимала активное участие в движении за гражданские права американских негров.

32

Сьюдад-Хуарес — мексиканский город на границе с США, образует агломерацию с Эль-Пасо.

33

В первой половине прошлого века компания «Юнайтед фрут» была крупнейшим в мире поставщиком тропических фруктов в Европу и США, контролировала огромные сельскохозяйственные площади в Вест-Индии и Латинской Америке. Руководству компании постоянно ставили в вину экономическую экспансию, вмешательство во внутренние дела «банановых республик» и попытки дипломатического давления на их правительства для получения новых концессий.

34

Лоуболл — разновидность покера. Кено — игра типа лото. Фань-тань — китайская игра с фишками.

35

Речь идет о комиссии, учрежденной по инициативе президента США Линдона Джонсона для расследования убийства Джона Кеннеди. Возглавил комиссию Эрл Уоррен, председатель Верховного суда США.

36

Святыми последних дней называют себя мормоны.

37

Сай Девор (Сеймор Деворецки) (1908–1966) — голливудский художник-модельер, «звездный портной», среди клиентов которого, кроме Фрэнка Синатры, были Спенсер Трейси, Элвис Пресли и Джон Кеннеди.

38

Таблетки, содержащие производные барбитуратовой кислоты (нембутал, секонал и пр.).

39

Дик Контино (р. 1930) — аккордеонист-виртуоз. В конце 1940-х — начале 1950-х годов был постоянным героем американских телевизионных шоу и много гастролировал. В 1951 году попал в тюрьму на шесть месяцев за уклонение от воинской службы, после чего его карьера пошла на спад. Эллрой посвятил Контино одну из своих повестей («Блюз Дика Контино»), вошедшую в сборник «Голливудские ноктюрны» (1994).

40

Стили джазовой музыки.

41

Джим Кроу — презрительное прозвище негра. Законы Джима Кроу — неофициальное название законов, закреплявших расовую сегрегацию в США вплоть до 1964 года, когда эти законы были признаны неконституционными.

42

Скваттеры (сквоттеры) — лица, самовольно занимающие бесхозные участки земли и заброшенные здания. Изначально скваттерами называли американских и австралийских фермеров, поселявшихся на неосвоенных землях без разрешения властей.

43

Постановление, выписанное должностным лицом по собственному усмотрению.

44

Как дела, Уорд? — Хорошо, хозяин
(итал.).

45

Я собирался стать священником, синьор Марчелло. Я мог бы стать вашим духовником (итал.).

46

«Поручители под залог»
(англ.
bail bondsmen).

47

«Мисс Клэрол» — популярная в 1950-е годы краска для волос. Выпускалась фирмой «Клэрол», которая в настоящее время является подразделением компании «Проктер энд Гэмбл».

48

Т. е. экземпляр Библии, изданный ассоциацией христиан-евангелистов «Гедеон», которая занимается бесплатным распространением Священного Писания во всем мире, в том числе через гостиничные номера.

49

Североамериканское восточное время (
англ.
Eastern Standard Time — стандартное восточное время) — время, по которому живут восточные штаты США, отстает на пять часов от всемирного времени и на девять часов от московского.

50

В октябре 1963 года, в ходе официального допроса, проводимого следственным подкомитетом США, мелкий нью-йоркский гангстер Джозеф Валачи открыто признал существование мафии. Его показания транслировались по американскому телевидению и преподносились широкой публике как сенсационное разоблачение организованной преступности, хотя имели крайне

поверхностный и субъективный характер. Тем не менее Валачи стал первым представителем мафии, публично нарушившим омерту — закон молчания, обязательный для всех мафиози.

51

Каджуны (
англ.
cajuns) — французские колонисты из канадской колонии Акадия (Нова Скотия), перебравшиеся в Луизиану. Название произошло от искажения в английском языке названия «Акадия».

52

Имеется в виду парламентский комитет во главе с сенатором Джоном Макклелланом, созданный для расследования деятельности коррумпированных профсоюзных организаций, в частности профсоюза тимстеров (водителей грузовиков). Действовал с 1957 по 1960 год.

53

Ханука — иудейский религиозный праздник.

54

Эггног — смесь вина или коньяка со взбитыми желтками, сахаром и сливками, традиционный рождественский напиток американцев.

55

„Мы преодолеем“ („We shall overcome“) — неофициальный гимн американского Движения в защиту гражданских прав (текст религиозного гимна-госпела, положенный на музыку „спиричуэлс“).

56

Фульхенсио Батиста (1901–1973) — военный диктатор Кубы, низложенный в ходе Кубинской революции 1959 года. В отличие от Кастро, проводил проамериканский курс. Поддерживал тесные связи с криминальным миром США. Дружил с Меиром Лански, «счетоводом мафии». При Батисте американские мафиози практически полностью контролировали туристический и игорный бизнес на Кубе.

57

Фарук I (1920–1965) — король Египта с 1936 по 1953 год. Принадлежал к династии Мухаммеда Али. Разумеется, не был ни конголезцем, ни мексиканцем, ни негроидом.

58

Билли Экстайн — джазовый вокалист, Сэмми Дэвис-младший — киноактер.

59

Упоминаются благотворительные организации: Общество святого Венсана де Поля, «Рыцари Колумба» — католические; Объединенный еврейский призыв — еврейская.

60

Бой за звание чемпиона мира между Сонни Листоном и Кассиусом Клеем состоялся 25 февраля 1965 года. После шестого раунда Листон покинул ринг, сославшись на травму плеча. Победа была присуждена Клею. Через три месяца Листон попытался вернуть себе титул, но безуспешно. Матч-реванш против Клея закончился для него нокаутом.

61

Лосиные ложи — филиалы американского Ордена лосей, закрытого светского клуба, членами которого, согласно уставу, могут стать только «граждане США старше 21 года, верующие в Бога».

62

Моя вина
(лат.).

63

Поль Лерой Робсон (1898–1976) — американский певец, драматический актер негритянского происхождения. Популяризатор жанра «спиричуэле». Общественный деятель «левых» убеждений, открыто симпатизировавший Советскому Союзу. Борец за гражданские права негров. В годы маккартизма подвергался обвинениям в антиамериканской деятельности.

64

Пейюты (пайюты) — группа индейских племен, традиционно проживающих на территории восточных штатов США.

65

Сэл Минео, Рок Хадсон — голливудские киноактеры, популярные в 1950-60-е годы. Их появление в этом эпизоде вполне оправдано тем, что оба были гомосексуалистами.

66

«Запретите бомбу» — знаменитый лозунг Кампании за ядерное разоружение, британской организации, выступающей против распространения ядерного, химического и биологического оружия во всем мире, а также против строительства атомных электростанций на территории Соединенного Королевства.

67

Барри Моррис Голдуотер (1909–1998) — сенатор США, республиканец, убежденный противник десегрегации и непримиримый антикоммунист. Однажды изъявил намерение подбросить атомную бомбу в мужской туалет Кремля. В 1964 году баллотировался на пост президента — и с треском проиграл выборы Линдону Джонсону, т. к. в американском обществе, и особенно в «левых» кругах, распространилось убеждение, что, если Голдуотер придет к власти, Соединенным Штатам не избежать ядерной войны с Советским Союзом.

68

В иерархии Ку-клукс-клана Великие Драконы занимали второе место после верховного руководителя — Великого Мага и возглавляли территориальные подразделения организации — «королевства», границы которых совпадали с границами штатов.

69

Юлиус и Этель Розенберг были приговорены к смертной казни по делу о шпионаже в пользу СССР. Юлиуса — радиоинженера, служившего в войсках связи, — обвинили в том, что он передавал советской разведке секретную документацию, представлявшую важность для ядерной безопасности США. Этель проходила по делу как сообщница. Членство в коммунистической партии и еврейское происхождение обоих супругов придали их процессу острый политический характер. Розенбергов часто называют жертвами «красной истерии», которой Америка была подвержена в 1950-е годы. Общественная кампания за их помилование не имела успеха, и оба были казнены в июне 1953-го.

70

Малкольм Икс (настоящая фамилия Литтл) (1925–1965) — американский общественный деятель, один из лидеров „Нации ислама“ — экстремистской организации, объединяющей радикально настроенных негров-мусульман и противопоставляющей „белому расизму“ — „черный расизм“ и „черный сепаратизм“. Был выдающимся оратором, пользовался (и пользуется до сих пор) огромным влиянием среди негритянского населения США. В дальнейшем стал придерживаться более умеренных взглядов и вышел из рядов „Нации ислама“, придя к выводу, что сектантская идеология организации противоречит истинному исламскому вероучению. Основал собственную Организацию афроамериканского единства. Отстаивал необходимость гражданского равенства негров и белых, примкнул к сторонникам ненасильственных методов политической борьбы. Был убит в феврале 1965 года.

71

Быстро (
исп
.).

72

Дашики — просторная цветастая рубашка в западноафриканском стиле, с коротким рукавом, без пуговиц и с V-образным вырезом на груди. Надевается через голову и носится навыпуск.

73

Принцип необходимого знания — стратегия защиты информации, соответственно которой конкретный человек получает доступ только к данным, безусловно необходимым ему для выполнения конкретного задания.

74

«Паблум»
(англ.
Pablum) — известная торговая марка детского питания. Название происходит от
лат.
«pabulum» — «пища».

75

Космолин — антикоррозийное вещество, применяется для смазки огнестрельного оружия при длительном хранении. Имеет запах нефти.

76

El burro — осел
(исп.).

77

«Сумерки» («Twilight Time») — песня американской группы The Three Suns, написанная в сотрудничестве с Баком Рэмом в 1944 году.

78

«На один краткий сияющий миг»
(англ.
«For one brief shining moment») — строчка из финальной партии короля Артура в бродвейском мюзикле «Камелот», большим поклонником которого был Джон Кеннеди, — в пору его президентства аудиозапись «Камелота» в оригинальной постановке 1960 года часто звучала в Белом доме.

79

Хавьер Кугат (1900–1990) — американский музыкант и композитор испанского происхождения, один из деятелей шоу-бизнеса, «ответственных» за проникновение латиноамериканской музыки в англоязычную и, опосредованно, мировую поп-культуру. Был популярен в США в середине прошлого века, ввел в моду некоторые кубинские танцы: мамбо, румба, ча-ча-ча. Писал музыку к голливудским фильмам, в 1930-40-е годы руководил оркестром «Уолдорф-Астории» — фешенебельного нью-йоркского отеля.

80

«Тест флит»
(англ.
«Test Fleet») — фирма, созданная Хоффой в 1948 году для легализации коррупционных доходов, получаемых лидерами тимстеров. Была зарегистрирована на имя его жены. Через «Тест флит» Хоффа получал от мичиганской компании «Коммерческие перевозки» крупные суммы денег — якобы в оплату аренды грузового транспорта. Истинное же назначение этих отчислений теневые партнеры Хоффы видели в том, чтобы защитить себя от стихийных забастовок собственных сотрудников — водителей-дальнобойщиков, состоящих в Международном братстве тимстеров.

81

«Лето свободы», или «Лето в Миссисипи» — кампания 1964 года в защиту избирательных прав негритянского населения Миссисипи, одного из самых консервативных и «расистских» штатов США. В ходе кампании более тысячи добровольцев, в основном белых студентов из северных штатов, прибыли в Миссисипи, чтобы своим присутствием обеспечить законную регистрацию чернокожих избирателей.

82

Речь идет о событиях 1957 года, когда девять негритянских подростков, зачисленных в одну из традиционно «белых» школ Литтл-Рока, не были допущены к занятиям по распоряжению губернатора Аризоны Орвала Фобуса, — несмотря на то что тремя годами ранее расовая сегрегация в школах была запрещена решением Верховного суда США. Позиция губернатора нашла поддержку у расистски настроенного населения штата, и для восстановления законности президент Эйзенхауэр был вынужден ввести в Литтл-Рок федеральные войска.

83

Эммет Тилл — негритянский подросток, убитый в штате Миссисипи в 1954 году за якобы имевшие место приставания к белой женщине.

84

Джеймс Чейни, Эндрю Гудман и Майкл Швернер — активисты движения за гражданские права, участники проекта «Лето в Миссисипи», убитые куклуксклановцами 21 июня 1964 года. Их тела были обнаружены только на 45-й день после убийства.

85

Коретта Скотт Кинг (1927–2006) — жена, а впоследствии вдова Мартина Лютера Кинга.

86

Акт о гражданских правах, вводящий прямой юридический запрет расовой дискриминации в США, был подписан президентом Линдоном Джонсоном 2 июля 1964 года.

87

Хибати — переносная жаровня из металла или керамики, традиционный предмет домашнего обихода в Японии. Может служить для обогрева помещения или для приготовления пищи на углях.

88

Американская федерация труда (American Federation of Labor) — одна из старейших профсоюзных организаций США, в основном представлявшая интересы квалифицированных рабочих. В 1955 году слилась с Конгрессом производственных профсоюзов (Congress of Industrial Organizations), в результате чего возникло самое крупное в США профсоюзное объединение AFL–CIO.

89

Начиная с этой реплики и до конца диалога упоминаются популярные в 1960-е годы голливудские актеры и прочие представители американского шоу-бизнеса.

90

Пар — в гольфе: нормативное количество ударов, необходимых для того, чтобы мяч попал в лунку. Рассчитывается в зависимости от исходного расстояния между мячом и лункой. Если игрок «делает пар» — значит, он укладывается в норматив и показывает хороший уровень игры. Берди — количество ударов на один меньше пара.

91

Боги — в гольфе: количество ударов на один больше пара.

92

Кэдди — помощник игрока в гольф, который носит его клюшки и имеет право давать ему советы по ходу игры.

93

Маккарран — международный аэропорт Лас-Вегаса. Назван в честь сенатора Пата Маккаррана.

94

Ти — в гольфе: маленький деревянный колышек, на который для удобства ставится мяч при первом, часто решающем, ударе.

95

Упоминаются американские селебритис: Ленни Брюс — комик, артист разговорного жанра; Лоренс Уэлк — музыкант, телепродюсер, ведущий популярного музыкального «Шоу Лоренса Уэлка»; Пэт Никсон — супруга Ричарда Никсона, 37-го президента США.

96

Юноша
(исп.).

97

Паршивые гои
(идиш).

98

Фон Датч — творческий псевдоним Кенни Говарда (1929–1992), американского художника, декоратора, механика и ювелира, одного из первых профессионалов в области тюнинга и стайлинга автомобилей и мотоциклов. Имя Говарда обычно связывают с зарождением кастом-кулыуры, объединяющей байкеров, стритрейсеров и вообще любых представителей «уличных» субкультур, для которых внешний вид и технические характеристики используемого транспорта имеют особую важность.

99

Тонкинский инцидент — вооруженное столкновение военно-морских сил США и Северного Вьетнама, произошедшее в августе 1964 года в водах Тонкинского залива и послужившее непосредственным поводом для Вьетнамской войны.

100

Умник, «башка» (
мекс.
сленг).

101

Карин Купчинет была убита в собственном доме в Западном Голливуде 28 ноября 1963 года, спустя шесть дней после убийства Джона Кеннеди. Следствие установило факт насильственной смерти, исходя из того, что у нее была сломана подъязычная кость — в точности как у персонажа Эллроя. В настоящее время не представляется возможным выяснить, существует ли между двумя убийствами — Купчинет и Кеннеди — какая-либо связь, кроме хронологической, хотя некоторые исследователи, например Пенн Джонс, утверждают, что Купчинет было известно о готовящемся покушении на президента и она пыталась предупредить его.

102

Тварь из Черной лагуны — монстр из одноименного американского фильма 1954 года, «жаброчеловек» (
англ.
Gill-man), антропоморфная амфибия, живущая в лагуне в низовьях Амазонки и нападающая на людей.

103

И Куба станет нашим главным реваншем
(фр.).

104

Это демон. Сумасшедший. Жуткий протестант
(фр.).

105

Секретная вооруженная организация
(фр.
Organisation armée secrète) — подпольная террористическая организация французских националистов, действовавшая в период антиколониальной войны Алжира против Франции (1954–1962).

106

Свинья и подонок

(фр.).

107

Жуткие иностранцы!
(исп.).

108

Смерть Фиделю Кастро! Да здравствует франко-американский союз!
(фр.).

109

Тропа Хо Ши Мина — система хорошо замаскированных дорог, проложенных в годы Вьетнамской войны по территории Лаоса и Камбоджи и использовавшихся северовьетнамской армией для снабжения Вьетконга — партизанского фронта в Южном Вьетнаме.

110

Первый лейтенант — в армии США офицерское звание, соответствующее российскому старшему лейтенанту.

111

Большой Пьер (
фр
.).

112

«Дивный новый мир» (англ. «brave new world») — слова Миранды из шекспировской «Бури»: «О дивный новый мир, где обитают / Такие люди!» (пер. О. Сороки), а также название романа Олдоса Хаксли.

113

Долой Вьетконг! Хо Ши Мин, дьявол в облике коммуниста!

— Что за дерьмо?
(фр.).

114

Так себе, сойдет
(фр.).

115

Это не хорошо
(фр.).

116

Окинава, Сайпан — острова в Тихом океане, где в годы Второй мировой войны велись бои между американскими и японскими войсками.

117

Кханьхой — район города Хошимина (в описываемое время — Сайгона, столицы Южного Вьетнама).

118

Имеется в виду песня Джина Питни «Хэлло, Мэри-Лу», ставшая популярной в исполнении Рикки Нельсона, звезды американской рок-н-ролльной сцены 60-х годов. Смешение звуков «л» и «р» при попытках воспроизвести иностранную речь типично для вьетнамцев.

119

Кеннет Китинг (1900–1976) — американский политик, дипломат, посол США в Индии и Израиле, член палаты представителей, сенатор США от штата Нью-Йорк. В сенате заседал в течение одного избирательного срока — с 1959 по 1965 год. После очередных выборов уступил свое место Роберту Кеннеди.

120

Хьюберт Хамфри-младший (1911–1978) — вице-президент США при Линдоне Джонсоне, противник Ричарда Никсона на президентских выборах 1968 года.

121

«Великое общество» — программа социальных реформ, проводимых администрацией Линдона Джонсона. Была направлена на искоренение бедности и расовой дискриминации в США.

122

В английском языке мужское имя Марвин созвучно акрониму ARVN (Army of the Republic of Viet Nam — Армия Республики Вьетнам). Американцы, служившие во Вьетнаме, называли южновьетнамских солдат «марвинами».

123

Бранч
(англ.
brunch) — контаминация английских слов «breakfast» («завтрак») и «lunch» («ланч» — обед или второй завтрак), обозначает прием пищи в неурочное время, между завтраком и обедом.

124

Тодзё — презрительное прозвище японских солдат в американской армии в годы Второй мировой войны.

125

Китайский театр Граумана — один из старейших лос-анджелесских кинотеатров, расположенный на Голливудском бульваре — там же, где находится знаменитая Аллея Славы.

126

С воодушевлением (
итал. муз.).

127

«Виктор Чарли» — обозначение Вьетконга, принятое у американских солдат. Именно так передается аббревиатура VC (Viet Cong) с помощью фонетического алфавита НАТО, в котором каждой латинской букве соответствует определенное кодовое слово (V–Victor, C — Charlie).

128

«Semper fi» (сокр. от
лат.
«Semper fidelis» — «Всегда верен») — девиз морских пехотинцев США.

129

Чокнутый
(вьет.).

130

Согласно пятой поправке к Конституции США, лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на надлежащее судебное разбирательство и не обязано свидетельствовать против себя.

131

Сельма — город в штате Алабама, отправная точка героического маршрута «Сельма — Монтгомери», общего для трех протестных маршей 1965 года, организованных активистами движения за гражданские права. Предметом их протеста была дискриминационная политика местных властей в отношении чернокожих избирателей, которые сталкивались с множеством искусственных препятствий при попытке зарегистрироваться для участия в выборах. Первый марш (7 марта) привел к событиям, вошедшим в историю как Кровавое воскресенье: на мосту Эдмунда Петтуса через реку Алабама демонстранты были остановлены полицией, применившей против них дубинки и слезоточивый газ. Участники второго марша (9 марта) так и не решились приблизиться к полицейским кордонам и повернули назад. Третий марш (21–24 марта) благодаря вмешательству федеральных войск, обеспечивших безопасность демонстрантов, достиг своей цели — как географической, так и политической. Считается, что антирасистский закон об избирательных правах 1965 года был вдохновлен именно выступлениями алабамских правозащитников. Если первый марш представлял собой попытку локального воздействия на общественное мнение, то второй и третий, прошедшие при весомом участии Мартина Лютера Кинга, стали событиями национального масштаба.

132

Дин «Дино» Мартин — актер и эстрадный певец, «король кул-джаза»; Шеки Грин — комик, знаменитый своими выступлениями в ночных клубах Лас-Вегаса.

133

Нгуен Као Ки (1930–2011) — премьер-министр Республики Вьетнам с 1965 по 1967 год. Весной 1975 года, после того как войска Северного Вьетнама взяли Сайгон, бежал в США. Жил в Калифорнии.

134

Речь идет о терактах вьетконговцев в Сайгоне. Взрыв в отеле «Бринкс», где были расквартированы американские офицеры, произошел 24 декабря 1964 года; взрыв в посольстве США — 30 марта 1965 года. В обоих случаях взрывчатка была спрятана в припаркованных на улице автомобилях. В общей сложности в результате обоих терактов четверо американцев погибли и более ста получили ранения.

135

«Суонк» (
англ.
«Swank») — американский порнографический журнал.

136

Как это
(фр.).

137

«Нехи» (Nehi) — марка безалкогольных газированных напитков, принадлежащая компании «Доктор Пеппер».

138

Что? — Что? — В чем дело?
(исп., фр.).

139

Питер Лоуфорд (1923–1984) — американский актер, был женат на Патриции Кеннеди, сестре Джона Кеннеди.

140

Дикси (
англ.
Dixie) — неофициальное обозначение американского Юга (11 южных штатов США, которые в годы Гражданской войны входили в состав Конфедерации).

141

Педерасты Фиделя
(исп.).

142

Омбрес и мучачос (
исп.
hombres, muchachos) — мужчины и подростки.

143

Уоттс — негритянский район Лос-Анджелеса, где в августе 1965 года прошли массовые беспорядки, спровоцированные попыткой «белого» полицейского арестовать местного «цветного» жителя за превышение скорости. Помимо стычек уличных толп с полицией имели место пожары, грабежи и акты вандализма. Беспорядки продлились около недели и унесли жизни 34 человек; более тысячи получили ранения.

144

Мамасита (
исп.
mamacita — «мамочка») — здесь: вульгарное обозначение смазливой, сексапильной девушки.

145

«Быки» и «медведи» — биржевые спекулянты, играющие соответственно на повышение и понижение курса ценных бумаг.

146

Вильма Рудольф (1940–1994) — американская спортсменка, в 1960 году стала трехкратной олимпийской чемпионкой и рекордсменкой мира в беге на сто и двести метров и в эстафете четыре по сто метров.

147

Попперсы — препараты на основе амилнитрита, сложного эфира, который при вдыхании расслабляет гладкую мускулатуру и оказывает сосудорасширяющее действие. В медицине используются для лечения стенокардии и как антидот при отравлении цианидами. В 1960-е годы получили широкое распространение в качестве легкого наркотика и афродизиака. Изначально амилнитрит продавался в стеклянных ампулах, которые при вскрытии издавали характерный хлопающий звук — отсюда, как считается, пошло название «попперсы» (производное от
англ.
to pop — «хлопать», «щелкать»).

148

Бад Эббот и Лу Костелло — американский комедийный дуэт, популярный в 1940-50-е годы прошлого века.

149

«Тот, кого люблю» (
англ.
«The Man I Love») — песня Джорджа и Айры Гершвин, написанная в 1924 году.

150

Бункер — искусственное препятствие на поле для гольфа, ловушка, усложняющая задачу игрока. Грин — участок поля вокруг лунки с самой короткой травой.

151

Джордж Уоллес (1919–1998), Росс Барнетт (1898–1987), Орвал Фобус (1910–1994) — губернаторы трех южных штатов США, Алабамы, Миссисипи и Арканзаса соответственно, известные своими ультраконсервативными взглядами. В 1950-60-е годы проявили себя как убежденные противники десегрегации.

152

Владзю Валентино Либераче (1919–1987) — американский пианист и шоумен, мастер эстрадного китча. Известен своими вычурными концертными костюмами и стремлением преподнести виртуозную фортепианную игру прежде всего как эффектное или забавное зрелище. Жил в основном в Лас-Вегасе. Гомосексуальность Либераче, которая при его жизни была предметом более или менее настойчивых слухов, в настоящее время считается уже неопровержимо установленной.

153

Сирхан Бишара Сирхан (р. 1944) — убийца Роберта Кеннеди, в настоящее время отбывает пожизненный срок в одной из калифорнийских тюрем. Будучи эмигрантом из Палестины и яростным антисионистом, он, по собственному признанию, возненавидел Кеннеди за то, что тот поддерживал евреев в арабо-израильском конфликте. Обстоятельства убийства, которое произошло 5 июня 1968 года в лос-анджелесском отеле «Амбассадор», позволяют предположить, что Сирхан действовал не в одиночку. Некоторые исследователи считают, что Роберт Кеннеди стал жертвой криминального заговора, в котором Сирхану предназначалась примерно такая же роль, какую сыграл Освальд в покушении на Джона Кеннеди.

154

Талит (талес) — накидка, которой евреи покрывают голову и плечи во время молитвы.

155

Мау-мау — повстанческое движение кенийских крестьян против британского колониального правительства (1947–1956).

156

См. примеч. 84.

157

Строчка из стихотворения П. Б. Шелли «Жаворонок».

158

Мировой разум
(лат.),
понятие, позаимствованное из стихотворения У. Б. Йейтса «Второе пришествие» («The Second Coming»).

159

Гефильте фиш — фаршированная рыба
(идиш),
традиционное блюдо праздничной еврейской кухни.

160

Комптон, Уиллоубрук, Уоттс — пригороды Лос-Анджелеса.

161

Тетское наступление — военная операция Вьетконга в Южном Вьетнаме, начавшаяся 30 января 1968 года накануне праздника Тет — вьетнамского Нового года, отмечаемого по лунному календарю. В ходе операции вьетконговцы при поддержке армии Северного Вьетнама атаковали военные базы США и крупнейшие города Юга, включая Сайгон. Тактического успеха их действия не имели, ни один из городов не был захвачен, но масштабы наступления произвели деморализующий эффект на южновьетнамскую армию и убедили американское общество в том, что победа во Вьетнамской войне невозможна.

162

Смерть свинье. Убить свинью
(фр.).

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/4QAWRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAD/2wBDAAgGBgc
GBQgHBwcJCQgKDBQNDAsLDBkSEw8UHRofHh0aHBwgJC4nICIsIxwcKDcpLDAxNDQ0Hyc5PTgyPC4
zNDL/2wBDAQkJCQwLDBgNDRgyIRwhMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMj
IyMjIyMjIyMjL/wAARCAK8AckDASIAAhEBAxEB/8QAHAAABAAMAAwEBAAAAAAAAAAAAAAUG
BwEDBAII/8QAYRAAAQMDAwEEBAYKCwwIBQQDAQIDBAAFEQYSITEHE0FRFCJhcRUygZGxsgg
WIzZCcnN0ocEkJSYzNVJikqKz0RcnNDdTVGNkdYLC4UNEg5OUo9LwRVVlhPEYRsPTleLj/8QAGAEB
AQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAECAwT/xAAtEQEBAAIBAwIFBAEFAQAAAAAAAQIRIQMxQRJR
BBNhcaGRwdHwgRQiMrHh8f/aAAwDAQACEQMRAD8AxilKVhopSlApSlApSlApSlApSlArnNcUoFKU
FKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKU
oFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFK
UoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFdkZoSJ
bDJJAcdQgkDJAKgP11116bb/AAtB/OmvHH4YqZXUq491zumh4Ftf1YpcyX6LZmmvR1EJ3POuJBCVHGM
AkDjB5qnItVwcdYabt8tbkhO9hCWFkup/jIGPWHHUcVrfaUO70xc1RFFReuzQm7uoIbTtHu4brp028U6d0zd
yfXt1nueSo8AtqCUj9PzV4ul8RlcJllzbdfpP3sdc+nN6n95ZZFs9zntlyHbZklsKKCthhbidw8MpB55rq9Cl9w9I9
Ff7lhYQ853StrSicbVHGEn2HmtO7On34+lrIht9bQd1H3boQsjenuMlKvMZA493srz2y2uXnTGsbe3KjMOPX
dG1cpzY3kLJwTg8nGB5mu2XxNxtmUmtyb+luknT3jLGexrTcprRdiW6ZIaCijvGY61p3DqMgYzzXDNquMi
Y5DZt0x2U0CXGG461OIx/GSBkfLV50Iq7We9agtD0mTHMS3SlqjpeOxDw24WAOM9PW615tLXKcdJaun
GXI9MWuCpb4dV3pJd5JX15GfkrWfVuO9SWTWufekwnG/r+FLYt8yU+tiPDkvPN53ttsqUpODg5AGRzxXz
6LI9K9F9Ge9J37O47tXebvLbjOfkrXdj6+07WyYjncyHLUe6cDgb2rKG8K3cbecHPHnXmcmvM9rdkLMRyf
cY9rQw8kKDfeu90vcvesDKcHO/nI6Z6VifEb3qTtvv9J+OS4Sfrpls6DJt75Ymxn4rwAUW321NqwehwoA19y
bZPhNpclwJcZCztSt5hSAT5AkCtNvfdxr12delXFuell1Qdm95vS4Q6jJ3HqArjPsr47RE3BGkgLgp8rVf31sh9R
P3HarZjJ4TjoKzh8T6rjNd9/i2cfoXpa39GYR4smY93MWM9IcwVbGWys4HjgDpXcu1XFt9lhdumIeeOGm1R
1hTn4oxk/JXpsE2XAvkN2HJfYcW622pbLhQSgrTlJweh8qvb06XI7dmIz8p9xiNOKGG1ukpaBb5CR4Z4zjrX
bPqWZWSTUlv6f/Uxxlk376Zu5b5bCWFORJDYkcMFbKk97zj1cj1uT4UcgTGW3XHYcltlzunVrZUkNr/AIii
Rwr2HmtK1BLkzLVpR+RIced+HZCN61lRwl7CR8gxivfrqGqDoa9bj90k3xUspz0SpwpR86UA1xnxPOMve2
zv7XTV6XFs8MrFmuiovpKbZOMco7zvRGXs24zu3YxjHjXWzbZ0iG7LYgynozP7480wpSEe9QGBWuwpU
n4Fiww+96N9pi3e57w7N+du7HnjjPlxXzoZ95qz6CaQ86hl96eHW0LIS5hLhG4eNXP4jLGW2Ti+/iS/wk6Ut1
v+8Mli22fOQVw4EuSgK27mGFODPXGQDzXwiFMdQhbcSQ4lxzuUKQ0pQU5/EBA5V7OtXW2XCba+yq
5PQJj8R4XwI3x3CggFA4yPDgVYuzmOuXYbQ+sktxbxJkOKUeh7oJT/AElj5aufxHpwudnEuvxtcelMspjPLK
mbfLkSlRWYr7klOQplLaitODg5TjIxXxIjPxH1MSWXGXkY3NuJKVDPIyDWm2ZUxbvaA1alPC6LnNloR1
7XSj0hW/b44xnPv9tVftLIPaNeCOQSzz/2SK10+tc87hrtN/XtP5TPpzHHf98/wqteq1wjcrxAgBRR6VIbZ3AZI
3KAz+mp212O3PabMuU8VXC4ShAtrIBCUL3NlbqyPILwBz1+aas1vtDPavZLbaVOOswnQh99Y2l59sLUte
D0GQAB/J48zrPqYzG2b3JftxGccbbEPrbS0bS0mF6JMdlsSW3Fd44EjapCtpHHB8KgTarik4NtmghaW8ejL+
OoZSnp1PgPGrvr5iS5oywSpDTqHkzJqFJdSUkBbpUng88gDFW3Ul6ucZvV/cTpDZiM24xtjhHdb1Dft8t3jX
mw+Jzx6ePa22y3eu1knb7uuXTxuV8T/wA2xZMGWub6EmJIVL3FHo4aUXMjqNuM/orn0CZ6cYPocn0wHH
o/cq7zOM/Exnp7K2DDp7WtYpiud3IVZ1JZc37ClZbawd3hzjnw6154zyHe1XRn7MYlvt2oMyHmX0vZcS24F
ZUCcnrz7c10+fdW68b7/Tbn6Jv/ADr8stj29YlQkzWpEViStOHFsKypBUAVJGPWxnwrvuVqSjUUm22lMqYl
DhSyDHWl1YABByUEBQ8fCrncbo7c4Gg3X5ZlTk3F7vip3c4P2QkJ3eI4Ax08MVJtOus697RHmHFtvN215Tb
qVEKQrCeh6joPmFWdbK82c6vG+OLpr5c/v22ypUaQmX6Iph0Sd2zuSg793lt659lfbsCYxMEN6I+3KUQAwt
shZJ6eqeea0Kz6obvfaXZbjBt0uXIbgCKppS2w446ltQK9xOAOeVE5x81Sl6Zdj3js7RInJuEpuSpDkxLm8OqD
iM4WTkgHI+Tw6VM+vlhlMMpq2b7/S39OEnTllsrKX4EuK0h2RFfZbWpSErcbKQpSeoBPUjxFSGlrM1qD
UsK1PPqYbkKUC4lOSMJKuB8lXfXMyRN0ZcTJkuPFjVDzLW9WdjaUKCUjyA5qsdnH+MSy/lV/1S63erllh
cu1kv4iemTKYvudpOPE0tdLumW6pyFdVwUtlAAUkEDcTng81XFW+YlpbqoUpLaEpUtamFBKUq+KScY
APga0K9j+9pqcg5xqN36yast1myV2u6QVSHDFTpJp4Mk+qFnIKseeAOa5Y9fKd5vnX+OP5avTlrMNJ6a+2
G8xYkhb0aNJS6W30t5CihJJCc4B9vPFQkaLJmJWY0V9/u07nO6aUvYPM4HHy1s2jZklq2aGhtvrTHkRZxea
B9VZSSU592TUX2eLlp0TFciSRGQ3qFLkpZkBkKZCBuBJI3fg+rzmpPict5Wziak5+tn7F6c1P77MraYefSV
MsuupSQCW0FQBJwM46Z8K+zElJddaMV8OMgl1BaUFNgddwx6vy1pMGe9b2u0mZbJHcLblNqZejqAAB
eWMpI4xgn5+KkJMhD3avqiMy4hbU2xuNbm1ggkMpPUZ8jW/9RZbNcSb7/SX90+XNTn+8smESUoshMW
QS8MtANK+6DzTx63yVwzFkye89HjPvd0NzndNKXsHmcDj5a2yC6W5ek3lZHwVbX0rx1SfQ2F/8RqC0HN
kRtHWZyPIcZXK1MhD5bVt7xBRyFeY6VJ8TfTbJ+fv+0T5U3rf94Zc2w68kqaZddSCAS2gqAJOB08z0qc0zp
v4dus6BJddhuRYjshSVNetlGPVKTjHWrlCmybTG7SJMB5cV5ma2W1s8bMvKHHlwT7v01IhaHO2TUi21p
Wg2VZ3NrCgfuTfiKZdfKyyTWpuX/Ev7rOnJZtmem7Gq/Xm3wlqcYYlPhhUgNlSUKKSQPAZ46ZrxXGKIN
zlRAoqDDy2txGM7SRnHyVq3Z3MkRtGaebZdKESL8pl1IxhaO7Uog/KAfkqnu2uFd5ep2w8pm8xZUiVHQ5
nY+ygqLjfsWANw+b3aw6tyzu+JOPzZsuE9MqoUqd1PaYNvfiTbQ+p603FovxS5++N4OFtr9qVcZ8fM1BV6J
dzcc7NFKUqoUpSgUpSgUpSgUpSgV3wlpbuERxaglCH21KUfABQJNdFKlm5ol01O/agtNzRrqEm5xyzI9Hl

QVhfqvOIQnclHHJygD/3mvDZZmzsbvS8/dGHXIqATxh4tZ+XrWd5NSb2o7tIsDFjclk21ggtsBCQAQSRkgZ
PJPU1578NNTHG8Sy/pqOnzbbu+1/K7aYu9ltVq03CeukcvKvBuUkYITGR3ZQErV0znHz+AwTzpyfaHYl+j
SbxBh99d2pTanlEBxpDm7KeOcgcdOT4VmmTTJrWXw+OW7u7v28XZOrZ4aHB1Da39dasuZmIZhzYMlE
Zx7KO8JCAkDx5wcDg4+aovRz8Jenr9ZpFwiwJE0RVsuS1lDZDa9ywVc4PkPGqhk0rV6OPpuO/b8dj5l3v7/lp
6b1aLhr3WL6bpFZiXG2riR5MhRQhaylCfLOMgnPkM19R7/Zmu0+yPIuMdUKDbEwly87GS4G1DgnonJAz
0z41l1Kx/p8dXHd1rX4kT13v9dtAuq7M/9pVuF4hS40NS25bySUoQjvkklW7BAIBx59ehFfetL7CvOnn+7nM
vPm+vuttpVlQZ2FKFY/inAx0HNZ5Srh8Pjj6bu8b/ADbV+Z3+r025xLVzhuLWlKUSG1KUroAFgkmr1EmR5
3bu3LhvtyI7s7c262rKVjuscGs8r1W65S7TcGJ8F0NSmFbm1lIVtOMZweOhNbz6fqlsvNln6s45enX320DUU2
1sQNNx27nFfcjXZ6Q/3eQWUKeyd4IynHTnrjIyOa+9b3+3XO3akRGuEd9S7jEEZKHAStCGzuUnzSFFXPT
9eauurffdedVuccWpaj5knJ+mviuWHwuMstvM3+btu9W2aamLzZY0t6Ci7xH24ml3Lf6SDtbee3AhKCevH/vw
r50Vd7QzZdOPSrvEhqsjstcpiQspdUHEqCe7Tj1/jDgc9ay6lavw+Nlm+/8A7/KTqXe1rbnw/wC5hNgqkNJmOX
hL7cdSgHC3tHrY8utTuk7/AAbZo2FDdnR2pDt+aW62peFIYC0KUs/yfU61m9K1n0ccsfTffaTqZS7i9w7rBhS
Nc3JqdHRKkuKYgFLmFuJcfJUpHs24OfKofX8yJcNd3SVBkNSIzhb7t1pW5KsNpBwfeDVcpVx6eOOfzPOtf
9fwXO2aTEHUEmFZJlqx3kZ9SXW/WwqM+kgpdbPgeMHpkePFWfTGp40/XDV9u64cJ1i3OJeeOECS8AQF
4/jqBGR47TjqBVApWssMcpZrv+6Y5XG7Xe56gN/7L0t3K5pfu7FyCw065l1be0jIHkNx92KndTXu1Ps6z9Hu
MR30tm2iPsdCu9KFevt88eNZXSuN+Fws1LqS71/mX/uNfNrU5F6tD/aZqZYucURrla1Q48pTn3AuFtAAUvn
AyDz04rohTrDbe0nS/cy7ahiBb0sTZbG1LCn+6WCorwN2ePW9o5rM6VqdDHWt8a0nr52kra4y3qaPIW42loT
kuKdV8UJDmdxPljmr21dbW/2g6zbNzhtM3SE7HiynHAGFLUlIGVjgDrz7DWZUrV6Myu9641+Zf2JnY1GH
cbDA7VLGuNMtzUOLbhGkSWCEMKf7tYJ38A5yPW+Q15pUu2Q3+z6M3d4ElNtlLEl9h31Gx3yTk5wQOv
JwDjPSs38MeFK5/Im5bbxNfizf5X5nHb+8NA1RcoEnSd0YYnRnHnNTPyENtuAqU0UnasD+KfPoaruirjEtOs
rXOmu91GZdO9zGQkFJTk+znmoGlbnSkxuO+Lv8pc7bK0rVbkG36GutvTdbfOl3G7rmNIhvB0pbODlWOnT
9IHPOPfOvdqdZuIRc4ii5pRqMjDyTueG7LY5+P0461koSE9AB7hXNZnw+OpN7u9/9fwvzLvemuaRuVnatek
H5F6t0VduamNPMPvbXApecceA4zk4ByAMmobRrtqmaVi2yZPtzC4t7ROkMz3AhDscIwdu4YX48fP4ZzylS
fDyb1bzd/bm39z5vbc/vC9xrnajZu0FEeRGYamqQYDPDfeoDquEI46DHA8+lQmhZka3aztz0p1piMS42444oJ
SkLbUnJJ4xyKr9K6fIx9OWO/wDl/EievmX2a25qO1ejav23CJuZSpuDh0ZkBUdLOW/P97SeKjtDSrc5puBCd
ukGLIgXxE91Et8NZZCMZST8Y58B0+nNaVznw2MxuMt8fiaW9S27q+outufs/aGpMxgenSEORErXtU+nvV
HKUnBPGPnrwdnMuHAvc5cuTHjNqtr7aFvOBCSogYAJ4yfKqjSt3o43GzfF/iQ+Zdy+zU9CzraNKWVuTdoE
N2Be/SXm5LwQopKCBge3d1OBwcniqw/qMW4amiW9DRfuc11Cp4wrEYqVlCPxs5z0x7cEVOlMejjjblbvfj8
pc7ZInNU6hXqK5NupjpiQozQYhxEYwy0PDjqT1NQdKV0xxmM1GbdlKUqoUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUr
T+zrstha4027c37m/FcblLY2NthQISEnPP41W3/wDT3bicfD8r/uE/21dDA6Vee0vQcbQkq2sR5z0r0tDi1FxATt
2lOMY/G/RULouxRdTathWaXKXGblBYS6gAkKCSoDnzwRUnIgKVoHaR2cNaGjW6TGnOy2pS1trLjYTs
UAFJHB8Ru+arLauxSBctJwr2b1JbMiAiWWgwk4KkBWM5oMapVy7NdCjXs+a27LciR4rCFqcbRuJWo8Dn
2BRry6/0rF0bqRNniznJu2Oh11xxASUqUThOB7AD8tBV6Veezbs/Y189dG3rk9C9CS0U922lW/fv658to+er+f
sdoY//AHNL/wDDI/tqjB67YrTT8xhl+QI7LjiUOPlO4NJJAKseOBz8lWntD0W1oe9xoDU5yYHowfK3Gwgj1l
Jxgfi16+zfQDGvHLo27cXIZhpaKShoL3b9/n0xs/TUR9TuyHWEa8uwotuMxjfhmYhxCW3EHoo5VlPtHOPb
wTXtWafTpbUcmzJnImuRggOOob2DcUhRAGT0zjr81XF1WqdPa+Y0BbNVXL0L0hiOhwY3NoWlKiQOcB
IJ4BA48K9GvOyVnSWm5N8+HZU14PoSUvMgbytWCSckk85zVVllK+m0d4823nG9aUZxnqQP11ux+x2h9f
tll/8Ahkf21EYPSp3WWnPtT1VPsqX1SRGLex1aQkrC0JUOB05JHyVrI+x2jEDOppAOOR6In/1UGE0qw620
yjSOqpNlblLlJZbbX3q0hJO5Oegrp0lpebrDULNphKS3lJcefUMhlsYyrA5J5AA4ySOQMkFQlK/REbsB02iOk
SLndnXdvrLQttIJ8wNhx85rPO0PspkaNii6QZbk21lYQ4XEAOMEnCd2OCknjPHJAxQZ1SlKIUq0aG0PM1v
c3Y7DwjQ4yQqTJKd2zOdqQnxJwfcAT5A7CjsA0z3OFXK8lwDlYcaAz7tlUfnalXXtA7OZuhXWXvSPTLZJ
WUNSNm1SF4J2LHTOAcEdcHgVSqilK1vS3YojUumYN3+2BUcymyst+ib9vJGM7xnpUqfsdQo8asUPdbx//
ZVTbD6Vadf6NToa/sWsXBU4uRUyC4pru8ZWtOMZP8SoK0QBdb3b7cXe6EuU1H7zbu2b1hOceOM0V46V
uB+xzI//AHar/wDxw/8A7K4H2OhJx9tys/7N/wD+lNJtiFK7pTHosx+Pu3d04pG7zwcZrQ9EdkZ1pp5N2TfTCy
8toteh978XHOd465orNqVtMj7HiUhkmLqdp1zwS9CKAflCz9FZZqPTV00rdVW67MBp4DchaFbkOpzjcg+I+
YjxAqCJpXKUrcWlDaFOOLUEpQgZKiTgADzzW3ad7BWXYLbuoblJalLAKo0MJAaP8UrUFbj54AHlkcmj
EKVtWpewcx4bsnTlwfkOtpJ9EmJTucx4JWkAA+QI58x1rFRyOQQfIjkVBJaetHw/qGDaPTGYhlud0l54EpCs
EgYHiSAke0ipyN2Y6wfvybUqyyG1d7sVJWn7glOeV950IA5wOfDGeKlNCdli9b2R66JvfoIZklju/Re8JISlW7
dvTj4w49mc1JWi8a6vOsndBt6wkoaadkRlzvR0KdCWtw3buF5OB+Fkbupq6GdXy2Cy32fa/SUSDDeUwp1AI
SpSeFYz5HI+SvBV/wBedmR0PZ4k83gTvSJHdbPRu6x6pVuzvVnp+nOaoFQKUpQKUpQKUpQKUpQKUp
QKUpQfo/sA/wAX0r/abv1W68Oi9S3y4ds2obVMuj71vY9K7qOsjYja8hKcceAJr3/Y/f4vpP8AtN76qKr3Z2B/
+oDVf4sz3/v7daZef7Ifi66e4/6GR9ZuspsFy+BtRWy6ZIEOU08rH8UKG4e7bmtV+yH/AIX0/wDkDkH/rIrGCnck
pPQjFZjT9PdtVuFy7Npj6AFqguty0Y8gdqv6KzUzpYf3prQOubI0P/ACRXn024NZ9kURtxQKp1rVFcUr+OEl
tR/nAmvVpc912WWoLABatDaFDPQpaAP6QaXtUU77H61+i6Kk3FSSHJ0ogEjq22Akf0t9Y1r26C86+vc4K3
JMpTSDnOUt+on9Cc/LX6H0+pOjexuJJUkJXDtPpRSrj7oUFwp/nKxX5VSCEgK+Njn31aRtn2O3+Gak8+7i/S
7Xx2way1HYdbtw7Vd5EOOYLbhbbCcFRUvJ5B8hX19jv/AIfqMePdRvrO17+1Ls41JqvWCLjaWIy4wiNslTs

gIO5Klk8Y/lCqMXvF/u2oJDci7z3ZjzaNiFu4yE5zjgDzrWvseBmZqMebcb6XKy3U2l7npK5t2+7IZTIWyHgG
nN42kqHXHmk1qX2O5HpuogTz3cY4+VyoPZDton/ZOXJ4gFuEwmScjIz3DaB+lZPyVZe3H/FlJ8/SY/1xXp0
vbs9reu7mtHT0KM2rH+gSpQ+pXR23p/vYTOekhj+sTSdjy/MscEy44H+Wb+sK/Z0+4CE/AbLe70uT3Gc42eo
tWfb8THy1+MY/EuP+VR9YV+tNcPLjM2F5CinF8iJOPJaig/WpKMc7XLWHO2SAzg/tkmGSf+1Lf/CK39c8I
vbNu7s5cjuP789AlSE4x7d/6KzPtGtnf9sGgJAQFBx5ST/2SkufozmrgqWtfa0IgzsasJdPHit8AfUNIMG7acntRu
Pl3Ef6lWH7HpKTqO9qI59EbAP++f8AlVe7aeO1K4cdWGPqVYvsevvjvn5o19c0g+e3G5TYnaBY0My32ksR
m32whZAQ4XSCse3AHzVqfaohK+zDUGQDiNnkeSgayPt9O3tAtSjnCbchWB14eWakNX9stq1HpO52iPa5r
T0tru0rWpG0HI5ODmrvgYzSlKyrefseUj4KvxwMmS0CfMbDULqu5z2/sjbY03KkBtqVEYbQlZAS2tI3pA8jk
5qn6L7RrroaLMYt0OFITKcS4syN+RgY42kVI2p7UWte02z6pXY5BaVcYweeiMLMdsNlIJK+cYHJya1tGsd
uTSVdmrqlJBKJjCk+w7sfQSK/M9fpvtz57M3/AM7Y+vX5kqUj9Z9lpx2Z2PH+RV9dVVDsX1VftSTL2i83N
yYlhLJa3oQnaSV5+KB14q39lg/vY2T8ir+sVWb/AGPQxcdQexpkf0l08oiO37P2/Qv9ltf1rtULSn352D/acX+uT
V87fvv/AIX+y2v612qDpf78LF/tKN/WpqRX6U7VrzctP6Ien2mUuLKD7aQ6lIUQCeeFAivZ2cXKdd9BWqfc
pCpEt5Ky46oAFXrqA6ADoBUN23/4tpH5y19Y1J9kwz2Y2T2Ic/rV1qeR+W7p/C838uv6xr9G9hhz2dpGOBM
dH1a/Od2GLxOHlIc+sa/RfYV/i8Pjma6f0JqQqu2DV16PbxcLE9cHn7e7IkNojuHKWwhBWnbx6uMEfL8ter7I
OI0uw2eYR92blKaSf5KkZP6UCq5Y0Y+yefz/AJ7KPyGOurV9kD96dr/Pv/41UnYYvogBWvNPAgEfCUfr+U
TX6E7XJcqB2cz3Ikh2OtTraCtpZSopKhkZHIz093FfnvRBxr3Tx/8AqUcf+Ymv0J21cdmc3r+/s/XFIV3dk0yRP
7MrS7KkOPuhTyN7qypWEurCRk88AAe4V+cNXIDetL6hIwlNxkADyHeKr9F9i3+Ky1/lpH9cuvzrrH797/8A
7Skf1iqXuRufYAf3DTv9pr/q2qiOy+2+kdsmt7iUgpiSZDQJ8FOPqP0IPz1L9gA/cNO/2mv+rbqX7Mbf3EnWU
5SMLl6ilgHPVCF4H9IrqivfZB4+1a0dP4Q8PyS6/PlfoT7IMAaUtHT+EB/VLr891KpSlKgUpSgUpSgUpSgUp
SgUpSg/SH2P5/vfSv8AaT31UVBaDTj7ITVHPHdSuM/6Vup3sDbWjs+fUocLuLykk+IwgfqNV3s8c77t/wBT
ObsgombT7A+2K15ZdP2Q/wDCenievcyPrN1jCeDuPQcmto+yI/hHTvGPuUj6W6xhthyW83FaTucfWlpA8yo
gD6axOzT9W9lsH4J7MbI26NpVHMhZIxjvCXPoUKkrLc3bnoaLdShvvJELvwkI9XlOQNvzV59YSG9Ndmd
1UwQhMS3KYZPkduxH6SK50Vz2WWP/AGS1/VitXtWY8V9b+3LsckLA+6T7SmSlKR/0mwOJH84AV+U
UnckK8xmv1D2L3H4S7LrWknKoqnIy8jyUSP6KhX5tvVu+B7/crXk4hynWBnySo4/RilWdmufY7fwhqP8AJ
Rvpdqw9pHanc9FanatcK2xJLaoiJBW+tQOSpaccfi1Xvsdv4Q1H+SjfS7UN2+D++HF/2a3/AFjlXYqGs9YTNb
Xpq5zYrEZxuOlgIZJIIClKzz+NWi/Y8fwpqED/ACEf6zlYxWy/Y8H9ur/+bsfWXUhWpaleGkdK6pvjbpL74VJ
Sem1zukNIH9BNQ/baMdl00ZJw/H6+P3VNePt2uPofZ16IOfTpjTKh47Qe8J+dA+evd23f4sJ35eP/AFqaD8wsf
4Ux+VR9YV+pu1mT6Fo1qYBzHuUR0Z9jqTX5YbJS+yQMkOo+sK/TPbqM9l0/jP3dj64oJnVEUO630TJI5a
mSUZx03RXFf8FdEKQl/tpuyAQSxZI7Z9mXVq/4hUnFQ5erfpa6JKdrYRLWV/GwuOtPHtysfJmqdpSeJvb5r
EJIKG4jLQ96NgP6c08ozDtr/wAaM783Y+rU/wDY9ffLe/zNv65qB7bB/fQm+2Mx9U1PfY9kfbNehx/gbf1zSd
1rzfZAYGurb5/Bg/rV1lNav9kFxri1H/6ekf8AnKrUO0ayWmL2eX59i1wWnUxFFK0R0BQPHQ4qUflilKUUr
X+yztKj2WLbNLKtj7rsqeGxIDqUpT3igkcdTjNe3sFtlvuNvv3psCLJLb7QSXmUrIyg9MioXVkZiD9kHbGIsd
phlM234baQEJGVozwOKvZGlduX+LOT+dR/rivzHX6d7cR/eymfnMf+sFfmKlI/WfZTz2Y2P8kv+sVWc/Y9j
9stQg/xGfrLrRuyrP8Acxsf5Jf9Yqs3+x+P7cagH+ja+sqr5RD9v3+MCH/str+teqg6X+/Cxf7Sjf1qav8A2/p/d7AV
4/BaB/5rtZ/prjVtk/2jG/rU1mK/Rfbd/i1k+yQz9apDsjP96+yD+Q7/AFq6j+2z/FrL9j7P169/ZGc9l9lz02u/1q6s8j
8vXji9z/zlz6xr9FdhP+L4/nrv0Ir873sYv1xH+tO/WNfofsJ/xer9k13P81FCp2F2fWS36wk6szJdubq1ubnXR3bJ
UnaraAB+Dxzmsl7a9YW+8yoNmtkhuUiGpbj7zSgpG84CUgjgkDOceYHUECmdoq3HO0S/pW64tKZiwErUS
AMDw6f8qrIGBgdKb4E5ovjXenv9pxv61NfojtoH97OcfJ1kn+eK/PGivv8ANO/7Tjf1qa/RHbMN3ZlcfY4yf/M
FPBXHYpj+5dbh/ppH9cuvztrIY1zqAf8A1KT/AFqq/Q/YorPZdb/y0j+uXX551mMa61CP/qUn+tVS9yNw+x/I
OiZ6fEXFZ/8ALbq13Bw6UscZhmR93m3hDYcCByqRK3K49y1D9NVH7H77zrkM/wDxAn/y0V7+1K4hvU
Wg7Zkfd78w+QOuG1JA+TK6sRG/ZBgHSVrPiLiP6pdfnmv0R9kCP3IW046XEf1S6/O9Z8qUpSilKUoFKUo
FKUoFKUoFKUzjmqj9f6S003pLScWzRpJdLIUS+4jBWtRKiSkHpk9M9B18armiuy1zSepn769fV3GQ8w404l
UUN5UtSVFWQo/xent61O67nzbToC7T7c+Y81hgKbcAB2nI8DkeJr8/Qu1LW7txitr1FIUhb7aFDuGRkFQB/
Aq1Gm9uunBOsDV/Mstm2Duwx3ee971xCc7s8Y9x+Ssk7NLeLn2k2GOQCG5PpBz0w2kr+kCt57a/8Vty/Kx/
65FfmyzXu5aeuHp9plqiytim+9ShKjtOMj1gR4CsxX6E7dLmqH2fpioUAqfMbaUPEoTlw/UHz1ZdD/4rbEP/A
KU1/VivzDfNX6g1MxHYvNzXMbjqKmkqbQnaSME+qBnjzzjwqQhdpesbdb2IEO+LZisNhppsR2TsQBgAEo
J4A69aXtqDSfsdbjutt7tqiBtdalIQP5aSlR/oCqV2z234P7SpjoADc5lqSjA6+rsV+lGflqq2DU940tJdkWOb6G86
gNrUEJXlIOcYWCPl61zfdTXrU77D96nqlusIKG1FpCMAnP4KRnnzzVGpfY7nFz1F+Rj/AFnKt2vuyg651E3
dfhwwg3GSwGhE73OFKVnO8fxumPCsBsOq77pZchdjuBhrkBIdIaQvdtzj4wPTJqb/ALrWvs/fI7/4Vj/0UHx2h
aEGg58GILmqeZTS3dxj90EgEDHxjV0+x5OL5f8A82Z+susyv2p71qd5l69T1THGUlLalNoSQCckeqB5VzYN
U3vS7sh2yzlRFyEpS4Q0heQM4+Mk+ZoNO+yIuQVcbHbASO6aclK8juUlKfqr+er322n+9hcPY9H/AK1NfnC
9X+66iuKbhd5ipcpLaWg4pCU4SkkgYSAOpJ6eNSl57QtV6gtjltut4XJhuFJU0WGkZIII5SkHggeNBV1kgAjq
FD6a/UPbbhXZnMH+sx/6xNfmCrLeu0HVeobau3Xa8LkxFqSpTZYaRkpORylAPUVB+kuzSYZ/Zrp15SgoiIh
rP4nqf8NZz2UyUze2bWMpGdjoeUMnw9IwPorNbP2iatsFrZtlqvK40Nnd3bQjtL25UVHlSCepNR9j1Te9Nz5
E6zz1RpUhJS653aHCoFW4/HBHWtbNLX22/wCNCZ+asfQakOwOwcxG1zLivLCXJcIhnJ+OpCgopHt25PuSa
z29Xy5aiuSrjdpRky1ISguFCUZA6cJAHjXiaedjvtvx3nGXmlBbbjailSFDoQR0NQfoXtP7N7zrTUNrmwH4rb

DTQYeLyiCgb924AD1vLH/5qxdq8xmH2b3svLCS6z3LYP4S1KAAA/wDfQnwrHIXbfrKJG7px2DLV4Ovx/
W/oFI/RVV1LrG/ateQ5eZvfIaJLTKEhDbefJI6n2nJ9tXhOUFSlKy02/wCx7mMhV9gKcAfUpl9CM8qQApJI9
xxn8YedTeo+ze8Xbtat2pWJEUW5p2O+8VE709yQdoGOd2Bg545+X8/W64zbRcGZ9ukuRZbKtzbzZwR7Pa
D4g8EcGtBY7dNZtRu6c+C314wXnIqgv+isD9FVGlduMplns+Ww4vDkiUylpHiohW4/IAD/AO8V+f8ATln+2
HUlvs4kejmY73Qe2b9nBOduRnp5ivq/6mvOqJqZd5nrkuIyG04CUNA9QlI4HQZPU4GSa8dtuMu0XOPcYDx
ZlR172nNoVtOCOhBHjQfrGJGt3Z9oRLPfL9BtUZSi46RuVjKj8pUeB7QKyz7Holy7XxZG0lhokeXrKrNL9r
PUepm0NXi8PyWUHcGcJbRnwJSgAE+05rr0/qy+aVcfcsk4xFvgJcUGkLyBnHx0nHU03yeF9+yA+/qD/sxH9
a7Xg7INGsalv67pJmrZasz0d/uUtg98olSk+sfigFsZ4OR4jrVNv2pLvqeY1LvMz0qQ233SV90hHq5JxhAA6qN
d2ntX37SnpPwHP9EMnZ3pDLbm7bnb8dJ6bjQbl273ViHo2PbS4PSJspJSjxKEDco/Idvz1P8AZCM9ltk9nff1y
6/MF1vFxvk0zLpNemSSMd46rJAyTgeAGSeBgc1PWftJ1bYLWzbbZdu4hs57tv0dpe3JKjypJPUmnGxCX3jU
Fy/Onfrmv0D2CqzoCQCRhNxcHybGzX5ykPuypLsh5W511ZWtWAMqJyTgVYLBr7U2mLeqDZ7n6NGU4
XSj0dpeVEAE5UknwFB9dov+MnUX56r6BVZr1XK4y7vcpFxnO97LkL3uubQncrpnAAHhXlqKlNMzGbdqu
zzZKtjEecy64rySlYJPzCv1H2hWSbqTRU+2W3u1S3Nim0rVtCsKBxnw4r8kEAjB6VddOdquqdNwm4LEhiZ
EZSEstTWyvugOgSpJSrA4ABJAAwOKqN/7OtPTdL6KhWyf3fpaFLW4lCtwSVrKtufHGf8A31r8xaqkszNY
XuVHWHGXrhIW2sfhJLiiDVmv/a9qq/25dvcdiwY7gKXfRGlIU4k+BUpSiB+Lj5uKoQAAAAAA8BSkfob7
H440ndB/r3/8aag+0e5el9u2lYSVerBkwklOc4Wt4KP9HZWdac17qHScN2JZ5aGWXXO8WlTKF5VgDxB8A
K8EzUt0n6oTqOU+ly5JfbfS5sAAU3t2eqBjA2j302N27fxnRME+VxT/AFa6/OdWjUfaDqLVdubg3eU08w26
HkhLKUEKAI6ge01V6ilKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKVbrDpW23aztS3ZEtLpUtKw2pISCCfMHwxQRUr
WGp58ZyNM1DcpEd1O1bTr5UlQ8iKiELU24hxCilaFBSVDqCDkGr79odrHSTO/np/wDTVa1NZmLJOYZjr
dW26z3mXCCc5IPQD2VU2+Z2rdSXOI5EuF+uEqK5jey88VJVg5GR7wD8lQ9TWmrMze577MhbqGmmS4S
0QFZyAOoPtqy/aJbOnpU7PnuT/wCmocRQKVP6oskOxuRG4rr61vJWpYdIOAMAYwB7a8tjsMm9vK7tXdR
kHDj5GQD5AeJ/QPGgiqVpkXSNkipAVFMlY6rkLJz8gwK9atP2ZScG1Q8exoA/oom2UUq/3LREB9ClW9ao
jw5CVKK21fPyP0+6qLKjPQpbkWS2W3mzhaD4UWV1UrhRwknyFX1GhLcpCFGdMyUpUR6g6j3UFDpV+
Ggrac/s2bg9PicH5qfaFbM/4ZN+Uo/soeqKDStB+0O2f51Mz5ZQP1VF37SkK02V6azIlOOJWhIDm3GFKx4C
htUqV9tNOSHkMstqcdcO1KEjJJq82zQ0VpsOXRxT7x5LTa9rafZnqr9AoKH4ZpitWRp+ytpCU2mGQP4zW4
/Oc155OlLHJSR6AlhR/DjrKCP1foom2Y0qcvumZFlAeQvv4albQ6BgoPgFDz9vQ+yoOjRSrdZNJQrrZ2JrsqU
hbhUClvbtGFEeI9lSH2hW7/Ppv9D+yibUGlX77QrduJ9Om48vU/sp9oVtwR6bNz4H1P7KJuKDSr6vQdvS2tQ
mzSUoUoDCOSAT5VWdMWpm+T1MSHHGkhgu5bxnOQMc++ioilaB9olt8Jcv2jCajb/pWFarO7NYfkKWha
E7V7SOSB4AUNqjSrPpnTcS9wH5Eh99tTb3dgI24I2g+PvqYOhLb4S5Y+RJobUClT2p7FHsa4fo7zzgfCyrvA
BjbjpJ31MQ9EwZVuiyFTZaFvMpcUEhBAJAPlQUmlXz7Qrf/n832cI/sqn3eEi3XiXCbWtaGHNoUvGTwDzj3
0NvHSlKKUqa03ZmL1NeZfecaS213mUAEn1gPH31ZDoS39fTZWPxU0RQaVatQaXiWi0qmMyX3Fh1KNq
0gDnPlX1YdKRLtaETHpL7a1OKRhCQRgY5599Dap0q+nQcDH+HSh5eomvkaBgf/MZn/doobUSlXv7QYO0
/tjLz+TRVQu0JFuvEuE24pxDK9oUsAE8A+Hvorx0pSgUpSgUpSgUpSgUpSgVe9BP5t02MT+9vpcA8AFJ/tT
VEq06Df7u8yWCQA9HJx7UkH6CaJV+qn6/ZHc21/GSFONk+/ar9Rq4Zqu62a7zTveAZLUhCvdnKf10ZndG6
Aa/hJ8j/ACbYP85R/VV0xVa0Mzs0847jBekLIOOoSAn+2rOBuUB5kChWca4fLuolNp5EdlCAPafWP0ir1a4K
LXao0JAH3NAKz/GWRlR+esyuUkTdRSH85SuYcH2BeB+gVrTv76v3mhXzXOaIAUtIPQkA1UNK3qbcb9P
akvqWy6hbqG1dGyDgBPlwcURb6qOvIKVw41xCB3jawws+JSclPzHPz1bKhNXAHS0vI6KbPuO8UWMycP
3NXuNbM0SWGs9e7R9UVjLn72v3GtnZ/eGfH7mjn/dFFr6xmueOhPFfJJ2k+QJA92ar1h1WL5O9FEEsfcVO
7y9u6Y4xgedGViqC1j96sjP+VZ+X1xU9moHWR/ctJ4/6Vn64qrEPoO3pLkq4rTlSMMtHyzyo/NgfLV2xVa0N
j7X3eP8AravqoqyCoVyforiqnra6zbeuCzCkrYKwt1RbOCcEBIPs68dDVqacDzLTwGA42leB0GQDRHD8ZqX
HcjPoCmXklC0nyP8AZWPvsLiyHYzhytlam1HzIJFbGR8lZXqNITqa5gDA9IV+qjUXrSA/ctE/Gc+uam/l5qC0
if3LxPxnPrmpvJolfXup76gJGqGo2oBaFQnVOF5DIdDgCcq284xnxqfwMkeVEfLhPcufk1cfIaz7QP8ADLg/1
RXH+8itCcA7tz8RX0Gs80Dj4aX+aK+lNFnZohqB1jzpaT7HGvrCp2oTV/3rS/Le39cUI8mhP4Ekj/Wf+EVZ6q
+gz+00of6wPq1aBQvdSe0H98tnud+lNWi0nNkt/wCat/VFVjtA5Nr48Hf+GrRaf4Dt5H+bN/VFDw9eay/VH31
XP8sPqprUT0rLtUffVc/yo+qmixE0pSjS1aDJF3lDwMU5/npq+8VQdB/wzJHgYqvroq/GjFQGtUg6Yd9kho/p
NNGHOm0AHo+sEe3AprT72Hfy7X0mvnRZ/c4PY+v6BQ8LF1rjimarOqdQTrNNisxQyUuslxRcRk53Eeygs3
gfOsu1R99Ny/Kj6qa9/wBvF3x0i/8Ac1BTpjtwnvzH9vevK3L2pwM4A6fJRZNPPSlKNFKUoFKUoFKUoFKU
oFS2mJHo2pYCirCVOd2o+xQKf11E1yl1TDiHknCm1pWD7jn9VBsvPSozUbPf6ZuKMZIZLg96SFfqqU3he
HE/FWAoe4810yW+/hyGiM94ytOD4kpIo5o/S7Xc6Xt4xgrQXPlUon+ypCXIESDJknoy0tz5QDXXbmTGtMF
gghTUdtBB6ghIzUfq1/uNLzOcF3YyPlUM/oBoM1jgl+ODyd6M58TkVszv76v8Y1jLY/ZLP5VH1hWzuj7qv8
Y0arhrBdR+MKz3Q2BfnR/q6x+lNaE0PuyM+YrPdEn90bn5ByiRoGOKhdXY+1aZ+M39dNTVQurM/atNz5t/
XTQjL3f3pf4prZ2SfRmMf5JH1RWMrTuQpPmCK2VjJisfkkcn8UUWuzjaonn1VcfIazrQRIvwHnDXn+jWi+C
s5+KfoNZ3oIft3kdRFX+qiTs0QEeFQurgDpeWD1C2z/SFTWP+QqF1dzpeV7FIP9IUI8uhvvfd9ktX1UVYxVd
0Qc6eX7JKvqpqxUKpHaAMzrcfDuFj+lVxgkC2w/zdvn/dFU3X4/ZttPh3LnT8YVb7cQq0wSOQYzRH8wUV
688eysr1KMapun5wfoFakehrLdS/fRdM9e/P0ChF40f960X8dzH881NkcVB6PP7lYo/luj+manPA0Ss/uQP90Z
GfCayf0prQScE++s/uf+MZPj+zGenH8WtAOMn30WvlfLawBk7FYHnwaz3QX8Oq8/RF/SmtDPIPtSfoNZ5o

MD4cUT19GV9KaJGhVCav+9WX+O39cVOYqD1gR9qsvPHrN/XTQjx6EP7TS8dfSE/Vq0CqtoNQNomYOf
2QOn4tWihe6mdoGP2r/wC1/wCGrRaD+0du8P2K39AqsdoGdts/7X/hqz2f+Arcf9WR9AoeHsPT21l2qfvquX5
RP1E1qJ6Vl+qgftquJxwXE4/mJosRFKUo0tOgz+3cjz9FVx5+sir8az/Qn8OPj/VV/WTV/OaMVBazx9q7/sea+t
Xxor72/P8AZC/oTX1rH72H/wAq1n+dXxokj7XT+cr+qmh4WKqHr7+E4H5ur65q981RdfDFwt5PH7HX9ahF
TpSlGylKUClKUClKUClKUClKUCmAeD0NKCg1XT8gytO290qye5CCevKcp/VUjVf0UVnTSQrhKZDgQf
McH6c1YKOZmqnr1/bBgRgeXHVOqHsSAB+lVW0AeFUrtAZIdtsjnapDjXHQEEK/WaLO6nt/4Qzj/Ko+sK2
h399X+MaxhoZfaH8tP01szp+6rx/GNFrlrh5H4wrPNGAp1K8Ov3F0VoTX78j8as+0aANUOg8fcnABQX+oX
Vn3qzf+z/rE1NVDasP7lpv/AGf100SMxrY4/wDgkfy7lH1RWOVsUX/A43X95R9UUXJ2jofIA/QazvQWfhr/A
O1X+qtEBHPltP0Gs70EQL306xl/qok7NExg/wBlQ2rPvXl8+KPripnPlULqw/uXl+9Hs/DFCPLogn7X3B5SVf
VTVkxVZ0N/ALx6fspX1U1ZeaFUjX/+F2w+HcufWFW21ndZreT4xGj/AEBVS7QOJFtP+hd+smrbasGy27bn
HojWM8n4goPUelZdqcY1Tcun78On4qa1HHFZfqcY1Tcvyo+qmhF00cT9q0b8o79c1Ok8VA6NP7lo/sddH9M
1OnpQqg3U/wB8VJ/1pj2fxav5PrK95qg3f/GIjw/ZLHt8EVflfGPvNFpgEEHyI/RWeaF9W+kDkejLHycVoif1G
s70KM30/my/1USNCzj218PMsyGi0+0h1tRBKHE7knHsrsx/+a5AycAEnyFEdEeLGiJUmNHaYSpQKg0gJBP
yV3D21yUqSeUke8Yr5zQU7tAHqWw+OXR9WrLZz+0Nu/NkfRVb1/8AvNs/Gc+hNWOzD9obd+bp+ijXh7u
KgbhpO3XKc/MeelJeeIKg2oBI4xxkHyqe6VwaMqXL0EQCYNwCiPwJCMZ/3h/ZVUmQ34EpcaS2W3UHB
BrX+KgdXWtNwszklCcSYgLiSOqkfhJP0+wj20alV7QuPhx782Vx/vJrQOvWs+0Lj4ed/NV/WTWgZNEvdBa
xGdMP+xxo/wBKuvRPOnT+cr+qmu7WGTpeUf8ASNn+kK6NEEnTywB0kr+qmh4WL5a6JMCDNUlcqIw+t
IwkuN7iBXoI+X6K5AUrokn3CiPB8DWnI/aqF/3IrM7y2hm+3BppCW20SFpShIwEjPQVrfdr49RWfdWUX8F
OpLoD1EleaNRHUpSjRSlKBSlPloFKUoFKUoFKVwUlY2JGSo7R8vFBqemmPR9NW9GMFTXeEdPjEq/sq
UJA5JAGQB76+UNBhptlPRpCUDHkABUffJPokKKsnG6dHTn2b8n6KOaT5qt65YLtgbeA5YkJUfYFAp/sqz
KG1RHkSKjNQRzK07cWgMq7grA9qcK/VRYy1n/CW/xx9NbK7+/L/GNY00cvNKHioH9NbK4PuqvxjRaNf
vyPxqz7RxJ1S7xjLTuRWgtY75H4wrPtHD91Lo/0bvSqL9UNq371Z3/Z/XTU1ULqwZ0rPx4BB/ppqJGZVsU
U/sKNnk9w3k/7orHa2GIcwYpxjLDfH+6KLXeAMn2g/rrOdCcXxI/1dY/QK0ZPxvkNZ1ofjUAH+gWOPdRI0
PnxqG1YD9q8z8ZB8/wxUzUPqv715vP+TP8ATTQjxaGJ+AXh/rR4/wB1NWWq3oXHwE/n/OVfVTVkPsoX
upPaCP2TbPyTvj/KTVrtX8CW/wDNWvqCqpr8ESLYf9G79KatdpP7SW781a+oKD2e2sv1T99Ny5z91H1U1
qB6Vl+qfvpuPT98H1U0WLlov71Y/wCWe+sanc4HFQejklOlo3tcdP8ATNThzRGfXlWO0JJHGZUf6EVoasbl
e81nd5UP7oA5wBLjgn+ZWiKHrn3mhRIG7nyNZ1oT+HcDxjr+gVoyB6w8qzjQx/dCB4GM5+qhGi8jpUPqtS
k6XmFK1JUC3gg4Px01MHFQurQTpadjzbP/AJiaEeHQzi3bbNU4tS1d8kZJyQNp86tGcVU9Bn9r5o/0yDj5D
Vr5oVTtfj7jbPxnR+hNWOy4+Abf+bp+iq7r8nuLYM8b3PoTVjsp/aG3Hp+xk0Xw9tViZqGZD1km3fclwVLb
QUlvCxuA5Cvefm4q0ZqgX7jXySBz3rBx7dqaJF/IIUQfA4rkNpdSptQBSsFJB6EEEVy4cOK89xo3y6j8YURn
ehElF+cHiIqx/STWg4NUHRWBqV/y9Gcwf95NaAMUWoLV/wB6sr8dv64ro0N97zv50v6iK9Orx+5aX7FNn
+mK8uhvvedI8JS/qooeFlNUvXbrrT8DunnW9za8924Ug+t7KulUnX/79bz/AKNf1qEVP0uV/ncn/vlf211LWpx
ZWtRUonJJOSa4pRspSlApSlAriua4x7aDmlKUClKUCpCwx/StQ25kjIL6VH3J9b9VR9WTRDHe39bh6Mx1q
+VWEj6TRGhkkkk+JzVT17ILVtgITwrv1O/zQP7atdUbtAXvmwWM8JYWojy3Kx/w0ZndeysOYWOQsBQP
sPNcbEuAtqGUrBSR78ivHaXjIstveJ5XGbPPntAr2DIwfLmiMcbbLUpLRBCm3Nh88g4rZXTl1X4xrK7+x6L
qmc2EkJ9I3pHsVhX661VzAdV+MaLXDX76j8YVn2ksjVrvj6jv660Fv9+R+MKz/SY/de7x0S9n2cGir7mofVf
3q3D8VH101M1Earz9qtwP8lP100SMvrYYh/YMUkf9A39UVkDTa3322GklbriglKR1JNbGhsMtttZBDaUoyO
nAAotfafjdPA1nWiDnUAI/yCz+itCdWGY7zpPDba1Z8gATWd6FyL83xz3C/ookaNzUNqr715v+59dNTNQ+
qudLzvYG/rpoR4dC/wABSM/50o/0E1ZarWhs/Ab/AOcn6qas2KFUrtAGXbYfDY6OntTVos38A2380a+oKrH
aB8a2HH4LnPypqzWX+ALZn/NGj/RFFe2sw1SP3U3H8oPqJrUMcVmep21O6wmMtp3LdeQhI8SopSKJF20
w2WtL24eKmyv+compYAk4HJPFfDDCY0dqM38VptLYPsAArl19uIw7JdUA2yhTiifYM0Rms14Pa6cdCvV
NxQAfYFpT+qtOXwo+81j8F8vXmI84ob1y21nnPVwGtfV8dX4xotco+OkDms40QcalA8THcA/RWjo/fB76zf
RJH2zJwcgx3cEc+AoRo2fGojVfOl5uc9EH+mmpbiojVIzpednwCD/TTQiM0D/B078qjj5DVrxVS0Ef2DOH+l
bP6FVbeSKF7qf2gf4NbPyjv0Jqw2Q5sFu/N0/rqv8AaAP2Jbfyrn1U1P2Ifuft+P8ANx+ui+EgBWfaiynXIPktg88
fgprQeflrPtSZ+3dIxklccAefqpokaIs4cWASPWINGwO9R+MK4cI71eOQVHFctfvqPxhRGe6LGNTPj/V3envT
V/6Vn+jCPtpe56x3cfOmtAzRahNXH9y0z8Zv66a8uhv4AdGf+tK+qivXqwH7VpvsLf1015NDH9oH+efSj9VN
DwsvPT5qpWvwO8t5x1Qv6RV1qldoH79bPybn0poRTaUpRspSlApSlApSlApSlApSlAq76CYxHuEkj4y0NA
+wAqP0iqRWlaPYLOmY6iMF5a3T7QTgfoAp5TJOCs51o4V6mcRn1WmW0AeXG7/irRx/yrK9Ruh/UtycHT
vykf7uE/qozF60m73uloXOS3vbPnws1NZqs6Fc3WF9onPdSlceW5KT/bVlxQrPtdNFjUDUrHDsdCveUEg/qr
Qu8S6kOIOUuAKSfMHBqoa/YBi2+Tg5S4tonwwQCPoNejSF7blwW7W+sJlMDa1k4LqPDHtH0c0PCzAkKz
nkdPfUbBsUK33aXcWS53knIKFH1W8kFW33n5ulSdc0RxUHq9wNaWlgkZcU22keZKgf1Gp0AqOAM8ZN
Z5rC+N3KS3DiLC4sdRUpYOUrc6cewDPPiSaLFt0/GjIslvkNxmEPKjJKnEtgKJPt61KforwWAg6cthHI9GQP
pr2PutxmFPyHEMtJGVOOHCRREXqmWIempZBwt5IYbHQ5V1/RmqlonA1Ekf6FY491dGpb78NTUBjIhsZ
DQI5WT1Wff4DwFd+ifvjR+Rc+ijXholRGqgftXnezYf6aamfkqI1Tzpef7Aj66aJEXoN1KrXMZ/CQ8lePYRj/A
IatfWsu03ePga7B1wExnU928AMkDwUPaD+jNac24240h5paXGlgFK0HKVChXgvFmi3uO0zIW60WlFSFtY
3AHhQ58+PcRmpBCENtobbSEttpCUpHRIAAFc5Ncg0QA+c1UrUtL/aNd1gAhLa0pJGcFJQnP01NX29M2O

Ep0lJlLBDDR5Kj5n2D/lVR0KVK1BIWpRK1RllSj1JKk5osaDXGARggEeIIyKYrn2GiOClBHxEcdPUFcjrTi
uM0HJPlVVbQlHaa4EpSgeh52hOBnYKtQqrD/Gev8z/4BRYs+KitUY+1mfn+Kn66alwaidTgq0vcPxUnH++m
hEPoEj0KeP8ASI+hVW2qjoL/AAK4eXeN/Qqrdmhe6n6/P7DtnHHeuD+iKsNi+923Z/yA/XVf1/zCtuP8s59U
VPWL73rd+RH66L4SOa8SrTb13QXNyOlcwbcOKUTjAwMDpXsrnwoy54rolykwoUiWs4Sw2pZJ8wDj9OK
7lEIbU4tQQ2kZUpRwkD31QtVakZnt/B8BZXHCgp17wcI6BP8AJHn4mivPoXnUPPX0Vw5/m1otZ3ojH2yZJ
A/Y7njjPStFoVD6qBOlpoxnhB/pprwaG/gF7n/rR8M/gpr36r50tN9gR9dNeHQpPwE/+dH6qaHhZfdXguNmgX
dTRnNLWWgQja4U4Bxnp8le/NcURBnRth/zZ8f/AHKqpWooMa23x+LESpLSAjAUoqIJSCeT761HjzrN9Zff
NI/Eb+omjUQNKUo0UpSgUpSgUpSgUpSgV7m7zdGWUMNXKW2ygbUIS6QEj2V4aURI/D953A/C03I6fdj
XgcWt11briipxaipSj1JPU180or0xbhOghaYkx+OlZBUGl4CsedegagvQGBdpn/eVHUoj1ybrcZrQalzn32wrcEu
LyAeef015OcggkEcgjqKUoqdhavu8NKUKfRJQBj9kI3KA9ihg/PmvadfXEpOIMMHwOVn9dVWlE0lLjqO63
RstSZO1g9WmRsSff4n5Sai6Uor3tXu7MMIZZuUltpCdqEJXgJHsrxvvyJSwuTIefWOinVlRHz18UoFd0aXJhv
d9FfcYdAIC2zgjNdNKCR+2G9f/ADaZ/wB5Xw9erpJYWw/cZLrSwApC15B5zXhpQK9tvu9wtSiYUpbYJyU
H1kH3pPFeKlBaW9e3JCcLhwnD4kBSc/pNdT+uLs6CGkRow/0be4j5VZ+iq3Siafbzzsl5Tz7q3XVfGWs5J+W
rJoT+HnvzVf1k1WKkrHeFWScuUhhLxU2W9qlFIwSD4e6hWrEjzqra0uE23NwDCluxy4pwL7s4yBtx+uvCe0
B7oLWzj8sc5+aoe+ahcviI6XIjbJZKjlKyrO7Hn7qMyOo6kvh/+KyfnH9lXLR02XPtch2ZJdkLS8EhThyQnAO
KzmrBYdTqscN2OIaX+8cC9xc2kcY8jRqxpGDWeaqlyYOsHpEV9bDwYbSFoIBAKea9v90Bw/8Awtv/AL8/
2VXLzczeLkuYWQyVJSnYFFQAAx1NEkdo1JfB/wDFpX84f2V1v367ymFsSLi+60sYUhRGD+j2VH0o09cO
6T7chaIUx6OHCCru1YzivV9s18/+ayfnH9lRVKD1zLpPuKG0zZjshLZJQHCPVJ613M3+8R2EMMXKQ202
NqEJIwB81R1KCV+2a+f/ADWT84/sodTXwgj4Vkc+0f2VFUoPRJnTJpzKlvv+XeLJxXnpSg74k2VAf7+HIW
w7tKd6Dzg9a932zX3/AOayP6P9lRVKCQk367TI648i4PONLACkKxg4IPl7K+YV5uVtZW1CmOMNrVuUlI
BBPnyDXhpQS320X3j9tH+PYn+yuftpvvH7aP8AHThP9lRFKIl/tpvuMfCj+Pcn+yo6XMkTpBflPKedUACtX
U4GK6aUUpSlApSlApSlApSlApSlAqbtGmJN6hmSzKYaSlwtlLiVEnAByMe+oSr/AKGP7Rv+fpJ+qmiVDSt
FSokKRKVcIykMtqcICFAkAdK8do0vLvMEy2ZUdpAcU3tcCicjHl76v92B+A7j+aufVNQ+hj+51z2Sl/VRRN
8IGZoybChSJa5kVaGG1OFKN2SB8ldFq0tKvEFMtmXHbQXFIKVhRPGPKr3exnTtzB8Yrn0VG6JIOmx7JD
gP6KJtXZmjZsGE/KclxVoZRuUlAVu8PMe2vBZbFIvpkJjPMtlgJJ73ODnPlnyrQb6AbBcB4dyT9FVvQB+63
MfyGvpVRd8PN9oVyx/hsL+n/ZXI0Hcc8zoWP9/+yr4Mk4HjUcb/AGUDJusTjj49E3Wb3S2u2meuG8424tAB
Km84ORnxr32fS068MiQFIjRT0dcGSv8AFT4+/pXbfyxeNWNojSEPMvqZbDjZyPwQf11ouEIw22kJQkBKU
gYAA6Ci2qkNARdmDdJG/wA+5SB81Rly0VOhNKeivJmtJBJSE7XAPdyD7hz7KvD1wiMT48F18JkyAS2jG
d3X/njzr0g4OQcEciibY9Djqmy2IzakpW84ltJV0BJxzVkGgriDhU6F4g43/wBlfN4jM2zXLLoUhplx9qQrdwEZ
I3fpBNXBF7tLzqW2rnFW4tQSlKXMkkngCi2qj9oVxyf2dCHl8c/qodBXEAfs+EfkX/ZV9HFeWTc4MR4NSZ
jLLmAoJWrBKeefpom2azbJIgXZm2uPMredCMLRnb6xwOvNS50FcskenQuDj8P+yvq9SY8rW1vdjPtvtjuE7
mzkZCzx9FXxR9Y+80W1k94tD9lltx5DrTinGg4C1nGMkeI9leCrPrsk3uL+aj66qrFFKUpRSrJH0TcZMVmQ
mZCCXW0uAErzggHyqt1p1tvdqRaYKHLnFQtMdAUlToBBCRkGiVWftDuf+ewce9f9lPtDueBmbBB96/7Kv
qFpcbS42oKQpIUlQOQQfGuqTLjQmkuypDTDZVtCnFYBVzx9NGd1nV40zJssNEl+Qw4FubAlrdkcE+IHlX
ph6LmzYMeWiXFSh9sOJSoqyAfPCaktYXKDMs7LcWcw+tL4UUNr3HG1XNWCxfe7bMf5qj6KLtRLvpiX
ZoAlvvxloLiW9ralZyc+YHlUJWh64wdNg9CJTf8AxVnlFhVmY0RPfjsvJlRAHUJWAVKyAQD/ABfbVZrX4
Gfg2Gf9Xb6fiihbpnN401LssRuRIkRlpW73YDRUTnBPiB5VGw4ci4SkRoranHl8hKfIdT7hV413/AsXOc+lD
GOnxFV86HiIatb0sj7o86UAnnCU44+cmib4eONoJwoBl3BCFnnay2Vgf7xIz82K+39A/cyY1yG/ydZwD8oNX
BxaGmluurCG0JKlqVwAB1NdcSXHmxm5MZwOsOAlKwMZxkeNE2ym422XaZXo81rYs8oUDlKx5g15a03
VcRuXpuUVgBUdIfbURnBGM/OM1UNIW1u4XsLfRvYjI71SSMhRyAkH5Tn5KNSum36YutyaS80wltlQyH
HlbAR7PH9FSH2iXL/O4P8AOX/6av5JUcnJJ6mutD7K3nGUPNrdbwVoCwVIz5jwoztRE6DualACXB5IA9Zf
/pqCt8By43NuC2tCXFrKApZwARn+ytea/fkePrCsz00MaxYHk+6PrUWV6xoS5H/rUIf76/8A01Gr0/JRqBNm
LzBkKAO8KOzlO7yz09lahVPfH99KP7kH/wAk0JXh+0S5j/rML+ev/wBNQd0tztpuDkN9ba3EBJ3NkkEEZH
UCtarNtZffS/8Akmvq0JUFSlKNFKUoFKV88UH1SlKBSlKBWgaGH7Rv/nJ+qKz+r/ob+BJGf85/4RRL2Tl1/
gW4jr+xXPqmoXQhH2vOH/WlfVRU1dB+01wz/mrv1TULoP73nfzpX1U0Z8Je9/e/cx/qrn0GorRH3tn85c/4alr
uM2K4jr+xXPqmonQ33uKyOPSl4Pnwmh4St6GbBcfzZVVbQJ/ZFyH+jbP6VVabzj4CuOf82V9FVXQH+F3L
8k39ZVCdl6aH3VOfMVjK+HFe81sqDtWk44BBxVHVoOUtSlenx8k9NqvbRZVds5AvlvJ6ekt/WFayRhR95r
Mfg5dp1XFhLcS4puSxlScgHJSfH31p6gQpXvNCqdfSRr+ynwwzj+eqrhzmqPq6T6Hq23S9m/uGW3NmcZwt
XGa7v7oCevwSQfzj/wD1oaeHXI/b5v2x0fSahrKB8PW4+Upo/wBIV3X28C9z0yhHLGG0t7SvdnHjnHtrqsv8
O2/85b+sKL4awep99Z9rkfugaPnER9ZdaCR6x99UDXY/bxg+Jio+sqjMQlp/hmD+cN/WFa4seur3msithxdoZ8
n0fWFa4s+urHmaLVB16P24h/mv/GqqtV61ZYbjd58d6Cy24ltgoUVuBBzuJ8aqU60XG2JCpsRxlJOAv4yc/jDI
oseKlKUUpSlBrtrwbPb+P+rN/VFQevP4BYz/AJ2n6qqm7USbNbySSTGb6/iioPXQzYGfP0tPX8VVGJ3Z/Ws
WbHwDb8H/AKujrx4Vk9azZObBbvzdNVqovXAJ02ACniS2Tk/jVnVadqi3SbpZRGiJCnu/QvaVhIwM55NU
WVpy8Q21OOwHe7SMlaMLA+YmokRda/AwbXCIGAY7fA/FFY8o5QSk+HBrX7cQbVC/N2+cY/BFDJA67
GLLFx/nQ+oqvXoznTTQHXvnOvTwry675scY84EtP1F16NG86ab5/wCnc4+QUTw91/8Avbun5sv9VeDRaca
aR+XcP0VIX3J07c8Ef4Mv21TbJqxFotiYaoC3iHFL396EjnHhg0PC6XlZbsVwcGCUx1nkZ+mqvoD9+uH5N

H1q+bhrVqdbJcQW5aFPtKbCi6CBnxxivrQH7/cOf+jR9ai+F3QPXTnzFU/R+fhi/k8kug5PUnvF1cUH7on8YV
T9IEi9X8E8hzke3vF0Rbmjh1B/lCs200QrWjJByDIdwfP41aW0QHUEDkEYrNrAonW7aickyHTkcfxqLGjVT
pPHalH9ob/qjVwBquu2mY7rxq4hoCG22lRcJwDhBTj35/RRIseeKzfWYxqd8+bTR/oitIHSs31mMaof9rTX1a
EQNKUo2UpSgV859tfVcUHNKUoFKUoFaBoX+BZH5x/wis/q/aFz8DSvzgfVol7J65j9p5/5q7j+Yag9Cfe87j/
OlfVTU7cebTOHXMZ32fgGoHQh/aB4Z/6yfqJoz4Td3x8BXHP+aufVNRGhz+5xQ8fSXPoTUvdxmxXH81c+
qahtDZ+11YPhKWP6KaHhLXw/uduf5o59BqraA/wy5efct/WNWm9/e/c/zRz6DVW0B/htx/IoP9I0PC8gEkAD
JPAFRZ1HZASDdY4IOCDkEH5qlm/31HvH01jkr/DH/wAor6aEicuUpibrll+K6h5pUiOAtPQ42g/RWjKHrK9
5rIbYcXeAf9Za+uK15YO5XvNFrP8AXQ/buMR4xU/XXVXq4asjpmartkVSigPtNtlY5Iy4oZr0nQMRJI+E5X
BP/RJoSqNXus38OW/85b+sK7tQWhFkuSYrb63kqaS5uWADySMce6ui0HF7gHykN/WFFa0fjK95qga7B+G4
5/1VP1lVfj8dXvNUDXX8Nx+ePRUYHl6yqMxAQP4Th/nDf1hWvrH3RXvNZBBGbjEH+nR9YVsKx90V+
MaLXyBnjjPXGea4UlK0KbWhK0KBCkKGUke0VVdSko1Zp1YWEKCgMjjH3Qf86tpAClY8zRllWobW3aL
y7GZyGFgOsgnJCD4fIQR8lRdWvXwxdoR/1U/XVVUo2UpSitZs38A23Ix+xW/oFQ+uvvfZ/O0fVXUxZv4Bt
p5/wVvr16CojXI/c81+do+qujHlntaxY+dP27J/6uP11k9atYjnT9v/ACA/XVXJIY93y8VyCUqyMgj5xUBrQBW
lZAPQOtn+kKkrQtTljty1qKlKitlSick+qKjKpa5tDTBauMZCUB5RbfSBgFeCQr5cHPt5q320n4Jg8f8AVm/qio
nWoB00onwfRj5lVLWsj4GgHpmK3x/uiioPXQ/aOOT4Sk4/mKrv0Yf3OJ9j6/oFdOuf4BZ8/Sh9VVdujPvcT+c
L+gUPCRv3OnLn+arrKa1a+/e7dPzVfT3VTrDpRi9WsTHJrzB71Te1DYIIGPOixWan9IXJu33oNvKSlmSgtF
ZPxVdUn5xj5akp2iY0K3S5YuTyyy0pwJLQAOPCqacEc4x45ovdtBGCQQQR1BrqRGYaecebYaQ87jvHEpw
pfv8AOvDp5DzWnYAfcWtxTQXlw5IByQPkGKkC4jvgzu9coK8eOAQPpow7UfviT5KFZdbZbcHVqX3CA0i
WtKifAFRTn9NagjPeJ94rHp/Nxl55+7udefwjRqNgI2kg9QcVxxjy8OeKzaDq66wY6WApp9tIwnv0lSgPIEEH
5817LXf7heNVWwS3U90l4lLSEhKEnYrn2+85oml9xWb6zJ+2h78k19WtI8KzjWmftndPgWWsfzaEQFKUo2
UpSgV819Vxx5UWOaUpRClKUCr/AKFP7SyvL0j/AIRVAq/aF4s8o9B6QOf92iXssE8D4Lnfmzn1DVd0CSb
HIHgJP/AmrO42l1lxpYJQ4goUAcZSQQa81stUS0R1sQkLQ2te9QWvcc4Aow5uozZbgPH0V36pqF0J97rv52v
6qKsLzSZDDjDmS26hTawDg4IINdFutkW0xVRoaFpaKy5hbm47iAP1Cg+bxg2K45TkeiucZxn1TVS0Cf2wu
Cf9Aj6xq33fHwHccA49Fc9/xTVQ0CT8ITxxjuEnpz8aizsvjX76jzyKx2WMTXx/pFfTWwpJSpJ8iDVTd0JGef
ccVc5AK1lRAZTxkk0WVTLecXSCR/nLX1xWvrP3RXvNZldrYzp6/RWg+t5pJaeUtwBPG7np7q05wfdFY59
YnNCqZqUka2sh/ktf1pq4n4x95qHuViTcb1b7h3+wRSNyNvKwFbhjy5qY5JyevWiKBrsAXxg45MVHPn6yqg
7X/C8L8uj6wqa1y4lWoG2wcluKgKHkSVH6CKhLYcXaF+cN/WFGp2a8vhavPJrP9dAfDEY+Poyc/wA5VaA
r46vxjVA15/C8T82H11UZiv27+E4n5ZH1hWvuH7orz3GsfgEC4RiTgd6n6RWwLx3iveaLVP1Vn7aNP8fhJP8
A5qauCydyveajJ9ljXG5wpr7jgMTlDaeAo7t3J64yBUmeST1J60ZULX38JwfzY/XNVSrLriQh2/oZSQTHYShe
PBRJV9BFVqjcKUpRWs2Y/tBbfzVvjp4ConXX3tt/nbf0LqXso/aC2+forf0CojXQ/c4n2S28fMqjE7s8rV7EP3P
W78iP11lFatYM/a9b/wAiPpNVqvFrH71ZOTx3rX1hUhZP4Atnj+xW/oFc3W2ou1tcguOraQ4UkrQASMHPjX
ojMNxYrMZrIbZbS2kE5OAAKjCE1of3MPfl0fQalrUc2a345Bit4x+KKgtdSG27G1GUfuj73A8dqQST+kVN2
olVltxPUxW/qii+ELrkn4BZ/Oh9VVduisHTnTpIX9Ca69cA/ALX50n6iq50O4F2B1APrNyTkeIyEkfroeEpfR+
525/mjn0VGaH402fzlz/hqdlx0zYMiKtRCX2lNlQ5IyCK8dhtSrNaUxFupdXvU4paRhOTjp8woOy986fuf5o59
BrKo8dUuUzGR8Z5xLY+U4rUr+4lrTtyWpWAYy0g+08D6apGjYvpOpG3CMoitqeJ8j8VP6T+iixo21KAEIG
EpASkeQHFRTEgO6wmspPEeC2gjyJXuP0ipdI3KA8yBVQ0xLE3VN8lA5DoyD4bQvA/QBRFwQfuifxhWPz
8fCUvHTv3PrGtgRnekfyhWPz8/CUvPXv3PrGi4vPUrpg41TbPy3/CqoqpTTP302z8t/wqorUgSazrWwxqVftYb
P6DWi+FZ3rfP2yq5/6u3+ujMV2lKUbKUpQK4x765pRYUpSiFKUoFWjTOoYFngvsy0vlbjoWktt7hgDHmK
q9KDQhrezeKZvv7kf21yNcWXOMTB/2P/Os8pRNNE+3eyk9Jnv7n/nXP272Xymf9z/zrOqUNL7P1haJNtlsN
mWHHWFoSCzgZIIHjUBpa7w7PLlOzO92uNBKe7RuOQrPmKgaUNNF+3ey+cz/ALj/AJ0OtrJ/Hln29x/zrOq
UNJjU1zi3e5pkRe8LQZSj7onacjOePlqcsOsmWYjUS67wWgEpkJG7KR03jrx5jOfGqaUKCUqKTtUSAccHFf
NDTU06jsi07hdYoB8FKKT8xFeCfrS1xUERCqa94BKSlsH2qOP0ZrO6UNO2TJemSnZMhe951W5avM1zDd
QxOjPOZ2NuoWcDJwFA100orR1a3shUohUvkkj7hz9NVTVN2iXifGehl3Y2yUK7xG053E1B0omnbFcSzLZc
XnahaVHHkDWhK1vZFLUQuWASTksH+2s4pQsaN9utk8Fy/wDw/wDzqPn68bCFJtkVwuEYD0jACfcgZz8t
UmlDTla1uuLcdWpbi1FSlq6knxrilKKUpSgvtu1daIlphRnnJHeNMIbWEskgEDzrw6n1HbrtZhFiOPF0PoXhbO
0bQFZ5+UVUKVU0VfbVqy0Q7RCivOPh1pvaoJZJAPPjVCpUGjfbpY8476V7/RzXRJ11bW0H0aNIkL8AtIb
T+s/oqgUoaey53SVd5plS1JKgNqEJGEoT5D+2rpbtW2Zi2Q2HXX0uNMIQoBgkAgAGs/pQ0t2p9RWy7Wlu
NEW8p0Phw72ikYAUP1ioWw3t2xzVupR3sd4BLzWcEgdCD4Efp6VF0oaafG1TZZSEkT0MKIyUSBsI/V+m
ux3UdlYTld0jq8g2d5PyCss60omli1JqdN3QIcNtbcRKgpal8KcUOnHgB9PWuzSd3tdnbmLmuupeeUhICWiob
Bk+HtP6KrNKLpoj+s7QIr/cPPqeDau7SWFAFWOOarOkrrCs8uU5OcWhDjCUJKGyslQUD4VA0oaaSnWljS
tP3eRgEHIjqrO5TiXZsl1BJQt5akkjBwVEiuqlCTRXusspqFfYMp8lLLToUshOSBg+FeGlFaT9uNj/AM5f/wD
Dqqm6muMa6XtUmIpSme6QkKUgpJIzng1EUomilKUUpSlArniuK+qD5pSlApSlApSlApSlApSlArhZ2o
UfIGuamI2nxIhMOyLixFdloKozBaW4taeRvVsB2JyDzz54oJS4lKrbMsSQnu7XBYlNED/pfVLp/wB4O8/ipqp
1e5Fofdu1/cLzaC7bmGy68r1AV7NxyMk8NnGBkkgYqqz7UIrPpEaazMYS4GnFIQttTayMgKQsAjODg9OD
QR1KUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoF
KUoFKUoFKUoFMnzpSgUpSgUpSgUpSgUpXCiEpJPQUHNKuELR8RqGJF3lvhwrQhyPFU2ksFRGAta8+t

yOMceZNeG8aWVDcQq3urkoW4lpTC9oeYcV8VK8cc+Yx7vGgrtKtrunbFbGg1dbhJM0n10x1NoQ1hJPRYJ
VngZ4HOelfCdDvLuTTaZqHLY4kL9MSkBQSQfwM9faMjBB9lEVyHDkz5HcQ4zsh7rsaRuI9/kPfVwjRNU
W63ehtwoQmljuGnm5iBKaZ3bscLwU5z7fDNWFqLBjw3Lfb1ux4jbidwjHJcWM5S6vqrPBPAwMAAVYLfo
+02+yRrhcbw1GhOJ2sx7Q1halHnZ3i8rPOcjCcHrim1Vd168reuDcSe4X22NrTYt4bS2vA2lC+8J3HnBPHU+F
Qd6h365R/RhaYKJDhQ/KEaYh159SUlKDt3Z6Z4GcnJ86uECPpd+6Tgli6W2IpSUsvMvd4tooGFF0KKt+VK
J6EjZiu/UGlG4DsdubItdxjSCXG30DY4pSUeqSgZ3eqrhQOB7OKm9GmLOtrZdLbqFNuA4KFjBHvFfNaF8A
wbzBOZr0lW0d3Meyp9CxxtUrOFo2gerwRng9RVdGi7yC/3qGmktglKird3w80BOSQfk8vOrsV+le+4WaZbk
Fx4IW0lZbW82SUoUMcKyAR7PA+Fe2LpWe/DTLfejw2VkBHfqO9Weh2pBIB9uD44xREHSvZOtkq3pZcd
CFsPJy0+0rchfs8wfYQDXjopSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSl
KBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSu2NGdlyEMMIK3V52pA68Z/VX29BksK2usrSc4wRzQeevptRQ+0oAkpWlQ
SBknBB6VP2jS6p0NM2XKTGiLB2qHK0qBA5SoAYOfPy9orRtOaIkS1B+y2VpppSgfTZu4IQf4zQV63HOC
nHP4XiArV3iSrneEsow1AurDcneAFH7mCUqJ6AnIH/MV32FciHZHJUxl4uSZKVLIQdwT6qCVeW0JJPhjn
NanF7NCywRI1Lc5Ehaty1Kba7kEkE7W1JOzO0dFc+Oa+JFug6Zv1vtLemV3k3JRCJ0p1k7CMlaQkgYCUAq
4A3dMk01eyaZHd+9Tf56VlUdpTDKgoQfSQSker+L4++rMhYUIzi20oUpKdqfiqwoDgDqDx08+KnLdFtd6vk
NhiLdbXbrgp4215L7bjTyUZK9qFAraz1APA8BUfqp1VkvarCzqGE1bVJAlJkW4LVHBSCFKc+M4s5BG3G3
1cY4rO/ddKrbri1DcuCZiXGXXJ7i0I7pakkHH4SQR8vTxqVvRmRrfMYZQtElLCiyyOVbjjdsA8duD59KkER
XmYUaajWMW4CTuQ2tqyOOPuIbIDij6wKAnxXx76seqXLG/p21s6disuy30uSYEnctsMoAw484s8lByM7+F
dSSQKv2RmkSRZ0XSG7aI7L8hbKm1Ntq2uNpAHK84G7w55J8a9GoFNejRlS47i4yJIL6Ak7hHwog4GPVy
RnpmrhCY0mW/SZOqEuRo0ZEmYiPCU2FBRCfjbc4UogBPxz4Hy9V4g22fqU2y1IZhWy2hQus51alpSNue7
9Y4GCUjrkkqAGEqoM9tYiI1B+1SAuK5HzKEVW5pCz+9/LjPuzXivMw27UsKcpod402oush3KgkEpOfLitL
s7GjlOCS7qIhLbyWBHREVFdK1YI4+PtO4HIwPEnGa9c3TunLtdLcu1XpsmeXQy28wqQHVNkpWUuZBS
OFDklKser7XJwyzT1yWzMub8lZafcKHNzxwD1wOevqkYHUjkV2amQw7qFhlaI61GEQFSZBZSlRWcK3eJ
/RWyNdmLDjT/AKXcVn0hAbdbZYQEKA4x64UenHhXjn9lzypCfRJkJ6OE7Q3NhgqbGOiVJwNvsxkeZpyc
Mnu4gt6JVGQtALbaSlKFFaC5vGdi+ivWJ5ycciqHitluWmNV2wORrnpmLPtASMfBqQ8lGM9GzhfygceHW
qRM09ariguWd8RJCVBCoshSgkk+WcqSfZyD4Ul50uqqNK7ZESTEWhEqM9HWtAWEvNlCsZIzg+411VQ
pSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlBaeziIifr62RH
M7He+BIOCMNLV+qtJvFlTAlNle1YH3Rte7aRjPj4YrLtDXD4L1lb5gUlKmy4ElXTKm1J/XVzvOsIxe7194S
Vg4KE8gAUov/ZpZYtxad1FNZD0svluOlw7ksJT4p8Nxz168eGTWpAePjWIdl2t7VZo72nbtPisEPlcd4OAtK3
AHG8cfLxg5HlnaWnW3mkuNLSttQylSTkEe+tScJaq1819brDq23adfiy3JM4tBt1sI7tPeLKBnKgeo8Aal7lEgK
dj3SfgG2hx9t4rKQ0CgpUSBwRtJ65rIu0VxKe2/Ti3VobbaEJSlqVgAB9xRJ8hVm7VtVRGdASGLdLYkuXJ3
0ILYcDgSkjc50z+CCP94VObNp2r40BftGag1FJcsdklQbghhT+ZWNoStXr92kLUE5VjOAM5rod1dpns1my2b
nPkXa9yni5MdjMpygE5SlWVBKeD0znxwBis10lebVZe0mzS7Y+8qDtaivqcSU5W4nYs4J+IV4UP+VWbVV
gv9k1heNW6fmwJbTTq1yVIW2tcXKRvQ42rrwPA7sdMeLj2JutAiQ9NdpMBN+aTLW08wqGoBxTJICs7VA
HB2q5HUZ88Cq7bYulLtqyTp2NPvXwky07EuK5GD6eykpCmlLPQdMbNvq5HjVp7O723qPSLc5uAxAcDzj
bzMZIDa3AfWWkeSs555z4nqc31g6NFdtzN9QCI8hr0paEj42UKbWPlISflzSybXax3mTo9+7aglvXe6suWyZ
GflKjA92y8MMp2Dadyjjac5I2nbjBzFMXHs5uzgskPUVyR6XJ/YMJ2MstMSXFDCgC36x3f5QqAyrGM5qE
btT0LsEul2loxOu89qStR4UtHfp2/JneofjZqY7PIupVtWFQ0dZXLQFhXwq4htUjZlR3537goHGDj+2pNdrDaz
aks+krK1bm73f3YKGkvqUhTwC5ZcxuWsAEk8dRjj1enFddl0dZr03GuVj1jPdaYRsS/EUyHEq27cE7PVG38
DAxknxqmOdzd+2jUL12t/wAIGCzIVGt6kb/Se5bTsbAwck5KsYOSehqw9nGrLEzJu1th6YdsbbDTk+a467vK
dhAKFZAI2gkAdBgjGc0mu5urbB1NpywT2NJStQyJN3S4lH7NUtbri3DuSCvaE87gAOOMCrVLmRoEN2X
MfbYjtJKnHXFbUoA8ST0r8n3K4uXSU/qIzki4yLiXUxQlW9tA9dDmemMgJx18cc1t2vYVw1x2Z29+yhLrjy
2Jio6XAnv07SSgZwCQSFYPXZ54rVvG07rLbNeaXvNwEC33uK/LUooS0CQVHBV6uQM8A9M196g0bY9
TDfPhpEoJ2omM+o+37ljy8jkeysk7P7paoOqbTY75pJq33qKstx57bZadKyg475PVRUnPrcgkggDqN5ccQy0px
xSUISCpSlHAAHiTUs3OSV+YdVWVcAXa2XFbQmWtKVJkCP3i3muCnK85TncPPHIIxiqBWka01JHu+rr7
d4L8n0EMNwmJEY5PeY64yPVOFDnPB6Z4rNgMJA8h4Vmb1y1XNKUqhSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKB
SlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSuwR31RXJSY7xjNqCVvBs7Ek9AVYwK5djSWGWXnoz7TL4y0440pKXB
/JJGD8lB1UpSgUpSgUpSgUpSgUpSgAkHIODXO5X8Y/PXFKD7S5gAKG4DPqnpVm0hedTQHu40zcn2HQ
d3ohcT3S88EhC/VJ6ZwM45zVWrggHqKu9I0u46us2pbqV63srrN0ZSI6pEB1XdlIJO1xrdkY3E7kknnp4VdtL
aX0tPMB3TgEgwX/S2wi5d4024QBlbZCV8bR1SCemRWLt3tEhSDdoLc4oRsDocUy8ocY3uJzuAA4yCfbxX
Y1LspfQ+yLjapKVNJbfbf7wMjne5uSEqPGMJHj4804vc7P0Tq3QEbU78RU5ciR6MFBK2Xgy8N23PO0hQy
nIBxg5wccCE1N2fWG5ai+G7uXrM3LWlDziJQKnnccDG0pQMJ5OefIHmqZaO1PVmm3mo81bd+hKR3jSn
Bh1bIJw4HEg9fHcFEdCQQav0TXmjNeMMwJ8ly3yEq3iNLX3O5W0pwF/FVjccc5zg4qenjeK78VM22Zb9G
6dhMMx0/BbgzFfYyVPbgV5UnGdxGTkZHu4FQeu9NwdUKal324ItJZivqh90sKUtACVrU6SkjCQAdqeepye
guMzTkG5Wa329T8hDELYphbaklR2oKUk5BB4Pl1r0XewxL2xEamF0ojPofG1QG8p8FccpOTkcZpZvum1
W1A3a7nphjSVwM227y00wO57xboaKVDuigFJOEjw4zyBVZt+iLRYtQWp5WoLul1h1L0W2yXkJcfCSfiN8
ernnbwo+txnGdIu2nI93mRZL0mW07FIUyWVpAQoLSsnBByTtA5zxnoea5uWl4dyvTF0ekSEONJbSW0KA

Q53bneI3cZ4VzwRV52cKPrLTWnL5qFu7Q9QyrPf1HYFRG1KcdUkYHqDCt4TxwQdvXivm39ncOy6Wudvl
ypLCbukJfuZbHetICgShfJCQrnJ6cnJzirxebLGlzot0kz346oakFopcSltOFhSs5HO4AJPsHGDVav/bNpi0uKYgq
du0lOcoiDKE465V/YDU9I6LlobRDelExG/QI762koYuLaUrfW4Oik45WonwHUHHSoW/2602js/iWDUGoZ
MR+C4JltdAS2+QAoIQEjOSncQecjjmqvdNb32c44+n4M0xB7xLReZaBkhKsK9Qp5UQOTgjrzjpVLflae3qck
vXq5vkHvHQ8loOLyPWBWFKHHsPvpqHdNWy+CJqNFxtyLlqS+kkRZE9OxIO0jeUZUVqCcgZUAOvJxiP
1HrXUV9WqPebw882FJKoscd20D4jjGSOnOec8mo6bqFa4pgWphVst5UVqbQ8VuuKPUrXxn3DA9lQgAAA
AwB0Aq7He/IW8GkKCAGklCNqAk7ck846nnqea6aUqKUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgU
pSgUpSgUpSgUpSg0jSmrYbVmtlkC5CZCnURRE7vLK9zmVOKUVbSCFHclSCSQnBAFeLVesI12sjlvDkh+
QXQFIeQQlhSFnKwoqIUVD1QEpSEp4OcCqrp9fd6ltK9wTtmMnJ6fHFTc2x29NivN1ekOqn/CDjTLYXhtID
gzn1SVKIJOMpAHOSTilFTpSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlAqSsdxjWy499LgomsKaW2ptWCU5/CTuyMi
o2uRjxoLmxfbbI049Z4kmTalJR3bDasOLlZz6qlgcZUTkcDnrgVGfBspD1ztd1S0XY0VUpT5w4tJSBtG/+KrI
GOfDpTTU02uPdbkzHZkSY7bRSl5OQGyvCz5+XI6V45moLtPYcjyJzq2FnJbIGBznGcZIHvqosOmdV6p0vb
Bcbfdu7tqHAy1CmL7xt49VJbR+DjxIKfeTkVqGne3e0TNjN8iO29fQyGT3rOfaB6yfmI9tYnDZXfokO1MkIlx
O9UkryG1oUQrqM4Vu9wI8QRzaNRNxYVvaXL022XSnu3BD3BMdAHXvQjbkq8CDx409V8mmrwtaab0qx
cpU3WgvAnSVzIzCFl1bDSsbWkjccAe3aPYKpt77dZslws2K3NxGzkCRNVuX/ADBwOMef9uVNzbeq6F02p
SoTo2phsyFFZOByF4JJPu6EjirzcYU3UNnBTZmoz7hRhyV9zcjqGAQcp3LBSBgjw4IBFNmkBcrretQ3S2t3m
7PSETlNlpaXPUQlSylQx4EcjHga6mpEo3OY9au9tlogSiHVRsB6O0o7TnOVq4SeOQKjrs+x3MCDGWViE2t
LjgPCnVL3K2EfgjjB8etd7WsL0wtLiVx3HQRvJjJ3yDyAHFDBX19+aCZmai08/dGTJjSLjHhtqQ0sIQEPlQ9
YqQcYOedw+biqTkblFIISSSATkgVMaqZ9H1PLQpCG3gEF5DYwEOlAKxjw9bPHhUPUClKUUpSlApSlA
pSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApT3kD2nwqSvVoVZ7h6MHVPtKbQ80+WVNBxCgCCEq5oI2l
KUClKEgDJOBQe2zJCr/bAr4vpjGeccd4mvTeZkxi73qE3KfRGdmud8wlZCHClZxuT0OPpqw6V7Pb9NlwLp
IYRAgIdQ8HJitinEpUD6qPjH3kAEdDUzr7S78aLcbqbYptAdC1SyghLiVKAGD8o8s0NMvpSlApSlApSlApS
lApSlApSlApSlApSlB3w5ztvlJktKGUpKVIUMpcQR6yFDyI/95qUu1jQw86u2rDzDTKH32Q6FqihWOCr8M
DzHQdcVCc+BwfA+VSt7Qh99i6M7e7no7xQSMBt4YDiOOnPPuUKCdtVwjW+x2tt56RGtj5eE2TFJQr0gE7
ErUnnATggdD7QDXfc70+u2XK5wZ0lDEZ5hEKWCW1LWQQ6B03A4yRyAfAZquWF28m4CJZe8ckP/AB
mAgLQsDxWlWU4HmelWpy9xrTcMXaX8MzoqR3a4rSFRoSjkFKUHCCoHx8enFEeS6PSbDaDcoTIg3KaW
0znGUBKoqVI3bUeLW8+tkYPh04qTkX6FGuc21XSVJhRBsXCcbURva2ceuOSSfWzzk8EgcVGoYXa5Um+
Tbq7IiTVpCGwyFruKVAKIWlXqgAcew9McUi3CU4gNaalrQ4ySU2ma0hxaPMsKWD/NyFe+gi9StvOO2x6
TuNxlMEvd4QFEb9rRV0AJT1+c12tx2dNRXpzD8efdo7iWyptQUzBUoHCv9IrggH4qT5moOZKkTpkiRNccd
krWS6tzhRV7fKpIJat2iV721pmXWShSAQAkxW8+sPHlfHh8U9aCDUpS1qWtalrUSpSlHJUT1JrilKKUpSg
UpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSgUpSg5SkLeQgpWsKUE7UfGVnwHt8vbitP7REQYL
CvSIbypkqOyxEiTJhW/bEtgZOOfVUc+JCuvsqnaZhT0v/DTNmXcrdCV+zN0bvkIQRgnacAqAO4fxSATgc1b
NZ2a3S9KIvthhBVvakJSu4zXz6U+FJGAUqPKQcJHGcDKRt5IZqRz+uuDxX0rg180CtR0FpOPBREvN3Ybc
lSikwGHcKQ2nP78tPOfYOo69eme2OG1cb9AhvL2NPvoQpW3dgE+VfpuxRIsyFdZMaMxJmBwsstPKwhsIT
hABGSkHrnqfkFB0TbBJg3QzZEhcxp0gJcUOfcf049/nXV2vP7ezm9Q0oSEJYYUCD0+7IGKtVtgyUwDFuC
mlBTYJbQoko9gPlVP7WZcZXZreGWUrcWlDDRexwR3qDjPyUymh+Z6UpQKUpQKUpQKUpQKUpQKU
pQKUpQK7WIz0lSwy2pXdtl1ZHRKR1J+iuqrBpZp51N8DcZD7YtTy3QtaUhCU4O7J54OOEgknA4BzQQqIr
zgSUNlaVOJb9X+MroPeas07T82yWO4Q5a2ng4+wuGGjlTjnO8pR8bATweMZxVi7LPSJVzjWj01xFvuMl4S
o7aEhTndshSTv+MnP8nHv61apQttvuWpmLXAtINthLMJaoSHnmVNlCV71qyteS4eFeXjUt0ij6Vt8ty1G2rgX
BtLz6lzG4zKi9Lb24QgKTykJPUHAPn4VYbP2d6itlimxJNlmOw5q9xYYcYS+hPQDcVkdMeGRzzVgVqm4
WywR3G7v6NCVcZLSbg3a0hbrDbJVuUyBwQ6CjOE+qM4HWrDaLxqWRqS3WqetpsvQWrm/sbT6idmxbA
65PeEHd5cZp3XsqFp0Vd7jcGo0qySIEWOpLkVUhxI9HKRtwkpUrdx4HPzCvrU3Zy6b8u5XCMuWy60cqh9
56iwMJUcc5HHnnr7KvuqbxJh3SNCZluQ2REkTpL7MbvndjexIShOD1K8ng8J8M1C3DVs+RebgxbbqG1GRb
VSIuGkKcLiG0uEqB5wQoDGB0Pj0WQ2xLVlsmKnNL7mTKDcdtqTLS3hTyxncopHIOMDJ5OK79S2O4XF
1+7xkIXDQG2Icdo7lFhKQElPu5yODnJ6VtdtXJud8sES6uMz25tocnul6I2FBe5raEkDIA7w+321SzqNxiPCW
qDa0OS4TikyPQW/UkCUptHXPVCSAPPmqjMG9J3x1kuCEE4/BW6kE/p+modaFtOKbcSULQSlST1BFfs+5
xGE2WagMt7DHcynaMH1TX5A1Cc6in/lf1CgjaUpRSlKUClKUClKUClKUClKUClKUClKUClKUClK
7Y8Z+U6lmMw6+8s4Q0ygrWo+wCg6qAZNWprQN5TcZsG4JjwHIKW1vl5zOUr6d3tz3nGc44GOTmrQx2d
WqLdZLjkpd3tClKjR1RVlL6FhCVF7aAd6E5PTjPgfGbFJ003c5l0YtVtebHpzyG3GZL3dx3gkhWHRnCgOO
OVHoAc4rStXWPUWs78nT8e0wELtTKVyZ7ZSAs4O1I28J9XhKSM+JwKjNQaZdjWt60Rb/Bc0/Z5CJDLjz
Q9Ky58bbjHebevhngZGOLZY41x+E7dDsDzTUF1l9XwpLRtkSFH42QCC8oK5z0T58Clu0UO8aV0dHt94lN
3mZbZcYtpjW24NfdVHHrDjlZUroR8TqrgjGfKAGMqAJ4wTW+tPJtMOepPwK7IgOEyEXB1LzyypGFAEH
ABVnHVRBwoDmqZZtIaltEl2RJFtt9sucMiRIUhD6G21nIbQjj7pkYAHHmeKdl8K52f5Z1zZ3MLALqgFAY
B9Ug8/T+qtMadkwJzpZdcZeSooJbVtJ56HpkfPXktlqQRDtTdxly0WSG662t5httLaiglTaduScA8nJwTjPlI2thd
+XDdirQlx4paeUo/vaumT4nPl5+PNUW+yLui4jz8YdUjvCRlRPPA8eOaie0l6Ijslu0Zt5KnihpRA6571GR8nlV
lud4g6ftLiWHj30UpAbA/fVHPB/TnyxVc7SQo9j09chKPSnIrTrhwM7i62T9NS8Rd7fmmlKVUKUpQKUpQK

UpQKUpQKUpQKUpQKuHZ60l6Rqdspyo6cmbff6lU+r72TNLe1FdEAqCF2mQ2SOhUU8A/MT8gpexEp2V
xLELde77eHZTarUWVsuRHnG3UbwpJA2EFW8gJx8nHNahdYenIFjZmXezXOKH3nIpb73c8e/XuWpakOHI
9XJJUSADWX9klrcvti1PaWXksPPMwnW3FpylK2nFLTkeW7GfZWlS9E3qfDmNLkRIxkyn55abeU6G3VM
pbQgKWnlJUFqJwMZwB41LOUdz6NPsXW6RXdP3MGGXrpIWSks4cbW2paR3nIWlKwE468kDrXoRL07p
1FtuHo83f8CuFglZWUxWUpcUlWVYKuR5nwziu57T1zfm3mUt6KVTrM3BSApX78nvNxPHxfXHt68CoCZ
DuNziwLShmHJnwrdJtzzcN9TrSS40lALjhQkI5SSU8qxjANSTQswasGvEFxTMlxMJZaS8lxbJIdaQpSQpCgS
kpWAR0yPYDVabn6SDClM2O6hIUsx0NtkGQHVeiqCPXwAOE4UU4G0geNS2j9GT9Oxp0Z6cGIr8xUhuP
CVnCShCdpWpIUBlJwE4xxzzgQUXsznLaIltQWwQhDhalOrW8n0jvFKK9o2EI4G3qSckCrfsRMF6xSXLW/
Eg3cy4UZ1huPFfLbrDLS0pcS590AI3ISOpJxxnrXzHsuk7oliDDtU6TELTWXm1kNs5cU+nKioK3biScZxnBx
0rytdn8hiPFSq22ab3LLkVbcgqCVgL3NPbgknvMYCvE+Cqu9vhKt8OHCbZj92w0lKnUjbk45wnnGTz1Py1d
bHrupHwPOwefR3Pqmvx7qfP2zTwTn108/7qa/YN2GLNOAGMx3OP8AdNfj7U5CtTTyFFWVp5P4iat7iJpSl
RSlKUClKUClKUClKUClKUClKUClKUClKUClKUCtM7OdKsXW0vXa3zwm+MSkMNNrbUUMBX4WR
1J5PiEgdM1mdXzs2v1qtsmXbrilUX4R7tDdzaOHIxSc4znhKvZ8uRgANwl6fLRTdJyF3y85DcdDgCGGlHyR
kAJGMnOT8przXPTWoZVstTvpTRukcul95Kg0UhRJSEqSBwOn6akbMxPn2V+2XLL7KeI04FBD7efVPqqP
rDHnzxnPNcrurKU2OOoqltvPuNb3FBO7aCkqUPHHJ+TzoiCuOirdZ4KHX7ihhl4bZjpZ3rdXuBSW+u1WAR
keWcdamrvpSDMcbTb5UiBNhsDuVNrVsQnkDI9uDnBB8Tmub3c7Hdg5YpbznpKiFJaA7tSVpwpI3EYBV4d
cg1Ny5bbsF9G1xRWyVIQyoFx0Y5289aaioWRpKyluLFjbWZDTLiozKl7gc9VEdVYJH6K8LWnYdugWthM
hSVCUG0uHCidyD3iUA5AzggcZAzg5Oa98y6xILca7yYkpa40TCQhgr2le3I7wer4AHw9vSqtCnTLzHt8dJmt
K+ExKQuTGdQgN+ASojB5yMe0VLJFiRvtmbi3iK1FbaiRBFlbDGG11ZSjcQtR6pORx7+eeMesF/ftEtJZCyy
4ojYvptPh/bWnrmtyNWSphmOOvkTWwytCkhpCWyGxyBjPP/wCTVXbbgQYERqNbGZTjrQU4/ty5nBzz5D
j3088I9yJUG8pS5GmhsKO5bL68gq9i/ozjHnUrry7SJnZVdYsuIlMpLDSS824hSVJDiDnAOfk+WoxdriMWm
EpLbYeaUkv7CN6gr/2Pnrw63EWTpibLhoY7ktFIKQUqyNvBHsp9BjVKUqhSlKBSlKBSlKBSlKBSlKBSlK
BUnZtRXfTzzjtpnLiqdSUObUpUFAjHIUCKjKUEtZdTXnTjz7tnnOQ1PoDbhbSk7kjoPWB+fr7akHO0TWTi
Nh1JcAOPiuBJ49oGf7fHNVmlUTsnW2q5aC2/qO5qbUnapAkFIUPbjGa6o+rdSw4zUWJqC5xo7SdrbLMlSEo
HkAKh6UE2dZ6qOc6nvX/j3f8A1VKablay1NeRDh3+77+7K3pDk10oYaHxlq56Dy8TwKq8KN6bPjRO9Q0X
3UtBa/ip3EDcfYM5PsrY9F3qLpaDLjW6zMvtm2yZMiQmQoOSlR3FJ3lWMJQrccAD1R+ErNTY1S0eiWOB
Htr13lyXGkBJcllSlrOUjJOPFShj348DU+hva5nvHCAAnao8VBpksjVUW2C2RgFW9Uj0jI3I2rSkIA29PWz1
HuquMdo0mRaUS2rfAckvSUstxE3I/cclQJfX3eG/i8DnOeOlXaL3c1KRapjiDhaWFqSfI7TX461Isr1HOyEgJW
EgJGBgJFfqOPPlag0ku6Ogw23ozihHbIUcAEcrI5BxkEAeHNflm+LD19nOBK0hTxOFjBA48DzTyRHgA+Nf
TjK2lYcQtBxnatBSf017rJdX7HeItyitsOvR3AtKHm96Fewj9Y5HgaltY61uOtbk1NntMMlhsttNsjISDz1PJqKrF
cEhIyogDzNfeAeQoEeOOavfZJHtcnWrbFxjsPrW0oNJfO0IwCVLSf44wMewk5BGaIoakqQratKkKxnaoYNc
VtXajatPx9LMKtq25akqWRN78yHFLCh6m/JwMFWfAYFYrQKUpRSlKUClKUClKUClKUClKUCux
hTSX21PoW4yFDe2hewrT4gK52+/FdZIAyTgVKMafuj1vcmiE8EIIwkpwtQIJ3AdcDH6RjNBpMPXFihXEq0
7Jk2ZhqI2pMco3h5eAFN7cHJTzyc5OSCKszSr0p9NxnT3Le2ylcpIfa3iKtWcBTWPV3c46456HisKgXGVbXn
XI5QlbjamXA42FeqevXp9NWi3321x9CoaclylXuDISqI24kLbIORtKSMKa25zuyQSABg0+yaaDOuTmobe7N
dEhHobTYYbbRuBBPrOKX1QCcEZzjIxSMm3sXCOm3KussiISFtEB1t/aM+t/F5OT4eZFVNvtHZvFyuCr1b
Q1ClNt96uAja6Ep2jCz0wo854xgdcDFg0ze7TNu9yFi+FQ/GV3kcttox6Pn1if5PTOeegGSaGlsamXG1WabZIq
mZy2GyXXi9tQjf+Ajn8FOTzjk9OK8Ma9xUtSLbA3wXA+kGS4pTwW4BkIO7PGSBkdMg4HNSEp+yW5ly
MYhQ3PAGxCdwJ5O5e4+fvxxio6PcUMRbo87b46HIuAwgNDaDxtPOTuyQSep+iba0kobblxvMRx/8AYyp7
LjMhsK+6FQGFc87eOD0Pymp5vQNrZjKjofmBtQA27xx7uOKrt2YeeXbJUZbrUt2MtSXGXAgBZQVbs/P05
NXHTE1ybp22yHNyyqK3lxa9ylqxhRPyjr45pJKlRrOiYMWSZUeVKS5gBYdIWlQ8jxn9Pz1V+02xQIeg7tM
+7CU2ylKASNhytOegHOD7DWohW9RSUKA8z0NUrta57Lr9gf8AQtnP/aJplJIfR+VqUpVClKUClKUClKU
ClKUClKUClKUClKUClKUCu2Kz6TLZY71prvXEo7x5W1tGTjco+CR1J8gaR47kp9tloAuOKCEhSgkEn2ni
pJFkeYbuJmOpiyIKULMdz47qVHGUc846+2g1GFZ9HQ7G3aI2qtNlYKnpUxx37pJUpC29vX1EJC+ACemc
DJJ9UK1IuF7uEK0yWLsldmciB23LCmWS8oY7xwnanb3Y4GVEHIHFZVLsa4rCJKpsdUZ91tuK4UkB8LGd
38kJHXPQ8VY9KzrxpS83SPZ2IdxKFpZcmB1KGkZ8lK458uvHzNRG2jS96mzoVxul9YEltnuXo8OKW2XE
EhRRkr3Y9XzGfEY4pH0RttEa0TZ7UuDHkh9LRhpTvT6+UK5wrO4c4/B6Vkk3tevFvuTzYgRVriPrCXMgE
kbk5xt8ifnq4udoGo0iIGFIkSZTBdaaSykJGACdyvwRyOefdTU8nZfEwnLXot6A9MVKVGhuN9+tIQVJCTty
PYMDPjjNflK+gG9THEhRZddK23NvC0nHIPiOvsrZbpqaVcQGL5cmlIUkFUFlWME+YQCpWPmz4CqDqP
auxyVPLu0pxM1Ki8+z3TTGc4SELOfi4GdoGfHnlvkij5rvjOpYktOraS6lCgotq4CseFdSi3kkIUfaVf2Uz7APko
q1az1Vb9TOwjbtOxLO3HQoK7nG54nHUpA4GOOvU81H6St8m4alhKjtFwRnkPOgDcdu4cAc5J6AYOahNx
z4cVeNDSzB9FkJlTGj6aEbY8gNglQI54zyPVzzgqGBQWK8sfA8ZXwhCfaTIZXFfR3IYQhLqiSsJwOqggZ5
wefOstXCdBw2UuFJ2KCT6wVzkbevgeeh/RWq6sMrUsVtiKq4BaiG0tybl3oSnedy1YODnbgAfxc9aq7OmkK
nXGSG1rZSH/RyZGHAtCwEHrk5UCMnj5eaG1KUhSDhSSD7RXzX6Ml6Z0Q9ZnbhdbMwyUxm3ZDjbiy+l
SwnxODkc888YNfnud6MJz/ofeejFZLXeHKtmeM+2g89KUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoJ7SMOPMvqfS
Ww62y2p3YroSOn05rT2dPwZsMSJGuxG1A4ciG2+lTEdRGQ2tvBJxkBSj4+2s20QCq+uJAyTGcAHzVuumri

1IY+F0psTWnzFbTJlNu7ZBcQjCg+NuCMkjaT4ZzyBTW6MS1pFCJEKcttLUmShQkJScgrTjn/AN+HnVYA
+StEvGnrrq5qE5Y4apgbbdfXhaUkIJG08nnPkMmqAhnLobcWhoElKlL5CTz1xmpBY9P2DV9xtkmPZ7dLdg
XAJQ5lva05gjBCjgcefQDPjV00noP4Ev1tlTLm4Lkl5zMNMZwIcaA4UFcZSfEnA8McGvHpvVeomtMq08+J
qEltBgKbQEDYTnKl4yUY8sHnxrQdPQmxMN1ktyjdXAEvuuuhSCCeAgeQAPFCPBeLxAmSZUSNHadfjB
RSXEkEL4CSkgj2+r0xUzd25Eq0tNogRn33FoWsyCW2mwkFSluEchI8vHgCoK1aWYVqa73ObvK3FKDDQ
TltxPPXx+T9NTV1aMPSvcxiDuaI2PeuCkn1uT06+3yFReUMxIb723qkT3lOhb61vIiFLYKkeoGkEHAPHHO
M+HhbdBXBhWi4bXePF5oKQrLSiU5UcDgc8YrIdfXe7Rm7M1blS44DSylEclSFDpkAZwPje09apduv+rIkX
0S13G6sslW3ZGKgCry4HX/8VqVK/WZuKM4CZJUkgkCM5z/Rqhdp98iydAX2CHH0SO5SnunmVIJIWlRU
CfDFYy5d+0cbW1StTo3ENpSlLyckdAMDrXjuMjWrsKUi5u34xDzITKLobPj6wVx5Uur5FcpSlApSlApSlAp
SlApSlApSlApSvpKFLztSTjyFASkqzjwGa4IxUhabeuXJUCFBKUkkjqDX1creqJlwHcypQSVjoFHOB7/1UE
ZXbGjPTJTUaOje88sIbTkDKicAZNdeMjI5HmK5U2pCWy4kp70bkbhjcOeRQWPT9qjyHZbE+Mlv0R9CnZ
ThSWkBJIU0vKgMKPlk5HlXuuf3a5OwXdPPToLZDsNLLpK2mz/EWgEd2T+D4eFeDTwan2eba0vMIecktv
MBw4S4UA5RmrNa9aNyHDGZgyX5PRqNBaBQ2MEbiokAc89AB+mqiufCci6PLgPWFybHRt7mDG7xC4o
SNuEkAkZHXd169a+4c22yGLizd4cS3NsobZjIDW5UbCjnagnctfXKjn2kdK+pbt/usGXHDscSWnECTHiKw/
J2p/fCoH7pjyGQDzivGIUi6OzokayJhpe7tbsictRVEbGdy1OLxgKOST44wBQeXUs83HUFwmuR3Y6nV5U0
8NqxhIHre04z8tWliyzplytkeRPEkC3B9uPIZJbCTgd3tQRnqOeccZzVQv1wiTrw+7GdStgJQ02tZwXAhITuIP
njNWiHHtt5i2IELlJLTjUhaVBLjRTjaFlPOPIeSutTtFW4Kg2koAVEtyXCGyhCA1uXxgA8ZI8/nqnauuypMZ
+J8K219PpCVIjw0LcXsAPLjnxPI4BUc+WK+L3YiuZEhR5kFphtlCWWJc0JWlS+Vk7umSD14HsqryWTFk
OR3e7C2lFKu7WFpz7FDIPycUR5sEnp7a+q5yjIyBj3Vx4UV8nrV07OUw27pKkXKeIcNKUILhRu2rUfVUR
1wCAM+BUM1TEgqVwCfdWk6DYsCbal+ZEfXKKVNPriNKdWNxO3cSQhHQHHJPX20Fov8KNZrq21Hk
qudxtUValR22y0lKfjJQQNwKjuJHU+HujdKah0hK9C9PEpU11WH2pix3SACohW8AbwMghOBzn2VzLalzo
Lrk5qWh6SguSXVym+9QnlKVb0ZJV6oGCEgJPTmuLbpCyR2Y7E61WSWttlDjrjktxBcBwDyOArnkY4wet
BdJnaVo8NzFruaJD2wFDS2lHKwkp4zlOOc9c9etfnGUpL0p1xCdiVrUpKT4AkmtO7QNHW2wabRKt1nhsIU
+kCUmet91XmACAMcjyPj7KhdNaOc1No+WYECM7cm3tyHzJ7taEAjO4H1dvX2+Iqb8r34VGzNW9+9Qmr
s+uPb1PJEl1s+slHjjg/P4VfdX2Ds6t2l1P2K8iRc1KCmEIld8XElQB3jaNmBnyPA86pV509c7EUicylHeKUltaF
haSRjoR76tOs9Jw7HpyJOZtfoynXW2+9E8O7yUKUrKQo+XgAB51dooNKUoFKUoFKUoFKVwVAH
BIBHhmgs+hji/rOSMR1nI8OlXuJGhMQG4qmEFkoQktFlJS5uzuJ81Hz6jjFUXQRSrUDoBBPoy8c9OnWtMe
YRHtkN1NzT6S5sCoa2ylxtPPIz1BwPLw60qKHqOTKtEK0otsmTDAbdbBadKVFPAwSOvHyVFwBaLi8ww
5bJcZ4lKe8hv70L9qkL6Z9hA9lSGtSERbZvUkkF4Ek5zyK8WjS61qa3zUwHZ8Vh9JfQhOUlPOeTgcdefKnh
WlaeYi2OOlLUQykIUEs986cNlWcnHjn5hWlwn7OzBbaWoF1CNqyEnO7rjNYxftXw0XqeGA880XypKgkZ
Oefn6ezNW6BddOyFBuXbVMSlDcW0OOqVt568jHOB1GSc4wKhKvr82yNxHyytltQaUdy0kY4/jHpUeoWS
4WyO3JkKIcbGNhISoZPO7y+ioa4psL2nZCW2X25CWSW2fXCkrwOp3EbeleGWuGdHd2Wn1SUxEoSFqA
SlQJOc5B8T4HrSrKnptugruMLYp1DcdKlKS2rGQPHz9x68Y9tUu1iLDsM+W8t0vwit1LaV7UrVuGCr3HwH
J8SOKm0TrvGhW4NxowV6reUrKgsHG1IyT4DqfE+yqtKTKk22821mPHaTNeS0ouOkLbb3hStoxg5xj9NQt
XS5XGZHkQlpKsPvlLqBlYJLZPhz4mqnrG5rmaOuLMltYLbBDQCVANk4znOOvlz0zUldLmLlMiMMxH1v
x5CZLqC3lKk7FJOMHz/AEc1XdVOMr09dnG2FhBbUUpQ0opYyeij83mB0zVS1kdKUqhSlKBSlKBSlKBSl
KBSleyXblQ2WnFyobinAD3TTu5aMjPrDHH6eaDx12svFpQ6lOeUhZSfnFd0KB6ZI7oy4scEZDkh3Yj5zXU/
GUw4tAcadCSUhbSwpKseR8qD0sPsrebD0ZsgnbvckOpSB5kgk4rbuyCZb2LdMt1tAkPrkGQ53A3iMjYlIO5e
ColQ6eA5wPHp7L9JacuVmfktJW/OQpJXM34UApP72nwACgQfPzrQ4lvgWqYmREbdQ6676KpRdHICh4H
w93Ip9x+fO1OOyz2iXpllnu0BSDtCNoJUgKJ+XPy1crdrt++6Rt+n7Bph+53KNHaYkuyQhuOgtgHO4KyfinjK
ePOoPteQ07qp6U2khxZKFlRGTtCQOny+3zrTuzJxuboyLEFqctqI7DJzsQPSyU/v2NvU7c55JqY9uSoW09lzt8
nJe1ncUSUtnvW7dAT3bCfAgq+MfLHHsJFeyNAt1qtt9ajWeGwLY4tXo6UL2KSFeoVK35JKcnHj1OOBVnn
OuaeiNvxSpalSWm3S4pOFJUckA9R1/XVO0drG63nUc6FKiWdUdPpW0JSPSXtijtSUjw4HrFPPvIq/Qq1C2Q
ZOlYdwbtMd+S820rZgpwVkDj1uMbvPwNU9mBCldol7iv29iW2H4LOxwuEJT13gbj03ePHQ8ZxWpQHhLj
nc2yEIXtSlsEoAGMYJAz7McVU7PJCtdajcbhR1FSY5JKNu1QCs+GTnnnzA8Oal4vB3e6bpyGu5JaZZisMF
KCE9wVqXlXrc7hjjAHHievhUhCZf7RbSy9DRE9Kg5UwyDuxuX1KVc/EznwB6VpdvWmaymU/HZRIBKS
U+sQATjkgH/nVaniPH7ToTjyWG2mbUpW9YADeFK5yenj8mavp5mi33e696YssewTnW4DSVsx3FoUVE7
VAE55PnX5d1GwhnUt0bbQEoTKWAEABI+Sv0XetdRrnabjF05bpN72suJdksgNxGsDnc8vCVEA5wndmvz5
qS3XRu8S5NwjNNOyJC1YbcBBPmnx2+R6GlklNoMeB6EeNc89flr6CT08fOrPofTb1+viT6OlyHFSXX1O8
N56JSfeSOKCvNIYMCY46sB5vuwygnGcqO75hj561XshQ47DWfRkGExK3TnHUDui3sVyoqOCRnw8ADV
Iu8OZpTU6nWUIQSpa2Q40FJ2nIUgpVnpyPdyK0Hsv1cgSJMBqwMRGHSklMFatr759VKAlw4TkZJ542ikF
n1DbGr2ptOn4jLtqLRQ4uAlAQV5yrpjkAD58VBXK0S2IzkufDkRGSz3ZW4kHaknx9+CK4fv0mOEQfShGk
WtbrMxl1kKWCsEb0qQSFkggeGMeytKtbCL/pyM9NcU+mVHSVFxpKVZ5wrjIChk8jin2GJXAp1Wn4Ask9l
aXd06UvblDaWwAgHxHJHz+4V922xa1sdkk2iDdLfFjPnvXkhwh1WeCOh449mc4862O1aJskW2llqF3QcdDi
1tPqC3tpO3eoY887egNZ5qhVnsGqJcBxYabSWXEBby1KAKfl6c1NCnzezLWd1dckIix31KwlQZdCAgkYB2
nHvq56q7O5F10+IVjsEFqfHkMpLiAy1tQGfuidw5OVnJzmq/I1C9IYDemJUp+5ofSrbHC1YSD8bBBGB58j3

1fr7qS6W2IZCo98ZWsNtpSzGaOXADlZG5StqsK42jO2nAx/+5TrD4UVbRBjGWGA/s9KRyjdt6++o7UWhN
Q6UisyrzEZZZec7ttSJCV5VgnoPYDWpzdZapMuJMRpy59y+0EolRY5SQjIJ9QBZPh5c9OKrHaJOu95sMJcq
Ne1oiSFrecl25bTSElICTvKBjnII6cirsnPhmFK9kW3+lR5jvpcRkxWg53b7uxb3IBS2Mesodcccc15CKDilK7m
mEORZD5ksNqZCdrK1He9uOPUwCPV6nJHHTNB00pSgVvem2oy9JWtbmnmn3VhDYcEwJLh48NvTBAP
UfprBQM+wedanH13qPS0C0w51nUw0whDkVLqwlK08+v8AFzzk8c00NK7sRpDzn2sOLaAT3RYcacSggEk
5yCcED3Y86gdPa2janYem6igspIkBpLsZlWwpAPBVyevPXjnFcQ+1KBqC6uw40SfHaeiOhwuKQvGRwUp
HXk85PSuLc6zbLemVZL+gu7kKVHcjFk55SCAdwJ+Nk9KmtcLasUBGm50htMKElanH1IO131gMZHHl/Z
UuvRcJxlSO4ZO85Sokjuxj+L0UfmrK7xqOWgRHnIbS3XpKsPpSGVA5OTvSAT4+75q1h+3aghxD8D3JqUl
ScBi65UAD5OoG7j+UFE+dNRPVWZX7sttUZuRMTqFJdMhKS0GEgblEcAZ8M59wNet7smYZt4mx9Qy5D
zy0IQrehKXypYAO4E/r4FWLUl+QnT70K6WyRapx7plDjqd7DgDiSdrieMYBODtPsqTtFhYstvcXGlOy4z8x
hxgh4LQlIUAFJPiT4n3DoM01F+iuu6Ie07bJilT23WkR3F/dlbnCR63GfYPkrqk6ekK08i6tmOpp2G2knf65UtQ
Az4cZGf8AlWj6lH7l7tk4BhveP8k1Ub7LYRouw28Fxb0tMUejtfGcQAnI6HjOPl+Wmk29YisWa0j0pAnyojPe
BttRDY2jqVY9/OKqmnJceZdro0uztykKUHtheUkNDJPBwcgZHXHNXi+p7u3zfSphhRHU7SoNlxxf+6Ocde
KyqzTrRH1JcG13yRBDrae7Wlg7nU5P4PgDxxyKFXURoa5qTC0+0ApJY78zVrbTkE424HkfEVTdUym5mj
ZxSypgJYKUhKytGBj1c+Hy58MHGas0eRaEymHPthmOJbdS4GPQlJQtQzjPh4n21F69jNN6XuLyVp3uMqU
UhwEFRHJ44yR1x1xnpipo79mD0pStBSlKBSlKBSlKBSlKDlON6M9Nwz89TGoFxJF4kPQZLbrLjnq7UFAS
MDjB8B+moalB2hPAIVz0xXetbPoDbaW1d8HVKU8VcKTgYTjzBz78146UGt9i8+d6bMgNvqRETtkvEJB9
VOVYGfHd+gmtlakNG1uS4jpebaDjgUptJIUMEg+OSfo91Yj2PxkJcm3EXiFEdbUlosyiMOIIORjg85+Sr47q1
ld0l2luXZWy00ruVrQUlwHqlOFeQHPiPnpSKN2ttPN3NgyVFTrjaFqTsCUpJTnAx5dPOrf2RLaa0IqYFTw4Z
xbdcc2qTuCUhOzP/R+tjx5z0rNu0q7O3HUaC7IacIaBUlvO1J6eZ8APdVt0VqGPbdDQW5d1srKWt7iGXmt7o
5xnkgDwz5U7C0Xy5zJOpmLQhbbsONKQVpeUGy4UY+MvzPQf21AdnhjP6+mxFRrEzuXMSUsqX6YfWw
UlQOCjrz44z1rjU16tt9gwpDF1tzlyVJaDcWGyEuOLUsFKslR3HOB7D+nx3a7aa0vd1KgquSJ4ddBW2Ww8X
D1CjsG0blYPJ4pztG2MhUNpTcWGoggrCVLIBOcYyc445qo25lJ7Q9ShcfvO6ZjFlIcUD8XkADqMnk+4Y5N
e+DYV3S2sOu6kuanFJQXhEnJU2HAASAoJzjJ+bFUN1CGdU6xkHUc5h63KjpjrbdbU7IX3RJQo45wQMgY
xjnpS/VWxQ2kMNhhtpTbaQSklRVnJPiec+Py1itm1EjtG1421eLIy4xH3IDCFlaVFvepJVnGefDofH20YdqetF
pSoXxwAgH4lQtrv90sUtc63yTGlLUolYRx62c4Hyn56D9WajLETSdwSQhlsRVISkDABIIAA9+Kwl3QN81f
dZdy9Mi9136Ww0pZ7xptRISD4Dx8z89U5/WepJT3eSLzJeGc906re0D57Dkfrr5l6uvc6Rb335gLsAD0cpaSgD
Bz6wHCufE5pZyjTE9i7oQQW21FJwVemkeOPLipjTdnd0VFuEdNtDpmym46cPFZUtIKse4giqtb+166P4bnX
csYAKlptyVlas54Cfb89R7vaRd50xTTUYXDu53prag0tJcI45SnlHAHjxUVYNQtI13cYNvEVu2PNvBsgchKjk
eXicZPPQeNXWBp6M1arXHitxhJtaRISzFCQHHEKzkrPI3cZ4+SqDCvF0auNhfjQUpXJlLLseUzjDh5yvPOA
M8/KOau107SI8HSc+9xYcVtRcQxHV3iVh9xeeqRgjATnnqPcaG3xEas7sRvUL9six37o66w64hWWipQXhSt
+DnI5PhVsbvEVplBTIZjRGFiM4pWEhpY2bUkHGDg4x+Dnn2ZppjtFRebdHZuVogvyYEhLjSGillsoKVAHa
cgBO4nPsHGa9lp1lK1Zr+LbITMZNsQtTkhAaCkPYHKiVDk5AweOg8asmuxtoLGqLd8Cvzi4pDcVO55CUF
SmxnAyPb193PSsH1/d4WrNUrm26QhEZSUpDjydmeEjJHXz9vsFbbJt0GTp5MR6MBDlulEhEZSkKXycZU
kg+AyT4cVnrunNCoQlw6buBYVKW0lSJi8oSlKVdN3t6eXj4VNrIhuzy3PWLU7856fFQzDaBkk7sBtWOfPx
HsPnWgXOY7aoouLkSPIQ84n0ZffFGWwj1FK9VPrbc8A8FVdDVn08pqY6nTtzaU4ypLrsl4hBbQlRTv8AXy
QMdME586g9ZK1BbtNR5bNwdPoSUPNuFlhCMAJGcBaifVIAzyfkpRc2bhcXrnaiZXotvjqU1JS2Ug96EAhD
mcgDr6o5SBknJGPPqW/+gaHu9wbuUGbJebcdiNEABTIITgIJ9bHJJxjPhUfZvS4dthQp0J+bcbi8ucoNyk7XfV
AOSSNowR5Zx76+bnpuyt6LvaGYkaI85JcYdeQovuttheDs3cg7fAYGOavfunDINJaCnawalSGZTMRlpRTuUj
duXycAZGP0nyHFVu6W5+1XKRb5W0Px3Che05STxyD5EYrRNHQdUDTsR7Sb6guVIktv7WwQlAIwslXA
6ccgnoK69TaBmfDjwDqnJS45IQppZDy0ISB3W3k56ZIxnwxU2MyrkGvQ/FdjyHI8ph1mQ2dq23E7VIPiFDr
XnIIOD1qjilAMnAqQt1nn3NbqYERyUphHeu90M92j+MfZQW3SkXTM4Q4Ddtk3K9zGXWVMynQ2w271
QtCh7OoPJNRGpfhRpVvaut6jXIJYAb9Hk976OkHBbV02qHPHOK6XoP2uTXY96trMxT0NRjpbm4S2pfxH
dyM5xg+ocZz4cVHQEJXcYra2lvoU+33jbaNynE7huwB7M0G52HQlm9HbuVrS4EuMLyQAHCkeeXDnKsH
OPkFTEDRjyIvcB1CGEBBBcjIWQMA5Kt+fE+z6K+GdVSbNHfgwLQ3PabceDQ7xTCm2t5wFbkYOM44Ps
4INemJ2jwxcvQL3GagpfYDqXGn+/TjHrd4QBsOPA/pqcXsKBq6yLRbLVMhIU9bRKcxLWrJWCc7iBwgZy
BjkjBUM1ucJUhUZlUlDTbpSNyW3CtI9yiBnjH/PrXjXFtkK2xGmG224oUO5Q2ngnaduB4nxr3tTGXIpeSoF
LYyrPUYHT31ZNCiX/WUS7WyVb2I0ptwqRtW42nB2rBORuz4fLUtdtGQWkqk2l160SXHm9yoSiltR3DlT
WdhOec4B9tVW46Tet7d0lKukRYiguKYQdzgSo+rv6YyPf7K1C4MKfirQlezGFA7c4III/SKn1Sd1Jv8Adb5bd
P3JufFjXaMqM4j0qCoIW2Ck+u62rgJHUkKOPKqbqi5SI8qxttyO6PdwGElKsEp2bzjy58as3bE0WezuStzb6zr
QUUKS2OviM5V4+qM+eDisNgWubb9UwIVwQIsne0+Q88nIQU5T63I5B4Hh5A0m/Kr5cNUzNNBy4RFvr
mODKStvvkHBTnepWdvXg+dUszY+pr5c59zk+iyFxHZMclQCVvIO4IJ4HrDdj24Ar5ubLtytrKo+91/09yPgu4
BG3dgZOMcdfGq2shTbZ6jaTz76dzs13Q5jXF2A6p5JZRlxwlWCNnrbefHOK7dXSVvWK8POp3uqjuBRbXu
SkbvMcHHHPHJ9lQ3ZqGDZri4+hpKGmpBDr4ARv2p28njPPHjnpUhqePITpi6LaQpKA0StZSEgpPtHXjPy0
oyClKVQpSlApSlApSlApSlApSlApSlB7rPbFXi8wba24ltyZIRHStSchJUcAnFaG52MTWZcxmVf4TLUYNlT
yo6sLKwo7U5IyrgcZ8azi3T3bZcI01j99juJcRzwSKtr/ahqCWpaJSkuxSwiOI3eqCAE/h55JWfFR5oK/fLIuxTkx

jIbkIcSVtut9FJyR5nn6M1Nf3PpTugY2rY06M8h1Ki5EKcOIIVtAT13HHOOCB51E6k1E/qi5NzX4cSJ3bCW
EMxQQgJBPn4nP6BXuXri6K0uzYSSGWkkJcS8UkdfwU48DjrTXAr8aVIguLMV5TRWkJWps7SRkHGfeBz
1r5K1OBRcXkqUpWVHKiT1ya6SfLoPDpQnjGTgeFBtvZz2gwbbo1VkacYaurKwmN36SESVq/ipQCo4wBzj
JPUeENK1EiVG1zdXpFtMt1yE2hI+K8oNrQsN9SD4+8YzisuacUy6lxtxaHEEKQpBKVA+wjpXytZUpSytSlq
OVKJyT7zRID1UgZ4AwCa5UoqOSSenjXzxnJ5oDxjrjwNFcnGfCu9hhlyJLeclJacZSktMlOS9k4OD4Y+U10e
A5x8mOaDGQSM/rojkHwPhVvsCtTwrMXo9olu2orKg44yUt5JA4Vxnn5M+7FVNJTvQpxG5AUCpGcZGem
fbWr3ztmfv9udtSLE0zGdUjC/SiVhIIPQIxnj3UV3aUROl6rat10QIIbLamwQRlJSs7gCSfWOBnPSpx2Q5HvC
7YGGFy2WmdsdbqY5eQMp9RTgyAOnIyU525qjXTUEJ/Wqr7CtD8aEmN3TDRWlv1wPjZ6dRnxJ95qcn9o
QukBVyctloQYamwphz1XJ7hTjwBKUo643c8e6prZEfYLlcX7rPcZs851567reACUFpORgoIUM7gOAPAe3ps
mnLe22tN3kwxAfWymIzFWtP3BpKiQngDk5HXJGBzyaxP+6AwtIR9qNobbS4XnW2XVpD5IIO/jnrnxOQPb
UKu9XeY9JMSVKjx31HbHS+pTbY8k+WPnpJov0fo1yQydMhRksJdjhTuS0XwggnBKEkE1mb95usrVAh2Z
u3ySCuWh+VBUylatoC8oUocAA4zjHXJyBVPst5vFrueUXCU0ytQ9I7hJDykkDIClJOOg9x6VIXLVdyFzek
W16VFaWSEpm4fKEqGFHcrk5GfP2HPNNiekXKXd0WxtatP3GM5MSv0e0qUysJVkq7/wBZWzlXTnIyT7L
XbmoMvVbltnQ25baJj0dpDziihKA3uSA0Rs2pAKR8/J5rBob6bcuQ28youFOG1JXju1888devuFaHom53J2K2
tyZFEkyHXAt1whYT3K05ykYGBnHmdtEqMev8mBOCm5qEyG2tiXZ52IUCr1kJUSkHanBHXnaOlZ27Nlvl
QcmSVp3lQC3VHJOecZqTSUW7Ub650lt9SApQWWRLStRSdqVJUQPLP8X5MVDEkJG4YPGeMVYq0aV
1U7pcpedXOc2JLkOIHtsYlXVax1656c1dLL2vibcmftmZYaZaWl1t+3tub04/BVkkkDqRxkeB6VkKgRwOBnI
A8a+CFKycEgeIHAoif1QmdNuL+oXWCiHcn1qYeSsEOEY3EDqPPBAxnzqMj26TJER1zYzGlOqZbkvrCG8
pxu9b2ZHsryNOrYWpTStqlApVxkKHkR4j9FdkuU9NmuS3lpL7hCiptpLaQeOiUgAfIAKSK+2GXZDMsxm
+9bYbL61DAKUA43HxxyOB51ufZ9a4lus26BZ7qqVKQ007cG0pQ404oDeElR4SD83TrVMsV5tF0mw1uItdr
eWtlDzSIwy4tKvVc3KwjOeSCCK1WVrWxlxUOJq20tSD9zKn2we7VzkoAI9Yq9bnI6daSUU5PZJCuLsidJ1
BOuq5DjgD8FtBAWDzvKidx8PAdOarOnbNcNLdpFpkMxZzsFt9KHX2U96EhWUkLW2NufYM8cZNfNl7R
UWCU7IWJNwWXnFFLy0hgnI5bQkjZnAwcEZJ615Vaott11hEuVzsvolvCcNsRHlp2KK9yXscg88YAwTzUk
0baBcrrI065dn5DLIfV6QY5cecaIQXVeAUAQTk448DzVYtA1FqmbcHw1AYU+5h5lbSgCUNk+KyeQD1JA
KenNevUd6elPzU3htV19OhliJFCA2mO5vB7zd0zu5wcH1earthnztMXd1x642iFN3hRbkuKJSkoIGC3kAYUT
jOc8nFT6DeYNyZummLJcGUqbaeLZSHkFJGEkdM/wDsVQ7521uWa53S0NWVIdiSVNNvpfC0rAVySnjBI
z4nmqlrbWAkWiBFtWoG33UpBe9FU8hQI3YzlZTu5OT1JPnVIu1oZtcWE8Ltb5apjfehuMtRW0D/AB89Dnw
6+Nb2Ja667utx1DNuDUh5DM0BtUeQsLBQMY3bQASDyOMCp7SnavcLNd5z14Eq5tSUlKUekY7k55KUqy
OfHx+is+YfXELhQlhwPNKbUlxAXgHHTyUMAgjke7IqRuN1YejqiwbdHiRSEFwFIW6Vpz/0nXHPy+OTU
TTWJ3adaNc21/Tj1hfa9LaXtcedSUtqSkkKGOcjHH9lZpPiWmO1p930YtMSt65LpWpSnEJXsz48cHpXhfjS7J
Gt9xRJaCprThbDSty0I+Kc8Y5z4Zx768025S7giGxLe3tQ2iywgAJDaOuOPbS99qsd2VZJtoXbrEXSQ6h4RH
EqWt0hvCynjpnn3CoIxHYl1DBQgqS440kHlJUP/wAivIy88xIS8y4ppxPKVIOSKPSXX3lPOry6ta1qV0yo0F2
sNzuKLGNMy5kZdpeDjphpQC4VBYJBUOeTkjr091SVziXOdoq6zJt9bCmWyVQyhCHHgMYAx+CB4eGK
pmnJLEe5hfcrXIUAGl95tbSOd2/Ps8fCpTVsyNMs8YMSmH1IkAqDS94A2qxzRFKpSlFKUpQKUpQKUpQ
KUpQKUpz4dfCgUrVT2Y6ZiaY9KuGsord27kuBluSyWt+MhA8Vc8ZzUExD7O48GJ6bPub09B2TQ07hBVj
4zeEnKQcfIPGl3EUfFfaADkKUEp6kk4Aq03H7SW1RjETcZAD5S84y4pDamgk+slLg3birGBnGByATUro2/
aIt7UqJf9PMuoC1OszHVFbik5G1G0fhAeRAoqkyYj8UNF5hxvvE7kFacBXTpXyIjy4xkNoK2UkBbiOUpJ8F
HwNX7tF1XpLUlmhRtO296NIZeUpa3mdiggpx1yc5OPmrwOv6Yv8A6O46pyysNpablpjobQheEhO5KScrIw
TnGeT4mnIpOOf7K4JSOCoAgZwTWgxGeymFNWmRIv8Admk42qDXdtuZz4DarjHjjOfYa9b3aNpKI2iPaez
y3BDb/epVLcSSrGefik595IFOThmQcb3DK0YP8sDNe+JaLnObDkS3S5CDkhbbKlJPuPQ1of8AdciNB9xvQt
nblPAlTpUDlWMAkbMnHln5RUgjt7mtRGENWCJvQ2EuJDhQhJH8Qc8ez3VeThkC0KQ4ptSSlaTgpIwQfd
XCkqQlK1IUlCgSlRSQFDzB8asOqdYzNWXpq4z4kRIa27WEJ9ReDn1z1ORwf0VL3HtZ1LcfQgpq0xxDWot
BmJkBJGNmFEgJxxxg4qHCjjCuisqxkgAnA86kYOn71cXu6hWe4SHO7S7tRGV+9norp0Ph5+Fds/VV8ucR2
JMnBcZwkqbS0hPBUFbcgZ27gDtzgEdK7la21Y46tX2x3YLcSEktySgYGcAYxjqemKs+otFr7HNV3BCVuM
MxEg4UHzhQ+T/2M1oul+xSDbm1O3aWZb6ugQ2E7B5ZOc/orG2u0DVyYwjjUdy2JIwe/JVgeG7r/wC+tWT
TeprlfJxTPl3QspBU4Y5w2PIAnJ3detLIktaFqXs4itstoi73YhdDjja3EAo4+MCVJz7q8dzteh/gJ1lqWtySEEBQb
9ZSse0AAe35eapGo58OPJablJuJYdBw4VhSgB/ujn2V9KgaNRYPT4ibtIcSCpxT0rCQR4ABIz+rzNZ0u6i7Bp
9NzvC2FLDUUqDYW8sJ6njcR0rcIvZjb2GEtmU6AB0QAkA1+d7Y7PengW9jc8ASElWQE+0mtStuntYzITS
nlxojKkjJfkrCceYH/sVePIusXs/trkx3M5T7beBtSoZB54URXZddA2lEMuNSvRSgfGdWNny5qkwLXehdHIdq
kB91Iw45FcUhB+U4r51Om52W1KF1vkPckE9wh0uKSrw3cedTUOVcgM2m1X25CXaI17CSOHZYZQ1k9c
nr4+HSrbp+7afmXJxmTYIEVrA3LZnl1DCcHlXTrwKwt1ZeeLjyt61HKlK5JNctPrY7xLLqkBwbVbcgqTVhy
u3abZLVZLu2i3bdrqlOcJILgODvz0IzkcVHdn1jt2pNUNW25EllxOQhAUVqORkgjpgdSeMGoVyfGkMLM1
mVNnEFKJLk0gIT+CNmD094Hsr7sF3Zsl1bmuW5uaWwQlCn1tYJ8dyeaSC5dpdm0fZUsRrK1JamJdVucbX
vadT+FnJyCDwMYHXrXgverLCNDxbBpmO6wXgn4TU4kHvynBBKvE7snjAHyCqqi6vIlPSXEIkvOq3KVJ
G8Z58Plpc75cLwWjMeSoNNhttDbSW0IQCTgBOKaO6PPTyNd7DkVE5hx5hxcVKkl1oOesocZweOv6Ontrz
+Fc5oLWNSWSDNYlWnTcZSm21IWmYSpJz5JyeevPh4VB227P2i5enQWWUOAq2oWnehKVfg4P09aj80z

QSjVzcjThcDFaMoul5KVoBaOc/gfLx5VIL1S3MmNS7nYLfNdQ0ptRUtaAR+DwDxt5xVbyfOuc/N5UFqi32
wPvBi56cabg5ziO84sp+RSvo+aoq7tWVl9IssiQ8wUkrD6NpSfIcDPzVFZoFEEEdR401Be2Iun5llt7Fy1BFKW
GsJbQtKVAnkjI54z4/Nmu+0RdN2h2aqJebVMQ/gMuPAb2APEhxIyr5MHjNZ7nJycZoSD1Gaagsrumkv SnV
R75Z3mytSglUgIUAc+QwPk48q6jpScrJRPs68nOEzUiq6Qk9Up+am1OclCfmoJmXYp8dLXfyIJRkpQBPQo
AeQ54qPfaUy6pC9hIAPqLChj3jivOEpB4Ske4Yr6AwOBj9NB9FRUrJOOmcVyQMnPTNAsjjag+HKa56/ggg
+AxQcJyfV3hIPUnpipmYLaixrMZ4LkvPtqU2TykAKzx06mokJKgPuZJ9ho6pawCoLJAAyeRgdKDz0pSgUp
SgUpSgUpSgUpSg9ECMmbcokRThbS+8horAyRuUBnHy1sFv7INKurRIf1JPdhuKDLf3JDOXiSNhUQecjpge
+sZQoocSoZyDng4rT7b22XC2WmJAYsFvSIxSlKm1EBSR7DnBPirzoifuvYLFjNwl2mRIlLS5+y0u7Eb0fyO
m0+HjVJu2iZemLNKdvVjeC1PbUykydyIjW5PrJSMB1RGRz484qfe7fL+5u7u02tCSQUAlwke/kZ/R7qpeqNc
33V4aRdZDRYaUVtsMtBCAo558ycHz+SmlTN00GqPbF3J5pVjjlWIrU9QKnkBGStasnCzwdvA5x54ntMaC
TcLJCkSF2VFxlwhKYt4gd+tTI+Ktau843bgTxnw5PAzmbqi+XG1w7ZMub78KEcx2VkYbPhzjJx0GScDgV4
YU+ZbXHHIEyTDcdQW3FRnSgrSTykkY4poXrXmg2tO2iDfolzamxZ7pQoNR+4bQrBI2JyTg7T7sZ5zXzL0t
pWHoyxTfhVx263RbaXAiW33UTdhSitABOEjjHBz18qozk2S+y0y9JkutNZ7ttx5Sko/FB6V0HbkkJSCepAxm
mhu0a29kOnYUeHdp9vuE0I+6SfujxUSOThGQkeQ8Kg9W6o7PHtPSoenrLEEtwd2l8W/uyOB66FnxHt5PPy5
Kn1fi8e6uSSepJ99NG6E5Pz1xSlApSlAp0pSg+0K2qqx2jVCrTC9B2OPxu9LmO82AE+zkfrqs1ylRQcgA+8Zo
JW73td4kNvFsI2I27Ur3Annnw9ldBuMpUNMZUlzuE8hsq9WvI6+6+oqcXkkY9VISMe4Yr4yaD2w57sN5Lz
TziClQOGzjI8RV0HabcENFuNFbQ3gD9kL75QPzAAeys/KtyiVdT1Nc78cAD5aIvsbtBuBU626+tplwglDKyh
J69QmoO/wB9Vc0paQ2hDaVFRIT6xPy1Xw6oKzxmvlS1LOSaKE1wFGuKUHJJNcUpQMk+NKUoFKUoF
KUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoOcnzpk1xSg53Hzr6LqyMbjjyr4pQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQ
KUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUp
QKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKU
pQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQK
UpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUpQKUq56jsllg6fkOwYb7cqI5DSt5ckrDgeZLisJ8McDxr
GWcxsl8rJuKZSrEdGXLcMSIRTnIX3itu30f0jd8Xps49/HtrytaanP6eVeUORu4CFuBkuEPFtKghSwMYwFKA
65PgKsyxuuVuGU8IelS0nT02La/hBxUcsdzHdwlwlWHt+zjHX1Dn5OtfWnLaxdH7i2+lxRYtz8hoNqx90SBtz
5jnpS5TVvsnpu9IelWedphKtVTbPAeabbgMBUl+S4QhCkIT3qiQCQN6sAAGvHH0rc5FwlwdrDciJKZiPBx3
ADjqyhOCM5Gep8vCkyxs3v2v6r6MvZCUqZg6YuFwjl5gx9okuRvXdwd6Gi6rw6bUnB88e+vhjTk6RYF3ltU
cx0ha+6LmHShBCVLCf4oKgOufYatyxnB6cvZE0qYXpqYjTgvhfhmP3YdLSXsvBBcLYVsx03AjrXVLsM6
DblT3+69HC2G8oXuO51rvUj+bjPkfOpMsb5S42IyleqJAemx5brJR+xUIWtKlYUoKWEDaPE7lDPsqwWfSJk
XC7RpbUmU5bHO4UxAUkKddO/AC1cJT6h5wScgAGmVxx70mNvZVaVJwLDOuMNMpjuS2RIJysggMtpc
X4eSwB7eOK7U6dfVps3z063iODt7oyPu28kgI2Y+MQCcZ6c1fVj2Jjah6Uq5aW0za71Z2TLMtEqVPciNPMr
Tta2shwFSSPW5znkcePFS5TGbpjjcrqKbSpa26fm3Szv3KOY/dMlYCFuhLjpQjvHA2n8Lank9OOmTXsRp5C
NGOXxbUx5x395LQSllhAc2FbhPKiTkAJ4HqknkClyxne+dHpqu0qXlabuEKxs3d/uBHdShexLoU42le7u1LT
4BW046+3Fdlz0ncrQiMuWuGEvvdwFIkpUG17QrDh/A4UDz4Vd4+6+jL2QlKkr1Y5NiktsSpEJ1biO8AjSA7
hJ5BOOmQQR7KmNLaYi3yI0/IceSDc247hRgBDIacdcVkg84Rx5YPBzxLcZj6t8ExtulVpUtbtO3C8xpUy3tN
FhpZSlC3gFLO0r2J/jKCEknp08+K+GLBcJNtFxaQ2YpZefCi4AShopC+PPKxgeNX1TttPTUZSpRywXBm1
m5LbQIojtySQ4Mhtxam0nHnuSePLBpctPXG025ifLQ0GHQnht0LW2VJ3pStI+KSn1h7KS43jZ6ai6VNz9JXa
A/DZeTFU5LfEZtLUlC8OHb6qsH1fjp6+deCda5dubjuSUISmQHC2UrCs7FltXT+UkgefWpLL2pcbO7x0qVt
mnbnd4UiXCZbUywdp3upSpagkrKUA8qUEgqwPAUt2nbldba9cIqGPR2isKLj6UKO1G9W1J5VhPPFW2TvS
Y2oqlSjen7g7YjeUNoMMBSuXUhwoCtpWEZztCiAT4ZrlenLk1YU3taGRBKEuZD6S4EqWUA7M7sFQIqev
H386/wAnpqKpUhKsk+Ey8++2gNMqZStQcB5eQXG8eeUjPs6GvU7pO8sR5rzkZsJhLcbeT36NxLeO8KE5yo
J3JyRxzV9WPuemoWlSsfTl0lsNPMMIU260h5B71IJQt7uUnH5Tj3c9K4jacusuY7Ejx0LfamCCtPepGHiFHGf
LDa+enHtp6seeTVRdKlbfYZNxtz0tpKzhLhZCQkhfdJCndxKhs2pUD0O7oOa+X7cwjTMC6Icc76RLfYWjjY
EoSgpI8cnec8/NU9WPuaqMpSlaQpSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlApSlArTdYWe4QtOXl+RGIaS5bCF7w
QQ2yW1+OeFED5fHk1mVSL99uMpy5OPvharmUmWe7SO82qCh4eryB0xXLqdPLLLGzx/Maxsku2oIydNiy
FoekmCmH3ucKDpg99jPu9Sq/b21O9mq30gdw3bZbLiwrhDipLSkoPtI5A8fCs92p/ij5qbQTkgZ86zj0Jh2vnf+
XTLrXLvPGmh3pwns7aZ7poBuHbnO9CfXVuU8MKPiBjgcY5qF0HIch3i4SmcB2PapTyD5FKQr9VVbAznA
zXOM10+XPTcb5Y+Zdy+zRUx+519qFUaKmWJ9sXMiRlpKvSe9DbgSEjBV+FwOfVNSFkcej6z1KXlR5jv
wrCbcd7oBBWZG0rSnJwQSccnBHzZUPVII4IORiuAAAAAABWL0ZZrfiT9NNTq6u9e/5ahpBJTbJbXcNuF
26y2QtScqbPorispPgTtx48ZrwWtL7nZcos9yGW4swSJC2yso+6NEMhW4BBXkHkE+rwKz/FcYGMeHGR54
q3pf7vVv2/G/5Pm8a1400J6BLR2aredivBo2hkBwp9Qn0xa8Z89pB9mRmvrV0pp3QUKK2gBbCba88rxKnI6w
P6KBVLVeZygsKdBC4aYJygfvKduE/wBEc9fbXgxyTUnS53b52Xqcantpauz9tuRqYQXU7m5rC2iM4yUlLo/
S3U1ol1y7XS4S0NLdU5fYk1YSNxQje+VLP8kZGT7fdVJtN2k2WYqXESz35aU0lbjYWW93BUnPRWOM+
014AMJCRkAJ28HGRVz6dy3z30zM9SRo+jH2mdCTWy2FuynpzDZx8VPooWo/LsAqrN5PZys4OPhhvn/7d
VQWMdOOMcUPNXHp+m277rerbJNdpp6JlvlW/wBHMplTfpLCZLJJB3tqztVx0zg8HB9lW2zXyRYOz9My
GxGXIVd3W23nmt5YPo6PWR0G7r1yPZVKxQEjGCeDnr41u4yzVZxy9N3F+0nHdVpXLbS1Nx3LkXlhOQ

2lUEBJWfDJ4GcZ6VzGZUrsxRI7tRZRaZDSnAn1UrM1shJV0CiOg6nrVA5woBSgFDCgCRn3+dc5OCMna
TuKc8Z93SsXC3yTLTQNTIf/ALnrDiGWUQ/RLekvltRXIWEu+qFbto2c5ABPrckV2dorLjVl7xbakIeuhcbUp
Px0+iNDI8xkGs7Jy3sJUU84Gemeteq53KRd7g7NlFHfO43BCdqeEpSMD3JFSdOzKXfv+dfw18z/AG2e6U1k
nbqJOU4Jt8I8/kEVZuz9wDT8iI4cM3K6Ity1Hw71hYTj27ttZ0SSckknzJya5ClDGFKAByACevn7/bVvT9WEx
vhMc7jluNF0LGmJsMtliO16SxcVJcXIQtSYoEZ0KWoJUnrgp9bgE9M18WbP9zkITHSorg3JYdwStsJUzkDn
GDkZyCfIis9C1jdhxY3jC8KI3D2+fy1zvXgALWAAQAFEcHr89S9PeW9tTq6mtNCuDm7stDXcJyi1RHC7g7
ikynQEnwwOSOOpPPhXVrJqSrS7BRDaaYccghLmxwrlOGJgKCidu0D1cJHXnOeKoW9W3aVqKcY2lRx81f
SH3ULZUHFHuFBTSVHclBzngHjrUx6Xpy9Uvm/t/CXqbmml6qjyGLlbVLYebK9QlSCpBSF/c46cpz1GUkZ
5zg1FdpZQZVv7hktMMmVGQCOvdvkKP87NVabfbhcGn25L29L0wzVHGCHSCPVPgOTx7vKo9SlKA3KU
rGcZOcZ61celZccreYt6k1ZPK9aTgzp+llN26W5EfbuhcVIbQVdygRXMk46A8pzx1ppVtSdMxSW1JD79xW1
uT8ZIgkEp8wCMHwzxVGQ662lxLbrjYcTtWELKdw8jjrRLriMbXXE4BSMLI4PX561ljvfPdn19l8jpeV2YMl
mO33abbJ76U4lasJ9KT9yTghIUTg5VngcAeP3KiSGuzdbjsZ1DSrVEAWWztP7LcVjPT4qgfcRVBDroZUwH
XAypW4tBZCCfPb0qSc1DcXWHWHHEqZdhNwS2QdobRt2kDOAr1Bz7+Oaxene0vnf5bnUnn20m9TSEHQ
mn3U8rmhCnD45jt9z+urnfEF1q8ONRA02w3d23lNlSgVlDJ3LJ+KVeXA4GBWWXG7u3GFb4imI7MeAyW
WkNJI3ZVuUpWScqJ69B7K8wnSdjqDIfLbxBeQXVbXCOhUM+t8uak6V1LbzLf02z8zv/AIaRp+HLfsNsdai
SXWzbIyd6GyoFSbkVEZAPITk+wc16tIutR9Randfb3OG/NtMA8YccU8jP81RrL27hNabDbU2U22OiG3lJA+
QHFfU25y59xlTnHSh6S8X1hklCd+TyAD4ZOPLzpn0blLjbxWp1ZjrU5i/aPcYY0NIStBL8h24R2VY6J9GDiz
/QA+Wqg+4DoW0shDvqz5KystkIOUN8BXQkY5FRSJTrICUOuISM4SlZAGRg/P0PmODXwXFltLZWsoSS
Qgq9UE9SB08K1h0vTd787Yyz3JHzSlK6sFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKU
oFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUoFKUo